

2007099111

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО,

полицiймейстера при Биронѣ, оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, генералъ-кригсъ-коммисара, затѣмъ генералъ-прокурора и конференцъ-министра въ царствованiе Елисаветы, и сенатора при Екатеринѣ II.

1705—1777.

Изданiе «РУССКОЙ СТАРИНЫ».

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. И. Головина, Владимiрская, № 15.
1872.

Въ ред. „**Русской Старины**“ (Спб., Литейная часть, д. Лисицына или д. Трута) и въ конторахъ ея: въ магазинѣ **Базунова**, а въ Москвѣ у **Соловьева** можно еще получить изданіе:

«РУССКАЯ СТАРИНА» изд. 1871 г., второй годъ изданія, (осталось нѣсколько экземпляровъ) двѣнадцать книгъ, что составляетъ три тома (изъ нихъ одинъ томъ, въ два столбца, приложеніе). Спб. въ 8 д.; за всѣ **три** тома (2,300 стр.) безъ пересылки цѣна **семь** руб., пересылка за семь фунтовъ.

Въ изд. „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ 1871 г., между прочимъ, напечатаны: новые документы объ арестѣ и ссылкѣ Бирона. – Записки сенатора князя **М. М. Щербатова** о царствованіи Петра III и Екатерины II.—Истинное повѣствованіе или жизнь **Гавріила Добрынина** 1752 — 1823 гг. (о бытѣ высшаго духовенства въ царствованіе Екатерины II). Боевая жизнь, записки казацкаго генерала **Я. П. Бакланова.** — „Вадимъ“ сожженная, по распоряженію Екатерины II-й, трагедія **Княжнина.** — Подлинная переписка императора Петра III съ королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II. — Письма Екатерины II къ гр. Стакельбергу. — Указы и распоряженія императора Павла и разсказы о его царствованіи.—Письма кн. М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго. — Бумаги **Каразина.** — „Подщипа“ (Трумпфъ) шуто-трагедія **И. А. Крылова.**—Подлинныя бумаги **Кондратія Рылѣева:** неизданныя его думы, посланія, замѣтки.—Поэма **Рылѣева**: „Войнаровскій“. Первоначальный планъ оперы М. И. Глинки: „Русланъ и Людмила“ и проч. и проч.

Къ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ изд. 1871 г. приложены: портретъ Петра Великаго, гравированный въ Лондонѣ; арестъ герцога Бирона, снимокъ съ картины профессора **Якоби**; нѣсколько рисунковъ въ запискахъ Болотова и проч.

Записки **Андрея Тимофеевича Болотова**. 1738—1794 гг. томъ **первый** (1738—1760 гг.), въ два столбца мелкой печати. Спб., 1870 г. въ 8 д. 1000 стр. цѣна **3** рубля.

Записки **Андрея Тимофеевича Болотова**. 1738—1794 гг., томъ **второй** (1760—1771 гг.), въ два столбца мелкой печати. Спб. въ 8 д. 1871 г. 1120 стр. цѣна **3** рубля.

ЗАПИСКИ

КНЯЗЯ ЯКОВА ПЕТРОВИЧА

ШАХОВСКАГО,

полиціймейстера при Биронѣ, оберъ-прокурора Св. Синода, генералъ-прокурора и конференцъ-министра при Елисаветѣ, сенатора при Екатеринѣ II.

1705—1777.

Изданіе „РУССКОЙ СТАРИНЫ".

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, № 49—2.
(Текстъ 1—20 лл. и обертка напечатаны въ печатнѣ В. И. Головина).
1872.

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

ЧЛЕНОВЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

Н. И. БАХТИНА и Н. А. МИЛЮТИНА

благоговѣйно

посвящаетъ это изданіе

Михаилъ Семевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Отъ редакціи «Русской Старины»: предисловіе къ третьему изданію «Записокъ Я. П. Шаховскаго» . . . . XII.

Предисловіе къ первымъ двумъ изданіямъ «Записокъ Я. П. Шаховскаго» (1810 и 1821 гг.) . . . . XXIII.

Обращеніе кн. Я. П. Шаховскаго къ читателю . . . . I.

Прошеніе объ отставкѣ. — Обозрѣніе службы. — Указъ объ отставкѣ . . . . V.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I. Рожденіе. — Дѣтство. — Смерть отца. — Замужество матери. — Переходъ на воспитаніе къ дядѣ кн. Алексѣю Ивановичу Шаховскому. — Наставленія дяди. — Поступленіе въ военную службу на 14 году жизни. — Служба въ полкахъ. — Отъѣздъ съ дядей въ коммиссію учрежденія слободскихъ полковъ. — Назначеніе дяди начальникомъ Малороссіи, 1705—1735 гг. 1

ГЛАВА II. Производство въ ротмистры. — Порученія отъ дяди и приближеніе къ Бирону. — Сборъ войска въ Малороссіи. — Гнѣвъ Бирона на кн. А. И. Шаховскаго. — Объясненія Я. П. Шаховскаго съ герцогомъ. — Мнѣніе Бирона о русскихъ. — Смерть дяди, 1735—1737 гг. . . 3

ГЛАВА III. Война съ Турціею. — Первыя командировки. — Похвала отъ Миниха. — Миръ съ турками. — Возвращеніе полковъ съ театра войны, 1737 — 1740 гг. 8

ГЛАВА IV. Артемій Петровичъ Волынскій. — Дружба его и покровительство. — Положеніе при дворѣ. — Вражда Волынскаго съ Бирономъ и Остерманомъ, 1740 г. 10

ГЛАВА V. Вас. Ѳед. Салтыковъ. — Назначеніе на службу въ полицію. — Разговоръ съ Арт. Петр. Волынскимъ. — Вступленіе въ новую должность. — Арестъ Волынскаго. — Учрежденіе коммиссіи для суда надъ нимъ, 1740 г. 11

ГЛАВА VI. Прошеніе о переводѣ изъ полиціи въ армію. — Отвѣты

стр.

Бирона и министровъ.—Полковникъ Ливенъ.—Судъ надъ Волынскимъ.—Казнь Волынскаго и его друзей, 1740 г. 13

ГЛАВА VII. Служба въ полиціи.—Распоряженіе о сломкѣ деревянныхъ строеній и о замѣнѣ ихъ каменными. — Гнѣвъ императрицы. — Ложное донесеніе Салтыкова, 1740 г. 15

ГЛАВА VIII. Кончина императрицы Анны Ивановны. — Назначеніе Бирона регентомъ.—Вторичная просьба о переводѣ въ армію.—Милость Бирона. — Назначеніе кн. Шаховскаго начальникомъ полиціи. — Регентство Бирона, 1740 г. 19

ГЛАВА IX. Арестъ Бирона и Бестужева. — Провозглашеніе Анны Леопольдовны правительницей.—Принесеніе ей присяги.—Безпокойство кн. Шаховскаго о своей участи.—Смѣна съ должности полиціймейстера.—Возвышеніе гр. М. Г. Головкина. — Покровительство его кн. Шаховскому.—Производство князя въ сенаторы.—Именины гр. Головкиной.—Сверженіе Анны Леопольдовны и вступленіе на престолъ Елизаветы.— 23

Арестъ Миниха, Головкина, Остермана и друг.—Поступокъ В. Ѳ. Салтыкова. — Присяга императрицѣ Елизаветѣ. — Исключеніе изъ сената.—Судъ надъ арестованными министрами.—Требованіе въ сенатъ.—Назначеніе оберъ-прокуроромъ синода. — Вступленіе въ новую должность. — Первыя распоряженія въ синодѣ. — Истребованіе инструкціи отъ прежняго синодскаго оберъ-прокурора, 1740—1742 гг. 32

ГЛАВА X. Отправленіе въ ссылку Остермана, Левенвольда, Миниха, Менгдена, Головкина, Темирязева и Яковлева, 1742 г. 41

ГЛАВА XI. Дѣйствія въ синодѣ.—Упраздненіе коллегіи-экономіи.—Торжество по случаю мира съ Швеціей.—Пожалованіе рангомъ тайнаго совѣтника. — Переоброчка духовныхъ имѣній. — Протестъ противъ выдачи жалованья членамъ синода. — Послѣдствія протеста. — Задержаніе слѣдуемаго кн. Шаховскому жалованія. — Происки членовъ синода. — Покровительство имъ гр. А. Г. Разумовскаго. — Разговоръ съ императрицей. — Полученіе задержаннаго жалованія. — Грѣхопаденіе архимандрита.—Дѣло его въ синодѣ. —Резолюція по этому дѣлу. — Неудовольствіе императрицы.—Разговоръ съ императрицей.—Жалоба императрицѣ отъ синода и гнѣвъ государыни на кн. Шаховскаго.—Донесеніе его императрицѣ.—Дѣло въ синодѣ объ архимандритѣ съ Аѳона, 1742—1753 гг. 48

ГЛАВА XII. Пожалованіе генералъ-кригсъ-коммиссаромъ. — Обязанности ген.-кригсъ-коммиссара.—Возвышеніе гр. П. И. Шувалова.—Дѣло о покупкѣ англійскихъ суконъ для арміи.— Соблазнъ.—Окончаніе дѣла о сукнахъ. — Порученіе осмотрѣть полки. — Секретный указъ изъ коллегіи. — Донесеніе объ этомъ сенату. — Сенатское рѣшеніе по этому дѣлу.—Пререканія съ генералитетомъ.—Генералитетская конференція.—Неудовольствія съ гр. П. И. Шуваловымъ. — Бѣдственное положеніе больныхъ солдатъ.—Устройство и состояніе генеральнаго госпиталя.—Распоряженіе кн. Шаховскаго объ отводѣ пивовареннаго завода для помѣщенія больныхъ солдатъ.—Послѣдствія этого поступка. — Запросъ по этому дѣлу отъ сената.—Гнѣвъ императрицы.—Наказаніе, придуманное ею по наущенію гр. П. И. Шувалова. — Помѣщеніе зараженныхъ больныхъ въ домѣ кн. Шаховскаго.—Толки по этому поводу. — Письмо князя Шаховскаго къ императрицѣ.—Самоубійство коммиссара.—Рѣшеніе государыни. — Поѣздка въ Петербургъ. — Разговоръ съ императри-

стр.
цей. — Интриги и происки придворныхъ. — Рескриптъ объ отправленіи князя Шаховскаго въ дѣйствующую армію, 1753–1757 гг. 73

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I. Пріѣздъ въ Ригу. — Генералъ Ферморъ. — Успѣхи его при взятіи Кенигсберга. — Призывъ въ Кенигсбергъ на постъ губернатора. — Возвращеніе въ Петербургъ. — Аудіенція у императрицы. — Отъѣздъ въ Москву. — Новая обида по службѣ. — Дѣло о жалованіи Исакову. — Указъ объ этомъ сената. — Протестъ со стороны кн. Шаховскаго. — Отмѣненіе указа сенатомъ, 1758—1760 гг. 108

ГЛАВА II. Женитьба. — Повелѣніе ѣхать за границу. — Объясненіе по этому поводу въ конференціи министровъ. — Приказаніе остаться въ Петербургѣ. — Неизвѣстность о новомъ жребіи. — Пожалованіе генералъ-прокуроромъ сената. — Предчувствіе. — Разговоръ съ гр. Ив. Григ. Чернышевымъ. — Вступленіе въ новую должность. — Именной указъ сенату. — Поѣздка въ Петербургъ для благодаренія императрицы, 1760 г. . . . 121

ГЛАВА III. Распоряженіе въ сенатѣ. — Первое столкновеніе съ гр. П. И. Шуваловымъ. — Объясненіе съ нимъ, 1760 г. 128

ГЛАВА IV. Конференція министровъ. — Новыя столкновенія съ гр. П. И. Шуваловымъ. — Жалоба его на кн. Шаховскаго брату Ивану Ивановичу. — Объясненіе съ И. И. Шуваловымъ. — Объясненіе съ гр. Петромъ Ивановичемъ. — Результаты этихъ объясненій. — Болѣзнь гр. П. И. Шувалова, какъ средство возбудить сожалѣніе императрицы. — Удаленіе оберъ-прокурора гр. Ив. Григ. Чернышева на конгрессъ. — Усиленіе гр. П. И. Шувалова, 1760 г. 133

ГЛАВА V. Проектъ гр. П. И. Шувалова о передѣлкѣ монетъ. — Стараніе его привлечь на свою сторону кн. Шаховскаго. — Возраженіе князя. — Представленіе возраженія И. И. Шувалову. — Отвѣтъ Шувалова. — Рѣшеніе сената. — Протестъ кн. Шаховскаго. — Объясненіе съ гр. П. И. Шуваловымъ. — Рѣшеніе дѣла императрицею, 1761 г. 145

ГЛАВА VI. Намѣреніе членовъ конференціи заключить перемиріе съ Пруссіей. — Возраженія кн. Шаховскаго. — Возникнувшіе изъ этого споры. — Докладъ императрицѣ. — Отвѣтъ государыни, 1761 г. . . . 151

ГЛАВА VII. Просьбы великаго князя Петра Ѳедоровича о фабрикантахъ и откупщикахъ. — Отказъ князя. — Гнѣвъ и угрозы наслѣдника. — Два высочайшія повелѣнія, переданныя сенату Олсуфьевымъ устно. — Резолюціи сенаторовъ. — Споры по разнымъ дѣламъ. — Изобрѣтеніе Глѣбовымъ способа перевода денегъ въ армію. — Послѣдніе споры въ конференціи министровъ. — Политическая болѣзнь, 1761 г. 157

ГЛАВА VIII. Болѣзнь императрицы Елизаветы. — Письмо къ ней кн. Шаховскаго съ просьбой объ отставкѣ. — Объясненіе объ этомъ письмѣ съ И. И. Шуваловымъ. — Кончина императрицы, 1761 г. 171

ГЛАВА IX. Требованіе во дворецъ. — Л. А. Нарышкинъ. — Вступленіе на престолъ Петра III. — Принятіе имъ присяги. — Увольненіе кн. Шаховскаго отъ дѣлъ. — Послѣднія распоряженія его по службѣ. — Чувства его послѣ отставки. — Объясненіе съ сенаторами. — Болѣзнь гр. П. И. Шувалова. — Смерть его и похороны. — Погребеніе императрицы Елизаветы. — Отъѣздъ кн. Шаховскаго въ Москву, 1761 г. 175

стр.

ГЛАВА X. Переѣздъ въ деревню. — Пребываніе въ подмосковной.— Поѣздка въ Москву.—Вѣсть о вступленіи на престолъ Екатерины II.— Безпокойство кн. Шаховскаго.—Требованіе его въ сенатскую контору.— Призывъ въ Петербургъ.—Принесеніе императрицѣ Екатеринѣ присяги. Размышленія предъ поступленіемъ вновь на службу, 1762 г. 184

ГЛАВА XI. Пріѣздъ въ Петербургъ.—Гр. Н. И. Панинъ.—Аудіенція у императрицы.—Новое вступленіе въ службу.—Составленіе штатовъ для духовныхъ. — Коронація. — Пожалованіе кн. Шаховскаго Андреевскимъ орденомъ.—Подарки ему отъ государыни. — Путешествіе съ императрицей въ Ростовъ и Ярославль.—Бесѣда съ императрицей во время путешествія.—Учрежденныя Петромъ Великимъ ежегодныя ревизіи въ городахъ.—Возстановленіе этого закона Екатериною II. — Порученіе производства ревизій кн. Шаховскому.—Ревизіи его въ гг. Ярославлѣ, Ростовѣ и Переяславлѣ.—Благосклонность императрицы, 1762 г. 191

ГЛАВА XII. Составленіе штатовъ для духовныхъ. — Завистники. — Одобреніе штата сенатомъ.—Оставленіе штатовъ безъ высочайшей апробаціи. — Награды. — Прошеніе объ отставкѣ. — Увольненіе отъ службы, 1762—1766 гг. 202

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Письма кн. Шаховскаго къ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и къ графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому.

1745—1761 гг.

а) По дѣламъ Святѣйшаго Синода.

I и II. О рѣшеніи дѣлъ, оставленныхъ въ синодѣ безъ надлежащаго исполненія, 1745—1746 гг. 209
III. О выдачѣ членамъ синода жалованія, 1748 г 211
IV. Объ употребленіи членами синода доходовъ съ коллегіи-экономіи на починки и постройки архіерейскихъ домовъ и монастырей, 1748 г. . 212
V. О жалованіи членамъ синода, 1748 г. 213
VI. Объ употребленіи сбереженныхъ ста тысячъ рублей, 1751 г. . 215
VII. О жалованіи духовнымъ лицамъ, 1752 г. 216

б) По службѣ генералъ-квартирмейстера.

VIII. О случайныхъ военныхъ расходахъ, 1753 г. 218
IX. О постройкѣ цейхгауза, 1755 г. 219
X. По дѣлу о наслѣдствѣ послѣ гр. Головиной, 1755 г. 221
XI. О занятіи дворцовыхъ строеній подъ госпиталь, 1757 г. . . . 222
XII. О состояніи арміи, 1758 г. 225

в) По службѣ генералъ-прокурора.

XIII—XVI. По раздѣлу имѣнія барона Александра Строгонова, 1761 г. 225
XVII. По проекту о легко-вѣсныхъ мѣдныхъ деньгахъ, 1761 г. . . 229
XVIII. Просьба объ отставкѣ, 1761 г. 230

стр.

II.

Письма къ императрицѣ Екатеринѣ II.

1763—1774 гг.

XIX. О примиреніи княгини Оболенской съ Нарышкиной, 1763 г. 231
XX. О рѣшеніи дѣлъ въ сенатѣ, 1763 г. 233
XXI. О жалобѣ рижскихъ купцовъ на губернатора Броуна, 1763 г. 233
XXII. О пожалованіи въ камеръ-юнкеры сына кн. Θедора, 1763 г. 234
XXIII. О прошеніи дяди, 1763 г. 236
XXIV. Для припамятованія: о ревизіи въ Лифляндіи, 1763 г. . . —
XXV—XXVI. О тяжбѣ Полторацкаго съ Копевскимъ, 1763 г. . . 237
XXVII. Благодареніе за милости, 1764 г. 243
XXVIII. Отрывокъ изъ проекта указа о Мировичѣ, 1764 г. . . . —
XXIX. О переселенцахъ, 1764 г. 244
XXX. О рѣшеніи трехъ купчихъ дѣлъ, 1764 г. 245
XXXI. О сочиненіяхъ генерала Гепина, 1765 г. . . . . —
XXXII. О жалованіи вице-губернатору Энгельгардту, 1765 г. . . 246
XXXIII. О распечатаніи торговыхъ лавокъ, 1765 г. 247
XXXIV—XXXV. По дѣлу о Салтычихѣ, 1766 г. . . . . —
XXXVI. Прошеніе объ отставкѣ, 1766 г. 248
XXXVII. Обозрѣніе службы князя Я. П. Шаховскаго, 1719—1766 гг. 249

III.

Письма Г. Н. Теплова къ кн. Шаховскому.

XXXVIII—XXXIX. О сотникѣ Каневецкомъ, 1765 г. 251

IV.

По отставкѣ отъ службы.

XL—XLII. Мнѣніе объ исправленіи разстройки въ государствѣ, 1774 г. 252

V.

Описаніе благодѣтельныхъ подвиговъ кн. Я. П. Шаховскаго по Воспитательному Дому.

I—II. Письма кн. Шаховскаго членамъ опекунскаго совѣта съ приложеніемъ пожертвованій, 1768 г. 256
III. Письмо кн. Шаховскаго о предположеніи устройства подъ покровительствомъ Воспитательнаго Дома новыхъ учрежденій для пособія злостраждущимъ, 1768 г. 258
IV. О завѣщаніи кн. Шаховскаго, 1777 г. 259

VI.

Труды оберъ-прокурора кн. Я. П. Шаховскаго по вѣдомству святѣйшаго синода.

1742—1753 гг.

Предисловіе отъ издателя 261

стр.

а) Письменныя предложенія кн. Я. П. Шаховскаго святѣйшему синоду.

I. Объ образованіи церковныхъ причетниковъ, 1742 г. . . . 262
II. Объ иконахъ, выставляемыхъ передъ праздниками на улицахъ, 1742 г. 263
III. О сочиненіи душеполезныхъ книгъ, 1742 г. . . . . . . —
IV. О равномѣрномъ распредѣленіи священно и церковнослужителей, 1742 г. 264
V. О взиманіи платы за требы, 1742 г. 265
VI. О взяткахъ съ ставленниковъ, 1742 г. . . . . —
VII. О проповѣдяхъ, 1742 г. 266
VIII. Объ опредѣленіи въ епархіи викаріевъ, 1743 г. . . . . . —
IX. О сокращеніи въ изданіи Новаго Завѣта 1724 г., въ посланіи апостола Павла къ Коринѳянамъ, 1743 г. 267
X. Объ упущеніяхъ въ синодальной конторѣ, 1743 г. 268
XI. О печатаніи проповѣдей, 1743 г. 269
XII. О наблюденіи за управленіемъ въ монастыряхъ, 1743 г. . 269
XIII. О новостроющихся церквахъ, 1743 г. 270
XIV. О произведеніи іеромонаха Арсенія Могилянскаго въ архимандриты Троицко-Сергіевскаго монастыря, 1744 г. 270
XV. Объ опредѣленіи къ святымъ мощамъ особыхъ монаховъ и о содержаніи гробницъ съ мощами, 1744 г. 271
XVI. О продажѣ восковыхъ свѣчей, 1744 г. 271
XVII. О продажѣ печатныхъ изображеній Спасителя, Богородицы и Святыхъ, 1744 г. 272
XVIII. Объ упраздненіи коллегіи-экономіи и о церковныхъ сборахъ, 1744 г. 272
XIX. О женитьбѣ прокурора Николева и о бракахъ вообще, 1744 г. 275
XX. О посвященіи архимандритовъ Симона и Платона въ архіереи, 1745 г. 276
XXI. О напечатаніи послѣдованія канона во всю Святую Пасху, 1745 г. . . . . —
XXII. О произнесеніи проповѣдей наизусть, 1745 г. . . . . . —
XXIII. О рѣшеніи дѣла стряпчаго Дружинина съ игуменомъ Даниловскаго монастыря Товіемъ, 1745 г. 277
XXIV. Объ употребленіи денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ въ новгородской епархіи, 1745 г. . . . .
XXV. О возвращеніи въ Невскій монастырь архіерейской шапки, 1745 г. 278
XXVI. О расходахъ новгородскаго архіерейскаго дома, 1745 г. . —
XXVII. Объ учрежденіи въ епархіяхъ семинарій, 1745 г. 279
XXVIII. По поводу разъясненія обязанностей оберъ-прокурора въ отношеніи протоинквизитеровъ и инквизитеровъ, 1745 г. 280
XXIX. О представленіи кандидатовъ въ архіереи на костромскую епархію, 1745 г. 281
XXX. О производствѣ дьякона Алексѣева въ іереи, 1745 г. . . —
XXXI. По дѣлу о ссорѣ вятскаго архіерея съ воеводой Писаревымъ, 1745 г. 282
XXXII. О жалованіи членамъ синода, 1745 г. 283

стр.

XXXIII. О повелѣніи императрицы Елисаветы Петровны, исправленную тверскимъ архіепископомъ преосвященнымъ Ѳеофилактомъ, съ протчими, къ тому опредѣленными людьми, Библію для употребленія народу печати предать, а о сумнительствахъ въ исправленіяхъ доложить, ноября 11 дня, 1745 г. 285

XXXIV. О неопредѣленіи въ синодальную экономическую канцелярію казначеемъ іеромонаха Аврамія и никого изъ духовныхъ персонъ и о замѣщеніи этой должности на основаніи прежнихъ порядковъ, указами утвержденныхъ, генваря 10 дня, 1746 г. . . . . —

XXXV. Изустное повелѣніе императрицы Елисаветы о погребеніи привезеннаго тѣла принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской въ Троицкомъ Александро-Невскомъ монастырѣ, по церковному чиноположенію, безъ употребленія при томъ другихъ какихъ церемоній, и о церковныхъ наименованіяхъ покойной при обрядѣ погребенія, марта 28 дня, 1746 года 286

XXXVI. Изустное повелѣніе императрицы Елисаветы о неослабномъ поступленіи съ княгинею Долгоруковою по дѣлу объ отпаденіи ее отъ православія; о допросахъ ея въ тѣхъ неправдахъ, какія она показала; о невыпускѣ княгини Долгоруковой изъ дома, и о томъ, чтобы ею было учинено публичное покаяніе, 16 апрѣля 1746 г.. 287

XXXVII. Подтвержденіе, дабы въ святѣйшемъ синодѣ не на столѣ токмо дѣла рѣшались, но самымъ дѣйствіемъ, и объ устраненіи вообще медленія и остановки въ рѣшеніи, подписаніи и отправахъ многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, мая 16 дня, 1746 г. 288

XXXVIII. Изустное повелѣніе императрицы Елисаветы о производствѣ дѣла княгини Ирины Долгоруковой объ отступничествѣ ея отъ вѣры православной и о не выпускѣ изъ подъ аресту княгининой мамзели, 18 Августа 1746 г. . . . . —

XXXIX. Изустное повелѣніе императрицы Елисаветы о штрафованіи князя Сергія Долгорукова по дѣлу отступничества отъ православія его жены, княгини Ирины; о заключеніи ихъ сына, князя Николая, временно въ монастырь, и о наблюденіи за княгиней Ириной и дочерью ея Анной, какъ онѣ пребываютъ въ православной греческой вѣрѣ, августа 18 дня, 1746 года 289

XL. Объ опредѣленіи синодальнаго секретаря Муриднова — директоромъ синодальной въ Москвѣ типографіи; о распоряженіи синодальныхъ членовъ замѣнить Муриднова совѣтникомъ Протопоповымъ, и объ отмѣнѣ таковаго распоряженія, сентября 22 дня, 1746 г. . . . . —

XLI. Изустное повелѣніе императрицы Елисаветы священника Царскаго Села, Іоанна Аврамова, произвесть въ протопопы, и о бытіи ему въ ономъ же селѣ Царскомъ, ноября 8 дня, 1746 г. 292

XLII. Изустное повелѣніе императрицы Елисаветы синоду, чтобъ всѣ чиновные, церковные обряды, службы и установленія, въ особо изданныхъ книгахъ были бы разъяснены: какая въ нихъ сила и подобіе заключается; и объ устройствѣ въ храмахъ украшеній по узаконеніямъ православной церкви, ноября 17 дня, 1746 г. . . . . —

XLIII. Высочайшее повелѣніе о допросѣ пѣвчаго Никиты Румяновскаго въ доносѣ его на нижегородскаго епископа Димитрія въ выпиливаніи образа Пресвятыя Богоматери, ноября 17 дня, 1746 г. 293

стр.

XLIV. По дѣлу о письменномъ прошеніи нижегородскаго священника Ивана Васильева, на преосвященнаго Димитрія, епископа нижегородскаго, и подтвержденіе о разслѣдованіи поступковъ сего архіерея, ноября 22 дня, 1746 г. 293

XLV. Повелѣніе императрицы Елисаветы объ отводѣ благопристойныхъ мѣстъ на Васильевскомъ и Петровскомъ островахъ, для должнѣйшаго умершихъ тѣлъ погребенія, декабря 8 дня, 1746 г. 294

XLVI. О награжденіи прибавкою жалованья канцелярскихъ, святѣйшаго синода, служителей, декабря 15 дня, 1746 года . . . . . . —

XLVII. По дѣлу епископа вятскаго Варлаама, о происшедшихъ съ вятскимъ же воеводою Писаревымъ ссорахъ, генваря 28 дня, 1747 г. 295

XLVIII. О штрафованіи лицъ, замедляющихъ исполненіе указовъ синода, 1747 г. 296

XLIX. По дѣлу о завѣщаніи архимандрита Кіевомежигорскаго монастыря, 1747 г. 297

L. О прибавкѣ жалованія канцеляристу Рыкову, 1747 г. . . 298

LI. О посвященіи кіево-печерскаго архимандрита Тимоѳея въ кіевскіе митрополиты, 1747 г. 299

LII. По дѣлу о доносахъ на священника Виноградскаго . . . —

LIII. По дѣлу о пожиткахъ и деньгахъ, оставшихся послѣ епископа Саввы 302

LIV. По поводу просьбы епископа бѣлградскаго о выдачѣ ему изъ синода денегъ 203

LV. По дѣлу монастырскаго стряпчаго Бѣтуева 305

LVI. О жалобахъ священника Герасимова 306

LVI . По дѣлу о доносѣ на Воскресенскій монастырь . . . . —

LVIII. Объ отставкѣ канцеляриста Невскаго. 308

LIX—LX. По дѣлу о своевольствѣ епископа Платона 309

LXI. По дѣлу о перекрещенцѣ Ивановѣ 313

Указатель личныхъ именъ, встрѣчающихся въ «Запискахъ кн. Я. П. Шаховскаго» и въ приложеніяхъ къ нимъ. Составленъ подъ наблюденіемъ Е. П. Карновича 317

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Жизнь князя Якова Петровича Шаховскаго крайне поучительна: едва ли кто другой изъ его сотоварищей подвергался столькимъ превратностямъ, столькимъ разочарованіямъ, и несмотря на все это, остался твердымъ, непреклонно-честнымъ и правдивымъ человѣкомъ. Радищевъ (сынъ знаменитаго писателя), издавшій жизнеописаніе князя Якова Петровича, былъ совершенно правъ, помѣстивъ въ эпиграфъ къ своему труду слѣдующее мѣсто изъ Державина:

> Закону Божію послушенъ,
> Чувствителенъ, великодушенъ,
> Не гордъ, не подлъ и не труслив,
> Къ себѣ строжае, чѣмъ къ другому,
> Къ поступкамъ хитрымъ не ревнивъ,
> Идетъ лишь по пути прямому.

Князь Шаховской родился въ 1705 году, 8-го октября, а умеръ 23-го іюля 1777 года, въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Лишившись отца почти въ младенчествѣ, князь Шаховской былъ взятъ своимъ дядей, княземъ Алексѣемъ Ивановичемъ, для воспитанія, и воспитаніе, по тогдашнему времени, дано ему было хорошее. Четырнадцати лѣтъ, именно въ 1719 году, Шаховской поступилъ въ лейбъ-гвардіи семеновскій полкъ солдатомъ, и только въ 1725 году, по переводѣ его въ новоформировавшійся лейбъ-регименть, получилъ чинъ поручика, а вскорѣ и капитана; черезъ десять же лѣтъ, онъ былъ произведенъ въ ротмистры. По смерти малороссійскаго гетмана Данилы Апостола, главнымъ начальникомъ Малороссіи былъ назначенъ дядя кн. Шаховскаго, кн. Алексѣй Ивановичъ Шаховской, при которомъ тогда находился

Яковъ Петровичъ. Молодой Шаховской, во время своего пребыванія въ Петербургѣ, передавалъ отъ своего дяди всѣ представленія, какъ къ самой императрицѣ, такъ къ герцогу Бирону и прочимъ министрамъ. Столь близкія отношенія къ государственнымъ людямъ, конечно, были весьма лестны для молодого князя, но, однако же, они послужили началомъ къ цѣлому ряду испытаній и непріятностей, которыя выпали на долю Якова Петровича.

Биронъ, недолюбливая кн. А. И. Шаховскаго, сталъ срывать свое неудовольствіе на кн. Я. П. Шаховскомъ, но молодой Шаховской не поддавался. Это раздражило Бирона въ конецъ, такъ что герцогъ съ великимъ гнѣвомъ сказалъ: «Вы, русскіе, часто такъ смѣло и въ самыхъ винахъ себя защищать дерзаете». На что князь Ша́ховской отвѣчалъ: «Сіе будетъ высочайшая милость, и вскорѣ всеобщее благосостояніе умножится, когда коварность обманщиковъ истребляема, а добродѣтельныхъ невинность отъ притѣсненія защищаема будетъ, и когда дядя мой и я въ такихъ несправедливыхъ ея величеству представленіяхъ найдемся, помилованія просить не будемъ» (стр. 6). Вскорѣ дядя Якова Петровича умеръ, а самъ онъ отправился къ арміи, въ происходившую тогда турецкую кампанію, въ которой принималъ весьма дѣятельное и славное участіе. Возвратившись послѣ кампаніи въ Петербургъ и пользуясь уже благосклонностью герцога Бирона, онъ обратилъ на себя вниманіе еще кабинетъ-министра Артемія Петровича Волынскаго. Однако, это вниманіе чуть-чуть не сгубило Шаховскаго, когда Волынскій былъ арестованъ и казненъ, и когда всѣ лица, съ которыми былъ въ сношеніи Волынскій, подвергались подозрѣнію. Потому для князя Шаховскаго были особенно неожиданны слѣдующія слова Бирона, сказанныя ему тотчасъ послѣ казни Волынскаго: «Князь! я не забылъ дружбу дяди твоего, и что я тебя любилъ, а ты промѣнялъ-было меня на Волынскаго. Но я сіе предаю теперь въ забвеніе, и въ томъ будьте увѣрены, что я вашъ всегдашній доброжелатель» (стр. 20). Въ это время Шаховской былъ назначенъ главнымъ начальникомъ полиціи, для управленія которою онъ началъ составлять планъ, при содѣйствіи особой коммиссіи, собиравшей всѣ нужные для сего плана матеріалы изъ учрежденій лучшихъ полицій въ тогдашней Европѣ. Но вскорѣ его покровитель, герцогъ Биронъ, былъ свергнутъ и снова Шаховской увидѣлъ, какъ вчерашніе друзья—отворачива-

лись отъ него и едва замѣчали, другіе же—съ язвительною усмѣшкою спрашивали о его здоровьѣ.

Сблизившись съ гр. Головкинымъ, князь Шаховской получилъ мѣсто сенатора. Но онъ успокоился не надолго: гр. Головкинъ палъ, и снова Яковъ Петровичъ встрѣтилъ двусмысленные взгляды и выраженія, до того вызывающіе, что долженъ былъ сказать одному изъ подвижниковъ дворцоваго переворота, возведшаго на престолъ Елисавету,—именно Салтыкову: «Что это значитъ, что вы на насъ такъ нападаете; нѣтъ ли на насъ какой особой мѣтки? Если-жъ такъ поступить вамъ приказала государыня императрица, то вы намъ это объявите, а мы, не имѣя ничего на совѣсти, смѣло отвѣчать вамъ будемъ» (стр. 31).

Но Елисавета Петровна, зная о честномъ и твердомъ характерѣ кн. Шаховскаго, вскорѣ назначила его оберъ-прокуроромъ въ святѣйшій синодъ. Служба князя Шаховскаго въ синодѣ была далеко не легкая; онъ встрѣтилъ тамъ не только громадныя упущенія и беззаконенія, но и положительное недоброжелательство, постоянное и злое противодѣйствіе самымъ лучшимъ и чистымъ своимъ стремленіямъ: это была скорѣе не служба, а ни на минуту не прерывавшаяся борьба съ глубоко вкоренившимся зломъ. Дѣло дошло до того, что синодальные члены, со слезами и ставши на колѣни, жаловались на князя Шаховскаго императрицѣ, обвиняя его и отчасти угрожая, что не могутъ болѣе сносить отъ него оскорбленій, какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ, и непристойныхъ его съ ними по дѣламъ споровъ, и просили императрицу или удалить князя Шаховскаго отъ синода, или ихъ всѣхъ уволить. Насколько были оскорбительны и непристойны бумаги и письма князя Шаховскаго, читатели могутъ теперь убѣдиться не только изъ «Записокъ» самого Шаховскаго, но изъ оффиціальныхъ бумагъ и дѣлъ, хранящихся въ государственномъ и синодальномъ архивахъ, и впервые опубликованныхъ нами въ настоящей книгѣ (см. въ Прилож. стр. 209—313).

Въ то же самое время, судьба заставила его быть исполнителемъ рѣшенія суда надъ графами Минихомъ, Остерманомъ и Головкинымъ, а также графомъ Левенвольдомъ, барономъ Менгденомъ, Темирязевымъ и Яковлевымъ. Особенно тягостно было для князя Шаховскаго читать приговоръ графу Головкину, бывшему его патрону. Вообще описаніе сценъ, происходившихъ между кн.

Шаховскимъ и павшими министрами, при отправленіи ихъ изъ казематовъ Петропавлоской крѣпости въ Сибирь, принадлежитъ къ интереснѣйшимъ страницамъ его записокъ (стр. 41—48).

Въ 1753 году, князь Яковъ Петровичъ Шаховской былъ назначенъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ. На этой новой должности у него едва ли ни было болѣе непріятностей, чѣмъ на прежней. Враги князя Шаховскаго, будучи не въ состояніи ему явно вредить, старались все-таки изыскивать случаи наносить ему непріятности. Случай скоро представился. Замѣтивъ большую тѣсноту въ московскомъ госпиталѣ, князь Шаховской заблагоразсудилъ помѣстить госпитальныхъ служителей въ стоявшія рядомъ дворцовыя строенія, а въ помѣщеніе служителей перевести больныхъ, предполагая, что государыня, благодаря своей гуманности къ страждущему человѣчеству, не поставитъ ему въ вину таковую мѣру. Однако предположеніе его не оправдалось. Онъ получилъ отъ начальника тайной канцеляріи, графа Шувалова, бумагу слѣдующаго содержанія: «Ея императорскому величеству извѣстно, что вы самовольно заняли въ дворцовомъ пивоваренномъ домѣ тѣ каморы, въ коихъ для собственнаго ея императорскаго величества употребленія разливаютъ и купорятъ напитки, и помѣстили въ нихъ прачекъ, моющихъ съ больныхъ бѣлье и перевязки. Почему ея величество высочайше повелѣть соизволила, чтобъ былъ отправленъ къ вамъ гвардіи поручикъ Безобразовъ, и если, по освидѣтельствованію его, найдется дошедшій слухъ справедливымъ, то, взявъ прачекъ и больныхъ съ пристойною командою, помѣстить ихъ во всѣхъ покояхъ вашего дома, не исключая изъ того и спальни вашей». Вслѣдствіе этого распоряженія и навѣтовъ враговъ, князю Шаховскому пришлось жить въ маленькой комнаткѣ, помѣщавшейся за его спальнею (стр. 97—101). Но князь Шаховской не унывалъ: онъ обратился прямо къ императрицѣ Елисаветѣ съ письмомъ, въ которомъ — съ достоинствомъ человѣка, чувствующаго себя вполнѣ правымъ — изложилъ дѣло, и оно кончилось полнымъ его оправданіемъ. Вообще весь этотъ случай весьма характеризуетъ и время, и личности, въ то время власть имѣвшія. Въ приложеніяхъ читатели, между прочими документами, найдутъ относящееся къ сему происшествію письмо кн. Шаховскаго (стр. 222).

Борьба разгорѣлась еще сильнѣе. Яковъ Петровичъ, не жалѣя

ни своихъ силъ, не щадя своихъ противниковъ, сражался съ ними безъ устали. Сбереженія, доставленныя такимъ путемъ казнѣ, смѣлое обличеніе зла и воровства — были плодами этой безустанной борьбы.

Императрица Елисавета Петровна, несмотря на всѣ навѣты, однакожъ цѣнила князя Шаховскаго; вскорѣ онъ былъ произведенъ въ полные генералы, а затѣмъ назначенъ генералъ-прокуроромъ въ сенатъ и министромъ конференціи.

Тотчасъ послѣ кончины императрицы Елисаветы Петровны князь Яковъ Петровичъ вышелъ въ отставку и поселился въ своей подмосковной деревнѣ, гдѣ занимался хозяйствомъ и садоводствомъ. Но тихая, семейная жизнь не долго продолжалась: императрица Екатерина II призвала его къ службѣ и опредѣлила въ сенатъ. Въ поѣздкѣ, предпринятой новой государыней изъ Петербурга въ Москву, Ростовъ и Ярославль, князь Яковъ Петровичъ Шаховской сопутствовалъ Екатеринѣ, сидя съ нею въ одномъ экипажѣ. Разговаривая о многихъ дѣлахъ, касавшихся внутренняго благоустройства, князь Шаховской, между прочимъ, упомянулъ, что императоръ Петръ I, учреждая сенатъ, повелѣлъ, чтобы ежегодно одинъ изъ сенаторовъ объѣзжалъ губерніи и ревизовалъ ихъ. Вслѣдствіе этого, императрица приказала ему произвести ревизію присутственныхъ мѣстъ въ Ярославлѣ, Ростовѣ и Переяславлѣ-Залѣскомъ. По возвращеніи изъ путешествія, князь Шаховской еще исполнялъ многія порученія, и, между прочимъ, составилъ штаты коллегіямъ, губернскимъ и воеводскимъ канцеляріямъ.

Это было его лебединою пѣснью. Въ отставку онъ вышелъ 1-го апрѣля 1766 года, причемъ получилъ въ награду пожизненное жалованье. Десять лѣтъ провелъ кн. Шаховской въ спокойной жизни: лѣто — въ своей подмосковной деревнѣ, зиму — въ Москвѣ. Скончался въ 1777 году, 23-го іюля, а погребенъ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, въ трапезѣ теплой соборной церкви.

Важность «Дѣяній» кн. Шаховскаго — въ нашей, все еще, весьма и весьма скудной литературѣ записокъ русскихъ дѣятелей XVIII в. — неоспорима. Это давно уже признано, и два изданія мемуаровъ кн. Шаховскаго, а также отдѣльное изложеніе его «Жизни» — давно разошлись. Въ разсказѣ кн. Шаховскаго ярко обрисовывается одна изъ любопытнѣйшихъ, полная романи-

ческаго интереса, эпохъ въ русской исторіи: время со смерти Петра I до первыхъ годовъ царствованія Екатерины II. Императрицы Елисавета и Екатерина II, Биронъ, Головкинъ, Салтыковъ, Волынскій, а въ особенности Петръ Ивановичъ и Иванъ Ивановичъ Шуваловы являются здѣсь вполнѣ живыми лицами. Мы уже имѣли случай въ «Русской Старинѣ» представить нѣсколько записокъ русскихъ людей XVIII столѣтія, воспроизводящихъ это время съ разныхъ сторонъ: такъ сказанія желчнаго кн. Щербатова — поразительно рѣзко рисуютъ изнанку быта высшей русской знати XVIII в.; записки неподражаемаго по своей простотѣ и искренности Болотова широко охватываютъ «дворянскую» Русь того времени; Добрынинъ — въ картинахъ, полныхъ юмора, — обрисовываетъ духовенство Екатерининскаго вѣка; Позье, иноземецъ-работникъ при русскомъ дворѣ, знакомитъ съ мелкими придворными интригами, — нынѣ же представляемыя записки кн. Шаховскаго вводятъ насъ въ міръ оффиціальный, служилый, въ средину того государственнаго, въ то время еще крайне несложнаго механизма, которымъ управляема была Россійская имперія. Механизмъ этотъ былъ грубъ, и хотя въ созданіи его видна еще была рука геніальнаго мастера, но онъ оказывался сколоченнымъ наскоро, безъ отдѣлки, многіе винты и гвозди уже во время кн. Шаховскаго оказывались сильно перержавѣвшими. Произволъ, злоба и корысть — отличали многихъ дѣльцовъ къ ней приставленныхъ; но и тогда уже въ обществѣ, — пробужденномъ геніемъ преобразователя, въ государствѣ, двинутомъ по пути духовнаго и матеріальнаго развитія, — возможно еще было явленіе работниковъ, столь честныхъ, вполнѣ исполненныхъ сознанія долга и чувства законности, какимъ является, въ нынѣ издаваемомъ историческомъ памятникѣ, генералъ-прокуроръ, конференцъ-министръ — временъ Елисаветы и Екатерининскій сенаторъ — князь Яковъ Петровичъ Шаховской.

Внѣшность записокъ довольно своеобразна. Мы говоримъ о слогѣ, объ изложеніи «Дѣяній». Вмѣсто простого, вполнѣ безъискусственнаго разсказа Болотова, слогъ котораго граничитъ съ разговорною рѣчью своего времени, — вмѣсто художественной образности языка Добрынина — этого начетчика «Волтеріанскихъ» книгъ въ русскомъ переводѣ его времени, — слогъ князя Шаховскаго является крайне тяжелымъ, нескладнымъ; періо-

оды длинны, иногда темны и не укладываются ни въ какія грамматическія формы. Но этотъ языкъ—неудобный для чтенія, въ то же время—характеристиченъ: это тотъ самый языкъ, которымъ говорили съ Россіей—представители въ ней власти, языкъ указовъ, законовъ, инструкцій, положеній первой половины XVIII вѣка. Акты законодательной власти — временъ Анны Ивановны, Елисаветы Петровны и начала царствованія Екатерины II—нашедшіе мѣсто въ полномъ собраніи законовъ, написаны тѣмъ самымъ языкомъ, которымъ изложены записки кн. Шаховскаго, и не мудрено: многіе изъ этихъ актовъ—писалъ онъ и его сослуживцы, взросшіе съ нимъ за одной и той же работой....

Записки кн. Шаховскаго въ первой четверти текущаго столѣтія были достаточно извѣстны. Отрывки изъ нихъ впервые явились въ печати въ 1808 г., именно въ «Вѣстникѣ Европы» (1808 г., ч. XLI, № 17, стр. 11—36 и № 18, стр. 97—115). Отрывки эти весьма кратки и искажены въ слогѣ. Въ 1810 году извлеченіе изъ Записокъ съ передѣлками въ слогѣ, съ сокращеніями и длинными, неинтересными разсужденіями Н. А. Радищева (сынъ извѣстнаго автора книги: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву») было напечатано подъ заглавіемъ: «Жизнь Якова Петровича Шаховскаго», съ портретомъ; издалъ М. Матушкинъ. Москва, въ типографіи С. Селивановскаго. 1810 г., въ 12 д., 172 стр. Приложенный къ изданію «Жизни» портретъ, есть плохенькая гравюра «В. Храмцева» *). Книга продавалась за 4 руб. асс.

Въ томъ же 1810 году вышли: «Записки князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ». Въ Москвѣ, въ типографіи Н. С. Всеволодскаго. 1810, въ 8 д. (часть первая—259 стр., часть вторая—251 стр.). Къ первой части приложенъ портретъ съ того же, какъ и прежній, оригинала, но лучшей гравировки и безъ изображенія сзади библіотеки. Подъ нимъ читаемъ: «гравир. съ оригин. порт. А. Осиповъ». На первой страницѣ виньетка: голова богини справедливости, окруженная сіяні-

---

*) Кн. Шаховской изображенъ въ парикѣ и кафтанѣ своего времени, въ лентѣ чрезъ правое плечо; звѣзда и орденъ на груди. Лицо одутловатое, выразительные глаза, высоко очерченныя брови, правильный носъ; тѣломъ дороденъ. Сзади, за приподнятою занавѣсью, видны на полкахъ книги. На корешкахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ читаемъ: «Инстру. полиц.», «Инстр. оберъ-проку.» «Должность генералъ-прокурора»; «Долж. генер.-кригъ.-ком.».

емъ. Второе изданіе вышло въ 1821 г.; «Записки князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ». Санктпетербургъ, въ типографіи Ивана Глазунова, 1821 г., въ 8 д., въ двухъ частяхъ (XX, 183 и 187), ц. 10 руб. асс. Портрета и виньетки при 2-мъ изданіи нѣтъ, во всемъ остальномъ это перепечатка предыдущаго изданія, причемъ въ обоихъ одно и то же предисловіе.

Оба изданія съ внѣшней стороны крайне неудовлетворительны; бумага грубая, почти оберточная, печать крупная, разгонистая; нѣтъ ни оглавленія, ни раздѣленія на отдѣлы, ни, тѣмъ болѣе, алфавитныхъ указателей, словомъ—оба изданія, какъ говорится, сѣрыя; но за то въ нихъ есть одно и весьма важное достоинство, въ чемъ оно состоитъ это видно изъ слѣдующихъ словъ неизвѣстнаго издателя *): «что касается до слога, говоритъ онъ въ предисловіи къ первому изданію, повторенному и во второмъ, то я заблагоразсудилъ оставить его таковымъ, каковъ у г. сочинителя, опасаясь, дабы перемѣна нѣкоторыхъ старинныхъ и вышедшихъ изъ употребленія словъ на выраженія, нынѣ употребляемыя, не уменьшила той исторической ясности, которую г. авторъ всегда наблюдать старался». Это уваженіе къ языку подлинника — явленіе далеко не обычное въ концѣ XVIII в. и въ первой четверти текущаго столѣтія, когда подновлять и исправлять не только слогъ прозаическихъ сочиненій издаваемаго автора, послѣ его смерти, но даже стиховъ — считалось дѣломъ вполнѣ возможнымъ, чуть не необходимымъ **).

Гдѣ находится подлинникъ записокъ кн. Шаховскаго—неизвѣстно. Покойный членъ государственнаго совѣта, честной памяти Николай Ивановичъ Бахтинъ, говорилъ намъ, что въ молодости онъ имѣлъ случай читать подлинникъ этихъ записокъ. Мы въ основу настоящаго изданія приняли вполнѣ хорошую копію, пріобрѣтенную отъ П. С. Ефимова. Списокъ этотъ занимаетъ 340 полулистовъ, in folio, крупнаго письма, почерка второй половины прошлаго вѣка. Рукопись озаглавлена: «Дѣянія князя

*) По свидѣтельству Г. Н. Геннади—издателемъ записокъ кн. Шаховскаго былъ Ник. Серг. Всеволожской.

**) См., напр., передѣлки басенъ и сказокъ Хемницера—Капнистомъ. Подлинники басенъ, въ надлежащемъ ихъ видѣ, помѣщены въ «Русской Старинѣ», изд. 1872 г., т. V, стр. 587—600.

Я. П. Шаховскаго». На внутренней сторонѣ толстаго кожанаго переплета наклеенъ гербъ графа Аракчеева*). Кромѣ этого списка, мы имѣли въ виду еще нѣсколько другихъ: одинъ — при посредствѣ Академика А. О. Бычкова — изъ Императорской Публичной Библіотеки; другой — Н. Н. Дурова, третій — П. А. Ефремова и нѣкоторые другіе; но всѣ эти списки, съ принятымъ нами въ основаніе, вовсе не имѣютъ разночтеній, кромѣ очевидныхъ описокъ и искаженій отдѣльныхъ словъ и выраженій отъ небрежности переписчиковъ.

Предлагаемое нынѣ изданіе отличается отъ предыдущихъ двухъ, какъ по внѣшности, такъ и по существу. Оно напечатано четкимъ шрифтомъ; изложеніе, для удобства чтенія, раздѣлено на главы, на верху каждой страницы помѣта содержанія; затѣмъ, независимо отъ предисловія, для облегченія справокъ, изданіе снабжено подробнымъ оглавленіемъ и алфавитнымъ указателемъ личныхъ именъ, встрѣчающихся въ запискахъ; но наибольшее и весьма существенное отличіе этого изданія отъ предыдущихъ двухъ состоитъ въ томъ, что оно на цѣлую треть увеличено собраніемъ подлинныхъ бумагъ князя Я. П. Шаховскаго. Бумаги эти извлечены изъ государственнаго архива при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и изъ архива синодальнаго. Изъ архива государственнаго, съ разрѣшенія канцлера его свѣтлости князя Александра Михайловича Горчакова, и при весьма обязательномъ содѣйствіи управляющаго архивомъ К. К. Злобина и академика П. П. Пекарскаго, мы извлекли и здѣсь впервые напечатали съ подлинниковъ письма князя Якова Петровича Шаховскаго: 1) къ императрицѣ Елисаветѣ и къ графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому (1745—1761) по дѣламъ святѣйшаго синода, по службѣ генералъ-кригсъ-коммисара и генералъ-прокурора; и 2) къ императрицѣ Екатеринѣ II (1763—1774).

*) Библіотека знаменитаго временщика, какъ можно догадываться по ея остаткамъ, растасканнымъ прислугой графа по рынкамъ Петербурга, вмѣщала въ себѣ довольно много любопытныхъ книгъ и рѣдкихъ рукописей, хотя бы въ спискахъ. Намъ, напр., удалось еще въ 1859 г. пріобрѣсти изъ Аракчеевской библіотеки весьма замѣчательную рукопись: описаніе Кожуховской ратной потѣхи, т.-е. потѣшныхъ маневровъ Петра Великаго, юмористическое описаніе дракъ солдатъ «новаго строя» съ стрѣльцами. Описаніе сочинено, едвали ни при участіи Петра, однимъ изъ его ближнихъ, быть можетъ, Н. М. Зотовымъ въ 1694 г.; рукопись напечатана нами въ «Военномъ Сборникѣ» 1860 г.

М. С.

Изъ синодскаго архива, благодаря разрѣшенію господина товарища оберъ-прокурора Ю. В. Толстаго и при содѣйствіи Н. И. Григоровича, впервые являются въ этой книгѣ письменныя предложенія князя Я. П. Шаховскаго синоду.

Тѣ и другіе документы весьма усиливаютъ значеніе и интересъ настоящаго изданія; они, являясь матеріаломъ не маловажнымъ для исторіи высшаго управленія Россіи за время съ 1742 по 1774 годъ, въ тоже время какъ нельзя лучше дорисовываютъ энергическую, честную личность государственнаго дѣльца XVIII вѣка и подтверждаютъ вполнѣ, до мельчайшихъ подробностей, все что сказано имъ въ Запискахъ.

Такія личности — какъ кн. Я. П. Шаховской, такія образцовыя дѣянія — какія изложены въ его правдивыхъ Запискахъ — имѣютъ не только историческое значеніе, но и педагогическое, могущее воспитать наше молодое поколѣніе и послужить ему благимъ примѣромъ.

9 Мая, 1872 г.
С.-Петербургъ.

Михаилъ Семевскій.

Примѣчаніе. Біографическія замѣтки о кн. Шаховскомъ разсѣяны въ нѣсколькихъ изданіяхъ: 1) «Словарь достоп. людей русской земли», Бантыша-Каменскаго. М. 1836 г., ч. V, стр. 282 297. 2) «Опытъ біографій генер.-прокуроровъ» П. Иванова. Спб. 1863 г., стр. 25—36, при помѣщенной имъ біографіи приложенъ портретъ кн. Шаховскаго, весьма порядочная литографія. 3) Русскіе мемуары XVIII в., статья П. П. Пекарскаго. («Современникъ» 1855 г., LII, стр. 70—77). 4) «Записки рус. людей», замѣтки Г. П. Геннади (Чт. въ Общ. Исторіи и древн. М. 1861 г., кн. IV). 5) Исторія Рус. Словесн. А. Д. Галахова, Спб. 1863 г.

Ссылки на записки кн. Шаховскаго и выписки изъ нихъ встрѣчаются во множествѣ историческихъ монографій о XVIII-мъ вѣкѣ, таковы труды: гг. Бестужева-Рюмина, Соловьева, Ешевскаго, Пекарскаго, Семевскаго, Щебальскаго, Хмырова и нѣкоторыхъ другихъ.

Въ заключеніе долгомъ считаемъ поблагодарить П. А. Гильтебрандта и Е. П. Карповича (подъ его наблюденіемъ составленъ алфавитный указатель) за ихъ содѣйствіе при редакціи настоящаго изданія. М. С.

Предисловіе къ первому и второму изданіямъ Записокъ кн. Шаховскаго.

Изъ всѣхъ историческихъ извѣстій никакое столько не способствуетъ къ объясненію произшествій и дѣлъ, какъ современныя бытописанія, извѣстныя подъ названіемъ Записокъ (Mémoires). Описанія сего рода ту существенную и важную имѣютъ предъ другими выгоду, что дѣянія въ оныхъ повѣствуются не по изустному преданію, не рѣдко пристрастіемъ искажающему истину, ниже по слуху, часто неосновательному и ложному, но по достовѣрному и никакому сомнѣнію не подверженному свидѣтельству очевидцевъ и самыхъ дѣйствователей. Посему-то такія повѣствованія во всѣ времена и у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ почитались драгоцѣнными памятниками историческаго безпристрастія и справедливости.

Таковы перваго министра при Генрихѣ IV—Сюллія *). Таковыя же потомъ герцога Сентъ-Симона; потомъ о россійской исторіи генерала Манштейна, таковыми же, безъ сомнѣнія, почесться могутъ и сіи Записки господина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора князя Якова Петровича Шаховскаго. Сей почтенный мужъ въ продолженіе 46-ти лѣтняго патріотическаго своего четыремъ монархамъ служенія, по особливой высочайшей довѣренности, занимая знатнѣйшіе государственные посты и бывъ частію очевиднымъ свидѣтелемъ, частію же самымъ производителемъ важнѣйшихъ въ исторіи нашей, его времени произшествій, описываетъ оныя съ тою строгою и неизмѣняемою справедливостію, которая всегда была главнымъ правиломъ его жизни и поступокъ.

Главнѣйшая польза и достоинство сей книги, во-первыхъ, состоитъ въ томъ, что она служитъ къ объясненію многихъ, до россійской исторіи касающихся, мракомъ неизвѣстности покрытыхъ дѣяній.

---

*) Tous ceux, говоритъ сочинитель, des siècles littéraires de la France, qui, depuis ce grand homme, ont écrit sur la finance et sur l'économie politique, ont puisé le germe de leurs idées dans les Mémoires de Sully.

Прим. къ I и II изд.

Во-вторыхъ, весьма лестно и любопытно для каждаго благомыслящаго россіянина читать повѣствованіе о такихъ произшествіяхъ, которыя имѣли величайшее вліяніе на участь столь многоразличныхъ, всероссійскому скипетру подвластныхъ народовъ, на судьбу любезнаго нашего отечества. Сколь же таковое повѣствованіе должно быть занимательно, когда оно писано безпристрастнымъ и вѣроятія достойнымъ историкомъ, не иностраннымъ, каковъ Леклеркъ *) и проч., но соотчичемъ нашимъ, не слышателемъ токмо, но очевидцемъ и дѣйствователемъ.

Въ концѣ книги сей находится нѣсколько оригинальныхъ писемъ князя Шаховскаго **), изъ коихъ пріятно будетъ читателю видѣть благородное расположеніе души и патріотическія чувствованія сочинителя.

Сверхъ того, книга содержитъ въ себѣ превосходные уроки и примѣры для благоправія. Читатель изъ поступокъ автора увидитъ, съ какою вѣрностію и исправностію исполнялъ онъ возлагаемыя на него высочайшія препорученія, имѣя всегда въ виду долгъ службы и присяги, съ какимъ благоразуміемъ и осторожностію поступалъ въ случаяхъ, тонкаго и скораго соображенія требующихъ, съ какою непоколебимою твердостію противостоялъ искушеніямъ соблазна, навѣтамъ клеветы и нападеніямъ злобы, съ какимъ терпѣніемъ и упованіемъ на Промыслъ переносилъ гоненія сильныхъ, съ какимъ наконецъ неутомимымъ усердіемъ всегда и вездѣ радѣлъ о пользѣ общественной.

Всѣ сіи причины побудили меня издать въ свѣтъ сіи Записки, которымъ подобныхъ на языкѣ нашемъ еще не находится. Что касается до слога, то я заблагоразсудилъ оставить его таковымъ, каковъ онъ у господина сочинителя, опасаясь, дабы перемѣна нѣкоторыхъ старинныхъ и вышедшихъ изъ употребленія словъ на выраженія, нынѣ употребляемыя, не уменьшила той исторической ясности, которую господинъ авторъ всегда наблюдать старался.

---

*) Смотри Примѣчанія на Исторію древнія и нынѣшнія Россіи господина Леклерка, сочин. генералъ-маіоромъ Иваномъ Болтинымъ.

Прим. къ I и II изд.

) Письма эти къ опекунамъ московскаго воспитательнаго дома — помѣщены въ особой статьѣ: «Описаніе благодѣтельныхъ подвиговъ и проч. кн. Я. П. Шаховскаго». Статья эта помѣщена въ приложеніи къ первому и второму изданіямъ Записокъ, — перепечатано и въ нашимъ изданіи на стр. 256—260. **М. С.

ДѢЯНІЯ

КНЯЗЯ ШАХОВСКАГО.

1705—1777.

Благосклонному читателю!

Усчастливяся въ нашемъ отечествѣ 45 лѣтъ въ разныхъ военныхъ и статскихъ службахъ, а напослѣдокъ и въ первѣйшихъ въ государствѣ чинахъ, по часту съ особливыми отъ всемилостивѣйшихъ нашихъ монархинь довѣренностями, многія мнѣ поручаемыя патріотическія дѣла производить; иногда и по такимъ дорогамъ, гдѣ не всегда возимые для добродѣланія припасы, безъ поврежденія отъ завистниковъ и пристрастіями торгующихъ въ надлежащія мѣста цѣлосохранно доставляемы бывали; а въ 1766 году, имѣя отъ рожденія 61 годъ, подверженъ ставши различнымъ изнеможеніямъ, по всенижайшему моему прошенію отъ ея императорскаго величества государыни императрицы Екатерины Алексѣевны въ третій годъ ея государствованія отъ всѣхъ дѣлъ съ особливымъ знакомъ высочайшей милости получилъ увольненіе; чѣмъ нынѣ пользуяся по просьбѣ моихъ друзей, благородныя мысли, здравое разсужденіе, любовь къ добродѣтели и патріотическій духъ имѣющихъ, а притомъ (чистосердечно признаюсь) частію еще и въ удовольствіе собственной о моихъ иногда удачливо произведенныхъ дѣлахъ похвалъ любленія страсти, частію-жъ добродѣтельствуя моему отечеству, негодится ли что благосклоннымъ сего читателямъ, а паче по такимъ же дорогамъ, какъ и я проходить и истинными патріотами въ

отечествѣ быть тщащимися, къ примѣчаніямъ въ ихъ осторожность, чтобъ прошедшее видя, лучшія полезности въ будущее время произвесть усчастливилися, сочинилъ я сіе краткое описаніе знатнѣйшихъ мною произведенныхъ дѣлъ, и воспослѣдовавшихъ со мною пріятныхъ или противныхъ приключеній. Къ любопытству же вашему и къ поощренію. чтобъ вы по своимъ состояніямъ еще лучшаго въ свѣтѣ домогаться охоту не теряли, со всеподданнѣйшаго просительнаго о увольненіи отъ дѣлъ моего письма, также и съ представленной притомъ о моихъ дѣлахъ записки, такъ какъ и съ воспослѣдовавшаго на оное всемилостивѣйшаго указа копіи къ свѣдѣнію вамъ представляю.

Благосклонный читатель,
вашимъ благимъ намѣреніямъ лучшихъ успѣховъ
истинный желатель.

Всемилостивѣйшая государыня императрица!

Въ службѣ я нижайшій съ 1719-го года, чему уже сорокъ шесть, а отъ рожденія моего шестьдесятъ лѣтъ прошло, и что я какъ въ военныхъ, такъ и статскихъ, а напослѣдокъ въ знатныхъ государственныхъ чинахъ и должностяхъ и при многихъ отъ вашего императорскаго величества особливо мнѣ порученныхъ государственныхъ же дѣлъ коммиссіяхъ всегда съ моими должными рабскими вѣрностями безпорочно употреблялся, и съ какою ревностію о полезныхъ успѣхахъ стараніе мое прилагалъ, о томъ всѣ дѣла мои и многія высочайшія вашего императорскаго величества аппробаціи доказательствомъ есть. Но теперь, всемилостивѣйшая государыня, настигшая съ лѣтами дряхлость день ото дня приводитъ меня въ изнеможеніе, потребнаго писать и читать зрѣнія лишаюсь, а частыя наипаче же въ головѣ моей болѣзни наивеличайшія помѣхи въ дѣлахъ званія моего приключаютъ; того ради на извѣстныя всему свѣту вашего императорскаго величества милость и правосудіе уповая, съ незазрѣнною моею совѣстью повергаяся къ освященнымъ стопамъ вашего императорскаго величества всенижайше прошу съ таковыми же высочайшей вашего императорскаго величества милости знаками, съ каковыми и прочіе въ таковыхъ случаяхъ мнѣ подобные всемилостивѣйше пожалованы, повелѣть меня отъ всѣхъ дѣлъ уволить, а я до послѣдняго издыханія моего со всеискреннимъ усердіемъ и вѣрностью пребуду.

Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего императорскаго величества всенижайшій рабъ.

По силѣ государственныхъ узаконеній и находящіеся въ статскихъ службахъ также, какъ и военные, тѣ о коихъ къ увольненію отъ службъ и за добропорядочные поступки къ награжденію представляемо бываетъ, должны доказать о своихъ употребленныхъ службахъ аттестатами. Того ради и сенаторъ, князь Яковъ Шаховской, къ удовлетворительнымъ о его безпорочной слубѣ справкамъ краткое описаніе представляетъ:

Что онъ съ 1719 года вступилъ въ военную службу и, что въ

бывшей турецкой войнѣ съ тремя ротами конной гвардіи, будучи старшимъ ротмистромъ за маіора оными при всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ три кампаніи командовалъ, и потомъ паки оныя роты обратно къ полку привелъ во всемъ добромъ порядкѣ и исправности; о томъ не только въ ономъ полку, и въ тогда бывшемъ кабинетѣ довольные виды есть.

Потомъ по вступленіи въ статскую службу, въ главной полиціи совѣтникомъ, а напослѣдокъ нѣсколько времени и главнымъ командиромъ былъ со всякою въ той должности исправностью, какъ по дѣламъ въ полиціи и въ сенатѣ явствуетъ.

Послѣ онаго будучи онъ, князь Шаховской, въ сѵнодѣ оберъ-прокуроромъ, между прочими должности своей всегда неослабными исполненіями, удержалъ получаемое сѵнодальными членами изъ казны не въ силу законовъ денежное жалованье, котораго потому осталось въ казнѣ по новое учрежденіе болѣе ста тысячъ рублевъ. О чемъ по дѣламъ въ сѵнодѣ явно.

Въ бытность его генералъ-кригс-коммиссаромъ, не включая здѣсь колико онъ при подрядахъ и отправахъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей предъ прежнимъ въ цѣнахъ уторжекъ и лучшихъ успѣховъ учинилъ, и что во все семилѣтнее въ оном чинѣ военное время всегда исправнымъ въ должности своей былъ, и въ доказательство того многія письменныя милостивыя монаршія апробаціи имѣетъ. А только здѣсь два дѣла пространно описываетъ.

1) Для умноженія россійскихъ суконныхъ фабрикъ, дабы съ оныхъ, а не съ иностранныхъ мундировать войска, превозмогъ всѣ происки и домогательства англійскаго консула Вульфа и пресѣкъ продолжаемую до него изъ Англіи покупку суконъ на солдатскіе мундиры, и тѣмъ способомъ нынѣ россійскія суконныя фабрики пришли въ состояніе не только все войско, но еще и другіе великимъ числомъ внутренніе въ имперіи расходы сукнами довольствовать, а еще болѣе, что оными работами многому числу нашей націи людямъ достаются на пропитаніе и содержаніе тѣ немалыя суммы денегъ, которыя прежде получалъ англійскій народъ въ свою пользу.

2) Во время прусской войны, когда даннымъ ему, князю Шаховскому, изъ конференціи рескриптомъ повелѣно на заграничную армію мундирныя и аммуничныя вещи потребное число къ

будущей кампаніи у иностранныхъ и внѣ государства покупками и подрядами по его благоизобрѣтенію пріуготовлять, тогда онъ, князь Шаховской, осмѣлился противъ онаго даннаго ему указа подать въ конференцію представленіе съ яснымъ доказательствомъ, какая немалая сумма денегъ на то изъ государства выйдетъ въ руки иностранныхъ купцовъ, и колико чрезъ то внутри Россіи останется непереработанныхъ продуктовъ и великое число людей оныхъ рукодѣлій лишатся, которые тѣми не только себя съ домашними содержатъ, но и государственные съ нихъ поборы исправно платятъ. О чемъ также и ея императорскому величеству персонально записку тогда же подалъ, и потомъ вскорѣ конференція оное учиненное свое опредѣленіе отмѣнила и поручила ему, князю Шаховскому, всѣ тѣ на армію вещи внутри Россіи пріуготовлять и отправлять по его благоизобрѣтенію. О которыхъ пользахъ, по произведеннымъ и исполненнымъ въ коммиссаріатѣ и бывшей конференціи дѣламъ, ясныя доказательства есть.

Въ бытность его генералъ-прокуроромъ, окромѣ тѣхъ его повседневныхъ прилежныхъ стараній, какъ точно по дѣламъ въ сенатѣ значитъ, чрезъ одинъ годъ и четыре мѣсяца его въ генералъ-прокурорахъ бытности окромѣ повседневно прочихъ разныхъ текущихъ, одинхъ апелляціонныхъ дѣлъ болѣе, нежели въ прежнія бывшія до него шесть лѣтъ рѣшено. Еще произведено подъ его стараніемъ полезнаго, а именно:

1. Согласилъ господъ сенаторовъ поровнять еще причисленіемъ къ подушному сбору на черносошныхъ и государственныхъ крестьянъ за помѣщичьи доходы, платежемъ которыхъ доходовъ болѣе полумилліона рублевъ всякій годъ въ казну прибыло.

2. Дозволили помѣщикамъ отдавать за продерзости людей своихъ и крестьянъ на поселеніе въ Сибирь съ зачетомъ въ рекруты, отчего нынѣ уже тамъ въ пустыхъ мѣстахъ селенія и земледѣліе ко многимъ дальновиднымъ для имперіи пользамъ оказуются.

3. Противъ поданнаго сенату отъ графа Петра Ивановича Шувалова предложенія и плана, о передѣлѣ мѣдныхъ денегъ легковѣсныхъ еще въ легковѣснѣйшія, по которому уже всѣ сенаторы въ дѣйство произвесть согласились, онъ, князь Шаховской, письменно съ возраженіемъ о неудобности тѣхъ проте-

стовалъ и о всемъ томъ тогда же, по должности своей, ея императорскому величеству представилъ, а производство онаго дѣла остановилъ.

4. Прежде бытности его заготовленное въ сенатѣ съ синодомъ соглашеніе, чтобъ всѣ архіерейскія и монастырскія деревни со всѣми доходами отдать имъ въ полное вѣдомство и управленіе безотчетно, съ платежемъ только за всѣ тѣ на годъ по четыреста тысячъ рублевъ, въ дѣйство произвесть онъ, князь Шаховской, не допустилъ и письменнымъ предложеніемъ лучшаго въ сходность имянныхъ о томъ указовъ рѣшенія домогался и тѣмъ оное дѣло отъ ея императорскаго величества нашей всемилостивѣйшей монархини нынѣ благополучно государствующей, славное и весьма полезное для государственной казны рѣшеніе получить сподобился, и первый о разсмотрѣніи оныхъ церковныхъ имѣній и о бытіи для того коммиссіи публичнаго указа формуляръ онъ, князь Шаховской, сочинить и къ аппробаціи и подписанію ея императорскому величеству обще съ Никитою Ивановичемъ Панинымъ поднесть усчастливился.

Съ какою же ревностію и усердіемъ безпристрастно и донынѣ многія поручаемыя особливо ему, князю Шаховскому, отъ ея императорскаго величества о разныхъ государственныхъ дѣлахъ коммиссіи производилъ, въ томъ самыя тѣ дѣла и высочайшія ея императорскаго величества аппробаціи доказательствомъ есть.

Указъ нашему сенату. Тайный нашъ дѣйствительный совѣтникъ и сенаторъ, князь Яковъ Шаховской, поданнымъ намъ прошеніемъ, прописывая слабость своего здоровья и, что съ лѣтами настигшая дряхлость, день ото дня приводитъ его въ изнеможеніе, всеподданнѣйше проситъ насъ объ увольненіи его отъ всѣхъ дѣлъ. Мы, снисходя на оное прошеніе, симъ всемилостивѣйше его отъ всѣхъ дѣлъ увольняемъ, а за долговременную его вѣрную и усердную намъ и отечеству службу повелѣваемъ вмѣсто пенсіи производить ему по смерть нынѣшнее его жалованье.

Екатерина.

1-го Апрѣля 1766 года.
С.-Петербургъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Я родился въ 1705-мъ году; по смерти отца моего остался при матери менѣе года. Мать моя чрезъ нѣсколько времени вышла замужъ. Но, какъ мой вотчимъ вскорѣ умеръ, она вышла за другого, который былъ къ матери моей также и ко мнѣ неблагосклоненъ; того ради на 9-мъ году возраста моего дядя мой родной, князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской (который тогда офицеръ гвардіи, а напослѣдокъ чрезъ многіе годы царствованія государыни императрицы Анны Іоанновны сенаторомъ, въ конной гвардіи подполковникомъ, при ея императорскомъ величествѣ генералъ-адъютантомъ и ордена святаго Александра Невскаго кавалеромъ былъ) взялъ меня въ свой домъ, воспитывалъ при себѣ по тогдашнимъ обыкновеніямъ и любилъ во всю свою жизнь не менѣе, какъ достойнаго сына.

Главнѣйшія-жъ и частыя мнѣ были отъ сего второго отца поученія, чтобы всякое дурно дѣлать стыдиться, а справедливость и добродѣтель во всякихъ случаяхъ всему предпочитать. Для преодолѣнія слабостей моихъ и пороковъ совѣтовалъ онъ мнѣ самому о себѣ часто помышлять и оныя обличать и обвинять собственнымъ разсудкомъ безъ послабленія, притомъ тщиться всегда читать пристойныя моимъ лѣтамъ и обстоятельствамъ, честныя и полезныя прежде бывшія дѣла, похвальную память о себѣ оставившихъ, и научать себя твердымъ духомъ по такимъ путямъ слѣдовать. Сіи-то, благосклонный читатель, въ молодости моей вкорененныя въ сердце и въ мысли поученія были при всѣхъ случаяхъ въ поведеніяхъ моихъ первѣйшими правилами.

Какъ достигъ я 14-ти лѣтъ возраста моего, то представилъ онъ меня въ службу лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ, въ государствованіе императора Петра Великаго, въ 1719-мъ году. Въ ономъ полку бывъ по нѣскольку времени солдатомъ, капраломъ, каптенармусомъ и сержантомъ, его же отеческими о мнѣ къ лучшему промыслами, не такъ какъ послѣ многіе молодые дворяне, дома живучи, всѣ унтеръ-офицерскія званія проносили, а по введеніи уже въ офицерскіе чины въ службу вступали, я, неотлучно при полку находясь, капральскую и всѣхъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ должности дѣйствительно отправлялъ.

Въ 1725-мъ году, въ царствованіе государыни императрицы первой Екатерины Алексѣевны, между немногими прочими унтеръ-офицерами назначенъ, а потомъ въ государствованіе императора Петра Второго произведенъ изъ онаго полка въ новосочиненный тогда изъ бывшихъ въ драгунскихъ пол кахъ дворянъ новый полкъ, именованный лейбъ-регимептомъ, поручикомъ, а потомъ чрезъ нѣсколько времени произведенъ капитаномъ, а при переименованіи того полка въ 1730-мъ году конною гвардіею въ государствованіе императрицы Анны Іоанновны, съ повышеніемъ всѣхъ равными чинами съ пѣхотною гвардіею между прочими немногими изъ того полка прежними офицерами, оставленъ я былъ во ономъ полку поручикомъ.

Между тѣмъ упомянутый дядя мой, тогда уже бывъ генералъ-маіоръ, и гвардіи пѣхотной маіоръ, въ 1732-мъ году опредѣленъ былъ во оной лейбъ-гвардіи конный полкъ подполковникомъ, а въ 1734-мъ году отправленъ отъ государыни императрицы Анны Іоанновны въ коммиссію учрежденія слободскихъ полковъ, куда и меня, между прочими, для управленія по оной коммиссіи дѣлъ офицерами взялъ съ собою и по особливой ко мнѣ милости, дѣлая меня къ услугамъ отечеству способнымъ, употреблялъ во всѣ по той коммиссіи нужнѣйшія дѣла и, между прочимъ, многажды посылалъ съ докладами къ ея императорскому величеству. Тогда-то оною коммиссіею учреждено въ каждомъ слободскомъ казацкомъ полку по одной регулярной конной равной драгунамъ ротѣ, а прочіе тѣхъ полковъ жители, яко-то мѣщане, владѣльческіе подданные и черкасы, по уравнительному расположенію на содержаніе оныхъ ротъ и учрежденнаго числа тогда въ каждомъ полку для военной службы казаковъ, обложены де-

нежнымъ въ казну платежемъ, такъ какъ и многіе инаковые въ тѣхъ слободскихъ полкахъ суды и обряды на ясныхъ къ лучшему доказательствахъ учреждены, которые и потомъ нѣсколько лѣтъ отъ правительства хвалимы были. Но послѣ, по пристрастію и лакомству могучихъ господъ, въ первые годы царствованія императрицы Елизаветы Петровны оныя регулярныя роты поверстаны въ казаки, а новоучрежденные внутренніе распорядки уничтожены и тѣ слободскіе полки приведены паки на прежнее обыкновеніе.

Въ тоже время, когда оная коммиссія происходила, по смерти малороссійскаго гетмана Данилы, по прозванью Апостола, поручена оному дядѣ моему надъ Малороссіею и надъ учрежденными въ той судами главная команда, гдѣ и я при немъ нѣсколько времени находился и имѣлъ случай познавать тамошнихъ дѣлъ обряды и поведенія.

II.

Въ 1735-мъ году, въ пріѣздъ мой тогда съ дядею моимъ по слободской коммиссіи съ дѣлами въ Петербургъ, пожалованъ я секундъ-ротмистромъ, а вскорѣ въ тоже время на убылое въ полку мѣсто, именнымъ же ея императорскаго величества государыни императрицы Анны Іоанновны указомъ, пожалованъ въ ротмистры и остался при полку въ службѣ, а дядя мой къ своей должности опять въ Малороссію поѣхалъ, оставя мнѣ повѣренность, чтобъ всѣ присылаемыя отъ него по дѣламъ изъ Малороссіи, и по слободской коммиссіи къ ея императорскому величеству и въ кабинетъ представленія, также къ герцогу Бирону, и къ прочимъ господамъ министрамъ, съ коими онъ корреспонденцію производилъ, письма отдавать и о получаемыхъ по тѣмъ свѣдѣніямъ его увѣдомлять, чрезъ что я къ герцогу Бирону и къ прочимъ господамъ министрамъ въ лучшую знаемость и ближайшій доступъ приходилъ и часто имѣлъ случай съ герцогомъ Бирономъ по коммиссіи слободской и о малоросоійскихъ дѣлахъ, яко уже нѣкоторое въ тѣхъ знаніе имѣющій, разговаривать. Въ такихъ обстоятельствахъ и приближеніи моемъ къ лучшимъ степенямъ какъ бы нарочно, чтобы мнѣ впредь остерегаться и отъ коварныхъ ухищреній омерзеніе имѣть, судьба

подала мнѣ вскорѣ случай самыми дѣлами то узнать, какъ въ тогдашнее время въ отечествѣ нашемъ интриги и злобствующія зависти къ великимъ чинамъ часто привязывались, что для вашего, благосклонный читатель, любопытства нѣсколько описать я намѣренъ.

Дядя мой, поѣхавъ изъ Петербурга, испрося позволеніе для излеченія глазной болѣзни своей, нѣсколько недѣль въ Москвѣ находился, а получаемыя изъ Малороссіи отъ слободскихъ полковъ потребныя увѣдомленія съ пристойными отъ себя мнѣ наставленіями, для подачи въ подлежащія мѣста ко мнѣ присылая, между прочими прислалъ къ ея величеству рапортъ, а къ герцогу Бирону увѣдомленіе, что по тогдашнему наряду знатный малороссійскаго казацкаго войска корпусъ къ арміи, яко уже къ начавшейся тогда съ турками и татарами войнѣ, подъ команду фельдмаршала графа Миниха, готовящагося идти въ Крымъ, во всякой исправности съ потребнымъ для марша снабженіемъ на рандеву отправленъ; о чемъ онъ и ко мнѣ въ особливой цыдулкѣ писалъ, кто именно командующіе ими старшины и съ какими то войско довольными снабженіями отправлено, и чтобъ я при случаѣ, гдѣ потребно, о томъ удостовѣрялъ.

Но какъ я уже послѣ свѣдалъ, что фельдмаршалъ графъ Минихъ, который къ дядѣ моему въ монаршихъ повѣренностяхъ и въ порученныхъ ему надъ Малороссіею дѣлахъ имѣвъ зависть, не упускалъ удобныхъ случаевъ гдѣ-бъ можно ему было прицѣпясь дѣлать повреждені; ибо онъ, дядя мой, не состоявъ подъ его командою, но главнымъ командиромъ будучи въ Малороссіи, многія въ защищеніяхъ оной несогласныя съ нимъ и спорныя переписки производилъ, въ то же самое время предускорилъ и ея величеству донести и герцога Бирона увѣдомить съ описаніемъ, сколько оное казацкое войско во многомъ неисправно.

Въ одинъ тогда день герцогъ Биронъ вышелъ въ аудіенцъ-камеру, гдѣ уже много знатнѣйшихъ придворныхъ и прочихъ господъ находилось, и подошедъ ко мнѣ спрашивалъ, есть ли дядѣ моему отъ болѣзни легче? и скоро-ли въ Малороссію къ своей должности изъ Москвы поѣдетъ?

Я какъ и о семъ имѣлъ отъ дяди моего коммиссію, чтобъ въ

пристойномъ случаѣ еще на нѣсколько недѣль для леченія своего глаза, въ Москвѣ ему пробыть выпросить дозволеніе и объяснительно увѣрить, что и въ отсутствіе его порученныя ему въ Малороссіи дѣла съ таковымъ успѣхомъ, какъ и при немъ происходить будутъ, представилъ о томъ его свѣтлости; но онъ, какъ уже выше я описалъ, отъ фельдмаршала Миниха будучи инако къ поврежденію дяди моего увѣдомленъ, нѣсколько суровымъ видомъ и вспыльчивыми рѣчами, на мою просьбу отвѣтствовалъ, что онъ уже знаетъ, что желанія моего дяди пробыть еще въ Москвѣ для того только, чтобъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ весьма нужныя и время нетерпящія къ военнымъ подвигамъ, а особливо тамъ дѣла нынѣ неисправно исполняемыя свалить на отвѣты другихъ: вотъ-де и теперь малороссійское казацкое войско, къ арміи въ Крымъ идти готовящееся, больше похоже на маркитантовъ, нежели на военныхъ людей, вмѣсто того, чтобъ должно имъ быть коннымъ, съ довольнымъ еще числомъ въ запасъ заводныхъ лошадей, по два и по три человѣка, и тѣ безъ исправнаго вооруженія, на телѣгахъ, а командиры-де надъ ними по большей части изъ накладныхъ и военнаго искусства незнающихъ казаковъ присланы.

Я, слѣдуя моимъ правиламъ, чтобы во всякихъ случаяхъ справедливость предпочитать всему, робкимъ быть за стыдъ почитая, на тѣ его свѣтлости рѣчи, не запнувшись, съ твердымъ духомъ отвѣчалъ, что то донесено несправедливо.

На сіи мои слова герцогъ Биронъ, осердясь, весьма вспыльчиво мнѣ сказалъ, что какъ я такъ отважно говорю? ибо-де о семъ въ сихъ же числахъ командующій войскомъ фельдмаршалъ графъ Минихъ государынѣ представлялъ: и можно ли-де кому подумать, чтобы онъ то представилъ ея величеству ложно? Я ему на то отвѣтствовалъ, что можетъ быть фельдмаршалъ графъ Минихъ онаго войска самъ еще не видалъ, а кто ни есть изъ подчиненныхъ дядѣ моему недоброжелателей то худо ему рекомендовалъ; для лучшаго-жъ о истинѣ удостовѣренія счастливъ бы былъ мой дядя, когда-бъ противъ такого неправильнаго увѣдомленія приказано было кому-нибудь нарочно посланному оное казацкое войско освидѣтельствовать и сыскать, съ которой стороны и кѣмъ тѣ несправедливыя представленія монархинѣ учинены? ибо когда персональные кредиты, а не существенныя до-

казательства дѣлъ въ удостовѣреніяхъ преимущество брать будутъ, тогда наисправедливѣйшіе и радѣтельнѣйшіе, отъ ухищреній коварныхъ завистниковъ безопасными быть надежду потерявъ, лишатся своей крѣпости и негодными къ услугамъ монархини и отечеству сдѣлаются.

Таковая моя смѣлость наивящше разсердила его, и уже въ великой запальчивости мнѣ сказалъ: «вы, русскіе, часто такъ смѣло и въ самыхъ винахъ себя защищать дерзаете». Сіи его свѣтлости рѣчи, не столько въ робкое, какъ въ огорчительное смятеніе меня привели, на что я ему скоро съ печально-чувствительнымъ видомъ отвѣтствовалъ: «сіе будетъ высочайшая милость, и вскорѣ всеобщее благосостояніе умножится, когда коварность обманщиковъ истребляема, а добродѣтельныхъ невинность отъ притѣсненія защищаема будетъ: и когда дядя мой и я въ такихъ несправедливыхъ ея величеству представленіяхъ найдемся, помилованія просить не будемъ». Въ такихъ я колкихъ и дерзкихъ съ его свѣтлостью разговорахъ находясь, увидѣлъ, что всѣ бывшіе въ той палатѣ господа одинъ по одному ретировались вонъ и оставили меня въ той комнатѣ одного съ его свѣтлостью, который ходилъ по палатѣ, а я, въ унылости передъ нимъ стоя, съ перерывкою продолжалъ объ оной матеріи рѣчи близъ получаса, которыхъ подробно всѣхъ теперь описать не упомню, но послѣднее то было, что я увидѣлъ въ боковыхъ дверяхъ за завѣшаннымъ не весьма плотно сукномъ стоящую и тѣ наши разговоры слушающую ея императорское величество, которая потомъ вскорѣ, открывъ сукно, изволила позвать къ себѣ герцога, а я съ сей высокопочтенной акціи съ худымъ выигрышемъ съ поспѣшеніемъ домой ретировался.

И тутъ-то видѣлъ я отъ многихъ, тогда еще бывшихъ во дворцѣ въ другихъ палатахъ, знатнѣйшихъ господъ, одинъ отъ другого слышащихъ о тѣхъ моихъ съ его свѣтлостью бывшихъ разговорахъ, разные о себѣ виды: одни изъ любопытства, останавливая меня, спрашивали, чѣмъ кончились мои разговоры; другіе удивлялись моимъ дерзкимъ словамъ, а третьи, какъ бы какое худо изъ того мнѣ предвѣщая, отдалялись и не хотѣли на меня взглянуть. Я, пріѣхавъ домой, остатки того дня въ разныхъ размышленіяхъ и предпріятіяхъ къ моимъ поведеніямъ препроводилъ, а на другой день пріѣхалъ во дворецъ, и въ покояхъ герцога

Бирона, не входя въ ту палату, куда я между прочими знатными персонами прежде входилъ, въ другой, гдѣ маломощные и незнакомые бѣдняки ожидали своихъ жребіевъ, остановился, вѣдая, что его свѣтлость, отдѣляясь изъ окруженія знатныхъ господъ, и во оную палату на краткое время выходитъ и выслушиваетъ ихъ просьбы, а нѣкоторыхъ удостоиваетъ и своими разговорами, что вскорѣ и воспослѣдовало. Его свѣтлость отворя дверь глядѣлъ во оную палату, принимая нѣкоторыхъ поклоны и другихъ просьбы, и увидѣвъ меня позади прочихъ въ уныніи стоящаго, сказалъ мнѣ, для чего я тутъ стою и нейду далѣе, сюда? указавъ мнѣ ту палату, гдѣ онъ съ окружающими его знатнѣйшими господами находился, куда я за нимъ немедленно и вошелъ. Чрезъ нѣсколько минутъ его свѣтлость, подошедъ ко мнѣ, спрашивалъ меня благосклонно, не имѣю ли я отъ моего дяди какихъ новыхъ увѣдомленій? на что я отвѣтствовалъ, что я еще ничего отъ него не получалъ, а ежечасно ожидаю, а какъ тогда былъ почтовый день, то я о всѣхъ тѣхъ бывшихъ съ герцогомъ разговорахъ къ дядѣ моему писалъ.

Чрезъ нѣсколько потомъ дней получилъ я изъ Москвы отъ дяди моего въ кабинетъ ея величества и къ герцогу Бирону нѣкоторыя представленія со увѣдомленіемъ, что ему есть нѣсколько полегче и что онъ для тогдашнихъ въ Малороссіи надобностей изъ Москвы вскорѣ въ оную отправится, и притомъ прислалъ ко мнѣ по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ объ одномъ секретномъ дѣлѣ пакетъ съ надписаніемъ «къ герцогу Бирону, для препровожденія до рукъ ея величества»; оный я его свѣтлости представить не умедлилъ, съ таковымъ, какъ дядя ко мнѣ писалъ, изъясненіемъ, что онъ желалъ для лучшаго его свѣтлости понятія писать на нѣмецкомъ языкѣ; но не имѣя къ тому надежнаго человѣка, писалъ по-русски, для того бы я при подачѣ представилъ, чтобъ повелѣно было оный прочесть, кому онъ особливо ввѣриться изволитъ.

Его свѣтлость, принимая оный пакетъ и выслушавъ тѣ мои рѣчи, оставя прочихъ, пошелъ и мнѣ приказалъ идти за собою въ свой кабинетъ, гдѣ вынутыя изъ онаго письма приказалъ мнѣ прочесть; потомъ, являя мнѣ знакъ своей благосклонности, долго о той матеріи со мной разговаривалъ.

Въ такомъ я обрадованіи, какъ помнится, не болѣе двухъ

недѣль находясь, весьма печальное для меня получилъ увѣдомленіе, что оный дядя мой, ѣдучи изъ Москвы, занемогъ на пути близъ города Тулы горячкою и, для того остановясь на той же дорогѣ въ своей деревнѣ, чрезъ нѣсколько дней скончался.

И тако съ того же дня планъ моихъ поведеній перемѣнился, и бывшія въ повѣренности у дяди моего дѣла поручены другимъ, по тогдашнимъ пристойностямъ.

III.

Въ 1737-мъ году въ бывшую тогда съ турками войну между прочими добровольно желающими, въ числѣ трехъ-ротнаго комплекта, я командированъ къ арміи отъ лейб-гвардіи коннаго полку, а тогда-жъ и отъ всѣхъ гвардіи пѣхотныхъ полковъ по одному баталіону съ нѣсколькими штабъ-офицерами командировано-жъ было въ очаковскую кампанію, куда и отправлены изъ Петербурга въ февралѣ мѣсяцѣ и при выступленіи оныхъ ротъ къ арміи поручена мнѣ была, какъ старшему тогда передъ прочими бывшему ротмистру, надъ оными команда за маіора. Итакъ, я имѣлъ честь и счастіе оныя роты благополучно во всякой исправности на рандеву близъ города Переволочны за Днѣпръ, въ урочище, называемое Мишурный Рогъ, привесть, гдѣ уже вся армія была къ начатію кампаніи въ готовности, въ лагерѣ 1738-го года и представить на смотръ тогда главнокомандующему генералу-фельдмаршалу графу Миниху, и присоединяясь къ баталіонамъ пѣхотной гвардіи тамъ же бывшимъ, былъ подъ ордеромъ тогда командующаго оными подполковника Бирона; и какъ во оной кампаніи, такъ и въ послѣдующихъ двухъ, то-есть съ днѣпровской и хотинской, по выступленіи арміи съ мѣста собранія въ походъ, при первомъ свиданіи съ непріятелемъ откомандированъ былъ со всею своею командою въ конвой фельдмаршала графа Миниха, слѣдуя при всѣхъ движеніяхъ всегда за нимъ безотлучно.

Причемъ больше многихъ другихъ, во всѣ тѣ три кампаніи въ бывшихъ баталіяхъ и акціяхъ находясь подъ его повелѣніями, искусныя его распоряженія и учрежденія видать, и неоднократно въ случаяхъ, гдѣ окружаемы и атакованы бывали

отъ непріятелей, по наставленіямъ и повелѣніямъ онаго графа Миниха въ исправномъ порядкѣ всегда имѣлъ я счастіе непостыдно званіе свое исполнять, за что отъ него получилъ многія благосклонныя привѣтствія.

По окончаніи второй кампаніи, когда армія возвратилась отъ Днѣпра къ своимъ границамъ, тогда его сіятельство отпустилъ меня съ командою и, не доходя до границъ за нѣсколько миль, при отправленномъ тогда отъ арміи командированномъ деташаментѣ съ нѣкоторыми тягостями напередъ и при отшествіи моемъ изъ лагеря публично ко фрунту моей команды пріѣхавъ, сказалъ мнѣ и прочимъ всѣмъ стоящимъ подъ командою моею, многими благосклонными и ласковыми словами благодареніе и, вычитая наши бывшіе передъ прочими лишніе труды и исправныя поведенія, обнадежилъ, что онъ хорошую рекомендацію ея императорскому величеству о насъ представить не оставитъ, а притомъ желая, чтобы мы прежде прочихъ могли придти въ Малороссію и на винтеръ-квартирахъ расположиться, насъ отпустилъ, что мнѣ тогда съ командою великое обрадованіе, а другимъ зависть причинило, и многіе изъ пѣхотной гвардіи офицеры, отпросясь, при оной моей командѣ, яко волонтеры, поѣхали для скорѣйшаго свиданія съ своими фамиліями, кои близъ границъ въ городѣ Кіевѣ ожидали.

Ежели бы вы, благосклонный читатель, еще съ собою такихъ оказій не видали, то отъ вашихъ друзей, въ сихъ случаяхъ бывалыхъ, удостовѣриться можете, сколь таковыя обстоятельства, благородную амбицію имѣющимъ, чувствительны бываютъ; а мнѣ еще тѣмъ лестнѣе казалось, что сія была первая отъ недавно сочиненнаго тогда лейбъ-гвардіи коннаго полку, противъ непріятеля употребленная, состоящая изъ благородныхъ дворянъ команда, кою я усчастливился во всѣ три кампаніи многократно употреблять самымъ дѣломъ и окурить порохомъ новые, и также до того въ такихъ случаяхъ небывалые, при той бывшіе три штандарта безъ наималѣйшихъ въ должности моей проступковъ.

Въ началѣ 1740-го года, какъ уже миръ съ турками былъ заключенъ, оныя роты обще-пѣхотной гвардіи съ баталіонами, прибывъ съ винтеръ-квартиръ изъ Малороссіи къ Петербургу по высочайшему именному повелѣнію съ приколонными на шляпы лавроваго дерева вѣтвями мимо дворца, гдѣ ея величество смот-

рѣть изволила со всѣми знатнѣйшими, по улицамъ до своихъ квартиръ торжественный входъ имѣли. Итакъ, оныя подъ командою моею бывшія роты къ полку привесть и полковымъ моимъ командирамъ о всѣхъ моихъ поведеніяхъ въ бывшихъ трехъ кампаніяхъ непостыдный отчетъ представить усчастливясь, вступилъ я къ моей настоящей ротѣ въ полковую службу.

IV.

Его свѣтлость герцогъ Биронъ, о коемъ я выше описалъ, а изъ кабинетныхъ министровъ оберъ-шталмейстеръ Артемій Петровичъ Волынскій, были ко мнѣ особливо благосклонны и коротко меня знали, а особливо Волынскій, тогда изъ лучшихъ въ кабинетѣ монаршемъ бывъ дѣльцовъ, очень меня полюбилъ, такъ что часто со мною о многихъ государственныхъ дѣлахъ разговаривалъ, и хотя я въ знаніи такихъ дѣлъ передъ нимъ малосмысленъ былъ, не могши худыхъ отъ добрыхъ мнѣній раздѣлять, однакожъ понятіе мое мнѣ вперило столько, что всѣ его дѣла яко истиннаго любителя отечества ревностнымъ духомъ ко славѣ монаршей и къ пользамъ общимъ, слѣдовательно гдѣ-бъ и его слава непогасла, производимыми почиталъ.

Но увы! оныя-то мнѣ его открытности и довѣренности были предзнаменованіемъ бѣдственныхъ, высокими горами и глубокими рвами или пропастьми наполненныхъ путей, по которымъ судьба Всемогущаго водить меня опредѣляла, какъ то вскорѣ слѣдующими приключеніями оказалось; но сперва совсѣмъ въ инаковыхъ по поверхностямъ видахъ я тѣ принималъ.

Въ одинъ день увидѣвъ меня Артемій Петровичъ во дворцѣ, сказалъ мнѣ, чтобы я ввечеру къ нему въ домъ пріѣхалъ, что онъ имѣетъ нужду со мною поговорить. Я то исполнить и не преминулъ, а онъ, увидя меня, повелъ въ свой кабинетъ и, съ великою благосклонностью являяся, говорилъ: «Вотъ, другъ мой, я вчерась будучи во дворцѣ имѣлъ счастіе сдѣлать доказательство о вашихъ достоинствахъ и, по моей къ вамъ дружеской любви, довольно изъяснилъ о васъ ея императорскому величеству и герцогу Бирону и приготовилъ, что вы въ скоромъ времени будете сенаторомъ, ибо оный еще большимъ числомъ достойныхъ людей есть намѣреніе наполнить».

Такое увѣдомленіе очень меня обрадовало; я, тѣмъ ласкаясь, оказывалъ ему приличныя благодарности и ожидалъ день ото дня себѣ лучшаго, не зная, что уже тогда къ погубленію его употребляемые способы поспѣвали и на всѣхъ тѣхъ, коихъ онъ любилъ, и которые къ нему часто ѣзжали, кладены были мѣтки.

Вскорѣ потомъ оказываться стало, что Волынскій впалъ въ ненависть у герцога Бирона. Сверхъ того я зналъ же, что онъ тогда съ товарищемъ своимъ, кабинетъ-министромъ же графомъ Остерманомъ имѣлъ потаенную вражду и каждый изъ нихъ, имѣя у двора изъ первѣйшихъ чиновъ свою партію, непремѣнно одинъ другому сѣти къ уловленію и рвы къ паденію хитро дѣлать тщились.

Но я то, какъ еще въ такихъ дѣлахъ былъ малосвѣдомъ, по своимъ воображеніямъ умствуя гаданіями и приводя примѣры, что на высокихъ степеняхъ находящимся частыя потрясенія, отъ разныхъ вихрей бываемыя, не всегда дѣлаютъ низверженіе; но тѣмъ еще иногда вразумляютъ, ободряютъ и укрѣпляютъ къ лучшему, не за бѣдственное почиталъ и непрерывно каждый день, а иногда и по дважды, нѣсколько уже въ задумчивости находящагося моего благотворителя Волынскаго посѣщалъ въ знакъ моей непоколебимой благодарности.

V.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней случилось мнѣ быть въ домѣ у бывшаго тогда генералъ-полиціймейстера Василья Өедоровича Салтыкова, который ко мнѣ былъ благосклоненъ и, когда мы съ нимъ разговаривали о разныхъ постороннихъ дѣлахъ, вошелъ въ ту камеру, бывшій тогда въ полиціи секретарь Молчановъ, котораго я до того времени не зналъ. Онъ началъ сказывать своему генералъ-полиціймейстеру, что онъ по утру того дня призыванъ былъ для нѣкоторыхъ случившихся по полиціи дѣлъ въ кабинетъ ея величества къ министрамъ, гдѣ между прочими дѣлами видѣлъ за собственною ея императорскаго величества рукою указъ, о опредѣленіи въ главную полицію новыхъ членовъ на мѣсто его превосходительства; а именно: изъ артиллерійской канцеляріи бригадира Унковскаго, изъ адмиралтейской коллегіи

совѣтника Зыбина, да ротмистра конной гвардіи князя Якова Шаховскаго.

Василій Ѳедоровичъ съ удивительнымъ восторгомъ сказавъ обрадованіе, что онъ отъ того хлопотнаго присутствія избавленъ, поздравлялъ меня съ усмѣшками, какъ я своими пролазами такое хорошее себѣ мѣсто промыслилъ.

Но я никогда о такомъ для меня неавантажномъ мѣстѣ не думалъ, а инаковымъ, какъ уже выше упомянулъ, гораздо знатнѣйшимъ былъ обнадеженъ, паче же ласкаясь великою благосклонностью ко мнѣ Артемія Петровича и, день ото дня ожидая ему лучшаго, уповая притомъ, что и герцогъ Биронъ ко мнѣ милостивъ, несомнѣнно событія моихъ пользъ дожидался и, бывъ наканунѣ того дня ввечеру у Артемія Петровича, а нимало о семъ новомъ моемъ чинѣ не слыхавъ, сперва принималъ оную себѣ вѣдомость отъ секретаря Молчанова за ошибку его; но онъ увѣрялъ меня, что тотъ указъ онъ весь самъ читалъ, который при немъ уже и въ сенатъ посланъ. Отъ сего подвергнулся духъ мой великому безпокойству, и я, не много мѣшкавъ, поѣхалъ въ домъ къ моему благотворителю Артемію Петровичу Волынскому, чтобъ о томъ удостовѣриться.

Артемій Петровичъ, увидя меня, прежде нежели я говорить началъ, встрѣтилъ съ весьма печальнымъ видомъ сими рѣчьми: «Знаю, другъ мой, о вашемъ приключеніи и что тому я причиною; пожалуй не оскорбляйся и имѣй терпѣніе, а особливо Богъ допуститъ вамъ лучшее сдѣлать».

Такой его видъ и рѣчи, я, принявъ доказательствомъ твердой любви и милости ко мнѣ его, началъ-было изъяснять мое о такомъ со мною нечаянномъ приключеніи удивленіе съ горестнымъ чувствованіемъ; но онъ мнѣ пресѣкъ, повторяя рѣчьми своими, чтобъ я о томъ болѣе не говорилъ и не оскорблялся, а поставилъ бы на его счетъ; и тако оные разговоры и кончились.

Я, нѣсколько побывъ у сего моего благотворителя, какъ былъ уже вечеръ, поѣхалъ въ домъ свой и препроводилъ всю ночь въ горестномъ смятеніи, крайнее имѣя отъ полицейскихъ должностей отвращеніе.

По утру рано и отъ полку получилъ я приказъ, чтобъ немедленно явился въ сенатъ, куда я тогдаже, не замедливъ, пріѣхалъ.

По введеніи меня въ присутствіе господъ сенаторовъ, объявленъ мнѣ былъ указъ, что я пожалованъ совѣтникомъ въ главную полицію; хотя неудовольствіе мое ясно было на лицѣ моемъ написано, но я долженъ былъ съ нижайшимъ поклономъ благодареніе мое представить.

Я въ тотъ же день приведенъ былъ къ присягѣ, а на другой день въ канцелярію полиціи обще съ моими тогда новоопредѣленными товарищами вступилъ.

Въ то время благотворителю моему Артемію Петровичу Волынскому изъ дому выѣзжать уже не велѣно; но я по незазрѣнной моей совѣсти не токмо намѣреній согласныхъ, но ниже разговоровъ клонящихся къ безславію монарховъ и ко вреду общества не имѣя, всѣ его мнѣ являемыя дѣла, мнѣнія и разсужденія патріотическими и вѣрно-радѣтельными монархинѣ и отечеству признавалъ и, тщася и въ такомъ случаѣ ему доказать мою постоянную благодарность, посѣщалъ его въ домѣ, когда уже всѣ его оставили, а только еще бывали его друзья.

А какъ такія приключенія скоро одно за другимъ слѣдовали, то по прошествіи малаго времени учинена изъ первѣйшихъ чиновъ въ нѣсколькихъ персонахъ надъ нимъ коммиссія.

Я, учреждая мои поведенія такъ, какъ новопричисленный въ такихъ внутреннихъ хитро-коварныхъ между случайными людьми политическихъ войнахъ рекрутъ, нимало но воображалъ и не опасался, чтобъ столь велика злость человѣческая къ подобнымъ себѣ быть могла, и дабы невинность ясно оправдать себя могущаго, скоро низвергнуть и погубить превозмогли; сіе воображалъ я чрезвычайною рѣдкостью и то только отъ непросвѣщенныхъ, злонравныхъ и варварскими обычаями и жадностями въ воспитаніи напоенныхъ людей, причемъ и по моимъ непорочнымъ поведеніямъ, не имѣлъ я причины думать, чтобъ то въ полицію мое опредѣленіе отъ кого мнѣ во зло сдѣлано было; но увы! — иное мнѣ открываться стало.

VI.

По нѣсколькихъ дняхъ моего въ полиціи присутствія, какъ уже Волынскій подъ строгимъ судомъ въ петропавловской крѣ-

пости (какъ обыкновенно въ тогдашнее время содержали въ оной важнѣйшихъ по криминальнымъ дѣламъ преступниковъ) находился, просилъ я герцога Бирона, чтобъ онъ меня милостивымъ заступленіемъ отъ такой должности, въ коей я ни знанія, ниже охоты отправлять оную не имѣю, меня избавилъ и учинилъ предстательство, чтобы я по непрестарѣлымъ моимъ тогда еще бывшимъ лѣтамъ, и по склонности и практикѣ къ военнымъ дѣламъ, опредѣленъ былъ въ армію полковникомъ, какъ и нѣкоторые младшіе мои товарищи уже награждены были.

Его свѣтлость герцогъ Биронъ съ нѣсколько суровымъ видомъ изволилъ мнѣ отвѣтствовать, что онъ того не знаетъ, а говорилъ бы я о томъ съ министрами, ибо-де они къ тебѣ благосклонны.

Я таковой его свѣтлости отвѣтъ, чтобъ былъ съ инаковымъ мнѣніемъ произведенъ, ни мало не примѣтя, просилъ милостиваго наставленія, чтобъ мнѣ подать челобитную ея величеству, въ чемъ онъ и не отрекся.

Я, принявъ то за начало къ моему удовольствію, немедленно написавъ оную, на другой день будучи во дворцѣ передъ полуднемъ, какъ въ такіе часы ея величество изволила выходить и допускать видѣть себя пріѣзжимъ, съ нижайшимъ поклоненіемъ ея величеству подалъ и усчастливился видѣть, что тогда-жъ изволила, отойдя къ окну, оную прочесть, ибо та въ малыхъ строчкахъ только о опредѣленіи меня въ армейскую службу состояла.

Я, не зная съ какимъ то намѣреніемъ ея величество, шествуя во внутренніе покои, оную мою челобитную съ собою взять изволила, весьма съ твердою надеждою, что скоро резолюція послѣдуетъ, въ домъ поѣхалъ.

Учрежденный тогда судъ надъ моимъ благотворителемъ, Артеміемъ Петровичемъ Волынскимъ, по большой части подъ разсмотрѣніемъ и руководствомъ его злодѣевъ и ненавистниковъ производился; однѣ за другими умножаемы были ему суровости, о чемъ, яко чрезвычайномъ съ такимъ человѣкомъ приключеніи, во всемъ городѣ по домамъ происходили разные разговоры и толкованія и между прочими почитаемыми его друзьями и искателями упоминали, что и я былъ его любимцемъ.

Такія до ушей моихъ доходящія увѣдомленія, паче же когда

я день ото дня примѣчалъ, что по моей челобитной, поданной ея императорскому величеству, не токмо резолюціи, но и никакого отзыва не было и какъ при томъ господа тогда бывшіе кабинетные министры, графъ Остерманъ и князь Черкасскій на такія же мои имъ прошенія о опредѣленіи меня въ армейскую службу, коротко и холодно мнѣ отвѣчали, дали мнѣ причину терять мою надежду о благополучіяхъ и ожидать худшаго, не по дѣламъ, но по знакомству онаго несчастнаго министра, впадшаго въ руки своихъ злодѣевъ.

Бывшій тогда лейбъ-гвардіи коннаго полка подполковникъ Ливенъ, который ко мнѣ имѣлъ особливую благосклонность, увидя меня наединѣ и сожалѣя о моемъ приключеніи, совѣтовалъ мнѣ имѣть терпѣніе и чтобъ я впредь до времени никакими о себѣ просьбами не скучалъ. Такихъ его рѣчей не могши я понять, просилъ, чтобъ онъ обстоятельно о причинѣ той далъ знать и благосклоннымъ наставленіемъ къ лучшему меня снабдилъ. Но онъ, какъ разумный и во всѣхъ случаяхъ предусматривать и скромно остерегаться уже человѣкъ искусный, пожавъ меня за руку, тихо на ухо дружески сказалъ: «довольно сего, что я по моей къ вамъ дружбѣ и по нынѣшнимъ обстоятельствамъ объявилъ, а впредь время все вамъ откроетъ». Такое увѣдомленіе и вящшие принудило меня худшаго ожидать по Волынскомъ.

Чрезъ нѣсколько потомъ недѣль благодѣтель мой, Артемій Петровичъ Волынскій, и его друзья коммиссіею судимы были, которые знать что къ какому-нибудь худу довѣренности отъ него или сообщеніе съ нимъ имѣли, что мнѣ было невѣдомо, или за иное что, Всевидящаго правосудіемъ поносною смертью на эшафотѣ жизнь ихъ пресѣчена, а нѣкоторые тѣлесное наказаніе получа, въ ссылку были отправлены; меня-жъ Всевидящій по невинности сохранилъ.

VII.

Въ бытность мою въ полиціи, рѣдкій день безъ атакъ и штурмовъ проходилъ, а паче какъ оба товарища мои лѣтами гораздо постарѣе и въ такихъ переворотахъ поискуснѣе меня были и рѣдко изъ домовъ своихъ во дворецъ и великимъ господамъ являлись, да и въ полицію въ присутствіе за приключаю-

щимися своими болѣзнями не часто ѣзжали. Здѣсь, благосклонный читатель, я многое, чтобъ васъ чтеніемъ не утрудить, о моихъ бывшихъ приключеніяхъ пропущу, а по словамъ славнаго въ монархахъ Діоклетіана, который по сложеніи императорскаго достоинства въ уединеніи своемъ признавши нѣкоторую часть погрѣшеній, къ которымъ онъ во время двадцатилѣтняго владѣнія былъ приведенъ, сказалъ своимъ пріятелямъ:

«Ничто столь не трудно, какъ управлять надлежащимъ образомъ государствомъ. Четыре или пять человѣкъ согласятся «вмѣстѣ, чтобъ государя обманывать; они ему показываютъ всѣ «дѣла въ такомъ видѣ, какъ имъ надобно. Государь, запершись «въ своемъ дворцѣ, не можетъ истины узнать: самъ чрезъ себя «онъ ничего не знаетъ кромѣ того, что они ему скажутъ. Онъ «опредѣляетъ къ дѣламъ тѣхъ, которыхъ бы долженъ отставить, «а отрѣшаетъ такихъ, коихъ бы долженъ удержать. Однимъ сло«вомъ, несмотря на всѣ предосторожности, самый лучшій госу«дарь преданъ и проданъ бываетъ. Онъ есть игрушка тѣхъ и «жертва, которые отъ него скрываютъ истину». По симъ словамъ, говорю я, одинъ примѣчанія достойный случай и точную событность мною видѣнную вамъ опишу.

Въ одно время было полиціи именное высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, дабы по происходящимъ отъ лѣтняго времени опасностямъ находящіяся на большихъ улицахъ, какъ-то: въ набережной по Невѣ рѣкѣ, въ Милліонной и Луговой у палатъ деревянные крыльца и внутри домовъ мелкія деревянныя строенія, вмѣсто коихъ подлежало строить каменныя, немедленно при присутствіи полицейскихъ членовъ, всѣ сломать и принуждать строить каменныя.

Для исполненія сего въ каждую улицу по одному изъ насъ съ пристойными командами пошли и, какъ помню, начавъ съ пятницы, въ субботу вечеру все по повелѣнію должное исполнили.

Въ воскресенье поутру, какъ обыкновенно бываетъ всѣмъ знатнымъ ко двору пріѣздъ, и намъ всѣмъ тремъ полицейскимъ членамъ тамъ быть случилось. Послѣ окончанія божественной литургіи ея императорское величество изволила пойти во внутренніе свои покои, откуда немедленно вышелъ прежде бывшій генералъ-полиціймейстеръ, который тогда при ея величествѣ былъ дѣйствительнымъ генералъ-адъютантомъ, Василій Ѳедоровичъ

Салтыковъ въ залу, которая знатнѣйшими, военнымъ и статскимъ генералитетомъ и прочими чинами была наполнена. Онъ протѣснясь и ставъ по срединѣ оной залы, громогласно говорилъ: «кто здѣсь изъ полицейскихъ судей? чтобъ пришли сюда немедленно!» Такая необыкновенная и рѣдкая его высокопревосходительства поступка въ тотъ же мигъ обратила всѣхъ тутъ присутствующихъ глаза на него смотрѣть, что изъ того произойдетъ.

Я тогда былъ между первыми въ близости его, и онъ, взявъ меня за руку, въ суровомъ видѣ спросилъ: «есть ли здѣсь еще кто изъ твоихъ товарищей?» я отвѣчалъ, что Унковскій и Зыбинъ здѣсь же находятся, кои въ тотъ же моментъ и подступили, едва возмогши сквозь множество его окружающихъ продраться.

Его высокопревосходительство весьма громкимъ и грознымъ произношеніемъ объявилъ намъ, что ея императорскому величеству извѣстно учинилось, что мы должность свою неисправно исполняемъ, и для того приказала ему объявить свой монаршій гнѣвъ, и что мы безъ наказанія оставлены не будемъ, за то, что повелѣно намъ никого необходя, во всѣхъ вышеупомянутыхъ улицахъ въ каменныхъ домахъ сломать деревянное строеніе, а мы-де знатныхъ домы обходили, у среднихъ назначивали, а только у бѣдныхъ безъ пощады всѣ сломали.

Въ какомъ тогда нѣсколько сотенъ всякаго чину знатныхъ и благородныхъ людей, смотря на него и на насъ удивленіи, а мои товарищи возчувствованіи были, того я описать не могу, ибо въ тѣ минуты глаза мои, слѣдуя въ безвинности неробкому духу сердца моего, жарко смотрѣли на объявителя сего строгаго намъ монаршаго гнѣва, и лишь только онъ послѣднюю рѣчь, какъ я выше описалъ, окончалъ, то я въ тотъ же мигъ отвѣтствовалъ: «ежели тотъ, который ея величеству такъ доносилъ, въ самомъ «дѣлѣ докажетъ, что въ тѣхъ домахъ, кои я въ моей части осма- «тривалъ и ломалъ, такъ найдется, то я въ винѣ моей никакого «помилованія не попрошу». Посемъ приступилъ совѣтникъ Александръ Ефимовичъ Зыбинъ и въ таковой же силѣ оправданіе свое представилъ; господинъ совѣтникъ Унковскій, слушавъ наши отвѣты, наилучшимъ образомъ невинность свою тщась изъяснить, его превосходительству отвѣтствовалъ, что онъ по своей части въ знатныхъ и достаточныхъ людей домахъ безъ всякаго отлагательства все деревянное строеніе сломалъ, а только бѣднымъ и неиму-

щимъ во второмъ и третьемъ апартаментахъ живущимъ людямъ давалъ сроку дни на три, чтобъ по тѣмъ деревяннымъ лѣстницамъ и крыльцамъ изъ оныхъ покоевъ выбраться могли безъ претерпѣнія голоду и тогдашняго холоду въ другія квартиры.

Сіе выслушавъ его превосходительство пошелъ съ нашими отвѣтами во внутренніе покои, для донесенія ея императорскому величеству; а мы тогда во множествѣ насъ окружающихъ нѣкоторымъ въ сожалѣніе, а другимъ во удивленіе остались.

Вы, благосклонный читатель, не инако помыслите, какъ токмо что сей господина Унковскаго отвѣтъ ни малаго проступка въ себѣ не показывалъ, но еще ближе нашего заслужилъ апробацію отъ ея императорскаго величества.

Его превосходительство генералъ-адъютантъ Салтыковъ, не долго мѣшкавъ, паки явился въ залъ съ такимъ же восклицаніемъ, чтобъ полицейскіе судьи пришли къ нему. И такъ мы подошли, а прочіе тогда въ залѣ присутствующіе паки его и насъ окружили, желая слышать и видѣть, какъ то кончится.

Его превосходительство нимало не мѣшкавъ, паки взявъ меня за руку, громогласно сказалъ мнѣ тако: «Господинъ князь Шаховской! ея императорское величество ваше оправданіе милостиво приняла», и поворотясь къ господину совѣтнику Зыбину тоже объявилъ; а подступя ближе къ господину Унковскому, свирѣпо и громогласно сказалъ: «а ты, г. Унковскій, впредь такъ не плутуй, за что уже непростительно будешь наказанъ».

Мы хотя всѣ трое приносили наше благодареніе съ нижайшимъ поклономъ, только съ тою разностью, что мы съ обрадованіемъ, а Унковскій, заплакавъ за такъ безвинное себѣ оскорбленіе.

Послѣ сего какъ уже поздно было время, его превосходительство немедленно пошелъ паки во внутренніе покои, а прочіе всѣ разъѣхались въ домы свои. Любопытство мое узнать, съ чего такое по нашимъ отвѣтамъ монаршее неравное рѣшеніе произошло, принудило меня подождать одного изъ моихъ пріятелей, зная что онъ во все то время во внутреннихъ покояхъ предъ лицомъ ея величества находился, коего я вскорѣ и увидѣлъ при выходѣ изъ дворца, спѣшащаго ѣхать домой обѣдать. Онъ также желалъ меня видѣть, чтобъ разсказать мнѣ рѣшеніе того дѣла; а какъ тамъ было не мѣсто, то позвалъ меня къ

себѣ обѣдать. Итакъ, сѣлъ я въ его карету, а онъ начавъ шуточнымъ образомъ говорилъ: «видно-де, что вы съ Зыбинымъ по правилу того новокрещенаго мордвина поступаете, который, когда пришелъ въ церковь къ иконѣ, на коей было изображеніе Христа Спасителя, то и чорту, тамъ же подъ ней въ оковахъ написанному, равныя свѣчи поставилъ, говоря: Богу за то ставлю свѣчу, чтобъ меня миловалъ, а чорту, чтобъ когда сорвется, мнѣ пакости не сдѣлалъ; на сіе-то похоже Василій Ѳедоровичъ съ вами нынѣ поступилъ: онъ твое и Зыбина оправданіе изрядно въ защитительномъ видѣ ея императорскому величеству представилъ, а объ Унковскомъ коротко донесъ, что онъ повинился и просилъ прощенія, и для того таковое и рѣшеніе отъ ея величества послѣдовало.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ я, въ званіи моемъ при полиціи недремапно со всѣхъ сторонъ оберегаясь, безъ мала годъ обращался, не имѣя ни мало отзыва на мою поданную челобитную и для того стараться уже о томъ пересталъ.

VIII.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени ея императорское величество государыня императрица Анна Іоанновна, бывъ въ тяжкой болѣзни, отъ сей временной въ вѣчную преставилась жизнь; а герцогъ Биронъ до возраста Наслѣдника учрежденъ регентомъ и, въ монаршемъ кабинетѣ правительствуя всѣми государственными дѣлами, между прочими тогда бывшими кабинетъ-министрами главнѣйшимъ утвержденъ.

И какъ многимъ при началѣ того новаго правительства по поданнымъ ихъ челобитнымъ повышеніе чиновъ и разныя награжденія производить начали, тогда и я, хотя уже съ самаго дѣла Волынскаго отъ его свѣтлости герцога Бирона, котораго въ регентахъ уже титуловали высочествомъ, таковыхъ милостивыхъ привѣтствій, каковы прежде имѣлъ, и не видѣлъ, по отважился паки написавъ челобитную объ опредѣленіи меня въ армію полковникомъ ему подать.

Но по моей незазрѣнной совѣсти знать, что такимъ моимъ поведеніямъ былъ конецъ и пришло благоволеніе Всемогущаго

новыми почестями меня ободряя возвести для такихъ же искушеній повыше на другую степень. Ибо его высочество оную мою челобитную принялъ весьма съ милостивымъ видомъ, идучи изъ своихъ покоевъ въ министерское присутствіе въ кабинетъ; и едва столько было времени, какъ успѣлъ его высочество сѣсть въ присутственное мѣсто, то на оной приказалъ и резолюцію подписать, которая въ тоже время мнѣ формальнымъ образомъ была объявлена,—что я пожалованъ Статскимъ Дѣйствительнымъ Совѣтникомъ и главнымъ въ полицію. Излишнее мнѣ здѣсь изъяснить вамъ, благосклонный читатель, о такой послѣдовавшей со мною перемѣнѣ, ибо вы сами натурально познать можете, въ какомъ я восторгѣ тогда былъ. Почему вскорѣ потомъ идущему изъ присутствія въ свои покои герцогу Бирону мое благодареніе представлялъ и проводилъ его до той компаты, куда всѣмъ ходить дозволено было. Его высочество, нѣсколько съ своихъ покояхъ остановясь, подошелъ ко мнѣ и весьма съ милостивымъ видомъ говорилъ: «Вотъ, князь Шаховской, я не забылъ дружбу дяди твоего и что я тебя любилъ, а ты промѣнялъ-было меня на Волынскаго. Но я сіе предаю теперь въ забвеніе, и въ томъ будьте увѣрены, что я вашъ всегдашній доброжелатель».

Такія льющіяся въ тотъ день непрерывно въ уши мои для ободренія духа моего увѣдомленія подали языку моему смѣлость велерѣчествовать. Я съ благодарнымъ видомъ поклонясь отвѣтствовалъ его высочеству: «Мнѣ весьма было надобно благосклонности къ себѣ Волынскаго честными поведеніями сыскивать, понеже кабинетъ-министръ, который первѣйшія государственныя дѣла производить повѣренность и всегдашній къ монархинѣ своими совѣтами доступъ имѣетъ, всегда въ состояніи просвѣтить или затемнить тѣхъ службы и добрыя поведенія, которые еще далеко за ихъ спинами находятся; а что я ни въ какомъ худѣ участникомъ не былъ, въ томъ время и самыя дѣла доказываютъ». Его высочество оказалъ мнѣ свой благосклонный видъ, и повторивъ, что онъ все прошедшее забываетъ, пошелъ во внутреннія свои компаты, а я, обрадованіемъ восхищенный, поѣхалъ домой.

О семъ со мною происшествіи скоро повсюду разнеслося, и вы, благосклонный читатель, можете себѣ вообразить, сколь много я былъ не только отъ моихъ ближнихъ, но и отъ тѣхъ, кои прежде только меня знали, обласканъ, такъ что я не успѣвалъ отвѣты

благодарные производить приемлющимъ участіе въ моихъ благополучіяхъ.

Указы о пожалованіи меня въ новый чинъ немедленно во всѣ надлежащія мѣста изъ кабинета монаршаго были разосланы и я въ канцеляріи полицейской, сѣвъ въ кресла главнаго судьи, вступилъ въ должность по моему новому званію, и въ то же утро успѣлъ изъ канцеляріи поѣхать во дворецъ, чтобъ видѣть герцога и усугубить мое къ нему благодареніе. По вступленіи въ его компаты, гдѣ уже много было пришедшихъ и его выхода ожидающихъ (въ томъ числѣ нѣсколько въ голубыхъ и въ красныхъ кавалеріяхъ), отъ коихъ всѣхъ я ласково и совсѣмъ инаково какъ прежде былъ принятъ, и какъ тогда духъ мой, по пословицѣ крестьянской, какъ пшеничное тѣсто на опарѣ подымался, скоро между ними вмѣшался въ разговоры; въ то самое время вышелъ изъ внутреннихъ отъ его высочества компатъ его камердинеръ и учтиво осмотря предстоящихъ, пошелъ обратно, но не долго мѣшкавъ паки вышедъ, указывая на дверь, далъ мнѣ знать, чтобъ въ оную далѣе шелъ.

Я тогда, въ носпѣшномъ того исполненіи, пошелъ по показанію камердинера далѣе чрезъ двѣ еще компаты, а въ третьей увидѣлъ его высочество еще въ спальномъ платьѣ сидящаго въ креслахъ и держащаго въ рукахъ чашку кофе. Я лишь только его высочеству поклонился, а онъ уже приказывалъ своему камердинеру подать для меня чашку кофе и указалъ мнѣ кресла, неподалеку отъ него стоящія, въ кои бы я сѣлъ. Я, какъ всегда привыкшій предъ его высочествомъ стоять, началъ-было поклонами отъ того отрицаться и при томъ изъявляя мое благодареніе, донесъ ему, что я уже сего же утра въ мое новое званіе вступилъ, но онъ принудилъ меня сѣсть подчивая меня кофеемъ съ весьма ласковымъ привѣтствіемъ.

Давъ мнѣ выпить кофе, началъ со мною благосклонные разговоры и, какъ теперь помню, во-первыхъ, говорилъ мнѣ, что онъ надеженъ, что во мнѣ столько разума есть, чтобъ нашу полицію въ лучшее состояніе привести; а кого-де тебѣ въ помощь къ тому именно по твоему избранію и какія еще вспоможенія надобно, требуй отъ меня, все то исполню. Я нижайше изъявляя мою его высочеству благодарность, просилъ его о неотмѣнной его къ себѣ милости, и особливой по тому моему званію протекціи, изъявляя, сколь уже есть, а еще и болѣе по

моимъ безпристрастнымъ поступкамъ отъ многихъ знатныхъ господъ я ненавидимъ буду.

Его высочество вставъ съ креселъ и въ знакъ своей ко мнѣ милостивой довѣренности дая мнѣ свою руку, а другою указывая на дворъ говорилъ, что онъ всегда въ оную камеру безъ докладу входить и персонально съ нимъ изъясняться позволяетъ. «Вы не бойтесь никого,—говорилъ онъ,—только поступайте честно, и говорите со мною безъ всякой манности о всемъ справедливо; я васъ не выдамъ и буду стараться ваши достоинства и заслуги къ государству награждать, и въ томъ будьте увѣрены».

Потомъ началъ его высочество одѣваться, а я поклонясь пошелъ изъ оной комнаты, дабы въ такомъ духа удовольствіи будучи, ѣхать домой, помыслить и собрать потребныя свѣдѣнья для лучшихъ производствъ моего званія, и проходя ту комнату, въ коей множество господъ скораго выхода его высочества ожидали, еще съ большими ласковостей видами отъ знатныхъ, а паче отъ остряковъ лицемѣрить умѣющихъ, окруженъ былъ. Одни спрашивали меня, скоро-ль герцогъ выйдетъ, а другіе, поздравляя меня въ моихъ благополучіяхъ, бо̀льшаго мнѣ желали; но я, скоро окончивъ оные комплименты съ пристойнымъ учтивствомъ оставя ихъ, поѣхалъ изъ дворца.

Въ какомъ я тогда обрадованіи и полныхъ удовольствія восхищеніяхъ былъ, о томъ, благосклонный читатель, прямо узнаете, когда вашъ благородный къ добродѣтелямъ стремящійся духъ по многомъ смятеніи также встрѣченъ будетъ.

Тогда-то я ощутивъ сіи пословицы событочныя, то есть «умъ любитъ просторъ» и еще «честь умъ рождаетъ», а третье то есть: «честь перемѣняетъ правы», а рѣдко на добро, записавъ въ сердцѣ моемъ, чтобъ ту всегда помнить и охраняться. Итакъ, гораздо посредственный мой разумъ довольно подавать началъ скоро многія мнѣ хорошія мысли къ составленію къ моей должности лучшаго. И какъ уже задолго предъ тѣмъ бывшею коммиссіею изъ первѣйшихъ чиновъ о порядкахъ и лучшихъ полиціи учрежденіяхъ, собирая изъ всѣхъ въ похвальностяхъ блистающихъ въ свѣтѣ полицій приличные примѣры, планъ сочиненъ, токмо еще не аппробованъ былъ, я досталъ его къ себѣ прочесть, который оставя въ своей дорогѣ, но многое изъ того почерпая,

къ первоначальнымъ въ моей должности надобностямъ, сочинилъ чрезъ нѣсколько дней для подачи его высочеству докладъ.

И какъ теперь помню, что тотъ-то былъ день тогдашнихъ счастливыхъ моихъ поведеній послѣдній, въ который я заблагоразсудя, чтобъ прежде формальной въ кабинетъ къ министрамъ онаго моего доклада подачи приватно его высочеству герцогу Бирону, какъ моему патрону представить къ аппробаціи, пріѣхалъ во дворецъ, въ покои герцога Бирона передъ вечеромъ, когда онъ обыкновенно одинъ или съ немногими своими пріятелями нѣсколько часовъ препровождалъ. И хотя, какъ я и выше описалъ, имѣлъ дозволеніе къ нему во внутренній его покой безъ доклада всегда ходить; но однако спросилъ у камердинера, который готовъ былъ двери отворить, кто у его свѣтлости? онъ съ почтеніемъ отвѣчалъ, что тутъ сидятъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Миннихъ и камеръ-коллегіи президентъ, его свойственникъ, баронъ Менгденъ, съ которыми, какъ я зналъ, онъ особливое пріятство имѣлъ. Я тогда не разсудя за благо съ такимъ моимъ дѣломъ къ нимъ войти, поѣхалъ домой, ибо тогда было уже не рано.

Я всю ту ночь долго не спалъ, дѣлая въ мысляхъ своихъ расположенія, какъ-бы мнѣ на утріе прежде, нежели герцогъ пойдетъ въ министерское собраніе въ кабинетъ, оный мой докладъ къ аппробаціи представить и изъяснить.

IX.

Сія ночь, въ кою я, какъ выше описалъ, о многихъ моихъ по должности предпріятіяхъ и скоромъ оныхъ исполненіи размышлялъ и сочиненный докладъ подать изъяснить къ утрему приуготовлялся, какъ помнится мнѣ, была 1740 году въ ноябрѣ, которая не только мои поведенія, но и все государственное правленіе инаково обратила. Я поздно въ оную заснулъ, но еще прежде разсвѣта пріѣзжимъ ко мнѣ полицейскимъ офицеромъ былъ разбуженъ, который мнѣ объявилъ, что во дворецъ теперь множество людей съѣзжаются, гвардіи полки туда же идутъ, и что принцеса Анна, мать малолѣтнаго Наслѣдника приняла правленіе государственное, а регентъ герцогъ Биронъ съ своею фамиліею, и кабинетъ-министръ графъ Бестужевъ взяты

фельдмаршаломъ Минихомъ подъ караулъ, и въ особливыхъ мѣстахъ порознь посажены.

Вы сами узнаете, благосклонный читатель, ни малаго воображенія о томъ въ мысляхъ прежде неимѣя, въ какомъ смятеніи я тогда былъ. Итакъ, спѣшно одѣлся и ко дворцу пріѣхалъ; увидѣлъ множество разнаго званія военныхъ и гражданскихъ (городскихъ) жителей, въ безчисленныхъ толпахъ окружающихъ дворецъ, такъ что карета моя, до крыльца невозмогши проѣхать, далеко остановилась, а я, выскоча изъ оной, съ однимъ провожающимъ моей команды офицеромъ, спѣшно продирался сквозь людей на крыльцо, гдѣ былъ великій шумъ и громкіе разговоры между онымъ народомъ; но я того не внимая, бѣжалъ вверхъ по лѣстницамъ въ палаты, и какъ начала, такъ и окончанія, кто былъ въ такомъ великомъ и рѣдкомъ дѣлѣ начинателемъ, и кто производитель и исполнитель не зная, не могъ себѣ въ мысль вообразить, куда мнѣ далѣе идти, и какъ и къ кому пристать. Чего ради слѣдовалъ за другими, спѣшно меня обѣгающими. Но большею частію гвардіи офицеры съ унтеръ-офицерами и солдатами, толпами смѣшиваясь смѣло, въ веселыхъ видахъ и не уступая никому мѣста ходили, почему я вообразить могъ, что сіи-то были производители онаго дѣла.

Въ такихъ сомнѣніяхъ вошелъ я въ дворцовую залу, и въ первомъ взглядѣ увидѣлъ въ великомъ множествѣ разныхъ чиновъ, и по большой части статскихъ, тѣснящихся въ дверяхъ и проходахъ къ придворной церкви, которая также была наполнена людьми и освѣщена множествомъ горящихъ свѣчъ. Я нѣсколько поостановился, чтобъ подумать, какъ-бы и въ которую сторону подвинуться и найти кого изъ моихъ пріятелей, отъ коихъ бы обстоятельства узнать, и по тѣмъ бы поступку мою удобнѣе употребить могъ; но въ тотъ же мигъ одинъ изъ моихъ знакомыхъ, гвардіи офицеръ, съ радостнымъ восторгомъ ухватилъ меня за руку и началъ поздравлять съ новою нашею Правительницею, и примѣтя, что я сіе приемлю, какъ человѣкъ ничего того незнающій, кратко мнѣ объ ономъ происшествіи разсказывалъ, и проговорилъ, чтобъ я ни мало не останавливаясь протѣснился въ церковь, тамъ-де принцесса и всѣ знатные господа учинили ей уже въ вѣрности присягу, и видите-ль, что всѣ прочіе тоже исполнить туда спѣшатъ.

Сіе его обстоятельное увѣдомленіе во-первыхъ поразило мысль мою, и я самъ себѣ сказалъ: «вотъ теперь регентова ко мнѣ отмѣнно предъ прочими милостивая склонность сдѣластъ мнѣ похоже, какъ и послѣ Волынскаго толчокъ; но чтобъ только не худшимъ окончилось. Всевидящій, защити меня!» Въ томъ размышленіи дошелъ я близъ дверей церковныхъ; тутъ уже отъ тѣсноты продраться въ церковь скоро не могъ и увидѣлъ многихъ моихъ знакомыхъ въ разныхъ маскахъ являющихся. Одни носятъ листы бумаги и кричатъ: «изволите, истинные дѣти «отечества, въ вѣрности нашей всемилостивѣйшей Правительни«цѣ подписываться и идти въ церковь въ томъ Евангеліе и «крестъ цѣловать»; другіе, протѣсняясь къ тѣмъ по два и по три человѣка, каждый только спѣшитъ, жадно спрашивая одинъ другого, какъ и что писать, и вырывая одинъ у другого чернильницу и перья, подписывались и тѣснились войти въ церковь присягать и поклониться стоящей тамъ Правительницѣ въ окружности знатныхъ и довѣренныхъ господъ.

Такимъ способомъ скоро усчастливился и я на одной изъ таковыхъ разносимыхъ бумагъ подписаться, и продравшись въ церковь, поцѣловавъ Евангеліе и крестъ, учиня пристойный поклонъ Правительницѣ, сталъ позади окружающихъ ее господъ, воображая себѣ, что я въ такомъ чинѣ, коему теперь отдаляться не надлежитъ, и могутъ мнѣ быть о касающихся по полиціи въ теперешнихъ обстоятельствахъ потребныхъ дѣлахъ повелѣнія.

Но, увы! вскорѣ потомъ инаковую пріемность почувствовалъ. Нѣкоторые изъ тѣхъ господъ, кои въ томъ дѣлѣ послужить усчастливились, весьма презорные взгляды мнѣ оказали, а другіе съ язвительными усмѣшками спрашивали: каковъ я въ своемъ здоровьѣ и все-ль благополученъ? нѣкоторые-жъ изъ нашихъ площадныхъ звонарей неподалеку за спиною моею разсказывали о моемъ у регента случаѣ и что я былъ его любимецъ. Съ такими-то глазамъ и ушамъ моимъ пораженіями, не имѣя ни отъ Правительницы, ниже отъ ея министровъ уже во многія вновь довѣренности вступившихъ, никакихъ привѣтствій, ниже по моей должности какихъ повелѣній, съ прискорбными воображеніями, почти весь день таскавшись во дворцѣ между людьми, поѣхалъ въ домъ свой въ смятеніи моего духа.

На другой или на третій послѣ того день, какъ помнится опредѣленъ генералъ-полицїймейстеромъ бывшій тогда тайный совѣтникъ и сенаторъ Ѳедоръ Васильевичъ Наумовъ, а о мнѣ умолчано. Итакъ, я самъ себя отрѣшить отъ полиціи не осмѣлился, но во ожиданіи моего точнаго жребія, остался его товарищемъ.

Новый генералъ-полицїймейстеръ имѣлъ не весьма короткое до того со мною знакомство, но я примѣтилъ, что онъ ко мнѣ началъ оказываться весьма благосклоннымъ, оное-жъ вящше для того, чтобъ чрезъ меня, яко уже нѣсколько въ такихъ дѣлахъ свѣдущаго и заобыклаго, всѣ дѣла моими трудами, подъ его именемъ, и въ споспѣшествованіе его соизволеній и аппробацій въ честь ему происходили. Однимъ словомъ, я скоро узналъ, что онъ часто употреблять меня началъ вмѣсто кочерги, коею въ печи уголья и жаръ загребаютъ. Я, видя мои худыя участія и еще день ото дня, какъ уже выше описалъ, по регентовой ко мнѣ милости худшаго ожидая, принужденъ былъ сгибаться и сносить. Чрезъ нѣсколько въ такомъ поведеніи моемъ недѣль, одинъ изъ пріятелей какъ мнѣ, такъ и бывшему тогда новоопредѣленному министру графу Михайлѣ Гавриловичу Головкину (который по женѣ своей отъ Салтыковой рожденной, яко ближній принцесѣ-Правительницѣ свойственникъ, въ великую довѣренность вступилъ), говорилъ мнѣ, для чего я къ его сіятельству не ѣзжу въ домъ и не ищу его благосклонности; ибо-де уже неоднократно отъ него слышалъ, что онъ въ разговорахъ, когда исчисляетъ къ государственнымъ дѣламъ годныхъ, васъ между первыми въ счетъ поставляетъ.

Такое онаго пріятеля моего увѣдомленіе вперило въ мысль мою желаніе, чтобъ то самымъ дѣломъ аппробовать какъ наискорѣе, ибо мнѣ тогда справедливый покровитель весьма былъ нуженъ.

Чрезъ нѣсколько дней воспослѣдовало по полиціи такое по тогдашнимъ обстоятельствамъ дѣло, о коемъ должно было кабинетъ-министровъ увѣдомить, а генералъ-полицїймейстеръ тогда, за болѣзнью, изъ дома своего не выѣзжалъ, и для того поручилъ мнѣ оное исполнить. Я немедленно сочинилъ о состояніи и происхожденіи онаго дѣла краткіе экстракты и вручилъ въ домѣхъ ихъ персонально всѣмъ тремъ тогда бывшимъ кабинетъ-министрамъ:

графу Остерману, князю Черкасскому и графу Головкину. Но при врученіи оныхъ первымъ двумъ ничего примѣчательнаго для меня не видалъ, ибо они оба, ровно какъ-бы согласясь, оные отъ меня принявъ, сказали только: хорошо, мы разсмотримъ, а теперь не время. А когда я подалъ оный графу Головкину, то онъ, прочетши, положилъ въ карманъ ничего на оный не отвѣтствуя, а ласковымъ видомъ приказалъ мнѣ сѣсть и началъ со мною разговаривать о поведеніяхъ моихъ по дѣламъ полиціи и о прочихъ моихъ въ военныхъ службахъ происхожденіяхъ и весьма благосклонно выспрашивая для своихъ свѣдѣній, далъ мнѣ случай всѣ со мною по окончаніи турецкой войны бывшія приключенія ему разсказать. Я примѣтить могъ, что онъ не только все то съ пріятностью охотно слушалъ, но еще нѣкоторыя мои поступки похваляя, говорилъ: «я-де слыхалъ объ вашихъ хорошихъ поведеніяхъ похвалу, но не имѣлъ чести васъ знать, а теперь прошу васъ быть со мною познакомѣс». Время уже было близъ обѣда и я по должному учтивству всталъ со стула, чтобъ откланявшись поѣхать, но его сіятельство съ весьма ласковыми видами привѣтствовалъ меня, чтобъ я при столѣ его отобѣдалъ, говоря притомъ, что онъ желаетъ, чтобъ его хлѣбъ-соль были мнѣ непротивны, и чтобъ онъ имѣлъ честь въ домѣ своемъ не рѣдко меня видѣть.

Супруга его, графиня Екатерина Ивановна, которая считалася мнѣ, по колѣну матери своей, роднею, притомъ была и благосклонно со мною разговаривала.

И тако я, при столѣ его сіятельства отобѣдавъ, пробылъ въ домѣ его до вечера. Такая его сіятельства ко мнѣ оказанная благосклонность обязала меня, что я чрезъ нѣсколько дней поѣхалъ къ нему удостовѣрить о моемъ почтеніи и принятъ былъ весьма милостиво, но еще болѣе въ разныхъ съ его сіятельствомъ разговорахъ весьма былъ обрадованъ тѣмъ наипаче, что я нашелъ мужа истиннаго патріота и прямого любителя справедливости.

Такимъ образомъ усчастливился я у такого человѣка, котораго духъ мой полюбилъ, скоро въ числѣ его друзей находиться и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ, нимало не давъ мнѣ прежде знать, произвелъ меня въ сенаторы.

Сей-то добродѣтельный человѣкъ, истинный любитель свое

отечества, часто утруждалъ меня полезными совѣтами и истиннаго патріота должность въ томъ быть доказывалъ, чтобъ людей не по любви и дружбѣ своей, но по дарамъ ихъ свойствъ и способностей для существенныхъ обществу пользъ въ военные и статскіе чины производить, не взирая, когда многіе только по особеннымъ своимъ надобностямъ и пристрастіямъ будутъ ненавидѣть и давать къ непохвальности разныя прозвища.

Я въ семъ почтенномъ присутствіи, то-есть въ сенатѣ, находился нѣсколько мѣсяцевъ съ великимъ удовольствіемъ и охотою, а паче по моей амбиціи имѣлъ случай показываться въ поведеніяхъ и въ дѣлахъ патріотическихъ, въ чемъ мнѣ много вспомоществовали милостивыя, честныя и разумныя наставленія сего моего благотворителя, коего характеръ я выше описалъ. И какъ точно теперь помня, воображаю въ мысль мою день ноября 24-го, въ который онаго моего милостивца супруги графини Екатерины Ивановны, имянины праздновавы были въ домѣ ихъ, и вамъ, благосклонный читатель, вообразить можно, коликое число тогда у сей имянинницы, яко у ближней принцессѣ-правительницѣ свойственницы (которая по отцѣ княжна Ромодановская, а по матери Салтыкова, отъ родной сестры царицы Прасковьи Өедоровны рожденная, слѣдственно императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, также и сестрѣ ея царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ сестра, а принцессѣ-правительницѣ тетка была), ласкателей и милости снискателей, а наипаче въ тотъ день поздравителей въ домѣ ихъ было.

Но я чистосердечно за сего ея супруга, а моего благодѣтеля отвѣчаю, что онъ всѣ такія притворства проницательно видѣлъ и въ дружескихъ нравоучительныхъ со мною разговорахъ о себѣ угадывалъ, что послѣ такихъ его благополучій должно ему несчастливу быть, почему и никакимъ такимъ великолѣпіямъ и пышностямъ не радовался; паче же въ тотъ день, что онъ подагру, хирагру и головную болѣзнь, коими онъ былъ часто мучимъ, въ наибольшемъ ихъ дѣйствіи ощущалъ, и уже передъ тѣмъ нѣсколько ночей безъ сна былъ. Но политики, просвѣщенные разумомъ, умѣя для пристрастныхъ своихъ желаній и подлое ласкательствъ угожденіе при способныхъ случаяхъ въ хорошихъ къ услугамъ и одолженіяхъ видахъ представлять, и въ такомъ состояніи хозяина видя, почтительными и сожалительными о его болѣзняхъ видами и словами жертву являя, многіе въ доказательство своихъ искреннихъ почте-

ній и любви оставались въ домѣ его у имянинницы, по введенной уже и тогда модѣ, безъ зову обѣдать. И тако всѣ компаты, окромя только той, гдѣ сожалѣнія достойный хозяинъ, объятый болѣзнями страдалъ, наполнены были столами, за коими какъ въ обѣдѣ, такъ и въ ужинѣ болѣе ста обоего пола персонъ, а по большей части изъ знатнѣйшихъ чиновъ и фамилій торжествовали, употребляя во весь день между обѣда и ужина, также и потомъ въ веселыхъ восхищеніяхъ танцы и русскую пляску съ музыкою и пѣснями, что продолжа съ удовольствіемъ до 1-го часа за полночь, по домамъ разъѣхались. Чтожъ до меня касалось, то и я уже тутъ весь же день какъ домашній, иногда въ подчиваніи знатнѣйшихъ гостей, въ числѣ коихъ и всѣ иностранные министры были, то по нѣскольку хозяину одному въ своей компатѣ съ болѣзнями борющемуся, компанію дѣлалъ, и по приличности наблюдая старался о его успокоеніи и, оставшись въ домѣ его послѣдній, какъ бы по предувѣдомленію, что скоро несчастливый его жребій поразитъ и на вѣки меня съ нимъ разлучить поспѣшаетъ, зашедъ въ его компату съ нимъ простился, и онъ слабымъ гласомъ, но весьма ласковыми словами благодарилъ, сожалѣя о моемъ безпокойствѣ и желалъ мнѣ скорѣе въ домъ мой ѣхать благополучно ко успокоенію.

Такимъ образомъ я въ великомъ удовольствіи и пріятномъ размышленіи о своихъ поведеніяхъ, что я уже господинъ сенаторъ между стариками въ первѣйшихъ чинахъ находящимися обращаюсь и, будучи такого многомогущаго министра любимецъ, день ото дня лучшія пріемности себѣ ожидать, и притомъ ласкать себя могу надолго счастливымъ и отъ всякихъ злоключеній быть безопаснымъ, пріѣхалъ въ домъ свой и забывъ въ мысль себѣ приводить, чтобъ на будущихъ гаданіяхъ не утверждаться, а помнить, что отъ счастія къ несчастію всегда только одинъ шагъ находится, легъ спать; но только лишь уснулъ, какъ необыкновенный стукъ въ ставень моей спальни и громкій голосъ сенатскаго экзекутора Дурнова меня разбудилъ. Онъ громко кричалъ, чтобъ я какъ наискорѣе ѣхалъ въ цесаревнинскій дворецъ,—ибо-де она изволила принять престолъ россійскаго правленія, и я-де съ тѣмъ объявленіемъ теперь бѣгу къ прочимъ сенаторамъ. Я, вскоча съ постели, подбѣжалъ къ окну, чтобъ его нѣсколько о томъ для свѣдѣнія моего спросить, но онъ уже удалился.

Вы, благосклонный читатель, можете вообразить въ какомъ смятеніи духъ мой тогда находился. Не мало о такихъ предпріятіяхъ не только свѣдѣнія, но ниже видовъ къ примѣчанію не имѣя, я сперва подумалъ, что не сошелъ ли господинъ экзекуторъ съ ума, что такъ меня встревожилъ и въ мигъ удалился; но вскорѣ потомъ увидѣлъ многихъ по улицѣ мимо оконъ моихъ бѣгущихъ людей необыкновенными толпами въ ту сторону, гдѣ дворецъ былъ, куда и я немедленно поѣхалъ, чтобъ скорѣе узнать точность такого чрезвычайнаго происхожденія. Не было мнѣ надобности размышлять въ который дворецъ ѣхать, ибо хотя ночь была тогда темная и морозъ великій, но улицы были наполнены людьми идущими къ цесаревнинскому дворцу, а гвардіи полки съ ружьемъ шеренгами стояли уже вокругъ онаго въ ближнихъ улицахъ, и для облегченія отъ стужи во многихъ мѣстахъ раскладывали огни; а другіе подносся другъ другу пили вино, чтобъ отъ стужи согрѣться, причемъ шумъ разговоровъ и громкое восклицаніе многихъ голосовъ: «здравствуй наша матушка императрица Елисавета Петровна», воздухъ наполняли. И тако я до онаго дворца въ моей каретѣ сквозь тѣсноту проѣхать не могши, вышедъ изъ оной, пошелъ пѣшкомъ сквозь множество людей съ учтивымъ молчаніемъ продираясь, и не столько ласковыхъ, сколько грубыхъ словъ слыша, взошелъ на первую съ крыльца лѣстницу и слѣдовалъ за спѣшащими туда же въ палаты людьми, но еще прежде входа близъ уже дверей, увидѣлъ въ оной тѣснотѣ моего сотоварища, сенатора князя Алексѣя Дмитріевича Голицына; мы, содвинувся поближе, спросили тихо другъ друга, какъ это сдѣлалось, но и онъ, также, какъ и я, ничего не зналъ. Мы протѣснились сквозь первую и вторую палату и, вошедъ въ третью, увидя многихъ господъ знатныхъ чиновъ, остановились и лишь только успѣли предстоящимъ поклониться, какъ встрѣтилъ насъ ласковымъ привѣтствіемъ тогда бывшій при дворѣ ея величества между прочими камергеромъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, который послѣ былъ уже, какъ увидите изъ моей исторіи, знатный господинъ и великія дѣла въ государствѣ производилъ. Онъ, въ знакъ великой всеобщей радости, веселообразно поцѣловалъ насъ и разсказалъ намъ о семъ съ помощью Всемогущаго начатомъ и благополучно оконченномъ дѣлѣ, и что главнѣйшіе донынѣ быв-

шіе министры, а именно генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ, тайные дѣйствительные совѣтники и кабинетъ-министры графы Остерманъ и Головкинъ уже всѣ изъ домовъ своихъ взяты и подъ арестомъ сидятъ здѣсь же въ домѣ. Лишь только онъ окончивъ свою рѣчь отошелъ, то увидѣли мы въ смѣломъ и весьма веселомъ видѣ бѣгущаго изъ другой палаты бывшаго прежде господина генералъ-полицiймейстера, а послѣ уже въ отставкѣ отъ службы находящагося генералъ-шефа Василія Ѳедоровича Салтыкова, о которомъ намъ уже Шуваловъ сказалъ, что и онъ съ своею супругою Марьею Алексѣевною въ ономъ дѣлѣ много послужили. Онъ уже тогда ко мнѣ не былъ такъ, какъ прежде благосклоненъ, а съ кѣмъ я вмѣстѣ стоялъ и онъ зналъ, что я съ нимъ друженъ былъ, зять его, князь Алексѣй Дмитріевичъ, весьма ему ненавистнымъ, и такъ ухватилъ меня за руку и смѣючись, громко говорилъ: «вотъ сенаторы стоятъ»! я ему на то постояннымъ видомъ отвѣчалъ: «сенаторы сударь»,—онъ еще громче захохотавъ закричалъ: «что теперь скажете, сенаторы»? Вотъ уже сдѣлалась вокругъ насъ толпа людей, и по большей части знатные господа смотрѣть приступили его на насъ аттаку. Я нимало не оторопѣвъ, зная-жъ его нравъ и подобно польскимъ наѣздамъ употребленія, важнымъ видомъ смѣло глядя въ его глаза, спросилъ: «что это значитъ, «что онъ теперь въ такое время, гдѣ всѣ берутъ участіе радоваться, насъ такъ аттакуетъ? Не находитъ ли онъ на насъ «какой мѣтки, или по высочайшему повелѣнію такъ съ нами «поступаетъ, такъ бы соизволилъ намъ надлежащимъ образомъ «объявить, а мы во всемъ по незазрѣнной нашей совѣсти «небоязненно отвѣтствовать готовы». Сіи слова мои всѣ храбрости его превратили въ ласковую склонность: онъ по своему обыкновенію скоро подступя ко мнѣ ближе, съ ласковымъ видомъ смѣясь, говорилъ: «я, другъ мой, теперь отъ великой радости внѣ «себя и сей мой поступокъ по дружеской любви, а не по какой «иной причинѣ; я вамъ сердечно желаю всякаго благополучія и «поздравляю со всеобщею радостью». И притомъ, поцѣловавъ меня въ обѣ щеки, спѣшно отошелъ въ другую палату. Смотрящіе такіе его поступки обратили на него глаза, а принцъ Гессенъ-Гомбургскій, тогда бывшій генералъ-шефъ и гвардіи подполковникъ, не малую-жъ въ томъ дѣлѣ отъ ея величества повѣренность

имѣющій, смѣючись, пенялъ ему, что такъ непристойно онъ къ намъ подступилъ и зато справедливо самъ устыженъ. Потомъ ея императорское величество вскорѣ изъ своихъ внутреннихъ покоевъ изволила въ ту палату, гдѣ мы между прочими уже много собравшимися господами находились, войти и весьма съ милостивыми знаками, принимая отъ насъ подданническія поздравленія, дозволила намъ поцѣловать свою руку.

Вскорѣ послѣ того повелѣно было всѣмъ идти (ибо ѣхать было за тѣснотою находящихся по улицамъ солдатъ и прочихъ людей не можно) въ зимній императорскій дворецъ, куда и ея величество въ открытой большой линейкѣ съ благонадежнѣйшими ей изволила ѣхать сквозь гвардіи солдатъ, стоявшихъ до большого дворца шеренгами, въ препровожаніи немалаго числа преображенскаго полка гренадеръ, кои въ томъ дѣлѣ ея императорскому величеству наипервѣйшими услужниками были, и по прибытіи во дворецъ въ придворной церкви началась ея императорскому величеству въ вѣрности, по надлежащему учрежденію, присяга. О дальнѣйшихъ того дѣла происхожденіяхъ болѣе распространять не буду: есть о томъ публичная исторія и изъ самыхъ произведенныхъ въ государствѣ дѣлъ ясныя свѣдѣнія, а я только тщусь касающееся до моихъ поведеній собирать изъ многихъ и давно прошедшихъ временъ, что теперь въ мою дряхлую голову на память приходитъ иногда не по порядку, въ чемъ прошу меня, благосклонный читатель, извинить и при семъ повѣрить, что я не столько для самохвальства, какъ болѣе для моей собратіи, благороднымъ патріотическимъ духомъ наполненныя сердца имѣющихъ, къ угодному свѣдѣнію неискуснымъ перомъ моимъ описываю, безъ наималѣйшихъ прибавокъ истинное бытіе, пропуская еще бывшія многія мнѣ приключенія.

IX.

Потомъ нѣсколько дней были во дворцѣ многочисленныя собранія для разныхъ по тогдашнимъ надобностямъ дѣлъ производителей и смотрителей тѣхъ новизнъ, между коими и я нерѣдко былъ для примѣчанія о себѣ, но иного не видалъ, токмо что какъ бывшій въ виду впадшаго въ несчастіе кабинетъ-министра, графа Головкина любимецъ, отъ многихъ да и отъ такихъ, кои до того меня ласкали или дружески являлись, нѣкоторые

презорства и холодности ощущалъ и въ такихъ же смятеніяхъ, какъ и прежде бывшимъ со мною на сіе похожихъ приключеніяхъ, о коихъ я выше описывалъ, духъ мой находился; однако вскорѣ-жъ по восшествіи ея императорскаго величества на родительскій престолъ, бывшій кабинетъ, имѣющій надъ сенатомъ аппеляцію — уничтоженъ, и еще оставшей кромѣ въ несчастіи впадшихъ, кабинетъ-министръ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій включенъ въ число тогда бывшихъ сенаторовъ, а изъ бывшихъ до того при принцессѣ произведенныхъ сенаторовъ, графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, Петръ Михайловичъ Шиповъ, Алексѣй Михайловичъ Пушкинъ, Василій Ивановичъ Стрѣшневъ и я, любимецъ графа Головкина, изъ онаго исключены, и тако я сталъ безъ мѣста.

Такія часто случающіяся со мною перемѣны огорчили духъ мой и омерзѣли тщеславныя снисканія тѣмъ еще болѣе, какъ я въ одинъ день пріѣхалъ въ домъ къ одному тогда больше многихъ довѣренность въ производствахъ дѣлъ имѣющему господину, который до того являлся мнѣ благодѣтелемъ и по нѣкоторымъ оказаннымъ ему отъ меня доброжелательствамъ, обнадеживалъ меня всегда заплатою своей дружбы, увидѣлъ его лицо отъ меня отвращающаго и нехотящаго продолжать рѣчи о моемъ тогда состояніи, но коротко на мое о себѣ прошеніе отвѣтствующаго, чего ради съ наибольшимъ восчувствованіемъ предположилъ я себѣ правило сидѣть дома съ мертвыми друзьями, не касаясь болѣе до живыхъ.

Такимъ образомъ я нѣсколько дней препроводилъ безъ мѣста, не употребляя никакихъ происковъ и ни иного, но также какъ и послѣ прежнихъ моихъ бывшихъ милостивцевъ, несчастливо свои роли окончавшихъ, ожидалъ себѣ худого, ибо тогда все вышеименованные арестанты, въ томъ числѣ и графъ Головкинъ, были учрежденною при дворѣ коммиссіею судимы. Между тѣмъ въ одно утро явился въ домѣ моемъ присланный отъ господина сенатскаго экзекутора офицеръ съ объявленіемъ правительствующаго сената повелѣнія, дабы я немедленно тогожъ утра явился въ сенатъ. Я хотя робостью всегда стыдить себя научался, и уже нѣсколько и привыкъ, но не похвалюсь о тѣхъ мысляхъ и гаданіяхъ и смятеніи духа моего, съ коими я, бѣдъ ожидая, поѣхалъ въ сенатъ, который тогда имѣлъ присутствіе во дворцѣ.

Но вотъ, какъ бы нарочно въ тотъ день фортуна восхотѣла меня еще потревожить! Когда я вошелъ въ первую палату, то стоящій тутъ сенатскій офицеръ, который прежде меня на крыльцѣ встрѣчая по лѣстницамъ сквозь всѣ покои до присутственной палаты съ почтеніемъ провожалъ, тогда на одномъ мѣстѣ стоя и мало оборотясь, какъ незнаемому поклонился, и какъ я спросилъ его, яко въ тѣхъ аппартаментахъ небывалый, гдѣ господинъ экзекуторъ и можно ли мнѣ еще далѣе идти, то онъ не двинувшись съ мѣста показалъ мнѣ рукою дверь въ другую палату, говоря, чтобъ я въ оную шелъ, тамъ-де сидитъ господинъ экзекуторъ. Я вошедъ увидѣлъ онаго за его обыкновеннымъ столомъ сидящаго, онъ только привставъ со стула, учтивство въ видѣ лица своего мнѣ являя, показалъ стулъ и подчивалъ чтобъ я сѣлъ, а онъ обо мнѣ доложитъ господину генералъ-прокурору. И тако я неподалеку отъ него на стулѣ сѣлъ и примѣтилъ, что сей господинъ экзекуторъ, который незадолго предъ тѣмъ меня своимъ патрономъ называлъ и въ знакъ своего покорнаго учтивства не сидя, но стоя со мною говаривалъ, тогда такимъ же образомъ, какъ челобитчиковъ въ сенатъ приходящихъ меня принялъ и нѣсколько прочитавъ предъ собою на столикѣ лежащихъ бумагъ, пошелъ въ палату присутственную господъ сенаторовъ, сказавъ мнѣ, что онъ обо мнѣ доложитъ; потомъ чрезъ нѣсколько минутъ изъ другихъ боковыхъ дверей спѣшно вышелъ его сіятельство господинъ генералъ-прокуроръ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, который тогда по особливымъ довѣренностямъ не только въ сенатѣ, но и въ ново-учрежденной коммиссіи, гдѣ судили оныхъ въ несчастіе впадшихъ министровъ, первѣйшимъ членомъ былъ.] Я ему поклонился, а онъ, какъ бы нечаянно меня увидѣвъ, съ смѣлымъ судейскимъ видомъ спросилъ меня, зачѣмъ я здѣсь;—я ему учтиво отвѣтствовалъ: «господъ сенаторовъ повелѣніе чрезъ присланнаго офицера было мнѣ объявлено, чтобъ я въ сіе время явился сенату». Его сіятельство нимало со мною не остановясь, идучи въ присутственную сенаторскую палату, такимъ же видомъ соизволилъ мнѣ сказать: «Я не знаю, развѣ-де господинъ оберъ-прокуроръ посылалъ». Сей былъ господинъ Брылкинъ, который мнѣ до того являлся хорошимъ пріятелемъ, и также, какъ и я любимецъ былъ графа Головкина, коего стараніемъ и въ оберъ-прокуроры въ сенатъ опре-

дѣленъ, а при дворѣ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго каммергера, въ паденіе же онаго своего благотворителя, Богъ про то знаетъ, какимъ способомъ не только остаться въ томъ мѣстѣ и въ томъ своемъ чинѣ, но еще и любимцемъ у генералъ-прокурора быть усчастливился.

Такимъ образомъ его сіятельство господинъ генералъ-прокуроръ скоро меня соизволилъ оставить; а чрезъ нѣсколько минутъ, изъ сенаторской палаты вышедъ, съ пріятнымъ видомъ шелъ ко мнѣ господинъ оберъ-прокуроръ Брылкинъ; я также съ моими учтивыми и ласковыми глазъ моихъ издали видами уповалъ въ мысляхъ, что сей-то мой добрый пріятель всѣ сомнѣнія о моемъ сюда призывѣ рѣшитъ; а онъ, тѣмъ временемъ близко пришедъ, сказалъ мнѣ, что теперь-де дѣла до васъ нѣтъ, а извольте завтра въ такое-жъ время сюда пріѣхать. Я, на тѣ его слова нимало не остановясь, взялъ его за руку и по прежнему близкому обхожденію отведши нѣсколько отъ прочихъ, въ той палатѣ тогда бывшихъ, въ сторонѣ, дружески оговариваясь съ нимъ, что я о его ко мнѣ благосклонности безъ сомнѣнія нахожусь, и, какъ уже онъ довольно знаетъ, что я тайности хранить умѣю, просилъ его, чтобъ открылъ мнѣ то, для чего меня сюда призываютъ, понеже о томъ мнѣ безизвѣстность по теперешнему моему состоянію очень обезпокоиваетъ.

Но вотъ! можно ли бы было мнѣ ожидать отъ сего набожнаго и благотворить тщащагося человѣка, чтобъ онъ оставилъ меня до завтра быть въ смятенной о себѣ неизвѣстности. Но знать, что тогдашнія обстоятельства его предубѣдили, по коимъ онъ, на мои вопросы улыбнувшись, сказалъ: «не опасайтесь пожалуйте, и пріѣзжайте завтра сюда, все узнаете», и притомъ ласково поклонясь, пошелъ отъ меня въ сенаторскую палату.

Я нѣсколько минутъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ меня оставилъ, въ смятеніи о такихъ со мною происхожденіяхъ и въ размышленіи стоялъ неподвиженъ; но потомъ, вспомня любимую пословицу моего духа изъ священнаго писанія почерпнутую: «Господь мой и Богъ мой, на него уповаю, Имъ и спасуся», спѣшно пошелъ, чтобъ отъѣхать въ мой домъ, дабы такія колеблющіяся мои мысли прогнать совѣтами мертвыхъ друзей. Я лишь только въ другую палату вышелъ, то встрѣтились со мною нѣсколько вмѣстѣ стоящихъ, мнѣ знакомыхъ статскихъ

чиновъ господъ, кои дали мнѣ знать о мучащей меня невѣдомости. Одинъ изъ нихъ спросилъ меня, можно ли поздравить съ новымъ чиномъ? Я услышавъ сіе съ великимъ ко удивленію восторгомъ, и такъ какъ незнающій и прежде о семъ немыслящій, отвѣтствовалъ, что нималыхъ къ тому слѣдовъ, не токмо дѣла нѣтъ. Они, ту безпритворную мою незнаемость примѣтя, со удивленіемъ сказали, что нельзя-де тому статься, чтобъ издавна находящійся благодѣтель вашъ, его сіятельство князь Никита Юрьевичъ Трубецкой о томъ вамъ не сказалъ; а они не инако думаютъ, что по моему согласію его сіятельство своимъ докладомъ, который отъ ея величества уже и аппробованъ, мнѣ оберъ-прокуроромъ въ святѣйшемъ сунодѣ, а имъ прокурорами въ разныхъ коллегіяхъ быть исходатайствовалъ, и сегодня-де было намѣреніе нашего новаго командира оные чины намъ въ сенатѣ объявить, и ея императорскому величеству къ благодаренію представить; но какъ-де ея величество присутствовать въ сенатѣ не будетъ, то отложено все оное исполненіе до завтра.

Сіе увѣдомленіе нѣсколько меня отъ большихъ опасностей успокоило; но о такихъ отъ тѣхъ, коихъ я всегда почиталъ себѣ благодѣтелями, являемыхъ мнѣ холодностяхъ духъ мой тревожиться не переставалъ.

Въ самые тѣ разговоры двери чрезъ всѣ палаты отъ сенаторской отворились съ шумомъ. Офицеры и экзекуторъ, по обыкновенію своему тѣснясь, поспѣшали сквозь стоящія толпы нашей братьи площадныхъ дворянъ расширять дорогу для шествія господъ сенаторовъ.

Въ такомъ-то случаѣ и я, недавно господинъ сенаторъ, въ такихъ же блестящихъ почестяхъ бывшій, тогда повинуясь своему жребію, равно съ прочими многомочнымъ господамъ со почтеніемъ уступая дорогу, становился къ сторонѣ, чтобъ господъ сенаторовъ, спѣшно идущихъ, увидѣть и изъяснить мое почтеніе.

Одинъ изъ тѣхъ, князь Алексѣй Дмитріевичъ Голицынъ мнѣ оказалъ прямой образъ человѣка. Онъ, остановясь и подошедъ ко мнѣ съ ласковымъ видомъ, нимало не перемѣняясь, какъ и прежде со мною поступалъ, спросилъ, что я тутъ тѣснюсь? Сіи его благосклонныя слова меня, какъ въ туманѣ густою темнотою отягченнаго, возбудили, и я ему всѣ бывшія того дня со

мною приключенія разсказалъ. Онъ о томъ услыша удивился такимъ черствымъ, оказуемымъ со мною поступкамъ и сказалъ мнѣ, чтобъ я былъ спокоенъ, что онъ уповаетъ, оный мой новый чинъ худого мнѣ не сдѣлаетъ и, тако дружески поговоря, пошелъ отъ меня, послѣ чего всѣ разъѣхались, въ томъ числѣ и я.

На утріе въ назначенный часъ пріѣхалъ я въ сенатъ дожидаться рѣшенія о своемъ жребіи и, недолго мѣшкавъ, удостоился получить о новомъ чинѣ объявленіе и въ тожъ утро представленъ былъ отъ его сіятельства генералъ-прокурора, яко отъ новаго моего командира, между прочими произведенными же въ разные чины къ должнымъ ея императорскому величеству благодареніямъ и допущены были къ рукѣ ея величества, а потомъ по приведеніи по надлежащему къ присягѣ, мой командиръ приказалъ мнѣ, чтобъ я завтра явился въ святѣйшемъ сvнодѣ и вступилъ въ мою должность, а вѣдѣніе-де объ васъ въ сvнодъ сего же дня изъ сената послано будетъ.

Такимъ образомъ, помощью благодѣтелей произведенный изъ сенаторовъ оберъ-прокуроръ поѣхалъ въ домъ свой, а на вечеръ былъ въ домѣ у своего новаго командира рекомендовать себя въ милостивое покровительство и, яко въ семъ дѣлѣ рекрутъ, просилъ о незнаемомъ наученіи.

Его сіятельство очень милостиво и ласково меня принялъ, вспоминая, что онъ, уже давно имѣя со мною короткое обхожденіе, всегда желатель есть мнѣ оказать благодѣянія.

На другой день поутру явился я въ собраніе святѣйшаго сvнода, и вступленіе то мнѣ было не пріятно, ибо того мѣста такъ же, какъ и при сенатѣ находящійся, такогожъ ранга экзекуторъ, уже ожидая моего прибытія, встрѣтилъ меня на лѣстницѣ съ нѣсколькими секретарями и прочихъ нижнихъ чиновъ канцелярскими служителями, кои всѣ должны быть, такъ, какъ и въ сенатѣ у генералъ-прокурора, въ моей дирекціи, и съ почтеніемъ рекомендовался, очищая мнѣ дорогу, проводили меня до той палаты, гдѣ присутствуетъ собраніе святѣйшаго сvнода. Двери обѣ половинки отворились, и при тѣхъ встрѣтилъ меня господинъ оберъ-секретарь Левашидовъ. Первый издали въ оную палату мой взглядъ мнѣ былъ весьма пріятенъ: оная изрядно была убрана, а за столомъ сидѣли по обѣимъ сторо-

намъ, какъ помнится мнѣ, восемь или девять духовныхъ особъ, архіепископовъ и епископовъ и нѣсколько архимандритовъ, мужей какъ своими отмѣнными одеждами, такъ и благочинными видами привлекающихъ почтеніе, и лишь только я приблизился къ концу онаго стола, они всѣ въ постоянномъ и ласковомъ видѣ встали съ своихъ стульевъ и одинъ по другомъ, а въ первыхъ преосвященный новогородскій архіепископъ Амвросій, яко старшій членъ, меня поздравленіемъ въ томъ новомъ чинѣ, какъ въ томъ присутствіи сотоварища своего, разными словами привѣтствовать начали; а напротивъ тѣхъ на мои учтивыя имъ о себѣ рекомендаціи представляемыя, весьма ласково мнѣ отвѣтствовали; потомъ они сѣли на свои стулья и начатое одно дѣло, коего для моего входа чтеніе было оставлено, къ рѣшенію имъ представленное велѣли читать, а я уже увидя для меня по надлежащему въ той же палатѣ приготовленный небольшой столъ, подошелъ чтобъ за него сѣсть для начинанія по вступленіи въ мою должность, которая мнѣ по поведеніямъ, какъ генералъ-прокуроръ производилъ въ сенатѣ, нѣсколько была уже знаема, а увидя на немъ только чернилицу и нѣсколько листовъ бѣлой бумаги, приказалъ оберъ-секретарю Левандову, чтобъ онъ духовный регламентъ, послѣдующіе въ законъ тому указы, также бывшихъ прежде въ сѵнодѣ оберъ-прокуроровъ инструкцію и до той должности касающіеся указы и еще же о нерѣшенныхъ находящихся въ сѵнодѣ дѣлахъ о колодникахъ и о казенныхъ деньгахъ обыкновенные реестры мнѣ представилъ.

Сей господинъ оберъ-секретарь, какъ уже въ такихъ дѣлахъ по долговременной въ сѵнодѣ въ томъ чину бытности о всемъ томъ свѣдущій, духовный регламентъ съ своего столика взявъ, мнѣ подалъ, а объ указахъ и о реестрѣ нерѣшенныхъ дѣлъ объявилъ, что тѣ хотя въ собраніи и есть, но не весьма обстоятельны, и просилъ, чтобъ я на нѣсколько дней ему въ томъ далъ сроку, дабы онъ все то по моему приказанію наисправнѣйшимъ образомъ сочинить и мнѣ подать могъ; а что-де до прежнихъ здѣсь бывшихъ оберъ-прокуроровъ дѣлъ касается, то оныхъ какъ ни инструкцій, такъ и прочихъ никакихъ ихъ должностей производствъ ни одной строки нѣтъ, и притомъ въ долгихъ рѣчахъ разсказывалъ мнѣ, какъ отъ бывшихъ пожаровъ и отъ прочихъ разныхъ приключеній въ канцеляріи сѵнода дѣла многія утра-

чены—и, что нынѣ отъ разныхъ препятствъ дѣла безъ описей въ разныхъ палатахъ по ящикамъ и сундукамъ содержатся, а учрежденной для сохраненія и порядочнаго содержанія, по реестрамъ, какъ по узаконеніямъ при сенатѣ и прочихъ коллегіяхъ находится, архивы нѣтъ. На такія его мнѣ представленія изъявя ему, что я все то въ лучшій порядокъ привести по моему званію стараться не оставлю, далъ нѣсколько дней сроку, чтобъ прежде къ нужному мнѣ, во-первыхъ, знанію канцелярскихъ служителей до кого что касается, сочинить велѣлъ подъ своимъ надсмотрѣніемъ экстрактъ безъ замедленія исправно и притомъ написалъ моею рукою и отдалъ экзекутору приказъ, чтобъ онъ отъ секретарей, отъ архиваріуса и отъ канцеляристовъ правящихъ повытьями или экспедиціями, взялъ подписки, естьли въ ихъ вѣдомствахъ какія дѣла, или прочіе письменные виды касающіеся до должностей сунодскаго оберъ-прокурора, и сочиня тѣмъ реестръ завтра бы мнѣ по утру представилъ при своемъ рапортѣ. Я тогда особливо устремился, такъ какъ при первомъ случаѣ новоподчиненныхъ разныхъ чиновъ и умовъ людямъ оказаться и за надобное почелъ, палаты и всѣ проходы, гдѣ находились секретари и прочіе канцелярскіе служители и ихъ должныхъ производствъ дѣла осмотрѣть, и много нашелъ къ лучшимъ исправленіямъ приказать, соображая, какъ я подобное видалъ въ канцеляріи сената.

Того-же дня на вечеръ въ домъ къ господину генералъ-прокурору пріѣхавъ, донесъ ему, какъ я вступилъ въ свою должность и, что ни малѣйшихъ слѣдовъ прежде бывшихъ въ сунодѣ оберъ-прокуроровъ дѣлъ не находится и получилъ приказъ, чтобъ о всемъ томъ представилъ письменнымъ рапортомъ и былъ отъ его сіятельства многими весь тотъ день благосклонностями обласканъ.

Потомъ чрезъ два дни, какъ помнится, въ силу моего приказа, получилъ я при рапортѣ отъ экзекутора, отъ секретарей и отъ прочихъ канцелярскихъ служителей подписки, что въ ихъ вѣдомствахъ какъ инструкцій, такъ указовъ и никакихъ до должности оберъ-прокурора касающихся дѣлъ, не находится.

Я немедленно о томъ господину генералъ-прокурору подалъ рапортъ и чрезъ нѣсколько потомъ дней получилъ отъ него при ордерѣ копію съ инструкціи сунодскаго оберъ-прокурора, по ко-

торой×впервые узналъ, что инструкція первому оберъ-прокурору въ сvнодѣ опредѣленному, сочинена и утверждена въ правительствующемъ сенатѣ при присутствіи государя императора Петра Великаго. Сила оной и содержаніе, во всемъ подобно инструкціи, каковую въ сенатѣ генералъ-прокуроръ имѣетъ, только съ тою разницею, о которыхъ дѣлахъ по сенату по той должности моей подлежательно доносить монарху, о тѣхъ бы я представлялъ чрезъ генералъ-прокурора] и потому-то приказалъ мнѣ его сіятельство, такъ какъ и отъ прочихъ прокуроровъ обыкновенно учреждены осмидневные о вступленіи и рѣшеніи дѣлъ рапорты, одинъ за моею рукою для свѣдѣнія ему, а другой на имя ея императорскаго величества съ моею же подпискою подавать, на коемъ и онъ, подписывая же свое имя, обще съ сенатскимъ, самъ ея императорскому величеству по каждое воскресенье подносилъ,—слѣдовательно потому я о всѣхъ такихъ дѣлахъ, кои къ свѣдѣнію и къ рѣшенію ея императорскаго величества подлежали, чрезъ него-жъ, господина генералъ-прокурора, иногда письменные, а иногда словесные рапорты производить былъ долженъ.

×Но не знаю для чего-то, по опредѣленіи меня въ генералъ-кригсъ-коммиссары при томъ-же генералъ-прокурорѣ до опредѣленія на мѣсто мое въ сvнодскіе оберъ-прокуроры Львова, данная мнѣ инструкція чрезъ бывшаго при мнѣ канцеляриста Рыкова взята обратно къ генералъ-прокурору, а на мѣсто оной прислана другая, уже безъ включенія той рѣчи, чтобъ дѣла принадлежащія къ свѣдѣнію ея императорскаго величества доносить чрезъ генерала-прокурора и о томъ ни доклада, ни благоволенія отъ ея императорскаго величества не было.

Вотъ, мой любезный читатель, что со мною происходило въ одно время. Съ одной стороны властолюбивое наблюдательство, чтобъ всегда имѣть меня подъ своимъ руководствомъ, а съ другой мое ревностное устремленіе съ честолюбіемъ смѣшанное понуждало меня, не примѣчая того, стараться, чтобъ какъ наискорѣе оказаться въ порученной мнѣ должности исправнымъ, и тѣмъ заслужить лучшій въ публикѣ кредитъ, а отъ монархини большую довѣренность. Но какъ въ сvнодѣ по большей части не по гражданскимъ законамъ, какъ свѣтскія, но по духовному регламенту и по правиламъ нашею церковью принятымъ и учрежденнымъ, дѣла производятъ и рѣшатъ, да еще такіе судьи, кои

епархіями и монастырями безотчетно по мое вступленіе приходами и расходами съ самопроизвольною экономіею учреждали и употребляли, то большаго труда и времени мнѣ стоило все то, яко для меня новое, распознавать и стараться о учрежденіи по надлежащему для содержанія дѣлъ архивы и чтобъ дѣла, какъ церковныя, такъ и интересныя и челобитчиковы, всѣ призрительно содержаны и безъ реестровъ бы къ слушанію и рѣшенію по выборамъ къ партикулярному угожденію представляемы не были, и для того велѣлъ я сочинить онымъ надлежащіе для архива и судейской камеры настольные реестры, а по всѣмъ указамъ, также изъ духовнаго регламента и о всемъ томъ, что по вступленіе мое въ непроизводствѣ и неисполненіи въ сунодѣ находится, экстракты, дабы по тѣмъ, не упуская пристойнаго времени, къ рѣшенію представить было можно. По сочиненіи оныхъ увидѣлъ я многія въ дѣлахъ упущенія и неустройства и позналъ, что должно мнѣ необходимо вступать въ большіе споры и несогласія съ членами святѣйшаго сунода, къ чему я поучаться и приуготовляться все прилежно тщиться началъ.

X.

Но вотъ, еще въ тоже время судьбина (какъ бы нарочно для того, чтобъ чувствительнѣе познать чрезъ самыя дѣла и увидѣть, съ какими разными дарами и способностями съ высокихъ степеней отмѣнныя милости и довѣренности отъ монарховъ поверженные въ несчастіе оказуются) довела меня до такой коммиссіи, что всѣхъ тогда въ несчастіе впадшихъ вышеименованныхъ кабинетъ-министровъ, къ коимъ вскорѣ по тѣмъ же привязанностямъ дѣлъ, пріобщены въ такую же судьбину оберъ гофмаршалъ графъ Левенвольдъ, каммергеръ и президентъ коммерцъ-коллегіи баронъ Менгденъ, статскій дѣйствительной совѣтникъ коллегіи экономіи членъ, Темерязевъ и кабинетскій секретарь, Андрей Яковлевъ, которые всѣ тогда подъ крѣпкимъ карауломъ въ Петропавловской крѣпости содержались. По учиненіи надъ ними публично разныхъ экзекуцій, по даннымъ высочайшимъ повелѣніямъ, отправлялъ я въ разныя, по большей части за Сибирь отдаленныя мало жительство имѣющія мѣста, на вѣчное тамъ ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ содержаніе, какъ ниже означу.

На другой день по утру, послѣ учиненныхъ вышеозначеннымъ персонамъ экзекуцій, его сіятельство, господинъ генералъ-прокуроръ, князь Трубецкой призвалъ меня въ сенатъ и далъ мнѣ письменный ордеръ съ объявленіемъ высочайшаго ея императорскаго величества изустнаго повелѣнія, дабы я отправилъ вышеименованныхъ арестантовъ въ назначенныя мѣста въ ссылку съ потребными распоряженіями, о коихъ дана мнѣ была записка, также и съ рѣшительнаго объ нихъ и о всемъ томъ опредѣленія, копія, причемъ подтверждалъ мнѣ, чтобъ изъ тѣхъ ни одного уже на разсвѣтѣ слѣдующаго дня въ городѣ не осталось и притомъ высочайшее-жъ отъ ея императорскаго величества повелѣніе мнѣ было, оныхъ несчастныхъ женамъ объявить, что ежели хотятъ, то могутъ съ ними ѣхать на житье въ назначенныя имъ мѣста, которыхъ было три графини: Остерманова, Головкина и Миниxова, и президента барона Менгдена супруга, кои, по тому моему объявленію, охотно съ мужьями и поѣхали.

А какъ того-жъ утра ея величество изволила отъѣзжать въ Царское Село и знатные господа за нею-жъ слѣдовали, то, дабы никакой остановки мнѣ въ тѣхъ отправленіяхъ не было, гвардіи въ полки для конвойныхъ командъ, въ конюшенную канцелярію, для взятія дорожныхъ саней, въ домы тѣхъ несчастныхъ для забранія опредѣленнаго имъ и женамъ ихъ, кои съ ними туда-жъ ѣхать пожелаютъ, богажа даны были отъ коммиссіи приказы, чтобъ все то, по моимъ сообщеніямъ, было исполняемо безъ замедленія, а для письменныхъ производствъ и прочихъ притомъ управленій даны мнѣ въ команду отъ сената оберъ-секретарь съ нѣсколькими писцами, изъ сенатской роты офицеръ съ нѣсколькими же унтеръ-офицерами и курьерами для посылокъ.

Такимъ образомъ получа оную коммиссію, приказалъ я онымъ даннымъ мнѣ въ команду чрезъ часъ явиться въ Петропавловской крѣпости и занять мнѣ для потребныхъ производствъ на гауптвахтѣ изъ караульныхъ одну камеру, а самъ только заѣхавъ въ свой домъ отобѣдать и, нимало не мѣшкавъ, тудаже поѣхалъ.

Я, и теперь воспоминая, благодарю Всемогущаго, что онъ ту коммиссію безъ всякихъ остановокъ благополучно произвесть и исполнить мнѣ вспомоществовалъ; ибо все къ отправкѣ оныхъ несчастныхъ потребныя надобности отвсюду собраны и приго-

товлены были не позже, какъ въ началѣ ночи. Итакъ, не упоминая здѣсь о многихъ разныхъ при томъ происходившихъ подробностяхъ, опишу вамъ, благосклонный читатель, о поведеніяхъ и видахъ каждой персоны тѣхъ несчастливыхъ при отправленіи ихъ въ путь отъ меня.

×Первый былъ офицеръ гвардіи, для препровожденія графа Остермана командированный, который въ сумерки пришедъ ко мнѣ на гауптвахту рапортовалъ, что по силѣ даннаго ему отъ меня наставленія къ отправѣ врученнаго ему арестанта, все въ готовности, и, что всѣ сани уже запряжены и къ крыльцу той казармы, гдѣ оный арестантъ содержится, подвезены.

Я по выслушаніи сего, вручилъ ему по надлежащему приготовленную за моею рукою для содержанія и провоза въ путь онаго арестанта до мѣста инструкцію и, учиня ему притомъ нѣкоторыя пристойныя, какъ должно было, словесныя къ потребнымъ предохранностямъ наставленія, пошелъ съ нѣсколькими провожающими меня изъ моей свиты офицерами увидѣть онаго арестанта, чтобъ ему послѣднее, въ силу высочайшаго мнѣ повелѣнія, персонально объявить и при моихъ глазахъ его отправить.

×По вступленіи моемъ въ казарму увидѣлъ я онаго, бывшаго кабинетъ министра графа Остермана лежащаго и громко стенящаго жалуясь на подагру, который при первомъ взорѣ встрѣтилъ меня своимъ краснорѣчіемъ, изъявляя признанности о преступленіи своемъ и прогнѣвленіи нашей всемилостивѣйшей монархини, кое здѣсь я подробно описать за излишнее почелъ. Наконецъ просилъ онъ, чтобъ я представилъ ея величеству о милостивомъ и великодушномъ покровительствѣ дѣтей его, а какъ я имѣлъ повелѣніе, чтобы всѣ говоренныя при отправахъ оныхъ арестантовъ рѣчи записывать и представить ея величеству, то приказалъ стоящему близъ меня для такихъ записокъ опредѣленному, все то записать, а ему, бывшему графу Остерману объявилъ, что оное отъ меня куда надлежитъ представлено будетъ. Потомъ, объявивъ ему высочайшій ея величества указъ, каковой каждому изъ нихъ при отправленіи объявлять было повелѣно, приказалъ офицеру опредѣленному къ его отвозу, чтобъ его команды солдаты сего несчастнаго поднявъ съ постелью, отнесли и бережно положили въ сани, такъ какъ и все съ нимъ подлежащее отправилъ и велѣлъ оному офицеру въ пристой-

номъ порядкѣ совсѣмъ въ свой путь ѣхать. О женѣ же его при семъ случаѣ находившейся и тогда же ѣхать готовой, кромѣ слезъ и горестнаго стенанія описать не имѣю.

Въ то самое время, какъ еще оные поѣхавшіе изъ вида моего не удалились, подошедъ ко мнѣ гвардіи-жъ офицеръ для отвоза бывшаго оберъ-гофмаршала Левенвольда опредѣленный, рапортовалъ, что онъ также къ отъѣзду совсѣмъ приготовился. Я въ тотъ-же моментъ приказалъ изъ носимыхъ за мною и для него по надлежащему приготовленную инструкцію ему вручить и также для пристойныхъ словесныхъ наставленій пошелъ съ нимъ и съ нѣсколькими свиты моей офицерами къ той казармѣ, гдѣ оный арестантъ сидѣлъ.

Лишь только вступилъ въ оную казарму, которая была велика и темна, то увидѣлъ человѣка обнимающаго мои колѣна весьма въ робкомъ видѣ, который притомъ въ смятенномъ духѣ такъ тихо говорилъ, что я и рѣчей его разслушать не могъ, паче-же, что видъ на головѣ его всклокоченныхъ волосъ и непорядочно оброслая сѣдая борода, блѣдное лицо, обвалившіяся щеки, худая и замаранная одежда ни мало не вообразили мнѣ того, для кого я туда шелъ, то подумалъ, что то былъ какой по инымъ дѣламъ изъ мастеровыхъ людей арестантъ же, и такъ оборотясь говорилъ офицеру, чтобъ его отъ меня отвели, а показали-бъ, въ которомъ углу въ той казармѣ бывшій графъ Левенвольдъ находится? но какъ на сіе мнѣ сказали, что сей то самой графъ Левенвольдъ, то въ тотъ моментъ живо представали въ мысль мою долголѣтнія его всегдашнія и мною часто виданныя поведенія въ отмѣнныхъ у двора монаршихъ милостяхъ и довѣренностяхъ украшеннаго кавалерскими орденами, въ щегольскихъ платьяхъ и приборахъ, въ отмѣнномъ почтеніи передъ прочими. И тако нынѣ, видя его въ такомъ бѣдномъ состояніи предъ меня представшаго, пораженъ я былъ неописанною жалостію, помысля, что иногда такъ и со мною приключиться можетъ, почему принужденъ нѣсколько минутъ остановиться, чтобъ тако мятущійся мой духъ привесть въ порядокъ для тогдашнихъ должныхъ мнѣ поведеній. Я удержалъ его отъ поклоненій мнѣ и въ ласковомъ видѣ сказалъ, чтобъ онъ выслушалъ высочайшій ея императорскаго величества указъ, который ему также, какъ и прочимъ таковымъ должно было объявить.

Потомъ приказалъ ему, чтобъ онъ, во исполненіе того, въ назначенный путь слѣдовалъ, и тако опредѣленный для отвоза его съ командою офицеръ, посадя его въ сани и учредя все по надлежащему при моихъ глазахъ, въ путь свой отправился.

А въ то время уже стоялъ предомною офицеръ опредѣленный везти бывшаго фельдмаршала графа Миниха со увѣдомленіемъ, что онъ также къ отъѣзду въ готовности, коего я, также какъ и прежнихъ офицеровъ снабдя инструкціею и пристойнымъ наставленіемъ, пошелъ съ нимъ для такого-жъ отправленія; и какъ до той казармы, гдѣ оный арестантъ сидѣлъ, разстояніе было не весьма близкое, а глаза мои, смотря на такія со злосчастными происхожденія, тогда-жъ вообразили мнѣ къ кому я иду, то я въ удивительныхъ и сожалительныхъ сихъ восторгахъ находясь,—мысленно самъ себѣ говорилъ: «увы! вотъ удостовѣрительное для меня зрѣлище, чтобъ никогда на разумъ и на фортуну, по своимъ гаданіямъ и предпріятіямъ, твердой надежды не полагать. Героя многократно съ полномочною отъ монарховъ довѣренностью многочисленныхъ войскъ арміею командующаго, многократно-жъ надъ неприятелемъ за одержанныя торжественныя побѣды лаврами увѣнчаннаго, печатными въ отечествѣ нашемъ похвальными одами россійскимъ Сципіономъ паче римскаго похваляемаго и коего я имѣлъ честь въ турецкой войнѣ въ послѣднія три кампаніи съ нѣсколькими конной гвардіи эскадронами, какъ уже выше о томъ обстоятельно описалъ, во всѣхъ случаяхъ препровождать и охранять, знаки его милостивой склонности и хорошей чрезъ него рекомендаціи къ лучшему себѣ счастію сыскивать привыкшій и напослѣдокъ того, который чрезъ нѣсколько предъ симъ мѣсяцевъ въ нашей резиденціи одинъ пришедъ къ дворцу съ одною караульною гвардіи ротою, тогда бывшаго регента герцога Бирона взялъ подъ арестъ, а на мѣсто его принцессу Анну россійскаго престола правительницею быть утвердилъ и при ней первымъ во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ министромъ былъ, теперь увижу яко злодѣя, всѣхъ честей лишеннаго; вчерась на публичномъ мѣстѣ у эшафота отъ опредѣленной ему смертной казни прощеннаго и въ сіи часы спѣшу отправить его въ ссылку на вѣчное житье въ дальнѣйшій Сибири край и весьма въ худое мѣсто.»

Въ такихъ-то смятенныхъ моихъ обстоятельствахъ, пришелъ

я къ той казармѣ, гдѣ оный бывшій герой, а нынѣ наизлосчастнѣйшій находился, чая увидѣть его горестію и смятеніемъ пораженнаго.

Какъ только въ оную казарму двери предо мною отворены были, то онъ, стоя тогда у другой стѣны возлѣ окна ко входу спиною, въ тотъ мигъ поворотясь въ смѣломъ видѣ съ такими быстро растворенными глазами, съ какими я его имѣлъ случай неоднократно въ опасныхъ съ непріятелемъ сраженіяхъ порохомъ окуриваемаго видать, шелъ ко мнѣ на встрѣчу и приближась, смѣло смотря на меня, ожидалъ, что я начну.

Сіи мною примѣченные сего мужа геройскіе и противъ своего злосчастія оказуемые знаки возбуждали во мнѣ желаніе и въ томъ случаѣ оказать ему излишнее предъ другими такими-жъ почтеніе, но какъ то было-бы тогда неприлично и для меня бѣдственно, то я сколько возмогъ, не перемѣняя своего вида также, какъ и прежнимъ двумъ уже отправленнымъ, все подлежащее ему въ пристойномъ видѣ объявилъ и довольно примѣтилъ, что онъ болѣе досаду, нежели печаль и страхъ на лицѣ своемъ являлъ. По окончаніи моихъ словъ, въ набожномъ видѣ поднявъ руки и возведъ взоръ свой къ небу, громко сказалъ онъ: «Боже, благослови ея величество и царствованіе ея»!

Потомъ нѣсколько потупя глаза и помолчавъ, говорилъ: «Когда уже теперь мнѣ ни желать, ни ожидать ничего инаго неосталось,—такъ я только принимаю смѣлость просить, дабы для сохраненія отъ вѣчной погибели души моея отправленъ былъ со мною пасторъ», и притомъ, поклонясь съ учтивымъ видомъ, смѣло глядя на меня, ожидалъ дальнѣйшаго повелѣнія. На то сказалъ я ему, что о семъ, гдѣ надлежитъ, отъ меня представлено будетъ.

А какъ уже все было къ отъѣзду его въ готовности и супруга его какъ бы въ какой желаемый путь въ дорожномъ платьѣ и капорѣ, держа въ рукѣ чайникъ съ приборомъ, въ постоянномъ видѣ скрывая смятеніе своего духа, была уже съ нимъ ѣхать готова, то немедленно такимъ же образомъ, какъ и прежніе въ путь свой они отъ меня были отправлены.

Тогда уже въ ночи время было позднее, какъ помнится, два или три часа по полуночи, и я отъ непрерывнаго изъ одного мѣста въ другое хожденія и отъ борющихся мыслей моихъ смя-

теній, какъ выше изъяснилъ, нѣсколько уже ослабѣвалъ, но долженъ будучи въ тотъ же мигъ, по объявленію мнѣ отъ офицера, командированнаго для отвоза графа Головкина, что онъ также совсѣмъ приготовленъ къ нему идти, отдалъ оному офицеру подлежащую инструкцію и учиня пристойное наставленіе, нагрузя притомъ еще новыми мысли мои сожалительными восторгами, о семъ моемъ особливо бывшемъ благотворителѣ, къ коему я искреннее почтеніе и преданность имѣлъ, вспомпная его благополучія послѣдній день, въ который я въ домѣ его на имянинномъ банкетѣ былъ и, размышляя о теперешнемъ состояніи, въ которомъ я его увижу и еще къ должайшимъ заключеніямъ отправлять спѣшу, въ смятеніи духа моего вошелъ въ ту казарму, также съ провожающею меня свитою, гдѣ при первомъ на онаго злосчастнѣйшаго моемъ взорѣ, наипаче печальнымъ духъ мой сожалѣніемъ былъ пораженъ.

Я увидѣлъ сего, прежде бывшаго на высочайшей степени добродѣтельнаго и истиннаго патріота, совсѣмъ инакова: на головѣ и на бородѣ оброслые долгіе волосы, исхудалое лицо, поблѣднѣлый природный на щекахъ его румянецъ, слабый и унылый видъ глазъ его сдѣлали его уже на себя не похожа, а притомъ еще горько стеналъ отъ мучащей его подагры и хирагры и отъ того сидѣлъ недвижимо, владѣя только одною лѣвою рукою.

Я подошелъ къ нему ближе и крѣпясь, чтобъ нетокмо въ духѣ вкорененная, но и на лицѣ моемъ написанная объ немъ жалость, неупустила слезъ изъ глазъ моихъ, что, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, весьма было-бы къ моему поврежденію, объявилъ ему высочайшій ея императорскаго величества указъ съ такимъ-же изъясненіемъ, какъ и прежнимъ. Онъ весьма въ печальномъ и прискорбномъ видѣ жалостно взглянувъ на меня, сказалъ, что тѣмъ онъ болѣе нынѣ несчастливѣйшимъ себя находитъ, что воспитанъ въ изобиліи, и что съ лѣтами благополучія его умножаясь взвели на высокія степени, не вкушая до нынѣ прямой тягости бѣдъ, коихъ теперь сносить силъ неимѣетъ.

Сіи слова моего любезнаго благодѣтеля покрыли лицо мое наибольшими видами печали и я бы не могъ воздержаться отъ пролитія слезъ, но въ тотъ-же самый мигъ, какъ бы нарочно къ воздержанію моему, гвардіи офицеръ отъ одного изъ первѣйшихъ той производимой надъ несчастливыми коммиссіи члена

явился передъ глазами моими, объявляя, что оный министръ, ложась спать, приказывалъ ему ѣхать ко мнѣ въ благовѣстъ завтренній и навѣдаться о порученной мнѣ коммиссіи, а по утру рано, какъ онъ проспется, о томъ его увѣдомить, скоро-ль оная кончится? Сіе-то поверхные виды печальныхъ моихъ пораженій въ сердце спрятать понудило и я ему съ твердымъ духомъ отвѣтствовалъ, чтобъ онъ донесъ его сіятельству, что кромѣ сего осталось только три арестанта, и тѣхъ уповаю еще прежде разсвѣта дня совсѣмъ отправить. Послѣ сего сказалъ оному злосчастному арестанту, также и его супругѣ, которая въ сношеніи своихъ злоключеній великодушнѣе супруга своего являлась, чтобы они въ путь приготовлялись и приказалъ конвойному офицеру, чтобъ онъ велѣлъ солдатамъ онаго несчастнаго съ постелью бережно въ сани отнести и за нимъ его супругѣ идти. Итакъ, безъ малѣйшаго медленія онаго моего величайшаго благодѣтеля со всѣмъ принадлежащимъ и при глазахъ моихъ отправилъ.

Оставшіе къ такому-жъ отправленію въ разныхъ казармахъ содержанные арестанты баронъ Менгденъ, Темирязевъ и секретарь Андрей Яковлевъ, также совсѣмъ уже тогда были приготовлены, которыхъ я съ такими-жъ произведеніями, какъ и первыхъ, одного за другимъ, безъ замедленія еще при маломъ разсвѣтѣ дня отправилъ, а примѣчательнаго о нихъ здѣсь ничего описать не имѣю.

Такимъ образомъ отъ полудня и чрезъ всю ночь порученную мнѣ коммиссію производя, на разсвѣтѣ приходящаго дня исполнилъ и поѣхалъ въ домъ мой отдохнуть до обыкновеннаго часа, какъ должно было мнѣ съ рапортомъ во дворецъ ѣхать, приказавъ притомъ бывшему при мнѣ оберъ-секретарю, чтобъ онъ о томъ исполненіи рапортъ и о говоренныхъ при отъѣздѣ тѣхъ несчастливыхъ рѣчахъ записку къ тому часу приготовя, ко мнѣ для подписанія въ домъ привезъ, что потомъ безъ опозданія и исполнено; и того-жъ утра, чрезъ его сіятельство господина генералъ-прокурора, все то ея императорскому величеству представилъ.

XI.

Теперь паки буду описывать о моихъ потомъ послѣдовавшихъ въ сунодѣ происхожденіяхъ съ тѣмъ, что несгодится-ли чего изъ

того и вамъ, любезный читатель, въ странствованіяхъ вашихъ по разнымъ путямъ въ свѣтѣ къ предосторожностямъ своимъ познавая, сколько я по моимъ гаданіямъ и воображеніямъ во увѣряемыхъ надеждахъ отъ несовершенства даровъ разума ошибался.

Я еще съ начала моего вступленія въ свѣтъ поставилъ въ сердцѣ моемъ предметомъ, чтобъ во всѣхъ случаяхъ, дѣлахъ и поведеніяхъ моихъ чистосердечно поступать, злокoварныхъ-же лестей и обмановъ употреблять гнушаться, а справедливость всему предпочитать. Но увы! въ моихъ къ тому жаркихъ устремленіяхъ, не имѣлъ даровъ проникать и преодолѣвать часто кроющуюся въ крови моей честолюбія страсть, которая пріятно заставляла меня слушать мнѣ похвалы отъ другихъ лестно употребляемыя, чѣмъ часто бирали меня въ свой плѣнъ. Когда-же отъ такихъ коварствъ остерегался, то другіе познавъ мой жаркій нравъ вводили меня въ разговоры о дѣлахъ и хитрыми предлогами и спорами ихъ раздраженный, не всегда воздержный языкъ мой, безмѣрно надѣясь на справедливость, часто оказывалъ преждевременно мои резоны и случаи къ предпріятіямъ, кои бывали инако предупреждаемы и превращаемы отъ злоковарныхъ моихъ обманщиковъ, а я и примѣчать о томъ скрытными и подлыми дорогами гнушаясь, развѣдыванія и предосторожности не употреблялъ. Но пословица, которую я всегда почитаю, то есть: «всякой неправдѣ Богъ запинатель», скоро мнѣ свое событіе доказала въ моихъ поведеніяхъ. Ея императорское величество, всемилостивѣйшая, правдолюбивая и многими добродѣтельми одаренная монархиня не замедлила проникнуть о моихъ прилежныхъ и безпристрастныхъ поступкахъ и скоро угодно ей стало прямо чрезъ меня указы и многія словесныя свои повелѣнія, касающіяся до святѣйшаго сунода производить и всякія свѣдѣнія о духовныхъ дѣлахъ и доклады чрезъ меня-же получать. Но я сими мнѣ оказываемыми большихъ довѣренностей знаками ни мало не гордясь, а только радуясь, что тѣми мою должность съ лучшимъ успѣхомъ производить способъ имѣлъ, съ чистосердечною о всемъ томъ откровенностію и еще такимъ моимъ благодѣтелямъ, кои языкомъ ласками, а самыми дѣлами лучшіе для меня пути скрытными коварствами въ питомство своей зависти пресѣкали, вскорѣ долженъ былъ признаться, что присутствующія въ сунодѣ духовныя особы разумомъ и краснорѣчивымъ о своихъ дѣлахъ

толкованіемъ меня превосходятъ; и для того за полезное избралъ не такъ скоро вступать съ ними въ настоящіе споры, но собрать лучшія себѣ свѣдѣнія и научиться точнѣйшему познанію и доказательствамъ о важныхъ духовныхъ дѣлахъ и о тѣхъ, кои къ ихъ интерессамъ прицѣплены, пристойныя начинать производства. Зная-же, что еще не меньше того укрѣпить могло ихъ резоны большее къ нимъ у двора почтеніе, ибо, кромѣ что духовникъ императрицы былъ всегда имъ добрый предводитель, слѣпо ими плѣняясь, но еще и первѣйшій тогда въ особливой милости и довѣренности у ея императорскаго величества находящійся господинъ оберъ-егермейстеръ графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій пріятствомъ съ ними обходился и въ ихъ особливыхъ надобностяхъ всегда предстателемъ былъ. Во-первыхъ началъ я употреблять наблюдательство по текущимъ, обыкновенно мало споровъ причиняющимъ дѣламъ, употребляя при томъ все мое прилежаніе проникнуть большимъ познаніемъ важнѣйшія и по какимъ резонамъ мнѣ лучшаго домогаться должно.

И тако первый мой въ святѣйшемъ сунодѣ поступокъ ихъ святѣйшеству былъ не противенъ, я же какъ съ начала, такъ и во все время оной моей должности, особливо наблюдалъ, чтобъ учтиво поступать, говорить и писать о дѣлахъ, охраняясь, чтобъ не быть несправедливо досадителемъ, и такъ усчастливился имъ понравиться, что они мои поведенія вездѣ хвалили и имѣющіе изъ нихъ большіе у двора случаи и довѣренности, такими своими рекомендаціями вспомоществовали, что императрица время отъ времени большія ко мнѣ благосклонности и довѣренности оказывать изволила.

Въ бытность ея величества въ 1745-мъ году въ Москвѣ за нѣсколько дней предъ торжествомъ шведскаго мира, докучны были ея величеству прошенія отъ членовъ святѣйшаго сунода, чтобъ коллегію экономіи, которую уже издавна по узаконеніямъ отъ многихъ монастырей и отъ архіерейскихъ домовъ, за опредѣленіемъ на ихъ содержаніе, излишними почтенные доходы отписаны въ вѣдомство и въ управленіе оной коллегіи и по окладамъ опредѣленные съ нихъ сборы употреблялись въ разные государственные расходы, отдать со всѣми тѣми доходами въ ихъ вѣдомство и управленіе, такъ какъ оное прежде нѣко-

торое время и было. Ея императорское величество довольные имѣя опыты о моихъ поведеніяхъ, къ чему я устремляюсь, соизволила меня призвавъ къ себѣ одного о томъ ихъ прошеніи объявить и, что она уже ихъ обнадежила и требовала, чтобъ я о томъ сказалъ свое мнѣніе.

Я въ святѣйшемъ сѵнодѣ о всемъ прилежно разсматривая и тщася такъ, какъ выше писалъ, познавъ уже много состоянія экономическихъ дѣлъ, каковы они есть и каковымъ имъ быть должно, тогда-же ея величеству обстоятельно изъяснилъ, какимъ образомъ возможно оное сохранить, то есть исполнить обѣщанную имъ милость, и притомъ еще лучшіе способы употребить къ умноженію тѣхъ доходовъ, кои въ казну ея величеству для государственныхъ расходовъ собирать слѣдуетъ и къ сохраненію отъ напраснаго, какъ до нынѣ происходитъ растощенія.

То мое представленіе ея величеству такъ было угодно, что на другой день призвавъ нѣкоторыхъ сѵнодальныхъ членовъ, изволила объявить, что она коллегію экономіи имъ въ вѣдомство отдастъ, но какъ о томъ просили на словахъ и для того бы и на какомъ основаніи оную содержать желаютъ, согласясь со мною подали письменный отъ святѣйшаго сѵнода докладъ.

Они симъ дозволеніемъ весьма будучи довольны, немедленно дали мнѣ знать, и я притомъ ихъ увѣдомилъ, что ея величество и со мною о томъ своемъ благоволеніи говорить изволила съ крайнимъ удовольствіемъ, что ея величество такихъ членовъ въ сѵнодѣ имѣетъ, кои подаютъ ей большую надежду, что коллегія экономіи въ ихъ благоразсмотрительномъ содержаніи лучшія пользы церковнымъ и государственнымъ доходамъ покажетъ; о чемъ и я при томъ съ моей стороны ея величество удостовѣрять не оставилъ. Итако все собраніе ввѣрило мнѣ, чтобъ я оный докладъ съ пристойными изъясненіями сочинилъ и къ общему ихъ согласію предложилъ, что я ни мало не мѣшкавъ, исполнилъ; а въ ономъ было главнѣйшее содержаніе:

Святѣйшій сѵнодъ всеподданнѣйше проситъ, дабы коллегіи экономіи не быть, а всѣ въ вѣдомствѣ оной бывшія сѵнодальныя, архіерейскія и монастырскія вотчины отдать въ полное вѣдомство и управленіе святѣйшаго сѵнода, который будетъ стараться, чтобы доходы съ тѣхъ лучшими учрежденіями приумножить и всѣ, за надлежащими изъ тѣхъ въ расходы употребленія-

ми, остатки сохранить ко угодности и къ повелѣніямъ ея величества и о тѣхъ повсегодныя подавать будетъ вѣдомости ея императорскому величеству.

Оный тогда-же въ собраніи святѣйшаго синода былъ прочтенъ и съ небольшимъ только въ слогѣ рѣчей дополненіемъ утвержденъ и незамедля-же поднесенъ ея императорскому величеству и ей былъ угоденъ и тогда-же, по прочтеніи онаго, всемилостивѣйше конфирмовать собственноручнымъ подписаніемъ и для надлежащаго по тому производства отдать соизволила.

Потомъ, чрезъ нѣсколько дней было великолѣпно учрежденное о заключеніи съ шведскою короною мира торжество; тогда и я, между прочими за службу повышеніемъ чиновъ награжденными, удостоенъ былъ по высочайшей ея императорскаго величества милости, получить рангъ тайнаго совѣтника, и кавалеріею святыя Анны пожалованъ же, и остался по прежнему при святѣйшемъ синодѣ въ должности оберъ-прокурора.

Сіи новые высочайшей ея императорскаго величества мнѣ милости знаки, а особливо частыя тогда чрезъ меня о дѣлахъ до святѣйшаго синода касающихся изустныя ея величества повелѣнія и дозволенности, что я имѣлъ счастіе не чрезъ другихъ, но персонально ея императорскому величеству о надобномъ ко успѣшнымъ должностей моихъ производствамъ, представлять и изъяснять, день ото дня ободряли мой духъ и подкрѣпляли устремленіе къ моимъ предметамъ, о коихъ я выше изъяснилъ, а въ святѣйшемъ синодѣ тогда присутствующіе члены то видя, оказывали мнѣ дружелюбныя склонности.

По прошествіи уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ, какъ коллегія экономіи была отставлена и всѣ бывшія въ вѣдѣніи оной вотчины духовныхъ, какъ я уже выше описалъ, приняты были въ управленіе святѣйшаго синода, и новыя распоряженія и учрежденія сочиняемы быть стали, а между тѣмъ усматривая многіе уже о тѣхъ вотчинахъ и о сбираніи съ нихъ доходовъ въ иномъ разумѣ несходно съ апиробованнымъ о тѣхъ докладомъ составляемые, по нѣсколькимъ о томъ моимъ словеснымъ предложеніямъ и объясненіямъ, долженъ былъ, безъ потерянія времени, письменно собранію святѣйшаго синода предложить о сходственнѣйшемъ въ силу ихъ въ докладѣ ея императорскому величеству изъясненнаго намѣренія и прошенія объ оныхъ деревняхъ и о лучшихъ съ тѣхъ

доходовъ, отъ коихъ они остатки ко угодности ея императорскаго величества въ цѣлости содержать обязались, учрежденію и какимъ то образомъ утвердить я за лучшее предусматривалъ, предложилъ мое мнѣніе на нѣсколькихъ листахъ къ ихъ разсмотрѣнію и распоряженію, а главнѣйшее того содержаніе было: чтобъ о давно положенныхъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, чему уже и тогда болѣе 50-ти лѣтъ прошло, какъ онъ разсматривалъ и окладывалъ всѣ монастырскія вотчины, по дворовому числу съ нынѣшнимъ состояніемъ дворянскихъ деревень экономію по приличности и состоянію мѣстъ довольствія земель и прочихъ угодьевъ разсмотрѣть, и, по примѣрамъ тѣхъ, работы и сборы, хотя съ нѣкоторою уменьшительностью предъ доходами дворянскими, частью вновь расположить и по приличности тѣ экономіи учредить.

Святѣйшаго сѵнода господа присутствующіе все то выслушавъ, весьма оказалися тѣмъ довольными и, по содержанію онаго моего мнѣнія, опредѣлили и послали, куда слѣдовало указы, дабы отъ всѣхъ духовнаго вѣдомства селъ и деревень присланы были въ святѣйшій сѵнодъ объяснительныя вѣдомости къ таковому разсмотрѣнію и учрежденію.

Но потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, я удостовѣрительно позналъ, что по большей части властители съ тѣхъ деревень себѣ получать, а не въ казну умножать доходы желающіе, чрезъ неприметныя между собою сообщенія, согласились, чтобъ такихъ вѣдомостей въ святѣйшій сѵнодъ не присылать. И хотя я о томъ ея величеству объяснительно представлялъ и по ея-же благоволенію и наставленію многія старанія и домогательства употреблялъ, но не возмогъ сдѣлать къ тому полезнаго успѣха. А потомъ ея императорское величество изволила шествовать въ Петербургъ. куда и сенатъ и святѣйшій сѵнодъ слѣдовали. Я всегда неослабно въ должностяхъ моего званія болѣе познавать и безпристрастно тѣ справедливыми путями въ дѣйствительное исполненіе производить тщался, по собраніи всѣхъ свѣдѣній, какъ уже тогда о своемъ у ея императорскаго величества кредитѣ, безъ коего и съ наилучшими искуствами отъ происковъ злоко免рныхъ поражаемы бываютъ, довольно былъ увѣренъ; святѣйшаго сѵнода членамъ приватно по дѣлу желаемаго миролюбія изъяснилъ, что они по присутствію своему, опредѣленное по сѵнодальному штату жалованье получаютъ себѣ въ излишекъ; ибо оное имъ по сущей

справедливости и по узаконеніямъ не принадлежитъ и показалъ о томъ ясный государя императора Петра Великаго указъ, которые все нынѣ вселюбезная дщерь его, надъ нами государствующая, своими назвать изволила, въ коемъ тако гласитъ: «сvнодальнымъ «членамъ брать жалованье (и притомъ означено каждому число «денегъ), причитая къ тому, что могутъ получать архіереи отъ «епархій, архимандриты отъ своихъ монастырей, а протопопы отъ «своихъ мѣстъ». Причемъ объявилъ имъ производство бывшихъ дѣлъ, какъ уже и не задолго до кончины своей оный великій монархъ точно своею рукою подписалъ: доколѣ отъ епархій и монастырей о приходахъ и расходахъ счетовъ не подадутъ, жалованье имъ брать—запретить. И для того я совѣтовалъ имъ, чтобъ они о томъ своемъ жалованьѣ въ знакъ новой милости у ея императорскаго величества просили; но всѣ о томъ мои имъ справедливыя представленія и изъясненія приняты были отъ нихъ съ неудовольствіемъ.

Вскорѣ послѣ того, по прошествіи одной трети года въ обыкновенный срокъ всѣмъ служащимъ у дѣлъ, такъ какъ они до того получали, приказали господа святѣйшаго сvнода члены себѣ о выдачѣ за оную жалованья написать и къ подписанію ихъ предложить опредѣленіе, на которое въ то же время, какъ оно къ подписанію ихъ представлено было, объявилъ я имъ письменное приготовленное мною предложеніе къ дѣйствительному исполненію на основаніи точныхъ узаконеній, какъ уже о томъ нѣсколько выше показалъ; но не предлагая онаго по моему истинному къ сущей справедливости согласію, дружески говорилъ имъ, чтобъ они, не спрося о томъ своемъ жалованьѣ у ея величества всемилостивѣйшаго дозволенія, онаго не брали и тѣмъ не принудили бы меня моимъ протестомъ оное ихъ опредѣленіе остановить и къ рѣшенію о томъ нашемъ несогласіи по моей должности представить ея императорскому величеству, но они то съ неудовольствіемъ отъ меня выслушавъ, по многимъ о томъ со мною спорахъ оное опредѣленіе подписали и неотмѣнно въ дѣйство произвесть намѣрились, почему я вышеописаннымъ моимъ предложеніемъ протестовалъ и того ихъ опредѣленія къ исполненію недопустилъ.

Сей-то былъ первый источникъ бывшихъ тогда святѣйшаго сvнода членовъ на меня неудовольствія и жалобы. Я тогдаже понять могъ, что они въ жаркихъ о томъ ихъ жалованьѣ со

мною спорахъ, при логическихъ и риторическихъ къ своей выгодѣ доказательствахъ, крѣпко устремились, чтобъ такое рѣшеніе своими способными дорогами, чрезъ своихъ друзей у ея императорскаго величества съ жалобою на меня, якобы не справедливо имъ препятствующаго, въ дѣйство пользу свою произвесть, и потому я не умедлилъ ея величество о томъ моемъ предложеніи и остановленіи кратко донесть персонально, прося притомъ, что когда въ томъ будутъ на меня жалобы и доказательства, то противъ всего того повелѣла бы ея величество принять отъ меня объясненіе. Ихъ святѣйшество въ томъ не замедлили; способныя къ тому сыскавъ рекомендаціи и случай, подали ея величеству письменное прошеніе съ жалобами на меня и съ выраженными о правой своего жалованья претензіи резонами; а каковымъ тѣмъ быть надлежало, то можетъ легко вообразить любопытный читатель.

Вотъ, какъ нужно, чтобъ монархи нѣсколько божественной прозорливости имѣли! Ея императорское величество, по своей безмѣрной къ милосердію склонности онымъ ихъ прошеніемъ нѣсколько подвигнута была такъ, что изволила мнѣ сказать: «сунодальные члены изъяснили мнѣ своимъ прошеніемъ о опредѣленномъ жалованьѣ и что ты оное ихъ брать недопускаешь: для чего-же де имъ нынѣ того не получать, каковое и всѣ до нихъ бывшіе получали?» Я, какъ уже тому быть ожидалъ, имѣя при себѣ къ поданію ея величеству краткій о происхожденіи о томъ ихъ жалованьѣ и о ясныхъ на то ея родителя узаконеніяхъ экстрактъ, тогда-же ея величеству вручилъ, прося чтобъ оный съ ихъ прошеніемъ и резонами сообразить повелѣла и потомъ милостивымъ своимъ наставленіемъ, какъ мнѣ въ томъ поступать снабдила (неоставила).

Ея императорское величество, какъ уже всему свѣту извѣстно справедливость, когда ей въ самомъ существѣ доказана бывала, предпочитала всему. Чрезъ нѣсколько дней разсмотря тотъ мой поданный экстрактъ, и сообразя съ поданными отъ святѣйшаго сунода членовъ письменно представленными резонами, призвавъ меня соизволила мнѣ сказать съ милостивымъ видомъ: «я де о жалованьѣ сунода членамъ дала мой указъ, который де ты завтра въ сунодѣ увидишь», который на другой день однимъ изъ членовъ въ сунодѣ въ собраніе и привезенъ. Оный былъ слѣдующаго со-

держанія: «Оберъ-прокурору, князю Шаховскому сунодальнымъ членамъ жалованье выдать и впредь выдавать безъ задержанія, наблюдая притомъ вселюбезнаго родителя нашего точные о томъ указы, что и до нынѣ неинако, какъ только въ силу государя императора Петра Великаго указовъ брать васъ не допускалъ и изъ двухъ требовалъ одного, то-есть, какъ сила онаго и нынѣ въ подтвержденіе того послѣдовавшій указъ обязуетъ, соизвольте объявить и причитайте къ тому, что отъ епархій и отъ монастырей получали, или, чтобы безъ такого причету вамъ оное полное получать испросите у ея величества милостивое дозволеніе.

Вслѣдствіе сего, по многимъ о томъ съ святѣйшимъ сунодомъ разсужденіямъ и толкованіямъ, необходимо должны они были признаться, что безъ такихъ производствъ, какъ я имъ предлагалъ удержанное ихъ мною жалованье получить и впредь получать имъ не можно. И тако и по оному указу о своемъ жалованьѣ оставили безъ рѣшенія.

И хотя они потомъ чрезъ разные случаи получать то свое жалованье многократно домогались, о чемъ подробно здѣсь описывать будетъ много, но токмо, любезный читатель, позвольте мнѣ здѣсь въ истинѣ похвалиться; я всегда того наблюдая болѣе ста тысячъ рублевъ такихъ, кои бы безъ моего препятствія легко получить могли (о семъ въ лучшее удостовѣреніе можно по дѣламъ въ сунодѣ увидѣть), въ казнѣ удержать усчастливился.

Вскорѣ послѣ того предложено было святѣйшему суноду къ подписанію о выдачѣ мнѣ за ту-жъ прошедшую треть заслуженнаго жалованья, которое я до того безъ прекословія изъ суммы вѣдомства сунодальныхъ доходовъ получалъ и видно мнѣ было, что господа члены уже прежде между собою всѣ согласились, ибо посмотря оное опредѣленіе изволили объявить мнѣ, что они точнаго указа, чтобъ оное мое жалованье изъ сунодальныхъ доходовъ производить не имѣютъ: и для того отнынѣ къ выдачѣ мнѣ опредѣлять не будутъ.

Я же довольно будучи увѣренъ, что мнѣ не можно было ожидать ничего себѣ отъ нихъ полезнаго, да и весьма еще беречься надлежало, чтобъ нимало ни въ чемъ не сдѣлаться имъ должникомъ, учтиво сказалъ имъ, что «когда ихъ святѣйшество на то не соизволютъ, то я болѣе того и требовать отъ нихъ не буду въ несомнѣнномъ уповаціи, что та, которая сего званія

бремя на меня наложить соизволила, безъ жалованья меня не оставитъ.»

Я былъ въ такомъ о моихъ поведеніяхъ увѣреніи, что ни мало о замедлительномъ о томъ моемъ жалованьѣ рѣшеніи не сомнѣвался, и еще нѣсколько та, учиненная ими мнѣ препона казалась, якобы мнѣ къ лучшему будетъ, и по многимъ гаданіямъ воображая то себѣ, ласкался, что сіе подаетъ мнѣ способъ изъяснить ихъ ко мнѣ ненависть и притомъ испросить себѣ большее жалованье, ибо уже тогда былъ тайнымъ совѣтникомъ, а жалованье получалъ только по оберъ-прокурорскому чину. Итакъ, подалъ не умедля ея величеству о томъ мнѣ приключеніи съ пристойными къ моимъ пользамъ объясненіями письмо.

Но вотъ, какъ по поверхнимъ видамъ о предбудущемъ наши гаданія часто несбываются! На оное мое письмо болѣе двухъ мѣсяцевъ ожидалъ, но никакой резолюціи неполучилъ, итакъ, подалъ вторичное, ссылаясь на первое и прося кратко притомъ и на словахъ, но и на то болѣе четырехъ мѣсяцевъ никакого указа не получилъ. Я уже о семъ, что такъ дѣло происходило, а еще же тогда по состоянію моихъ доходовъ на мое домашнее содержаніе приходъ деньгами недостаточный имѣя, началъ оскорбляться и инако заключалъ, какъ только, что то происходитъ по коварнымъ препонамъ моихъ ненавистниковъ и какъ я довольно видѣлъ опытовъ, что первый тогда фаворитъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій святѣйшаго сунода членамъ особливо благосклоненъ былъ и неотрицательно по ихъ домогательствамъ и прошеніямъ всевозможныя у ея величества предстательства и заступленія употреблялъ, то за надобное разсудилъ просить его сіятельство о предстательствѣ, и что я въ деньгахъ къ содержанію моему имѣю большую надобность, а уже болѣе двухъ третей года и заслуженнаго по моему чину опредѣленнаго жалованья лишенъ, и точно съ намѣреніемъ, какъ я уже огорченіемъ и многими мыслями о сей матеріи нагруженное сердце имѣлъ, пространно изъяснялъ ему пристрастія моихъ соперниковъ и несправедливыя противъ меня поступки. Онъ, при выслушаніи о всей моей справедливости ясно доказываемыя требованія, обѣщалъ мнѣ у ея величества предстательствовать; потомъ чрезъ нѣсколько недѣль, не упомню въ какой то было церковный праздникъ, соизволила ея величество присутствовать у

всенощнаго пѣнія въ большой придворной церкви, гдѣ и мнѣ случилось быть. Ея величество, которая, какъ обыкновенно позади праваго крылоса, неподалеку отъ пѣвчихъ, мѣсто свое имѣла, поговоря нѣсколько съ ними и взявъ одну церковнаго служенія книгу, подозвавъ меня изволила мнѣ показывать напечатанныя въ оной неисправности.

Я какъ уже, хотя по неволѣ, изъ малознающаго сдѣлался въ духовныхъ дѣлахъ судьею, также какъ и въ прочемъ болѣе ревностію и подраженіемъ къ справедливости, нежели знаніемъ дѣлъ водимый, учиня пристойный отвѣтъ и, будучи за мое жалованье оскорбленнымъ, усчастливился при томъ случаѣ о такихъ по церковнымъ дѣламъ небрегомостяхъ и нерадивостяхъ, отъ чего оныя и какъ происходятъ и какіе способы пристрастія находятъ, съ истинною справедливостію должность свою исполняющихъ притѣснять и бодрости лишать нарочито изъяснить. Ея величество съ прилежнымъ вниманіемъ выслушать и милостиво мои всѣ о томъ изъясненія аппробовать соизволила, а потомъ чрезъ нѣсколько минутъ паки призвавъ меня, изволила съ милостивымъ видомъ мнѣ сказать: «я де виновата, что все позабываю о твоемъ жалованьѣ приказать.» Я на то при должномъ поклоненіи осмѣлился представить, что я сомнѣваюсь, что не по хитро наведенному-ли отъ моихъ соперниковъ ея величества на меня гнѣву или какому неудовольствію, такъ долго я милостиваго указа о моемъ жалованьѣ получить не удостоился? Ея величество, примѣтивъ въ томъ мое оскорбленіе, весьма милостиво соизволила меня обнадежить, чтобъ я не сомнѣвался, что то не отъ инаго чего, но только что отъ забвенія происходитъ.

Сіи милостивые отъ ея величества оказанные мнѣ знаки облегчили мою прискорбность, но что же и потомъ послѣдовало? какъ бы нарочно судьба къ будущимъ меня всего сносностямъ терпѣливымъ быть научала! Еще болѣе двухъ мѣсяцевъ прошло, въ коихъ я каждой день ждалъ, но не получалъ никакой о моемъ жалованьѣ резолюціи, между тѣмъ хотя еще просилъ графа Разумовскаго о предстательствѣ, но потомъ въ одинъ праздникъ, какъ случилось мнѣ между прочими подходить цѣловать у ея величества руку, тогда милостиво взглянувъ на меня, изволила сказать: «вотъ я забыла о вашемъ жалованьѣ», и въ тоже время близстоящаго сенатскаго оберъ-прокурора Же-

ребцова призвавъ къ себѣ, изволила повелѣть ему, чтобъ завтра ѣхалъ въ собраніе святѣйшаго синода и объявилъ ея величества указъ съ неудовольствіемъ, что такъ о моемъ жалованьѣ сдѣлали и чтобъ болѣе не останавливая, оное выдано было изъ той-же суммы, изъ которой прежде производили; что онъ, господинъ Жеребцовъ, на завтра пріѣхавъ въ святѣйшій синодъ, письменно и объявилъ. Ихъ святѣйшество должны были съ покорностію принять оный указъ и исполнить ни мало не являясь мнѣ въ томъ неблагосклонными и доказывали, что они то мнѣ не въ досаду якобы, но по должности своей наблюдая законы, учинили; и для того, что точнаго указа, чтобъ мнѣ изъ синодальныхъ доходовъ жалованье производить не было, собою опредѣлить не смѣли и о томъ, кое до того времени производили, опасались, что ревизіонъ-коллегія насчетъ не приметъ. А я уже давно выгнавъ изъ головы моей гадательныя воображенія о полученіи бо̀льшаго по чину тайнаго совѣтника жалованья, радъ былъ, что и прежнее разрѣшено и еще благодарить былъ долженъ.

Но вотъ, какъ самые невинныя мои поступки наградились! я получилъ заслуженнаго и съ вышеприписаннымъ происхожденіемъ удержаннаго моего жалованья полторы тысячи рублевъ, изъ коего, по моему тогдашнему небогатству, первый былъ удѣлъ на заготовленіе приданаго моей дочери старшей и отдалъ ихъ до ея совершеннаго возраста одному купцу изъ процентовъ съ такимъ условіемъ, чтобъ тотъ оными до моего требованія пользовался, а по исчисленію надлежащіе проценты къ тѣмъ приписывалъ; и тако чрезъ нѣкоторое не малое время нарочито къ тѣмъ, пока я оную свою дочь замужъ выдалъ, присовокупилъ ко употребленію въ число ея приданаго.

Но присемъ, любезный читатель, еще одно приключеніе вамъ опишу:

Чрезъ нѣсколько времени, какъ ея величество прибывъ изъ Петербурга изволила находиться въ Москвѣ (1744 г.), одинъ архимандритъ неподалеку отъ монастыря найденъ въ банѣ въ ближайшемъ подозрѣніи съ одною дѣвкою и отъ неучтивыхъ крестьянъ его взявшихъ въ весьма обезображенной одеждѣ обще съ тою дѣвкою привезенъ былъ въ святѣйшій синодъ. Оный старецъ изъ малороссіянъ, человѣкъ неглупый и синодальнымъ членамъ, тогда бывшимъ, гораздо знакомый, представленъ былъ въ собра-

ніе святѣйшаго синода, гдѣ и я присутствовалъ. Онъ, по нѣкоторымъ святѣйшаго синода отъ членовъ увѣщаніямъ, чистосердечно въ томъ во всемъ въ сходственность, какъ на него тѣ крестьяне и дѣвка съ одной постели съ нимъ взятая показали, признался и повергая себя на землю въ чувствительномъ о томъ сожалѣніи и раскаяніи являясь, просилъ Божескаго помилованія; потомъ говорено ему было отъ собранія въ наставленіе, чтобъ онъ неотчаявался Божія милосердія, и вящше-бы душу свою не погубилъ; и какъ онъ выведенъ былъ изъ собранія, то велѣно его въ тѣхъ же апартаментахъ въ одной палатѣ близъ церкви содержать подъ карауломъ, также и дѣвка въ особенномъ отдаленномъ мѣстѣ посажена была подъ караулъ; но поелику я, по званію чина моего, надъ всѣми канцелярскими служителями въ святѣйшемъ синодѣ и производимыми дѣлами имѣлъ дирекцію, то по прошествіи потомъ двухъ дней, представилъ мнѣ экзекуторъ отъ онаго арестанта просьбу, дабы я позволилъ ему съѣздить въ баню помыться. Почитая то его прошеніе за неприличное, приказалъ я чрезъ онаго экзекутора ему объявить, что я того ему позволить не могу.

Въ тотъ же день по выѣздѣ моемъ изъ собранія въ домъ мой, пріѣхалъ ко мнѣ тогда одинъ бывшій, нынѣ уже давно въ Бозѣ почивающій святѣйшаго синода членъ, особливо тогда со мною благосклонно поступающій, и дружески просилъ меня и уговаривалъ, чтобъ я не воспрепятствовалъ объ ономъ монахѣ дѣло уничтожить и приличнымъ образомъ скрыть отъ большаго разглашенія. Но я, какъ уже болѣе время отъ времени къ моему предмету всегда безпристрастно слѣдовать устремлялся, ни мало на то не склонился, изъясняя ему, что оное дѣло уже и такъ во всемъ городѣ разглашено, да и кромѣ того надлежитъ святѣйшему синоду оный рѣшить безъ наималѣйшей потачки, дабы публика несомнѣнно вѣрила, что святѣйшій синодъ всѣ по званію должности своей дѣла безпристрастно, не являяся самъ участникомъ, производитъ.

Упомянутой членъ поѣхалъ отъ меня съ неудовольствіемъ, а на завтра въ собраніи святѣйшаго синода объявилъ мнѣ экзекуторъ, что оный подъ карауломъ содержащійся монахъ проситъ, чтобъ онъ допущенъ былъ предъ то собраніе, понеже имѣетъ еще нѣчто представить. Я не замедля о томъ присут-

ствующимъ членамъ объявилъ и потому скоро онъ введенъ былъ. Вошедши онъ и въ крайнемъ являясь духа своего смятеніи, повергнулся къ ногамъ ихъ и просилъ милостиваго выслушанія, и помилованія, почему вскорѣ былъ поднятъ, и позволено ему говорить, и тако онъ началъ:

«Сказываютъ де мнѣ, что по приведеніи меня въ крайнемъ отъ крестьянъ поруганіи, когда я въ огорченіи духа, въ смятеніи и внѣ памяти находясь, представленъ былъ святѣйшему синоду, тогда я винился въ грѣхопаденіи съ какою-то дѣвкою, съ коею де злодѣи мои крестьяне невинно меня ополичили и поругательно съ нею чрезъ всю Москву въ святѣйшій синодъ везли; но буде я какъ на себя вашему святѣйшеству объявилъ: то ей ей напрасно. Будучи въ крайнемъ страхѣ, въ смятеніи и въ изступленіи ума, да и теперь де хотя мало опамятовался, однако въ великомъ-же страхѣ нахожусь, признавая немилость ко мнѣ господина оберъ-прокурора: ибо я де вчерась просился въ баню, но онъ не велѣлъ меня отпускать». По сихъ послѣднихъ его словахъ многіе изъ членовъ вставши съ своихъ мѣстъ, начали говорить съ удивительными восторгами: вотъ де что помѣшанный разумъ въ оскорбительныхъ смятеніяхъ дѣлаетъ! сіе де легко статься можетъ, когда человѣкъ отъ нестерпимаго поруганія въ конфузіи и внѣ ума находится, видно де, что и теперь онъ не вовсе образумился, и могъ ли бы де въ цѣлой памяти такъ напрасно въ присутствіи на господина оберъ-прокурора жаловаться, о которомъ де мы знаемъ, что во всѣхъ дѣлахъ безпристрастно поступаетъ», и приказали ему немедленно пасти къ ногамъ моимъ и просить прощенія; а мнѣ въ тоже время съ разными сожалѣнія о немъ видами нѣкоторые изъ членовъ говорили: пожалуйте де, отпустите сіе ему, что онъ еще не пришедши въ совершенную память, бредитъ.» Я, вставъ изъ-за моего стола, сказалъ имъ, что я о сатисфакціи за себя не прошу и сіи бредни его уничтожаю.

Потомъ вскорѣ онаго старца вывели вонъ паки подъ караулъ, и начались отъ синодальныхъ членовъ въ пользу ко оправданію его разсужденія, въ кои я вмѣшавшись говорилъ, что я сему послѣднему оправданію повѣрить не могу, видѣвъ прежде съ какимъ чувствительнымъ признаніемъ и раскаяніемъ онъ святѣйшему синоду признавался.

Ихъ святѣйшество видя неотмѣнное мое устремленіе домо-

гаться, чтобъ дѣло о томъ монахѣ рѣшено было безъ малѣйшаго послабленія, по точности законовъ, начали непримѣтнымъ мнѣ образомъ оное нѣсколько въ производствѣ продолжать; и я свѣдалъ, да уже поздно, что они не умедлили употребить стараніе, чрезъ одного знатнаго и въ милости у ея императорскаго величества находящагося своего благодѣтеля инакое оному дѣлу рѣшеніе учинить, и нашли способы ея величеству внушить и о своей по тому дѣлу чувствительности, что онымъ разглашеніемъ теперь всенародное посмѣяніе всему ихъ сану происходитъ, такъ что, когда изъ оныхъ кто по улицѣ ѣдетъ, то нарочно пальцами указываютъ и въ слухъ говорятъ съ поношеніемъ, почитая ихъ быть такими же; притомъ субтильно въ разговорахъ и о моихъ вмѣшивали по тому дѣлу излишне оказуемыхъ строгостяхъ такими жалобными краснорѣчіями и отъ друзей ихъ, какъ я выше описалъ впушеніями, что оное дѣло напрасно на онаго старца отъ крестьянъ взведено и отъ меня увеличено и разглашено,, ея величество къ вѣроятію на ихъ сторону склонена, да вотъ еще что имъ нечаянно къ тому споспѣшествовало.

Одинъ изъ моихъ тогда бывшихъ пріятелей, который въ знатномъ чину при дворѣ находился, спросилъ у меня о томъ старцѣ, о которомъ уже вездѣ въ публикѣ говорили. Я ему, по довѣренности моей и, какъ инструкція моей должности дозволяетъ о сомнительныхъ мнѣ дѣлахъ совѣтовать, съ кѣмъ я заблагоразсужу, разсказалъ о томъ происхожденіи, какъ онъ предъ собраніемъ синода съ крайнимъ и чувствительнымъ раскаяніемъ признавался и какъ онъ послѣ отъ всего того отрекся; оному моему надежному пріятелю случилось въ тотъ же день при столѣ ея величества ужинать, гдѣ оный же фаворитъ, о коемъ я выше упомянулъ, о такомъ странномъ со старцемъ приключеніи началъ къ защищенію его разговоръ, причемъ и тотъ мой пріятель безпристрастно о существѣ того дѣла сказалъ: «онъ-де самъ будучи въ цѣлой памяти, признался, а потомъ, притворясь безумнымъ, запираться въ томъ сталъ».

Ея величество, слыша такіе разговоры и разсужденія о томъ дѣлѣ, въ несогласіе того, какъ она уже о томъ думать приведена, спросила онаго моего пріятеля: почему онъ такъ обстоятельно о томъ знаетъ? Онъ, нимало не остановясь, сказалъ, что онъ сего же дня отъ меня о всемъ томъ слышалъ.

Вотъ, любезный читатель, еще смотрите, какъ часто и легко великодушные и справедливость любящіе монархи поколебаемы бываютъ. На завтра соизволила ея величество чрезъ генералъ-прокурора, изъясня нѣсколько оныхъ преосвященныхъ въ томъ дѣлѣ жалобъ, приказать мнѣ объявить, что за это жестоко наказывать должно, кто тайности изъ сvнода выноситъ, а онъ де самъ о такомъ-то дѣлѣ разглашаетъ въ публикѣ, и притомъ же повелѣла, такъ какъ была отъ сvнодальныхъ членовъ увѣрена, тѣхъ мужиковъ, кои такъ онаго архимандрита обругали, отослать для наказанія въ губернскую канцелярію, а дѣвку, которая по тому ихъ наученію архимандрита поклепала, наказать въ сvнодѣ и сослать на покаяніе въ монастырь, онаго-жъ архимандрита, для отвращенія соблазна и чтобъ тѣмъ воспоминанія о его исторіи менѣе было, отдалить въ другой монастырь.

И хотя я господину генералъ-прокурору о томъ дѣлѣ, какъ оное происходило и прежде и въ сіе самое время обстоятельно изъяснялъ и желалъ, чтобъ о томъ персонально ея величеству изъяснить и правосудіе защитить ущастливился, но то не успѣло и все выше сего прописанное, въ силу ея величества повелѣнія, самымъ дѣломъ исполнено.

Я хотя и потомъ искалъ случаевъ, чтобъ о томъ ея величеству персонально изъяснить и доказать, какъ она въ томъ дѣлѣ обманута несправедливыми увѣреніями; но скоро того получить не могъ, паче же, что тогда ея величество вскорѣ соизволила шествовать въ Петербургъ, куда и сvнодъ, въ томъ числѣ и я слѣдовалъ.

Послѣ того скоро оказалось, что съ того дѣла ея величество нѣсколько поотмѣннѣе ко мнѣ стала, и не такъ часто и откровенно какъ прежде со мною о дѣлахъ говорить соизволила, что иногда нѣсколько меня въ торопливую осторожность приводило; но, какъ я старался въ такихъ случаяхъ себя ободрять, имѣя всегда въ мысляхъ моихъ за непремѣнное правило, чтобъ не подвергать незазрѣнную мою совѣсть подъ власть робкой медленности и не страшиться злоковарныхъ сплетаемыхъ сѣтей, несомнѣнно вѣря, что таковымъ и самъ Богъ препинатель есть, то не упускалъ искать случаевъ, какъ бы возможно было ея величеству о производствѣ и рѣшеніи того дѣла и что она въ томъ обманута изъяснить и удостовѣрить.

Чрезъ нѣсколько въ томъ моемъ стараніи времени случилось мнѣ въ вечеру быть во дворцѣ, и ея величество, увидя меня, подозвавъ изволила мнѣ съ неудовольствіемъ говорить: «чего де сунодъ смотритъ? Я де была вчерась на освященіи новосдѣланной при полку конной гвардіи церкви, въ которой де на иконостасѣ въ мѣсто, гдѣ по приличности надлежало быть живо изображеннымъ ангеламъ, поставлены разные, на подобіе купидоновъ, болваны, чего де наша церковь не дозволяетъ.»

Я, какъ уже всегда былъ нагруженъ въ мысляхъ своихъ такими матеріями, съ которыхъ бы мнѣ при случаѣ съ ея величествомъ разговора прилично было довести рѣчь и до онаго архимандричья дѣла и все то изъяснить, отвѣтствовалъ ея величеству съ нѣкоторымъ печальнымъ видомъ, что я свидѣтельствуюсь всѣми моими святѣйшему суноду предложеніями, что о такихъ и симъ подобныхъ по дѣламъ попущаемыхъ къ немалымъ соблазнамъ неустройствахъ, дабы тѣ пресѣчены и исправлены были безъ наималѣйшаго упущенія всеприлежно старался, но не вижу инаго успѣха, какъ только время отъ времени присутствующихъ въ суподѣ членовъ противъ себя неудовольствія, а тѣмъ дѣламъ презрительное безъ рѣшенія продолженіе, и хотя «я и надеженъ на справедливость и милостивое защищеніе вашего императорскаго величества; но какъ къ несчастію нашему не далъ Всемогущій вашему величеству своей прозорливости и предвидѣнія, какъ сердца наши часто, страсти свои питая, языкомъ, подъ видомъ добродѣтели, истины и справедливости, краснорѣчиво закрываютъ ложь, какъ то и не вдавнѣ я видѣть и сокрушаться былъ принужденъ», упомянувъ о вышеписанномъ архимандричьемъ дѣлѣ. Ея величество съ особливымъ любопытствомъ о томъ меня спросить изволила: «да какъ же де, развѣ не такъ, какъ надлежало оное рѣшено?» Вотъ тутъ-то, благосклонный читатель, получилъ я время объ ономъ дѣлѣ, какъ я выше того уже вамъ описалъ, ея величеству изъяснить и удостовѣрительно доказать злоковарные происки, для приведенія ея величества къ такому рѣшенію, по которому тѣ мужики напрасно наказаны, такъ какъ и дѣвка, а старецъ страшнымъ образомъ оправданъ. Ея величество, все то отъ меня весьма терпѣливо и любопытно выслушавъ, и въ знакъ о томъ своего милостиваго сожалѣнія изъявя нѣсколько на очахъ своихъ слезъ, съ воздыханіемъ изво-

лила мнѣ сказать: «Боже мой! можно-ль мнѣ было подумать, чтобъ такъ меня обманывать отважились?! весьма о томъ сожалѣю, да уже пособить нечѣмъ». И какъ я слышалъ, что неоднократно ея императорское величество во внутреннихъ камерахъ съ своими ближними о томъ дѣлѣ съ сожалѣніемъ, а мнѣ съ похвалою отзываться соизволила, о чемъ отъ ихъ друзей вскорѣ дано знать сунодальнымъ членамъ, для предосторожности противу меня.

По такимъ моимъ обстоятельствамъ святѣйшаго сунода члены, день ото дня болѣе почитая меня важнымъ себѣ неприятелемъ, чрезъ нѣсколько времени улучили способъ, всѣ собравшись во внутреннiе покои, увидѣть ея величество.

Послѣ сего господинъ генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, призвавъ меня къ себѣ объявилъ мнѣ великое неудовольствiе на меня ея величества, и что сунодальные члены персонально, на колѣняхъ стоя предъ ея величествомъ со слезами просили, что уже не стало ихъ возможности, чинимыя имъ въ собранiяхъ отъ меня докучныя, дерзкiя и оскорбительныя, письменныя и словесныя предложенiя и по тѣмъ производимые мною непристойные споры сносить и просили, чтобъ или ихъ всѣхъ изъ членовъ и изъ присутствiя въ сунодѣ уволить, или бы меня отъ нихъ взять, почему де соизволила ея величество повелѣть на мое мѣсто другого для опредѣленiя кандидата представить и «для того де вамъ дружески совѣтую уже болѣе въ суподъ въ присутствiе не ѣздить.»

Я какъ довольно зналъ милостивое и добродѣтельное ея величества сердце, не умалялъ моей смѣлости въ безпристрастныхъ дѣлахъ не робко оправданiя употреблять, несомнѣнное имѣя упованiе, что ея величество удостовѣренную справедливость божески защищаетъ, безъ малѣйшаго смятенiя все то мнѣ объявленное отъ генералъ-прокурора выслушавъ, отвѣтствовалъ ему: ежели онъ точный указъ имѣетъ, чтобъ мнѣ въ суподъ болѣе къ должности моей не ѣздить, такъ бы изволилъ дать мнѣ о томъ письменный видъ. На то онъ мнѣ сказалъ, что о томъ точнаго указа мнѣ объявить повелѣнiя не имѣетъ, а только такъ по обстоятельствамъ разсуждая, отъ себя совѣтуетъ мнѣ къ лучшему. Я на то ему отвѣтствовалъ, что колико моя невинность во всѣхъ по моей должности дѣлахъ, и несомнѣнное ея величества въ

правосудіи милосердіе меня подкрѣпляетъ, толико я не робко отъ сихъ хитросплетенныхъ на меня клеветъ оправдаться возможные по пристойности способы употребить не умедлю, что нижеслѣдующимъ образомъ и производить началъ.

На другой день поутру ранѣе обыкновеннаго времени пріѣхалъ въ канцелярію синода и, памѣтя по реестру нерѣшенныя важнѣйшія и по нѣскольку до епархій оныхъ господъ членовъ касающіяся уже долгое время, по многимъ моимъ о тѣхъ предложеніяхъ, безъ рѣшенія состоящія и время отъ времени впредь до другихъ полныхъ въ синодѣ собраній отлагаемыя дѣла, собравъ, велѣлъ по прибытіи господъ членовъ тѣ первыя къ слушанію и рѣшенію приготовить; и какъ потомъ вскорѣ господа члены въ присутствіе прибыли, то я во-первыхъ объ оныхъ дѣлахъ предложилъ, сколь ихъ рѣшеніе нужно, и какъ уже долго онѣ и по многимъ моимъ домогательствамъ безъ рѣшенія длятся, и что я еще такъ же продолжать не могу, и теперь въ послѣднія о выслушаніи и рѣшеніи тѣхъ святѣйшему синоду по должности моей предлагаю, а ежели нынѣ также, какъ и прежде безъ рѣшенія оныя отложены будутъ, то я не премину, не замедля, о томъ ея величеству донести.

Присутствовавшіе тогда въ святѣйшемъ синодѣ члены, какъ я послѣ свѣдалъ, уже увѣдомлены были и увѣрены отъ своихъ благодѣтелей, что со мною такъ по ихъ жалобамъ происходитъ, какъ мнѣ генералъ-прокуроръ сказывалъ, и чая меня увидѣть весьма унылаго и обробѣвшаго, весьма прилежно, особливо нѣкоторые изъ нихъ устремили на меня свои глаза со удивленіемъ, что такъ я оный день для такихъ предложеній избралъ; одинъ изъ нихъ мнѣ, въ видѣ шутки, говорилъ: «знать де вы спокойно «прошедшую ночь спали, что теперь за такія хлопотныя дѣла «вдругъ принялись.»

Я ему отвѣтствовалъ: «очень спокойно». И такъ въ оное присутствіе ихъ святѣйшество своими только разговорами и разными разсужденіями и толкованіями время продолжали до 1-го по полудни часа, и напослѣдокъ паки отложили слушаніе и рѣшеніе оныхъ дѣлъ до будущаго впредь полнаго собранія.

Сіе происхожденіе подало мнѣ причину, чтобъ сыскавъ случай, о такихъ важныхъ дѣлахъ безъ рѣшенія продолжаемыхъ, персонально съ объясненіемъ донесть ея величеству, и тѣмъ

нѣсколько потрясти ихъ на меня несправедливо употребленныя жалобы, что мнѣ и удалось.

Чрезъ два или три дни послѣ того я усчастливился получить способное время, увидѣть ея императорское величество и изъяснить, сколь много нужныхъ къ поправленію отъ соблазновъ церковныхъ дѣлъ безъ рѣшенія продолжаются и члены время до полныхъ собраній, по пристрастіямъ, умышленно отлагаютъ, для единаго только продолженія и что всѣ мои о томъ частыя напоминовенія только умножаютъ ихъ ко мнѣ ненависть, а они устремляются дѣлать мнѣ затрудненія. Ея величество весьма благосклонно изволила все то отъ меня представляемое выслушать, и, какъ я примѣтить могъ, съ милостивою о моихъ поведеніяхъ аппробаціею обѣщала въ томъ мнѣ вспомоществовать. Я потомъ не умедлилъ генералъ-прокурору о всемъ томъ моемъ ея величеству представленіи разсказать и просилъ его, чтобы онъ, для точнаго ея величества послѣдняго обо мнѣ рѣшенія потщился, не умедля, въ силу вышеписаннаго о мнѣ ея по суноду неудовольствія, представить меня кандидатомъ ко опредѣленію на порожнее въ одной коллегіи президентское мѣсто.

Его сіятельство вскорѣ при первомъ случаѣ то учинилъ; но я получилъ отъ него во увѣдомленіе, что ея величество на то соизволила ему отвѣтствовать слѣдующими словами: «онъ де мнѣ въ сунодѣ надобенъ и я изъ онаго его не отпущу; я де довольно уже узнала его справедливые поступки.» Съ того времени паки милостивая ея величества ко мнѣ склонность и достовѣрность оказываться стали, и рѣдкая недѣля проходила, въ кою бы я не имѣлъ счастія быть предъ ея величество призыванъ и многія, по дѣламъ церковнымъ и до святѣйшаго сунода касающимся, повелѣнія къ производствамъ и исполненіямъ принимать, а о многихъ же къ свѣдѣнію ея величеству представлять и изъяснять.

Я уповаю, вы, любезный читатель, сіе читая, ясно себѣ вообразить, и, буде еще съ вами такихъ случаевъ не было, то въ другихъ теперь, подобно мою роль дѣйствующихъ, примѣтить можете, какъ въ такихъ поведеніяхъ очевидно сбываются наши старинныя пословицы, именно-жъ, что «честь умъ раждаетъ, а безчастіе и послѣдній теряетъ», и другая: «умъ любитъ просторъ»; но я уже немало, кромѣ что въ другихъ и свои скорые и не-

чаянные въ поступкахъ успѣхи искуствомъ другихъ превращаемые видѣвъ, научился помнить и скорыхъ ожидать въ могуществахъ моихъ перемѣнъ, неусыпно наблюдая, чтобъ только не я тому собственными моими недостоинствами былъ виновенъ, въ чемъ и рѣдко бывалъ себѣ лживымъ пророкомъ.

Ихъ святѣйшество, видя въ моихъ предпріятіяхъ успѣхи, никакихъ явныхъ неудовольствій долго не оказывали, а всегда подъ добрыми покрывалами умалить мой кредитъ старались.

Но вотъ! еще послѣдовался случай въ подкрѣпленіе моей склонности, съ каковою я безпристрастныя дѣла защищать, тщался.

Въ святѣйшемъ сунодѣ есть узаконеніе, чтобъ палестинскимъ духовнымъ нашего греческаго закона, подъ державою турецкою находящимся и изъ Царя-града или изъ Аѳонскихъ горъ, и изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ и монастырей присылаемымъ, по нѣскольку давать изъ казны денегъ въ милостыню и еще позволять тѣмъ сюда пріѣзжимъ доброхотнаго подаянія отъ знатныхъ и прочихъ партикулярныхъ людей въ Россіи просить на содержаніе своихъ обителей, и для того онымъ даваны бываютъ по опредѣленію святѣйшаго сунода за шнуромъ и за печатью съ бѣлою бумагою тетради, въ кои бы каждый доброхотное свое подаяніе вписывалъ и по тѣмъ-то приходнымъ книгамъ должны того подаянія собиратели давать своимъ властямъ, отъ коихъ они на такое дѣло отправлены, отчеты. Для такого прошенія пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Аѳонскихъ горъ, изъ одного греческаго монастыря архимандритъ, родомъ малороссіянинъ, изряднаго виду, не глупъ, смѣлъ и политику употреблять по приличности умѣющій. Онъ прежде не святѣйшему суноду, какъ бы ему должнствовало, но къ духовнику ея величества, протоіерею Дубянскому явился, и немедленно съ лучшими тогда изъ придворныхъ пѣвчихъ снознался и сказывалъ имъ, что онъ привезъ между прочимъ съ собою по нѣскольку оригинальныхъ частицъ злата, ливана и смирны, кои при рождествѣ Христу Спасителю нашему цари и волхвы въ даръ принесли, и сими разсказами онъ умѣлъ очень скоро ихъ многомощію такъ понравиться, что они не токмо святѣйшему суноду, но и многимъ знатнымъ персонамъ въ городѣ его рекомендовали и тотчасъ объ немъ и о привезенныхъ имъ такихъ неоцѣненныхъ вещахъ слухъ разнесся.

Оный архимандритъ, видя такія себѣ полезныя происшествія,

не явясь, какъ ему должно было, формальнымъ образомъ въ святѣйшій сѵнодъ, и не представя о себѣ отъ властей своихъ письменныхъ рекомендацій и надлежащихъ о привезенныхъ съ собою, такъ свято почитаемыхъ вещахъ удостовѣреній, началъ по призыву, въ нѣкоторые знатныхъ госпожъ домы приходя, молебны пѣть и оныя привезенныя съ нимъ вещи показывать. Все сіе его дѣйствіе вскорѣ дошло до ушей моихъ, и я, нимало не мѣшкавъ, разсказалъ все то въ собраніи святѣйшаго сѵнода членамъ, такъ какъ и изъ нихъ нѣкоторые сказывали мнѣ, что и они о тѣхъ его смѣлыхъ поступкахъ также слышали, и для того приказали онаго архимандрита сыскать и собранію представить: почему онъ на другой день сысканъ былъ и святѣйшаго сѵнода въ собраніе представленъ. Ему учиненъ былъ вопросъ, для чего онъ по сіе время такъ, какъ ему должно, съ письменными видами о себѣ не явился, и не испрося отъ святѣйшаго сѵнода позволенія, уже по домамъ молебны служитъ и привезенныя имъ вещи показываетъ? Онъ съ гордымъ видомъ отвѣтствовалъ, что онъ квартиру имѣетъ въ домѣ отца духовника Дубянскаго, съ его позволенія, о себѣ-жъ доказательства показать можетъ святѣйшему сѵноду, а молебны въ домахъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ госпожъ, служилъ съ его же позволенія.

Такія горделивыя рѣчи святѣйшаго сѵнода членамъ непонравились, а особливо тогда бывшему преосвященному епископу псковскому Симону Теодорскому, который тогда жилъ во дворцѣ для обученія ихъ высочествъ нашему закону. Итакъ, согласились они, къ чему и я не изъ послѣднихъ былъ приговорщикомъ, чтобъ онаго архимандрита задержать въ канцеляріи сѵнода, пока онъ всѣ требуемыя письменныя удостовѣренія святѣйшему сѵноду представитъ, что дѣйствительно и учинено, и помню, что сіе было въ послѣднее въ той недѣлѣ собраніе, то есть въ день пятничный.

Я нѣсколько потомъ занемогъ и, какъ въ субботу, такъ и въ воскресенье никуда изъ дому моего не выѣзжалъ; но послѣ полудня въ воскресенье, пришедъ ко мнѣ сѵнодальный экзекуторъ и дежурный изъ канцеляріи секретарь, объявили мнѣ, что святѣйшаго сѵнода члены, означа ихъ именами, бывъ во дворцѣ у обѣдни и ѣхавъ мимо канцеляріи святѣйшаго сѵнода, остановясь у крыльца и вызвавъ онаго дежурнаго секретаря, прика-

зывали ему, чтобъ онъ вышеименованнаго архимандрита тотъ же часъ изъ-подъ караула освободилъ, почему сіи пришедшіе ко мнѣ и требовали на исполненіе онаго моего согласія, ибо я, по должности моей, канцелярію и всѣхъ находящихся въ оной подъ моею дирекціею имѣлъ, и ничего безъ моего вѣдома и по рѣшеніямъ сvнодскимъ въ дѣйство не производилось. Я спросилъ онаго секретаря, что тому причина и дали-ль оные члены о томъ ему какой письменный указъ? но онъ отвѣтствовалъ: «никакого, а только де при томъ изволили говорить, что былъ за то на нихъ отъ ея величества гнѣвъ.»

Ежели вы, мой любезный читатель, вѣрно свою должность къ монархинѣ и справедливость въ вашихъ поведеніяхъ всему предпочитаете, то точно вообразить можете, какъ должно было, наипаче мнѣ, какъ уже многіе о себѣ имѣвшему опыты, въ семъ дѣлѣ поступить; я далъ резолюцію оному секретарю и экзекутору, чтобъ они того архимандрита до прибытія святѣйшаго сvнода членовъ въ присутствіе неосвобождали, ибо я въ томъ не видя точнаго ея величества указа, не соглашаюсь.

На утріе, то есть въ понедѣльникъ, собрались оные члены въ сvнодъ, куда и я еще и не вовсе выздоровѣвшій попозже ихъ пріѣхалъ же; ихъ святѣйшество тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ канцелярію увѣдавъ отъ экзекутора, что я онаго архимандрита по ихъ приказу освободить не велѣлъ, уже готовы были мнѣ о томъ пенять и во-первыхъ при входѣ моемъ въ присутствіе начали мнѣ изъяснять, сколь имъ чувствительно, что я воспрепятствовалъ онаго архимандрита освободить. Я имъ отвѣтствовалъ, что по такому производству, какое они употребить изволили, я, по званію должности моей, въ дѣйство произвесть допустить не могу. Они мнѣ на то сказали, что ея величество вчерась, чрезъ духовника своего, съ великимъ гнѣвомъ, для чего мы онаго архимандрита подъ караулъ взяли, приказывать соизволила, чтобъ онаго, нимало не медля, освободить и для того де нѣкоторые изъ насъ вчерась изъ дворца и заѣзжали къ канцеляріи сvнода съ приказаніемъ, онаго архимандрита освободить; но онъ де и по сіе время не освобожденъ и «въ томъ де уже вы, а не мы предъ ея величествомъ отвѣтствовать должны.»

Сіи слова ихъ святѣйшества возбудили во мнѣ ревность съ непоколебимымъ духомъ справедливость, по пристрастіямъ за-

темпяемую, защищать и сіе дѣло и до ушей монаршихъ препроводить. Почему я спросилъ ихъ: «изволили-ль они на то ея величества повелѣніе о правильныхъ причинахъ, для коихъ оный архимандритъ задержанъ, ея величеству изъяснить, и не инако ли, какъ о томъ ей донесено, освѣдомиться?» На что одинъ изъ оныхъ членовъ сказалъ мнѣ, улыбнувшись: «вы де смѣлы; когда де нынѣ оное повелѣніе исполнить не допустили, такъ извольте де о томъ изъясненіе ея величеству представить.» Я на то имъ отвѣтствовалъ: «конечно то сдѣлаю, ибо мы должны не только чрезъ другихъ словесно объявляемые указы, но и точно письменно, за собственноручнымъ ея величества подписаніемъ, съ непринадлежащей стороны, подъ видомъ справедливости въ питомство пристрастій обманно исходатайствованные не прежде, какъ о настоящихъ по тому сомнительствахъ съ ея величествомъ изъяснясь, въ дѣйство производить; ибо, какъ долгъ нашъ, такъ и сама ея величество, по своему правдолюбію, того отъ насъ требуетъ, и для того, въ отмѣну учиненной вашей резолюціи, правильно задержаннаго архимандрита освобождать не соглашаюсь и въ томъ, по должности моей, протестуя, останавливаю.»

На сіе господа члены нѣкоторые насмѣшливое удивленіе о моихъ смѣлыхъ рѣчахъ явили, что подвинуло меня болѣе себя утверждать. По окончаніи оныхъ разговоровъ были по порядку другія дѣла къ слушанію и рѣшенію присутствующихъ предлагаемы.

Потомъ нѣкоторые изъ нихъ, подошедъ къ моему столу, дружескимъ образомъ и ласково мнѣ говорили: «чтобъ не поднасть намъ большему гнѣву, то согласился бы я онаго архимандрита освободить;» но я противъ того весьма упорствовалъ и говорилъ, что «такая боязнь только прилична въ такихъ дѣлахъ, когда кто несправедливо и не по законамъ, но по своимъ пристрастіямъ инако и лживо представляетъ, и для того де святѣйшій синодъ наипаче прочихъ судебныхъ мѣстъ ея величество отъ такихъ обмановъ предохранять, и такіе пристрастные пролазы истреблять обязанъ;» но они не взирая на такія мои отъ ревности происходящія наставленія, уговаривали меня, чтобъ я такъ много неотваживался, и онаго архимандрита освободить согласился, — къ чему я напослѣдокъ и склонился, однакожъ неиначе, какъ взявъ съ него подписку, дабы онъ въ первое потомъ присут-

ствіе все требуемое отъ него святѣйшимъ сѵнодомъ представилъ, и что я при первомъ случаѣ о всемъ томъ ея величеству донесть потщусь, въ томъ ихъ обнадежилъ. И, какъ нарочно къ моему утвержденію судьба опредѣлила, что послѣ того на другой или на третій день былъ, не упомню для какого праздника, куртагъ, для котораго ея величество въ обыкновенное время изволила въ парадные покои выдти и вскорѣ, какъ я примѣтить могъ, съ гнѣвнымъ видомъ взглянувъ на меня и подошедъ, неподалеку отъ меня, къ стоящимъ ближе господамъ, которыхъ теперь именно помню, что то были—графъ Бестужевъ и графъ Воронцовъ и генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, изволила имъ разсказывать съ сожалѣніемъ, какъ сѵнодъ непохвально дѣлаетъ, что притѣсняетъ пріѣхавшаго сюда изъ Аѳонскихъ горъ архимандрита, и весьма инако изъяснялась, нежели въ самомъ дѣлѣ происходило, о чемъ я выше описалъ. Помянутые господа съ немалымъ удивленіемъ то слушали, а я, стоя позади ихъ, въ тѣ же минуты приготовился, чтобъ не упустя сего удобнаго для меня случая, о всемъ онаго дѣла производствѣ справедливо изъяснить, и лишь только оные разговоры ея величество окончать изволила, такъ уже я неподалеку отъ нихъ находясь, приступилъ еще ближе и, поклонясь ея величеству, началъ говорить слѣдующеее: «весьма согрѣшили тѣ, которые такъ несправедливо вашему величеству объ ономъ архимандритѣ и о чинимыхъ съ нимъ въ сѵнодѣ поступкахъ донесли». Ея величество изволила меня спросить: «да какъ-же де инако было?» Я на то отвѣтствовалъ: «конечно инако;» и притомъ донесъ ея величеству всѣ сначала отъ онаго архимандрита производимыя дѣла и въ сѵнодѣ объ немъ учиненныя опредѣленія и, какъ я, и для чего въ томъ съ святѣйшимъ сѵнодомъ не соглашался, обстоятельно изъяснилъ. Ея величество весьма милостиво въ томъ мои поступки аппробовать соизволила, говоря: «Боже мой, какъ меня обманываютъ!» и приказала мнѣ, чтобъ святѣйшему сѵноду объявить высочайшій ея указъ, дабы онаго архимандрита взять паки подъ караулъ; и пока онъ всѣ принадлежащія, сѵнодомъ требованныя удостовѣренія о себѣ и о привезенныхъ имъ почитаемыхъ святыхъ вещахъ не подастъ, его не освобождать, а ежели тѣ найдутся обманныя, то немедленно его спроводить за границу.

Для меня была великая находка, что я въ моихъ съ сѵно-

домъ о томъ спорахъ одержалъ поверхность, и что обѣщанное исполнить вскорѣ усчастливился; и какъ я на другой день въ собраніи святѣйшаго синода то ея величества повелѣніе объявилъ, то господа члены приняли оное съ порадованіемъ и меня благодарили, что я ихъ отъ такого навѣта защитилъ. Такимъ образомъ тогда мои поведенія происходили безъ встрѣчающихся мнѣ оскорбленій, но наипаче знаки ея величества милости ко мнѣ продолжались, и вскорѣ потомъ, не упомню какого праздника при дворѣ въ торжество, всемилостивѣйше пожаловать соизволила мнѣ орденъ святаго Александра Невскаго.

Здѣсь я паки долгое время пропускаю, о моихъ въ святѣйшемъ синодѣ поведеніяхъ не описывая, по причинѣ, что теперь не вспомню такого достопамятнаго, кое бы другимъ къ любопытству служило; а о мелкихъ и неважныхъ къ примѣчанію происшествіяхъ описывать, слѣдовательно увеличивать сверхъ бытія перомъ и тѣмъ питать мое тщеславіе остерегаюсь, которое я хотя нерѣдко въ духѣ моемъ, яко моего злодѣя, ловить, обезсиливать и прогонять устремлялся, а теперь въ старости духъ мой превозмогать оное властнѣе становится.

XII.

Между тѣмъ, помнится, въ 1753-мъ году ея императорское величество паки соизволила прибыть изъ Петербурга въ Москву, куда и всѣ главнѣйшія государственныя правительства, въ томъ числѣ и святѣйшій синодъ слѣдовали, и чрезъ нѣсколько времени угодно стало ея величеству меня пожаловать въ генералъ-кригсъ-коммиссары на мѣсто бывшаго предъ тѣмъ, тогда-жъ произведеннаго въ генералъ-аншефы, Степана Ѳедоровича Апраксина; но, чтобы то учинено было по происку синодальныхъ членовъ мнѣ въ огорченіе, того я примѣтить не могъ, и напротивъ еще по тогдашнимъ обстоятельствамъ познавалъ, что то сдѣлано въ мою пользу и по отмѣнной благонадежности о лучшемъ исправленіи оной должности мною. Между тѣмъ, хотя тогда по прежнимъ сенатскимъ рѣшеніямъ и публичнымъ въ арміи указамъ безъ сомнѣнія казалось, что и я воспользуюсь по оному чину, такъ же какъ и бывшіе генералъ-кригсъ-коммиссары, да еще не изъ тайныхъ совѣтниковъ, но изъ генералъ-маіоровъ

произведенные, полученіемъ старшинства надъ всѣми армейскими генералъ-порутчиками, но искусство моихъ завистниковъ или судьбина моего жребія онымъ меня не воспользовала, и по домогательству моему о томъ неоспоримомъ мнѣ правѣ и благонадежные мои пріятели, какъ помню, по зависти мнѣ не помогали. А вскорѣ потомъ позналъ я, что смѣлость и упрямство мое, чтобъ не порабощаться пристрастнымъ ласкательствамъ, но во всѣхъ дѣлахъ справедливость твердо защищать, и въ семъ новомъ моемъ чину готовили мнѣ тѣсные и затрудненіемъ наполненные пути.

Лишь только я въ должное званіе онаго новаго чина вступилъ, то встрѣтились мнѣ многія такія дѣла, по коимъ я, разсматривая, признавалъ, что какъ требованія, такъ производства и исполненія отъ главнаго коммиссаріата несогласныя были съ узаконеніями, и угодность въ надобностяхъ военной коллегіи, такъ же и высокаго генералитета рѣдко презрительною бывала. Напротивъ, чего я хотя уже довольно зналъ и ощущалъ, какъ просвѣщенные тогдашніе политики искусно по дѣламъ гибкими и нѣжными поведеніями предуспѣвая, грубости упрямыхъ моихъ поступковъ въ пониженіе мнѣ описывать не оставляли, но, по моимъ заобыкностямъ всегда стремяся, чтобъ духъ мой богомерзкому, на несправедливости основанному ласкательству не покорился, вступилъ какъ съ военною коллегіею, такъ и съ высокимъ генералитетомъ, тогда дивизіями командующимъ, въ коемъ числѣ и два брата графы Шуваловы генералъ-аншефами были, въ великіе споры и несогласія, твердо защищая моей должности государемъ императоромъ Петромъ Великимъ узаконенную инструкцію, въ коей, между протчимъ, гласитъ тако: «генералу-кригсъ-коммиссару надлежитъ быть доброму эконому и пользу своего государя крѣпко хранить; военнымъ чинамъ жалованье по ихъ окладамъ производить за дѣйствительную службу, а въ отлучкахъ и излишнихъ прогулкахъ находящимся, онаго не производить.»

Вскорѣ потомъ, все въ бытность же ея величества въ Москвѣ, предъ многими тогда въ особливой милости и довѣренности у ея величества находящійся, вышеупомянутый, командующій армейскою дивизіею генералъ-аншефъ ея величества генералъ-адъютантъ, графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ сообщилъ ко мнѣ

письменно высочайшее ея императорскаго величества изустное повелѣніе, что одинъ его дивизіи штабъ-офицеръ, по прошенію, для его нуждъ уволенъ на годъ, а жалованье бы ему за все то время по его чину производить.

Я уже, какъ выше описалъ, привыкши продолжать въ такихъ случаяхъ непоколебимо мое упрямство, отвѣтствовалъ его сіятельству письменно, что «по оному его сіятельства сообщенію, за силою о такихъ словесныхъ объявленіяхъ узаконеній, и еще же какъ точно моя инструкція такимъ, для своихъ нуждъ отлучающимся, жалованье изъ казны производить запрещаетъ исполнить не могу, безъ точнаго, за собственноручнымъ ея величества подписаніемъ, указа.» Сей самый письменный отвѣтъ къ такой особѣ, которая въ такихъ своихъ производствахъ едва ли видала сопротивленіе, не только въ немъ, но и въ прочихъ господахъ генералахъ и въ членахъ военной коллегіи возбудилъ не малыя на меня негодованія; но я все то уже презирать и терпѣливо сносить по большей части привыкалъ.

А какъ вскорѣ послѣ того въ одинъ день поутру были изъ первыхъ трехъ классовъ военныхъ чиновъ у двора въ конференціи для разсужденія по тогдашнимъ въ Европѣ обстоятельствамъ о военныхъ дѣйствіяхъ, въ числѣ коихъ и я приглашенъ былъ, то всѣ господа военные генералы и военной коллегіи члены окружили меня съ разными пенями о моихъ противъ многихъ ихъ по арміи требованій, а все до употребленія денегъ касающихся, неисполненіяхъ и упрямствахъ; а изъ тѣхъ нѣкоторые съ тонко скрываемою насмѣшкою мнѣ изъясняли, что теперь моя должность не такая, какую я имѣлъ въ сунодѣ и время нетерпящаго исполненія требуетъ и не можетъ всегда производима быть по письменнымъ указамъ; а ежели де и во время военныхъ дѣйствій такъ всѣ по точнымъ узаконеніямъ и указамъ производить и исполнять будешь, тогда де великія остановки и невозвратимыя современемъ утраты приключать будешь. Я имъ на то отвѣтствовалъ, что «конечно неинако, и чтобъ они заблаговременно о томъ знали и соизволили-бъ исходатайствовать мнѣ отъ ея величества такіе указы, дабы я во всякое время по всѣмъ ихъ письменнымъ и словеснымъ требованіямъ исполнялъ, въ чемъ со тщаніемъ и повиноваться буду; буде же такихъ указовъ не будетъ, то-бъ не жаловались на меня и на мои въ томъ упорства,

и что я безъ того, не токмо по собственнымъ ихъ разсудковъ требованіямъ, но ниже по словеснымъ, объявляемымъ чрезъ другихъ именнымъ указамъ, излишняго сверхъ узаконенныхъ порядковъ исполнять не буду; а ежели имъ удивительно такое въ томъ мое упрямство, такъ я такимъ быть отъ ея величества наученъ чрезъ многія дѣла въ бытность мою въ сѵнодѣ.» Такія мои объявленія и требованія необычайными имъ казались, въ коихъ несоглашаясь, перемѣнили другими разговорами.

Потомъ вскорѣ ея величество изъ своихъ внутреннихъ покоевъ изволила въ ту комнату, гдѣ было собраніе, выдти. Тогда по должномъ ея величеству поклоненіи, начались, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, краткіе разговоры; но мое устремленіе было, чтобъ какъ усчастливиться притомъ прежде начатія о тѣхъ дѣлахъ, для коихъ мы къ разсужденію призваны, рѣшить для будущихъ удобностей вышеописанные съ высокимъ генералитетомъ мои споры, и для того я, не умедля, по пристойности съ тихостью, но въ самомъ дѣлѣ желая, чтобъ, увидя то, ея величество полюбопытствовала спросить, и тако бы оный споръ къ рѣшенію ея величества привесть, отъ одного къ другому генералу подходя говорилъ: «не изволите-ли о бывшемъ нашемъ несогласіи и спорѣ, какъ я изъяснялъ, на меня представить ея величеству, кои всѣ теперь могутъ высочайшимъ ея величества указомъ рѣшены быть.» Но всѣ тѣ господа, къ коимъ я такъ подходя говорилъ, тихо же и болѣе видами, нежели словами давали мнѣ знать, чтобъ о томъ перестал говорить; на что я имъ соотвѣтствовалъ, чтобъ не пеняли, когда въ самонужнѣйшемъ случаѣ мое имъ удивительное упрямство приключитъ затрудненія.

Ея величество нимало сего не примѣтя, изволила за столъ сѣсть на свое мѣсто, и намъ повелѣла за оный же садиться, и началось чтеніе и разсужденіе о тѣхъ дѣлахъ, для коихъ было собраніе. По окончаніи онаго ея императорское величество изволила отойти въ свой покой, и намъ объявлено, чтобъ еще и завтра въ назначенный поутру часъ въ собраніе для окончанія оныхъ разсужденій, быть, кои въономъ собраніи пристойнымъ положѣніемъ и окончали.

Здѣсь я описаніе многихъ моихъ въ генералъ-кригсъ-коммиссарахъ поведеній, также какъ сдѣлалъ и прежде сего, исклю-

чаю, дабы тѣмъ много не утрудить читателя, и непоказаться излишне тщеславящимся, а только тѣ буду описывать мои приключенія, кои по мнѣнію моему, для свѣдѣнія, патріотическій духъ имѣющему, читателю угодны быть могутъ.

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ ея императорское величество изволила изъ Москвы отбыть въ Петербургъ, куда сенатъ и извѣстныя коллегіи обратно слѣдовали же; а я съ главнымъ коммиссаріатомъ остался въ Москвѣ и, пробывъ чрезъ всю ту зиму и до осени, одинъ съ моею походною канцеляріею поѣхалъ въ Петербургъ.

И вотъ что въ тогдашнюю мою тамо бытность достойнымъ нахожу къ свѣдѣнію любезному патріоту сообщить.

Въ томъ году былъ срокъ заключенному контракту съ англійскимъ консуломъ и знатнымъ купцомъ Вульфомъ, о поставкѣ на всю армію рядовыхъ и унтеръ-офицерскихъ изъ Англіи суконъ. Я, уже заблаговременно учиня о англійскихъ, находящихся въ магазейнахъ, много излишно прежде меня купленныхъ, также и о сдѣланныхъ и впредь надѣемыхъ сдѣлать на армію съ россійскихъ фабрикъ сукнахъ достовѣрное исчисленіе, и разсмотря по всѣмъ окрестностямъ способности, по коимъ бы мнѣ не ошибиться, безъ наималѣйшаго о томъ разглашенія, представилъ письменно, — какъ правительствующему сенату, такъ и военной коллегіи, чтобъ болѣе впредь въ армію на мундиры англійскихъ суконъ не подряжать, увѣряя притомъ объяснительно, что я нынѣ наличными и впредь по образцамъ годными сукнами съ россійскихъ фабрикъ всю армію мундиромъ довольствовать буду.

Я не буду описывать подробно, какъ многіе мнѣ въ томъ и дружескими и обвинительными совѣтами, несбыточнымъ сіе мое предпріятіе доказывая, оспоривали. Ежели и въ вашемъ вѣку будетъ такой же, искусно торговать и своими товарами во внутренніе покои могущихъ господъ двери ко входу своему предъ многими честными и заслуженными отечеству людьми отворять умѣющій, какъ въ моемъ вѣку былъ сей знатный на армію англійскихъ суконъ подрядчикъ господинъ Вульфъ, то вы можете вообразить и угадать, какіе всѣ тогда наши вельможи, одни одолженники господина Вульфа, а другіе по зависти ко мнѣ, третьи по трусости, подло тѣмъ льстя, разными способами

давали мнѣ въ томъ препинанія, такъ, что тогда почти въ каждомъ тѣхъ господъ домѣ то мое, чтобъ въ полки вмѣсто англійскихъ изъ россійскихъ суконъ мундиры дѣлать, предпріятіе осмѣивано и худо толковано было. Но въ то же самое время господинъ Вульфъ, сыскавъ моихъ двухъ добрыхъ пріятелей, пристойною, по своему искусству, просьбою ихъ склонилъ, которые пріѣхавъ ко мнѣ въ домъ, по своей преданности къ нему, открыто мнѣ объявили, что они упрошены отъ господина Вульфа, чтобъ стараться привесть меня съ нимъ въ дружеское согласіе и чтобъ я только молчалъ и не мѣшалъ ему, а онъ уже обнадеженъ, что еще впредь на нѣсколько лѣтъ на армію изъ Англіи сукна ставить, контрактъ съ нимъ заключатъ. Я на то шуточнымъ образомъ спросилъ ихъ: велика-ль изъ того мнѣ и имъ прибыль будетъ? Они-жъ на то чистосердечно отвѣтствовали: «вамъ де сервизъ серебряный или вмѣсто того двадцать пять тысячъ рублевъ золотою монетою, а намъ де каждому по 5,000 рублевъ.» Повѣрьте, благосклонный читатель, что я, превозмогши оставить всѣ титулы и дѣла, теперь въ старости болѣе о приближеніи смерти помышляя, происходившее со мною по самой истинѣ описывать тщусь. И тако объявлю вамъ, что симъ моихъ добрыхъ пріятелей увѣдомленіемъ наипаче потому, что я тогда такихъ, какъ нынѣ имѣю, по моимъ экономическимъ промысламъ и по высочайшей нашей монархини милости и награжденію, доходовъ къ содержанію съ домашними не имѣлъ, нѣсколько былъ тронутъ; а мои пріятели, то примѣтя по глазамъ моимъ, въ тотъ же мигъ не оставили прилежно штурмовать мою крѣпость наичувствительнѣйшими выраженіями, исчисля моихъ непріятелей, а его сильныхъ покровителей, и что я чрезъ то себѣ не статую, какъ описываютъ о римскихъ патріотахъ, но еще больше злодѣевъ получу, а онъ конечно чрезъ придворныя дороги, съ немалымъ мнѣ поврежденіемъ, о томъ свои происки въ дѣйство произвесть можетъ. Мысли о 25,000 рубляхъ, тогда въ недостаткахъ находящагося и имѣющаго тогда дочь невѣсту, для коей за недостатками ничего въ приданое приготовлено не было, сдѣлали въ духѣ моемъ колебаніе подобное мореплавателю, который издали увидѣвъ двѣ пристани, остановившися со своимъ кораблемъ среди моря, размышляетъ, въ которую бы ему изъ тѣхъ двухъ пристать полезнѣе было. Я отвѣтствовалъ онымъ

моимъ пріятелямъ, что я имѣю нужду теперь ѣхать со двора, и чтобъ они пріѣхали на другой день ко мнѣ обѣдать, тогда рѣшительный имъ отвѣтъ скажу.

Примѣчайте, любезный патріотъ, и увидите, что во всякое время, и паче когда роскоши и нѣжныхъ вкусовъ употребленія берутъ поверхность, тогда много могущіе, а по той мѣрѣ мало доходовъ на расходы свои имѣющіе, господа не безъ смятенія могутъ сохранить чистоту своей непорочности.

Оныя, соблазняющія и склоняющія къ согласію съ большимъ числомъ такъ поступающихъ людей, мысли весь тотъ день меня колебали. Но напослѣдокъ, собравъ въ противоборствіе слабостей и въ подкрѣпленіе въ мысли моей примѣры прежде бывшихъ въ свѣтѣ патріотовъ, кои, предпочитая истинную добродѣтель всему, не токмо убожество, но и многія бѣдствія терпѣливо сносили и жизнь свою справедливости въ жертву посвящали, усчастливился я помощію Всевидящаго изъ мыслей моихъ бродящія лакомства прогнать и твердое положилъ себѣ правило, чтобъ тѣмъ не опорочить мои дотого къ справедливости устремленія.

На другой день предъ полуднемъ вышеупомянутые мои пріятели, а господина Вульфа коммиссіонеры явилися въ домѣ моемъ и, во-первыхъ, увидя меня, сказывали, что они тогожъ дня видѣли господина Вульфа, который желалъ съ ними ко мнѣ пріѣхать обѣдать; но они пригласить его не осмѣлились, на что я имъ отвѣтствовалъ, что я весьма тѣмъ доволенъ, что его теперь здѣсь нѣтъ, ибо: «я твердое положилъ себѣ правило, чтобъ такою дружбою, которая справедливость повреждаетъ, никогда не пользоваться и вотъ, мои друзья, на домогательства господина Вульфа мое положенное рѣшеніе! Прошу его увѣрить, что я справедливость, славу моей монархини и пользу моего отечества ни за какую цѣну продавать не намѣренъ, и когда вы меня истинно любите и храните паче интереса честь—справедливости, то вы меня больше къ тому склонять не будете.»

Сіе увѣдомленіе оныхъ моихъ пріятелей не обрадовало; и, зная мой упорный въ такихъ дѣлахъ нравъ, на короткихъ разговорахъ о томъ и окончали.

Такимъ образомъ господинъ Вульфъ склонить меня на свою сторону лишась надежды, усугубилъ свои происки, чтобъ гор-

делнвую противъ него мою упорность превозмочь и услужить инымъ, чтобъ паки на нѣсколько лѣтъ о поставкѣ съ англійскихъ фабрикъ суконъ на всю россійскую армію контрактъ возобновить. Напротивъ чего и я съ моей стороны не дремалъ и въ то же самое время не только всѣмъ знатнѣйшимъ, справедливостью кичащимся, господамъ экстракты съ ясными доказательствами о лучшихъ въ отечествѣ нашемъ пользахъ, когда съ россійскихъ, а не англійскихъ фабрикъ армія наша мундирована будетъ, и что я то сдѣлать возмогу; но въ то же время такимъ же образомъ какъ я напредь сего, въ сунодѣ будучи, поступалъ, по дозволенности ея величества о подлежащемъ къ собственному ея предувѣдомленію, съ такимъ при подачѣ изъясненіемъ, что то, въ силу высочайшаго ея величества повелѣнія, записка, во время куртага, таковой же экстрактъ съ пристойнымъ увѣдомленіемъ, о домогательствѣ господина Вульфа вновь контракта, вручить усчастливился.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней узналъ я, что оное мое увѣдомленіе возымѣло дѣйство, ибо ея императорское величество публично и неоднократно при такихъ господахъ, коимъ бы о томъ дѣлѣ разсуждать и рѣшить надлежало, изъяснять изволила, сколько то полезно и ея величеству угодно будетъ, «когда россійская армія не изъ иностранныхъ, но изъ своихъ продуктовъ всѣми потребностями, а наипаче сукнами, за которыя по нѣскольку сотъ тысячъ денегъ Англія отъ насъ получала, довольствована будетъ.»

Сіе, повсюду разнесшееся ея величества благоволеніе господину Вульфу болѣе о новомъ контрактѣ домогаться и его доброжелателямъ въ томъ ему вспомоществовать всѣ способы пресѣкло. И тако мое представленіе въ сенатѣ и въ военной коллегіи утвердилось. Съ того времени армія вмѣсто англійскихъ и донынѣ довольствуется съ россійскихъ фабрикъ сукнами, и тѣ суммы денегъ уже не англійской націи, но въ нашемъ отечествѣ промышленнымъ и работнымъ людямъ въ руки приходятъ.

А какъ я предъ тѣмъ въ нѣсколькихъ уже годахъ близъ Москвы столціе полки въ лагеряхъ, по собственному моему чину и еще по порученіи мнѣ генералъ-инспекторской должности, осматривалъ, не токмо въ надлежащемъ снабженіи и удовольствіи, но и въ исправной всей военной экзерцицін ревизовалъ,

то такимъ же образомъ и тогда, бывши все лѣто въ Петербургѣ, требовалъ и получилъ отъ военной коллегіи дозволеніе, чтобъ, неподалеку вокругъ Петербурга въ лагеряхъ стоящіе, пѣхотные полки, коихъ, какъ помнится мнѣ, числомъ было 13, дивизіи графа Александра Ивановича Шувалова, нѣкоторые, когда я заблагоразсужу, самому, а прочіе вмѣсто меня оберстеръ-кригсъ-коммиссару Зыбину, по учрежденнымъ о томъ регуламъ и формамъ осмотрѣть, въ числѣ коихъ были полковниками въ санктпетербургскомъ—графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, что нынѣ генералъ-шефъ и военной коллегіи вице-президентъ, въ ростовскомъ—господинъ Вилбоа, который нынѣ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, въ ингермаландскомъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, что нынѣ генералъ-поручикъ и сенаторъ, и еще въ одномъ полку, коего наименованіе теперь позабылъ, князь Василій Михайловичъ Долгорукій, нынѣшній генералъ-шефъ, и какъ сіи вышеименованные четыре господина полковника, тогда уже славящіеся отличнымъ достоинствомъ и своимъ знатнымъ поведеніемъ отъ своего генералитета съ отмѣнными благосклонностями приниманы были и почасту съ ними въ компаніяхъ и разсужденіяхъ бывали, то не весьма пріятно имъ было, чтобъ полки свои къ такимъ осмотрамъ и ревизіямъ мнѣ представить. А с.-петербургскій полкъ, который тогда щеголеватѣе предъ всѣми убранъ былъ, и для новыхъ военныхъ экзерцицій подъ особливою диспозиціею генералъ-аншефа графа Петра Ивановича Шувалова находился, защищеніемъ тогда любителей такихъ, по модамъ въ полкахъ употребляемыхъ пестротъ изъ осмотру моего исключенъ, по резону его въ тогдашнихъ новыхъ экзерциціяхъ недосугахъ, а въ самой вещи, какъ я подлинно узналъ, для того, чтобъ я оныя несогласующія со штатами пестроты не раскасовалъ. Протчіе же всѣ вышеименованные полки я, осматривая, не имѣлъ причины оныхъ господъ полковниковъ оскорбить, ибо они, сколько возможно, потщились ихъ мнѣ представить противъ настоящей по штату формы, спрятавъ всѣ тѣ излишнія прикрасы, а только въ ростовскомъ полку солдатскіе воротники, кои тогда по французской модѣ широкіе съ петлями и съ пуговицами были, обрѣзать и со учрежденною формою согласные сдѣлать приказалъ, а, хотя во многихъ полкахъ нашелъ принятыя отъ коммиссаріата, слабостью опредѣленныхъ отъ

полковъ къ тому пріему офицеровъ, мундирныя и аммуничныя вещи хуже учрежденныхъ образцовъ, а по полковымъ осмотрамъ годными удостоены и солдатамъ розданы; но въ томъ безссорно и каждому безъ обиды миролюбнымъ образомъ все исправлено и награждено коштомъ въ томъ виноватыхъ, безъ письменныхъ производствъ, такъ что всѣ тѣ господа полковники, коихъ я полки смотрѣлъ, остались мною довольны.

Потомъ, не упомню чрезъ сколько времени, соизволила ея величество указать также при дворѣ быть генералитетскому собранію, къ коему и я приглашенъ былъ, гдѣ разсуждаемо было о примѣчаемыхъ тогда въ Европѣ военныхъ приготовленіяхъ, и въ предосторожность оныхъ назначено имѣть нѣкоторыя приготовленія-жъ.

Послѣ такого положенія, на другой день присланъ ко мнѣ изъ военной коллегіи, по опредѣленію оной, секретный указъ, коимъ мнѣ знать дано, что во всѣ полки посланы секретные-жъ указы, чтобъ они къ январю мѣсяцу къ походу были во всякой готовности и дабы мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и всего, чего у нихъ къ тому походу въ наличности нѣтъ или въ негодности состоитъ, не взирая на сроки, требовали изъ главнаго коммиссаріата; для того бы я, по ихъ требованію, всѣмъ онымъ снабдить ихъ, какъ наискоряе приказалъ.

Я, зная такъ, какъ и всѣ прочіе бывшіе на помянутой конференціи, о положенныхъ мѣрахъ къ предпріятіямъ, и что о такомъ скоромъ россійской арміи движеніи и чрезвычайномъ полковъ снабженіи никакого положенія нѣтъ, въ таковыхъ сомнительныхъ мнѣ производствахъ не оставилъ ко исполненію употребить моего упрямства и, нимало не медля, объявилъ о томъ генералъ-прокурору, и что я въ предосторожность мою представлю оный присланной мнѣ изъ военной коллегіи указъ при доношеніи правительствующему сенату, такъ, какъ точно мнѣ инструкція въ такихъ чрезвычайныхъ, сомнѣніе дѣлающихъ случаяхъ, поступать повелѣваетъ.

Господинъ генералъ-прокуроръ слушалъ то отъ меня съ немалымъ удивленіемъ, и почелъ, что военная коллегія такъ учреждать армію предпріяла собою, безъ точнаго монаршаго указа, весьма дерзко, похвалялъ мою предосторожность, и уваживая въ томъ военной коллегіи неприличную смѣлость, приказалъ мнѣ,

чтобъ я конечно на завтра съ моимъ о томъ указѣ предувѣдомленіемъ явился сенату, и еще того-же дня къ вечеру прислалъ онъ ко мнѣ цыдулку съ увѣдомленіемъ, что онъ теперь пріѣхалъ изъ дворца и объ ономъ говоренномъ со мною дѣлѣ, кому слѣдовало, изъяснилъ и для того послалъ ко всѣмъ сенаторамъ повѣстку, чтобъ завтра были въ полное собраніе и чтобъ я не опоздалъ съ представленіемъ въ сенатъ явиться. Я, помысля и собравъ всѣ окрестности и обстоятельства и, уже много видѣвъ, какъ иногда чужими руками жаръ загребаютъ, написалъ мое доношеніе (при коемъ и копію съ присланнаго ко мнѣ изъ военной коллегіи указа пріобщилъ) въ весьма учтивыхъ для коллегіи и для меня ко всему предосторожныхъ словахъ, и явился со онымъ въ сенатѣ генералъ-прокурору, когда уже всѣ господа сенаторы были въ собраніи, которому отъ него немедленно и представленъ былъ.

Подавъ мое доношеніе, согласно какъ и въ ономъ написалъ, говорилъ: «хотя я и не признаю, чтобъ военная коллегія безъ особливаго высочайшаго повелѣнія и точной ей довѣренности такой мнѣ указъ о чрезвычайномъ, не взирая на сроки, всѣхъ полковъ по ихъ требованіямъ, снабженіи наслала; но какъ я о томъ особливаго высочайшаго указа не имѣю, моя-жъ инструкція и всѣ подлежащія монаршія узаконенія меня обязуютъ, чтобъ сверхъ штатнаго о полкахъ учрежденія ничего ни подъ какимъ инымъ, кромѣ точныхъ высочайшихъ монаршихъ указовъ, не производить, а на такое, какъ нынѣ военная коллегія требуетъ полковъ не по срокамъ чрезвычайное всѣмъ удовольствіе надобна не малая сумма денегъ, каковой коммиссаріатъ ко употребленію не имѣетъ, того ради должнымъ себѣ нашелъ о семъ представить правительствующему сенату и просить пристойнаго наставленія».

Правительствующій сенатъ выслушавъ все то, хотя сначала въ разсужденіяхъ своихъ такой своевольный военной коллегіи поступокъ уважили, но напослѣдокъ, снисходя, далѣе о томъ не повели, а только дали мнѣ указъ, чтобъ я отправлялъ и снабжалъ полки только тѣми вещами, коимъ по надлежащимъ учрежденіямъ слѣдуютъ сроки, о чемъ и въ военную коллегію такой-же указъ съ небольшимъ репримандомъ послали-же.

Я уже довольно ощущалъ, что таковыя по званію должно-

стей моихъ поведенія умножали число моихъ ненавистниковъ. И какъ тогда господа присутствующіе въ военной коллегіи и командующіе дивизіями генералы, которые едва не всѣ предо мною лучшій и ближайшій къ престолу монаршему доступъ имѣли, такими моими несклонными и упрямыми поступками были недовольны, то не возмогая надъ тѣми по прихотямъ своимъ поверхности брать, не упускали случаевъ другими, хотя непохвальными, но для меня вредными способами умягчать мое упрямство. Но мое честолюбіе (коимъ я хвалюся для того, что то справедливыми путями, превозмогая всѣ пристрастія, производить стремился) подавало мнѣ смѣлость не бояться уготовляемыхъ мнѣ отъ коварныхъ сѣтей. А послѣдующія приключенія окажутъ, что мнѣ то стоило, однако же всевидящее око отъ тѣхъ меня сохраняя, чрезъ многія пропасти привело въ сію блаженную жизнь, въ которой теперь находясь бо́льшею частью сначала весны и чрезъ все лѣто въ моей деревнѣ, въ саду, на чистомъ воздухѣ подъ тѣми деревьями, кои я еще въ молодости моими руками посадилъ, и попеченіемъ моимъ донынѣ сохранилъ, дѣлающими мнѣ, якобы въ знакъ благодарности своей пріятную тѣнь отъ жара солнечнаго, избирая лучшіе часы, колико когда слабость головы моей допуститъ, о семъ пишу.

Въ такихъ тогда моихъ обращеніяхъ бывъ въ Петербургѣ, съ позволенія ея величества поѣхалъ въ Москву на нѣкоторое время, для исправленія нужнѣйшихъ дѣлъ въ главномъ коммиссаріатѣ, который прежде бывалъ всегда въ Петербургѣ, а со вступленія моего въ генералъ-кригсъ-коммиссары, для лучшихъ во всемъ успѣховъ и донынѣ въ Москвѣ неподвижно состоитъ.

Здѣсь, паки оставляя описывать многія съ военною коллегіею и съ генералами, дивизіями командующими, а паче съ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, который тогда армейскою же дивизіею командовалъ, противъ прихотей ихъ мои упорства и многія по тѣмъ переписки, которыя мнѣ не дешево стали, только симъ похвалюсь, что усчастливяся, всѣ армейскіе и гарнизонные полки, чрезъ незамедлённыя отъ коммиссаріата отправы всѣмъ подлежащимъ, по лучшимъ способамъ, нимало не опоздавъ, зимнимъ путемъ, снабдить, паки поѣхалъ въ половинѣ лѣта въ С.-Петербургъ, и о всей той счастливо произведенной

моей должности, куда слѣдовало, подалъ рапорты и принятъ отъ ея величества милостиво.

Какъ теперь помнится мнѣ, вскорѣ по прибытіи моемъ, для производства съ прусскимъ королемъ военныхъ операцій была при дворѣ генералитетская конференція, въ кою и я приглашенъ былъ, и во-первыхъ начаты разсужденія о движеніи полковъ и о деньгахъ на чрезвычайное приготовленіе по надобнымъ мѣстамъ провіантскихъ и аммуничныхъ магазиновъ, къ чему потребны были скоро и вдругъ немалыя суммы денегъ, а такихъ мѣстъ, откуда бы оныя вдругъ, безъ остановки текущихъ расходовъ, взять было можно, мало сыскивалось. Тогда имѣлъ я счастье въ томъ собраніи, гдѣ и ея величество персонально присутствовать изволила, представить, что въ Москвѣ въ главномъ коммиссаріатѣ за моею печатью оставилъ я особливо отложенныхъ денегъ за удовольствіемъ всѣхъ полковъ отъ прошлыхъ лѣтъ, отъ неполныхъ комплектовъ, и чрезъ прочія экономическія старанія собранныхъ 4,000,000 рублей, что ея величеству весьма угодно было, а присутствующіе тогда въ томъ собраніи, мои завистники, принуждены мнѣ были въ томъ приписать хвалу.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени, съ позволенія-жъ ея величества, для успѣшнаго всѣхъ полковъ снабженія, отъѣхалъ въ Москву; а мои недоброжелатели, зависть ко мнѣ имѣвшіе, неусыпно о смягченіи моего упрямства и о приведеніи въ свое послушаніе всѣ способы непрерывно употреблять тщились.

Господа конференцъ-министры, съ которыхъ должности послѣ уже, какъ я въ присутствіе оной и въ ихъ сотоварищество вступилъ, свѣдалъ, что столько имъ власти и не дано было, сколько они употребляли, изъ учрежденнаго своего собранія о внутреннихъ государственныхъ дѣлахъ во всѣ присутственныя мѣста прямо именемъ ея величества указы посылая, по коимъ вездѣ не инако, но точно такъ, какъ по собственноручнымъ ея величества указамъ производимо и исполняемо было; къ моей еще настоящей должности поручили мнѣ коммиссію: повелѣли мнѣ быть подъ ордерами, по одной у тамошняго генералъ-аншефа, послѣ бывшаго генералъ-фельдмаршаломъ графа Бутурлина, о снабженіи формирующихся тогда, прибавленныхъ къ пѣхотнымъ полкамъ третьихъ баталіоновъ, по другой, у тогда бывшаго генералъ-аншефа графа Петра Ивановича Шувалова, о

снабженіи-жъ и удовольствованіи, тогда подъ его учрежденіемъ новоформированнаго, а потомъ обсерваціоннымъ названнаго корпуса, всѣмъ потребнымъ. Колико-жъ по оному корпусу отъ прихотливыхъ его сіятельства и замысловатыхъ въ дѣланіи въ разныя мѣста мундирныхъ и аммуничныхъ вещей требованій, по моему въ такихъ случаяхъ упрямству, несогласій происходило, о томъ здѣсь подробно описывать много; но только означу, что, по исправномъ и прямо безпорочномъ мною тѣхъ коммиссій исполненіи, мнѣ послѣдовало.

По первой на представленіе графа Бутурлина изъ оной конференціи именемъ ея величества присланъ былъ ко мнѣ рескриптъ, съ милостивою похвалою, за исправное оной коммиссіи производство и скорое окончаніе. По второй, какъ я достовѣрно приватно зналъ, графъ Шуваловъ будучи многими моими, какъ выше описалъ, упорствами и спорами противъ самопроизвольныхъ и прихотливыхъ его требованій, недовольнымъ, находясь же конференцъ-министромъ, жаловался на меня словесно въ собраніи своимъ сотоварищамъ и просилъ обороны. Но какъ я обыкновенно при всѣхъ случаяхъ въ конференцію, сенатъ, военную коллегію въ моихъ письменныхъ представленіяхъ, въ рапортахъ и объясненіяхъ, о моихъ производствахъ на точномъ основаніи законовъ, въ осторожность мою предупреждать и изъяснить не упускалъ пристойныхъ случаевъ, то зная сіе господа министры, а можетъ быть нѣкоторымъ изъ нихъ то наше съ обѣихъ сторонъ несогласіе видѣть въ свой авантажъ хотѣлось, отвѣтствовали ему, чтобъ онъ о всѣхъ своихъ на меня неудовольствіяхъ, по надлежащему, письменно представилъ, по чему бы они должное производство учинить могли. Таковая резолюція его сіятельству графу Шувалову непонравилась, и онъ такимъ образомъ сатисфакціи на меня домогаться оставилъ, а предпринялъ оной искать ближайшими и для себя способнѣйшими, по придворнымъ правиламъ, скрытными дорогами, какъ ему скоро и удалось ниже означеннымъ способомъ.

Я, какъ уже выше описалъ, находясь тогда въ Москвѣ и присутствуя въ главномъ коммиссаріатѣ, неусыпно старался все по должности званія моего, по тогдашнему военному времени, не опоздавъ, всевозможное исполнять, а о препятствіяхъ заблаговременно надлежащими, куда слѣдовало, увѣдомленіями и

требованіями извиняться. И какъ тогда же былъ рекрутскій со всего государства сборъ и многочисленныя тѣхъ команды въ Москву приводимы были, отъ чего чрезвычайное число находилось больныхъ солдатъ и рекрутъ въ московскомъ генеральномъ госпиталѣ, который подъ наблюдительствомъ и о всемъ въ немъ благоустроеніи, подъ попечительствомъ моимъ состоялъ.

Въ одно время въ исходѣ зимы на половинѣ моего пути къ госпиталю встрѣтились мнѣ нѣсколько дровней, наполненныя лежащими солдатами и рекрутами, препровождаемыя нѣсколькими здоровыми. Я увидя, что то были больные, остановился и спрашивалъ: куда ихъ везутъ? Бывшій при провожаніи оныхъ унтеръ-офицеръ сказалъ мнѣ, что для излеченія отъ тяжкихъ болѣзней отправлены оные были съ нимъ отъ команды въ генеральный госпиталь, но что ихъ въ оный за тѣснотою не приняли, и обратно велѣно ему отвезти ихъ въ команду; я увидя жалкое тѣхъ несчастливыхъ состояніе, въ числѣ коихъ нѣсколько уже полумертвыми казались, приказалъ обратно везти за собою въ госпиталь, обнадежа, что ихъ тамъ помѣщу.

Но какъ пріѣхалъ вмѣстѣ съ тѣми страдальцами въ домъ госпитальный, то у пріѣзжаго большого крыльца увидѣлъ еще нѣсколько на дровняхъ же лежащихъ больныхъ. Въ то же время докторъ съ нѣсколькими медицинскими служителями и коммиссаръ, надзираніе и о порядочномъ содержаніи больныхъ попеченіе имѣющій, встрѣчали меня на томъ же крыльцѣ. И какъ я только изъ моей кареты выходить сталъ, то докторъ и коммиссаръ оба вдругъ спѣшно говорили мнѣ, чтобъ я далѣе крыльца не ходилъ, ибо чрезъ три дни, какъ я въ послѣдніе у нихъ былъ, чрезвычайное множество изъ разныхъ командъ солдатъ и рекрутъ навезли больныхъ, а по большей части въ жестокихъ лихорадкахъ и прилипчивыхъ горячкахъ; и не прерывая свою рѣчь, сказывали мнѣ, что уже болѣе 900 человѣкъ, у нихъ въ вѣдомствѣ больныхъ, и тѣми не токмо всѣ покои въ нижнемъ и верхнемъ этажѣ, но и сѣни наполнены, и отъ тѣсноты сдѣлалась великая духота, а для холоднаго времени отворять всегда окно не можно; и тако не токмо они одинъ отъ другаго заражаются, но и здоровые, призрѣніе и услуженіе имъ дѣлающіе, отъ того впадаютъ въ болѣзни, а отъ командъ почти непрерывно еще присылки такихъ умножаютъ, коихъ де обратно въ ихъ

команды отсылать принуждены, и для того и сихъ лежащихъ на дровняхъ обратно-жъ въ команды отправить намѣрены, чтобъ они, насчетъ госпитальный, число мертвыхъ не умножали. Въ тоже время присланные съ тѣми больными для отдачи унтеръ-офицеры просили меня о пріемѣ оныхъ, показывая изъ числа тѣхъ въ пути нѣсколько уже мертвыхъ, а другихъ въ прежалостномъ состояніи на стужѣ дрожащихъ.

Въ семъ случаѣ всѣ мои мнѣнія и намѣренія, и промыслы о возвращенныхъ мною встрѣтившихся больныхъ перемѣнились: и я сими печальными увѣдомленіями и жалостными зрѣлищами въ неописанное смятеніе приведенъ былъ, такъ что безъ хвастовства васъ, любезный читатель, увѣряю, что врожденное мое о страданіи невинныхъ сожалѣніе, и по моимъ званіямъ, чтобъ всегда защищать и помогать онымъ жаркое устремленіе, наичувствительнымъ соболѣзнованіемъ о злоключеніи таковыхъ, сердце мое поразило. И такъ пошелъ самъ посмотрѣть помѣщенія въ покояхъ больныхъ. Главный докторъ, изъ любви сохраняя меня, ухватилъ за руку и останавливая, говорилъ мнѣ, что я тѣмъ никакой помощи учинить не могу, а самъ конечно такоюже болѣзнью заражуся, но я, не принявъ его совѣта, пошелъ сквозь первыя отъ крыльца сѣни, чрезъ кои, между лежащими больными, одинъ токмо узкій проходъ былъ и какъ только вошелъ съ докторомъ и коммиссаромъ въ первую больничную большую палату, великая духота, или яснѣе скажу, дурная вонь насъ встрѣтила и вдругъ глаза мои увидѣли множество въ разновидныхъ злоключеніяхъ страждущихъ, однихъ кончающихъ послѣднія минуты своей жизни, другихъ отъ жара въ безпамятствѣ бросающихся, иныхъ отъ нетерпимой боли безобразно кричащихъ, иныхъ же отъ лихорадочной стужи дрожащихъ и смерть въ отраду призывающихъ. У меня въ головѣ стало дурно и докторъ почти насильно меня назадъ чрезъ сѣни на крыльцо, на чистый воздухъ вывелъ.

Я нѣсколько отдохнувъ, собиралъ всѣ свои мысли, какъ бы сыскать онымъ страдальцамъ облегченіе, искалъ моими глазами по всѣмъ сторонамъ, не найду-ль способныхъ изъ близъ находящихся строеній къ пространнѣйшему тѣхъ помѣщенію; спрашивалъ у коммиссара и у доктора, кто въ коихъ живетъ? тамъ показывали мнѣ близъ находящіяся строенія, въ коихъ жили разные госпи-

тальные служители, изъ которыхъ я приказалъ немедленно тѣхъ жителей вывесть въ наемныя квартиры, а въ ихъ покои помѣстить больныхъ. Докторъ и коммиссаръ мнѣ отвѣтствовали, что они вчерась уже то предприпимали, но способа не нашли, ибо по близости наемныхъ квартиръ нѣтъ, да и въ дали вокругъ по разнесшемуся о больныхъ нашихъ слуху, ни за какую цѣну въ наемъ въ госпитальное вѣдомство своихъ дворовъ не отдаютъ. Въ тоже время свѣдалъ я, что есть неподалеку конюшеннаго вѣдомства нѣсколько порожнихъ покоевъ, и еще увидѣлъ неподалеку-же отъ госпиталя позади дворцоваго сада на берегу Яузы-рѣки, немалое деревянное строеніе, о коемъ сказали мнѣ, что то дворцовой канцеляріи вѣдомства пивоваренный дворъ и теперь, въ отсутствіе ея величества, весь пустъ, а живетъ въ немъ только коммиссаръ, у коего оный въ смотрѣніи. Другіе же сказывали, что за неприличностью мѣста, и что онъ уже ветхъ, назначено все оное строеніе въ другое, далѣе отъ сего сада мѣсто перенесть и о подрядѣ того къ спискѣ и въ газетахъ напечатано.

Я въ то же время послалъ призвать къ себѣ онаго живущаго въ томъ домѣ коммиссара. Какъ то было не далече, то онъ пришелъ ко мнѣ скоро и на вопросъ мой объономъ пивоваренномъ дворѣ разсказалъ мнѣ сходно, какъ я о немъ отъ другихъ слышалъ. Я отъ него же свѣдалъ, что въ ономъ дворѣ, кромѣ поварень, есть нѣсколько избъ и анбаровъ порожнихъ, въ коихъ, съ нѣкоторою обветшалостью потолоковъ и половъ починкою, можно помѣстить не малое число жителей. Все сіе въ пользу онымъ злостраждущимъ въ болѣзняхъ употребить тщася, разсказалъ ему въ тѣхъ причину надобности, и говорилъ, чтобъ онъ то все строеніе мнѣ на нѣкоторое время къ употребленію отдалъ. Онъ на то отвѣтствовалъ, что онъ безъ позволенія дворцовой канцеляріи того учинить не смѣетъ. Я того-жъ часа какъ въ дворцовую объ оныхъ, такъ и о конюшенныхъ въ ихъ контору послалъ офицеровъ съ требованіемъ оныхъ на нѣсколько времени въ мое вѣдомство, обѣщая оныя всѣ строенія въ лучшей исправности отдать, и давъ еще нѣкоторыя возможныя наставленія къ помѣщенію, пока выше именованные истребую покои, поѣхалъ въ домъ свой.

Офицеры, посланные отъ меня къ господамъ присутствую-

щимъ въ дворцовой и конюшенной конторахъ, чрезъ нѣсколько часовъ явясь ко мнѣ въ домъ, объявили, что вѣдомства конюшеннаго дали позволеніе оные ихъ покои занять, а дворцовой конторы члены сказали, что они безъ позволенія главной дворцовой канцеляріи, которая тогда находилась въ Петербургѣ, пивоваренный дворъ съ его строеніемъ отдать мнѣ въ вѣдомство не смѣютъ, и чтобъ я о томъ въ оную отъ себя писалъ.

При такой времени нетерпящей надобности, и зная же, что всемилостивѣйшей монархинѣ неугодно будетъ, ежели я хотя мало, пустыхъ ради церемоній, въ возможномъ оным страждущимъ призрѣніи потеряю время, употребилъ, какъ по существу дѣла казалось, непредосудительную смѣлость и того же дня послалъ письменный приказъ къ генералъ-маіору Комнигу, тогда находившемуся подъ командою моею, при генеральномъ госпиталѣ для повсегдашняго надсматриванія и лучшаго о больныхъ попеченія, дабы онъ въ данные отъ конюшенной конторы порожніе покои, сколько можно, помѣстилъ больныхъ, да и пиварной дворъ, оставя токмо гдѣ коммиссаръ живетъ, принялъ бы въ свое вѣдомство и приказалъ бы, какъ наискорѣе въ жилыхъ и прочихъ негодныхъ строеніяхъ все потребное по приличности исправить и перевесть для житья въ оные изъ покоевъ госпитальнаго дома попа съ причетниками, писарей и прочихъ, сколько можно помѣстить разнаго званія здоровыхъ, а на ихъ мѣста во внутреннихъ госпитальнаго дома строеніяхъ расположить больныхъ, спасая оныхъ отъ тѣсноты и отъ прочихъ вредностей, и точно же въономъ моемъ приказѣ, въ надлежащую отъ моихъ злодѣевъ себѣ осторожность, написалъ: «а дабы въ оныхъ въ пивоваренномъ дворѣ покояхъ не токмо больные содержаны не были, но ни тѣ служители, которые за больными хожденіе имѣютъ, туда не ходили, о томъ бы онъ крѣпкое наблюдательство употребилъ и по исполненіи по тому моему приказу, колико гдѣ больныхъ и въ оный пивоваренный домъ кого именно помѣститъ, письменно бы мнѣ рапортовалъ.»

На тотъ мой посланный приказъ, чрезъ два или три дни получилъ я отъ онаго генералъ-маіора письменной рапортъ, что онъ все то исполнилъ, и колико куда помѣстилъ, притомъ приложилъ имянной списокъ.

Я въ тоже время съ первою почтою послалъ отъ себя со-

общеніе въ главную дворцовую канцелярію съ довольнымъ изъясненіемъ, по какой необходимости оный порожній и уже къ ломкѣ назначенный пивоваренный вѣдомства ихъ дворъ на нѣсколько времени безъ дозволенія ихъ занялъ, и увѣрялъ, что я его вскорѣ опорожню и за всѣ въ немъ поправки платы требовать не буду. Къ Ивану же Ивановичу Шувалову, который тогда въ отмѣнной у ея императорскаго величества милости и довѣренности находился, о всемъ же томъ приключеніи, и всѣ мои по тому производства и исполненія обстоятельно описалъ, прося притомъ, ежели по заочности мои недоброжелатели инако о томъ разглашать въ повреждение мнѣ будутъ, отъ такихъ бы справедливо меня защитилъ. Такъ же и къ маіору гвардіи Василію Александровичу Нащокину, который мнѣ былъ совершенный другъ, о всемъ томъ для предосторожностей моихъ отписалъ.

Вскорѣ на оныя мои письма получилъ и отвѣты. Его превосходительство Иванъ Ивановичъ Шуваловъ своимъ благосклоннымъ ко мнѣ писаніемъ весьма похвалялъ учиненный мой въ призрѣніи больныхъ поступокъ и обнадеживалъ меня своимъ защищеніемъ. Василій Александровичъ Нащокинъ напротивъ того увѣдомлялъ, что въ знатныхъ домахъ у моихъ недоброжелателей слышалъ разглашеніе отъ судей главной дворцовой канцеляріи о моей излишней смѣлости во взятіи, безъ ихъ позволенія, пивовареннаго двора и что въ находящихся въ ономъ мѣстахъ, гдѣ въ присутствіе ея императорскаго величества въ Москвѣ полпиво и кислыя щи для собственнаго ея употребленія варятъ и разливаютъ, положилъ больныхъ съ прилипчивыми болѣзнями, а въ другихъ, близъ тѣхъ же покоевъ моютъ перевязки и прочее съ нечистью снимаемое съ нихъ бѣлье.

Вамъ предоставляю на рѣшеніе, мой любезный читатель: по прочтеніи обоихъ оныхъ въ одно время писемъ, по существу дѣла и по безпристрастной справедливости учиненныхъ мною производствъ, и еще, что уже и газеты печатныя въ рукахъ моихъ были, гдѣ о сломкѣ и переноскѣ всего того пивоваренняго двора подрядчики призываемы были, паче же, какъ я выше описалъ, что первый тогда при дворѣ бывшій фаворитъ, господинъ Шуваловъ, похвальнымъ письмомъ своимъ то мое производство подкрѣпилъ, была-ли мнѣ причина сомнѣваться при столь

правосудной монархинѣ, имѣя еще особливыя отъ ея величества милостивыя довѣренности и о многихъ моихъ дѣлахъ апробаціи, дабы безъ надлежащаго отъ меня отвѣта и должнаго удостовѣренія мои злодѣи тѣмъ моимъ поступкомъ коварно обвинить и въ оскорбленіе привесть меня могли, забывъ на то время, что Всевидящее Око судитъ и рѣшитъ всѣ наши дѣла не по наружнымъ, но по внутреннимъ обстоятельствамъ. Между тѣмъ я оному письму господина Шувалова обрадовался, яко бы съ небеси присланной охранительной отъ всякихъ мнѣ злоключеній грамотѣ, пренебрегъ и посмѣялся въ мысляхъ моимъ пустымъ и немиролюбнымъ жалобамъ и разглашеніямъ на меня отъ судей дворцовой канцеляріи, ставя то имъ же въ постыженіе; но дѣйствія оныхъ мнѣ иное показали.

Чрезъ нѣсколько дней получилъ я изъ сената указъ, коимъ, по прописаніи главной дворцовой канцеляріи о занятіи мною безъ ихъ позволенія для больныхъ онаго дома, требуютъ отъ меня на то отвѣта или объясненія. Я, какъ выше описалъ, такія предосторожности по самому производству того дѣла, какъ казалось мнѣ, утвердительныя имѣвъ, сіе не уважалъ и не умедля, по прописаніи всѣхъ тѣхъ приключеній о моихъ производствахъ, послалъ въ сенатъ оправданіе мое, со включеніемъ нѣкоторыхъ аллегорическихъ выраженій въ обличеніе тѣмъ, кои меня за такое Богу и монархинѣ нашей угодное дѣло обвинять тщатся; а тогдажъ къ моему другу Нащокину, также и къ господину генералъ-прокурору, который тогда мнѣ дружелюбнымъ являлся, о томъ объяснительно слѣдующее къ моему оправданію писалъ же.

Но вотъ что еще ослѣпленное высокомѣріе утвердило! Вскорѣ потомъ господинъ генералъ-прокуроръ, дружески сообщилъ мнѣ своимъ письмомъ, поздравляя, какъ мои недоброжелатели, «не находя справедливыхъ резоновъ, коими бы меня повреждать возмогли, склоняются къ примиренію, какъ де то вчерась въ конференціи было, что графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, зная, что я васъ люблю, приближаясь ко мнѣ, всѣмъ въ слухъ говорилъ, что сожалѣетъ о тѣхъ спорахъ и вздорахъ, кои онъ съ тобою по своей командѣ производилъ, и теперь де довольно познавъ, что ваши упрямства, по большей части дѣльныя, всѣ въ томъ свои жалобы оставляетъ и предаетъ забвенію.» И хотя въ

тоже время съ другой стороны по дѣлу госпитальному другъ мой Пацокинъ повторялъ мнѣ, чтобъ я готовымъ былъ остерегаться по увеличеннымъ дворцовой канцеляріи жалобамъ, но я такія, какъ описалъ, видя выгодныя къ похвальности дѣлъ моихъ увѣренія и вящше благонадежными пріобрѣтеніями ослѣплялся. А между тѣмъ еще въ осторожность мою взялъ себѣ отъ коммиссара письменный рапортъ, въ коемъ именно прописано, что они на наемныхъ, въ Лафертовыхъ стоящихъ, квартирахъ живучи, должность свою исправляютъ.

И какъ теперь помню, что сіе было въ среду ввечеру, какъ я къ завтрашней почтѣ приготовилъ въ отвѣтъ письма къ генералъ-прокурору и къ моему другу Пацокину, съ благодареніемъ и съ похвальными выраженіями о всѣхъ моихъ по производимымъ дѣламъ предосторожностяхъ, «кои меня во всякое время отъ моихъ завистниковъ и недоброжелателей дѣлаютъ небоязливымъ.»

Но я и теперь признаюсь, что тогда не разумъ, но страсть тщеславія такую по верхнимъ видамъ отважность во мнѣ возбуждала и благодарю отъ чистаго сердца Всевидящаго, что Онъ то мое заблужденіе, яко чадолюбивый отецъ, чрезъ должное восчувствіе скоро познать научилъ.

На утріе, то есть въ четвертокъ, когда я еще былъ не одѣтъ и приказывалъ моему секретарю между прочими на почту и оныя письма, переписавъ на бѣло, къ подписанію моему приготовить, спѣша притомъ многимъ бывшимъ у меня тогда армейскимъ офицерамъ, на ихъ требованія каждому сказать приличный отвѣтъ, и не опоздавъ бы ѣхать въ присутствіе въ главный коммиссаріатъ; въ то время вошелъ въ мою палату гвардіи офицеръ, который до того мнѣ былъ незнакомъ, нѣсколько по дорожному одѣтый и поклонясь, мнѣ объявилъ, что онъ присланъ отъ ея величества изъ Петербурга и особливо до меня имѣетъ нужду говорить. Такія слова были мнѣ не дики; ибо нѣсколько до того бывало, что посылаемые чрезъ Москву для секретныхъ коммиссій гвардіи офицеры, съ собственноручными ея величества ко мнѣ писаніями являлись, и, въ силу тѣхъ, назначенное число денегъ изъ коммиссаріатской суммы на счетъ кабинета получали. Я не медля позвалъ его за собою въ мою спальню. А какъ, затворивъ дверь, взглянулъ на него, то онъ оказался мнѣ весьма

въ печальномъ видѣ и, вынимая изъ кармана пакетъ, говорилъ мнѣ: «весьма де сожалѣю, что я такому честному и добродѣтельному человѣку оскорбительную вѣдомость привезъ.» Сіе меня весьма въ удивленіе и въ великую съ любопытствомъ соединенную спѣшность привело, какъ наискорѣе его спросить, что то такое было; а онъ вручая мнѣ пакетъ отвѣтствовалъ, что я все въономъ усмотрю, который я въ скорости распечатавъ, началъ читать. Тутъ было написано ко мнѣ отъ графа Александра Ивановича Шувалова, который тогда въ знатнѣйшихъ и большихъ довѣренностяхъ находился и имѣлъ подъ своею дирекціею тогда страшную тайную канцелярію, слѣдующее: «ея императорскому величеству извѣстно учинилось, что вы самовольно заняли въ дворцовомъ пивоваренномъ домѣ тѣ каморы, въ коихъ для собственнаго ея величества употребленія разливаютъ и купорятъ съ напитками бутылки и помѣстили въ нихъ прачекъ, кои со всякими нечистотами бѣлье съ больныхъ моютъ; и для того, по собственному ея величества высочайшему повелѣнію, посланъ къ вамъ изъ тайной канцеляріи нарочный, гвардіи поручикъ Безобразовъ, коему повелѣно, ежели по освидѣтельствованію его въ тѣхъ покояхъ больные и прачки съ такими-же нечистотами найдутся, то бы всѣхъ тѣхъ немедленно съ пристойною командою перевесть въ домъ вашъ для житья ихъ, не обходя ни единаго покоя въ вашихъ палатахъ, и точно въ вашей спальнѣ.»

Я прочетъ сіе, отвѣтствовалъ ему, по праву невиннаго съ жаркимъ духомъ: «ежели-бъ то была правда, такъ я еще и большему наказанію достоинъ.» И при томъ прерывая рѣчь, спѣшно взялъ съ стола, гдѣ мои нужныя о томъ всемъ дѣлѣ производства собраны и въ особливой бумагѣ завернуты лежали, разсказывая ему о томъ происхожденіи, казалъ подлинные генералъ-маіора Коминга, также и коммиссаріатскіе о прачкахъ рапорты и притомъ приложенные имянные списки, кто въ оныхъ покояхъ, въ силу моего приказа, живетъ. Онъ все сіе выслушавъ, честную совѣсть имѣя, съ жалостнымъ видомъ, говорилъ мнѣ: «вотъ какъ невинные люди обвиняемы бываютъ!» и не прерывая рѣчь, сказалъ мнѣ, сколько онъ въ тѣхъ пивовареннаго двора покояхъ прямо изъ дороги, незаѣзжавши никуда, пріѣхавъ, нашелъ больныхъ и прачекъ и чернаго въ крови и гноѣ съ

тѣхъ снятаго для мытья бѣлья, и что онъ долженъ, въ силу данной ему инструкціи, исполнить и всѣхъ тѣхъ со всѣми ихъ приборами привезъ ко мнѣ на дворъ, въ провожаніи небольшой солдатской команды, которую ему точно велѣно взять для того препровожденія, изъ городской гауптвахты.

Все сіе увѣдомленіе, ей-ей, не ложно пишу, не устрашило и не опечалило въ томъ мою невинность, но только весьма чувствительною досадою и удивленіемъ о такихъ хитрыхъ моихъ злодѣевъ въ повреждение мое безбожныхъ и безсовѣстныхъ проискахъ, духъ мой встревожило; но славлю-же всевидящаго Творца, что онъ и въ тотъ моментъ далъ мнѣ разсудокъ пристойныя въ моихъ притомъ поведеніяхъ мѣры оказывать. Я скоро, безъ задумчивости и смѣло, въ удивленіи съ жаркимъ духомъ отвѣтствовалъ тому господину порутчику Безобразову: «сіе—не новое; но многія книги доказываютъ, какъ и въ прошедшихъ вѣкахъ къ добродѣтелямъ стремящійся отъ злоковарныхъ завистниковъ утѣсняемъ былъ.» И заключа моею пословицею «Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся;» спросилъ его, сколько онъ такихъ, какъ въ ономъ ко мнѣ письмѣ означено, въ тѣхъ покояхъ нашелъ и въ домъ мой привелъ, коихъ я долженъ немедленно помѣстить? и вышелъ съ нимъ въ предспальную мою палату, а та вся госпитальная со своими орудіями свита уже наполнила мою залу. Я во-первыхъ объявилъ бывшимъ у меня, о коихъ выше сказалъ, штабъ и оберъофицерамъ, чтобъ они теперь дали время, присланныхъ ко мнѣ гостей въ моемъ домѣ помѣстить и изволили-бы для удовольствованія своихъ требованій ѣхать въ коммиссаріатъ, куда и я, по помѣщеніи оныхъ, пріѣхать потщусь. Сіи господа, съ разными о семъ случаѣ въ мысляхъ своихъ воображеніями, въ тотъ же мигъ отъ меня пошли; а я, вышедъ съ присланнымъ ко мнѣ гвардіи офицеромъ въ залу, той приведенной ко мнѣ свитѣ, коихъ разныхъ родовъ числомъ было болѣе тридцати персонъ, указывая на всѣ мои покои, говорилъ: «вотъ, дорогіе мои гости, извольте помѣщаться, какъ вамъ покойнѣе», и отворя мою спальню, говорилъ тому гвардіи господину поручику: «вотъ и спальня моя, извольте въ оной и во всѣхъ прочихъ палатахъ располагать какъ вамъ повелѣно». А притомъ взялъ у него позволеніе, чтобъ въ маленькую близъ спальни моей палатку вынесть

мнѣ всѣ по должности моей нужныя мнѣ письма и въ той бы мнѣ ночевать, что онъ мнѣ и позволилъ. Я примѣтилъ, что сей честный и благороднымъ духомъ одаренный человѣкъ весьма съ жалостнымъ о мнѣ видомъ оное производилъ; и хотя я ему неоднократно повторялъ, чтобъ ничего повелѣннаго ему въ исполненіи не упускалъ и тѣмъ бы себѣ и мнѣ не навелъ нареканія, однако онъ приказалъ изъ той свиты тремъ солдатамъ, болѣе дряхлостью, нежели болѣзнями одержимымъ, взять свою квартиру въ моей спальнѣ, которые тогда же свои связанные постельные войлоки, въ алковѣ, по обѣимъ сторонамъ моей кровати, на полу положили. А прочихъ какъ мужескій, такъ и женскій полъ по всѣмъ палатамъ жить распредѣлилъ, со всѣми принесенными ихъ орудіями.

Я между тѣмъ приказалъ моему дворецкому, чтобъ онъ о удовольствіи моихъ дорогихъ гостей пищею и питьемъ имѣлъ попеченіе, и то уже было въ десять часовъ предъ полуднемъ, какъ все сіе въ домѣ моемъ учредилось и я въ канцелярію главнаго коммиссаріата для производства и рѣшенія текущихъ по должности моей дѣлъ ѣхать собрался и уже выходилъ на крыльцо садиться въ карету, какъ вслѣдъ выбѣжала за мною вдова, бывшая въ услугахъ у дочери моей княжны Марьи, которая тогда была по 14-му году и жила въ двухъ придѣланныхъ къ палатамъ деревянныхъ каморахъ, и звала меня, чтобъ я теперь на часъ зашелъ къ дочери моей. Такой необыкновенный позывъ понудилъ меня спѣшно къ ней итти; но вотъ что я еще къ подкрѣпленію моего духа увидѣлъ! Она, какъ о такихъ хитростяхъ совсѣмъ незнающій ребенокъ, еще-жъ будучи испужена увѣдомленіемъ одной дѣвочки, яко-бы тогда стоящіе предъ окнами провожатые вышеописанной свиты съ гауптвахты солдаты приведены меня содержать подъ карауломъ, безобразно въ страхѣ и въ слезахъ находилась. Видя въ такомъ состояніи мою дочь, подробно моихъ чувствованій не описываю; а только то, что я, укрѣпляя сколько можно духъ мой здравыми разсудками, поѣхалъ въ коммиссаріатъ.

Тамъ встрѣтили меня тогда господа присутствующіе члены и многіе, для разныхъ дѣлъ бывшіе, офицеры, уже всѣ зная о моихъ приключеніяхъ, съ разными и по большей части сожалительными видами; но я, скрывъ мою досаду, которою духъ вос-

пламенился, шутливымъ образомъ упредилъ ихъ моими разговорами, чтобъ не осудили, что я пріѣздомъ сюда опоздалъ; «ибо стараніемъ моихъ доброжелателей и истинныхъ патріотовъ, которые тщатся вѣрно-служащихъ ободрить, исходатайствовано и мнѣ въ моихъ трудахъ подкрѣпленіе и прислано ко мнѣ въ домъ, для нескучнаго времени моего провожденія, немалое число мужеска и женска пола погостить, а въ числѣ прачекъ и негнусныя женщины есть». Многіе изъ господъ слушателей отвѣтствовали мнѣ противъ сего безъ шутокъ съ сожалѣніемъ, оправдая въ томъ приключеніи мою невинность и многіе, обстоятельно зная мои о томъ дѣлѣ производства, говорили мнѣ, чтобъ я въ томъ оправдался письменными доказательствами и испросилъ бы за обманные рапорты на генералъ-маіора Коминга и на госпитальнаго коммиссара сатисфакцію; я на то имъ отвѣтствовалъ, что «я въ томъ ни страху, ни зазрѣнія въ моей совѣсти не имѣя, твердо уповаю на правосудіе Божіе, что онъ невинность мою оправдаетъ и отъ злодѣевъ защититъ»—и, тѣмъ окончавъ объ оной матеріи разговоры, сѣлъ на свое мѣсто и началъ слушать отъ секретарей представляемыя къ рѣшенію мнѣ дѣла.

Потомъ, нѣсколько попозже обыкновеннаго времени пріѣхалъ изъ коммиссаріата въ домъ свой, въ коемъ всѣ палаты, въ томъ числѣ и спальня моя оными расположившимися въ тѣхъ гостями, слѣдовательно уже отъ нихъ и разными благовоніями оказавшимися, были наполнены. Такой взоръ еще новую тревогу въ духѣ моемъ о такихъ несправедливыхъ моихъ злодѣевъ успѣхахъ началъ дѣлать; но сей случай еще съ бо́льшимъ тщаніемъ къ послѣдованію въ такихъ приключеніяхъ во святыхъ пророку Давиду, а въ славныхъ мужахъ—аоинскому Сократу и Аристиду, меня привлекъ; почему скоро то изъ мыслей моихъ разумнѣйшими ихъ поступками и наставленіями преодолѣлъ, и въ тоже время пошедчи въ покой къ моей дочери, о которой сказали мнѣ, что она отъ того испужанія не очень здорова, принудилъ ее моими разговорами встать съ постели и со мною за маленькимъ столикомъ обѣдать.

Слухъ о семъ со мною приключеніи по всей уже Москвѣ изъ одного въ другой домы съ разными лишними къ оскорбленію моему увеличиваніями моего несчастія разносился. Я не могу

увѣрить заподлинно, умышленно ли для собственныхъ осторожностей, чтобъ мое несчастіе не прильнуло, или такъ просто случилось, что не только въ тотъ день, но и во всю ту недѣлю въ домъ мой никто изъ моихъ родственниковъ и пріятелей не пріѣзжалъ, да и я по большей части все то время, съ позволенія онаго офицера, препровожалъ болѣе въ гостяхъ, пріѣзжая только ночевать домой. А Аѳанасій Романовичъ Давыдовъ въ тотъ же день на вечеръ ко мнѣ съ сожалѣніемъ о моемъ приключеніи пріѣхалъ. И какъ онъ тогда и самъ при дворѣ у строенія находился и зналъ многія случайныхъ господъ обстоятельства и предпріятія, то пристойные способы къ оправданію моему употребить мнѣ присуждалъ. Мы, угадавъ, что сей толчекъ отъ графа Петра Ивановича Шувалова произведенъ, за лучшее предпріяли въ тотъ же день на отходящей нѣмецкой почтѣ написать отъ меня письмо о семъ моемъ приключеніи къ ея императорскому величеству слѣдующаго содержанія:

«Вашего императорскаго величества высочайшій мнѣ въ наказаніе указъ, чрезъ письмо графа Александра Ивановича Шувалова объявленный, я со вседолжнымъ моимъ рабскимъ повиновеніемъ принялъ, и все по тому въ домѣ моемъ учинено. Но что я въ томъ невиненъ и инако какъ то мое о помощи больныхъ стараніе происходило, вашему императорскому величеству мои ненавистники донесли, въ томъ я оправдаюсь изъ приложенныхъ при семъ экстрактовъ и всѣхъ письменныхъ по тому дѣлу производствъ и удостовѣрительныхъ доказательствъ, и, повергая себя съ незазрѣнною моею совѣстью къ стопамъ вашего императорскаго величества, всенижайше прошу приказать по тѣмъ изслѣдовать и ежели окажется, что я инако въ томъ сдѣлалъ, за то меня повелѣть не щадя, по законамъ наказать.» Что все запечатавъ въ одинъ пакетъ съ надписаніемъ, чтобъ оный до рукъ ея величества препровожденъ былъ къ почтъ-директору послалъ, и на той же почтѣ мои письма къ графу Александру Ивановичу Шувалову, во увѣдомленіе, что я все по сообщенному отъ ея императорскаго величества именному указу, съ должнымъ рабскимъ повиновеніемъ исполнилъ; также и къ Ивану Ивановичу Шувалову, въ моемъ особливомъ письмѣ благодаря за его ко мнѣ писаніе и обѣщанное въ томъ дѣлѣ защищеніе, и что я инаково по тому воздаяніе получилъ, и изъяснилъ ему, вмѣ-

шавъ по приличности нѣсколько шутливыхъ словъ для примѣчанія имъ въ томъ моемъ состояніи неробкаго духа; также къ князю Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, и къ надежному другу моему Василью Александровичу Нащокину о томъ моемъ приключеніи съ пристойными изъясненіями отписалъ.

Со дня того оный присланный ко мнѣ гвардіи поручикъ Безобразовъ сталъ мнѣ быть знакомъ, и скоро я, совершенно познавъ честныя свойства, узналъ еще ему особливо данныя отъ графа Шувалова письменныя и словесныя наставленія, какъ прилежно ту ему полученную коммиссію наблюдать и всѣ мои рѣчи и поступки примѣчать, записывать и съ каждою почтою ему рапортовать.

По исчисленію обращенія почты на посланное мое къ ея императорскому величеству о томъ дѣлѣ письмо милостивой резолюціи ожидая, двѣ недѣли съ тѣми гостями въ домѣ моемъ почевалъ. Увидѣвъ же генералъ-маіора Коминга и госпитальнаго коммиссара склонным образомъ изъяснилъ, для чего они такъ неосторожно и (яко бы) умышленно къ моему поврежденію противъ учрежденій моихъ въ томъ дѣлѣ поступали и лживые рапорты мнѣ подавали, и хотя они и извиняли себя простотою, однакоже коммиссаръ, какъ былъ мужикъ неглупый, но худой совѣсти (онъ былъ опредѣленъ или, лучше сказать, самъ добился изъ гарнизонныхъ офицеровъ въ оную должность покормиться, и по моимъ за нимъ въ худыхъ его поступкахъ примѣчаніямъ неоднократно былъ отъ меня репримандованъ) отвѣтствовалъ мнѣ о томъ съ подозрительными и нѣчто скрывающими видами. Но я, являяся ему въ томъ непримѣтливымъ, толковалъ ему, «сколько то безчестно, и предъ Богомъ мерзко и непростительно, ежели кто своими небрегомостями, паче же по пристрастнымъ злобствованіямъ, невинному и не свою, но общую пользу прилежно промышляющему злоключенія причиняетъ», описывая ему, сколько безсовѣстно въ томъ дѣлѣ мои всѣ невинности и къ лучшимъ предосторожностямъ учрежденія безчестные злодѣи мнѣ къ поврежденію употребили, что все я оставляю на судъ Богу и уповаю, что онъ конечно мою невинность безъ отрады отъ тѣхъ безчестныхъ злодѣевъ и безъ наказанія ихъ не оставитъ; притомъ смотря на лице его примѣчалъ, что нѣсколько отъ тѣхъ моихъ словъ въ смятеніе духа его приводитъ, но онъ то искусно

тщился обращать мнѣ въ любовное и усердное сожалѣніе и свои въ томъ неисправности и проступки неумышленнымъ недознаніемъ и простотою извинялъ, и что онъ тѣхъ прачекъ и бѣлье, по самой необходимости и тѣснотѣ, изъ ихъ квартиръ на нѣсколько дней во оный пивоваренный домъ ввелъ, о чемъ и генералъ-маіоръ Комингъ вѣдалъ и въ тотъ же день, какъ оный присланный изъ Петербурга пріѣхалъ, намѣрены были вывесть паки въ прежнія квартиры. Потомъ два или три дни спустя сказано мнѣ, что оный госпитальный коммиссаръ, бывъ цѣлый день въ задумчивости и безпокойствѣ духа, на вечеръ выпилъ изъ стакана, имъ самимъ приготовленнаго, питья и вскорѣ по нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ сталъ мертвъ. Странно было сіе мнѣ увѣдомленіе, и притомъ я, собравъ всѣ объ немъ прежнія мнѣнія и нѣсколько зная, что я ему былъ неправенъ, сообразя все сіе въ мысляхъ моихъ, употребилъ моихъ доброжелателей у тѣхъ, съ коими оный коммиссаръ пріятство и компанію имѣлъ, пристойнымъ образомъ вывѣдать: не былъ ли онъ въ томъ коварномъ противъ меня ухищреніи участникомъ, и нашелъ чрезъ то, что за нѣсколько времени предъ тѣмъ со мною приключеніемъ одного присланнаго изъ Петербурга изъ нижнихъ вѣдомства дворцовой канцеляріи чиновъ часто у него видали и что оный коммиссаръ, какъ бы нарочно по вычету спѣша къ пріѣзду присланнаго ко мнѣ съ экзекуціею гвардіи офицера, въ означенные пивовареннаго двора покои нѣсколько больныхъ и прачекъ для мытья нечистаго бѣлья ввелъ, что онымъ офицеромъ и найдено; а потомъ чрезъ нѣкоторое время и о главнѣйшихъ сонлетаніяхъ тѣхъ мнѣ сѣтей обстоятельно я узналъ, о чемъ вамъ, любезный читатель, желая, чтобъ вы въ такихъ случаяхъ къ своимъ предосторожностямъ болѣе меня проницать тщились, описать не оставлю.

Между такими въ Москвѣ со мною происхожденіями больныхъ въ госпиталѣ не убавлялось, и хотя я неослабно другіе способы къ тому употребить старался; но многія къ тому мои невозможности сдѣлали, что умершихъ паки для стѣсненности большее число оказывалось, ибо тогда-жъ и конюшенная канторa, убоясь, чтобъ и ей нареканія не было, что безъ позволенія главныхъ своихъ командировъ, мнѣ въ вѣдомство нѣсколько порожнихъ покоевъ отдала, немедленно оные паки въ свое

вѣдомство взяла, а индѣ нанять ни за какую цѣну не можно было и оттого умножалась въ госпиталѣ большая тѣснота.

Вышеозначенныя, посланныя мною къ ея величеству и къ прочимъ въ оправданіе моей невинности въ приключенномъ мнѣ оскорбленіи, письма возымѣли свое дѣйство, и, какъ тогда я считалъ то, по полученіи оныхъ на другой день посланъ ко мнѣ курьеръ, который привезъ къ часто упоминаемому поручику Безобразову указъ, дабы онъ весь тотъ изъ моего дома постой вывелъ и самъ бы ѣхалъ въ Петербургъ; ко мнѣ же было при томъ отъ Ивана Ивановича Шувалова благосклонное письмо съ весьма сожалительными выраженіями о томъ моемъ оскорбительномъ, а ему до моего письма невѣдомомъ приключеніи, и онъ отъ имени ея величества въ томъ увѣрялъ меня, что «ея величество, увидя мое оправданіе, сожалѣетъ, что такъ скоро и неосмотрительно со мною учинено.» И такъ оное мнѣ приключеніе симъ кончилось, постой изъ моихъ палатъ въ тотъ же день выведенъ и я, оныхъ моихъ гостей наградя нѣсколько деньгами, ласково изъ дома моего провожалъ; а они, отходя, чувствительно меня благодарили и нѣкоторые изъ нихъ, по простосердечію, своему не скрывали своего желанія, чтобъ они «рады были до скончанія ихъ жизни такъ въ домѣ моемъ жить, и что имъ теперь весьма прискорбно переселяться жить изъ моихъ палатъ въ худшія мѣста.» Офицеръ гвардіи для исполненія того и наблюдательства присыланный, также немедленно поѣхалъ въ Петербургъ. А какъ уже сіе было въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и погода стала теплая, то я, не упустя нимало той способности, внутри госпитальнаго сада на нѣсколькихъ, подъ закрытіемъ находящихся, порожнихъ мѣстахъ немалое число поставить велѣлъ палатокъ, съ пристойными отъ стужи предохраненіями, и перевелъ изъ госпитальныхъ палатъ, по разсмотрѣнію доктора, немалое число таковыхъ больныхъ, которымъ оный ранній весенній воздухъ въ палаткахъ вреда не дѣлалъ; и тѣмъ какъ время, такъ и таковыя способности лучшія пользы къ выздоровленію скоро оказали.

Пріятели мои совѣтовали мнѣ, а нѣкоторые и изъ Петербурга писали, чтобъ я, яко всегда, имѣя позволеніе, когда заблагоразсужу для моихъ дѣлъ въ Петербургъ пріѣзжать, непомѣшкавъ бы ѣхалъ и лучшую о невинности моей сатисфакцію исходатайствовалъ. Но я положилъ намѣреніе, чтобъ сей слу-

чай мой не увеличивать, и съ небреженіемъ предать забвенію. Итако, нимало не перемѣняя я своихъ, во исполненіе должностей моихъ, поступокъ, продолжалъ съ прилежностью чина моего дѣла и также какъ и прежде, противъ присланныхъ отъ военной коллегіи самопроизвольныхъ опредѣленій и противу прихотливыхъ отъ командующихъ дивизіями и бригадами нѣкоторыхъ генераловъ требованій, съ узаконеніями и съ моею должностью несогласующихъ, спорилъ и упрямствовалъ. Симъ образомъ тогда, какъ помнится мнѣ, пробывъ въ Москвѣ до сентября мѣсяца и все по тогдашнему военному времени и обстоятельствамъ потребное и зависящее отъ меня всѣмъ полкамъ и командамъ снабженіе и удовольствіе дѣйствительно учиня, съ тѣми увѣдомленіями поѣхалъ въ Петербургъ.

По прибытіи туда, неумедля получилъ счастіе увидѣть очи всемилостивѣйшей нашей монархини и притомъ донести о исправномъ по моей должности всѣхъ полковъ потребномъ снабженіи, и обрадованъ былъ милостивымъ ея величества привѣтствіемъ и, нимало потомъ немедля-жъ, въ бывшую тогда при дворѣ конференцію, въ сенатъ и въ военную коллегію, о всѣхъ тѣхъ моихъ по должности исправно учиненныхъ дѣлахъ, подалъ обыкновеннымъ порядкомъ рапорты; а у случайныхъ и высокими титулами и отмѣнными монаршими довѣренностями почтенныхъ господъ съ моимъ поклономъ быть не преминулъ и принятъ былъ отъ всѣхъ ласково.

Итако, поведенія мои въ Петербургѣ казались мнѣ пріятны. Благодѣтели и доброжелатели мои, разговаривая о происходившемъ со мною приключеніи, нѣкоторые сожалѣли, а другіе въ томъ оказанный поступокъ хвалили, слышавъ объяснительныя о моей невинности въ томъ дѣлѣ удостовѣренія. А особливо съ графомъ Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ случилось мнѣ о томъ пространно разговаривать, когда онъ встрѣтилъ меня весьма съ ласковыми привѣтствіями и выразительными о томъ бывшемъ со мною приключеніи сожалѣніями. Я изъяснилъ ему, какъ по тому дѣлу невиненъ, и «сколь тѣмъ наше несчастливо отечество, что нѣкоторыхъ ослѣпленное славолюбіе, завиствуя справедливо и вѣрно отечеству служащимъ, вмѣсто должнаго такимъ защищенія и помощи, по своимъ пристрастіямъ, оскорблять и обезкураживать ихъ устремляется, не разсуждая, что сія политика для нѣ-

которыхъ только особенныхъ интересовъ иногда полезною кажется, но не надолго, а напослѣдокъ, сдѣлавшись для многихъ примaнчивою, и тѣхъ начинателей въ злоключенія повергнетъ.»

Его сіятельство, острый и проницательный разумъ имѣя, почувствовалъ, что я изъ таковыхъ и его не исключаю, и я примѣтилъ, что онъ въ перемѣнныхъ видахъ увѣрялъ меня, какъ онъ всегда мнѣ доброжелательствуетъ, и весьма о томъ моемъ злоключеніи сожалѣетъ и какъ особливыя высочайшія милости и передъ многими непрерывно отмѣнныя довѣренности имѣетъ; но какъ бы нарочно для подозрѣнія въ томъ и на него, случай не довелъ нимало о сей матеріи учиненной по тому отъ ея величества резолюціи, въ надлежащее время ему свѣдать, а наипаче, какъ все то скрытно по тайной канцеляріи происходило, и весьма онъ сожалѣетъ, что въ томъ предстательствомъ и защищеніемъ своимъ служить мнѣ не усчастливился, а притомъ повторялъ о себѣ мнѣ увѣренія, чтобъ я объ немъ несомнѣвался и въ число въ томъ дѣлѣ участниковъ его не включалъ.

Я на то ему отвѣтствовалъ, что сіе мнѣ осудительно-бъ было, когда-бъ я такого разумнаго и отмѣнную милость отъ Бога и отъ Его помазанницы имѣющаго, такимъ безчестнымъ поступкомъ поклепалъ, ибо такой только подлымъ и справедливой чести ненавидящимъ душамъ свойственепъ есть и я несомнѣнно вѣрю, что такою побѣдою его сіятельство торжествовать никогда не пожелаетъ. А когда бы меня нашелъ справедливо достойнымъ наказанія, то бы по своимъ должностямъ, коими онъ такимъ не потакать паче многихъ обязанъ, явнымъ и надлежащимъ порядкомъ то мнѣ оказалъ и притомъ, также какъ и онъ, возведъ глаза мои на небо въ набожномъ видѣ говорилъ, что я тѣхъ подлодушныхъ моихъ злодѣевъ оставляю на судъ Богу и, нелюбопытствуя о томъ довѣдываться, признаю, что Богъ, спасая сердце мое отъ тщетныхъ надмѣнностей, попускаетъ такимъ иногда успѣвать, чтобъ я прилежно себя отъ всѣхъ слабостей охранялъ, и только жалѣю, что тотъ содѣланный мнѣ случай нѣсколькимъ десяткамъ больныхъ преждевременную смерть приключилъ, за которыми и коммиссаръ (о коемъ я уже выше описалъ) за безчестное въ томъ дѣлѣ къ поврежденію мнѣ свое впутанье, не снесши угрызенія совѣсти своей, своевольно себя на тотъ свѣтъ переселилъ. И тако моральные и критическіе наши разговоры окончались.

Чрезъ нѣсколько потомъ дней, я отъ моихъ истинныхъ доброжелателей, которые уже прежде моего пріѣзда въ надобность мнѣ по большой части пристойными способами узнали и достовѣрно изслѣдовали, былъ увѣдомленъ, кѣмъ и какъ оное все въ поврежденіе мнѣ сплетено было и какимъ хитрымъ обманомъ наша всемилостивѣйшая и правдолюбивая монархиня на то рѣшеніе приведена. О чемъ обстоятельно къ свѣдѣнію вашему, любезный читатель, ниже сего слѣдуетъ описаніе.

Когда изъ Москвы изъ дворцовой конторы въ главную дворцовую канцелярію полученъ былъ рапортъ о занятіи мною вышеозначеннаго пивовареннаго двора, то господа главные оной канцеляріи судьи приняли себѣ оное въ презрѣніе, а частію и въ угодность моихъ ненавистниковъ устремились то въ отмщеніе мнѣ увеличить; и тѣмъ еще болѣе было имъ сіе способно, что оное происходило въ самое то время, когда я въ большихъ спорахъ несогласуясь и упрямствуя, не дѣлалъ по прихотливымъ требованіямъ удовольствія полкамъ, въ командѣ графовъ Шуваловыхъ состоящимъ; ибо тогда они оба брата, одинъ новоучрежденнымъ обсерваціоннымъ корпусомъ, а другой армейскихъ полковъ дивизіею командовали. И тако кстати оная дворцовой канцеляріи судей на меня жалоба ихъ сіятельствамъ случилась, когда они, по своимъ излишнимъ требованіямъ, верху надо мной взять невозмогли.

Его сіятельство, графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, по обыкновенному искусству чрезъ свою супругу, графиню Мавру Егоровну, которая тогда, въ великой у ея величества милости и довѣренности находясь, во дворцѣ жила, такъ какъ и прочія свои надобности по желанію произвелъ и хитро домогся, какъ я выше описалъ, отъ ея императорскаго величества мнѣ такого рѣшенія, употребляя еще къ тому своего услужника, тогда бывшаго при дворѣ и въ милости у ея величества находящагося, оберъ-мундшенка Бахтѣева. Такимъ образомъ ролю свою начали они при первомъ къ тому способномъ случаѣ: будучи во внутреннихъ покояхъ предъ лицемъ ея величества, отошедъ къ окну, умышленно начали съ важными и удивительными видами разговаривать; ея величество то примѣтя, подошедъ къ нимъ спросила: «о чемъ они такъ важно разговариваютъ?» Они оба замолчали, дая видъ, яко-бы для опасности своей въ такія дѣла

вмѣшиваться и донесть ея величеству не осмѣливаются, что принудило ея величество о томъ прилежнѣе ихъ спросить; но они и на вторичный ея величества вопросъ еще болѣе любопытство ея возбудили отвѣтствуя только, что они о такомъ человѣкѣ, который своими смѣлыми и отважными поступками скоро имъ то заплатитъ, доносить не смѣютъ. Вотъ какъ, мой любезный читатель, добродѣтельное сердце нашей всемилостивѣйшей монархини, которая воображая по своей совѣсти всѣхъ тѣхъ, кои большими милостями и довѣренностями отъ нея награждены и ближайшими при ней быть удостоены, мнила, что не отважатся ложно ей донесть, ихъ коварствомъ плѣнилось! Она такія ихъ скромности за нѣчто важное принявъ, повелительнымъ образомъ требовала, чтобъ они о всемъ томъ и кого они больше ея боясь скрываютъ, обстоятельно сказали.

Графиня Шувалова совершенно зная время и способы, когда и какъ оное доброе сердце въ свою надобность употреблять, еще въ большій ея величества на меня приготовляя гнѣвъ, отвѣтствовала, что: «о, боюсь, матушка, что сей удачливый въ своихъ предпріятіяхъ человѣкъ, которому всѣ по большой части трусятъ и уступаютъ, меня иными посредствами обругаетъ. Ежелибъ такъ мужъ мой сдѣлалъ, много бы на него вашему величеству доносителей въ томъ было, а на этого смѣльчака никто не смѣетъ,—и притомъ указала на оберъ-мундшенка Бахтѣева: вотъ де ему объ этомъ должно вашему величеству представить, да и онъ де трусить.»

Ея величество то выслушавъ, уже съ большею нетерпѣливостію и восхищеніемъ гнѣва спросила: «что то за дѣло, и кто такой вамъ паче меня страшенъ есть?»

Господинъ Бахтѣевъ (какъ сказывалъ мнѣ тотъ, которому при всемъ томъ быть случилось) съ робкимъ видомъ и какъ возмогъ, увеличилъ въ мое повреждені тотъ мой поступокъ о занятіи пивовареннаго двора, и якобы я въ тѣ каморы, гдѣ разливаютъ и купорятъ бутылки для ея величества въ употребленіе, помѣстилъ больныхъ съ гнусными болѣзнями и прачекъ для мытья снимаемаго съ нихъ бѣлья.

И тако сіи безсовѣстно злоковарные добродѣтельное сердце къ рѣшенію противу меня приготовили, что въ тотъ же моментъ ея величество проговоря: «вотъ я вамъ докажу, чтобъ вы не

боялись сего смѣльчака», призвавъ графа Александра Ивановича Шувалова, который какъ бы нарочно на тотъ часъ неподалеку находился, соизволила повелѣть ему, нимало не мѣшкавъ, нарочнаго офицера съ высочайшимъ ея ко мнѣ указомъ въ Москву отправить и поступить со мною такъ, какъ я выше о всемъ томъ происхожденіи описалъ.

Я нѣсколько такимъ злобнымъ и безсовѣстнымъ на меня тѣхъ безчестныхъ людей устремленіямъ подивяся, включилъ сей случай себѣ въ правило къ лучшимъ въ моихъ поврежденіяхъ предосторожностямъ, что конечно и нынѣ содержу и неложно за то славлю Бога, что я симъ случаемъ будучи такъ практически наученъ, потомъ въ бывшихъ моихъ большихъ титулахъ и отъ всемилостивѣйшихъ нашихъ монархинь въ особливыхъ довѣренностяхъ, не только самъ пользовался, но и другихъ многихъ невинныхъ, по страстямъ оскорбляемыхъ, защищать и оправдать счастіе имѣлъ.

Тако я живши нѣсколько времени въ Петербургѣ и производя и исполняя должности моей дѣла (ибо тамъ оберштеркригскоммиссаръ Мерлинъ съ своею командою для продовольствія тогда остзейскихъ полковъ и для наблюдательства надъ сухопутнымъ въ Петербургѣ генеральнымъ госпиталемъ, подъ моими же ордерами состоялъ), помышлялъ паки ѣхать въ Москву къ главному коммиссаріату, для должныхъ же успѣховъ помоимъ званіямъ, понеже чрезъ тотъ всѣ подушнаго оклада сборы, подряды и приуготовленія на всю армію мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и тѣхъ по требованіямъ на сроки отправы и также не опоздалыя и во всемъ достаточныя на жалованье и на прочія положенныя по штатамъ употребленія въ полки отсылки, подъ моимъ же наблюдательствомъ и стараніемъ происходили. Но мои недоброжелатели не уменьшали своихъ ненавистныхъ на меня предпріятій; не давъ мнѣ никто о томъ знать, присланъ былъ ко мнѣ изъ учрежденной при дворѣ конференціи министерскій, именемъ ея величества рескриптъ, коимъ, при похваленіи исправныхъ по званію моему дѣлъ, повелѣно мнѣ ѣхать немедленно за границу къ арміи, для снабженія оной къ будущей кампаніи всѣмъ потребнымъ, которая тогда, по произведеніи въ прусской землѣ подъ Егерсдорфомъ баталіи и по окончаніи кампаніи расположилась на кантониръ-квартиры въ

Курляндіи и въ близлежащихъ польскихъ областяхъ. Сіе мое къ арміи отправленіе, какъ я послѣ узналъ, разными господами сработано было, изъ коихъ одни признавали въ томъ настоящую надобность, а другіе только меня отдалить и отягчить, трудными дѣлами запутать и привесть въ изнеможеніе старались, такъ чтобъ я, потерявъ свой куражъ, или бы жертвою ихъ властолюбія сдѣлался, или бы пошелъ въ отставку.

Я по тому чрезъ краткое время къ отъѣзду приготовясь, представленъ былъ ея величеству для принятія еще особливыхъ изустныхъ повелѣній и усчастливился болѣе двухъ часовъ наединѣ съ ея величествомъ говорить и получилъ многія довѣренности о чемъ и какъ мнѣ, будучи при арміи о прошедшей кампаніи удостовѣрительно развѣдывать, и о томъ особливо, не дая никому другому знать, прямо къ ея величеству писать.

Такія великія и милостивыя ея величества мнѣ довѣренности подали духу моему новую крѣпость, и я немедленно съ великою охотою въ путь изъ Петербурга отправился.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ я въ Ригу; тутъ находился команды моей оберштер-кригскомиссаръ Яковъ Степановичъ Аршеневскій, имѣя коммиссію какъ гарнизонные полки, такъ и прочіе внутри оставшіе остзейскіе и всѣ же изъ Москвы къ арміи проѣзжающіе съ деньгами и съ мундирными и аммуничными вещами, съ рекрутами и прочія команды препровождать къ арміи за границу и всѣмъ подлежащимъ вспомоществовать; также и за генеральными госпиталями, коихъ тогда было учреждено два: одинъ въ Ригѣ, а другой въ Митавѣ, наблюдательство и призрительное о порядочномъ содержаніи и леченіи больныхъ, по учрежденнымъ узаконеніямъ, попеченіе имѣлъ.

Ему же и запасные съ мундирными и аммуничными вещами магазейны въ Ригѣ же и Митавѣ учрежденные въ смотрѣніе и, по ордерамъ моимъ, въ распоряженіе поручены были. Я нашелъ его въ великихъ затрудненіяхъ, по обстоятельствамъ тогдашней войны, а наипаче что многочисленные въ арміи тогда бывшіе полки, какъ обыкновенно, во всю кампанію бывъ въ походахъ и въ повседневныхъ чрезвычайныхъ движеніяхъ и наконецъ уже произведши, о коей я выше упомянулъ, главную баталію, шли по худому пути въ глубокую осень на кантониръ-квартиры и великое число мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, на мѣсто потеряннаго и въ негодность приведеннаго, вдругъ востребовали. Такія скорыя и чрезвычайныя требованія и отправы и великое число прибавляющихся въ госпиталяхъ раненыхъ и больныхъ превеликаго попеченія требовали особливо въ такое время, когда худой путь и недостатокъ подводъ, коихъ надобнаго числа ни

за какія деньги скоро промыслить было не можно, такъ какъ и многія препятствія отвращать было должно, о коихъ здѣсь подробно описывать излишнимъ нахожу; по словомъ заключу и себѣ безъ хвастовства, что онъ былъ того исполнить не въ состояніи, что я, пріѣхавъ съ знатнымъ и властнымъ чиномъ и съ полною довѣренностію, сдѣлалъ, въ чемъ ссылаюсь на многіе присланные ко мнѣ изъ конференціи рескрипты, кои по смерти моей въ оставшихся бумагахъ найдутся.

Я нѣсколько недѣль бывши въ Ригѣ, усчастливился по надлежащимъ съ командующимъ тогда арміею генералъ-аншефомъ Ферморомъ и съ прочимъ генералитетомъ спошеніямъ, къ полкамъ все на то время скоро надобное отправить, и снабдя помянутаго господина Аршеневскаго пристойными наставленіями, такожъ пославъ о всемъ еще къ досылкѣ потребномъ къ лучшимъ въ томъ успѣхамъ, въ Москву въ главной коммиссаріатъ предложеніе, а къ оберштеркригскоммиссару Карабанову и къ оберкригскоммиссарамъ Николаеву и Рыкачеву, которые тогда, для продовольствія въ кампаніи полковъ жалованьемъ и прочимъ по своимъ должностямъ, съ денежными суммами, при дивизіяхъ, подъ командою онаго Карабанова, при заграничной арміи находились, ордеры, поѣхалъ въ Курляндію чрезъ Митаву; гдѣ осмотря и учиня потребныя въ бывшемъ тогда генеральномъ госпиталѣ и въ магазейнахъ, гдѣ нѣсколько новыхъ и старыхъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей находилось, распоряженія, не замедля прибылъ въ мѣстечко Либаву, въ которомъ тогда главный надъ заграничною арміею командиръ, генералъ Ферморъ и нѣсколько изъ подкомандующихъ его генералитета, имѣли свои квартиры. Я, какъ уже ставши подъ его ордерами, подалъ ему рапортъ, съ собственными моими увѣдомленіями о всѣхъ моихъ учиненныхъ производствахъ и исполненіяхъ, и уже могъ, предусмотря, обнадежить его, что заграничная армія всѣмъ потребнымъ, отъ моей должности зависящимъ, безъ опозданія къ будущей кампаніи снабжена и удовольствована будетъ, что потомъ вскорѣ и самымъ дѣломъ доказалъ.

Его превосходительство господинъ Ферморъ принялъ меня очень ласково, говоря, что онъ такому пріѣзжему изъ Петербурга гостю, который ему о всемъ пріятныя вѣдомости привезъ, очень радъ. Потомъ мы вскорѣ отъ другихъ отдалясь вступили съ нимъ

въ особливые разговоры. Я ему объявилъ нѣкоторыя благоволенія ея величества, кои мнѣ повелѣно было ему одному сказать, а онъ мнѣ сообщилъ, что онъ получилъ рескриптъ, дабы ему неупустя удобнаго времени, какъ скоро возможно, съ пристойнымъ числомъ полковъ итти къ столичному городу Кенигсбергу и потщиться овладѣть всѣмъ прусскимъ королевствомъ, и что посланы уже къ генералитету секретные ордеры, съ назначеніемъ способныхъ мѣстъ и времени, въ кое-бы они съ повелѣннымъ числомъ полковъ и со всею къ военнымъ движеніямъ готовностью для того похода въ показанное имъ число прибыли,— и хотя, какъ помнится мнѣ, сіе движеніе тѣмъ полкамъ, кои въ осень въ кантониръ-квартиры вступили, было паки въ послѣднихъ числахъ декабря, но я благодарю Бога, что заблаговременнымъ всѣхъ таковыхъ вещей въ Ригѣ въ магазейнахъ приготовленіемъ и раннимъ изъ Москвы, по ордерамъ моимъ, изъ коммиссаріата отправленіемъ усчастливился, что не было въ снабженіи отъ должности моей къ дальнѣйшему тѣхъ полковъ движенію недостатковъ. Итакъ, чрезъ нѣсколько дней командированный въ оную экспедицію генералитетъ съ полками въ назначенныя мѣста, въ сближеніе къ Кенигсбергу пошли и генералъ Ферморъ послѣдовалъ чрезъ Мемель къ войску для надлежащихъ дѣйствъ. А я съ суммою денегъ, снабдя пристойнымъ наставленіемъ оберштеркригскоммиссара Карабанова, отправилъ при немъ, господинѣ генералѣ Ферморѣ. Самъ же отобравъ отъ него извѣстіе о потребномъ еще къ весенней кампаніи, къ дальнѣйшимъ движеніямъ по необходимымъ надобностямъ для арміи, отъ должности моей къ снабженію приуготовить и въ пристойныя мѣста отправить, поѣхалъ обратно въ Ригу, чтобъ все то наилучшими способами, не опоздавъ, исполнить.

Я не буду васъ утруждать, любезный читатель, пространнымъ и точнымъ описаніемъ, колкихъ трудовъ, хлопотъ и неусыпныхъ попеченій то мнѣ, такъ обращаясь, стоило, чтобъ исправнымъ въ той мнѣ порученной должности оказаться; а только безъ хвастовства скажу, что я все съ хорошими успѣхами произвелъ и такъ рачительно, что и ненавидящіе меня принуждены были въ тѣхъ моихъ производствахъ и исполненіяхъ меня похвалять, въ чемъ многіе на мои о томъ конференціи и къ генералу Фермору посылаемые рапорты, писанные

въ отвѣтъ удостовѣренія о моей въ томъ исправности, и по мнѣ доказывать будутъ.

Господинъ генералъ Ферморъ, паче чаянія своего, усчастливился чрезъ краткое время и безъ пролитія крови городомъ Кенигсбергомъ и всѣмъ прусскимъ королевствомъ овладѣть, гдѣ почти все заграничной арміи войско по квартирамъ расположилъ; и то было, помнится мнѣ, въ 1758 году, въ исходѣ генваря мѣсяца. Потомъ господинъ Ферморъ послалъ ко мнѣ ордеръ, чтобъ я ѣхалъ къ нему въ Кенигсбергъ немедленно.

Но какъ я тогда уже на то время всѣ потребныя той арміи снабженія учинилъ, то совершенные имѣлъ туда не спѣшить резоны, потому что отъ главнаго коммиссаріата отдаленіе можетъ въ успѣшныхъ должности моей исполненіяхъ сдѣлать многія затрудненія и остановки, и въ провозахъ по мѣстамъ въ магазейны промедленія, такъ что иногда впредь по чрезвычайнымъ приключеніямъ и движеніямъ въ полки въ нужное время и доставить будетъ не можно; къ тому же видѣлъ по обстоятельствамъ и по моимъ учрежденіямъ, и съ какимъ снабженіемъ и наставленіемъ оберштеркригскоммиссаръ Карабановъ отъ меня къ арміи отправленъ, что нѣтъ такой настоящей и чину и должности моей приличной надобности, чтобъ мнѣ тамъ дѣлать; какъ то и угадалъ; ибо уже послѣ свѣдалъ, что господинъ генералъ Ферморъ, по своему произволенію, или по присовѣтыванію незабывающихъ мнѣ затрудненія и отдаленія производить, представлялъ конференціи, чтобъ мнѣ быть въ Кенигсбергѣ губернаторомъ.—Чего ради отвѣтствовалъ ему, что я чрезъ нѣсколько дней только осмотря въ Ригѣ, въ Митавѣ, въ мѣстечкѣ Граубингѣ магазейны, и учредя въ тѣхъ же мѣстахъ въ состоящихъ госпиталяхъ, гдѣ тогда было великое число больныхъ и раненыхъ солдатъ, распорядки, къ нему пріѣду. Въ то же время писалъ въ конференцію съ явными доказательствами и удостовѣреніями, что я все порученное мнѣ исправилъ, и болѣе надобности предвижу быть мнѣ вблизи главнаго коммиссаріата и нещись, дабы не упущены были сборы денегъ и не промедлены приуготовленія и отправы къ будущимъ въ необходимыхъ надобностяхъ требованіямъ въ заграничную армію; о томъ же объяснительно и къ ея величеству по данной мнѣ, какъ выше показалъ, дозволенности, особливо письмомъ моимъ представилъ;

и на оныя мои представленія, не замедля получилъ чрезъ конференцію высочайшее ея величества повелѣніе, дабы я, давъ потребныя наставленія моимъ подкомандующимъ при арміи, въ своихъ должностяхъ обрѣтающимся, ѣхалъ въ Петербургъ, о чемъ также и къ генералу Фермору рескриптомъ знать дано.

Я тогда, какъ уже всѣ потребныя къ будущей кампаніи и о всегдашней въ томъ исправности учрежденія учинилъ, не замедля далъ о томъ генералу Фермору знать, и еще въ предосторожность для будущихъ временъ нѣкоторыя изъясненія моимъ подкомандующимъ ордерами предложа, въ Петербургъ, помнится, въ началѣ марта мѣсяца изъ Риги пріѣхалъ.

Прибытіе мое было мнѣ благополучно. Я подалъ ея величеству и конференціи о исправномъ исполненіи моей должности рапорты. Ея величество весьма милостиво принять меня изволила и также, какъ и при моемъ отъѣздѣ, соизволила нѣсколько часовъ персонально со мною наединѣ о всемъ заграничной арміи состояніи и поведеніяхъ обстоятельно разговаривать.

Сіе со мною происшествіе видя, не надобно мнѣ много изъяснять, но сами вообразить можете, какъ я былъ отъ нынѣшнихъ просвѣщенныхъ политиковъ и умниковъ публично обласканъ. И хотя уже тогда, по многимъ въ свѣтѣ отъ моихъ непріятелей искушеніямъ, нѣсколько тщился помнить, что «не все то, что въ поверхности блеститъ—золото, и не все же то, что съ ласковымъ привѣтствіемъ говорятъ, правдою бываетъ»; но какъ и въ каждомъ, такъ особливо во мнѣ предъ многими большое самолюбіе часто инако о томъ вѣрить меня заставляло.

По прошествіи нѣсколькихъ недѣль, какъ то мнѣ и самому хотѣлось, отправленъ я былъ съ похвалами отъ конференціи въ Москву, для успѣшныхъ приуготовленій и отправъ въ лучшія заранніе времена къ заграничной арміи, въ запасъ къ возврату изъ кампаніи потребныхъ снабженій. Приономъ отъѣздѣ моемъ также я имѣлъ счастіе нѣсколько персонально наединѣ съ ея величествомъ говорить и отпущенъ съ милостивыми довѣренностями.

Я, пріѣхавши въ Москву, нашелъ многія въ главномъ коммиссаріатѣ дѣла поправленія требующія, а особливо въ сравненіе съ тѣми происхожденіями, которыя я, будучи въ отсутствіи и внѣ границъ при арміи, узналъ и персонально видѣлъ, что все

и самымъ дѣйствіемъ исполнять началъ. А между тѣмъ вскорѣ получилъ указы, что подъ командою моею состоящіе оберштеркригс-коммиссары, одинъ въ Ригѣ Аршеневскій, а другой при арміи Карабановъ, находящіеся подъ моими наставленіями, хотя я объ нихъ никакихъ аттестатовъ и рекомендацій не представлялъ, пожалованы рангами генералъ-маіоровъ за ихъ особливыя, вѣрнорадѣтельныя и исправныя въ должностяхъ ихъ въ спабженіи арміи услуги.

Я, какъ человѣкъ слабостямъ, да еще признаюсь, иногда и болѣе другихъ подверженный, симъ увѣдомленіемъ былъ нѣсколько тронутъ, не по зависти къ нимъ, но по моимъ въ трудахъ и заботахъ несравненіяхъ; и то чувствуя себѣ въ обиду, что отъ моихъ завистниковъ той чести, чтобъ отъ меня потребовать объ нихъ аттестата или рекомендаціи, хотя тогда къ чаемымъ моимъ милостивцамъ и благодѣтелямъ, стилемъ шуточнымъ, а къ понятію инаковому включилъ, какъ не сбылася мнѣ та пословица, кою у насъ простяки часто употребляютъ, то есть: «работнику—копѣйка, а надрядчику—рубль»; однакожъ всѣ о томъ мои и шуточныя и чувствительныя по справедливости выраженія и доказательства, не токмо повышенія чину, но и старшинства передъ генералъ-поручиками, какое прежніе генералъ-кригсъ-коммиссары имѣли, мнѣ не доставили. Итакъ я, непреодолѣвъ искуснаго въ томъ мастерства моихъ ненавистниковъ, кои во всѣхъ путяхъ дѣлали мнѣ претыканія, остался только съ моими похвалами; а въ тоже время находящійся въ Украйнѣ генералъ-поручикъ Стрешневъ генералъ-аншефомъ пожалованъ. Но благодарю Всевышняго, что далъ духу моему силу вскорѣ сіе, слабость мою смущающее безпокойство, помощію здраваго разсудка прогнать.

Я трудился и мучился въ званіи должностей моихъ тщательно,—не ослабѣвая и не робѣя нимало, также какъ и прежде спорилъ, несоглашался и упрямствовалъ во всемъ томъ, что несогласно съ узаконеніями и гдѣ кроются пристрастныхъ интересы, за что время отъ времени всѣмъ таковымъ становился несноснѣйшимъ и ненавистнѣйшимъ. И вотъ еще, о многихъ умалчивая, одинъ мой дерзкій поступокъ, какой я имѣлъ противъ сената, въ подражаніе вамъ опишу, желая, чтобъ вы, любезный согражданинъ, лучшія по своимъ званіямъ въ такихъ случаяхъ производства и непоколебимую твердость имѣли.

Военная коллегія, по прошенію генералъ-поручика Исакова, бывшаго тогда въ Выборгѣ оберъ-комендантомъ, опредѣлила: за прошлые годы въ добавокъ въ число, къ большему армейскому генерала-поручика окладу, жалованье додать, и о томъ послала въ главный коммиссаріатъ указъ. И хотя присутствующіе со мною товарищи и присуждали мнѣ по тому исполнить, но я въ томъ не согласился, точно доказавъ по узаконенію, что то ему въ выдачу произвесть не слѣдуетъ и что мой чинъ особливо того наблюдать долженъ. Итако, съ прописаніемъ онаго указа, непослушавъ военной коллегіи, отказали письменнымъ представленіемъ, изъясняя точно въономъ имянной указъ, который такія выдачи производить препятствуетъ. Военная коллегія, получа такое упрямое и непослушное отъ коммиссаріата мое представленіе, и увелича свои жалобы съ прописаніемъ точно всего нашего отвѣта, представила сенату и просила сатисфакціи. Правительствующій сенатъ все то разсмотря, опредѣлилъ оному генералъ-поручику Исакову, такъ какъ военная коллегія, съ прописаніемъ о томъ жалобъ и коммиссаріатскихъ представленныхъ резоновъ, прислалъ въ коммиссаріатъ указъ, чтобъ все то жалованье ему, Исакову, додать.

Мои товарищи и прокуроръ, по прочтеніи онаго, говорили мнѣ, что теперь де необходимо должны мы безъ всякихъ отговорокъ выдать и лучшебы де было, когда бы безъ такихъ отъ сената пеней, оное жалованье произвели. Но мой духъ не туда стремился. Я доказалъ имъ, что сенатъ въ своемъ къ намъ присланномъ указѣ, тотъ имянной указъ, на основаніи коего мы рѣшеніе свое утвердили, прописалъ, и своимъ разсудкомъ, въ противность того, инако намъ рѣшить повелѣваетъ и сослался на пунктъ изъ генеральнаго регламента, которымъ точно повелѣно: «ежели сенатъ пришлетъ указъ, а коллегія усмотритъ, что оной несходенъ съ казеннымъ интересомъ, то, по оному неисполняя, коллегія должна съ изъясненіемъ представить; ежели же сенатъ и потому вторичнымъ указомъ велитъ то исполнить, то немедленно должно о томъ донесть монарху.»

Итакъ, велѣлъ я, въ силу онаго не исполняя, паки съ прописаніемъ точнаго имяннаго указа, за коимъ коммиссаріатъ онаго жалованья произвесть не можетъ, приготовить въ сенатъ доношеніе, говоря при томъ: «ежели кто изъ господъ присутствую-

щихъ со мною къ тому не согласны, тѣ-бъ изволили дать свои голоса, а господинъ прокуроръ изволилъ бы протестъ свой записать и, чтобъ все то правительствующему сенату представить къ рѣшенію, а инако учинить не соглашусь.»

Мои товарищи и господинъ прокуроръ изъясняя, что какъ они никогда на сенатскіе указы спорить и представлять не отваживались, такъ и нынѣ не смѣютъ къ такому моему мнѣнію приступить; уговаривали, чтобъ я не прогнѣвалъ такими упорствами сенатъ и немедля бы, по присланному изъ онаго указу, исполненіе учинилъ. Но я моими разсужденіями, увѣщаніемъ и устыженіемъ ихъ малодушія, ободрялъ ихъ такъ, что и всѣ они къ моему мнѣнію приступили, и не замедля то доношеніе въ учтивыхъ терминахъ, но съ ясными на точныхъ законахъ основанными, о правильномъ нашемъ въ томъ дѣлѣ военной коллегіи непослушаніи, доказательствами, въ правительствующій сенатъ послали.

Тогда его сіятельство господинъ генералъ-прокуроръ князь Трубецкой, которой являлся ко мнѣ весьма доброжелательнымъ, по полученіи онаго изъ коммиссаріата доношенія, призвавъ моего друга Василья Александровича Нащокина, говорилъ ему съ немалымъ увеличиваніемъ, какъ я дерзко упрямствую и что никто еще изъ судей противъ сената такъ спорить не отважились, и чтобъ онъ ко мнѣ отписалъ, дабы я, по посланному указу, Исакову жалованье то выдалъ.

Я, получа отъ сего моего надежнаго друга, которой также неробкаго духа былъ, о томъ увѣдомленіе, съ первою почтою писалъ къ нему, что «я его сіятельству за предосторожности благодарствую, а рѣшенія своего о томъ генерала Исакова жалованьи не отмѣню. И ежели сенатъ еще меня винить за то будетъ, то я конечно о томъ персонально моимъ письмомъ ея величеству, со изъясненіемъ всего того, представлю и просить буду подкрѣпленія въ моей справедливости.»

Мой другъ, получа то письмо, не умедля показалъ оное въ оригиналѣ господину генералу-прокурору, а потомъ чрезъ нѣсколько недѣль и правительствующій сенатъ, еще о томъ моемъ упрямомъ производствѣ разсматривая, то свое рѣшеніе, кое онъ о выдачѣ онаго жалованья въ согласіе военной коллегіи учинилъ, соизволилъ отмѣнить, а утвердилъ быть такъ, какъ въ коммис-

саріатѣ рѣшено и о томъ съ прописаніемъ въ коммиссаріатъ указъ посланъ; и къ славѣ правительствующаго сената, такого снисхожденія желающій можетъ сыскать по записнымъ входящимъ и исходящимъ книгамъ, оригинальное о томъ происхожденіе въ сенатѣ или въ главномъ коммиссаріатѣ; я же хотя точнаго года теперь не вспомнилъ, но конечно въ 1757, или въ послѣдующихъ потомъ двухъ годахъ, по записнымъ реестрамъ, найдется.

Такія и симъ подобныя, нерѣдко случающіяся по врученнымъ мнѣ тогда должностямъ въ дѣлахъ и въ перепискахъ съ многомогущими господами мои упрямства, умножали мнѣ сѣти почти на всѣхъ путяхъ моихъ. Я часто о всемъ томъ со мною происходимомъ разсуждая, и уже будучи тогда за пятьдесятъ лѣтъ жизни моей, началъ прилежнѣе помышлять, сколько такія частыя нескончаемыхъ моихъ поведеній перемѣны, всегдашними безпокойствами меня отягчаютъ. Дабы пристойными способами честнымъ путемъ отъ такихъ суетъ удалиться, положилъ намѣреніе, чтобъ чрезъ женитьбу пріобрѣсть себѣ домашняго друга, съ коимъ бы дожить остальное время, оставя чины и должности, спокойнѣе.

То первое мое желаніе вскорѣ и исполнилось. Я, будучи тогда въ Москвѣ, вступилъ въ супружество со вдовою, бывшею въ замужствѣ за генералъ-маіоромъ и гвардіи маіоромъ же Лопухинымъ.

Но не знаю, какъ точнѣе сказать, благодѣтели-ль, или ненавистники мои вскорѣ заставили меня о иномъ помышлять. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ моей женитьбы получилъ я изъ конференціи, отъ имени ея императорскаго величества, за подписаніемъ конференцъ-министровъ, рескриптъ, коимъ, по выраженіи довольныхъ похвалъ о моихъ исправныхъ должностяхъ, повелѣно мнѣ ѣхать къ заграничной арміи, для которой тогда уже, по овладѣніи прусскаго королевства, квартиры и всѣ къ снабженіямъ оной привозимыми изъ Россіи вещами магазейны, нѣкоторые въ Кенигсбергѣ, а нѣкоторые въ прочихъ того же королевства мѣстахъ учреждены были; и дабы я впредь, лучшихъ ради ко успѣхамъ способностей, оную армію всѣмъ зависящимъ отъ моей должности, въ потребныя времена заграницами же въ пристойныхъ мѣстахъ, всѣ тѣ вещи приуготовляя,

снабжалъ, а для полученія точнѣйшаго о всемъ томъ наставленія, незамедля бы ѣхалъ въ Петербургъ. Сія новая, по моимъ разсужденіямъ наибольшіе коронѣ убытки приключить могущая, коммисія, а притомъ еще когда я увидѣлъ, что и жена моя безъ меня отстаться не хотѣла, а во оной поѣздкѣ великія злоключенія предугадывая, крайне оскорблялась, сдѣлала мнѣ великія безпокойства. Но какъ я уже до того многократно разными путями и способами изъ Москвы на границы, для снабженія арміи, мундирныя и аммуничныя вещи отправлялъ и потому скоро познать было мнѣ можно неполезность той поручаемой мнѣ коммиссіи; то я положилъ въ мысляхъ своихъ намѣреніе, чтобъ, какъ меня долгъ обязываетъ, да и въ собственную мою предосторожность, обстоятельно конференціи, или ея императорскому величеству персонально о всемъ томъ съ доказательствомъ представить, что чрезъ нѣсколько дней написавъ, отправился изъ Москвы, какъ помнится мнѣ, въ маѣ мѣсяцѣ, въ Петербургъ и, по прибытіи, немедленно явился въ конференціи тогда присутствующимъ министрамъ и подалъ то мое приготовленное на оной присланной ко мнѣ рескриптъ объяснительное доказательство, съ учтивымъ, какъ должно, по ревности вѣрноподданному, изъясненіемъ о предвидимыхъ мною по той коммиссіи убыткахъ, затрудненіяхъ и вредныхъ приключеніяхъ, каковыя нашъ непріятель, прозорливой и къ проискамъ всякими образами предпріимчивой монархъ, во многихъ случаяхъ наносить, а паипаче, когда армія отдалится, мнѣ въ оныхъ внѣ границъ нашихъ приуготовленіяхъ и изъ одного въ другое мѣсто перевозахъ, великія препятствія чинить можетъ; и при томъ ясно-жъ доказывалъ, что на такія тамъ приуготовленія не малыя суммы, да еще и лучшей монеты изъ отечества нашего вывезены будутъ; фабрики наши многія впустѣ, а продукты безъ выработыванія останутся, что все въ пользу иностраннымъ купцамъ послужитъ, а въ нашемъ отечествѣ многія тысячи людей въ томъ промыслами, торгами, рукодѣліями, не токмо себя безбѣдно содержащіе, но и государственные положенные сборы и помѣщикамъ своимъ исправно доходы платящіе—въ несостояніе придутъ, такъ что между тѣмъ, пока научатся новымъ лучшимъ промысламъ, опасаться должно, чтобъ не сдѣлались не токмо неполезными, но и вредными для общества. Еще же, какъ я, по ихъ

же даннымъ мнѣ планамъ, уже два года къ заграничной арміи извнутрь Россіи разными путями на границы въ Пруссію мундирныя вещи отправляя, многія затрудненія и промедленія узналъ, то нынѣ можно то производить инаковыми способами; а особливо какъ уже теперь побѣдоносное войско ея величества нѣкоторыми на морѣ способными пристанями овладѣло и еще болѣе побѣды свои распространяетъ, то доказывалъ имъ, чтобъ всѣ потребныя къ снабженію арміи мундирныя и аммуничныя вещи отправлять изъ Москвы зимнимъ путемъ, до способныхъ пристаней, и изъ тѣхъ водою къ Петербургу, а изъ онаго въ пристойныя времена, чрезъ море на судахъ иностранныхъ купцовъ, съ заплатою для цѣлосохраннаго оныхъ отвоза страховыхъ денегъ до надобныхъ намъ пристаней, для доставленія во всякое время къ арміи уже въ учрежденные магазейны; присемъ показалъ имъ примѣрное по большимъ цѣнамъ о всемъ томъ мною учиненное исчисленіе, которое и во времени и въ употребленіи денегъ, противъ прежнихъ сухимъ путемъ чрезъ Ригу и Курляндію отправъ, великія въ себѣ заключало выгоды.

Такія-то письменныя и словесныя мои представленія и доказательства господамъ конференцъ-министрамъ вложили о той поручаемой мнѣ новой коммиссіи новое понятіе, такъ что тогдажъ, отдая тѣмъ моимъ представленіямъ справедливость, приписывали болѣе мнѣ, нежели себѣ знанія, по моей уже въ тѣхъ дѣлахъ заобыклости и обѣщали мнѣ дать о всемъ томъ письменную резолюцію.

Я хотя и видѣлъ, что оное мое представленіе въ самомъ существѣ неоспоримое, однакожъ помня, какъ часто и прежде мнѣ дѣлывали запинанія, не умедля сыскалъ способъ о всемъ томъ изъяснить Ивану Ивановичу Шувалову, которой, какъ я уже выше показалъ, въ отмѣнной предъ прочими у ея величества милости и довѣренности находился, а ко мнѣ тогда благосклоннымъ являлся. Онъ также весьма тѣ мои мнѣнія утверждалъ, что мнѣ подало смѣлость, не замедляжъ, въ первомъ куртагѣ благопристойнымъ образомъ (что рѣдкіе примѣтить могли) о той мнѣ поручаемой отъ конференціи за границами коммиссіи, прописывая мои о томъ мнѣнія и примѣчанія, кои я уже, любезный читатель, выше довольно изъяснилъ, краткій, но весьма внятной экстрактъ ея императорскому величеству вручить. Послѣ того

чрезъ нѣсколько дней получилъ я изъ конференціи рескриптъ, коимъ по предписаніи моихъ представленій и тѣ способы, кои я доказывалъ, съ немалою мнѣ похвалою, аппробуя, повелѣно мнѣ ѣхать въ Москву и по тому приуготовленіе и отправленіе всѣмъ потребнымъ къ снабженію арміи вещамъ изъ Россіи чинить. Тогда же нѣкоторые изъ господъ министровъ дали мнѣ знать, что они о томъ меня отправленіи обратно въ Москву, и чтобъ за мое ревностное усердіе и въ званіи должностей моихъ успѣшные промыслы и старанія, при томъ отъѣздѣ наградить рангомъ полнаго генерала, письменно ея императорскому величеству представили и уповаютъ, что при моемъ отъѣздѣ оной получу.

Такія счастливыя для меня происхожденія не долго меня льстили. Ея императорское величество тогда, какъ и обыкновенно въ лѣтнее время, изволила жить въ Петергофѣ, куда я, нимало не мѣшкавъ, пріѣхалъ для обыкновеннаго предъ моимъ отъѣздомъ поклоненія и, при первомъ случаѣ, Ивану Ивановичу Шувалову показалъ тотъ данный мнѣ изъ конференціи новой рескриптъ, коимъ ясно описавъ и съ довольными мнѣ похвалами, мои представленные резоны о лучшихъ способахъ, какъ впредь заграничную армію снабжать аппробовали, а свой учиненной планъ уничтожили; и при томъ объявилъ ему, что уже я совсѣмъ въ Москву ѣхать приготовился и теперь только осталось откланяться ея императорскому величеству, а умолчавъ, что мнѣ дружески дано отъ министровъ знать о повышеніи меня чиномъ, просилъ его только, чтобъ онъ объ отъѣздѣ моемъ донесъ, и чтобъ я того-жъ дня персонально ея императорскому величеству мой рабской поклонъ представить удостоился.

Его превосходительство все то выслушавъ благосклонно, далъ мнѣ знать, сколь онъ тому радъ, что не только справедливыя и полезныя мои старанія взяли свое дѣйствіе, но еще что и впредь оной рескриптъ доказательствомъ всегда будетъ моему въ томъ дѣлѣ знанію и патріотическому старанію и служить вмѣсто аттестата; при томъ сказалъ мнѣ, что по полудни ея императорское величество изволитъ пойти въ придворную комедію и тутъ я могу имѣть случай предстать и откланяться ея величеству.

Сіе все еще и вящше духъ мой ободрило. Ея императорское величество по полудни изволила изъ своихъ покоевъ шествовать, въ препровожаніи небольшаго числа своихъ придворныхъ, чрезъ

садъ въ оперной домъ, а я въ способномъ мѣстѣ дождався, подступилъ поближе и съ моимъ поклономъ представилъ о моемъ въ Москву отъѣздѣ: не будетъ ли еще какого высочайшаго отъ ея императорскаго величества повелѣнія.

Ея величество на оное мое представленіе съ милостивыми взорами позволя мнѣ поцѣловать свою руку, изволила сказать: «Я все о томъ слышала, но ты мнѣ надобенъ, изволь здѣсь побыть».

Вотъ, мой любезный читатель, сіе-то ея императорскаго величества высочайшее мнѣ повелѣніе заставило меня инако помышлять и было сердцу моему предвѣстникомъ послѣдующимъ еще большимъ моимъ трудамъ и отъ коварныхъ хищниковъ гоненіямъ! Я былъ между прочими въ комедіи, но не смотрителемъ оной, а разбирателемъ въ мысляхъ моихъ гаданій, для чего я оставленъ и какъ мнѣ въ томъ поступать, и напослѣдокъ заключилъ въ моемъ разсужденіи, что то мнѣ дѣлается въ знакъ ея императорскаго величества особливой ко мнѣ милости.

На другой день, то ея императорскаго величества мнѣ повелѣніе объявилъ я Ивану Ивановичу Шувалову и вице-канцлеру графу Воронцову, которой тогда при дворѣ въ Петергофѣ жилъ и въ отмѣнной предъ прочими милости и довѣренности находился, и мое безпокойное состояніе о неизвѣстномъ моемъ жребіи и излишнихъ чрезъ мое отсутствіе изъ Москвы въ успѣхахъ моихъ дѣлъ затрудненіяхъ пространно изъяснилъ.

На оное получилъ въ отвѣтъ отъ перваго, чтобъ я терпѣливо ожидалъ дальнѣйшаго отъ ея императорскаго величества повелѣнія, а графъ Воронцовъ обѣщалъ о тѣхъ моихъ резонахъ представить ея императорскому величеству; о чемъ, какъ помнится, чрезъ два или три дни, получилъ я отъ него увѣдомленіе, что онъ ея императорскому величеству обо мнѣ докладывалъ, но на то въ отвѣтъ получилъ отъ ея величества, чтобъ никто за меня не предстательствовалъ, а сама де ея величество помнитъ.» когда и куда васъ опредѣлить. Итако де за симъ извольте дожидаться терпѣливо своего жребія, а изъ насъ де еще объ васъ напомнить никто болѣе не осмѣлится.

Въ такихъ-то я, о назначенномъ мнѣ жребіи недовѣдомостяхъ, разными мыслей гаданіями и воображеніями мучась, какъ помнится, дней восемь въ Петергофѣ препроводилъ и каждой день

съ прочими имѣлъ счастіе персонально видать ея императорское величество, а иногда и къ разговорамъ о постороннихъ дѣлахъ приглашаемъ былъ; но что до моего опредѣленія касалось, о томъ ни малыхъ знаковъ не было, а самъ о себѣ представить еще не осмѣлился и тѣмъ болѣе духъ мой безпокоился.

Производства и исполненіе должности моей дѣлъ принудили меня попросить совѣта и дозволенія у Ивана Ивановича Шувалова и у графа Воронцова, чтобъ мнѣ изъ Петергофа отъѣхать въ Петербургъ, а на куртаги, то есть, въ каждое воскресенье пріѣзжать буду, ибо теперь въ Петербургѣ въ моей походной канцеляріи многія нужныя дѣла за отсутствіемъ моимъ лежатъ безъ производства и исполненія. На сіе оные господа согласовали, а когда ея императорское величество меня спросить изволитъ, тогда они обѣщали причину моего отбытія ея величеству изъяснить, а мнѣ дать о томъ знать.

Такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ я, по должности моей подлежащія, какъ съ коммиссаріатомъ, такъ и съ генералитетомъ переписки производя, и переѣзжая изъ Петербурга въ Петергофъ, въ неизвѣстности находился, не могши болѣе отъ моихъ пріятелей, какъ только то услышать, чтобъ я паки ѣхать въ Москву не льстился; для чего призвавъ къ себѣ изъ Москвы жену мою и съ фамиліею, продолжалъ жизнь мою въ такихъ обстоятельствахъ въ Петербургѣ, какъ помнится, болѣе года. А чтобъ такое мое отъ главнаго коммиссаріата отсутствіе не было причиною не столь успѣшныхъ къ арміи отправъ, какія я, по моему новому плану, исполнить конференціи обязался, то сіе наипаче меня спокойства лишая, принуждало удвоить мои ордеры, предложенія и прочія письменныя корреспонденціи, домогательства и наблюдательства.

Но вотъ, какъ рѣшилась напослѣдокъ мучившая меня о моемъ жребіи недовѣдомость!

II.

Въ другое лѣто бытности моей, на куртагѣ въ Петергофѣ,— какъ помнится, въ іюлѣ мѣсяцѣ, — Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, съ знаками особливой ко мнѣ дружеской любви, на мое о сихъ неавантажныхъ мнѣ поведеніяхъ представленіе, открылъ мнѣ,

что ея императорское величество, довольно познавъ мои достоинства, соизволяетъ меня произвесть въ генералъ-прокуроры, на смѣну тогда бывшему генералъ-прокурору князю Трубецкому, и что о томъ уже многія чинившіяся затрудненія, кои то такъ продолжали, кончились и конечно на сихъ же дняхъ о томъ указъ будетъ.

Сіе увѣдомленіе, я не знаю, предчувствованіе ли моего сердца тому было причиною, или прискучливость моихъ тогдашнихъ безпокойныхъ обращеній, ни мало меня не обрадовало; почему я съ горестнымъ восчувствованіемъ и имѣя слезы на глазахъ, отвѣтствовалъ ему, что «сіе будетъ къ наибольшему моему злополучію.»

Онъ видя, что такъ я съ прискорбностію оное увѣдомленіе принялъ, со удивленіемъ уговаривалъ меня, изъясняя, сколь великія довѣренности ко мнѣ ея величество имѣетъ, которыя будутъ для меня и для общества полезны.

Я на то ему откровенно, что тогда въ мысль мою вопервыхъ предстало, сказалъ, что я въономъ чину наиглавнѣйшихъ злодѣевъ имѣть буду: перваго, брата его Петра Ивановича Шувалова, который привыкъ, какими-бъ то путями ни было, искать и производить въ дѣйство свои устремительныя намѣренія; втораго, онаго генералъ-прокурора, коего, противъ воли и желанія его, отъ оной должности мною смѣнятъ; паче же что по всѣмъ мѣстамъ судьи сдѣлались привыкшими, не по надлежащей строгости законовъ, но по случаямъ, могущимъ господамъ угодное производить, такъ что и наиразумнѣйшій и вѣрнорадѣтельнѣйшій генералъ-прокуроръ, со всѣмъ своимъ кредитомъ, премногихъ дѣлъ распутать и въ порядокъ привесть не можетъ.

Онъ, повторяя мнѣ многія ея императорскаго величества на меня благонадежности и довѣренности, твердо увѣрялъ ея величества милостію и защищеніемъ во всѣхъ моихъ случаяхъ, «а что де до того моего брата Петра Ивановича принадлежитъ, я въ томъ васъ увѣряю, что онъ вамъ препятствіемъ въ полезныхъ вашихъ производствахъ не будетъ.»

Итакъ рѣчь наша кончилась; а по окончаніи куртага поѣхалъ я паки въ Петербургъ.

Послѣ того чрезъ нѣсколько дней, графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, которой со мною всегда ласково обходился,

пріѣхалъ ко мнѣ въ домъ и дружески сообщилъ мнѣ, что онъ отъ своихъ друзей увѣренъ о пожалованіи меня въ генералъ-прокуроры и о произведеніи многихъ въ сенаторы, въ томъ числѣ и его, на смѣну Глѣбову, оберъ-прокуроромъ, и о томъ де указъ сегодня или завтра ея величество подписать соизволитъ, и что онъ, по совѣту друзей и собственно имѣя ко мнѣ любовь и почтеніе, желаетъ быть подъ моимъ руководствомъ въ томъ чину и чрезъ то со временемъ достойнымъ патріотомъ себя сдѣлать; а по особливой ко мнѣ любви за должное почелъ во-первыхъ о томъ мнѣ открыть и просить моего совѣта и, ежели я на то соглашусь и приму его въ свою дружбу, то онъ въ тотъ чинъ вступитъ; ежели-жъ я его такъ имѣть не пожелаю, то-бъ чистосердечно ему объявилъ и онъ въ тотъ чинъ не пойдетъ и останется безъ всякаго мнѣ отомщенія.

Сія его, съ истинными ко мнѣ преданностями, откровенность, еще и вящше къ его достоинствамъ, которыя я всегда въ немъ признавалъ, сдѣлала меня привязаннымъ и возбудила сердце мое къ нему благодарностію. Я отвѣтствовалъ ему: ежели-бъ и безъ такой его ко мнѣ дружеской преданности повелѣно было мнѣ въ кандидаты въ оберъ-прокуроры назначать, то бы я во-первыхъ его представилъ. И тако довольно другъ друга обласкавъ и увѣривъ взаимною дружбою, его отпустилъ, оставшись самъ такъ, какъ и прежде, въ непрогнанномъ изъ мыслей и изъ духа моего смятеніи и съ ужасомъ приготовляясь на такую почтенную, но многотрудную степень восходить.

Послѣ того его, господина Чернышева, отбытія чрезъ два или три дни, какъ теперь помню, то было въ пятомъ или въ шестомъ часу по полуночи и едва лишь только оказывался день, жена моя, которая уже о всемъ томъ отъ меня вѣдавъ, по свойственнымъ большому числу въ женскомъ полѣ въ такихъ случаяхъ нетерпѣливостямъ, чтобъ совершился тотъ мой жребій, во ожиданіи того безпокойствуясь, не такъ крѣпко спала, какъ я, услышала такъ рано близъ спальни моей стукъ пріѣхавшей на мой дворъ коляски и, вставъ, въ окно усмотрѣла, что то былъ придворной лакей, нашъ знакомой, по моей рекомендаціи въ ту службу опредѣленной, которой пріѣхалъ изъ Петергофа, и въ ту же минуту вышла къ нему и отъ него услышала, что онъ нарочно, по любви ко мнѣ, пріѣхалъ увѣдомить о пожалованіи меня

въ генералъ-прокуроры, и что уже указъ о томъ сегодня рано въ сенатъ отвезть повелѣно.

Неописанно обрадовавшися, разбудила она меня въ постелѣ спящаго и о томъ мнѣ сказала. Повѣрьте, любезный читатель, что сіе увѣдомленіе меня нимало не обрадовало; я отъ истинной прискорбности отвѣтствовалъ ей, что она это противъ здраваго разсудка дѣлаетъ, что такъ радуется наитягчайшимъ, вовоналагаемымъ на меня бременамъ и говорилъ ей, чтобъ она оставила меня еще нѣсколько въ постелѣ пробыть, а оному-бъ лакею нѣсколько рублевиковъ подарила и, объявя ему мое благодареніе, отпустила. Но она, удивляясь моей въ томъ нечувствительности, уговаривала меня, чтобъ я онаго лакея персонально увидѣлъ и съ благодареніемъ отъ себя отпустилъ.

Потомъ, чрезъ нѣсколько часовъ, сенатской экзекуторъ, оберъ-секретари и прочіе канцелярскіе служители, уже узнавъ о томъ присланномъ указѣ, также прочихъ коллегій присутствующіе господа члены пріѣзжать начали съ поздравленіями и рекомендаціями о себѣ, ласкательное обрадованіе изъявляя, и множественнымъ ихъ числомъ всѣ палаты мои наполнены были, какъ то и нынѣ просвѣщенные въ политикѣ, размѣряя по приличности, употребляютъ. Въ тожъ время и оной всемилостивѣйшій, за подписаніемъ ея императорскаго величества руки въ сенатъ присланной указъ, ко мнѣ принесенъ, въ коемъ я увидѣлъ, что я не только генералъ-прокуроромъ въ сенатъ пожалованъ, но еще (о чемъ я прежде не зналъ) и въ министерской конференціи, при дворѣ тогда бывшей, коей состояніе я уже выше нѣсколько показалъ, присутствовать мнѣ повелѣно. Онымъ же указомъ еще нѣсколько въ сенаторы, въ томъ числѣ графъ Чернышевъ въ оберъ-прокуроры и еще многіе въ знатные штатскіе чины пожалованы.

Итакъ, сіи учиненныя тогда высочайшія ея императорскаго величества милости, какъ многихъ, въ томъ числѣ нечувствительно и мой философской разсудокъ плѣня, въ неописанное порадованіе привели.

Въ тотъ же день или, не упомню теперь точно означить, на другой,—вступилъ я, по своему новому званію, въ сенатъ, и оный высочайшій указъ, по надлежащему, самымъ дѣйствомъ исполненъ. Но вотъ, любезный согражданинъ, въ лучшее удосто-

вѣреніе, коликая то была ея императорскаго величества истинно матерняя, горячая къ своимъ подданнымъ любовь, которая ее подвигнула такую перемѣну въ штатскихъ чинахъ, а наипаче въ сенатѣ учинить, прилагаю вамъ для прочтенія при семъ же копію съ онаго достопамятнаго указа, которой на другой день по пожалованіи меня и новыхъ сенаторовъ въ сенатъ былъ присланъ, и чрезъ нѣсколько дней въ печати повсюду обнародованъ, о коемъ я и нынѣ сожалѣю, что за нѣкоторыми препятствіями неудалось мнѣ оной въ настольное зерцало, къ тремъ указамъ, по регламенту на судейскихъ столахъ находящимся, на четвертой доскѣ приобщить.

«Указъ нашему сенату. Копія.

«Съ какимъ мы прискорбіемъ, по нашей къ подданнымъ любви, должны видѣть, что установленные многіе законы для блаженства и благосостоянія государства, своего исполненія не имѣютъ отъ внутреннихъ общихъ непріятелей, которые свою беззаконную прибыль присягѣ, долгу и чести предпочитаютъ, и равнымъ образомъ чувствовать, что вкореняющееся также зло пресѣченія не имѣетъ. Сенату нашему, яко первому государственному мѣсту, по своей должности и по данной власти, давно-бъ надлежало истребить многіе по подчиненнымъ ему мѣстамъ непорядки, безъ всякаго помѣшательства умножающіеся къ великому вреду государства.

«Несытая алчба корысти дошла до того, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія, сдѣлались торжищемъ лихоимства, пристрастіе — предводительствомъ судей, а потворство и упущеніе—ободреніемъ беззаконникамъ. Въ такомъ достойномъ сожалѣнія состояніи находятся многія дѣла въ государствѣ и бѣдные, утѣсненные неправосудіемъ люди, о чемъ мы чувствительно соболѣзнуемъ, какъ и о томъ, что наша кротость и умѣренность, въ наказаніи преступниковъ, такое намъ отъ неблагодарности приносятъ воздаяніе.

«Повелѣваемъ симъ нашему сенату, какъ истиннымъ дѣтямъ отечества, воображая долгъ Богу, государству и законамъ государя императора нашего любезнѣйшаго родителя, которые мы во всемъ своими почитаемъ, всѣ свои силы и старанія употребить къ возстановленію желаннаго народнаго благосостоянія.

«Хотя нѣтъ челобитенъ и доносовъ, но по самымъ обстоя-

тельствамъ, сенату извѣстнымъ, зло прекращать и искоренять, всякой сенаторъ, по своей чистой совѣсти, долженъ представить о происходящемъ вредѣ въ государствѣ, и о беззаконникахъ, ему извѣстныхъ, безъ всякаго пристрастія, дабы тѣмъ злымъ — пощады, а невиннымъ — напрасной бѣды не принесть; но какъ истинному сыну своего отечества, памятуя страхъ Божій и свою должность, и зная, что людямъ возведеннымъ быть судьями другимъ, надлежитъ почитать свое отечество — родствомъ, а честность — дружбою; которыя представленія — уважать, заблужденія въ мѣстахъ—исправлять, подозрительныхъ судей — смѣнять и изслѣдовать, и паче всего изыскивать причины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени. Многія вредныя обстоятельства у всѣхъ предъ глазами: продолженіе судовъ, во многихъ мѣстахъ разоренія, чрезъ мѣру богатящіеся судьи, безконечныя слѣдствіи, похищеніе нашего интереса отъ тѣхъ, кои сохранять опредѣлены, воровство въ продажѣ соли, при наборѣ рекрутъ, и при всякомъ на народъ налогѣ, въ необходимыхъ государству нуждахъ,—все оное неоспоримыя доказательства, открывающія средства къ пресѣченію вреда общаго.

«Оставляя здѣсь описывать другія, подтверждаемъ наше повелѣніе сенату, дабы принявъ во уваженіе состояніе многихъ дѣлъ въ государствѣ, которыя сильнаго и скораго поправленія требуютъ, со всякою ревностію стараться достигнуть успѣха нашего желанія, которое въ благополучіи нашихъ подданныхъ состоитъ и намъ принятыя мѣры и слѣдствія по онымъ доносить, и что будетъ надобно для нашей конфирмаціи, о томъ докладывать. Мы надѣемся, когда только долгъ съ усердіемъ соединенъ и предводителемъ будетъ, видѣть исполненіе нашихъ намѣреній, и что съ должною ревностію и вѣрностію повѣренные наши сената члены употребятъ всѣ способы къ возстановленію вездѣ надлежащаго порядка, правосудія, благосостоянія и общаго добра.»

Подлинной за подписаніемъ собственныя ея императорскаго величества руки.

Въ Петергофѣ,
августа 16 дня,
1760 года.

Но какъ я моимъ любезнымъ собратіямъ, паче же желающимъ по моимъ путямъ странствовать къ наилучшимъ впредь

въ такихъ дѣлахъ предпріятіямъ и успѣхамъ, безпристрастно самое истинное бытіе описать тщуся, то и сего не скрою, что какъ мнѣ казалось въ большемъ числѣ, въ которомъ и я себя не изъ послѣднѣйшихъ считаю, такія тогда радостей чувствованія больше происходили отъ честолюбія, заглаживая воспоминаніе, какъ я прежде разсуждалъ, о тяжести бремени, или лучше сказать о страдальческихъ крестахъ на насъ возложенныхъ.

Я и всѣ такіе тогда обрадованные, не замедля (и то было въ воскресенье), поѣхали въ Петергофъ, для должнаго ея императорскому величеству благодаренія. И какъ теперь вижу, что день былъ красной, и мы всѣ новообрадованные, также и еще многое число господъ придворныхъ и нѣкоторыхъ изъ генералитета и штатскихъ чиновъ, собрались въ нижнемъ саду, близъ тѣхъ покоевъ, въ коихъ тогда ея императорское величество изволила нѣсколько дней препровождать. Между тѣмъ другіе, собравшіеся насъ смотрѣть, поздравлять и ласковое сорадованіе изъявлять, производили у новополучившихъ милости знаки обрадованія, а у ласкающихъ ихъ привѣтственными поздравленіями блестящія веселости на лицѣ являемы были. Зрѣлище презрядное! Въ украшенномъ же томъ садовомъ мѣстѣ блескъ отъ богатыхъ нашихъ платьевъ еще большее лучамъ солнечнымъ придавалъ сіяніе.

Въ томъ-то многочисленномъ собраніи дожидались мы изъ внутреннихъ покоевъ ея императорскаго величества въ церковь шествія. Я, по истинѣ, все точно, какъ тогда въ ономъ собраніи мнѣ быть случилось, описывая, и сего неумолчу, что въ тѣ самыя минуты, какъ бы нарочно, чтобъ я тщетными воображеніями не ослѣплялся, вложило мнѣ Провидѣніе въ мысль господина Фенелона, въ книгѣ Телемака находящееся изреченіе, именно-жъ: «о бѣдные цари! о бѣдные служители ихъ! Ежели они злы, то «сколько людей мучатъ и какія муки готовятся имъ въ тартарѣ! «Ежели добрые, колико зла надобно имъ побѣдити, колико сѣ«тей избѣжати, колико бѣдъ претерпѣти!» Я погрузился въ размышленія, какую тягость и колико разныхъ приключеній я по моимъ новымъ титуламъ сносить долженъ и такъ тѣми мыслями былъ пораженъ, что на лицѣ моемъ веселой видъ въ задумчивой перемѣнился.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, тутъ же тогда между нами находясь, то во мнѣ примѣтилъ, и подошедъ ко мнѣ гово-

рилъ: что я такъ печальнымъ кажуся? Я ему точно разсказалъ тѣ свои мысли, кои тогда такимъ меня сдѣлали; но въ тотъ же мигъ шествіе ея величества изъ внутреннихъ покоевъ въ церковь безъ окончанія наши разговоры пресѣкло, и мы всѣ удостоились должныя наши благодаренія ея величеству по надлежащему представить.

По окончаніи обѣдни нѣкоторые изъ знатныхъ чиновъ, въ томъ числѣ и я, оставлены были обѣдать при столѣ ея величества, и былъ я въ тотъ день многими знаками милости отъ ея величества привѣтствованъ; итакъ, благополучно препроводя оной день, уже въ ночи отъѣхалъ въ Петербургъ.

III.

Я здѣсь не буду подробно, при вступленіи въ тѣ новыя должности въ сенатѣ и въ министерской конференціи, всѣ мои поведенія описывать, но только тѣ изъясню, кои примѣчанія для патріота достойны.

Вскорѣ разсмотря я внутренніе въ канцеляріи сената, частію по узаконеніямъ, частію-жъ по благоизобрѣтенію до меня бывшихъ надъ оною директоровъ, учрежденные порядки въ производствѣ и въ приуготовленіи къ надлежащимъ исполненіямъ государственныхъ и всякаго рода дѣлъ, и что потомъ казалось мнѣ за надобное къ лучшимъ успѣхамъ употребить тщася, между прочимъ потребовалъ посмотрѣть и о присылаемыхъ изъ всѣхъ подчиненныхъ сенату мѣстъ рапортахъ, такожъ о наличныхъ деньгахъ вѣдомостей, каковыя въ каждомъ году въ назначенные сроки неотмѣнно присылать учреждено; но нашелъ во взысканіи и въ собраніи тѣхъ многія неисправности, а на мои объ оныхъ, кому надлежало тогда по экспедиціямъ, оберъ-секретарямъ и секретарямъ пени и подтвержденія, чтобъ все то въ должномъ наблюдательствѣ и исправности всегда было, представляли они мнѣ разныя, бывшія въ томъ имъ ко исполненію препятствія, а особливо какъ новому о такихъ дѣлахъ попечителю, выражали они мнѣ, что изъ многихъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомостей и рапортовъ, по многимъ отъ сената требованіямъ, долговременно, а изъ иныхъ и никогда не присылаютъ.

Я прилежно спрашивалъ, кто-бъ такіе судьи въ тѣхъ мѣстахъ

были, которые такъ неисправными или ослушными оказываются, что по узаконеніямъ, съ требованіемъ изъ сената посылаемые указы, безъ исполненія оставляютъ? Тогда одинъ изъ оберъ-секретарей господинъ Ермолаевъ, лучшимъ дѣльцомъ почитаемой, какъ я въ тотъ же моментъ смотря на его глаза примѣтить могъ, пробуя смѣлости въ моихъ поступкахъ, сказалъ мнѣ: «да вотъ де изъ монетной конторы и изъ экспедиціи передѣлу новыхъ мѣдныхъ денегъ, состоящихъ подъ особливою дирекціею графа Петра Ивановича Шувалова, рапортовъ и вѣдомостей не присылаютъ, да и взыскивать негдѣ, сколько отъ сената ни посылаемъ.»

Я на сіе не сказавъ ему ничего, въ то же время далъ приказъ экзекутору, чтобъ онъ, по своей должности, къ сочиненію и подачѣ подлежащихъ въ сенатъ вѣдомостей немедленно понуждалъ въ томъ неисправныя коллегіи и канцеляріи, кои въ Петербургѣ находятся, а объ отдаленныхъ приготовилъ я собранію сената предложеніе о посылкѣ съ подтвержденіемъ указовъ; что все безъ замедленія въ дѣйство произведено.

Его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, сенаторъ, конференцъ-министръ, генералъ-фельдцехмейстеръ, главной командиръ обсерваціоннаго армейскаго корпуса, ея императорскаго величества генералъ-адъютантъ и директоръ новодѣлаемыхъ, по его проекту и плану, мѣдныхъ денегъ на обмѣнъ старымъ, удачливой тогда по своимъ предпріятіямъ производитель, которой еще прежде, нежели я въ генералъ-прокуроры вступилъ, объявилъ о себѣ въ сенатѣ изустной имянной ея императорскаго величества указъ, чтобъ ему въ сенатѣ присутствовать только по важнымъ государственнымъ дѣламъ, и такъ уже весьма рѣдко, и то по зову, или для своихъ надобностей, когда хотѣлъ, тогда присутствовалъ; свѣдавъ скоро, что такой я вѣдомости отъ передѣла новыхъ мѣдныхъ денегъ въ сенатъ требовать приказалъ, пріѣхалъ безъ зову въ собраніе сената, и то еще было по моемъ въ должность вступленіи первое его присутствіе. Я не инако понималъ, какъ только, что его сіятельство пріѣхалъ моихъ въ должности поведеній посмотрѣть, въ чемъ я и не ошибся. Онъ, какъ былъ одаренъ острыми проницательствами, краснорѣчіемъ и гибкими, по приличности разговоровъ часто перемѣняться могущими на лицѣ его видами, по

вступленіи въ сенатъ употребилъ нѣсколько со мною и съ прочими новыми сенаторами учтивыхъ и ласкательныхъ разговоровъ, на которые, по пристойномъ ему отвѣтствіи, просилъ я, чтобъ онъ соизволилъ съ прочими сѣсть за судейской столъ, а я имѣю нужныя государственныя дѣла къ слушанію и рѣшенію предложить. Его сіятельство съ ласковымъ видомъ подошедъ ко мнѣ объявилъ, что онъ для особливой нужды въ сенатъ пріѣхалъ, и въ тотъ же моментъ сдѣлавъ на лицѣ своемъ недовольной и строгой видъ, поворотясь къ предстоящимъ тогда оберъ-секретарямъ властительно, по своей въ сенатѣ привычкѣ, спросилъ: кто такой изъ нихъ отъ имени сената прислалъ къ нему, въ монетную экспедицію, требовать о наличныхъ деньгахъ вѣдомости? Оные съ оказаніемъ его сіятельству въ такихъ соизволеніяхъ учтивствъ, по своей привычкѣ, отвѣтствовали, что они не посылали; а я, въ тотъ же мигъ подступя поближе, сказалъ ему, что я то приказалъ экзекутору взыскивать, во исполненіе моего званія и изъявляя мое удивленіе, какъ я нашелъ, что въ семъ первомъ правительствѣ нѣтъ изъ многихъ мѣстъ вѣдомостей, къ свѣдѣнію сената присылать узаконенныхъ. Онъ прервавъ мою рѣчь, нѣсколько учтивымъ, а болѣе оскорбительнымъ видомъ, говорилъ, что онъ того отъ меня, ни отъ господъ сенаторовъ, яко отъ своихъ благосклонныхъ сотоварищей, никогда не ожидалъ; а ежели-бъ де какихъ ради сомнительствъ и восхотѣли такую о наличныхъ деньгахъ вѣдомость посмотрѣть, тогда можно бы де приватно мнѣ сообщить, «а я бы и показать оную вамъ велѣлъ.»

Вотъ, любезный согражданинъ, въ томъ новомъ моемъ чину первая была проба его сіятельству познавать твердость моего духа, съ какимъ я стремиться предпріялъ. Я на то съ постояннымъ видомъ отвѣтствовалъ ему, что сія есть особливая званія моего должность наблюдать, дабы всѣ узаконенные порядки, не только въ сенатѣ, но и во всѣхъ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ сохраняемы и со всею должною исправностію исполняемы были; а какъ и его сіятельства вѣдомства оная контора подъ тѣми же узаконеніями въ равномъ, какъ и прочія коллегіи и канцеляріи, послушаніи правительствующему сенату состоитъ, слѣдовательно и моимъ должнымъ по чину моему взысканіямъ подлежитъ, то я, какъ отъ всѣхъ прочихъ мѣстъ,

всякихъ по узаконеніямъ исполненій, по надлежащему безъ различія персонъ, какъ моя должность обязуетъ, такъ равно и отъ оной конторы наиприлежнѣйше взыскивать буду безъ упущенія.

Такія мои слова, какъ я примѣтить могъ, едваль прежде слыханныя, его сіятельству, изнѣженному похвалами и ласкательствами, весьма колкими и такъ чувствительными показались, что въ тотъ же моментъ пріятной на лицѣ его видъ перемѣнился въ злобной, и знатно, что въ такой нечаянной встрѣчѣ запальчивость его ему тогда инаго въ мысль вложить не могла, какъ только, что онъ гордымъ видомъ и съ злобною усмѣшкою смотря на меня, неоднократно повторялъ: т а к ъ в ы, с у д а р ь, э т о п р и к а з а л и?

Я также не уступая его на меня взорамъ и глядя на него съ такими-жъ повтореніями, смѣло отвѣчалъ: Я, с у д а р ь.

Такое наше въ разговорахъ сраженіе, въ которомъ одинъ другому ни въ чемъ не уступить тщался, обратило всѣхъ присутствующихъ на насъ глаза; напослѣдокъ я съ удивительнымъ видомъ сказалъ, какъ я никогда не воображалъ, что его сіятельство за такія дѣла оскорбляться будетъ, кои я желаю изъ видовъ неисправныхъ въ похвальные привесть, хотя-бъ тѣ точно и до его персоны касались; ибо я, какъ мои собственныя должности во всякой возможной исправности производить, такъ и всѣхъ моихъ сотоварищей и подчиненныхъ мнѣ, паче же такихъ высокими титулами и отмѣнною милостію и довѣренностями, какъ его сіятельство почтенныхъ, къ соблазнамъ, подъ ихъ именами подчиненными ихъ производимыя, колико должность званія моего обязуетъ, все прилежно исправлять тщаться буду, съ такими наблюдательствами, чтобъ отъ ея императорскаго величества милостивую аппробацію, а отъ моихъ согражданъ дружескую любовь заслужить себѣ могъ.

Онъ на то не отвѣтствуя мнѣ ничего, съ презорною усмѣшкою отошелъ отъ меня прочь и, походя, началъ съ нѣкоторыми господами сенаторами посторонніе забавные разговоры, а въ самой вещи, какъ я понять могъ, къ смягченію моего упрямства оные тонко употреблялъ и, какъ теперь помню, разсказывалъ, какъ онъ прошедшую ночь, отъ двухъ разныхъ сражающихся въ головѣ его приключеній, не только сна не имѣлъ,

но и теперь мысли его не въ порядкѣ, а именно: первое, имѣлъ онъ повѣренность отъ ея императорскаго величества нѣкоторыя два важныя государственныя дѣла разсматривать, и чтобъ къ тѣмъ приложа свое мнѣніе не позже, какъ въ девятомъ часу пополудни, обратно оныя привезть и персонально ея величеству вручить, что онъ исполнить усчастливился и, получа еще нѣкоторыя повелѣнія, изо дворца поѣхалъ; второе, онъ будучи въ пути, вспомнилъ, что онъ званъ былъ къ пріятелю ужинать, гдѣ будутъ присутствовать нѣсколько красотъ, какимъ еще глаза и сердце его жертву приносить охоту не потеряли, куда онъ весьма во время и кстати пріѣхалъ; и такъ глаза его тѣми объектами намозолены, а мысли обезпокоены, что онъ и теперь, какъ сонной бредитъ, и для того теперь принужденъ ѣхать домой и выспаться, чтобъ не опоздать нѣкоторыя важныя отъ ея величества ему повелѣнія исполнить; и тако еще нѣсколько о той матеріи шуточныхъ словъ между собою употребя, оную и кончили; а я просилъ господъ сенаторовъ, чтобъ соизволили начинать слушать дѣла. Между тѣмъ его сіятельство подошедъ къ моему столу, за которой я уже сѣвъ, началъ нѣкоторыя бумаги смотрѣть, съ благосклоннымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ хочетъ особливо со мною поговорить. Итакъ, мы въ той же палатѣ нѣсколько отдалились, и онъ мнѣ началъ говорить, какъ кажется ему, что я уже устремился его дѣла особливо разсматривать къ его безпокойствамъ, но какъ онъ не имѣетъ намѣренія со мною въ несогласіи и спорахъ быть, того ради желаетъ по чистосердечному откровенію познать, съ какимъ намѣреніемъ я такъ скоро о передѣлѣ и наличныхъ деньгахъ изъ его экспедиціи требую вѣдомости? Я скоро на то, такъ же съ ласковымъ видомъ и со увѣреніемъ о желаніи моемъ, чтобъ съ лучшими успѣхами моихъ должностей, пользоваться его ко мнѣ благосклонностію, увѣдомилъ его, что оное мое вѣдомостей требованіе не для инаго чего, но по генеральному отъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ такому же требованію воспослѣдовало къ должнымъ моимъ наблюдательствамъ.

Онъ на сіе отвѣтствовалъ мнѣ ласково же, что онъ только и нужды имѣлъ сюда пріѣхать, чтобъ о томъ дружески со мною изъясниться и онымъ моимъ отвѣтомъ доволенъ, послѣ чего немедленно изъ сената поѣхалъ.

Я уповаю, и безъ моего описанія вы, любезный читатель, вообразить можете, какъ такія новыя и рѣдкія происхожденія присутственныхъ мѣстъ отъ публики не утаеваются и разные толки и гаданія производятъ; чего ради я о томъ здѣсь умолчу и теперь оставлю на нѣсколько времени сенатъ, пока еще по оному стоющее примѣчанія вашего приключеніе взойдетъ мнѣ на память, а опишу вамъ вступленіе и нѣкоторыя мои поведенія въ министерской конференціи.

IV.

Я давно много слыхалъ о производствѣ и рѣшеніи въ той министерской конференціи не токмо военныхъ, но и разныхъ внутренныхъ государственныхъ дѣлъ, даже до того, что подряды и откупы, производство чиновъ и отдачи въ заемъ казенныхъ денегъ, и словомъ сказать, что тогда могуществомъ одареннымъ ни понадобилось, то они находили способъ чрезъ конференцію въ дѣйство производить; ибо, по сообщаемымъ въ сенатъ онаго собранія изъ протокола экстрактамъ, а въ коллегіи и во всѣ прочія подчиненныя сенату мѣста, также и къ министрамъ обрѣтающимся при иностранныхъ дворахъ и къ армейскимъ командирамъ, по посылаемымъ же рескриптамъ, которые господа министры, по высочайшему ея императорскаго величества о томъ повелѣнію утверждали своеручными подписаніями, безспорно такъ точно, какъ по имяннымъ ея императорскаго величества указамъ все исполняемо было.

Я въ первомъ моемъ присутствіи, не зная еще должности онаго собранія и высочайшихъ монаршихъ указовъ, о какихъ дѣлахъ и какъ далеки производства и довѣренности оному даны не видавъ, предложилъ себѣ въ намѣреніи, пока оное все прочту и познаю, дотолѣ, елико возможно, въ споры не входить; но твердое къ моей цѣли всегда стремленіе и привычка уже вкоренившаяся въ мой духъ, прогоняли отъ меня всѣ тѣ гибкія политическія склонности, которыя только кстати и по приличности обстоятельствъ, а не по справедливости законовъ дѣла производятъ, и тогда же сдѣлали меня спорщикомъ, а именно: предложено было по монетной экспедиціи о мѣдныхъ новодѣлаемыхъ тогда деньгахъ отъ графа Петра Ивановича Шувалова

доношеніе, коимъ онъ представлялъ, что одинъ изъ придворныхъ, коего имя здѣсь включать теперь за излишнее нахожу, представляя въ закладъ деревень своихъ четыре тысячи душъ, проситъ изъ мѣднаго банка сто тысячъ рублей, изъ котораго тогда по его же плану въ займы раздавать съ четырьмя процентами было ему повелѣно, и требовалъ въ томъ нашего согласія или апробаціи.

Хотя по учрежденнымъ въ сенатѣ и прочихъ судебныхъ мѣстахъ порядкамъ и слѣдовало мнѣ, яко младшему, первому о томъ мнѣніе свое объявить, но такъ производить дѣла въ ономъ министерскомъ собраніи, какъ и въ сенатѣ было не всегда въ употребленіи и въ тотъ же моментъ отъ предсѣдящихъ старше меня согласіе на то его, графа Шувалова, представленіе дано, то господинъ тогда бывшій конференцъ-секретарь, что нынѣ тайной совѣтникъ и сенаторъ Дмитрій Васильевичъ Волковъ, какъ человѣкъ разумной и проницательство имѣющій, взглянувъ на меня и примѣтя, что видъ и молчаніе мое иное значатъ, спросилъ о моемъ къ тому согласіи. Я отвѣтствовалъ, ежели конференція такія дѣла рѣшить имѣетъ должность, и когда то со узаконеніемъ о раздачѣ въ заемъ того банка согласно, то и я согласенъ. Онъ на то съ учтивою улыбкою представилъ мнѣ, что «здѣсь де того нѣтъ обыкновенія, чтобъ такія, какъ вы изволите говорить, по дѣламъ справки дѣлать, а по большой части господа министры рѣшатъ по разсужденію своему.»

Я самъ на сіе усмѣхнувшись, сказалъ оборотясь къ моимъ сотоварищамъ: «вотъ я уже здѣсь только вступилъ въ первый разъ въ присутствіе, да и споры заведу.»

Господа министры то выслушавъ, говорили мнѣ, что о такой бездѣлицѣ не стоитъ спорить и такія сомнѣнія имѣть. Я на то имъ отвѣтствовалъ, что «я всѣ дѣла званія моего, безъ различія, велики-ль они, или малы, должнымъ себя нахожу по точнымъ узаконеніямъ и монаршимъ указамъ производить и рѣшить, такъ какъ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ судьи обязаны, и ежели нѣтъ особливаго ея императорскаго величества указа, чтобъ здѣшнему присутствію по своимъ разсудкамъ дѣла рѣшить, то ко оному согласію не приступлю. Итако, хотя ихъ сіятельствамъ, тогда присутствующимъ въ собраніи, министрамъ и неугодно было, но доказалъ я, что то графа Шувалова представленіе до нашего рѣшенія не

принадлежитъ, и для того приказали возвратить оное для его, по узаконеніямъ, рѣшенія.

Вотъ и о семъ моемъ упрямствѣ скоро всюду разнеслось: иные похваляли мою твердость; большая-жъ часть дивилась моей такой смѣлости, которая уже была тогда не въ модѣ, и осуждали меня, что я противъ такихъ сильныхъ упрямствовать и несоглашаться предпріялъ, угадывая чрезъ то мнѣ скорое нисподеніе. Но всѣ такія разглашенія и толкованія нимало меня не колебали и я твердо устремился никогда не отдаляться отъ установленныхъ себѣ правилъ.

И какъ теперь въ моей старости скоро умаляющаяся память нѣкоторыя произшествія въ томъ министерскомъ собраніи, въ разныя времена мои поведенія и приключенія изъ мысли еще не истребила, такъ я и о тѣхъ опишу.

Чрезъ нѣсколько времени въ собраніи министерскомъ присутствуя, графъ Шуваловъ представлялъ, дабы одного полковника, за раскассованіемъ обсерваціоннаго корпуса полковъ безъ мѣста оставленнаго, опредѣлить въ находящуюся подъ его дирекціею контору передѣлыванія мѣдныхъ денегъ членомъ. Нѣкоторые изъ моихъ сотоварищей примѣтя, что я по существу дѣлъ, безъ политическихъ гибкостей, смѣло къ резолюціямъ мнѣніе свое объявляю, не оставили то употреблять въ свою пользу, и чтобъ меньше быть ему, Шувалову, досадителями, охотно давали мнѣ первенство въ объявленіи моихъ мнѣній, а паче по представляемымъ отъ него дѣламъ.

И такимъ образомъ одинъ изъ старшихъ, взглянувъ на меня, спросилъ, согласенъ ли я на требованіе его сіятельства? Я ни мало немѣшкавъ объявилъ, что ежели тотъ полковникъ нигдѣ ни въ комплектѣ, а въ оной конторѣ есть по учрежденію порожнее для него мѣсто, то я сомнѣнія не нахожу, такожъ и причины о томъ спорить.

Оныя мои рѣчи были всѣми въ согласіе приняты, а особливо оной графъ Шуваловъ, примѣчая мои противъ его поступки, очень доволенъ тою резолюціею оказался и приобщилъ къ тому разсужденію свое господину секретарю Волкову приказаніе, чтобъ, куда слѣдуетъ, рескриптъ объ опредѣленіи онаго полковника не помѣшкавъ приготовилъ, со включеніемъ, чтобъ оному за понесенные при арміи труды въ той конторѣ монет-

ной присутствіе, двойное, по армейскому окладу, жалованье производимо было.

Какъ сіе онъ приказаніе окончилъ и я увидѣлъ, что всѣ прочіе молчаніемъ согласуютъ, то не запинаясь, взглянулъ на него и сказалъ: «вотъ, въ томъ-то уже я согласиться не могу!»

Сіи мои рѣчи, и еще такъ скоро и смѣло выговоренныя, въ тотъ же моментъ такъ тронули чувствительныя уши и сердце его сіятельства, что онъ перемѣнясь въ лицѣ, съ удивительнымъ и неудовольственнымъ видомъ, вставъ съ своего мѣста и оборотясь ко мнѣ, говорилъ: «для чего-жъ не такъ?» Я ему на то сказалъ: «знаю, что вашему сіятельству такія мои несогласія и споры неугодны и оскорбительны; но, желая вашей честной и на справедливостяхъ утверждаемой дружбы, я никогда пристрастнымъ ласкателемъ вамъ не буду; извольте только подумать, по какому праву оному полковнику за то, что онъ будетъ въ канцеляріи за столомъ сидѣть, двойное армейское жалованье мы дадимъ? И услыша о семъ, что скажутъ тѣ, которые теперь заграницами всякой день не только величайшими трудами, но и жизнью своею жертвуютъ?»

Сіи мои слова еще болѣе, какъ знаки на лицѣ его показывали, духъ его востревожили; онъ выговорилъ съ жаркимъ видомъ, что онъ уже довольно видитъ, какъ я во всѣхъ случаяхъ ему препятствовать и досаждать устремился. Я на то ему сказалъ: ежели онъ такимъ меня признаетъ, такъ можетъ теперь же принесть на меня жалобу ея императорскому величеству и испросить себѣ, по точнымъ и справедливымъ доказательствамъ, сатисфакцію; но онъ, на то мнѣ ничего не отвѣтствуя, въ самой скорости взявъ шляпу, вышелъ изъ собранія и, какъ я уже послѣ обстоятельно узналъ, пошелъ тогда-жъ къ брату своему, Ивану Ивановичу Шувалову, о состояніи коего я уже выше довольно изъяснилъ, и о всемъ томъ со мною произшествіи весьма сильно ему жаловался; а мы безъ него утвердили согласно резолюцію, чтобъ оному полковнику по его чину производить надлежащее жалованье.

Я потомъ, какъ помнится мнѣ на другой день, пришелъ въ покои къ Ивану Ивановичу Шувалову. Онъ, встрѣтя меня ласково, говорилъ мнѣ съ учтивымъ видомъ, что братъ его Петръ Ивановичъ со слезами ему жаловался, какъ я его гоню. Я от-

вѣтствовалъ о сей нечаянности со удивленіемъ, увѣряя, что «я намѣренія не имѣю инаго, какъ только, чтобъ сыскать съ вашею фамиліею дружбу, и прилежно тщусь во всѣхъ случаяхъ то моими поведеніями доказывать; но что я уже нѣсколько разъ видѣлъ въ разсужденіяхъ общихъ по дѣламъ, какъ мои предлагаемыя по тѣмъ мнѣнія, кои несогласными встрѣчаются его хотѣніямъ, хотя я тѣ, по безпристрастному моему разсудку, наблюдая во всемъ точную справедливость и узаконенія, предлагаю,—съ оскорбленіемъ отъ него пріемлются, о чемъ я сердечно сожалѣю и весьма удивляюсь, что человѣкъ такимъ проницательнымъ разумомъ, почтенными титулами и многими знаками отмѣнной монаршей милости и богатствомъ одаренной, такъ мнѣ себя познавать даетъ,»—и притомъ два бывшіе случаи разсказалъ ему, за что онъ на меня осержался и, отдавая въ его разсудокъ о тѣхъ моихъ рѣчахъ и поступкахъ, просилъ безпристрастной апробаціи.

Его превосходительство, все то выслушавъ, взялъ мою сторону, а я объявилъ ему, что въ доказательство моихъ истинно во всемъ справедливыхъ намѣреній, желаю персонально при немъ съ его братомъ, противъ всѣхъ его на меня подозрѣній и жалобъ, изъясниться и отдать все то на рѣшеніе ему.

Сіе было его превосходительству очень угодно, и онъ то принявъ съ особливою ласковостью, сказалъ мнѣ, что тѣмъ очень доволенъ и назначитъ день, когда-бъ намъ въ его покояхъ увидѣться. Итако я персональное изъясненіе учинилъ вскорѣ, ибо чрезъ нѣсколько дней, когда его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ, по чину генералъ-адъютанта во дворцѣ дежурнымъ былъ, дано мнѣ было знать отъ Ивана Ивановича, чтобъ я по полудни въ 5-мъ часу пріѣхалъ во дворецъ и былъ въ покой къ нему, что я исполнить непреминулъ.

Онъ тотчасъ брата своего, Петра Ивановича, чрезъ посланнаго отъ себя увѣдомилъ, а потомъ вскорѣ позвалъ меня къ нему въ дежурную. Мы пришедъ, нашли его одного ходящаго по камерѣ; столикъ небольшой четвероугольной и три стула вокругъ онаго уже были готовы. Мы поклонясь и учтивыми словами и видами, какъ обыкновенно при такихъ случаяхъ бываетъ, обласкавъ, сѣли за оной столикъ: Иванъ Ивановичъ на одномъ концѣ, а мы по сторонамъ — одинъ противъ другаго.

Иванъ Ивановичъ, кликнувъ графскаго каммердинера, послалъ его въ прихожую камеру, чтобъ онъ всѣмъ приходящимъ къ графу отказывалъ, и началъ, яко ректоръ, предлагать задачу, объявя во-первыхъ брату своему нѣсколько словъ изъ моихъ представленій о безпристрастномъ желаніи моемъ быть съ ними въ согласіи и дружбѣ, и сколько я охотно желаю имъ изъяснить мою неумышленность и невинность во всѣхъ тѣхъ сомнѣніяхъ и подозрѣніяхъ, кои его сіятельство противъ меня имѣетъ; причемъ и я въ той же силѣ нѣсколькими моими словами дополнилъ.

Его сіятельство гордымъ, съ ласковостію смѣшеннымъ видомъ, выслушавъ, сказалъ намъ, что онъ тѣмъ очень доволенъ и съ своей стороны того-жъ желаетъ, и какъ онъ свои резоны и какъ лучше сказать хотѣнія утверждать и краснорѣчіемъ своимъ въ разсужденіяхъ и доказательствахъ поверхности брать привыкъ, то вольнымъ и нѣсколько съ жаромъ смѣшеннымъ духомъ началъ приводить однѣ за другими причиненныя ему отъ меня въ сенатѣ и въ министерскомъ собраніи неудовольствія, что его сіятельство — чрезъ довольное время продолжалъ, сколько хотѣлъ, соплетая, изъясняя, увеличивая и являя на лицѣ своемъ иногда презорныя улыбки, иногда жалостные виды, иногда-жъ съ горделивымъ и досадою встревоженнымъ духомъ разговоры свои производилъ.

Мнѣ помогла моя тогда наука, которую я, чрезъ одиннадцать лѣтъ имѣючи съ духовными персонами дѣло, не дешевою цѣною купилъ; и тою-то помощію я возмогъ свой жаркій и также въ горделивости неуступчивой духъ къ лучшему обуздывать, такъ что я на всѣ отъ начала и до окончанія его съ разными перемѣнами видовъ и движеній рѣчи, въ сопротивленіе и въ остановку ничего, кромѣ по пристойности учтивыхъ видовъ, не оказалъ; причемъ, какъ я примѣтить могъ, его сіятельству такое мое молчаніе и что я никакого возраженія къ испровержанію жарко не представлялъ, подавало надежду, что всѣ его, вмѣсто по самымъ дѣламъ точныхъ доказательствъ, испускаемые краснорѣчіемъ цвѣтки, возмутъ свою поверхность и коротко приведутъ меня въ покорную ему признанность. Между тѣмъ, какъ онъ долго говоря, въ разныхъ движеніяхъ останавливался, тогда я только учтивымъ видомъ спрашивалъ его: все-ль онъ окончилъ? Итакъ,

по нѣсколькомъ его происхожденіи, сказалъ онъ, взглянувъ на меня и на брата своего, Ивана Ивановича, которой также все молчалъ, что вотъ всѣ его резоны и доказательства, кои его принуждали на меня жаловаться.

Теперь посмотрите, любезный читатель, и моего хвастанья о семъ диспутѣ.

Я сердечно вамъ признаюсь, что лжи я ненавижу; а хвастаться люблю дѣлами, кои я, можетъ быть, многія и съ худымъ понятіемъ, но съ безпристрастнымъ къ справедливостямъ подражаніемъ, по примѣрамъ разумнѣйшихъ, прежде меня бывшихъ, патріотовъ производилъ.

По окончаніи послѣднихъ вышеозначенныхъ графа Шувалова рѣчей, я, свободно въ моемъ молчаніи, понявъ его резоны и насмотрясь его жаркихъ движеній, наивящше употребилъ все то къ моей пользѣ и, взглянувъ на обоихъ братьевъ, учтиво испрося позволеніе, чтобъ не прогнѣвались, когда мое скудоуміе и неискусной въ рѣчахъ, къ ласкательствамъ непривыкшій языкъ и грубой видъ лица моего несогласное что изъявятъ намѣреніямъ и желаніямъ моего сердца, которое—долгъ, честь и справедливость наидражайшимъ сокровищамъ предпочитаетъ.

Они на сіе оказали мнѣ учтивой видъ согласія, а я началъ тако: «Весьма я сожалѣю, что ваше сіятельство, будучи столь многими похвальными талантами отъ Бога награждены и столь великія нашей всемилостивѣйшей монархинѣ и отечеству заслуги учиня, дасте себя ослѣплять богомерзкимъ ласкателямъ, кои, пользуяся вашими могуществами, непримѣтно ведутъ васъ на путь несчастливыхъ!»

Онъ, прервавъ мою рѣчь съ чувствительнымъ восторгомъ, взглянулъ на Ивана Ивановича, и сказалъ только: «вотъ какъ!» но я въ тотъ-же моментъ его остановилъ, не давъ болѣе говорить, и сказалъ ласковымъ видомъ: «Я все молчалъ и всѣ терпѣливо произносимыя на меня его сіятельствомъ жалобы и укоризны и тѣмъ доказательства слушалъ; а теперь и дозволенное мнѣ представить не допускаютъ.»

Иванъ Ивановичъ, въ тотъ же мигъ, съ неудовольственнымъ видомъ сказалъ брату своему, чтобъ онъ оказалъ въ слушаніи моихъ рѣчей равномѣрно такую-жъ терпѣливость, какую я оказалъ. И

такъ, его сіятельство на сіе сказалъ, что онъ болѣе мѣшать не будетъ и замолчалъ, а я продолжалъ тако:

«Я не буду вамъ доказывать изъ достовѣрныхъ прошедшихъ временъ исторій, но припомяну только многихъ нашихъ сограждапъ, незадолго передъ нами на высокихъ степеняхъ бывшихъ, какъ скоро и нечаянно они отъ своихъ пристрастныхъ дѣлъ и отъ яда притворныхъ ласкателей погибли, и для того-то, особливо въ высокихъ титулахъ и въ многихъ государственныхъ употребляющіеся дѣлахъ, такъ какъ мы всегда, паче же, когда фортуна насъ утѣшаетъ, болѣе всего себя любимъ и менѣе всего свои пороки и пристрастія видимъ; надобно и вамъ, въ такихъ высокихъ степеняхъ, многотрудныхъ довѣренностяхъ и дѣлахъ упражняясь, укореняться и укрѣплять на долгое время ваше благосостояніе справедливыми и безпристрастными дѣлами, каковыми уже теперь много, какъ я вижу, обезславливаютъ васъ только для своихъ пользъ ваши ласкатели, умѣющіе познавать времяна и надобность вашихъ склонностей и взманчивыхъ вкусовъ, прошу только терпѣливо выслушать; я то иннако, какъ по чистосердечному моему вамъ доброжелательству, откровенно самыми дѣлами произведенными докажу, и то теперь же вашимъ (взглянувъ на обоихъ) здравымъ разсудкамъ на апелляцію отдамъ.

«Вотъ что теперь мнѣ на память пришло! Вы стараніемъ и домогательствами своими, въ прибыль короннымъ доходамъ и въ пользу общества, слѣдовательно и въ прославленіе вашихъ вѣрнорадѣтельныхъ услугъ почитая, сдѣлали первое приготовленіе и продажу въ народъ новыми учрежденіями эльтонской соли; но объ ней ясно по счетамъ, какъ то не одни ваши непріятели, но и доброжелатели ваши, справедливость любящіе, доказываютъ, что она, какъ изъ Астрахани съ озеръ привозимаго бузуна, такъ и варенной пермской соли дороже въ казну становится, а въ добротѣ и въ употребленіи оныхъ гораздо хуже, и въ томъ якобы особливая для вашихъ собственныхъ доходовъ цѣль есть, дабы всѣхъ тѣхъ государственныхъ крестьянъ, кои, издревле въ тамошнихъ мѣстахъ живучи, на соляныя пермскія варницы поставкою дровъ и прочими работами промышляли, обратить приучить быть въ работахъ къ расширенію рудокопныхъ заводовъ, изъ коихъ вы лучшіе изъ казны заводы желѣзные, назы-

ваемые Гороблагодатскіе, помощію вашихъ ласкателей, по резолюціи сената, взяли, и еще съ такою-то сенатъ справедливостію учинилъ, что по отдачѣ и оцѣнкѣ, не только при тѣхъ находящіеся невыработанные матеріалы, но и близъ ста тысячъ пудъ уже привезеннаго на продажу въ Петербургъ съ оныхъ заводовъ казеннаго желѣза, вамъ же, по цѣнѣ, во что оно коронѣ стало, отдали, кое вы только возымѣли трудъ принять въ свое вѣдомство и продать съ барышами въ отпускъ аглицанамъ. Итако отворили путь и дали поводъ и другимъ многимъ заводы казенные, мѣдные и желѣзные въ свои пользы, въ убытокъ казнѣ, а себѣ въ обогащеніе получить».

При сихъ моихъ рѣчахъ его сіятельство, неспокойной и неудовольственной имѣя на лицѣ своемъ видъ и движенія оказывая, начиналъ мнѣ представлять свои на то резоны; но я при первомъ началѣ то пресѣкалъ моею просьбою, чтобъ соизволили всѣ мои изъясненія, которыя я по истинному, чистосердечному моему быть съ ними въ согласіи и дружбѣ желанію, предлагаю безъ лести, которую я во всѣхъ случаяхъ ненавижу, терпѣливо выслушали, дѣлая свои примѣчанія, и что отъ меня безъ доказательства по дѣламъ, а только по моимъ навлекаемымъ толкованіямъ и гаданіямъ сказано будетъ, въ томъ бы меня послѣ изобличили. Хотя-жъ и сіи мои слова его сіятельству весьма неугодны были, однако онъ обнадежилъ меня, что будетъ все терпѣливо сносить, а я паки началъ:

«Вотъ еще второе. Вашими представленіями и стараніями со всѣхъ внутреннихъ торговыхъ продажъ снята пошлина и та сумма прибавлена въ сборы по тарифу къ пограничнымъ, сбираемымъ въ таможняхъ пошлинамъ; но и въ томъ ваши же собственныя пользы почитаютъ, что тѣмъ освободилось ваше желѣзо отъ платежа внутреннихъ пошлинъ, да еще многіе, а паче и оберъ-президентъ магистратской, вами же въ оной чинъ произведенной, многимъ откровенно сказываетъ, что онъ уговорилъ купцовъ и они расположили со всѣхъ сдѣлать сборъ, для покупки и подносу всемилостивѣйшей монархинѣ, въ знакъ благодарности своей за то снятіе внутреннихъ пошлинъ, брилліантовыхъ вещей, по вашему же приказанію; и изъ тѣхъ же сборовъ, какъ и всѣмъ извѣстно, вашему сіятельству богатая съ брилліантами звѣзда и крестъ кавалерской ордена святаго апостола Андрея поднесенъ.

Третіе. Вы сдѣлали, что откупщики питейной продажи при новомъ откупѣ немалую къ прежней цѣнѣ прибавку учинили, но напротивъ того вы снабдили ихъ многими вновь, выгоднѣйшими передъ прежними привилегіями, и сами, сдѣлавшись участникомъ въ подрядѣ, въ многочисленную вина въ Петербургъ поставку и въ откупы съ кабаковъ винной продажи вступили, какъ многіе мнѣ ясно доказываютъ, что то вино ваше откупщики со многимъ, передъ прочими въ бракѣ и въ мѣрѣ, преимуществомъ принимаютъ, а на приуготовленіе того вина всегда, по требованіямъ вашимъ, напередъ на ваши винокуренные заводы деньги свои даютъ. Четвертое. Ваше сіятельство имѣете въ своей дирекціи, учрежденной по вашему проекту и плану, новой передѣлъ мѣдныхъ денегъ, и изъ онаго раздачу за малые проценты дворянамъ и прочимъ въ займы и во всемъ томъ нѣсколько милліоновъ денегъ, по единой вашей резолюціи, обращаются; и вы осердились, что я потребовалъ въ сенатъ о наличности тѣхъ денегъ подлежащихъ вѣдомостей, каковыя сенатъ донынѣ, можетъ быть по ласкательствамъ къ могущему впредь быть вамъ поврежденію, оставлялъ. Я хотя того о сей вашего сіятельства коммиссіи, по новости моей въ семъ чинѣ, по коему все то узнать и лучшія пользы предохранять долженъ, не разсмотря подробно, не могу теперь точно сказать; но дай Боже, чтобъ или ласкатели ваши для своихъ лакомствъ, или скрытные ненавистники и злодѣи ваши не сплели вамъ чрезъ то къ предбудущимъ временамъ сѣтей! Я-жъ, довольно насмотрѣлся на многихъ нашихъ, прежде насъ бывшихъ патріотовъ, какъ и цѣломудреннѣйшіе изъ тѣхъ многіе, въ чрезвычайныхъ своихъ предпріятіяхъ, начинаніяхъ и дачахъ, обнадѣясь на непремѣнность счастія, не имѣя истинныхъ друзей и отдаляясь отъ здраваго разсужденія, вдавшись подъ власть своимъ ласкателямъ и своимъ слабостямъ, непримѣтнымъ образомъ заведены были въ бѣдственные лабиринты, за первое себѣ правило поставилъ, чтобъ отъ такихъ путей охраняться и не забывать и другихъ чистосердечно охранять же». При томъ оборотясь особливо къ графу Петру Ивановичу учтиво говорилъ ему: «Ваше сіятельство, теперь вы уже весьма богаты и великіе доходы имѣете, а я еще по моимъ большимъ титуламъ ничего приобрѣтать къ моимъ доходамъ и не мыслилъ; положимъ теперь, при засвидѣтельствова-

ніи его превосходительства, честное увѣреніе, чтобъ отнынѣ о своихъ прибыткахъ и исполненіяхъ только по хотѣніямъ, а не по праву и справедливости, не мыслить и устремимся по такимъ путямъ, куда долгъ, честь и общая польза нашихъ согражданъ насъ звать будетъ. Такимъ образомъ я наивѣрнѣйшимъ въ томъ послѣдователемъ и другомъ себя вамъ рекомендую, а инако вамъ угождать, молчать и ласкать не буду, чего-бъ то ни стоило».

По окончаніи сихъ рѣчей, я всталъ съ стула и, учтиво взглянувъ на обоихъ Шуваловыхъ, сказалъ: «вотъ, мой дерзкой языкъ отъ добраго и ласкательства ненавидящаго сердца, въ истинный залогъ желаемой вашей ко мнѣ дружбы, изъявилъ то, чтобы ласкатели и скрытные ваши злодѣи инако, вамъ во вредъ, а себѣ въ пользу употребили.

На сіи мои слова, ставъ и они оба изъ-за стола, Иванъ Ивановичъ съ ласковымъ видомъ сказалъ мнѣ, что онъ весьма такою моею откровенностію доволенъ и, оборотясь къ графу Петру Ивановичу, говорилъ тако: «вотъ, братецъ, мнѣ кажется, его сіятельство, какъ справедливость любящій человѣкъ, прямо дружбы нашей желаетъ на честныхъ основаніяхъ.»

На оныя его рѣчи графъ Петръ Ивановичъ, весьма съ оскорбительнымъ и печальнымъ видомъ, учтиво поклонясь мнѣ, сказалъ: «покорно благодарствую за милостивую вашу мнѣ откровенность, а я уже довольно вижу, какъ ваше сіятельство имѣете особливой даръ своими доказательствами поверхность брать и слушателей къ своимъ мнѣніямъ склонять»; и въ тотъ же моментъ ухватя за голову свою, началъ разсказывать о болѣзни оной и о слабости своего здоровья и что онъ во всю прошедшую ночь безъ сна промучился, и теперь въ безпокойномъ духѣ чрезъ мочь принужденъ итти отдавать приказы караульному капитану.

Я, понявъ, что болѣе во мнѣ имъ надобности нѣтъ, учтиво съ ними простясь, поѣхалъ домой, и послѣ того незабвенно при всѣхъ случаяхъ еще болѣе имѣть примѣчанія тщился, какіе поступки и поведенія со мною оказывать будутъ послѣ тѣхъ моихъ разговоровъ господа Шуваловы, и находилъ, что Иванъ Ивановичъ болѣе видовъ ласковости, а менѣе приближенія къ искренной откровенности мнѣ оказывалъ, а Петръ Ивановичъ въ се-

натъ, также и въ конференцію министерскую въ присутствіе еще рѣже пріѣзжать, а чаще прежняго больнымъ себя объявлять сталъ. И какъ сказывали тогда нѣкоторые мои пріятели, что онъ такимъ являлся для привлеченія о себѣ сожалѣнія отъ ея императорскаго величества къ поврежденію моему, дая знать, чрезъ своихъ доброжелателей, что умноженію его болѣзней большею причиною въ разговорахъ и въ разсужденіяхъ по дѣламъ дерзкія и колкія ему рѣчи, кои всѣ жизненные его спирты тревожатъ.

Тогда бывшій со мною оберъ-прокуроръ графъ Чернышевъ, имѣя ко мнѣ прямо дружескую любовь, какъ разумной, острой и прозорливой человѣкъ, тако-жъ имѣя, по придворному своему чину, случай всегда быть у двора, а особливо, какъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ его въ числѣ своихъ друзей почиталъ, много мнѣ увѣдомленій къ предосторожностямъ сообщалъ, и тѣмъ еще для меня выгоднѣе было, что онъ ни милостію, ни дружбою графа Петра Ивановича пользоваться склонности не имѣлъ и такъ же, когда ему удавалось, онъ откровенно его пороки и страсти брату его, Ивану Ивановичу, описывалъ; напротивъ чего и Петръ Ивановичъ ему по своему искусству и случаямъ равною монетою платить не пропускалъ часовъ, по присловицѣ аглинской, то есть: «когда твой непріятель по колѣни въ водѣ, подавай ему руку къ помощи; а когда онъ по груди въ водѣ, тогда полагай на голову камень и утопляй его.»

Потомъ чрезъ нѣсколько времени услышалъ я отъ графа Чернышева, что онъ отправляется въ помощь товарищемъ бывшему тогда въ Вѣнѣ министромъ графу Кайзерлингу и поѣдетъ въ Регенсбургъ на конгрессъ, для заключенія всеобщей тогда бывшей въ Европѣ войны миромъ, куда также и отъ прочихъ всѣхъ дворовъ министры назначены, и что онъ то находитъ къ лучшему состоянія его впредь утвержденію, нежели быть въ Петербургѣ и при дѣлахъ въ сенатѣ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ и вмѣшиваться между имѣющими несогласіе.

Итакъ, его сіятельство графъ Чернышевъ, доброй мой сотоварищъ и любезный пріятель, чрезъ нѣсколько времени потомъ получа, такъ какъ обыкновенно министрамъ на конгрессы отправляющимся бываетъ, изъ казны на проѣздъ, на парядный экипажъ и на тамошнее пребываніе и приличное по

характеру содержаніе, немалое число денегъ, отъѣхалъ; а по особливой своей ко мнѣ любви и въ угодность мнѣ, въ число прочихъ и сына моего князь Θедора, которой тогда былъ офицеръ гвардіи, взялъ съ собою.

Я-жъ такого добраго пріятеля, которой, какъ выше описано, много мнѣ помощи дѣлалъ, лишась скоро, еще бо̀льшія къ моему безпокойству затрудненія восчувствовалъ, тѣмъ наипаче, что признавалъ, коимъ образомъ къ отбытію тогда въ Регенсбургъ къ мирному поставле̇нію графу Чернышеву непримѣтно политическою манерою графъ Петръ Ивановичъ способствовалъ. Итакъ, сбывъ такого противъ себя Аргуса, бо̀льшую свободу возымѣлъ, подъ разными угожденіями и видами, склонности брата своего пріобрѣсть; и такими способами пользуясь, не только мнѣ по всѣмъ путямъ въ чертогахъ царскихъ коварно дѣлалъ запинанія, но и господъ сенаторовъ тѣхъ, кои, нѣсколько со мною соглашаясь, противъ него иногда по дѣламъ вооружались, на свою сторону склонилъ, а другихъ чрезъ показаніе своихъ лучшихъ у двора время отъ времени поступей, по приличности обстоятельствъ, иногда только и по поверхнимъ видамъ увеличивая оныя притворно, умѣлъ сдѣлать для себя раболѣпнѣйшими. Итако, хотя въ публикѣ время отъ времени явнѣе также и мнѣ примѣчательнѣе было, что онъ восходилъ, а я во всѣхъ моихъ стремительныхъ, ревностныхъ по истинѣ предпріятіяхъ, неуспѣвая нисходилъ; но при всемъ томъ твердо держался того правила, которое и всѣ безпристрастные въ добродѣтельныхъ дѣлахъ своихъ имѣютъ, то есть: не только въ неудачахъ, но чтобъ и въ оковахъ духъ мой не стеналъ, и не имѣя, кромѣ самаго себя, ко всѣмъ предпріятіямъ совѣтника, съ твердымъ на Бога и Его помазанницу упованіемъ, что въ моей невинности не погибну, нимало не останавливаясь всегда, сколько возмогъ, по всѣмъ моимъ дѣламъ неробко стремился.

V.

Графъ Петръ Ивановичъ, и при всей надменности величаваго своего духа, являлся ко мнѣ ласковымъ, дабы я меньше его противу себя понималъ и не столько остерегался, болѣе-жъ, какъ я послѣ достовѣрно узналъ, для того, чтобъ склонить ме-

ня въ согласіе скорѣе и произвесть въ дѣйство, вторично вновь сочиненной въ отмѣну прежняго по его же проектамъ произведеннаго, планъ, которой онъ прежде приватно мнѣ въ дружеское откровеніе читалъ и пользы того изъяснялъ; а потомъ, не примѣтя моего противъ его приуготовленія, и сенату предложилъ къ рѣшенію, котораго содержаніе здѣсь кратко опишу къ свѣдѣнію любезному читателю, а подлинной съ обширными изъясненіями и доказательствами, также и мое на то, не весьма-жъ краткое, на каждой пунктъ предложенное возраженіе въ сенатской архивѣ найти можете. Онымъ его сіятельство домогался: изъ пуда мѣди по шестнадцати рублевъ сдѣланныя деньги, еще вновь передѣланіемъ, умножить до тридцати двухъ рублевъ и то, что первымъ своимъ проектомъ, по коему тѣ деньги передѣлываны, доказалъ въ лучшую пользу вторымъ своимъ проектомъ, по коему тѣ деньги, яко бы по самой практикѣ достовѣрнѣе узнавъ, въ худшее превращалъ, и сіи послѣднія легковѣснѣйшія мѣдныя деньги, какъ помнится, чрезъ шестнадцать лѣтъ имѣя въ своей дирекціи, искусными въ томъ своемъ планѣ учрежденіями, превратить въ серебро обѣщалъ. Будучи-жъ въ томъ исполненіи благонадеженъ, къ лучшему, по его о томъ краснорѣчію сплетеннаго толкованія, понятію и послѣдованію, не токмо мнѣ и всѣмъ господамъ сенаторамъ, но и прочимъ всѣмъ въ лучшихъ степеняхъ и почтеніяхъ тогда бывшимъ господамъ, копіи роздалъ, о коихъ тогда вездѣ въ знатныхъ домахъ разговоры употребляемы были; тѣмъ паипаче, что въ томъ же планѣ онъ еще и объ умноженіи банковой суммы и о раздачѣ въ займы съ малыми процентами партикулярнымъ людямъ, подъ его-жъ дирекціею, представлялъ. Итако, сколько тогда было желающихъ по модамъ и нѣжныхъ роскошей вкусамъ расширить свои доходы, также обращающихся быть экономами и чрезъ такіе займы лучшіе себѣ доходы замысловатыми коммерціями получить льстящихся, только было хвалителей и прославителей онаго называемаго полезнаго для отечества плана.

Но что до меня касалось, я съ перваго выслушанія вопреки оной понялъ и день отъ дня, по прилежнымъ моимъ о томъ размышленіямъ и по совѣтамъ и объяснительнымъ безпристрастныхъ въ такихъ дѣлахъ проницательнѣйшихъ моихъ прія-

телей доказательствамъ, болѣе въ немъ сомнительствъ и собственныхъ его сіятельства скрытныхъ надобностей примѣчалъ, и для того незамедлилъ противъ каждаго въ томъ расположеніи пункта о встрѣчающихся мнѣ сомнительныхъ и могущихъ обществу произойти вредностяхъ, написать мои возраженія. Но какъ оной проектъ, подъ покрытіемъ краснорѣчія, на хитросплетенныхъ узлахъ основаннымъ я признавалъ; то не острота быстро-летающихъ мыслей къ такимъ скорымъ составленіямъ, но смѣлое стремленіе къ защищенію справедливости и о лучшихъ пользахъ ревность, перо мое возбуждали. Итакъ, съ удвоенною осторожностію я оное возраженіе сочинялъ, собирая потребныя къ тому развѣдыванія, и не ввѣряясь никому въ томъ моемъ точномъ приуготовленіи продолжалъ и, при случаяхъ, на вопросы графа Шувалова извинялся о томъ дѣлѣ моимъ по новости непонятіемъ, и что я многихъ часто воображающихся и скоро другими перемѣняющихся сомнительствъ въ мысляхъ моихъ къ согласному положенію сообразить не могу. Но когда я то мое предложеніе приготовилъ, то оное, во-первыхъ, въ знакъ моей дружеской преданности и желаемаго миролюбія Ивану Ивановичу Шувалову объявилъ, со изъясненіемъ притомъ, сколько возмогъ, о желаніи моемъ быть съ нимъ на основаніи справедливости въ истинной дружбѣ, и ежели то братъ его графъ Петръ Ивановичъ за благо приметъ, такъ какъ я доказываю, или инако какъ, еще къ лучшему, отмѣнить и пополнить по самому дѣлѣ событію, а не по воображаемымъ гаданіямъ, то я охотно, обще съ нимъ, разсуждать и по лучшимъ удостовѣреніямъ соглашаться тщиться буду, не подавая сего моего предложенія.

Но я примѣтилъ, что его превосходительство все то принялъ отъ меня только съ поверхними ласкательства видами, не дая мнѣ примѣчать склонности своей ни на которую сторону.

Нѣсколько потомъ времени пропустя, я спрашивалъ Ивана Ивановича, какъ то принялъ братъ его графъ Петръ Ивановичъ, и какія мнѣ къ производству того дѣла мѣры брать?

Онъ являлся, яко нехотящій въ то вмѣшиваться, тѣмъ болѣе, что онъ по неискуству своему понять не можетъ и тако оставляетъ то на мое соизволеніе, изъявя притомъ свое сожалѣніе, ежели между мною и его братомъ, которой по неумѣреннымъ къ дѣ-

ламъ государственнымъ своей ревности и трудамъ истощилъ все здоровье и впалъ въ болѣзни, несогласія длиться будутъ.

Симъ окончали мы свои разговоры; я уже безъ сомнѣнія понялъ, что онъ весь въ сторонѣ разсудковъ брата своего, но нимало не отмѣнилъ моихъ о томъ дѣлѣ предпріятій. Графъ Петръ Ивановичъ, какъ мнѣ казалось, не уповая, чтобъ я и послѣ тѣхъ съ братомъ его разговоровъ формальной споръ въ сенатѣ произвелъ, часто напоминая сенату домогался, дабы по тому его представленію рѣшеніе учинить, такъ какъ и я незамедля въ полномъ собраніи оное къ слушанію предложилъ. Господа сенаторы, уже имѣя у себя копіи и начитавшись, недолго по тому разсуждали и разпорѣчили, но скоро одинъ за другимъ всѣ тотъ планъ утвердить и произвесть въ дѣйство согласились. Мнѣ было удивительно притомъ, что и тѣ изъ нихъ, которые въ одно время со мною на лучшее правосудіе въ сенатъ опредѣлены, также прочимъ послѣдуя, согласились, непостыдясь, что уже за нѣсколько предъ тѣмъ въ дружескихъ со мною наединѣ откровеніяхъ, оной проектъ порочили.

Я, не утерпѣвъ въ тоже время, какъ сбирали и записывали въ журналъ къ рѣшенію сенаторскія мнѣнія и они между тѣмъ, какъ часто бываетъ, одинъ съ другимъ для разговоровъ встали изъ-за стола, пристойнымъ образомъ каждому изъ тѣхъ, кои, какъ я выше означилъ, оной планъ охуждали, изъявилъ свое удивленіе, какъ скоро они свои примѣчанія и мнѣнія о неполезности онаго плана отмѣнили; но они, каждой порознь, въ ласковыхъ и о себѣ сожалительныхъ видахъ свое изнеможеніе и малодушіе изъявляя, отдавали на мои о томъ промыслы, хваля въ такихъ случаяхъ неробкость моего духа.

Такимъ образомъ, когда всѣ согласныя господъ сенаторовъ, во утвержденіе онаго проекта, мнѣнія въ журналъ протоколистъ записалъ, то я просилъ ихъ, чтобъ изволили паки за столъ сѣсть, и то все записанное для лучшей повѣрки прослушать и, буде о чемъ еще изволятъ согласиться, пополнить, дабы уже съ того успѣшнѣе было набѣло переписывать; а какъ оной журналъ былъ прочтенъ, то господа сенаторы, смѣлѣйшіе рѣчьми, а прочіе помаваніемъ и другими знаками, явилися во всемъ тому согласными.

Итакъ я, получа одинъ честь или бремя явиться оному

плану несогласникомъ, отдалъ мое предложеніе, противъ того сочиненное, секретарю и просилъ господъ сенаторовъ, чтобъ они то соизволили выслушать и приказалъ читать, которое все подлинникомъ здѣсь не включаю для того, чтобъ неутрудить читателя, а только содержаніе нѣсколько означу, любопытной же можетъ оное все найти въ сенатской архивѣ при томъ же дѣлѣ.

Я, во-первыхъ, произвелъ оной его сіятельства вѣрнорадѣтельнымъ, монархинѣ славы, а отечеству пользы, усердіемъ и благоразуміемъ наполненной, о умноженіи легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ, проектъ, сколько по приличности возмогъ, на похвальную степень, а потомъ учтивыми оговорками изъявя мое удивленіе объ обѣщаемыхъ по тому въ будущее время и на многіе годы великихъ и новыхъ, разными путями производимыхъ пользахъ, по единымъ токмо вообразительнымъ и гадательнымъ его сіятельства разсудкамъ, представилъ, что въ томъ, яко новомъ и весьма нужномъ для всего народа, а паче въ коммерціи, дѣлѣ, не могъ преодолѣть встрѣчающихся мнѣ сумнительствъ, кои противъ каждаго пункта объяснительно при томъ же описалъ, и предлагалъ, дабы господа сенаторы о тѣхъ моихъ сомнѣніяхъ, лучшимъ своимъ проницательствомъ и понятіемъ разсудя, благопристойное рѣшеніе назначили.

Они, то мое предложеніе прилежно выслушавъ, недолго-жъ размышляли, а менѣе еще разпорѣча, утвердили всѣ остаться при своихъ, данныхъ въ согласіе тому графа Шувалова плану, мнѣніяхъ; а я притомъ еще и словесно моимъ предложеніемъ повторилъ, что оной планъ, по многимъ моимъ нерѣшимымъ сомнѣніямъ, о коихъ я точно съ ясными доказательствами по порядку въ моемъ предложеніи описалъ, за полезной признать и къ дѣйствительному исполненію, по званію моей должности, допустить не могу, и для того протестую и останавливаю къ надлежащему, по моему званію, производству.

Итакъ, оное дѣло въ тотъ день отложено, а все то происхожденіе записали въ журналъ.

Послѣ чего оное мое предложеніе и все по тому дѣлу господъ сенаторовъ производство, также небывшимъ при слушаніи и при разсужденіи того, за болѣзньми и за протчими необходимостями сенаторамъ, сообщено было къ будущему для рѣшенія согласію.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней графъ Петръ Ивановичъ, о

которомъ уже я выше означилъ, что онъ по большей части болѣзнями и важнѣйшими ему отъ ея императорскаго величества порученными особливо коммисіями отрицаясь, какъ въ сенатъ, такъ и въ министерскую конференцію не ѣздилъ, прислалъ на мое предложеніе свое изъясненіе на многихъ страницахъ, съ вѣжливыми своими гадательными увѣреніями, а индѣ и колкими объясненіями во испровержение моего предложенія, а во утвержденіе и неоспоримость плана, которое я незамедля собранію къ слушанію и рѣшенію предложилъ; но и къ тому, какъ я примѣтить могъ, господа сенаторы согласиться уже были готовы и, не дѣлавъ иныхъ по тому разсужденій, объявили, что при прежнемъ своемъ мнѣніи остаются. По окончаніи такимъ образомъ сего слушанія, я на все то, такъ какъ и прежде, протестъ свой повторилъ; а потомъ хотя не оставилъ тѣмъ сенаторамъ, кои мнѣ дружескую преданность оказывали, оному-жъ легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ умноженію непохвальности приписывали и только пользу для сочинителя, а коронѣ и обществу неполезности примѣчали и доказывали, о томъ учтивыми, съ шуткою смѣшанными, однакожъ нѣсколько и обличительными о ихъ малодушіи словами напомянуть, говоря притомъ, сколь много мнѣ труда стоило, безъ помощи другихъ, противъ употребляемыхъ остроумнымъ перомъ его сіятельства на предбудущія времена ко увѣренію примапчиво склоняемыхъ гаданій, мои сумнительства изъяснять и доказывать; но все то было вотще. Однимъ словомъ, сіи господа за лучшее почли ставить парусы по вѣтру, чтобъ скорѣе достигнуть къ своимъ желаемымъ предметамъ. Итакъ, оное дѣло осталось только въ моихъ рукахъ, къ должному по моему предложенію и протесту производству, изъ коего, какъ надлежало, по порядку сочинилъ я экстрактъ и притомъ, съ объясненіемъ по приличности о моихъ сомнѣніяхъ, приложа также точнѣйшія по существу самыхъ дѣлъ иныя мнѣнія противъ сенатскаго о томъ рѣшенія, мое доношеніе персонально ея императорскому величеству вручилъ. Но зная, что о томъ братъ моего соперника, Иванъ Ивановичъ, свѣдаетъ и предстательствовать въ пользу брата своего неоставитъ, во-первыхъ, предъ подачею изъяснилъ то ему шутливымъ образомъ, о моихъ непонятностяхъ и непреодолимомъ въ необходимостяхъ упрямствѣ, и что наши только честолюбивые споры, о заслугѣ

отъ нашихъ потомковъ статуи, теперь происходятъ; при чемъ довольно въ ласковыхъ и учтивыхъ его превосходительства словахъ примѣтить могъ, что такой въ ономъ дѣлѣ мой поступокъ ему былъ непріятенъ. Вы при семъ, любопытный читатель, вообразить можете, сколько сіе такъ оконченное въ сенатѣ, а еще не рѣшенное ея императорскимъ величествомъ дѣло, не токмо въ Петербургѣ, но и въ Москвѣ, во многихъ домахъ произвело разныхъ разсужденій и къ рѣшенію того предсказаній по собственнымъ каждаго воображеніямъ.

Послѣ того я свѣдалъ, что многія и частыя съ разными доказательствами ея императорскому величеству представленія отъ Ивана Ивановича и отъ брата его графа Петра Ивановича, объ аппробаціи и произведеніи онаго его плана въ дѣйство были, но ея величество на то не соизволила. Итакъ, оное дѣло продолжась безъ аппробаціи вовсе уничтожилось, ибо то было за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины ея величества, когда уже она, по большей части, въ разныхъ болѣзняхъ находилась.

VI.

Его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ во всѣхъ присутственныхъ по его званію мѣстахъ за своими болѣзнями рѣдко бывалъ, а о надобностяхъ своихъ письменными требованіями и просьбами чрезъ брата своего домогался. Я-жъ во всѣ назначенные для присутствія дни, какъ въ сенатъ, такъ и ко двору въ министерское собраніе непрерывно пріѣзжалъ и во всѣхъ моихъ поведеніяхъ, такъ какъ и прежде, былъ непремѣненъ, хотя и видѣлъ, что его сіятельство съ бо̀льшею партіею вооружаться противъ меня тщился, ибо тогда и ближніе мнѣ пріятели, одинъ по другомъ отъ меня отдалялись, и насмѣхаясь моимъ, не по модѣ разумнаго свѣта, грубымъ къ справедливости защитамъ, прилѣплялись къ моимъ недоброжелателямъ.

Но невѣдомыя никому, особливыя отъ ея величества мнѣ бывшія довѣренности и милостивыя наединѣ неоднократно, о неробкости моего духа въ защищеніе по моему званію справедливости, удостовѣрительныя обнадеживанія, я здѣсь подробно описывать оставилъ, опасаясь, чтобъ незнающіе моего характера не почли то въ тщеславіе мною составленное; а только чисто-

сердечно васъ, любезный читатель, увѣряю, что то были наивеличайшія, но, увы! я и теперь подробно о тѣхъ помышляя, соболѣзную, видя изъ самыхъ опытовъ, сколь недолго правдолюбивые и доброжелательные монархи отъ уловленія скрытыхъ злокоseparation коварныхъ сѣтей свободны бываютъ, такъ и сія всемилостивѣйшая наша монархиня, избавляясь отъ однихъ, другими уловляема была. Ибо по вступленіи моемъ во оныя знатныя должности, какъ помнится, по прошествіи двухъ или трехъ мѣсяцовъ, не токмо прежніе, но и всѣ тѣ, кои меня, ко онымъ званіямъ годнымъ быть находя, ея величеству выхваляли, сдѣлались мнѣ завистниками и по всѣмъ путямъ моимъ ко входу предъ очи ея величества неисчисляемыя, безсовѣстныя, на лжахъ и обманахъ составляемыя препятствія дѣлали, о коихъ теперь мысля, по моей совѣсти, мерзкимъ почитаю тѣ всѣ подробно описывать. Я часто оныя познавая, но не имѣя силъ прервать и сквозь ихъ продраться, подкрѣплялъ духъ свой здравыми разсудками, устыжая самъ себя, когда въ должныхъ моихъ предпріятіяхъ имѣлъ всегда право, Бога и Его помазанницу себѣ въ помощь призывать и просить къ исправному снесенію наложеннаго на меня ими бремени, а по наружнымъ видамъ робостью плѣняемъ былъ, употребляя въ пословицу царя Давида слова: «Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся.» Такимъ образомъ ободрялъ духъ мой и во всемъ томъ, что по моему разсудку и понятію казалось несогласно съ законами и справедливостью, а мои сотоварищи производить хотѣли и исполнять, спорилъ, несоглашался и не подписывалъ, что происходило какъ въ сенатѣ, такъ и въ конференціи нерѣдко; и вотъ еще теперь вспомнилъ знатной мой споръ.

Присланною тогда отъ нашего министра, у французскаго двора находящагося, реляціею представлено было требованіе французскаго двора, дабы и нашъ дворъ къ намѣренію ихъ приступилъ, чтобы съ прусскимъ королемъ, которой тогда своими разными арміями противъ Франціи, цесарцовъ и противъ Россіи военныя дѣйствія производилъ, сдѣлать перемиріе и остановить дѣйствія военныя на нѣкоторое время и о томъ бы, какъ наискоряе, имъ сообщить.

По прочтеніи и по нѣкоторыхъ объ оной реляціи разсужденіяхъ, въ нашемъ собраніи положили резолюцію и велѣли заготовить къ слѣдующему дню къ нашему министру рескриптъ,

которой обыкновенно имѣлъ форму свою отъ имени ея императорскаго величества, и какъ теперь помню, былъ такого содержанія, чтобъ онъ объявилъ вѣнскому министерству, что хотя успѣшныя нашей арміи дѣйствія того не требуютъ, но ежели вѣнской дворъ къ тому французскаго двора намѣренію согласится, то и мы, въ доказательство нашей дружеской обязанности, приступить въ согласіе нашему министру дозволяемъ.

Я, по выслушаніи такой данной моими товарищами резолюціи, не возмогши преодолѣть въ моихъ мысляхъ тогда составившихся къ опасностямъ сомнѣній, зная уже онаго нашего собранія инструкцію, ея императорскаго величества рукою утвержденную, по которой, безъ точной ея величества аппробаціи, такъ важныхъ въ военныхъ дѣйствіяхъ дозволеній давать намъ не слѣдовало, объявилъ собранію мое мнѣніе, что—«я, безъ точной о томъ ея императорскаго величества аппробаціи, согласиться и такой рескриптъ къ отсылкѣ къ нашему въ Парижъ министру подписывать не смѣю.» Сіи мои слова моимъ сотоварищамъ, а наипаче лучшее знаніе имѣющимъ, и въ иностранныхъ тонкихъ политическихъ дѣлахъ обороты употреблять умѣющимъ, были неугодны, изъ коихъ нѣкоторые отвѣтствовали мнѣ съ насмѣшливою улыбкою: «сіе де не такъ, какъ во внутреннихъ штатскихъ дѣлахъ, времени не терпитъ и часто де случается, что промедленіемъ не только дня, но и одного часа, неописанныя потери дѣлаются.»

«Я тому вѣрю, отвѣчалъ я, но ежели мы теперь же пойдемъ по оной реляціи къ ея императорскому величеству съ докладомъ и притомъ и наши мнѣнія представимъ, и какъ ея императорское величество повелѣть соизволитъ, въ такой силѣ и велимъ оной рескриптъ написать и подпишемъ, то и отправить не только завтра, но еще и сегодня на вечеръ успѣемъ; а инако я не соглашусь. Ибо когда мы безъ позволенія ея величества съ прусскимъ королемъ перемиріе сдѣлаемъ, и теперь счастливо дѣйствующее оружіе нашей арміи остановимъ, а онъ, какъ самъ противъ нашей арміи войскомъ своимъ предводительствуетъ, безъ инструкціи и безъ отчету употребя все то безопасное отъ французовъ и отъ цесарцевъ время въ свою пользу противъ нашей арміи своими остроразумными, непримѣтными намъ вымыслами, разобьетъ, или инако какія новыя затрудненія

или помѣшательства сдѣлаетъ и государыня наша о томъ потребуетъ отъ насъ отвѣта, какое мы тогда оправданіе представить ея величеству найдемъ?»

— «Сіе де уже отъ несчастія, а не отъ насъ будетъ», тако отвѣтствовали мнѣ мои сотоварищи.

Но я сказалъ: «и для того я найду себя отъ всякихъ нареканій невиннымъ, когда я такое важное дѣло по волѣ и аппробаціи ея величества въ дѣйство произведу; итакъ, пожалуйте, соизвольте въ лучшую нашу предосторожность, принять мое представленіе и пойдемъ теперь къ ея величеству о томъ съ докладомъ.»

Но мнѣ на то сказали, что государыня не очень здорова, и мы итти теперь съ докладами и тѣмъ обезпокоивать ея величество не смѣемъ.

Я имъ на то представилъ: «вы не ходя и не домогаясь въ разстояніи теперь отъ насъ чрезъ четыре камеры предстать о томъ ея императорскому величеству съ докладами, по гаданіямъ своимъ полагаете только ея величеству въ докладѣ семъ опасность, а я въ томъ нимало не сомнѣваюсь и стыжусь подумать, чтобъ ея величество за такой нашъ предосторожной докладъ прогнѣвалась; напротивъ, когда сами то рѣшеніемъ утвердимъ и по тому какая неудача послѣдуетъ, какъ я уже изъяснялъ, и нашему оружію неполезность, тогда мы, какъ за пролитую кровь нашихъ согражданъ, такъ и за смѣлое такое, безъ дозволенія ея императорскаго величества, согласіе, праведно подвержены будемъ ея величества гнѣву; и для того я никакъ безъ воли ея величества о томъ рѣшить несоглашусь.»

И съ тѣмъ изъ собранія выѣхали, чтобъ завтра оной ими, приказанной рескриптъ приготовивъ, предложенъ былъ къ подписанію.

На завтра, по пріѣздѣ моемъ во дворецъ для присутствія въ министерскомъ собраніи, зашелъ я въ покой къ Ивану Ивановичу Шувалову съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ о томъ моемъ несогласіи ему для моей защиты изъяснить, но онъ уже о томъ былъ увѣдомленъ. Лишь только я къ нему въ камеру вошелъ, то онъ не замедля началъ мнѣ говорить, что господа министры мои товарищи жалуются, что я останавливаю своими спорами оное дѣло, въ которомъ часа терять не надобно. Я на то разсказалъ ему всѣ мои сомнѣнія и опасности о вредностяхъ, ка-

кія впредь отъ того приключиться могутъ для насъ, и «для того я, такъ какъ наша должность и инструкція повелѣваетъ, такого важнаго дѣла безъ апробаціи ея величества рѣшить не отважусь» — и при томъ просилъ его, хотя-бъ онъ о томъ, чтобъ намъ съ онымъ дѣломъ предстать, ея величеству теперь доложилъ; но онъ въ томъ отрекся, а только далъ мнѣ знать, что онъ мое несогласіе не похваляетъ.

Я на то отвѣтствовалъ: «во чтобъ то мнѣ ни стоило, токмо я безъ воли и апробаціи ея величества онаго рескрипта не подпишу; а желаю, хотя-бъ причиною въ томъ ихъ на меня жалобъ оное дѣло къ свѣдѣнію ея величества дошло и чрезъ то бы воспослѣдовало на оное ея величества соизволеніе».

Итако окончавъ рѣчь, пошелъ въ камеру нашего собранія, гдѣ уже большая часть моихъ сотоварищей въ присутствіи были, а какъ прочіе всѣ кромѣ, въ болѣзняхъ находящагося графа Петра Ивановича, собрались, то не замедля и оной приготовленной къ отправкѣ къ нашему во Францію министру рескриптъ по прочтеніи къ подписанію предложенъ съ такою резолюціею, какъ я выше описалъ, которой всѣ съ начала по старшинству подписали; но какъ до меня послѣдняго дошло, то я, напомянувъ вчерась объявленное о томъ свое мнѣніе, отъ подписки отрекся, сказавъ: «я оставляю въ вашу волю, или жаловаться въ томъ на меня ея величеству, или безъ моего согласія и подписанія отправлять; а я за оное ни въ похвалахъ, ни въ отвѣтахъ участія имѣть не буду.» И какъ въ тотъ часъ для необходимой надобности должно было мнѣ ѣхать въ присутствіе въ сенатъ, то я, объявя о томъ учтиво, изъ собранія поѣхалъ.

А потомъ чрезъ два дни увѣдомленъ былъ, что оной рескриптъ и безъ моей подписки къ нашему министру въ Парижъ отправленъ, чѣмъ я остался и успокоенъ.

Чрезъ нѣсколько потомъ недѣль получили мы отъ нашего министра, при вѣнскомъ дворѣ обрѣтающагося, реляцію, что тамошніе министры, съ нимъ бывши въ конференціи, сообщили ему къ свѣдѣнію отъ французскаго двора присланное требованіе, коимъ также какъ и нашъ дворъ къ перемирію съ прусскимъ королемъ и къ удержанію во всѣхъ на нѣкоторое время мѣстахъ союзныхъ войскъ оружія склоняютъ; но вѣнской дворъ, показуя свои резоны, къ тому не соглашается, о чемъ и намъ велѣли

сообщить; и какъ нарочно къ моему выигрышу въ томъ спорѣ случилось, что въ тотъ же день призваны мы были изъ собранія къ ея императорскому величеству съ потребными къ свѣдѣнію ея величества по онымъ военнымъ происхожденіямъ увѣдомленіями. И какъ пришли въ опочивальню къ ея величеству, ибо она тогда за болѣзнію ходить не могла, тогда во-первыхъ изволила насъ спросить, какія мы теперь послѣднія имѣемъ о военныхъ дѣйствіяхъ отъ заграничной арміи, также и отъ нашихъ союзниковъ увѣдомленія?

Графъ Михайла Ларіоновичъ Воронцовъ, тогда бывшій тайной дѣйствительной совѣтникъ, сенаторъ, вице-канцлеръ, имѣя въ дирекціи иностранную коллегію, и, по особливой отъ ея величества къ нему милостивой склонности, по такимъ дѣламъ въ представленіяхъ бо́льшую предъ многими изъ насъ смѣлость, донесъ ея величеству во-первыхъ о реляціи отъ вѣнскаго двора полученной, коею увѣдомляютъ о томъ, какъ я выше описалъ, французскаго двора домогательствѣ объ удержаніи военныхъ дѣйствій на нѣсколько времени съ прусскимъ королемъ, и что вѣнской дворъ, по изъявленнымъ о томъ резонамъ,—къ тому перемирію не согласуетъ и не приступаетъ.

Ея величество изволила взглянуть на всѣхъ насъ и съ улыбкою сказать: «видно де, что хорошія предосторожности министры тамошніе употребляютъ, а какъ бы отъ васъ онаго согласія Франція потребовала, я чаю, чтобъ вы на то согласиться не отреклись; а оной бы коварной нашъ непріятель своими интригами въ то время нашелъ способъ, умножа свои въ одно мѣсто войска, или цесарцовъ, или нашу армію разбить; тогдабъ узнали, да поздо, свою ошибку»; но на то никто изъ насъ ничего, кромѣ, что только графъ Воронцовъ сказавъ, что онаго перемирія не будетъ, началъ о иныхъ матеріяхъ ея величеству доносить.

Я такія ея величества, точно съ моимъ мнѣніемъ о томъ перемиріи согласныя разсужденія слышавъ, вознамѣрился-было представить ея величеству о томъ моемъ спорѣ и какой мои сотоварищи о приступленіи къ тому рескриптъ безъ моей подписи въ Парижъ къ нашему министру послали; но въ тотъ же моментъ моимъ въ мысляхъ разсудкомъ въ томъ мое тщеславіе, могущее еще болѣе вооружить противъ меня моихъ сотовари-

щей почелъ неполезнымъ, промолчалъ. И тако кончивъ отъ нашего собранія тогда бывшія представленія, и спрося, о чемъ потребно намъ было, повелѣнія, возвратились опять въ камеру нашего собранія.

Я не оставилъ графу Михайлѣ Ларіоновичу, которой болѣе прочихъ домогался и другихъ склонялъ къ отправкѣ упомянутаго рескрипта, изъяснять о томъ, сколь удачливъ былъ къ нашей осторожности о томъ мой споръ, за которой я почтенъ упрямымъ спорщикомъ и довольно мнѣ можно было видѣть, что какъ онъ, такъ и прочіе тогда въ собраніи присутствующіе, принуждены были дать мнѣ въ томъ поверхность своимъ промолчаніемъ.

Теперь я пойду мыслями моими въ сенатъ, и опишу къ вашему, любопытный читатель, свѣдѣнію, какія тамъ со мною, для патріота примѣчанія достойныя, происхожденія были.

VII.

Выше описанные моимъ протестомъ, графа Шувалова проектъ и по тому правительствующаго сената учиненной приговоръ, въ производствѣ остановленные, происходя долго въ публикѣ въ разныхъ, у малаго числа—по мнѣ, а по большой части—противу меня, толкованіяхъ, какъ обыкновенно всѣ новизны исчезаютъ, день ото дня умолкали, а ненависти и зависти, скрытыя къ задавленію моей пылающей по истинѣ ревности, безчестными и богомерзкими образы производимы были; о коихъ нѣсколько и въ то самое дѣйствіе я признавалъ, а потомъ чрезъ нѣкоторое время, по премѣненіи всего въ Россіи театра, и достовѣрно узналъ, изъ коихъ здѣсь одинъ только, наизлѣйшій къ погубленію моему, поступокъ опишу.

Тогда бывшій наслѣдникъ, его императорское высочество великій князь Петръ Ѳедоровичъ, время отъ времени чаще продолжалъ отъ себя ко мнѣ просьбы или, учтивѣе сказать, требованія въ пользу фабрикантамъ, откупщикамъ и по другимъ по большей части такимъ дѣламъ, по коимъ требованы были изъ казны, подъ разными видами, немалыя денежныя суммы съ непристойными выгодами; и тѣ привилегіи или кондиціи сообщаемы мнѣ были чрезъ одного, тогда бывшаго при немъ любимца, генералъ-адъютанта, малороссійской породы, по прозванію Гудовича, котораго отецъ и онъ имѣли нѣкоторыя неудовольствія и

жалобы на моего роднаго дядю, князя Алексѣя Ивановича Шаховскаго, бывшаго нѣсколько времени надъ всею Малороссіею главнымъ командиромъ, о коемъ я уже выше пространно описалъ.

Я видя, что оной господинъ Гудовичъ, иногда съ просьбами, а иногда и съ пенями отъ имени его высочества пріѣзжаетъ и о такихъ дѣлахъ, коихъ я еще не разсматривалъ, и нимало объ нихъ съ сенаторами не говорилъ, якобы я противъ согласія сенаторовъ тѣ рѣшить спорами своими не допускаю, довольно понималъ, что мои недоброжелатели симъ способомъ дѣлаютъ меня у его высочества несчастливымъ, и хотя я чрезъ него, господина Гудовича, о моихъ невинныхъ поступкахъ и о истинномъ моемъ его высочеству доброжелательствѣ напласковѣйшими представленіями изъяснялъ; но то было тщетно, ибо вскорѣ позналъ чрезъ одну даму, которая, тогда будучи въ дружескихъ обхожденіяхъ съ тѣми дамами, кои въ отмѣнныхъ милостяхъ у его высочества были, услышавъ сообщила по своей любви женѣ моей, какъ его высочество до величайшаго на меня прогнѣвленія доведенъ, такъ что часто, описывая мои упрямства и къ себѣ неучтивства, между прочимъ являя на лицѣ своемъ слезы съ досады, говорилъ, что «когда Богъ возведетъ его на россійскій престолъ, тогда онъ покажетъ публикѣ меня на эшафотѣ».

Таковыя страшныя и для меня опасныя увѣдомленія и еще-жъ, что всемилостивѣйшая монархиня, которая на меня такое бремя по особливой своей ко мнѣ довѣренности наложить и, какъ я выше описалъ, милостивыми защищеніями обнадежить соизволила, день отъ дня болѣе отягчаема была болѣзнями, а я уже и паче ея видѣть былъ лишенъ, хотя нѣсколько смягчили противъ несправедливости стремящееся мое упрямство, но на подобіе, какъ давно уже служащій на морѣ неробкой матросъ, по привычкѣ научившись, чтобъ въ случаяхъ жестокихъ вѣтровъ и волнъ, между мелей и камней находясь, не терять надежды своей на Бога, преодолѣвая воображаемыя бѣдствія, бодрствовать и неробко употреблять до послѣднихъ изнеможеній способы къ спасенію корабля и себя, не много о тѣхъ мнѣ предсказаніяхъ безпокоился, утверждая себя моею пословицею: «Господь мой и Богъ мой, на Него уповаю, Имъ и спасуся», и предположилъ твердое намѣреніе лучше невинно умереть, нежели для угожденія богомерзкихъ и безчестныхъ пристрастій жить.

Вскорѣ послѣ того, въ небытность мою въ сенатѣ, пріѣзжалъ въ собраніе, тогда бывшій кабинета ея величества секретарь, Адамъ Васильевичъ Алсуфьевъ и объявилъ два изустные именные ея императорскаго величества указы: 1-й, дабы присланный предъ тѣмъ за нѣсколько лѣтъ за собственноручнымъ ея величества подписаніемъ указъ такого содержанія: «чтобъ впредь никакихъ предложеній, отъ кого-бъ оныя ни были, безъ собственноручнаго ея величества подписанія сенатъ не принималъ и въ дѣйство не производилъ» взять обратно къ ея величеству; 2-й, «дабы у тогда бывшаго генералъ-маіора [что нынѣ уволенной отъ службы генералъ-аншефъ] Леонтьева, которой имѣетъ въ супружествѣ графа Александра Ивановича Румянцова дочь, и живъ нѣсколько лѣтъ съ нею согласно, между собою поссорясь, отошла она жить къ матери своей графинѣ Марьѣ Андреевнѣ, которая, въ числѣ штатсъ-дамъ будучи, отмѣнныя милости ея императорскаго величества имѣла, изъ его имѣнія выдѣлить указную часть и отдать оной его супругѣ.»

Господа, тогда въ присутствіи бывшіе, сенаторы тѣ словесныя ея императорскаго величества повелѣнія, за подписаніемъ господина Алсуфьева руки, приняли и, какъ послѣ мнѣ было отъ оберъ-секретаря Козлова, который нынѣ господинъ тайной совѣтникъ и сенаторъ, рапортовано о учиненныхъ на тѣ отъ господъ сенаторовъ резолюціяхъ, на 1-й: приказали ему вышеозначенной обратно требуемой указъ въ собранье принесть и отдать господину кабинетъ-секретарю Алсуфьеву; а по 2-му приказали-жъ оной ко исполненію записать въ журналъ; но онъ господинъ оберъ-секретарь Козловъ тогда же представилъ сенату, что того указа, съ прочими таковыми же именными подъ его надсмотрѣніемъ въ должномъ собраніи находящагося, съ котораго тогда же, какъ оной полученъ, печатные повсюду обнародованы, нынѣ онъ обратно отдать, безъ позволенія моего, не смѣетъ. И тако объ отдачѣ онаго отложили до моего присутствія.

Я того-жъ дня по полудни о всемъ томъ происхожденіи получа увѣдомленіе, послалъ чрезъ экзекутора ко всѣмъ господамъ сенаторамъ повѣстить, чтобъ завтра поутру, для нѣкоторыхъ нужныхъ дѣлъ, соизволили быть въ полное въ сенатъ собраніе, что и послѣдовало.

И, какъ помнится, кромѣ графовъ Бестужева и Петра Ивановича Шувалова, всѣ прочіе господа сенаторы были въ собраніи: и я, во-первыхъ, предложа имъ вышеописанныя, въ небытность мою принятыя отъ господина кабинетъ-секретаря Алсуфьева, два объявленныя, изустныя ея императорскаго величества сенату повелѣнія, требовалъ о томъ ихъ рѣшенія. На сіе старшіе господа незамедля рѣшительно объявили, что оба оныя высочайшія ея величества изустныя повелѣнія немедленно исполнить должно, къ чему и прочіе одни знаками, а другіе молчаніемъ согласіе свое изъявили.

Вотъ тутъ жаркое мое противъ такихъ дѣлъ духа устремленіе вывело меня нѣсколько изъ границъ порядка; вмѣсто того, чтобъ велѣть протоколисту, отобравъ отъ каждаго голосъ или разсужденіе, записать въ журналъ, по чему бы мнѣ удобнѣе было, разсмотря обстоятельнѣе, мое предложеніе учинить, для чего я по тому согласиться и въ дѣйство произвесть допустить не долженъ, я вступилъ со старѣйшими господами политиками, смотря повременамъ кстати присуждать умѣющими, въ споры, изъявляя, что я, по всѣмъ моимъ прилежнымъ по канцеляріи сената освѣдомленіямъ, такихъ узаконеній и ея императорскаго величества указовъ не нашелъ, чтобъ по словесному объявленію отъ кабинетнаго секретаря правительствующему сенату объ изустныхъ ея императорскаго величества чрезъ другихъ объявленныхъ повелѣніяхъ или указахъ исполнять, паче же по такимъ, кои точно отмѣняютъ собственною рукою ея величества подписанные указы и нарушаютъ законы любезнаго ея императорскаго величества родителя, государя императора Петра Великаго, которые она своими почитать изволитъ; и для того я оныя, словесно объявленныя, повелѣнія въ дѣйство произвесть, безъ надлежащаго по должности моей персональнаго о томъ ея императорскому величеству объясненія и безъ точнаго письменнаго ея величества указа, не допущу. А притомъ, подступя поближе къ нѣкоторымъ младшимъ, а мнѣ отмѣнныя пріятства являющимъ двумъ сенаторамъ, тихо, особенно имъ, въ шутливомъ видѣ сказалъ: «такого-ль по такимъ дѣламъ разсудка, и такой ли твердости къ защищенію правосудія слава нашей монархіи, которая вамъ сенаторами быть соблаговолила, отъ васъ быть чаяла?»

Они, не стерпя моего надъ ними шпынства, вступили о томъ

въ разговоры моему согласные: и тако по многихъ разсужденіяхъ, напослѣдокъ привелъ я въ нѣкоторое на обѣ споровъ стороны не весьма грубое, но для меня лучшее посредство, то есть, согласно приказали къ рѣшенію объ оныхъ двухъ словесныхъ сенату отъ Алсуфьева объявленныхъ отъ имени ея императорскаго величества повелѣніяхъ, сочинить изъ узаконеній и послѣдовавшихъ указовъ экстрактъ, съ чѣмъ и разъѣхались изъ собранія; а я ласкалъ себя, что между тѣмъ, при употребленіи всѣхъ пристойныхъ способовъ, персонально о всѣхъ такихъ неправосудныхъ и безславіе имени ея величества навлекающихъ дѣлахъ изъяснить усчастливлюся.

Но увы! и сіи также, какъ и другія мои домогательства не получили успѣха, ибо форпосты по всѣмъ путямъ къ камерѣ ея величества, въ коей уже она находилась неисходно, къ недопущенію меня такъ хитро и коварно употребляемы были, что не токмо я самъ доступить не могъ, но и цыдулка моя, къ ея величеству посланная, которою я просилъ, чтобъ удостоился хотя на нѣсколько минутъ ея величество увидѣть (хотя казалось мнѣ, что та персона, коей я оную до рукъ ея величества только въ разстояніи чрезъ одну камеру препроводить повѣрилъ, особливое усердіе и вѣрность къ ея величеству имѣла) отвѣта мнѣ никакого не исходатайствовала. А послѣ свѣдалъ я, что оная не ея величеству, но моимъ гонителямъ вручена была.

Потомъ чрезъ нѣсколько дней, будучи я въ собраніи министерской конференціи, вступилъ въ немалые-жъ споры, и верхъ одержать и самымъ чрезъ дѣло событіемъ доказать усчастливился.

А именно: заступившій мой прежній чинъ, господинъ генералъ-кригсъ-коммиссаръ Глѣбовъ, въ неприсутствіе мое въ конференціи, письменно представилъ о способѣ, какой онъ поставилъ на мѣрѣ съ аглинскими, торгующими у санктпетербургскаго порта купцами, о переводѣ чрезъ вексели къ обрѣтающейся тогда заграницами нашей арміи потребныхъ суммъ денегъ, во всегдашнія, пока война продолжится, времена, и по какой условленной или означенной за нашъ рубль иностранною монетою цѣнѣ въ потребныхъ мѣстахъ нашимъ коммиссарамъ платить; а для такого переводу онымъ бы аглинскимъ купцамъ внутрь Россіи во всѣхъ мѣстахъ и городахъ, гдѣ бываютъ на содержаніе арміи подуш-

ные денежные сборы, деньги принимать имъ самимъ и ихъ повѣреннымъ подъ росписки, а по увѣдомленіи отъ тѣхъ въ Петербургѣ — брать отъ оныхъ купцовъ переводительные векселя, для доставленія къ арміи куда способнѣе будетъ, и то уже ото всѣхъ министровъ да еще и съ похвалою было аппробовано.

Но я, какъ скоро по прибытіи въ собраніе о всемъ томъ услышалъ, нашелъ многія сомнительства, главнѣйшее-жъ, что такъ могутъ аглинскіе купцы, вездѣ по городамъ получая наши деньги, всѣ внутренніе продукты и приуготовляемые изъ тѣхъ къ торгамъ, для продажи къ отпуску въ чужіе краи, товары въ уѣздахъ изъ первыхъ рукъ у нашихъ промышленниковъ скупать, къ приобрѣтенію тѣмъ большихъ себѣ барышей, а къ притѣсненію нашихъ купцовъ, и по многимъ о томъ моимъ спорамъ и доказательствамъ, что оное, яко внутреннее дѣло, до разсмотрѣнія и рѣшенія министерской конференціи не принадлежитъ, домогся, что оное отослали къ разсмотрѣнію въ сенатъ.

По полученіи того въ сенатѣ, тѣ-жъ мои сомнѣнія собранію я предлагалъ и что я за лучшее признаю, чтобъ потребныя къ заграничной нашей арміи денегъ суммы приуготовлять и привозить въ Петербургъ, и переводить чрезъ векселя по временамъ со всѣми пристойными наблюдательствами купеческаго обряда, безъ униженія хорошихъ цѣнъ курсамъ, чрезъ надежныхъ людей, кредитъ имѣющихъ за извѣстное имъ за то награжденіе, подъ смотрѣніемъ опредѣленнаго къ тому надежнѣйшаго изъ коронныхъ служителей.

Хотя и о семъ отъ нѣкоторыхъ сенаторовъ споры, а отъ аглинскихъ купцовъ, чтобъ имъ тотъ переводъ, слѣдовательно, и курсъ имѣть въ своихъ рукахъ домогательства были; но я усчастливился оное превозмочь: господа сенаторы согласились, и опредѣленъ былъ къ тому переводу денегъ чрезъ голандскіе векселя въ Гданскъ гофмаклеръ Сприціусъ, за обѣщанное ему изъ лучшей казнѣ прибыли награжденіе. И тако онъ, получа отъ господина оберштеръ-кригсъ-коммиссара Мерлина потребныя денегъ суммы, подъ его-жъ надсмотрѣніемъ, должнымъ купеческимъ порядкомъ, чрезъ векселя своихъ корреспондентовъ во Гданскъ и въ Голандію чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ близъ двухъ милліоновъ рублевъ, по лучшимъ въ курсахъ цѣнамъ, въ руки нашимъ отъ арміи опредѣленнымъ приемщикамъ исправно доста-

вилъ и предъ тѣмъ счисленіемъ, на которое господинъ Глѣбовъ, какъ я выше означилъ, съ аглинскими купцами договорился, что и конференція утвердить и въ дѣйство произвесть, кромѣ меня, была согласна, болѣе ста тысячъ рублевъ казнѣ прибыли учинилъ; о чемъ учиненные въ 1760 году и засвидѣтельствованные окончательные счеты, при томъ дѣлѣ въ правительствующемъ сенатѣ находящіеся, тако-жъ опредѣленное и дѣйствительно выданное изъ чистыхъ казенныхъ барышей Сирціусу награжденіе, всегдашнимъ доказательствомъ служить могутъ; да и то тамъ-же видимо есть, что, какъ скоро я изъ генералъ-прокуроровъ выбылъ, а господинъ генералъ-кригс-коммисаръ Глѣбовъ въ генералъ-прокуроры вступилъ, то незамедля оной деньгамъ переводъ, чрезъ аглинскихъ купцовъ, инако учрежденъ. И какіе по счетамъ, сочиненнымъ тогда бывшаго господина оберштеръ-кригс-коммиссара Данилы Аѳанасьевича Мерлина, подъ коего вѣдомствомъ же оныя производства были, барыши или убытки противъ прежнихъ чрезъ Сирціуса переводовъ послѣдовали, о чемъ, дабы не причли мнѣ въ хвастовство, я здѣсь умолчу, а любопытной можетъ сіе по тѣмъ дѣламъ, въ сенатѣ-же находящимся, узнать.

Между тѣмъ еще благосклоннаго читателя увѣдомлю о двухъ моихъ большихъ спорахъ, изъ коихъ не помню теперь, который прежде котораго былъ, но только то помню, что оные уже были въ томъ званіи моемъ послѣдніе, — ибо оные происходили незадолго передъ кончиною ея императорскаго величества государыни императрицы Елисаветы Петровны, когда она день отъ дня больнѣе, а я часъ отъ часу въ моихъ поступкахъ и дѣлахъ, отъ происковъ и коварствъ моихъ непріятелей, изнеможеннѣе становился. Но благословлю Господа на всякое время, что Онъ во всѣхъ такихъ, тогда и потомъ бывшихъ, моихъ трудныхъ и стѣсненныхъ обстоятельствахъ духъ мой укрѣпилъ, чтобъ непоработиться несправедливости и совѣтамъ нечестивыхъ не слѣдовать, именно-жъ:

Въ одинъ тогда день конференцъ-секретарь Волковъ объявилъ въ министерскомъ собраніи, что велѣно ему объявить высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе, дабы такъ какъ о томъ чрезъ письмо свое находящійся тогда въ тяжкой болѣзни генералъ-фельдцейгмейстеръ графъ Петръ Ивановичъ

Шуваловъ, просилъ за его слабостію, пока онъ выздоровѣетъ, поручить главной артиллеріи и оружейную канцеляріи въ вѣдомство и управленіе выше-именованному генералъ-кригсъ-комисару и генералъ-прокурору Глѣбову, которой-бы всѣ резолюціи и рѣшенія подписывалъ вмѣсто графа Петра Ивановича. Мои высокопочтенные, тогда бывшіе въ присутствіи товарищи, благосклонно къ исполненію того приступить знаки подали; но мой порывистой и жаркой, противъ такихъ безславныхъ дѣлъ всегда вооружающійся духъ и языкъ, яко скорой всегда тому послѣдователь, нимало неостановясь, предложилъ собранію: «поелику имъ извѣстно, что есть и дѣйствительно теперь при оныхъ, какъ артиллерійской такъ и оружейной канцеляріяхъ присутствують членами два генералъ-поручика, Бороздинъ и Дебоскетъ, кои недавно прибыли изъ заграничной арміи, гдѣ они честныя свои поведенія ясно доказали, и нынѣ тѣ свои должности безпорочно отправляютъ; такъ какой же мы резонъ сыщемъ, ихъ отъ тѣхъ должностей отрѣшить, или, подъ именемъ генералъ-фельдцейгмейстера, дать надъ ними преимущество другому ихъ младшему, да еще такому, который никогда артиллеристомъ не бывалъ?» И при томъ спросилъ я секретаря Волкова: «персональноли или чрезъ кого другаго такое высочайшее отъ ея императорскаго величества повелѣніе намъ объявить онъ получилъ?» На что онъ отвѣтствовалъ, что ему то объявилъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. Я на сіе сказалъ, что «хотя бы ея императорское величество, будучи его сіятельства просьбою къ тому склонена, и персонально намъ повелѣвала по оной исполнить, но я бы не оставилъ, правосудіе предохраняя, о томъ, по должности моей, все обстоятельно, такъ какъ теперь здѣсь предлагаю, ея величеству донесть.»

Такія мои рѣчи моимъ товарищамъ неугодны были, ибо они всѣ колико ко мнѣ ненависти, толико къ господамъ Шуваловымъ, по ихъ тогдашнимъ обстоятельствамъ, преданности и почтенія имѣли, и тако вступили въ споръ со мною склоняя къ своему согласію, чтобъ то исполнить, не похваляя притомъ мое упрямство. Но я коротко имъ отвѣтствовалъ, что такого секретаремъ объявленнаго отъ имени ея императорскаго величества повелѣнія за дѣйствительное принять и для того, какъ уже изъяснилъ, исполнить не соглашусь: а ежели господа министры сами персонально или чрезъ секретаря Волкова о семъ моемъ спорѣ и

несогласіи ея императорскому величеству представить соизволять, то я не отрицаюсь въ томъ мое должное правосудія охраненіе ея величеству изъяснить.

Итако, по нѣсколькихъ еще о томъ продолжаемыхъ разговорахъ, присутствіе наше кончилось, не положа никакой о томъ резолюціи, а трое господъ тогда присутствующихъ министровъ пошли въ покой къ его превосходительству Ивану Ивановичу Шувалову; я-жъ остался въ присутственной камерѣ для разговоровъ съ секретаремъ Волковымъ и тѣмъ какъ бы нарочно сдѣлалъ имъ случай, чтобъ они его превосходительству мои въ томъ надобномъ ему дѣлѣ споры и упрямое несогласіе разсказать предускорили, какъ то и было. Я, переговоря съ секретаремъ Волковымъ, пришелъ также въ покой къ его превосходительству и увидѣлъ его въ разговорахъ съ оными тремя моими сотоварищами. Его превосходительство, при первомъ на меня взглядѣ, пресѣкъ съ ними разговоръ и, подошедъ ко мнѣ, съ нѣкоторымъ неудовольственнымъ видомъ говорилъ, для чего я не соглашаюсь точныхъ высочайшихъ ея императорскаго величества изустныхъ повелѣній исполнять?

Я примѣтя, что его превосходительство уже о всемъ томъ моемъ несогласіи увѣдомленъ, вознамѣрился явнымъ образомъ жесткой мнѣ выговоръ къ смягченію привесть и въ тотъ же мигъ самъ себѣ мысленно сказавъ: теперь-то духъ и языкъ мой умѣряйте, чтобъ я безъ жару и грубости благопристойно твердость мою сохранилъ, спросилъ его превосходительство учтивымъ видомъ: «какой бы то указъ ея императорскаго величества я исполнить не хотѣлъ?» Онъ съ жаркимъ видомъ мнѣ отвѣтствовалъ: «тотъ, который на просительное письмо бѣднаго умирающаго брата моего Петра Ивановича къ исполненію конференціи мнѣ сообщить повелѣла, которой я господину секретарю Волкову и объявилъ».

Я на то сказалъ свободнымъ видомъ, удерживая мой духъ отъ жару и отъ подлаго ласкательства: «когда вы хотите, чтобъ оная просьба брата вашего исполнена была, такъ извольте производить кромѣ меня, а я на то, не объяснясь предъ ея императорскимъ величествомъ, не могу согласиться, ибо въ томъ правосудіе осужденію подвергнется», и хотѣлъ непрерывно изъяснить въ томъ мои резоны; но его превосходительство пресѣкъ рѣчь мою съ восторгомъ, дивясь тому моему несогласію. Между

тѣмъ одинъ изъ моихъ тамъ присутствующихъ товарищей, съ нѣкоторымъ жалкимъ, но по истинѣ примѣтить можно было, по трусости, притворнымъ видомъ, такъ какъ бы отъ сожалѣнія скоро плакать станетъ, говорилъ мнѣ: «подумайте, какъ скоро свѣдаетъ о томъ его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ, теперь въ тяжкой болѣзни находящійся, вѣдь онъ можетъ отъ огорченія умереть!»

Я также на нихъ ко мнѣ удивленіе смотрѣлъ со удивленіемъ же, не выпуская изъ памяти, чтобъ при томъ въ моихъ разговорахъ соблюдать благопристойность къ моимъ лучшимъ выигрышамъ, и взглянувъ съ нѣкоторою притворною улыбкою на того мнѣ такъ изъясняющаго министра, и въ тотъ же мигъ обратя глаза мои къ его превосходительству Ивану Ивановичу, которой удивительные на меня свои взоры продолжалъ, сказалъ ему съ учтивымъ и свободнымъ видомъ: «вотъ, ваше превосходительство, не сбылось-ли теперь мое о себѣ пророчество въ томъ, что я за годъ себѣ предузнавалъ. Изволите вспомнить, какъ вы въ Петергофѣ впервые мнѣ открыли о благоволеніи ея императорскаго величества, что я скоро буду опредѣленъ генералъ-прокуроромъ, и какъ я вамъ на то отвѣтствовалъ, вмѣсто порадованія съ горестнымъ восчувствованіемъ о непреминуемыхъ мнѣ по тому чину злоключеніяхъ? Вы меня тогда не только милостивымъ ея величества покровительствомъ, но и своею дружескою ко мнѣ благосклонностію обнадеживали и во всѣхъ моихъ справедливостяхъ предстательствами и стараніями своими защищать обязывались, а я тогда-жъ предугадывалъ то, что теперь происходитъ; но какъ бы то ни происходило, я моего твердаго къ справедливости стремленія не премѣню.» Причемъ все о томъ дѣлѣ, какъ то я въ собраніи сдѣлалъ, изъясня, говорилъ ему: «можетъ-ли такими дѣлами ваша фамилія прославляться и въ отечествѣ любима быть? И не будетъ ли такими нашими производствами потомкамъ нашимъ исторія о такой правдолюбивой монархинѣ вкоренять иныя мнѣнія?» Напослѣдокъ все то отдая на его рѣшеніе, съ оскорбительнымъ вида восторгомъ сказалъ ему: «извольте сердиться и мстить мнѣ столько, сколько вамъ случай допуститъ; а я, въ моихъ невинностяхъ твердую на Бога и на его помазанницу имѣя надежду, никогда къ такимъ непохвальнымъ дѣламъ не согла-

шуюсь». Послѣ чего, поклонясь, пошелъ изъ его покоевъ. Его превосходительство, хотя тогда въ большой милости у монархини находился, но какъ молодой человѣкъ уже нѣсколько къ учтивымъ ласкательствамъ приобыкшій, на тотъ мой отвѣтъ съ нѣкоторымъ учтивымъ видомъ при выходѣ моемъ отъ него сказалъ: «что же вы такъ сердитесь на меня?» Я ему отвѣтствовалъ, что я не сержусь, но весьма оскорбляюсь, видя, что и тѣ, отъ коихъ я по ихъ долгу и по данному мнѣ обнадеживанію, подкрѣпленія и защищенія въ моихъ справедливостяхъ ожидалъ, на меня вооружаются, и съ тѣмъ вышелъ изъ его покоевъ.

Сіе было все говорено мною не тихо, но съ нѣкоторымъ по моей природной въ такихъ случаяхъ нетерпѣливости жаромъ, чему не только мои сотоварищи, но и въ другой прихожей камерѣ чрезъ отворенную къ намъ дверь, немалое число на поклонъ къ его превосходительству пришедшіе, господа слышателями были.

Того-жъ дня на вечеръ его превосходительство, чрезъ присланное ко мнѣ письмо свое, просилъ весьма учтиво и ласково, дабы я къ исполненію вышеозначеннаго дѣла согласился и тѣмъ бы еще на нѣсколько спасъ жизнь, въ тяжкихъ болѣзняхъ, а паче въ ипохондріи находящагося его брата, которой де, какъ скоро о неисполненіи той его просьбы свѣдаетъ, не уповаю, чтобъ живъ остался.

Я того-жъ часа по прочтеніи онаго письма поѣхалъ во дворецъ, чтобъ еще о томъ дѣлѣ персонально съ нимъ изъясниться, и нашелъ его одного въ его покояхъ.

О многихъ моихъ съ нимъ о томъ обширныхъ разговорахъ и изъясненіяхъ подробнымъ описаніемъ я васъ, любопытный читатель, утруждать не буду, ибо вы сами благоразуміемъ своимъ постигнуть можете, что оные подобны были тѣмъ, какіе прежде я съ нимъ имѣлъ; а только о томъ увѣдомлю, что я напослѣдокъ сказалъ, отходя отъ него, тако: «вотъ все то, что я изъяснить могъ въ доказательство вашему превосходительству истиннаго моего доброжелательства, и при томъ увѣряю, что я, какъ ссориться и войну вести съ вами и съ вашею фамиліею, такъ и въ несправедливостяхъ ласкать, соглашаться и угождать вамъ, во что бы мнѣ то ни стоило, не буду, и для того чистосердечно

прошу васъ, когда я вамъ несносенъ, то помогите мнѣ отъ сихъ моихъ чиновъ и обязанностей отдалиться безобиднымъ путемъ, за что я вѣчно благодарнымъ пребуду.»

Онъ принявъ сіи мои рѣчи весьма съ учтивымъ и ласковымъ видомъ, просилъ меня, чтобъ я какимъ-нибудь лучшимъ посредствомъ допустилъ конференціи вышеописанное мною оспориваемое дѣло, для удержанія бѣднаго брата его жизни, въ дѣйство произвесть. Я ему на то отвѣтствовалъ: «извольте просить моихъ товарищей, чтобъ они безъ моей подписки оное въ дѣйство произвесть велѣли, а я не подпишу о томъ ни журнала, ни въ сенатѣ экстракта.»

Я на другой день, будучи въ присутствіи сената, отъ всѣхъ бывшихъ тамъ сенаторовъ (поелику уже тѣ мои въ покояхъ у его превосходительства о томъ дѣлѣ произшедшія несогласія, споры и несклонное упрямство того-жъ дня въ городѣ многимъ стали свѣдомы) усчастливился получить похвалу о такой моей непоколебимой твердости; но того-же дня на вечеръ чрезъ моихъ пріятелей дружески былъ увѣдомленъ, что господа конференцъ-министры, о порученіи господину Глѣбову, какъ я выше пространно описалъ, артиллерійской и оружейной канцеляріи, именемъ графа Петра Ивановича Шувалова, управленія, протоколъ и изъ того для исполненія экстрактъ подписали, и не нося къ моей подпискѣ отослать въ сенатъ приказали.

Я же, посовѣтовавъ съ моимъ разсудкомъ и сообразя мои тогдашнія обстоятельства, чтобъ чести и справедливости вовсе не повредя отойти на тотъ случай отъ онаго дѣла такимъ путемъ, каковымъ иногда и духомъ божіимъ водимые апостолы изнемогая, спасаться способы искусные употребляли, тогоже дня на вечеръ чрезъ экзекутора далъ письменной приказъ оберъ-секретарямъ сенатскимъ, что я теперь одержимъ весьма чувствительною головною болѣзнію и въ глазахъ великой ломъ имѣю, и не только читать и разсуждать, но и на свѣтъ смотрѣть не могу; и для того, пока я облегченія не получу, дабы нужнаго и скораго исполненія требующихъ дѣлъ приговоры или опредѣленія, кои господа сенаторы подпишутъ, безъ должнаго исполненія не медлили, рекомендую имъ, яко теперь въ небытность оберъ-прокурора по мнѣ ближайшимъ оныя, каждому по своимъ экспедиціямъ, по должнымъ разсмотрѣніямъ, кои окажутся въ сход-

ствіи съ законами учинены, дѣйствительно исполнять по надлежащему, не отлагая до моего выздоровленія. Сіе учиня, охотно желалъ дождаться увидѣть твердое справедливости защищеніе господъ сенаторовъ: ибо въ сенатѣ былъ тогда о конференціи такой ея императорскаго величества указъ, чтобъ по присылаемымъ экстрактамъ исполненіе чинить по тѣмъ, кои всѣми конференцъ-министрами подписаны будутъ.

Оной мой приказъ по утру рано въ сенатѣ оберъ-секретарямъ былъ отъ экзекутора объявленъ, и господамъ присутствующимъ въ тотъ день сенаторамъ, что я такъ боленъ, было донесено.

На другой день послѣ того, въ сенатъ полученъ изъ конференціи вышеозначенной о Глѣбовѣ экстрактъ ко исполненію; господа тогда присутствовавшіе сенаторы, по прочтеніи онаго, немедленно велѣли протоколисту, чтобъ мнѣ, въ болѣзни дома сидящему, о томъ объявилъ и требовалъ къ рѣшенію того моего разсужденія.

Я, сидя въ моемъ темномъ кабинетѣ, размышлялъ, какъ кончится оная моя головная болѣзнь, и хотя всечасно о томъ дѣлѣ вѣстей дожидался, однако присланнаго ко мнѣ отъ сената протоколиста не допустилъ, а приказалъ сказать чрезъ моего камердинера, что я такъ отъ головной болѣзни страдаю, что всю ночь не спалъ, и теперь, также какъ и прежде, не токмо разсуждать, но и говорить много не въ состояніи, а какъ въ произведеніи и исполненіи въ сенатѣ безъ промедленія дѣлъ безъ меня поступать, о томъ отъ меня оберъ-секретарямъ приказъ данъ; съ чѣмъ оной протоколистъ и поѣхалъ. Но вотъ еще неробкой въ такихъ случаяхъ господъ сенаторовъ духъ и жаркое, или правдивѣе сказать, холодное къ защищенію справедливости устремленіе, принудило ихъ, нимало не замедля, оберъ-секретаря ко мнѣ съ тѣмъ-же дѣломъ прислать, но я и того точно также, какъ и протоколиста, чрезъ моего камердинера отправилъ. И тако продолжаясь въ моей, по правилу ученыхъ, политической болѣзни, чрезъ доброжелателей моихъ получилъ извѣстіе, что господа сенаторы, недолго разсуждая и неотлагая вдаль, тогоже дня по тому изъ конференціи присланному экстракту, во исполненіе приговоръ подписали такъ спѣшно, что на другой день и указы господа оберъ-секретари во всѣ подлежащія мѣста изъ сената отправили.

Такое увѣдомленіе болѣзнь мою головную, или правдиво изъявлю, слабость изъ духа моего тѣмъ наискорѣе прогнало и я,

представя себя многимъ, кои еще открытнѣе меня публикѣ въ томъ трусость свою изъявили, не помѣшкавъ послѣ того въ первое утро пріѣхалъ въ собраніе въ сенатъ и по обыкновенныхъ съ господами тогда присутствующими сенаторами, яко нѣсколько дней невидавшись, ласковыхъ комплиментахъ, сѣдши на свое мѣсто, потребовалъ отъ оберъ-секретарей увѣдомленія, какіе во время болѣзни моей вступили именные указы и прочія вновь дѣла и какія по онымъ производства и исполненія были, каковыхъ нѣсколько, въ томъ числѣ и объономъ господина Глѣбова къ артиллерійскимъ и оружейнымъ дѣламъ опредѣленіи, были мнѣ представлены.

Тутъ я возымѣлъ оказію, во-первыхъ при моемъ столѣ господину оберъ-секретарю напомянуть данной ему на случай болѣзни моей приказъ, которой я уже точно выше описалъ, и укоряя его малодушіе сталъ пенять и притворясь строгимъ, угрожалъ взять съ него отвѣтъ и представить ея императорскому величеству о такомъ уже аппробованномъ трусѣ. Онъ, пришедъ въ смятеніе, извинялся малосиліемъ и, что за неимѣніемъ къ такимъ случаямъ ни дара ни практики, быть отважнымъ не осмѣлился, какъ противъ той персоны, для кого то дѣлаютъ, такъ и противъ господъ сенаторовъ, которые такъ рѣшить соизволили и особливо подтверждали, чтобъ наискоряе безъ промедленія о томъ указы разослать.

Оные мои съ оберъ-секретаремъ разговоры нѣсколько громковаты были, такъ что господа сенаторы, незамедля, въ оные вмѣшались.

Я подошедъ къ столу ихъ, учтивымъ и ласковымъ образомъ, смѣшавъ пени съ шутками, напоминалъ имъ, какъ они предъ тѣмъ недавно въ томъ дѣлѣ мой споръ и къ несогласію въ конференціи оказанное упрямство хвалили, а потомъ вскорѣ, по полученному о томъ изъ конференціи экстракту, безъ моей подписи, и зная-жъ именной ея величества указъ, коимъ такіе изъ конференціи экстракты, которые не всѣми министрами подписаны, исполнять не велѣно, въ неприсутствіе мое инако, нежели какъ со мною разсуждать изволили, въ дѣйство произвели. На сіе разныя ихъ отговорки весьма были слабы, коихъ здѣсь подробно не описываю, чтобъ недосадить самимъ имъ или фамиліямъ ихъ. Итако самымъ дѣйствіемъ исполненное осталось въ своей силѣ, а я только воспользовался тѣмъ, что не былъ во

ономъ рѣшеніи участникомъ и еще, что по свѣдѣніи о семъ господа генералъ-поручики Дебоскетъ и Бороздинъ чувствительное свое благодареніе, за такое мое о нихъ заступленіе, мнѣ изъявляли.

VIII.

Между тѣмъ ея императорское величество, день отъ дня находясь въ болѣзняхъ, отъ дѣлъ отдаляема была; а я также, какъ выше описывалъ, персонально ея величество видѣть и нимало духъ мой ея защищеніемъ подкрѣпить во умножаемыхъ отъ моихъ непріятелей препятствіяхъ не возмогъ, а только единственно самъ себя разсудками ободрялъ, дабы по бѣдственнымъ стремнинамъ такихъ моихъ происхожденій всегда послѣдовать справедливости и оную неробко защищать, во чтобъ то ни стало; чему, какъ бы нарочно для искушенія моего, частыя приключались отвсюду пробы. Я въ такихъ обстоятельствахъ находяся, по умножающимся день отъ дня ея величества тяжкимъ болѣзнямъ (для коихъ всѣ знатнѣйшіе господа согласились, чтобъ никакихъ дѣлъ до ушей ея величества не допускать и тѣмъ ее не безпокоить, въ сохраненіе оставшаго ея величества здравія), подобенъ былъ такому путешественнику, который съ надлежащей большой дороги загнанъ въ болото наполненное тиною, кочками и трясинами, изъ коего не дорогами, по наудачу, то по колѣно и глубже увязая, потерявъ силы и отчаясь на твердый берегъ выйти, близко погибель свою ощущаетъ. Итако еще одинъ и то уже къ подкрѣпленію, или лучше сказать, къ выходу моему изъ такого бѣдственнаго лабиринта, за полезной вообразилъ себѣ способъ написать къ ея императорскому величеству письмо, которое здѣсь къ свѣдѣнію любопытному читателю точно прописалъ:

«Всемилостивѣйшая Государыня Императрица!

«Вашего императорскаго величества мнѣ нижайшему рабу высочайшія милости, которыя удостоили меня въ тѣхъ знатныхъ чинахъ и довѣренностяхъ быть, какъ я нынѣ конференцъ-министромъ и генералъ-прокуроромъ въ сенатѣ нахожусь, наивящше обязали меня всегда въ должность рабскую, такъ и особливо мою наичувствительнѣйшую благодарность вашему императорскому величеству самыми дѣлами справедливо доказывать. И хотя къ тому всегда со тщаніемъ и устремляюсь, но какъ Богу,

самую истину вашему императорскому величеству донесть долженъ, что я генералъ-прокурорской должности по надлежащему исполнять не въ состояніи, ибо генералъ-прокуроръ монаршимъ глазомъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ названъ, и не только въ сенатѣ дѣлами и канцелярскими служителями управлять, но и во всѣхъ коллегіяхъ и губерніяхъ прокуроровъ имѣя въ вѣдомствѣ своемъ, всегда наставленія и подтвержденія къ успѣху ихъ дѣлъ посылаетъ, и неотмѣнно долженъ генералъ-прокуроръ всѣ важныя государственныя дѣла знать, помнить и неусыпно всегда стараться полезныя въ дѣйство, а вредныя въ истребленіе какъ наискоряя приводить и всѣ въ такихъ случаяхъ встрѣчающіяся несогласія и сопротивленія справедливостію, неутомленнымъ духомъ превозмогать и всегда неослабно законы, пользы и правосудіе вашего императорскаго величества предохранять и защищать; а я уже болѣе сорока лѣтъ въ военныхъ и статскихъ службахъ, а напослѣдокъ предъ симъ въ тяжкихъ для моей головы должностяхъ, въ сvнодѣ оберъ-прокуроромъ одиннадцать лѣтъ, да генералъ кригс-коммиссаромъ восемь лѣтъ обрѣтаюсь, окромѣ, что по лѣтамъ моимъ болѣзненнымъ припадкамъ подверженъ, имѣю издавна головную болѣзнь, которая время отъ времени умножаясь, приводитъ меня въ крайнее изнеможеніе, такъ часто бываемая темнота въ глазахъ моихъ читать и писать не допускаетъ, а чувствительная въ головѣ боль весь разсудокъ мой затмѣваетъ и оттого всѣ надлежащія къ должности моей предпріятія безъ исполненія остаются, а я только въ смятеніи тогда еще и духомъ болѣзную, чувствуя сколь сіе для государства неполезно; такъ и вашему императорскому величеству неугодно будетъ, что отъ такихъ моихъ частыхъ изнеможеній, такъ надобная званія моего должность свои надлежащія производства и успѣхи теряетъ; того ради несомнѣнную на милость и правосудіе вашего императорскаго величества надежду имѣя, съ сею моею истинною откровенностью повергаяся къ стопамъ вашего величества, всенижайше прошу избавить меня отъ генералъ-прокурорской должности, которую я исполнить не въ состояніи, и повелѣть мнѣ быть въ числѣ сенаторовъ; а я до послѣдняго издыханія моего пребуду

«Вашему императорскому величеству всевѣрнѣйшій и радѣтельнѣйшій рабъ.»

То письмо незапечатанное показалъ его превосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, какъ я уже выше описалъ, отмѣнно въ большой милости и довѣренности у ея императорскаго величества тогда находившемуся, и съ искренними увѣреніями, что пришелъ во изнеможеніе какъ отъ тѣлесныхъ, паче же и отъ душевныхъ болѣзней, и что я противъ фамиліи его вооружаться и ссориться не намѣренъ, а прихотямъ несправедливо угождать, во чтобъ мнѣ то ни стоило, не могу и, какъ вижу, что большая часть знатнѣйшихъ господъ мною недовольны, то чистосердечно открываясь, что я положилъ намѣреніе отъ сей должности отдалиться, просилъ о его мнѣ помощи. Онъ, прочетъ то, благосклоннымъ и сожалительнымъ видомъ говорилъ мнѣ нѣсколько въ ободреніе, увѣряя, сколь много ея императорское величество довѣренности ко мнѣ имѣетъ; а удостовѣреніе теперь въ томъ и въ его ко мнѣ дружбѣ оказать препятствуетъ только тяжкая болѣзнь ея величества и что доктора особливо рекомендуютъ наблюдать, чтобъ никакими дѣлами мысли ея императорскаго величества не утруждать; и для того-бъ я неоскорблялся, что хотя нѣсколько разъ желаніе ея величества было, чтобъ со мною персонально о дѣлахъ государственныхъ говорить, но то пристойными способами отводили; а какъ Богъ дастъ ея величеству облегченіе, тогда де сами вы удостовѣритесь о ея къ вамъ довѣренности и о моей дружбѣ, и для того онъ то мое письмо къ препровожденію до рукъ ея величества не возметъ.

Меня уже многіе прежде бывшіе случаи научили на такія ласковыя увѣренія не вовсе надѣяться, и какъ я уже твердый предметъ себѣ поставилъ, чтобъ отъ той должности удалиться, то еще повторялъ мою просьбу, чтобъ онъ въ томъ мнѣ вспомоществовалъ. Напослѣдокъ изъ вида его примѣтить могъ, что онъ не съ противностію сказалъ мнѣ, чтобъ я мимо его чрезъ другихъ то мое письмо къ ея величеству послалъ, кое я на другой день запечатавъ, одной камеръ-юнгферѣ, которая особливой доступъ къ ея величеству всегда имѣла, отдалъ съ прошеніемъ, чтобъ она при первомъ удобномъ случаѣ оное ея величеству вручила, въ чемъ она меня и обнадежила. Однакожъ я на то никакого ни чрезъ кого отвѣта не получилъ, а день отъ дня болѣзнь ея величества усиливаяся, вскорѣ послѣ того жизнь ея пресѣкла.

О бывшихъ при томъ несчастливомъ случаѣ многихъ чрезвычайныхъ со мною горестныхъ происхожденіяхъ, а наипаче о тѣхъ коварныхъ обманахъ и сплетенныхъ къ погубленію моему сѣтяхъ, о коихъ я, уже по кончинѣ ея величества и по разрушеніи той бѣдственной системы, коею ея величества славу и общія пользы, жертвуя пристрастнымъ своимъ похотямъ, нѣкоторые гнали и истребляли добродѣтельныхъ, вѣрно и честно служащихъ людей, много еще матеріи для свѣдѣнія патріоту написать нашелъ бы я, но долгопрошедшее потомъ время, слабая моя память и печальныя тѣхъ и теперь вспоминовенія, порядочно оныя въ мысляхъ моихъ собрать и описать лишаютъ силы.

Но единственное вамъ опишу слѣдующее: когда уже всѣ потеряли надежду о продолженіи ея императорскаго величества въ свѣтѣ жизни и ждали кончины, то его высочество, тогда бывшій наслѣдникъ, коего, какъ я выше упомянулъ, партія моихъ злодѣевъ на меня прогнѣвали, къ надобнымъ ему по тогдашнимъ обстоятельствамъ разныхъ дѣлъ производствамъ соизволилъ употребить съ особливою предъ прочими довѣренностію, его сіятельство князь Никиту Юрьевича Трубецкаго, бывшаго прежде меня генералъ-прокуроромъ и еще прежде бывшаго-жъ оберъ-прокуроромъ, о коемъ я также выше описывалъ, Александра Ивановича Глѣбова, кои въ разстояніи за двѣ камеры отъ той, въ которой ея императорское величество свою въ разсужденіи болѣзни страдальческую жизнь оканчивала, заняли себѣ въ одномъ покоѣ, отдалясь отъ другихъ, мѣсто, и за поставленнымъ столомъ приглашая еще нѣкоторыхъ изъ тѣхъ, къ коимъ его высочество былъ милостивъ, тихо говорили, разсуждали, писали и часто къ его высочеству (ибо онъ тогда по большей части предъ опочивальнею ея величества быть изволилъ) на подобіе, какъ съ докладами, или и для наставленія ходили; а я въ той же камерѣ между прочими придворными обще съ сенаторомъ и конференцъ-министромъ Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ, пораженные печалью, какъ изумленные шатались, жадно желая слышать облегченія отъ болѣзни ея величества.

Но здѣсь позвольте мнѣ, любезный читатель, скрыть имена тѣхъ, кои мнѣ тогда чувствительное презорство оказали, и напослѣдокъ меня и господина Неплюева, изъ той камеры въ переднія прихожія компаты повелѣніемъ его высочества выслали,

ибо хотя уже и тѣ нынѣ въ вѣчную жизнь преселены, однако я для того сіе умолчаніе нужнымъ почитаю, дабы оставшіе изъ ихъ фамилій, въ знатныхъ титулахъ въ нашемъ отечествѣ находящіеся, дѣтямъ моимъ какой немилости не оказали.

Итако мы въ печальномъ молчаніи пошли вонъ и, согласясь съ упоминаемымъ господиномъ Неплюевымъ, поѣхали въ домы свои дожидаться тамъ нашего жребія.

IX.

Но увы! я только нѣсколько часовъ въ домѣ моемъ пробылъ, какъ присланной ко мнѣ отъ его сіятельства князь Никиты Юрьевича Трубецкаго офицеръ объявилъ о преселеніи ея императорскаго величества отъ насъ въ вѣчную жизнь, и дабы я немедленно пріѣхалъ во дворецъ. Всѣ сіи горестныя, а особливо для меня бѣдственныя приключенія, какія восчувствованія въ духѣ моемъ производили, о томъ благородному патріоту легко понять можно. Я немедленно поѣхалъ во дворецъ, въ мысляхъ и въ ожиданіи себѣ всего худшаго; однакожъ при всемъ томъ главное мое было устремленіе, чтобъ отъ той бѣдственной для меня тучи, не робкимъ и не подлымъ образомъ спасаться. Вошедъ въ парадную галлерею, гдѣ еще немного въ собраніи было, въ ту самую минуту увидѣлъ я его величество, преемника всероссійскаго престола, въ провожаніи нѣсколькихъ придворныхъ его возлюбленныхъ персонъ и въ тогдашнихъ случаяхъ съ особливою повѣренностію употребляемыхъ, шествующаго изъ внутреннихъ покоевъ отъ тѣла нашей всемилостивѣйшей монархини, чрезъ галлерею въ свои покои, для начинанія тогда потребныхъ дѣйствъ. Я въ тотъ же моментъ положилъ себѣ предметъ, чтобъ нимало немѣшкавъ, искать моей судьбины благопристойнымъ образомъ рѣшенія. Чистосердечно васъ, любезный читатель увѣряю, что я все не разуму своему, но особливой божеской милости и руководству приписую. Итакъ, въ тотъ же мигъ между прочими шествующаго за его величествомъ изъ первѣйшихъ любимца, Льва Александровича Нарышкина, которой ко мнѣ потому, что его родители издавна паче многихъ меня любили и дружески со мною обходились, всегда отмѣннѣе другихъ почтеніе и ласки оказывалъ, взявъ за руку и остановя просилъ, чтобъ онъ при такихъ моихъ обстоятельствахъ, о коихъ ему не безъизвѣстно, въ

начинающееся новое правительство исходатайствовалъ мнѣ у его величества отъ всѣхъ дѣлъ увольненіе. Онъ спѣша, чтобъ далеко отъ его величества не отстать, кратко увѣряя и обнадежа меня своею искреннею преданностію и доброжелательствомъ, пошелъ во внутренніе покои, гдѣ его величество тогда съ своими довѣренными къ учрежденіямъ и производствамъ въ тѣ часы, о вступленіи своемъ на всероссійскій престолъ, потребное приготовлялъ.

Тѣмъ временемъ въ парадныхъ камерахъ всѣ знатные военные и гражданскіе чиновные собрались и не болѣе, какъ чрезъ два часа, изволилъ его величество, въ провожаніи многихъ ему угодныхъ персонъ, шествовать въ придворную церковь, въ коей уже большая часть знатнѣйшихъ духовныхъ и прочихъ чиновъ въ собраніи были, и изъ прочихъ камеръ всѣмъ туда-жъ вмѣщаться велѣно было; и незамедля сочиненнымъ по волѣ его величества и въ слухъ прочтеннымъ манифестомъ, объявлено торжественное его величества на всероссійскій престолъ восшествіе и при томъ началось отъ всѣхъ чиновъ его величеству поздравленіе и обыкновенная въ такихъ случаяхъ присяга, что и я между первыми учинилъ. И сія была у присяги титула моего послѣдняя рукою моею подписка; ибо его величество недолго въ церкви бывъ, паки въ провожаніи своей свиты изволилъ пойти въ свои покои, а я между прочими во внутренней и внѣшней тѣснотѣ находился въ большой парадной галлереѣ, ожидая моего жребія, и видя коимъ образомъ уже всѣ должностей моихъ производства другіе исполняли, но весьма скоро услышалъ отъ одного къ другому, а вскорѣ и до меня дошедшее увѣдомленіе, что его величество, милостиво снисходя на мою просьбу, изволилъ подписать указъ о увольненіи меня отъ всѣхъ дѣлъ. Я сему весьма обрадовался, хотя не видѣлъ, чтобъ оной формально былъ объявленъ. Но незамѣшкавъ въ томъ былъ удостовѣренъ отъ тѣхъ, кои оной рукою его величества подписанной видѣли и читали, и еще что оной первой его величества рукою по вступленіи на всероссійскій престолъ подписанъ, да и тогда-же на мое мѣсто пожалованъ въ генералъ-прокуроры Александръ Ивановичъ Глѣбовъ. Но благодареніе мое тогда его величеству представить мнѣ было не можно, ибо оной указъ велѣно объявить мнѣ чрезъ сенатъ.

Итако я онаго дня вечеръ до разъѣзду изъ дворца съ прочими обще бывъ, поѣхалъ въ домъ свой.

Узнавъ такимъ образомъ о своей свободѣ, по пріѣздѣ изъ дворца домой, первую ночь мало спалъ, размышляя, какъ бы ко вступившему на мое мѣсто господину генералъ-прокурору Глѣбову, секретаря, при мнѣ по чину генералъ-прокурорскому бывшаго съ дѣлами, также ординарцевъ и караулъ, сохраня все къ чести моей принадлежащее, отослать.

Въ послѣдующій день передъ вечеромъ, сенатской оберъ-секретарь, что нынѣ тайной совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Козловъ, пріѣхалъ ко мнѣ отъ правительствующаго сената съ объявленіемъ высочайшаго указа, о моей отъ всѣхъ дѣлъ отставкѣ и, вруча мнѣ съ того именнаго его величества указа копію, отъѣхалъ. Я уже всѣ бывшіе у меня по тогдашнему времени для прочтенія и аппробаціи по моей должности журналы, и господами сенаторами подписанныя опредѣленія, кои мною къ выпуску во исполненіе еще не аппробованы были, съ утра того дня зачалъ разсматривать, дабы тѣ, яко въ прошедшихъ подъ моею въ сенатѣ дирекціею временахъ произведенныя, не оставить по моему чину не аппробованными.

Но вотъ, при томъ еще, какъ бы нарочно и въ такомъ моемъ состояніи, для испытанія твердости моего духа, нашлись въ тѣхъ господами сенаторами подписанныя рѣшительныя по аппелляціоннымъ дѣламъ два опредѣленія, съ коими я по моему разсудку, безъ нарушенія справедливости, согласиться не могъ, и о которыхъ дабы и вы, любопытный читатель, въ подобныхъ сему вашихъ случаяхъ, болѣе моихъ похвалы себѣ пріобрѣтать тщились, подробно здѣсь опишу. Оныя были такого содержанія, чтобъ по одному рѣшенію вотчинной коллегіи отставя, на президентѣ и членахъ, кои оныя дѣла такъ рѣшили, денежной штрафъ взыскать, а по другому, въ юстицъ-коллегіи рѣшенному же, съ судей отвѣтъ взять для положенія же штрафа. Но я, по моему тѣхъ прочтенію и разсужденію и по соображенію съ самою законовъ истиною, такого мнѣнія нашелся, что оба тѣ дѣла рѣшены справедливо, по точности разума законовъ; и для того намѣренъ былъ въ первое собраніе сенату о тѣхъ моихъ резонахъ предложить.

Но какъ тогда день отъ дня болѣзнь ея императорскаго величества нашей всемилостивѣйшей монархини тягчайшею, и для

истинно любящихъ ея сожалительнѣйшею оказывалась, то и я между прочими долженъ былъ то утро ѣхать во дворецъ, куда и изъ господъ сенаторовъ большее число пріѣхали же, коимъ я имѣлъ время тогда о вышеозначенныхъ приговорахъ объявить и что я о тѣхъ имѣя многія сомнѣнія, намѣренъ былъ сего дня въ сенатѣ собранію предложить, и кратко по обѣимъ тѣмъ мои доказательства имъ изъяснилъ. Они внятно выслушавъ то, изволили мнѣ согласно сказать, что для такихъ моихъ изъясненій, они вторично къ разсужденію о тѣхъ приступить желаютъ, и для того-бъ я оныя ихъ опредѣленія и свои о тѣхъ сомнѣнія въ первое собраніе сенату предложилъ.

Но какъ и потомъ нѣсколько дней въ сенатѣ собранія не было, и вскорѣ угодно стало Всемогущему преселить нашу всемилостивѣйшую монархиню въ вѣчную жизнь, и какъ я уже выше описалъ, что того-жъ дня отъ дѣлъ и отъ моего чина отставленъ, такъ и остались оныя у меня безъ вторичнаго о моихъ по тѣмъ сомнѣніяхъ въ сенатѣ разсужденія, чего уже формально произвесть стало быть мнѣ невозможно.

Я не могу вамъ изъяснить, благосклонный читатель, сколь оные, такъ въ рукахъ моихъ оставшіе два приговора, кои долженъ былъ того-жъ дня отсылать къ новому да еще къ такому генералъ-прокурору, которому унижать меня было непротивно, обезпокоивали духъ мой. Но не нашедъ надежнаго способа, какъ бы инако мое о тѣхъ несогласіе ввести въ дѣло, употребилъ къ тому новую и въ сенатѣ до того невиданную форму. На обоихъ тѣхъ приговорахъ, на оборотѣ тѣхъ страницъ, на коихъ господа сенаторы подписались, учинилъ моею рукою одинаковую надпись, какъ теперь помню, слѣдующаго содержанія:

«Я разсматривая и соображая съ точными о тѣхъ дѣлахъ узаконеніями, инако понять не могъ, какъ только, что вотчинная и юстицъ-коллегіи оныя дѣла рѣшили правильно, о чемъ я уже обстоятельно въ послѣднее съ нѣкоторыми господами сенаторами во дворцѣ свиданіе изъяснился и согласился съ ними, чтобъ въ первое въ сенатѣ собраніе, по онымъ двумъ приговорамъ имѣть еще разсужденіе, и для того исполненія по онымъ не чинить». И при томъ по надлежащему годъ, мѣсяцъ и число того дня, въ которой я, будучи во дворцѣ, какъ выше описалъ, съ господами сенаторами о тѣхъ приговорахъ изъяснился означа,

подписалъ чинъ и имя мое и отдалъ съ прочими мною апробованными бывшему при мнѣ для такихъ дѣлъ секретарю, для врученія новому генералъ-прокурору.

Я и о семъ по истинѣ васъ, любезный читатель, увѣдомлю, что въ тотъ и послѣдующіе многіе дни, выгоня изъ головы моей тягостныя и заботливыя по дѣламъ званій моихъ бродящія мысли, и видя въ домѣ моемъ въ камерахъ пустоту, которыя прежде почти по всякой день почитателями, ласкателями и нужды свои облегчить чрезъ меня ищущими, заняты были, имѣлъ въ духѣ моемъ отъ разныхъ мыслей сраженіе и борьбу слабостей съ здравымъ разсудкомъ.

Паче же какъ я не скоро получилъ счастіе за то мое отъ дѣлъ свобожденіе его величеству персонально мое благодареніе представить, то сряду нѣсколько дней до полудни во дворцѣ бывая, почти каждой часъ тамъ многихъ въ разныхъ требованіяхъ несытностью утѣсняемыхъ, въ поступкахъ и въ видахъ новизнъ, однихъ восходящихъ на вышнія степени, и знаками новыхъ его величества милостей торжествующихъ, другихъ того же нетерпѣливо ожидающихъ, иныхъ же въ сомнѣніяхъ и отчаяніяхъ, и подобно мнѣ въ безпокойствахъ имѣя предъ глазами моими, наипаче же прежде моихъ сотоварищей младшихъ и еще въ поступи и довѣренности неравныхъ бывшихъ со мною, тогда кавалеріями святаго Андрея и въ число конференцъ-министровъ почтенныхъ, идущихъ въ тѣ камеры, въ кои я прежде смѣло и еще съ почтенною встрѣчею вхаживалъ, но въ кои тогда уже и къ дверямъ подойти стало быть мнѣ возбранено, не могъ я преодолѣть и успокоить внутренняго моего смятенія, хотя тогда-жъ самъ себя мысленно уличалъ, стыдя сими слабостями мой духъ, которой уже издавна не къ тому такъ слѣпо стремиться тщился; но онъ тогда не вовсе подвластнымъ мнѣ являлся.

Итакъ я, какъ помнится, чрезъ четыре или пять дней во дворцѣ шатаясь, въ одинъ день увѣдомясь, что вышеозначенные съ моими надписаніями рѣшительные сенатскіе приговоры, мною къ генералъ-прокурору отосланные, въ собраніи сената отъ него съ разсужденіями въ похуленіе мнѣ были предложены и многія о тѣхъ происходили разныя толкованія, вознамѣрился при первомъ съ господами сенаторами во дворцѣ свиданіи, оказать неробкость моего духа, и утвердить изъясненіемъ о томъ мое на-

всегда нераскаяніе; а какъ тогда господа сенаторы, также какъ и всѣ знатнѣйшіе почти каждой день ко дворцу съѣзжались, то мнѣ вскорѣ и удалось сіе исполнить. Я, увидя въ галлереѣ немалое число оныхъ съ новымъ генералъ-прокуроромъ, нѣсколько отдалясь отъ другихъ, разговаривающихъ, предупредя пока они не разошлись, съ постояннымъ видомъ, также какъ и прежде въ поведеніяхъ моихъ всегда оказывался, подошедъ къ нимъ просилъ ихъ, чтобъ выслушать нѣкоторое мое представленіе, и началъ тако: «ежели сіе правда, какъ отъ нѣкоторыхъ сенатскихъ «нижнихъ служителей произведены чрезъ одного къ другому и «до меня дошли вѣдомости, якобы правительствующій сенатъ въ «собраніи изволилъ разсматривать тѣ два свои опредѣленія, кои «я, по ихъ согласію, для вторичнаго разсмотрѣнія остановилъ и «дабы, какъ въ тѣ дни за болѣзнію ея величества въ собраніи «рѣдко бывали, изъ экспедиціи указы отправлены не были, мои «на тѣхъ надписи положилъ, кои къ непохвальности моей толко«ваны были, то я о семъ не спорю, что онѣ господамъ присут«ствующимъ странными показались, ибо отъ прежнихъ генералъ«прокуроровъ, да и отъ меня до того такихъ надписей, какія «теперь по необходимости въ защищеніе правосудія учинить я «былъ долженъ, не случалось», и притомъ неробко какъ на генералъ-прокурора, такъ и на тѣхъ господъ сенаторовъ взоръ свой устремя, прибавилъ еще: «ежели посемъ инако себя успо«коить не изволите, то извольте доложить его императорскому «величеству, а я мои необходимые резоны его величеству изъ«яснить и свою правость доказать готовъ». Такое мое неробкое тѣмъ господамъ представленіе, какъ я примѣтить могъ, иныя мысли вложило; они ласково отвѣтствовали мнѣ, что они рѣшительнаго положенія о тѣхъ еще не учинили, а потщатся сущей по тѣмъ дѣламъ справедливости дать поверхность, и тако оные разговоры и кончили.

Присемъ позвольте мнѣ, любопытный читатель, похвалиться, какъ иногда и святый апостолъ Павелъ употреблялъ: я послѣ сего случая, уже будучи въ отставкѣ въ подмосковной моей деревнѣ отъ моихъ пріятелей изъ Петербурга былъ увѣдомленъ, что сенатскіе оные два рѣшительные по двумъ аппелляціоннымъ дѣламъ, съ моими надписями оставленные, приговоры отмѣнилъ; а утвердилъ тѣ дѣла новыми опредѣленіями въ сходственность

моимъ о тѣхъ приговорахъ изъясненіямъ, о чемъ любопытный удостовѣрится можетъ въ сенатѣ, какъ помнится мнѣ, въ 762 и 63 годѣхъ по рѣшительнымъ о тѣхъ журналамъ и опредѣленіямъ.

Теперь буду паки продолжать со мною тогда послѣдовавшее. Я вскорѣ потомъ получилъ счастіе мое благодареніе персонально его величеству въ короткихъ словахъ, а съ низкимъ поклономъ представить; но какъ то было во время шествія его величества мимо меня въ придворную церковь, такъ ни словъ, ни виду лица его на мое благодареніе въ соотвѣтствіе, какой бы оное цѣны стоило, слышать и видѣть не возмогъ; и потомъ жилъ въ Петербургѣ, дожидаясь, пока тѣло ея величества, моей всемилостивѣйшей монархини, по чину узаконеній землѣ предано будетъ.

Между тѣмъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, о коемъ я уже много описывалъ, тогда въ наиглавнѣйшей милости и довѣренности у его величества оказался и не только онъ и братъ его, Александръ Ивановичъ генералъ-фельдмаршалами пожалованы; но какъ увѣрительно я зналъ и всѣ къ тогдашнимъ его величества предпріятіямъ и въ дѣлахъ государственныхъ распоряженіямъ и учрежденіямъ его совѣты и наставленія первѣйшими были; и для того онъ, уже въ крайнихъ болѣзняхъ находясь, велѣлъ себя на богато устроенномъ одрѣ, въ великолѣпномъ препровожаніи своихъ друзей и ласкателей, на рукахъ своихъ служителей перенесть изъ своего дома поближе ко дворцу, къ своему другу, тогда-жъ много могущества имѣвшему вновь возведенному господину генералъ-прокурору Глѣбову. И хотя тотъ Всемогущій, имъ же цари царствуютъ и сильніи пишутъ правду, тогда день отъ дня его графа Шувалова новыми въ болѣзняхъ мученіями силы отымая, въ вѣчное блаженство препровожалъ; но онъ себя ласкалъ надолго еще многимъ на свѣтѣ пользоваться и торжествовать славными дѣлами.

А его величество не только чрезъ генералъ-прокурора намѣренія свои и соизволенія о дѣлахъ государственныхъ ему сообщалъ, требуя лучшихъ ко учрежденіямъ въ тѣхъ совѣтовъ, но и персонально часто его въ постелѣ лежащаго посѣщалъ, и то день ото дня болѣе слабостей ему причиняло; а напослѣдокъ стали говорить, что уже онъ и самъ отчаяваетъ жизни своей продолженія, и готовясь къ преселенію своему, уже въ частыя свиданія

и въ разговоры вступилъ съ духовными персонами, но о сихъ вѣдомостяхъ разно понимали; а мои доброжелатели мнѣ тогда совѣтывали, чтобъ я ѣхалъ къ нему снискать примиренія, но я не могъ въ томъ столько великодушнымъ оказаться, и хотя всегда въ мысляхъ моихъ отъ истиннаго незлобія прощалъ ему оказанныя мнѣ обиды; но безъ призыву къ нему ѣхать и его горделивому духу, о которомъ воображалъ, что онъ съ тѣмъ же изъ тѣла его выдетъ, такую почесть сдѣлать за подлую трусость почиталъ.

Итако я тогда въ моихъ обстоятельствахъ подобнымъ сдѣлавшись такому мореплавателю, которой въ жестокихъ вѣтрахъ и волнахъ, не прежде, какъ уже потерявъ корабля своего руль и мачты, отчаяся оной и себя отъ потопленія спасти, повергаетъ себя съ чистосердечными моленіями Всемогущаго покровительству и защищенію, и наслышавшись, долго обращаясь въ дѣлахъ съ духовными, многихъ изъ священныхъ писаній спасительныхъ примѣровъ, часто мысленно примиренія и помилованія просилъ отъ Бога, и въ отвѣтъ на то моимъ пріятелямъ представлялъ тако: «когда Ной отъ потопа, Іона — изъ кита, Мардохей, израильскій старѣйшина, — отъ Амана, персидскаго царя фаворита, повѣсить его хотѣвшаго, рукою Всесильнаго избавлены, такъ и я теперь въ защищеніе къ тому же чудотворцу со всеискренними въ недостоинствахъ моихъ признаніями прибѣгаю и вопію: Господь мой и Богъ мой, на него уповаю, имъ и спасуся».

Вскорѣ потомъ его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ преселенъ въ вѣчную жизнь, и чрезъ нѣсколько дней съ великою церемоніею погребенъ, въ препровожаніи многихъ знатныхъ чиновъ, о чемъ я подробно описывать не могу; ибо я въ тѣ дни не очень былъ здоровъ, и изъ дому никуда не выѣзжалъ, а многіе еще и теперь въ обществѣ благородныхъ господъ есть, кои при той церемоніи присутствовали, и отъ множества народа, по улицамъ стоящаго, и въ той церемоніи тѣло его, великолѣпно везомое, толпами провожающаго, сплетаемыя ему благодаренія и похвалы сами слышавъ, любопытно вѣдать желающимъ могутъ разсказать.

Между тѣмъ въ такихъ происхожденіяхъ приготовители и распорядители печальной для погребенія тѣла ея величества це-

ремоніи господа, въ числѣ коихъ главнѣйшимъ находился прежде меня бывшій генералъ-прокуроръ, а тогда въ отмѣнной милости у новаго императора находящійся генералъ-фельдмаршалъ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой нашли и мнѣ мѣсто къ послуженію, включа меня между прочими по моему рангу въ очередь на дневанье до преданія землѣ быть во дворцѣ у тѣла ея императорскаго величества, которое стояло въ убранной залѣ, на тронѣ подъ балдахиномъ, куда для должнаго поклоненія и смотрѣнія всему народу, кромѣ земледѣльцевъ и подлыхъ, подъ пристойнымъ отъ офицеровъ препровожаніемъ, входить было дозволено.

Въ такомъ-то дневаньѣ моемъ во дворцѣ по росписанію очереди, досталось, не упомню, три или четыре раза по суткамъ мнѣ употребляться, всемпнутно видя разнаго состоянія и поведенія людей и слыша разные въ томъ числѣ и мой духъ колеблющіе разговоры, изъ которыхъ многіе, истребляя послѣднія силы моего спокойствія, были для меня причиною къ открытію моего малодушія и не вовсе твердой на власть Всемогущаго надежды. Я взирая на лежащее тѣло моей всемилостивѣйшей монархини, которую я чистосердечно съ рабскою вѣрностію любилъ, живо воображая ея ко мнѣ многіе являемые милостей знаки, часто не былъ въ состояніи текущихъ изъ глазъ моихъ слезъ удерживать, и въ такомъ горестномъ пораженіи бывая, неоднократно припадая къ ногамъ ея во отраду или къ оправданію моего невиннаго сердца, съ коимъ я согласуя всѣ званій и должностей моихъ дѣла, производилъ, громко говорилъ: «вотъ какой дражайшей свидѣтельницы и защитницы моихъ дѣлъ я навѣки лишеннымъ остался жить только для жертвы моимъ злодѣямъ.» Въ такихъ-то обстоятельствахъ я въ Петербургѣ прожилъ до церемоніальнаго тѣла ея императорскаго величества погребенія, которое было послѣ блаженнаго ея успенія чрезъ нѣсколько недѣль, а послѣ того, получа время подобно тому-жъ, какъ и за отставку благодарить его величеству также и ея величеству, государынѣ императрицѣ послѣднее поклоненіе учинить усчастливился, и незамедля убравшись со всѣмъ домомъ и простясь съ моими пріятелями съ лучшими въ мысляхъ о спокойной моей жизни воображеніями, поѣхалъ въ Москву. И какъ я отставнымъ отъ дѣлъ въ Петербургѣ живши, на

смотрѣлся многихъ разумомъ и разными случаями одаренныхъ господъ, являющихъ мнѣ на лицѣ своемъ по тогдашнему ихъ и моему состоянію разныя маски; то отъ жителей московскихъ, которые по большей части по петербургскимъ вѣдомостямъ поступки свои употребляютъ, ожидалъ себѣ презорствъ; напротивъ чаянія моего, съ перваго дня бытности моей въ Москвѣ увидѣлъ иныя со мною благородныхъ согражданъ моихъ поведенія: многіе какъ изъ первочиновныхъ, такъ и прочіе почтенныя достоинства имѣющіе, при всѣхъ случаяхъ очень много меня обласкивали и пріѣздами своими въ мой домъ оказывали мнѣ доброжелательства.

X.

Я уже издавна всегда Москву и мою въ близости оной состоящую деревню любилъ, въ которой я, какъ выше описалъ, моими руками сады и огороды регулировалъ, и тѣ насажденія тогда уже въ возрастѣ своемъ изрядной видъ показывали; хоромы-жъ новые совсѣмъ были снаружи и внутри готовы, и какъ-бы нарочно судьба къ такому моему состоянію приготовила мнѣ все тамъ для моего душевнаго успокоенія, а время тогда вскорѣ настало весеннее. Итако я изъ московскаго моего дома со всею фамиліею въ оную деревню на все до осени время переселился. Тамъ воздухъ нашелъ чистой и безъ такихъ заразительныхъ частицъ, каковыя въ городахъ, а паче въ царскихъ и великомочныхъ господъ домахъ отъ многостѣсняющихся людей и разными смятеніями обремененныхъ сердецъ дыханіями воздухъ заражаютъ, и по большой части свѣтлѣйшій лучь солнца затмѣваютъ.

Первая моя была охота къ регулярнымъ деревъ и цвѣтовъ насажденіямъ, почему домъ мой со всѣхъ сторонъ изрядными зелеными шпалерами и кронными деревьями, моимъ попеченіемъ возращенными окруженъ, которыя какъ-бы чувствовали, что я имъ всякой часъ возможные дѣлаю къ лучшему растенію и подкрѣпленію способы; также разныхъ родовъ перелетающія въ нихъ птицы, примѣтя, что я ихъ уловленіями не страшу, гнѣздъ ихъ не разоряю, какъ-бы по согласію между собою еще болѣе собираясь, своими пѣніями себя и меня забавляли, причемъ я

по привычкѣ моей по утру всегда въ шестомъ часу, изъ спальни выходилъ въ другую камеру, которая какъ близостью къ деревьямъ, также и по высотѣ своей представленіемъ глазамъ моимъ не только моихъ огородовъ, но и полей, со всѣми внутренностями, можно сказать, лечила мою голову, которая предъ тѣмъ близъ 30-ти лѣтъ (при чемъ считаю я только тѣ, въ которыя, оставя уже рѣзвости, праздности и службу офицерскую, въ штатскія дѣла впутался и черезъ кучи бумагъ по разнымъ дорогамъ на высоты проводился) по званіямъ моихъ должностей отъ многихъ моихъ согражданъ разными о ихъ дѣлахъ требованіями, жалобами и пенями наполняемая, отъ необъятности тѣхъ, часто не токмо болью, но и обмороками отягчаема была; такожъ и глаза мои, кои, сверхъ натуральной по лѣтамъ моимъ слабости, еще отъ всегдашняго чтенія и отъ писанія многихъ бумагъ потребнаго зрѣнія лишались, тутъ лучшими становясь, подкрѣпляли мои члены и заставляли меня спѣшно одѣваться, и выходить съ орудіемъ въ огородъ для помощи моимъ садовникамъ въ разныхъ работахъ, кои я часто съ великимъ удовольствіемъ, не чувствуя жару и усталости, до самаго обѣда подъ тѣнію деревъ, съ одного мѣста на другое переходя, охотно производилъ; такъ же какъ и теперь, по благостямъ ко мнѣ Бога и его помазанницы, въ такихъ же обстоятельствахъ жизнь мою провождаю и чувствую, что, какъ бы нарочно Провидѣніе тогда мнѣ такое время и способы подавало расширять и украшать мои сады, дабы я теперь, что и въ самомъ дѣлѣ нахожу, лучшими тѣхъ видами пользовался.

Такимъ образомъ день ото дня въ разныхъ невинныхъ и экономическихъ упражненіяхъ, не рѣдко-жъ будучи пріѣзжими изъ Москвы моими друзьями и пріятелями посѣщаемъ, пріятное въ жизни моей находилъ я удовольствіе. А хотя иногда происходящіе тогда многіе въ публикѣ о славномъ управленіи и произведеніи государемъ императоромъ Петромъ III государственныхъ дѣлъ переговоры, также и отъ моихъ пріятелей изъ Петербурга о малослыханныхъ прежде и удивленія достойныхъ его поведеніяхъ увѣдомленія, по истинной моей къ отечеству любви, производили въ духѣ моемъ сожалительныя и печальныя восчувствованія; но я скоро тѣ прогонялъ, несомнѣнно вѣруя, что такія дѣла по волѣ и учрежденію Всевышняго и

предвидящаго все Правосудца происходить будутъ до опредѣленнаго имъ времени, а не навсегда.

Но увы! такія спокойныя жизни моей поведенія, того-жъ лѣта въ іюлѣ мѣсяцѣ для меня на худшее, а для отечества на лучшее превратились, оказався мнѣ слѣдующимъ приключеніемъ.

Какъ помнится мнѣ, 1-го числа іюля я, съ женою и съ дѣтьми моими, изъ деревни на вечеръ поѣхалъ въ московской мой домъ, гдѣ вознамѣрились пробыть до другаго вечера для нѣкоторыхъ нашихъ собственныхъ надобностей; и какъ уже на другой день по полудни мы собирались паки въ деревню къ отъѣзду и нѣсколько нашихъ пріятелей въ домѣ нашемъ находились, вошелъ въ ту палату, гдѣ моя жена съ гостьми сидѣла (я тогда былъ въ моемъ кабинетѣ) ея пасынокъ, гвардіи капитанъ Адріанъ Адріановичъ Лопухинъ въ смятенномъ на лицѣ видѣ, котораго при первомъ взорѣ жена моя спросила о причинѣ того. Онъ на то отвѣтствовалъ, что имѣетъ ей нѣчто нужное сказать, и въ тотъ же мигъ, отдалясь съ нею въ ея кабинетъ, сказалъ ей, что онъ удивительныя и невѣроятныя, сей же часъ ѣдучи, имъ слышанныя вѣсти ей скажетъ, а именно:

«Повстрѣчались съ нимъ на улицѣ двѣ дорожныя на почтовыхъ лошадяхъ, скоро ѣдущія, коляски, изъ коихъ на первой находящійся преображенскаго полку офицеръ Калышкинъ, увидя его закричалъ, чтобъ онъ остановился, и также остановя свою коляску, подбѣжалъ къ его каретѣ и во-первыхъ въ радостномъ восторгѣ сказалъ ему: «поздравляю тебя съ новою императрицею нашею, Екатериною Алексѣевною, которая на престолъ Богомъ возведена, и я теперь скачу не останавливаясь съ указомъ ея величества къ графу Алексѣю Петровичу Бестужеву (сей былъ канцлеромъ и конференцъ-министромъ; а не задолго предъ кончиною ея величества государыни императрицы Елисаветы Петровны коварными происками своихъ злодѣевъ повергнутъ въ несчастіе и, по лишеніи всѣхъ чиновъ, осужденъ по смерть свою жить въ деревнѣ подъ карауломъ), чтобъ онъ немедленно ѣхалъ къ ея императорскому величеству въ Петербургъ». И спѣшно сказавъ мнѣ: «болѣе де ни о чемъ меня не спрашивай, прощай, а завтра де будетъ сюда о всемъ томъ съ объявленіемъ гвардіи маіоръ князь Александръ Александровичъ Меншиковъ», и, сіе проговоря, сѣвши въ свою коляску, скоро

изъ глазъ моихъ уѣхалъ; а я въ тотъ же моментъ, оставшись въ моей каретѣ такимъ чрезвычайнымъ и еще необъяснительнымъ увѣдомленіемъ пораженъ, приказалъ кучеру спѣшно къ вамъ ѣхать, дабы о томъ по моей истинной преданности вамъ и князю вашему сообщить.»

Вы и безъ моего описанія, любезный читатель, въ мысляхъ своихъ вообразить можете, въ какой ужасъ и удивленіе привело сіе увѣдомленіе жену мою, которая, какъ сказывали мнѣ, такъ оторопѣла, что инаго не нашла ему на то сказать, какъ только приказала ему скоро итти ко мнѣ въ кабинетъ и о всемъ томъ разсказать; а сама вышла изъ своего кабинета къ гостямъ въ такомъ, на лицѣ своемъ являемомъ, безпокойномъ видѣ, что они ее принуждены были спросить, нѣтъ ли ей какого худаго приключенія? Но она все то отъ нихъ скрыла, сказывая, яко бы тому причина боль въ головѣ и небольшой обморокъ, каковые иногда ей отъ истерики случаются.

Тѣмъ временемъ Адріанъ Адріановичъ Лопухинъ вошелъ ко мнѣ въ кабинетъ въ такомъ же смятенномъ видѣ; почему и я при первомъ взорѣ принужденъ спросить, отчего онъ такую конфузію имѣетъ? и онъ мнѣ также, какъ и женѣ моей о тѣхъ вѣдомостяхъ немедленно разсказалъ; отъ чего и мой духъ разными размышленіями и воображеніями не мало потревожился. Но какъ я уже довольно многое время по разнымъ дорогамъ въ свѣтѣ странствовалъ, много чрезвычайныхъ нечаянныхъ приключеній видѣлъ, и особливо о такихъ дѣлахъ научился по гаданіямъ утвердительно не рѣшить; то присовѣтовалъ себѣ и ему, чтобъ о семъ никому знать не давать, пока обстоятельныя и удостовѣрительныя вѣдомости получимъ, которыя, буде правдивы, то не замедлятъ въ публику произойти.

Послѣ оныхъ разговоровъ вошли мы съ Адріаномъ Адріановичемъ въ спальню къ женѣ моей, и какъ бывшіе у ней гости уже тогда уѣхали, то нашли мы ее одну. Она начала о тѣхъ же новыхъ вѣстяхъ смятеннымъ духомъ и со удивительнымъ восторгомъ разговаривать; но я скоро тѣ разговоры прекратилъ съ такимъ съ нею условіемъ, дабы о тѣхъ, пока въ публику выдутъ, яко многимъ опасностямъ подверженныхъ вѣдомостяхъ, ничего болѣе не говорить; и для того положили, чтобъ въ московскомъ нашемъ домѣ еще переночевать.

Чрезъ нѣсколько часовъ потомъ надежной мой пріятель, господинъ сенаторъ, тогда въ Москвѣ въ сенатской конторѣ между прочими присутствовавшій, не зная о моей въ Москвѣ бытности, прислалъ къ моему дворецкому запечатанное письмо съ таковымъ надписаніемъ, буде теперь меня въ Москвѣ нѣтъ, то-бъ, какъ скоро возможно, съ нарочитымъ для врученія ко мнѣ въ деревню послать. Я получа оное немедленно прочелъ; онъ чрезъ то просилъ меня, чтобъ я немедленно съ нимъ увидѣлся для нѣкоей крайней нужды. Посему легко мнѣ было угадать, въ чемъ, какъ послѣ узналъ, и не ошибся, что оное желаемое его скорѣе со мною свиданіе произошло отъ тѣхъ же до него дошедшихъ новыхъ вѣдомостей, о коихъ я выше описалъ, и для того я за лучшее разсудилъ къ нему не ѣхать; но на томъ же письмѣ ему отвѣтствовалъ, что я не очень здоровъ, принималъ лекарство и для того къ нему пріѣхать не могу; а ежели есть ему время и нетерпящая до меня нужда, то не изволитъ ли ко мнѣ пріѣхать; однако онъ по тому не пріѣхалъ, а я съ женою моею остатокъ того дня и всю ночь почти безъ сна въ разныхъ о тѣхъ новыхъ важныхъ вѣдомостяхъ размышленіяхъ, разсужденіяхъ и гаданіяхъ препроводили.

По утру рано пріѣхалъ ко мнѣ сенатской конторы унтеръ-офицеръ и объявилъ мнѣ, что господа сенаторы требуютъ, чтобъ я сейчасъ къ нимъ въ собраніе пріѣхалъ. Вотъ тутъ уже безъ ошибки узнать мнѣ было можно, что сіе предзнаменуетъ начатіе публичнаго производства о тѣхъ вышеописанныхъ важныхъ вѣдомостяхъ; но я, то мое гаданіе скрывъ, со удивленіемъ спросилъ его: неужели господа сенаторы теперь такъ рано въ собраніи присутствуютъ и что ихъ къ тому понудило? Онъ на то мнѣ сказалъ, что теперь находится въ сенатской конторѣ гвардіи маіоръ князь Меншиковъ, пріѣхавшій изъ Петербурга съ какимъ-то важнымъ дѣломъ, «и для того де господа сенаторы меня прислали просить, чтобъ ваше сіятельство немѣшкавъ туда-жъ пріѣхать изволили».

Я также еще притворясь, какъ бы ничего того не понималъ, холоднымъ и нѣсколько оскорбленнымъ видомъ сказалъ ему, чтобъ онъ донесъ господамъ сенаторамъ: «ежели сенатская контора имѣетъ какой высочайшій, точно до меня касающійся указъ, то-бъ соблаговолили чрезъ экзекутора или секретаря

прислать ко мнѣ оной увидѣть; а теперь я не очень здоровъ и въ сенатскую контору пріѣхать не могу.

Какъ скоро оной посланной, возвратясь отъ меня, въ сенатской конторѣ господамъ тогда присутствующимъ тѣ мои слова донесъ, такъ немедленно присланъ ко мнѣ бывшій тогда въ должности оберъ-прокурора князь Амилахоровъ. Онъ привезъ ко мнѣ изъ присланныхъ изъ Петербурга съ княземъ Меншиковымъ одинъ печатной для обнародованія манифестъ о восшествіи ея императорскаго величества на всероссійскій престолъ, и притомъ еще объявилъ мнѣ, что съ онымъ же княземъ Меншиковымъ присланъ въ сенатскую контору высочайшій ея величества указъ, дабы объявить мнѣ, чтобъ я немедленно ѣхалъ въ Петербургъ и явился-бъ предъ ея императорское величество.

Колико такая въ отечествѣ нашемъ, и особливо съ моимъ собственнымъ состояніемъ перемѣна, никогда нечаемая, вдругъ происшедшая, обрадованіемъ и о будущихъ происхожденіяхъ разными гадательными предразсужденіями мысли мои, на подобіе облаковъ вихрями быстро движимыхъ, колебала и разныхъ мнѣ восчувствованій воображала, о томъ перо мое точно описать теперь не въ состояніи.

Я въ тотъ же мигъ съ онымъ княземъ Амилахоровымъ поѣхалъ въ сенатскую контору, куда прибывъ въ скорости, увидѣли уже многихъ штатскихъ и прочихъ чиновъ, офицеровъ и дворянъ, о сей новизнѣ увѣдавшихъ и въ собраніе въ сенатскую контору спѣшащихъ, такъ какъ и множество народу по всѣмъ улицамъ, по производимому въ большой соборной колоколъ для молебна въ такъ необычайное время благовѣсту, на площадь предъ соборную церковь спѣшно бѣжали.

По вступленіи моемъ въ камеру собранія тогда бывшихъ господъ сенаторовъ, гдѣ и пріѣзжій изъ Петербурга со оными объявленіями князь Меншиковъ былъ, съ радостными восторгами другъ другу учиня пристойныя поздравленія, объявленъ мнѣ былъ тотъ высочайшій указъ, дабы я ѣхалъ въ Петербургъ.

А какъ все потребное къ производству тогда уже было готово, то немедленно пошли всѣ изъ сенатскихъ департаментовъ въ большую соборную церковь для надлежащаго молебствія и объявленія онаго манифеста въ народъ и для-жъ учиненія по тому

должной присяги; что все по надлежащему единогласно съ великимъ тщаніемъ и обрадованіемъ и исполнили. При чемъ не только всѣ сенатскіе аппартаменты и соборная церковь, но и вся площадь наполнена была разнаго званія людьми, которые съ радостными восторгами благодарили Всемогущаго за сію ко всеобщему благополучію содѣланную въ отечествѣ нашемъ перемѣну.

Я въ томъ собраніи пробывъ даже до полудни, пріѣхалъ въ домъ свой; а потомъ чрезъ нѣсколько часовъ прислана отъ сенатской конторы ко мнѣ подорожная на почтовыхъ лошадей и прогонныя деньги для отъѣзду моего въ Петербургъ, куда я, собравшись какъ помнится мнѣ, чрезъ сутки, и поѣхалъ.

Я не могу отречься, чтобъ сей мой изъ Москвы отъѣздъ по всѣмъ тогдашнимъ видамъ и обстоятельствамъ былъ духу моему въ неудовольствіе, паче же слыша много, коимъ образомъ не только всѣ мои друзья и пріятели, но и прочіе благородной духъ и честныя поведенія имѣющіе мои сограждане изъявляли свое удовольствіе, что я при столь разумной и правдолюбивой монархинѣ паки къ государственнымъ дѣламъ опредѣленъ быть имѣлъ. Однако же долголѣтное, какъ уже вы, благосклонный читатель, выше прочитали, по разнымъ дорогамъ, а часто и по бѣдственнымъ стремнинамъ мое странствованіе, и по освобожденіи отъ тѣхъ спокойная и уединенная въ моемъ домѣ въ Москвѣ, а паче въ деревнѣ, какъ я уже выше описалъ, мнѣ весьма поправившаяся жизнь, влагали мнѣ въ мысли разныя о себѣ разсужденія и гаданія. Я тогда самъ въ себѣ говорилъ: «увы! я предвижу слабостей моихъ надъ здравымъ разсудкомъ поверхность; онѣ меня скоро уподобятъ такому корабельщику, которой на открытомъ морѣ уже многократно отъ штурмовъ и великихъ волнъ, между камнями и мелями, разбитіе корабля и потеряніе всего своего лучшаго имѣнія предъ глазами имѣвъ, чудными и нечаянными способами отъ того избавився, паки такимъ же бѣдствіямъ своевольно, для пристрастныхъ прихотей подвергается.»

Съ такими-то размышленіями ѣхавъ день и ночь, весьма скоро въ Петербургъ прибылъ въ мой домъ, тогда по отъѣздѣ моемъ впустѣ находящійся, какъ и теперь помнится, уже ввечеру поздо.

XI

По утру поѣхалъ я во дворецъ и, не входя въ парадныя камеры, зашелъ къ его превосходительству Никитѣ Ивановичу Панину, которой и тогда также какъ и нынѣ при его императорскомъ высочествѣ государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ оберъ-гофмейстеромъ, а у монархини въ милости и, по услуженіи ея величеству при восшествіи на престолъ, во особливой передъ прочими довѣренности находился; мнѣ-жъ издавна всегда былъ, предъ многими ко мнѣ благосклонными, лучшій пріятель. Я нашелъ его одного въ его спальнѣ и принятъ весьма ласково, со увѣреніями продолженія его всегда ко мнѣ дружбы; причемъ, имѣя съ нимъ по тогдашнимъ происхожденіямъ и обстоятельствамъ немалой разговоръ, свѣдалъ отъ него, что уже много вновь сенаторовъ изъ первѣйшихъ придворныхъ чиновъ произведены, въ числѣ коихъ онъ и я находимся; напослѣдокъ объявя мнѣ, что онъ за исправленіемъ нѣкоторыхъ дѣлъ скоро во внутренніе покои ея императорскаго величества итти не можетъ, присовѣтовалъ, чтобъ я не теряя часовъ шелъ въ парадныя камеры, куда знатнѣйшіе чины входятъ: тамъ де кто случится изъ придворныхъ, увидя васъ, не замедлитъ ея императорскому величеству о пріѣздѣ вашемъ донесть, ибо де ея величество каждый день о пріѣздѣ вашемъ весьма милостиво отзываться изволила.

Итако, лишь я вошелъ въ ту, гдѣ уже нѣсколько знатныхъ господъ находились, всѣ, благосклонно съ счастливымъ пріѣздомъ меня поздравляя, обласкали; а его сіятельство князь Михайло Никитичъ Волконской, тогда бывшій отъ арміи генералъ-поручикъ и также при восшествіи ея императорскаго величества на престолъ послужившій и въ отмѣнной передъ многими милости ея величества находящійся, и мнѣ также давно добрый пріятель будучи, сказавъ мнѣ, что ея величество каждый день о пріѣздѣ моемъ разговаривать милостиво изволила, немедленно пошелъ къ ея величеству о пріѣздѣ моемъ донесть.

Потомъ, вскорѣ вышедъ, указалъ мнѣ дверь въ ту камеру, гдѣ она тогда уединенно находиться изволила, чтобъ я прямо шелъ предъ лицо ея величества.

Я вошедъ, при первомъ взорѣ ея величества, со всеискреннимъ моимъ почтеніемъ и должнымъ поздравленіемъ повергнул-

ся къ стопамъ ея и вскорѣ ту ея материнскую руку, коею милостиво меня отъ низкаго поклону удержать соизволила, поцѣловать усчастливился. Ея величество во-первыхъ изволила изъявить милостивое удовольствіе о моемъ пріѣздѣ и, весьма много выхваляя прежней моей бытности при дѣлахъ государственныхъ поступки (которыя ея величества изъясненія, ежели-бъ я здѣсь подробно описывать сталъ, то бы могъ иногда читатель счесть мнѣ въ хвастовство), напослѣдокъ соизволила объявить мнѣ, что ей весьма угодно будетъ, дабы я паки въ службу ея величества вступилъ.

Вотъ, мой любезный читатель, я самъ и понынѣ не разберу: искренняя ли моя преданность и почтеніе къ персонѣ сей нашей монархини, которой я разумъ и честной характеръ со многими дарованіями соединенной уже за нѣсколько лѣтъ во всѣхъ ея поведеніяхъ познавалъ, или еще кроющаяся въ крови моей гордаго славолюбія страсть, тотчасъ взяли въ моемъ разсудкѣ поверхность, и, прогнавъ всѣ изъ мыслей моихъ вышеописанные о философской моей жизни разсудки, вложили сердцу моему о тѣхъ ея величества мнѣ повелѣніяхъ наирадостное восчувствованіе. Я повергнулся паки къ стопамъ ея величества съ моимъ благодареніемъ и ставъ на колѣни, сколько тогда мысли мои подвигнуть могли языкъ мой, представлялъ съ искренними преданностями и увѣреніями, коимъ образомъ я такой разумнѣйшей монархинѣ, о которой уповаю, что въ отечествѣ нашемъ все къ лучшему учредить не оставитъ, вѣрно и радѣтельно служить желаю; что ея величество весьма милостиво и принять изволила.

Такимъ образомъ я въ моихъ разсужденіяхъ находяся, какъ помнится, на другой день вступилъ въ присутствіе въ сенатъ.

День отъ дня оказываемые знаки милости ея императорскаго величества, и особливо со мною о многихъ внутреннихъ дѣлахъ къ свѣдѣнію ея потребныхъ частые разговоры и являемыя довѣренности, ободряли меня и дѣлали неутомленнымъ; а искренняя моя къ персонѣ ея величества преданность и ревностное усердіе, чтобъ прославить ея величества государствованіе полезными всему обществу дѣлами, заставляли меня всеминутно думать, дабы незамедля представить къ исправленію ея величеству что-нибудь изъ такихъ государственныхъ дѣлъ, кои

предъ тѣмъ, въ правленіе Петра III съ надлежащаго пути, къ оскорбленію многихъ, сведены и въ непорядкѣ запутаны были.

Не описывая многихъ поимянно, объ одномъ только здѣсь означу, которое я вскорѣ, съ помощью мнѣ въ томъ его сіятельства графа Никиты Ивановича Панина, ея величеству представить, нужно требуемое тому поправленіе доказать и въ дѣйство произвесть, яко весьма мнѣ по бытности моей въ сунодѣ знакомое и многажды въ моихъ рукахъ бывалое дѣло, усчастливился, то есть о разсмотрѣніи сунодальныхъ, что прежде бывали патріаршія, также архіерейскихъ домовъ и монастырскихъ вотчинъ, и о сочиненіи каждому изъ тѣхъ о доходахъ и расходахъ пристойныхъ штатовъ.

Ибо хотя еще государь Петръ Великій Богомъ вдохновенною прозорливостію многія въ разсужденіи сего кроющіяся неустройства и неполезности проникнулъ, также и по немъ любезная дщерь его, наша всемилостивѣйшая монархиня томужъ подражая, въ совершенной Богу угодной и обществу полезной порядокъ оное привесть и утвердить домогалась; но разныхъ временъ разныя приключенія то имъ въ дѣйство произвесть недопустили.

А какъ предъ тѣмъ незадолго Петръ III съ оными церковными имѣніями поступилъ, о томъ всей публикѣ извѣстно.

И вотъ, любезный читатель, хотя и похвалюся, но, ей! поистинѣ, что еще не было тогда на театрѣ въ услугахъ недавно вступившей на престолъ нашей монархини, кромѣ меня, ни знатока, ни старателя о представленіи съ доказательствами къ полезному учрежденію онаго о церковныхъ имѣніяхъ, долголѣтно тянувшагося и отъ многихъ происковъ запутаннаго дѣла. Итако, въ 1762-мъ году, чрезъ нѣсколько недѣль по вступленіи ея величества на престолъ, въ сенатъ за подписаніемъ ея величества руки присланной, и потомъ обнародованной манифестъ о разсмотрѣніи и учрежденіи вышеписанныхъ вотчинъ изъ моихъ представленій и доказательствъ сочиненъ, и тотъ-то есть началомъ тѣхъ съ духовныхъ вотчинъ въ государственную сумму доходовъ, которыхъ за всѣми по учрежденнымъ для духовныхъ персонъ на содержаніе ихъ и довольство штатамъ расходами, и за продовольствіемъ нѣсколькихъ тысячъ инвалидныхъ офицеровъ и солдатъ, каковымъ прежде дачь не бывало, еще на го-

сударственные расходы болѣе милліона въ казну каждой годъ нынѣ приходитъ.

Потомъ, во время шествія ея императорскаго величества, для коронованія, въ Москву, того-жъ лѣта въ сентябрѣ мѣсяцѣ я удостоенъ былъ въ небольшой свитѣ между господами придворными въ пути при ея величествѣ ѣхать, и видѣть всѣ торжественныя встрѣчи, по петербургской дорогѣ находящимися городами чинимыя, и имѣлъ честь быть между приѣзжими въ церемоніальной свитѣ при публичномъ ея императорскаго величества въ Москву въѣздѣ.

Вскорѣ по прибытіи въ Москву, въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ, при торжествованіи ея императорскаго величества коронаціи, между прочихъ милостивыми знаками награждаемыхъ, и я всемилостивѣйше отъ ея императорскаго величества пожалованъ орденомъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

Чрезъ нѣсколько недѣль потомъ, какъ внезапнымъ случаемъ въ ночи въ домѣ моемъ сгорѣла поварня, безъ большаго мнѣ убытка, то на другой день ввечеру отъ ея императорскаго величества чрезъ одного, въ небытность мою въ домѣ, къ моему дворецкому присланнаго офицера отъ неизвѣстной персоны три тысячи рублевъ, для врученія мнѣ отдать повелѣла. И хотя мой дворецкій, по незаобыклости такихъ тихихъ подаяній, оныя деньги принять отрекался; но привезшій тѣ офицеръ, положа оныя въ мѣшкахъ у него на столѣ, немедленно уѣхалъ. Сколько-жъ тѣ, такимъ образомъ оставленныя у моего дворецкаго деньги, по неизвѣстности разныхъ воображеній, гаданій и безпокойствъ во всю ту ночь и въ послѣдующій день мнѣ приключили, оное, благосклонный читатель, зная уже о моихъ предметахъ, къ коимъ я жарко стремился, легко себѣ вообразить можетъ.

Но недолго такъ я находился; ибо какъ въ послѣдующій день пріѣхалъ во дворецъ, и ея императорское величество изволила, при первомъ своемъ всемилостивѣйшемъ на меня взорѣ спросить: что я такъ невеселымъ нахожусь, не болѣзнь ли какая, или недавно бывшій въ домѣ моемъ пожаръ какое безпокойство приключили? то я, какъ съ тѣмъ намѣреніемъ пріѣхалъ, чтобъ о тѣхъ отъ неизвѣстной персоны присланныхъ деньгахъ ея величеству донесть, осмѣлился подступить поближе, и говорилъ ея величеству, что еще новое въ прошедшій вечеръ приключеніе гораздо чув-

ствительнѣе бывшаго пожара духъ мой востревожило, и я не нахожу способа какъ то рѣшить. Ея величество въ тотъ мигъ соизволила съ милостивою усмѣшкою мнѣ сказать: «я поста-«раюсь васъ успокоить, только откройтесь мнѣ о томъ чисто-«сердечно», и взявъ меня за руку соизволила, отъ прочихъ отдаля, тихо спросить: «какое то новое безпокойство мнѣ приключив-шееся!» Я какъ инако не заключалъ, что то по интригѣ для искушенія отъ моихъ завистниковъ, или отъ какого богача, неправо себѣ что получить ищущаго, такія деньги ко мнѣ подосланы, то съ должнымъ почтеніемъ, но весьма въ прискорбномъ видѣ о томъ ея величеству донесъ; но ея величество со всемилостивѣйшимъ видомъ то отъ меня выслушавъ, соизволила мнѣ объявить: «чтобъ я не сердился и не оскорблялся, ибо де я та «неизвѣстная персона, которая къ вамъ три тысячи рублевъ на «постройку новой въ домѣ вашемъ поварни прислала; только «не кланяйся и не благодари, а паче теперь, мнѣ за то». Такія высочайшія милости и чувствительное обрадованіе и въ окаменелномъ бы сердцѣ благодарность возбудить могли, тѣмъ наиболѣе, по моей искренней преданности въ сердцѣ моемъ оная пылала, что о чемъ я тогда не токмо искать, но и мыслить не начиналъ, то паче чаянія моего безъ всякихъ о томъ предзнаменованій, по собственному ея величества благоволенію и высочайшей милости получилъ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени, въ бывшихъ ея величества изъ Москвы въ Воскресенской и Троицкой лавры въ Сергіевъ монастыри, а оттуда чрезъ городъ Переславль въ Ростовъ и въ Ярославль походахъ, между небольшою тогда только изъ первыхъ придворныхъ господъ при ея величествѣ бывшею свитою, и я имѣлъ счастіе одинъ только изъ сенаторовъ быть.

Я не отважусь здѣсь, столь разумной, милостивой и трудолюбивой монархини повседневно производимыхъ по ея званію дѣлъ подробно объяснить, ибо перо мое то все описать теперь силъ не имѣетъ; и для того и во оныхъ походахъ только то, что до моихъ поведеній касалось, сколько мнѣ теперь изъ достопамятнѣйшаго на мысль приходитъ, кратко опишу.

Между бывшими въ томъ походѣ, въ разсужденіи небольшой свиты господами, имѣлъ я мѣсто въ той же линеѣ, гдѣ и ея величество сидѣть изволила; а по вступленіи на ночлеги и во двор-

цахъ неподалеку получая себѣ квартиру, повсечасно предъ лицемъ ея величества быть и въ угоднѣйшихъ ея величеству всегдашнихъ разговорахъ, то есть о состояніи внутреннихъ государственныхъ дѣлъ, потребное къ свѣдѣнію ея величества по ея всемилостивѣйшему благоволенію представлять и изъяснять счастіе имѣлъ.

Симъ образомъ, помнится, въ бытность въ Ярославлѣ, въ приличныхъ разговорахъ случилось мнѣ на любопытные ея величества вопросы обстоятельно доносить, какимъ образомъ прежде бывшіе генералъ-кригс-коммиссары, и по ихъ ордерамъ подчиненные ихъ, а потомъ еще учрежденные при арміи генералъ-инспекторы, въ государствованіе императрицы Анны Іоанновны, повсегодно въ лѣтнее время, всѣ армейскіе и гарнизонные полки въ исправныхъ экзерциціяхъ, и въ довольствованіи всѣхъ военныхъ чиновъ по содержанію штатовъ, также всѣ мундирныя и аммуничныя вещи, дорожные экипажи и бываемую на разныя употребленія въ полкахъ денежную казну осматривали и лучшихъ исправностей во всѣхъ учрежденіяхъ и производствахъ наблюдали, и, какъ я напослѣдокъ безъ мала 8 лѣтъ будучи генералъ-кригс-коммиссаромъ (когда уже генералъ-инспекторы были отставлены, а по ихъ инструкціямъ учрежденные полкамъ осмотры приобщены къ должности генералъ-кригс-коммиссара) многократно по обѣимъ тѣмъ должностямъ армейскіе полки, представляемые мнѣ отъ дивизіонныхъ и бригадныхъ командировъ въ парадѣ, начиная съ экзерциціи, и во всѣхъ по артикулу учрежденныхъ военныхъ дѣйствіяхъ, а потомъ ихъ ружья, всѣ ихъ мундиры и аммуницію въ строю находящуюся, и сначала оберъ- и унтеръ-офицеровъ, потомъ рядовыхъ по именному списку всѣхъ перекликая, осматривалъ; а потомъ отдаля штабъ- и оберъ-офицеровъ отъ ротъ, каждаго порознь къ себѣ, въ поставленную для меня особливо нарочную палатку, спрашивалъ о исправномъ отъ ихъ командировъ содержаніи, и нѣтъ ли имъ отъ кого обиды и притѣсненія, и послѣ, оставляя оныхъ при своей палаткѣ, прохаживалъ вдоль шеренги и во фрунтѣ стоящихъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ такимъ же образомъ спрашивалъ, обнадеживая ихъ, какое объ нихъ имѣетъ ея величество въ исправномъ содержаніи и довольствованіи матернинское попеченіе, и что все то мнѣ отъ ея величества наблюдать и въ потребныхъ случаяхъ

ихъ защищать повелѣно. А по исполненіи того, распустя полки въ лагери ихъ, все, какъ выше описано, по моимъ должностямъ прилежно осматривалъ и потребныя взысканія и наставленія дѣлалъ. Причемъ о бывшихъ тогда нѣкоторыхъ примѣчанія и удивленія достойныхъ приключеніяхъ ея величеству доносилъ.

Между прочимъ же кстати мнѣ пришло увѣдомить ея императорское величество, какъ государь императоръ Петръ Великій узаконилъ, дабы въ каждой годъ по одному изъ господъ сенаторовъ ѣздили по всему государству для ревизованія въ губернскихъ, воеводскихъ и прочихъ канцеляріяхъ производимыхъ ими дѣлъ и для возстановленія добраго порядка, и что я еще въ молодыхъ лѣтахъ будучи слышалъ, что первой изъ господъ сенаторовъ въ силу того былъ по государству объѣздчикъ графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, мужъ въ разумѣ и въ дѣлахъ достохвальной, которой, пріѣхавъ въ городъ Переславль Залѣской и осматривая воеводской канцеляріи дѣла, когда нашелъ секретаря по его дѣламъ смерти достойнымъ, то оной немедленно по резолюціи его, графа Матвѣева, въ томъ же городѣ на публичномъ мѣстѣ и повѣшенъ; но не знаю, правосудіе ли сего сенатора такъ учиненное было тому причиною, что также и о другихъ его сотоварищахъ, тогда въ сенатѣ присутствующихъ, коимъ бы по очереди каждой годъ объѣзжать слѣдовало, вообразили, что они такими же будутъ или коварными происками лакомство и прочія пристрастія крыть хотящіе, такъ превозмогли, только въ послѣдующій годъ такихъ по государству объѣздчиковъ уже не было.

Ея величество, сіе учрежденіе похваляя, соизволила объявить свое благоволеніе, чтобъ и отнынѣ впредь на подобіе сего учредить, но на сіе де такому объѣздчику надобно время и требуется великихъ трудовъ. Я на то представилъ, что не соизволитъ ли ея величество своимъ указомъ мнѣ повелѣть въ здѣшнемъ городѣ то возобновить и въ воеводской канцеляріи, также и въ магистратѣ о ихъ состояніяхъ, также и о находящихся въ тѣхъ дѣлахъ въ исправномъ порядкѣ ревизію учинить, и что я уповаю, не болѣе какъ въ одинъ день все то исполнить возмогу. Ея императорское величество съ немалымъ удовольствіемъ и весьма милостиво сіе принять соизволила и потребовала отъ меня изъясненія, какимъ образомъ я все то въ одинъ день могу исполнить.

Вотъ, мой любезный читатель, смотрите, какіе успѣхи были съ искреннною вѣрностью и усердіемъ служащаго и чистосердечно желающаго раба, чтобъ полезными отечеству дѣлами имя государей въ числѣ безсмертныхъ прославить! Я въ тотъ же часъ, имѣя въ памяти должности генералъ-кригс-коммиссара и генералъ-инспектора, по коимъ я полки, какъ выше описалъ, многократно ревизовалъ, въ коихъ многіе есть пункты способные употребить къ ревизованію и градскихъ канцелярій, оное ко апробаціи ея величества на словахъ представилъ.

Ея величество все то милостиво апробовать соизволила, и прибавя еще къ тому нѣкоторыя отъ себя мнѣ наставленія и изъясненія, изволила приказать, чтобъ я оное въ послѣдующій день самымъ дѣйствомъ началъ; а какого содержанія оная ея величествомъ апробованная инструкція была, то узнаете по дѣйствительному по той исполненію, о чемъ при семъ обстоятельнѣе опишу.

Тогожъ дня призвалъ я къ себѣ воеводу и магистратскаго главнаго судью, и объявилъ имъ, что я, по высочайшему ея величества мнѣ изустному повелѣнію, буду въ слѣдующій день рано въ ихъ канцеляріи для ревизованія порядочнаго производства и исполненія ихъ должностей; и для того-бъ у нихъ было во всякой готовности, къ освидѣтельствованію моему, все то, что имъ и безъ понужденія моего по узаконеніямъ въ готовности всегда въ канцеляріяхъ своихъ имѣть должно. И такимъ же подобіемъ, какъ я по вышеписаннымъ должностямъ, будучи генералъ-кригс-коммиссаромъ, къ осмотру моему полкамъ приготовляться повелѣвалъ, приказалъ имъ, чтобъ были: 1) имянной списокъ присутствующимъ членамъ и всѣмъ канцелярскимъ служителямъ со означеніемъ ихъ службъ и достоинствъ, какъ уже о томъ давно учрежденная форма гласитъ; 2) настольной реестръ о находящихся въ ихъ канцеляріяхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ о каждомъ, отчего тѣ безъ рѣшенія продолжаются; 3) реестръ о полученныхъ изъ сената, изъ юстицъ-коллегіи и изъ губерніи указахъ, кои нынѣ въ неисполненіи находятся, также съ показаніемъ, какія тому препятствующія причины; 4) вѣдомости о наличной денежной казнѣ, о недоимкахъ и содержащихся въ оной колодникахъ, съ изъясненіемъ же, буде есть по тѣмъ къ производству и рѣшенію какія препятствія.

Въ слѣдующее утро пріѣхалъ я въ воеводскую канцелярію, и сѣвъ въ главное судейское мѣсто объявилъ, какъ выше описано, объ осмотрѣ оной высочайшій ея императорскаго величества указъ, и велѣлъ записать его въ протоколъ. А какъ всѣ тѣ вѣдомости, о коихъ выше упомянуто, на судейскомъ столѣ приготовленныя лежали, то я во-первыхъ взявъ имянной списокъ и по оному всѣхъ канцелярскихъ служителей, коихъ число было невелико, перекликая одного за другимъ, и назначеннымъ по тѣмъ спискамъ не вовсе исправными пристойное наставленіе учиня, приказалъ всѣмъ выйти вонъ изъ присутственной камеры, оставя при себѣ только одного воеводу. Оной былъ господинъ коллежской совѣтникъ Кочетовъ, коего я такимъ же образомъ, какъ и въ полкахъ штабъ и оберъ-офицеровъ, спрашивалъ о слѣдующемъ, а именно: 1) не имѣетъ-ли онъ отъ губернской канцеляріи, или отъ юстицъ-коллегіи или отъ другихъ командующихъ имъ въ ревностномъ усердіи и въ справедливомъ должности его производствѣ затрудненій и помѣшательствъ, ему оказуемыхъ; 2) доволенъ-ли онъ своими подкомандующими, и не знаетъ-ли онъ за кѣмъ какихъ скрываемыхъ пороковъ или пристрастій, правосудіе и удовольствіе по дѣламъ нарушающихъ, и о всемъ бы томъ представилъ мнѣ чистосердечно съ ясными доказательствами, въ чемъ я ему по благоволенію ея величества потребное защищеніе и вспоможеніе учинить потщусь.

На сіи мои ему объявленія, хотя и были отъ него представленія, но однако немного, о коихъ я ему приказалъ, чтобъ онъ мнѣ письменно представилъ. Потомъ велѣлъ ему выступить вонъ, а позвавъ его товарища, секретаря и прочихъ канцелярскихъ служителей, впуская ихъ по одному, также какъ и выше описалъ, у нихъ спрашивалъ; но отъ нихъ никакихъ представленій къ дальнѣйшимъ производствамъ не было; а я учиня имъ пристойнымъ образомъ каждому краткія наставленія, велѣлъ воеводѣ, секретарю и нѣкоторымъ канцелярскимъ служителямъ войти въ судейскую и всѣ вышеименованные, приготовленные для осмотра моего реестры и вѣдомости одну за другою разсмотрѣлъ и противъ тѣхъ пунктовъ, по коимъ мои наставленія и резолюціи были потребны, моею рукою подписалъ. И какъ всѣ тѣ вышеописанныя въ присутствіе мое въ канцеляріи дѣйствія въ то-жъ время въ обыкновенную меморію надлежащимъ порядкомъ записываемы

были, то я апробовавъ оную, приказалъ, чтобъ какъ оная, такъ и всѣ тѣ по моимъ даннымъ резолюціямъ письменныя мнѣ представленія къ дальнѣйшимъ отъ меня производствамъ подлежащія, приготовлены и въ послѣдующій день не позже какъ предъ полуднемъ мнѣ поданы были, чѣмъ сіе ревизованіе и кончено; и какъ теперь помню, что я, не болѣе 4-хъ часовъ во оной воеводской канцеляріи бывъ, все то произвелъ; а послѣ тотчасъ отъѣхалъ въ магистратскую канцелярію-жъ, которая была неподалеку, и въ той уже всѣ присутственные члены такимъ же порядкомъ въ силу моего приказанія съ потребными мнѣ представленіями въ готовности меня ожидали. Но какъ во оной канцеляріи служителей было еще меньшее число, тако-жъ находящимся ихъ производствъ дѣламъ реестры и вѣдомости къ ревизіи еще менѣе, нежели въ воеводской канцеляріи были, то я по онымъ такимъ-же образомъ, какъ выше описалъ въ воеводской канцеляріи, надлежащее производство и пристойныя о чемъ подлежало резолюціи учиня, по полудни въ исходѣ 1-го часа изъ оной канцеляріи отправился во дворецъ, и усчастливился ея величеству, за публичнымъ столомъ обѣденнаго кушанья со своими придворными и со многимъ числомъ тамошнихъ изъ уѣзда пріѣзжихъ дворянъ присутствующей, явиться.

Ея величество, милостиво воззря на меня, и не бывъ извѣстна о моей въ тѣ канцеляріи поѣздкѣ, изволила спросить: ужель я приготовился порученную мнѣ отъ ея величества коммиссію произвесть и скоро-ли окончаю? Я на то съ нижайшимъ ея величеству поклоненіемъ донесъ, что я, оную начавъ на разсвѣтѣ сего дня, по сей часъ уже все дѣйствительно исполнить усчастливился, о чемъ теперь кратко словесно, а по приготовленіи по тѣмъ моимъ производствамъ письменныхъ увѣдомленій, со всѣми пристойными изъясненіями, письменно мой всеподданнѣйшій рапортъ ея величеству представлю.

Такое мое увѣдомленіе великое удовольствіе и удивленіе о томъ скоромъ исполненіи произвело, и ея величество весьма съ милостивымъ видомъ изволила мнѣ повелѣть сѣсть за оной-же столъ обѣдать, и оставя мнѣ время, чтобъ я нѣсколько себя насытилъ, изволила, не вставая изъ-за стола, о той мнѣ порученной и такъ скоро исполненной коммиссіи долго разговаривать, съ довольными мнѣ похвалами; что-жъ при томъ присутствующіе и къ

рѣчамъ приставать всегда могущіе господа говорили, о томъ вы сами, любопытный читатель, по употребляемой нынѣ въ разумномъ свѣтѣ политикѣ, угадать можете. А я, какъ выше описалъ, отъ оныхъ канцелярій всѣ потребныя мнѣ увѣдомленія и представленія въ послѣдующій день получилъ, и сочиня изъ тѣхъ пристойной рапортъ, ея величеству подать усчастливился, которой ея величество съ великимъ удовольствіемъ принять и прочесть соизволила.

Такіе счастливые для меня успѣхи и отмѣнные знаки милости и довѣренности ея величества ощущая, благодарностью къ персонѣ ея величества наполненной мой духъ всегда ревностно стремился—ея величеству вѣрнорадѣтельныя услуги показывать. Итако я доложилъ ея величеству, не соизволитъ ли мнѣ повелѣть на возвратномъ ея величества шествіи въ Москву чрезъ городъ Ростовъ и Переславль Залѣской, тамошнія воеводскія и магистратскія канцеляріи такимъ-же образомъ осмотрѣть, что ея величество и аппробовать всемилостивѣйше изволила.

Потомъ, какъ помнится, чрезъ сутки соизволила ея величество шествовать обратнымъ путемъ въ Ростовъ, гдѣ соизволила пробыть, для моленія по церквамъ и поклоненія мощамъ святыхъ угодниковъ, два дни: а я въ то-же время въономъ городѣ воеводскую и магистратскую канцеляріи такимъ-же образомъ, какъ и въ Ярославлѣ, о чемъ уже выше довольно описано, освидѣтельствовать и потребныя къ моимъ старательствамъ къ дальнѣйшему производству письменныя свѣдѣнія и представленія взять и ея величеству донесть успѣлъ.

Такимъ же образомъ и по прибытіи изъ Ростова въ Переславль Залѣской воеводскую и магистратскую канцеляріи освидѣтельствовалъ и также ея величеству донесть усчастливился.

Ея величество оное мое представленіе всемилостивѣйше отъ меня принять соизволила, и изъявляя о томъ свое удовольствіе, соизволила мнѣ приказать, чтобъ я всѣ тѣ учиненныя мною въ вышеписанныхъ канцеляріяхъ производства, также и представленныя мнѣ отъ нихъ доказательства о требуемыхъ по онымъ изъясненіяхъ, къ разсмотрѣнію и рѣшенію правительствующему сенату, съ объявленіемъ высочайшаго ея повелѣнія, отъ себя письменно сообщилъ; что я по прибытіи въ Москву въ 1763 году и учинилъ, о чемъ любопытный читатель, во удостовѣреніе

и въ лучшее по любопытству свѣдѣніе, можетъ найти тѣ мои сенату сообщенныя бумаги въ архивѣ.

XII.

Въ тоже время бытности въ Москвѣ, соизволила ея величество собственноручнымъ надписаніемъ, даннымъ сенату, поручить мнѣ, дабы я коллежскіе, канцелярскіе, также губернскіе и воеводскихъ канцелярій прежніе штаты и къ тѣмъ въ прошедшихъ разныхъ временахъ прибавленныя учрежденія разсмотрѣлъ и вновь, по состоянію надобностей, съ лучшими успѣхами оные сочиня, къ апробаціи ея величеству представилъ.

Я истребовалъ для собранія къ тому потребныхъ вѣдомостей и письменныхъ производствъ, бывшихъ при уложенной коммиссіи въ сенатѣ оберъ-секретаря Кошкильта и секретаря Чернышева.

Повѣрьте, благосклонный читатель, что такія по оной коммиссіи мои разсмотрѣнія и сочиненія великаго труда мнѣ стоили, ибо я, уже издавна обыкши все, по должностямъ моимъ, производимыя дѣла не по наружнымъ только видамъ и своими гаданіями, но по существу прежде бывшихъ и настоящихъ происхожденій разсматривать и вѣроятнѣйшія надежности къ лучшему о тѣхъ рѣшенію изобрѣтать и полагать, со всѣми моими о томъ прилежными тщаніями, какъ помнится, менѣе года усчастливился все то исполнить и еще къ лучшему разсмотрѣнію, согласію и поправленію быть могущихъ въ томъ моихъ ошибокъ представилъ правительствующему сенату.

Но между тѣмъ по многимъ обстоятельствамъ и чрезъ увѣдомленія моихъ пріятелей позналъ, что такія знатныя государственныя дѣла, по особливой отъ ея императорскаго величества довѣренности часто мнѣ въ производство поручаемыя, день отъ дня число моихъ завистниковъ и недоброжелателей умножали, и скрытно коварнымъ образомъ поставляемыя мнѣ отъ нихъ сѣти я уже иногда и примѣчать могъ, токмо въ кривыя, гибкія и подлыя дороги духъ мой оныя свести не возмогли, но еще болѣе придавали мнѣ тщанія, чтобъ я употребленія богомерзской лести и обмановъ гнушаясь, честными и справедливыми путями превозмогалъ.

Итако, имѣя тогда безъ недостатку видѣть, разговаривать,

изъяснять и удостовѣрять персонально мою всемилостивѣйшую монархиню съ такимъ усердіемъ и чистосердечною вѣрностью, какъ въ древніе вѣки Моисей и Илія съ Богомъ въ повѣренныхъ имъ дѣлахъ поступали, по подачѣ вышеписанныхъ штатовъ, не замедлилъ я точную копію, къ предувѣдомленію ея величеству, представить, съ нижайшимъ моимъ прошеніемъ, чтобъ, избравъ свободное время, соизволила мнѣ приказать оное прочесть предъ ея величествомъ, и какія окажутся притомъ неясности и сомнѣнія, о тѣхъ соизволила бы выслушать мои изъясненія и доказательства; что было принято ея величествомъ милостиво и я обнадеженъ былъ, что ея величество избравъ время тако учинить соизволитъ.

Между тѣмъ, о сихъ сочиненныхъ мною всѣмъ коллегіямъ, и канцеляріямъ и въ сенатъ къ разсмотрѣнію представленныхъ штатахъ почти всей публикѣ было извѣстно, тѣмъ наиболѣе, что я, какъ выше описалъ, мало ввѣряясь собственному моему разуму, а паче въ томъ, чего самъ въ своихъ рукахъ прежде не имѣлъ и въ практикѣ не видалъ, всегда спрашивался о томъ съ людьми, такія дѣла въ своихъ производствахъ имѣвшими, и для того разсматривая прежніе, сочинялъ сіи новые штаты; и чтобъ всѣ по тѣмъ должности къ лучшему учредить, со многими изъ господъ президентовъ и съ губернаторами, совѣтниками и изъ воеводъ мужами, долголѣтно и прилежно должности свои производящими, совѣтовалъ и разсуждалъ.

Правительствующій сенатъ, кромѣ нѣкоторыхъ господъ членовъ онаго, кои за разными препятствіями неприсутствовали, тѣ мои имъ представленные на разсмотрѣніе штаты, только въ немногихъ мѣстахъ пополненія и изъясненія учиня, согласно одобрилъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ я ихъ сочинилъ; послѣ чего вскорѣ представлены оные ея императорскому величеству къ высочайшей апробаціи при докладѣ.

Я уповаю, что вы, любезный читатель, по такимъ, какъ я выше описалъ, моимъ поведеніямъ, не инако при сихъ строкахъ помыслите, что когда тѣ, моими трудами сочиненные, сенатомъ согласно утвержденные и къ апробаціи ея императорскому величеству представленные штаты, предъ ея величествомъ читаны будутъ, тогда во оказующихся сомнительствахъ, для изъясненія и доказательствъ, я призванъ буду, какъ и я тогда того-жъ несомнѣнно ожидалъ.

Но увы! сей, не въ укоризну и не въ поношеніе, но по искренней моей любви и чистосердечной рабской вѣрности безпристрастное сожалѣніе имѣя, произношу нѣкоторое роптаніе, для чего Всевышній удостоиваемыхъ образъ его носить не одаряетъ своимъ провидѣніемъ, безъ коего наиразумнѣйшіе, добродѣтельнѣйшіе и справедливости все спокойство жизни своей въ жертву приносящіе монархи не могутъ избѣгнуть злоковарныхъ сѣтей, въ которыя льстецы, ко исполненію своихъ жадныхъ лакомствъ и прочихъ пристрастій ихъ заводятъ и хитрыми своими предупрежденіями повреждаютъ и отгоняютъ безпристрастно съ искреннею любовью монархамъ и отечеству служащихъ людей, чему подобное нахожу и въ разсужденіи сочиненныхъ мною штатовъ происхожденіе; ибо я отъ таковыхъ происковъ, какъ выше описалъ, въ сомнительствахъ объясненія представить не усчастливился, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по прибытіи ея величества изъ Москвы въ Петербургъ свѣдалъ, что мои завистники скрытно оные штаты разсмотрѣть домоглись и, охуля оные, инаковые сочинили, кои аппробованы и отъ имяни ея императорскаго величества въ сенатъ, для обнародованія и должнаго исполненія, присланы.

Впрочемъ, для прочтенія желающій копію сочиненныхъ мною штатовъ въ архивѣ сената найдетъ. О преимуществѣ же послѣднихъ, по коимъ и донынѣ, какъ въ коллегіяхъ, такъ и въ губерніяхъ и во всѣхъ канцеляріяхъ, уже со многими къ тѣмъ послѣ дополненіями дѣла производятся, другимъ, а паче тѣмъ, кои по онымъ дѣйствительно должности свои исполняютъ, любопытство ваше удостовѣрить оставляю.

И хотя такія, отъ моихъ завистниковъ и непріятелей безсовѣстныя для повреждения мнѣ, многимъ обществу полезнымъ дѣламъ помѣшательства умножали мнѣ огорченія, но привычка моя быть въ знатныхъ титулахъ и устремленія, о коихъ я выше уже много описывалъ, духъ мой возвести на тѣ пути, коими изнемогающіе въ старости прямо пользуются, не допускали, паче же отмѣнные знаки предъ многими другими часто являемыя высочайшія ея императорскаго величества ко мнѣ милости, наисильнѣйше привязывали меня и подъ тучами въ волнующемся вихрями морѣ обращаться.

Между тѣмъ, какъ помнится мнѣ, ея императорское вели-

чество женѣ моей соизволила пожаловать серьги брилліантовыя, кои цѣнятъ болѣе пяти тысячъ рублей.

А потомъ чрезъ годъ, безъ всякаго моего домогательства и другихъ о мнѣ просьбъ, словомъ сказать, когда того не токмо не ожидалъ, но и намѣренія къ снисканію въ мысляхъ моихъ не воображалъ, тогда мнѣ 30,000 рублей золотомъ всемилостивѣйше ея императорское величество пожаловать же соизволила.

Итако, наполненной благодарностію духъ мой, присутствуя въ сенатѣ, въ коммиссіи о коммерціи, еще непрерывно отъ ея величества персонально поручаемыя мнѣ особливыя многія коммиссіи производя, неусыпно при всѣхъ случаяхъ подлежащія справедливости, защищенія и доказательства чинить, а пристрастныхъ обманы и лестныя внушенія не робко, но честнымъ образомъ испровергать не оставлялъ.

Я бы еще при семъ о бывшихъ моихъ въ сенатѣ, въ присутствіяхъ ея императорскаго величества, при разсужденіяхъ и соглашеніяхъ, по производимому тогда объ откупѣ во всемъ государствѣ и о куреніи дворянамъ вина дѣлу, употребленныхъ мною споровъ и письменно представленныхъ ея императорскому величеству моихъ по тому дѣлу мнѣніяхъ, противъ многихъ другихъ разсужденій, описалъ; но какъ самому себя познавать и изобличать въ непохвальныхъ излишностяхъ не легко есть, я же то употреблять о себѣ нерѣдко тщась, иногда, да ужъ поздно, раскаевался о моихъ часто не въ мѣру употребляемыхъ жаркихъ о истинѣ домогательствахъ, и что гибкихъ и кстати нѣжнолестныхъ словъ производить ни склонности, ни дара не имѣя, паче же уже въ брюзгливой старости находясь и теперь многими, какъ словесными, такъ и письменными моими представленіями отъ многихъ знатнѣйшихъ вельможъ въ томъ похвалы себѣ не заслужилъ, и для того о семъ подробно въ предосужденіе себѣ описывать теперь оставилъ, дабы и по смерти моей, когда найдутся такіе люди, которые при разсужденіяхъ объ оныхъ дѣлахъ разно толковать будутъ, удобнѣе было моимъ дѣтямъ и ихъ потомкамъ при такихъ случаяхъ меня извинить, а ссылаюсь только на то, что въ сенатѣ на бумагѣ о томъ найдется и что по тѣмъ дѣламъ самымъ дѣйствомъ по нынѣ произошло и благоразумнымъ извѣстно есть.

Итако я, отъ двухъ всемилостивѣйшихъ монархинь имѣвъ

счастіе многія отличныя предъ другими мнѣ въ чинахъ равными во многихъ дѣлахъ порученія производства, и чрезъ милостивыя ихъ ко мнѣ довѣренности нерѣдко имѣвъ многихъ моихъ сограждан жребій въ рукахъ моихъ, и довольно имѣвъ случаю по самымъ дѣламъ завистныхъ, ненавистныхъ и пристрастныхъ ласкателей, ихъ хитрые и разнообразные происки и употребленія подъ похвальными видами успѣшно во зло производимыя познавать, наученъ былъ не забывать и помнить, что отъ счастья къ несчастію одинъ шагъ бываетъ.

Напослѣдокъ, по многихъ письменныхъ и словесныхъ такихъ спорахъ, кои мнѣ стоили великихъ трудностей, еще болѣе день отъ дня въ состояніи моего здоровья слабѣе становясь, и самъ уже о себѣ чувствовалъ я, что дни мои на вечеръ склонились и солнце отъ меня отдаляется; но какъ всѣ разумнѣйшіе доказываютъ, что познавать самаго себя и обличать есть наитруднѣйшая работа, въ чемъ я мало дару имѣвъ, не могъ бы собою, ежели-бъ Всевышній, по своему провидѣнію, не соизволилъ способами разныхъ приключеній, такъ скоро и благополучно отъ тщетныхъ суетъ и лестныхъ воображеній отдалиться и получить, со всемилостивѣйшимъ отъ ея императорскаго величества знакомъ милости, увольненіе, какъ въ началѣ сего моего журнала ясно показано.

За симъ прости, мой любезный читатель! Теперь перо мое изнемогло, а духъ мой, не надѣясь еще другой весны дождаться, въ наставшій теперь чистый и благорастворенный воздухъ въ мою деревню и въ возращенный моими попеченіями садъ пользоваться спѣшитъ.

1772 года, апрѣля 10 дня.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПИСЬМА КНЯЗЯ ЯКОВА ПЕТРОВИЧА ШАХОВСКАГО.

(Напечатаны съ подлинниковъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ).

I.

ПИСЬМА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ И КЪ ГРАФУ АЛЕКСѢЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ РАЗУМОВСКОМУ.

1745—1761 гг.

а) По дѣламъ Святѣйшаго Синода.

I.

(Къ стран. 49-й).

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Вашему императорскому величеству, по вѣрноподданнической моей должности, всенижайше доношу и свидѣтель есть Всевышній судія и сердцевидѣцъ Богъ, что я порученною мнѣ отъ вашего императорскаго величества должность ей ревностно и безпристрастно всегда исполнять тщуся и о рѣшеніи оставленныхъ въ Сунодѣ безъ надлежащаго исполненія дѣлъ, къ пользѣ святой церкви и къ лутчему вкорененію народу закона и въ соблюденіе вашего императорскаго величества интересовъ руководствовать могущихъ, Суноду письменно и почасту и словесно предлагая, и хотя за нечастымъ въ канцелярію членовъ полнымъ собраніемъ и за краткимъ ихъ присудствію временемъ, [о чемъ обстоятельно въ подаваемыхъ вашему императорскому величеству моихъ осьмидневныхъ репортахъ значится] не скоро, но нѣкоторыя изъ тѣхъ къ надлежащему исполненію производятся; а таковыя-жъ, между тѣми находящіяся, дѣла, по коимъ, одни яко епархіальныя архіереи, а другіе яко монастырскіе начальники правленіями и по онымъ отвѣтами и отчетами въ Сунодъ обязаны и по тѣмъ-же паки, яко члены въ

Сунодѣ разсматривать и справедливо рѣшить должны, весьма не скоро въ надлежащее дѣйство производятся. Того ради, по ревности и безпристрастію, съ коими я вашему императорскому величеству служеніе мое подданническое исполняю и дабы я въ томъ отъ Бога и отъ вашего императорскаго величества осужденъ не былъ, чрезъ сіе донесть и экстрактъ о нѣкоторыхъ въ Сунодѣ безъ надлежащаго исполненія длящихся дѣлахъ, для собственнаго вашего императорскаго величества извѣстія и разсмотрѣнія [ибо уповаю, что по моимъ частымъ о томъ докукамъ, доклады или просьбы къ вашему императорскому величеству учинены будутъ] поднесть дерзновеніе принялъ, съ истиннымъ при томъ вашему императорскому величеству, яко Богу моему, откровеніемъ: чтобъ означенныя дѣла въ Сунодѣ въ надлежащее состояніе привесть, возможности моей нѣтъ, и скорѣе старанія къ учиненію мнѣ разными образы въ томъ препятствія, нежели къ надлежащему означенныхъ дѣлъ исполненію, употребляются; ежели когда повелите мнѣ нижайшему рабу предстать вашему императорскому величеству, то я по истинѣ, яко Богу моему, безъ всякаго пристрастія о происхожденіи оныхъ дѣлъ вашему императорскому величеству донесу.

Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій и нижайшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 15 іюля 1745 года.

II.

(Къ стр. 52—55-й).

Всемилостивѣйшая государыня императрица. По вѣрноподданнической моей Богу и вашему императорскому величеству должности, которую я всегда безпристрастно продолжать тщусь, о оставленныхъ по-нынѣ, безъ надлежащаго исполненія, дѣлахъ, каковыхъ ваше императорское величество, яко главнѣйшихъ Всевышнему Судьѣ угодностей [то-есть, чтобъ имѣть милосердіе къ лишеннымъ, не отвращать лица отъ злостраждущихъ и охотно являть пособствіе тѣмъ, кои себѣ пособить не могутъ] исполнять всегда ищите, при семъ вашему императорскому величеству изъ состоящихъ о тѣхъ указахъ экстрактъ съ приложеніемъ моего мнѣнія, для всемилостивѣйшаго разсмотрѣнія и благоволенія, поднесть дерзновеніе принялъ, и при томъ же вашему императорскому величеству, яко Богу моему, истину доношу, кто въ Сунодѣ о таковыхъ и симъ подобныхъ дѣлахъ, кои до нихъ самихъ, яко до епархіальныхъ архіереевъ, также до монастырей и до вотчинъ имъ подвластныхъ касаются, мнѣ, для вашего императорскаго величества интересовъ, чинимыя предложенія прежде на меня злобу

и ненависть, нежели надлежащее тѣмъ дѣламъ рѣшеніе сочинять могутъ; но я, будучи въ должности моей вѣренъ, не могу премолчать, ибо вашего императорскаго величества милость и правосудіе твердая надежда и спасеніе мое есть. Присемъ же о протчихъ моихъ многихъ Сѵноду предложеніяхъ и о сочиненныхъ для рѣшенія полезныхъ дѣлъ выпискахъ [о коихъ я вашему императорскому величеству въ Петергофѣ письменно, а и здѣсь такожде и словесно доносилъ] нынѣ не распространяю, но ссылаюсь на подлинныя, кои и по нынѣ въ канцеляріи Сѵнода безъ рѣшенія продолжаются. До смерти моей пребуду вашему императорскому величеству всевѣрнѣйшій, радѣтельнѣйшій и всепокорнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня февраля 1746 г.

III.

(Къ стр. 55-й).

Сіятельнѣйшій рейхсъ графъ, милостивый государь мой, Алексѣй Григорьевичъ. По вѣрноподданническому моему рабскому къ ея императорскому величеству усердію, претерпѣвая всѣ на меня святѣйшаго сѵнода членовъ негодованія удержаніемъ излишняго получаемаго ими жалованья, которое они, сверхъ ежегодно бываемыхъ имъ изъ архіерейскихъ вотчинъ и монастырей многочисленныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, на свои собственные расходы употребляли,—уже двадцать четыре тысячи рублевъ въ казнѣ ея императорскаго величества соблюлъ. А нынѣ паки, и за присланнымъ ея императорскаго величества указомъ, святѣйшаго сѵнода члены въ свою угодность, а не въ силу указовъ, учиненнымъ не по порядку опредѣленіемъ оныя взять себѣ хотѣли. Того ради, по моему ревностному усердію, съ крайнимъ моимъ вѣрнотщательнымъ прилежаніемъ ея императорскаго величества интересы наблюдая, по силѣ моей инструкціи, протестовалъ и не падлежащее о выдачѣ имъ того жалованья учиненное опредѣленіе остановилъ и изъ того всего происхожденія сочиненной экстрактъ, для подачи ея императорскому величеству, ко всемилостивѣйшему разсмотрѣнію и апробаціи, съ должнымъ моимъ почтеніемъ при семъ приложить дерзновеніе пріявъ, нижайше вашего сіятельства, милостиваго государя моего, яко извѣстнаго о всѣхъ ея императорскому величеству вѣрнослужащихъ предстателя, прошу оный ея императорскому величеству, нашей всемилостивѣйшей государынѣ, поднесть и меня одного противъ многихъ за ея императорскаго величества интересы спорить опредѣленнаго, въ случаѣ заочно токмо за свои прибытки жалобами сплетенными утѣсняемаго, извѣстнымъ ея

императорскаго величества правосудіемъ, защитить и испросить, чтобъ позволено мнѣ было не едиными словами, но чрезъ доказательство настоящихъ дѣлъ мою невинность и безпристрастную вѣрность удостовѣрить. А я семь и всегда подвергая милостивой вашего сіятельства протекціи, съ должнымъ почтеніемъ непремѣнно пребуду, сіятельнѣйшій рейхсъ графъ, милостивой государь мой, покорнѣйшій слуга

К. Яковъ Шаховской.

Іюня 20 дня 1748 года.

IV.

(Къ стр. 52—56-й).

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Еще кромѣ надлежащей моей вашему императорскому величеству вѣрноподданнической учиненной присяги, въ инструкціи должности моей, веелюбезнѣйшимъ вашего императорскаго величества родителемъ государемъ императоромъ Петромъ Великимъ узаконенной, между протчимъ, изображено: въ 1-мъ пунктѣ: „оберъ-прокуроръ повиненъ смотрѣть, дабы сунодъ свою должность хранилъ и во всѣхъ дѣлахъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію суноду подлежащихъ истинно и ревностно и порядочно, безъ потерянія времени, по регламентамъ и указомъ, отправлялъ и чтобъ въ сунодѣ не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ, по указамъ, исполнялись“. Во 2-мъ:—„также долженъ смотрѣть, дабы сунодъ во всемъ праведно и нелицемѣрно, по регламентамъ и указамъ, поступалъ. А ежели что увидитъ противное сему, тогда, въ тотъже часъ, повиненъ суноду предлагать явно, съ полнымъ изъясненіемъ въ чемъ онъ или нѣкоторые изъ нихъ не такъ дѣлаютъ, какъ надлежитъ, дабы исправили. А ежели не послушаютъ, то долженъ въ тотъ часъ протестовать и оное дѣло остановить и немедленно объявлять генералъ-прокурору для доношенія вашему императорскому величеству“. Въ 10-мъ: — „и понеже сей чинъ — яко око и стряпчій о дѣлахъ государственныхъ, того ради надлежитъ вѣрно поступать, ибо перво на немъ взыскано будетъ и ежели въ чемъ поманитъ или инако какимъ образомъ ни есть должность свою вѣдѣніемъ или волею преступитъ, то яко преступникъ указа и явно разоритель государства наказанъ будетъ“.

Того ради я оную мою должность со всякою вѣрностію исполнять тщась, усмотря, что святѣйшій сунодъ испрося у вашего императорскаго величества коллегію экономіи въ свое со всѣми доходы вѣдомство, вмѣсто того, чтобъ, по силѣ духовнаго регламента и многихъ вашего императорскаго величества указовъ, для содержанія отставныхъ офицеровъ и солдатъ ранами и болѣзнями отяг-

ченныхъ и для сиротопитальныхъ домовъ, въ чемъ они многими-жъ указами одолжены были, доходовъ умножать, — изъ прежде окладныхъ въ казну собираемыхъ денегъ по большей части въ великовотчинные архіерейскіе домы и монастыри не требовать отъ оныхъ, какъ надлежитъ, по силѣ духовнаго регламента и указовъ, о повсягодныхъ приходахъ и расходахъ вѣдомостей и не чиня по тѣмъ объ остаткахъ надлежащаго попеченія, по прошеніямъ ихъ, на починку и строеніе уже болѣе 40 т. рублевъ роздали, сверхъ многихъ моихъ словесныхъ напоминовеній и писмянно святѣйшему суноду о должномъ тѣхъ доходовъ соблюденіи предлагалъ. По точію по онымъ моимъ предложеніямъ, святѣйшій сунодъ надлежащаго, въ силу указовъ, исполненія не чинитъ. А изъ оной окладной собираемой въ казну суммы не по надлежащему и по нынѣ раздаетъ. И для того я, чрезъ учиненный мой протестъ, оную непорядочную выдачу остановя и сочиня изъ всего о томъ происхожденіи экстрактъ вашему императорскому величеству, съ рабскимъ моимъ почтеніемъ, ко всемилостивѣйшему разсмотрѣнію и благоволѣнію поднесть дерзновеніе принялъ, и доколѣ живъ съ непремѣннымъ моимъ усердіемъ пребуду, всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего императорскаго величества всевѣрнѣйшій, радѣтельнѣйшій и всенижайшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Іюня 21 дня 1748 года.

V.

(Къ стран. 56-й).

Всемилостивѣйшая государыня императрица. По порученной мнѣ отъ вашего императорскаго величества въ святѣйшемъ синодѣ должности, которую всегда ревностно безъ всякаго пристрастія исполнять тщусь, усмотря въ 1745 году, что присутствующіе святѣйшаго сунода члены денежное жалованье, не по силѣ, вселюбезнѣйшаго вашего императорскаго величества родителя высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, состоявшагося о томъ, въ 1721 году генваря 18 числа, указа, не малую сумму изъ лишняго изъ принадлежащей Богу и вашему императорскому величеству казны себѣ употребляютъ, спачала словесно подавая имъ совѣтъ, чтобы они собою оный указъ преступать и излишнимъ жалованьемъ пользоваться не дерзали, но испросили-бъ того изъ высочайшей вашего императорскаго величества милости предлагалъ; но какъ они того отъ меня за потребно не приняли, о той себѣ жалованья выдачѣ протоколъ подписали, то я тогдажъ, по должности моей, съ ясными

резоны письменно протестуя, тою имъ выдачу остановилъ; а вашему императорскому величеству, при всеподданнѣйшемъ доношеніи, о происхожденіи того экстрактъ подалъ. И съ того времени святѣйшаго сунода члены, за необъявленіемъ отъ нихъ о получаемыхъ ими отъ своихъ мѣстъ для причету, по силѣ означеннаго государя императора Петра Великаго 1721 года, указа къ жалованью доходахъ и за нечиненіемъ о томъ должнаго производства самовольно жалованья (коего сначала моего о томъ протесту, противъ прежнихъ выдачь уже съ 24 т. рублевъ въ казнѣ вашего императорскаго величества осталось) лишались. А сего 1748 года апрѣля 6 дня въ присланномъ вашего императорскаго величества за собственноручнымъ подписаніемъ указѣ, оный вселюбезнѣйшаго вашего императорскаго величества родителя указъ (который я, по вѣрноподданнической моей должности, въ 1745 году защищая, жалованья имъ безъ причету брать остановилъ) подтвержденъ и чтобъ святѣйшаго сунода членамъ оное удержанное жалованье выдать и впредь производить по силѣ того 1721 года генваря 18 числа указу, точно изображено. Но оные члены и за тѣмъ того жалованья себѣ получить имѣя тщаніе, сего іюня 10 дня будучи въ сунодальной канцеляріи въ собраніи, въ небытность мою, объявя своеручно, безъ надлежащаго поправленія отъ ихъ подчиненныхъ мѣстъ канцелярскаго порядку для причету къ жалованью объ однихъ только и то маломъ числѣ получаемыхъ ими деньгахъ, а о хлѣбныхъ и протчихъ вотчинныхъ доходахъ, каковые владѣющіе деревнями обыкновенно продаютъ и тѣмъ не малую сумму денегъ сочиняютъ, умалчивая и тогдажъ не слушавъ по надлежащему сочиненной о томъ изъ указовъ выписки, учинили о выдачѣ онаго непристойное, къ немалому вашего императорскаго величества интереса ущербу, приписокою въ преждеучиненной къ производству протоколовъ рѣшеніе, которое я, по должности моей, протестаціею остановя и вышеписанныхъ денегъ взять ихъ недопустя, о всемъ томъ происхожденіи и моихъ на оное чинимыхъ имъ протестахъ экстрактъ, такожъ и съ своеручныхъ ихъ объявленій копію, для всемилостивѣйшаго разсмотрѣнія и апробаціи, вашему императорскому величеству при семъ подношу. И припадая къ стопамъ вашего императорскаго величества, съ рабскою моею вѣрноподданническою покорностью, прошу: явить мнѣ со всемилостивѣйшимъ покровомъ наставленіе, понеже безъ того одинъ противъ шестерыхъ, да еще таковыхъ персонъ, которыя по своимъ дѣламъ просители и сами судьи есть, въ частыхъ спорахъ за ваши императорскаго величества интересы обрѣтаючись и съ истинною въ изнеможеніе впаду. И при семъ на извѣстное вашего императорскаго величества правосудіе твердо упо-

вая, что заочная оныхъ святѣйшаго сунода членовъ на меня приносимая жалоба безъ надлежащаго изслѣдованія и доказательства природной вашего императорскаго величества къ вѣрноподданнымъ милости и отъ меня нижайшаго отвратить не можетъ, во всю жизнь мою непремѣнно пребуду, всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего императорскаго величества, всеподданнѣйшій и всерадѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Іюня 21 дня 1748 года.

VI.

(Къ стр. 56—73-й).

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Во исполненіе вашего императорскаго величества мнѣ повелѣнія о деньгахъ, всенижайше доношу: изъ тѣхъ только, кои я усмотря, что напрасно тратились, силою вашего императорскаго величества указовъ, отъ надлежащихъ расходовъ удержалъ 100 т. рублевъ ко употребленію, куда ваше императорское величество повелите. Съ вѣрно-рабскимъ моимъ усердіемъ всеподданнѣйше представляю, а именно: 1) Собранныя, въ силу духовного регламента и указовъ, по смерти духовныхъ персонъ при святѣйшемъ сунодѣ и въ разныхъ мѣстахъ по епархіямъ обрѣтающіяся тритцать тысячь девять сотъ сорокъ четыре рубли. 2) Въ Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, за положенное тому дому суммою, по апробованному отъ государыни императрицы Анны Іоанновны, на все какъ архіерею, такъ и на протчее довольное содержаніе штату, остающіяся деньги и за хлѣбъ, по цѣнамъ съ 1745 года, съ посланнаго по объявленію моему изъ святѣйшаго сунода (дабы оныхъ никуда въ расходъ не тратить) вашего императорскаго величества указа, по нынѣ за шесть лѣтъ—сорокъ семь тысячь восемьсотъ пятьдесятъ восемь рублевъ. 3) Изъ собирающейся на штатъ святѣйшаго сунода суммы (изъ коей напредь сего повсягодно сунодальные члены, не въ силу указовъ, сверхъ бываемыхъ имъ многочисленныхъ отъ епархіи и монастырей доходовъ полное жалованье брали, удержанныя мною-жъ съ майской 1745 года трети поныне, кромѣ нѣсколько въ расходъ между тѣмъ временемъ употребленныхъ) въ наличествѣ остается болѣе тритцети тысячь рублевъ. А ежели когда ваше императорское величество и онымъ сунодальнымъ членамъ за вышепоказанные прошлые годы, въ коихъ они епаршескими и монастырскими доходами себя содержали, означенное удержанное жалованье сполна, изъ единой вашего императорскаго величества высочайшей милости, выдать повелите, то оные сунодальныя члены и кромѣ тѣхъ денегъ

изъ другихъ въ вѣдомствѣ святѣйшаго сvнода бываемыхъ въ разныхъ мѣстахъ за расходами остатковъ и изъ неокладныхъ сборовъ толикую сумму сыскать могутъ. По канцеляріи жъ сvнодальной экономическаго правленія, гдѣ всѣхъ епархій и знатнѣйшихъ монастырей доходы вѣдомы, остающихся отъ расходовъ въ наличествѣ денегъ и хлѣба мало оказуется. Но ежели-бы, всемилостивѣйшая государыня, во оной экономической канцеляріи о доходахъ (кои святѣйшій сvнодъ у вашего императорскаго величества на богоугодныя дѣла и для лутчаго тѣхъ доходовъ размноженія испрося по нынѣ еще въ худшемъ состояніи оставляетъ) по моимъ святѣйшему синоду неоднократнымъ письменнымъ предложеніямъ (о чемъ я, по должности моей, и вашему императорскому величеству доносилъ) учреждены были, то-бъ понынѣ уже не малая сумма денегъ, а наипаче величайшее число хлѣба въ готовности было. Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего императорскаго величества всевѣрнѣйшій, радѣтельнѣйшій и всеподданнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Ноября 10 дня 1751 года.

VII.

(Къ стр. 56—73-й).

Всемилостивѣйшая государыня императрица! Во исполненіе вашего императорскаго величества высочайшаго изустнаго мнѣ повелѣнія о содержаніи архіереямъ, ихъ домамъ и служителямъ каковыя до нынѣ учрежденіи были, кои по дѣламъ сыскать могъ (окромѣ что сvнодальнымъ членамъ, по особливо именнымъ указамъ, въ жалованье съ причетомъ епаршескихъ доходовъ, денежная сумма назначена) всенижайше доношу: 1) Въ прошломъ 1724 году, апрѣля 16 дня государь императоръ Петръ Великій будучи въ сенатѣ, между протчаго, соизволѣ повелѣть: о епархіяхъ и монастыряхъ сдѣлать штатъ: росписавъ по степенямъ опредѣлить, гдѣ быть архимандритамъ и игуменамъ, и число протчихъ монаховъ начальныхъ и которымъ быть въ послуженіи всякаго званія; также жалованье всякому классу равное, а именно: архіепископамъ, епископамъ, архимандритамъ и игуменамъ, монахамъ какъ начальнымъ, такъ и протчимъ. И по оному его величества повелѣнію, въ святѣйшемъ сvнодѣ къ генеральному опредѣленію архіерейскихъ домовъ монашествующимъ и церковнымъ и домовымъ служителемъ на церковныя потребы, на кормъ лошадямъ и птицамъ и на протчіе мелочные расходы разсматривая, по числу епаршескихъ церквей и вотчинныхъ душъ учинено на три класса

росписаніе; а именно: перваго класса денегъ 2335 рублевъ, хлѣба 2787 четвертей, дровъ 250 саженъ; втораго класса денегъ 1945 рублевъ, хлѣба 2218 четвертей, дровъ 200 саж.; третьяго класса денегъ 1618 рублевъ, хлѣба 1723 четв., дровъ 150 саженъ. А коликому числу какимъ чинамъ и на какія потребы порознь то опредѣлено, при семъ обстоятельную вѣдомость всенижайше подношу *). Что же надлежитъ самимъ архіереямъ до пищи, питья и одѣянія, на лекарства и на принятіе гостей, оному суммы не положено, а предано тогда то на высочайшее его императорскаго величества соизволеніе. И оное росписаніе того-жъ года въ сенатѣ на конференціи синодомъ апробовано, но точію въ дѣйство не произведено, а и по нынѣ всѣ въ домы архіерейскіе бываемые доходы какъ денежные (кромѣ небольшаго съ нѣкоторыхъ въ экономію платежа), также и хлѣбъ остаются въ тѣхъ домѣхъ и счетовъ и отчетовъ въ синодъ не присылаютъ. 2) Новгородскому архіепископу и его дому, въ 1740 г. мая 24-го дня, по учиненному въ синодѣ и отъ государыни императрицы Анны Іоанновны собственноручнымъ подписаніемъ апробованому штату положено: изъ собираемыхъ въ тотъ домъ съ вотчинъ и протчихъ доходовъ производить въ годъ: архіерею денегъ 1500 рублевъ, хлѣба, ржи и овса (кромѣ другихъ припасовъ) 900 четверт., ему же держать два цуга по 7 да розъѣзжихъ 16 лошадей. Да въ томъ же домѣ монашествующимъ и разнымъ служителямъ, соборянамъ и пѣвчимъ денегъ 879 рублей, хлѣба 1053 четверти. На церковныя потребы и на всякія починки и на канцелярскіе расходы денегъ 1312 рублевъ, хлѣба 706 четвертей. Всего архіерею и протчимъ денегъ 3691 рубль, хлѣба 2659 четвертей; а какимъ чинамъ и по скольку кому и на что порознь, о томъ такожде при семъ обстоятельную вѣдомость подношу **). 3) Сколько же когда при пріѣзжающихъ въ Санктпетербургъ изъ епархіи въ череду годоваго священнослуженія архіерея, какихъ церковныхъ и домовыхъ служителей было, того по дѣламъ точно не оказуется; но какъ изъ тѣхъ о нѣкоторыхъ по отъѣзжимъ ихъ изъ Санктпетербурга пашпортамъ значитъ, что они имѣли при себѣ не по равному числу, а именно въ 1732 году вологодской: іеродіакона одного, секретаря одногожъ, подъячихъ двухъ, служителей 8 человѣкъ. Въ 1733-мъ—казанской: іеродіаконовъ 2, пѣвчихъ 2, келейника одного, подъячаго одного, служителей 8 человѣкъ. Въ 1740-мъ воронежской:

---

*) Вѣдомость эту мы опускаемъ. М. С.

**) Вѣдомость эту не считаемъ нужнымъ печатать. М. С.

іеромонаха, діакона, иподіакона, по одному, да пѣвчихъ 16, дворецкаго одного, да крестьянъ 7 человѣкъ.

Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Мая 26 дня 1752 года.

б) **По службѣ генералъ-квартирмейстера:**

VIII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Упрямство, что я всегда, безпристрастно соблюдая вашего императорскаго величества интересы, прилежно наблюдаю, дабы монаршеская власть и рабское послушаніе въ своихъ предѣлахъ сохранялось, и что я съ такими, кои по дѣламъ, на которыя точныхъ регламентовъ и указовъ нѣтъ, вмѣсто того, чтобъ съ докладу и испрося указъ вашего императорскаго величества, по тому поступать, сами по своимъ разсужденіямъ о тѣхъ опредѣляя въ дѣйство производить охоту имѣетъ, я ни для какого пріобрѣтенія согласиться не могу, учинило меня, въ кратчайшее въ семъ моемъ отъ вашего императорскаго величества пожалованномъ чину, военной коллегіи непріятелемъ. Но чтобъ о всемъ подробно происхожденій описаніемъ теперь ваше императорское величество не утрудить (но когда повелите, обстоятельнѣе представлю), при семъ о послѣднемъ происхожденіи кратко донесть дерзаю. Понеже, при таковыхъ чрезвычайныхъ войскъ, въ силу именного вашего императорскаго величества указа, движеній, необходимо потребно будетъ сверхъ опредѣленныхъ табелей и штатовъ и деньгамъ на чрезвычайные расходы и на всякія тому войску и генералитету случающіяся необходимости употреблять; но чтобъ о таковыхъ экстраординарныхъ деньгамъ вашего императорскаго величества расходахъ предразсуждать и число и мѣру полагать и по своимъ опредѣленіямъ производить нынѣ присутствующимъ въ военной коллегіи, о томъ оная коллегія ни отъ вселюбезнѣйшаго вашего императорскаго величества родителя, ни отъ послѣдующихъ по немъ коронованныхъ государей, наипаче-же отъ вашего императорскаго величества точнаго указу не имѣетъ; но только то, что, въ прошедшую польскую войну, по докладу Миниxову, отъ государыни императрицы Анны Іоанновны дана была, за собственноручнымъ подписаніемъ, резолюція, дабы коммисаріатъ на курьеровъ, на штафеты, на шпіоновъ и на прочіе чрезвычайные расходы, по его тогдашнимъ письменнымъ требованіямъ, деньги отпускалъ. Толкуя себѣ въ примѣръ нынѣ и впредь, а паче когда и вой-

на случится, черезвычайные расходы опредѣлять въ свою власть приписують, а меня и коммисаріатъ, безъ всякаго отрицательства по ихъ опредѣленіямъ, выдавать принуждаеть, и что я ихъ въ томъ не послушалъ и спросился сенату (въ чемъ коммисаріатъ особливо указомъ вселюбезнѣйшаго вашего императорскаго величества родителя обязанъ)—за все то мое упрямство не взирая на то, что коммисаріатская должность подъ особливою протекцію вашего императорскаго величества, какъ о томъ именно въ военномъ артикулѣ въ 3-й главѣ означено, взысканіемъ отвѣта и еще безъ надлежащаго штрафа оставить меня не намѣрена. Всемилостивѣйшая государыня, въ таковыхъ случаяхъ сколь болѣе они отъ исполненія у вашего императорскаго величества имяннаго за рукою о чрезвычайныхъ деньгамъ расходахъ указу (о коемъ я точно оберъ-цалмейстеру и оной коллегіи члену Сумарокову ясно, какъ имъ самимъ тако опредѣлять не надлежитъ персонально доказывалъ) отдаляются избравъ, то, какъ выше изображено, данную Миниху резолюцію себѣ въ примѣръ (коимъ паче себя обвиняютъ, нежели оправдаютъ) свое въ томъ опредѣленіи утверждать и впредь дѣйствительными учинить стараются, столь наиболѣе безпристрастная ревность и вѣрнорабское къ вашему императорскому величеству усердіе, въ томъ имъ непослѣдовать, а вашему императорскому величеству донесть принуждаетъ, что исполня съ несумнѣннымъ упованіемъ на ваше императорскаго величества правосудіе и милость, которыя меня въ подобныхъ сему при синодѣ приключеніяхъ не токмо защищали, но и безпристрастну въ должности моей въ вѣкъ быть научили. Повергаяся къ стопамъ вашего императорскаго величества покорно прошу, разсмотря мою невинность и дабы военная коллегія сердясь, что я не ихъ собственныя опредѣленія исполнять, по вашего императорскаго величества указы ненарушимо хранить тщусь, въ смятность должность мою не приводили, милостиво защитить и избавить меня отъ клеветы человѣческія, дабы возмогъ сохранить заповѣди твои. Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій и вѣрнорадѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Іюня 13 дня 1753 года.

IX.

Всемилостивѣйшая государыня императрица.—Сего марта 15 дня, въ присланномъ ко мнѣ отъ генерала шефа, кавалера и вашего императорскаго величества генерала-адъютанта, графа Петра Ивановича

Шувалова письмѣ, объявленъ вашего императорскаго величества указъ, чтобъ повелѣнную, по докладу моему, постройку цейхгауза впредь до указу не чинить; о чемъ, по рабской моей должности, вашему императорскому величеству во извѣстіе и, буде о томъ производствѣ отъ кого инако какъ вашему императорскому величеству донесено, во оправданіе мое чрезъ сіе представить смѣлость принялъ. Когда, въ прошедшемъ декабрѣ мѣсяцѣ, ваше императорское величество изустно повелѣть мнѣ соизволили, чтобъ цейхгаузъ для поклажъ армейскихъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей отстроивать, тогда же я, по должности моей, какъ такія дѣла производить и утверждать надлежитъ,—еще же слыша, что ваше императорское величество объ отдѣлкѣ всего того цейхгауза намѣреніе свое объявлять изволили, представляя, что по прежней смѣтѣ на отдѣлку только внутри въ нѣкоторой части онаго цейхгауза для поклажъ коммисаріатскихъ магазейновъ сорокъ тысячъ рублевъ отъ архитектора показано,—испросилъ у вашего императорскаго величества позволеніе, чтобъ планъ и разныхъ образцовъ тому цейхгаузу фасады, а о цѣнахъ, во что тотъ станетъ, смѣту для апробаціи прислать къ вашему императорскому величеству; и потому, прибывъ въ Москву, чрезъ архитектора, князя Ухтомскаго, сочиня оному цейхгаузу планъ и разныхъ образцовъ фасады, съ особливымъ же при томъ показаніемъ, сколько въ ономъ цейхгаузѣ, только для надобностей коммисаріатскихъ, мѣста и въ томъ строенія потребно, и со учиненными онымъ же архитекторомъ о всемъ томъ строеніи порознь о цѣнахъ смѣтами, съ приложеніемъ моего доклада и мнѣнія, сего года минувшаго генваря 15 дня къ генералу-прокурору, князь Никитѣ Юрьевичу Трубецкому, для представленія вашему императорскому величеству къ разсмотрѣнію и апробаціи, послалъ. Но, не получа на то вашего императорскаго величества апробаціи и точнаго указу, никакого начинанія къ тому строенію не учинилъ, ибо я, по должности вѣрноподданнической, и особливо будучи при синодѣ, частыми изъ устъ вашего императорскаго величества наученіями пользоваться и утверждаться имѣлъ счастіе, всегда должности моей дѣла не инаково, но во всемъ какъ вашего императорскаго величества законы и точные указы повелѣваютъ производить всегдашнее тщаніе имѣю.— Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій и вѣрнорадѣтельный рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Въ 16 день марта 1755 года, изъ Москвы.

X.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. — Я, сначала будучи не богатъ и чрезъ 36 лѣтъ въ военныхъ и штатскихъ службахъ безпорочно въ должностяхъ моихъ обрѣтался, высочайшею вашею императорскаго величества милостію въ знатной чинъ возведенъ, а къ содержанію моей фамиліи и къ поведенію по пристойности моего характера, также на платья и экипажъ. весьма недостаточные доходы имѣлъ, ибо и нынѣ за мною токмо во всѣхъ деревняхъ не съ большимъ 1000 душъ и такъ малодоходны, что, ей, не болѣе какъ на $1^1/_2$ тысячи рублевъ въ годъ получаю. Но всевидящему и всемогущему Творцу угодно стало, чтобъ меня отъ убожества, чрезъ графиню Софью Никитичну Головину, избавить; она, по отцѣ Пушкиныхъ одной фамиліи и не весьма дальняя родственница съ матерью моею, узнавъ меня, учинилася ко мнѣ милостива и видя, что я съ покорностію и ласкою, справедливо ей во всякихъ случаяхъ и въ ея тяжкихъ. почти всегда одержимыхъ, болѣзняхъ и съ дѣтьми моими вѣрнорадѣтельно и неотступно упреждая домашнихъ рабовъ ея, служимъ и о здравіи и о упокоеніи ея всеусердно всегда стараемся, въ такое удостовѣреніе и обязательную милость насъ приняла, что не только недостатки къ содержанію и поведенію нашему награждала. но еще соизволила, чтобъ и по смерти ея. опредѣленною отъ нея къ намъ милостію, мы отъ убожества избавлялись; по учиненной о своихъ имѣніяхъ письменной за ея рукою и нѣсколькихъ свидѣтелей подписанной духовной. также и во всенижайшемъ своемъ къ вашему императорскому величеству сочиненномъ же письменномъ прошеніи. между прочимъ, о мнѣ и о дѣтяхъ моихъ,—чтобъ въ нѣкоторыхъ ея имѣніяхъ участниками же быть—написала. А увѣдомился я, что ноября 27 числа она, будучи въ Москвѣ, изъ тяжкихъ ея болѣзней, по волѣ Всемогущаго, отъ сея временныя въ вѣчную жизнь взята; того ради оное ея, графини Головиной, къ вашему императорскому величеству нижайшее прошеніе а съ ея духовной и завѣщательнаго письма, кои я куда надлежитъ, въ силу вашего императорскаго величества законовъ, для производства представилъ, для извѣстія копіи при семъ подношу и нижайше припадая къ стопамъ вашего императорскаго величества съ сыномъ и съ дочерью моею, которая уже невѣста, еще на моихъ рукахъ есть, всеподданнѣйше просимъ: всемилостивѣйшая государыня, ради самого Бога, по природному своему милосердію и правосудію, избавьте насъ отъ убожества. — Всемилости-

вѣйшая государыня, вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Декабря 5 дня 1755 года.

XI.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. — Несумнѣнно вѣруя о божескомъ и о вашемъ императорскаго величества правосудіи, что сіе мое недостойнѣйшаго и подъ гнѣвомъ вашего императорскаго величества въ сокрушеніи находящагося раба слезное и неискуснымъ перомъ, въ волненіи страха и горести сочиненное прошеніе, такъ какъ самъ Богъ выслушать не возгнушаетесь, пріемлю смѣлость всенижайше представить, всемилостивѣйшая государыня, что я ветхіе и къ сломкѣ, и къ переноскѣ назначенные покои, въ коихъ была разрядная и живали коммисаръ, также пиво- и медовары и ихъ работники, состоящіе нынѣ впустѣ при дворцовыхъ пивоварняхъ, которые по теченію Яузы рѣки, съ одной стороны ниже гофгошпиталя, а съ другой стороны ниже торговыхъ бань, ей, весьма не на приличномъ мѣстѣ находятся, дерзнулъ приказать гошпитальную контору и нѣсколько подъячихъ и прочихъ служителей здоровыхъ, а не больныхъ и окромѣ такихъ, кои за больными хожденіе имѣютъ перевесть и чрезъ то въ гошпиталѣ верхній апартаментъ опорознилъ и при себѣ болѣе 100 постелей для больныхъ солдатъ вновь прибавилъ и тѣмъ тогда всѣхъ привозимыхъ больныхъ солдатъ и рекрутъ принимать и для пользованія въ призрительномъ содержаніи имѣть способъ нашелъ и то, по истинѣ, всемилостивѣйшая государыня, для такой необходимости, чтобъ спасать жизнь безъ призрѣнія умирающихъ отъ духоты и отъ непомѣщенія въ гофгошпиталѣ больныхъ солдатъ: ибо я ссылаюсь на полковыхъ командировъ, какъ безъ помощи солдатъ въ горячкахъ и въ прочихъ болѣзняхъ, за неимѣніемъ въ гошпиталѣ къ помѣщенію мѣста, назадъ чрезъ Москву въ ихъ квартиры полумертвыхъ отвозили. А потомъ, когда г. Масловъ, паче жалости къ призрѣнію больныхъ солдатъ, за одно только то, что я безъ позволенія его оные ветхіе покои занять велѣлъ, озлобясь и минуя все то, какъ я отъ его же подкомандующаго увѣренъ, что оные покои, также и всѣ тѣ пивоварни уже дворцовой гжельской волости крестьянинъ Яковъ Федотовъ сломать и перенесть на Введенскія горы подряженъ; да хотя-бъ и того не было, то не потребовавъ, дабы я на томъ же, или-бъ и лутчемъ мѣстѣ, гдѣ-бъ онъ мнѣ назначилъ безъ помѣшательства призрѣнія

больнымъ солдатамъ, а къ надобному времени такіе-жъ покои изъ новаго лѣса построить велѣлъ, токмо многія жалобы къ повреждению моему несправедливымъ образомъ сошлеталъ и уваживая о тѣхъ покояхъ излишнее опорожненія онымъ домогался; то и тогда я, опасаясь, дабы болѣе за то когда оные негодные и къ сноскѣ назначенные покои впустѣ до сломки стоятъ, а больные въ гошпиталѣ паки отъ тѣсноты безъ помощи страдать будутъ: въ томъ предъ Богомъ и предъ вашимъ императорскимъ величествомъ обвиненъ не былъ, о опровержении оныхъ, безъ особливаго вашего императорскаго величества указа, пока минуетъ необходимая надобность, отвѣтною изъ коммисаріата къ нему, Маслову, промеморіею съ прописаніемъ вышеозначенныхъ резоновъ отказать отважился, довольно зная, какъ ваше императорское величество и величайшихъ сокровищъ, для помощи такимъ страждущимъ, жалѣть не изволите и будучи въ разсужденіи, когда оной Масловъ, тѣхъ ветхихъ покоевъ и пиво- и медоваренъ, которымъ я отъ него только до мая мѣсяца, пока можно, нѣсколько въ легкихъ болѣзняхъ солдатъ въ палаткахъ помѣщать требовалъ, сломать не велитъ и, въ поврежденіе мнѣ, инаково о томъ вашему императорскому величеству донесетъ. И когда въ томъ, такъ какъ и отъ всѣхъ заочно обвиняемыхъ, и отъ меня отвѣтъ ваше императорское величество взять повелите, то-бъ, все о томъ изъясня съ доказательствомъ о ветхости оныхъ строеній и что тѣ пиво- и медоварни по теченію Яузы рѣки съ одной стороны ниже и близъ самаго гошпиталя, а съ другой стороны неподалеку-жъ и ниже-жъ торговыхъ бань, ей, весьма въ неприличномъ мѣстѣ состоятъ, вашему императорскому величеству представить былъ готовъ и когда-бъ повелѣно было, вмѣсто оныхъ, гдѣ наилутчемъ мѣстѣ, хотя изъ суммы гошпитальной, новые построить къ надобному времени успѣли бы, и тогда же вспомня примѣръ, какъ и въ прошедшую шведскую войну въ С.-Петербургѣ, за непомѣщеніемъ въ гошпиталѣ умножившихся больныхъ, многія партикулярныхъ персонъ каменные пустые дома заняты были, чтобъ и онъ, г. Масловъ, недавно построенный о двухъ апартаментахъ каменный свой домъ, нынѣ порозжимъ состоящій, въ случаѣ, ежели еще больные умножатся, въ угодность Богу и въ честь себѣ для помѣщенія и призрѣнія оныхъ больныхъ солдатъ, занять мнѣ позволилъ, оною промеморіею его склонялъ особою; какъ слышу, онъ, сошлетая на меня жалобы, разглашаетъ тотъ дворъ его не токмо занимать, ниже назначать подъ больныхъ не приказывалъ и въ томъ всѣми свидѣтельствуюсь также, что я и во оные ветхіе и въ ломку назначенные при поварняхъ обрѣтающіеся покои во осторожность,—а особливо слыша злобное г. Ма-

слова, какъ онъ тотъ мой поступокъ мнѣ въ повреждение превратить устремился, многократно опредѣленному, именнымъ вашего императорскаго величества указомъ, для повседневныхъ при гошпиталѣ смотрѣній и лутчимъ порядкомъ наблюдательствъ, генералъ-маіору Кумингу и подъ его вѣдѣніемъ состоящимъ гошпитальному доктору и коммисару (чтобъ не токмо плотниковъ и протомоицъ, ибо оные для житья и такихъ дѣлъ другія особливыя мѣста имѣли), но ниже такихъ, кои часто при больныхъ находятся, во оныя избы жить не допускали, подтверждалъ и во увѣреніе того, что во оные покои, въ силу моихъ приказовъ, не таковые жить опредѣлены отъ оныхъ, какъ генералъ-маіора Куминга, такъ и отъ коммисара съ точнымъ показаніемъ, кто именно во оные ветхіе покои изъ гошпитальныхъ служителей переведены, репорты имѣю. И что же оные послѣ поданныхъ мнѣ репортовъ, плотниковъ и протомоекъ своевольно въ тѣ покои перевели и о томъ мнѣ знать не дали, того мнѣ усмотрѣть невозможно, паче же нынѣ при многотрудныхъ моихъ о заготовленіи и отправленіи на армейскіе и новоформирующагося корпуса полки мундирныхъ и аммуничныхъ вещей и протчихъ по должности моей нужнѣйшихъ и время нетерпящихъ дѣлахъ, для коихъ я непрерывно въ каждый день большую часть въ канцеляріи коммисаріата бываю.—Всемилостивѣйшая государыня императрица, я, не ища никакихъ предстателей, къ правосудію и милости вашего императорскаго величества прибѣгая и съ рабскимъ моимъ повиновеніемъ припадая къ стопамъ вашего императорскаго величества, чрезъ сіе всепокорнѣйше просить дерзаю, ежели какъ инако о моихъ въ томъ поступкахъ отъ кого вашему императорскому величеству донесено, то, для лутчего о всемъ томъ увѣренія, повели, всемилостивѣйшая государыня, изъ здѣсь главнѣйшимъ въ повѣренностяхъ вашего императорскаго величества находящимся персонамъ, по присяжной должности, изслѣдовать, и ежели инаковыя мои производства найдутся и буде послѣ поданныхъ мнѣ отъ генералъ-маіора Куминга и отъ коммисара вышеписанныхъ репортъ изъ другихъ мѣстъ плотники и протомои въ тѣ ветхіе и къ сломкѣ назначенные покои по моему приказу, или съ моего вѣдома переведены и жили, то, по законамъ вашего императорскаго величества, нещадно еще наказать меня повелѣть. — Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего императорскаго величества вѣрнорадѣтельнѣйшій и всеподданнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Мая 1 дня 1757 года.

XII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. — Какія я, по моей должности, о скорѣйшихъ изъ рижскихъ магазейновъ къ полкамъ мундирныхъ и амуничныхъ вещей отвозахъ старательствы употреблялъ, о томъ обстоятельно, въ учрежденную при дворѣ вашего императорскаго величества конференцію, увѣдомилъ. А нынѣ же, во исполненіе изустнаго вашего императорскаго величества мнѣ повелѣнія, по вѣрноподданнической моей рабской должности, вашему императорскому величеству безпристрастно доношу. Я, въ проѣздъ мой чрезъ Ригу къ генералу Фермору до Либавы, и будучи тамъ, также и обратно ѣдучи до Риги, сколько гдѣ мнѣ съ солдатами и съ офицерами видаться случалось, всегда елико возмогъ развѣдывалъ, чрезъ пристойные разговоры, какую они склонность имѣютъ къ преждебывшему главному ихъ командиру и отчего въ прошедшей компаніи солдаты въ слабости были? И хотя, всемилостивѣйшая государыня, какъ обыкновенно отъ разныхъ людей разные и разсудки слышалъ, но, по большей части, сказывали, что солдаты до баталіи были въ состояніи и охотно какъ наискорѣе съ непріятелемъ драться желали. А когда по счастливой баталіи, паче чаянія, къ границамъ армія назадъ пошла, то солдатамъ было непріятно, и потомъ случившаяся худая погода и трудные марши много слабости и болѣзней солдатамъ приключили, и то все къ непохвалѣ главному командиру причитаютъ. А нынѣ же солдаты, коихъ мнѣ видѣть случалось, а до протчихъ отъ многихъ увѣряемъ былъ, что всѣ въ добромъ состояніи и охотно въ походъ сбираются; и, по истинѣ, безпристрастно же вашему императорскому величеству доношу: когда мнѣ случалось въ разговорахъ имъ напоминать вашего императорскаго величества соизволеніе и оказуемыя имъ милости, то нетокмо языкъ ихъ, но и видъ на лицѣ ихъ оказующійся довольно увѣрялъ, что они повелѣнія вашего императорскаго величества ревностно и охотно исполнять тщатся. — Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества, вѣрноподданнѣйшій и всенижайшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 4 генваря 1758 году, изъ Риги.

в) По службѣ генералъ-прокурора:

XIII.

Ея императорскому величеству самодержицѣ всероссійской, отъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника, генералъ-прокурора, князя Шаховскаго всеподданнѣйшій докладъ. — Ваше императорское величе-

ство изъ высочайшей милости къ дому оставшему барона Александра Строганова въ ихъ соляныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ повелѣть мнѣ соизволили, между женою и дѣтьми его на основаніи законовъ раздѣлъ учинить; и я, стараясь всемилостивѣйшее вашего величества исполнить по всѣмъ вашего императорскаго величества о раздѣлахъ узаконеніямъ, съ крайнимъ моимъ наблюденіемъ разсматривалъ; но токмо точныхъ о соляныхъ, о мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ, за движимое или за недвижимое имѣніе ихъ почитать и какъ оныя наслѣдникамъ и женамъ раздѣлять, узаконеній нѣтъ; и не для тоголь что такіе минеральные промыслы и заводы, по большой части, послѣ уложенія строиться и размножаться стали, а въ дворянскія фамиліи и гораздо невдавнѣ вошли и о тѣхъ раздѣлахъ едваль дѣла и тяжбы приказныя были-ль, ибо такихъ и по справкамъ не оказуется. А только по прежнимъ дѣламъ,—также и еще по состоявшейся о раздѣлѣ Балковыхъ наслѣдниковъ 1749 года на докладѣ собственноручной вашего императорскаго величества апробаціи,—изъ домовыхъ всякихъ пожитковъ и уборовъ, также хлѣба и скота, изъ городовыхъ и загородныхъ дворовъ и приморскихъ мѣстъ и въ деревняхъ изъ помѣщичья строенія женамъ четвертая часть къ полученію утверждается. И для того, всенижайшее мнѣніе мое при семъ представить дерзновеніе принялъ: оные соляные такъ мѣдные, и желѣзные и другіе заводы, также какъ и протчія изъ таковыхъ матеріаловъ разныхъ художествъ фабрики отъ разныхъ строеній, инструментовъ, плотинъ, и водою движущихъ машинъ, работою же и деньгами-жъ изъ земли и воды достающія прибыли, гораздо ближе къ мельницамъ и дворамъ помѣщиковымъ съ садами регулярными и со многими въ тѣхъ уборами, съ фонтанами и протчими водяными и земляными строеніями (какъ первыя для прибыли доходовъ, такъ послѣднія для прибыли-жъ вмѣсто денегъ, любящимъ хорошій видъ и увеселительнаго при тѣхъ время провожденія такими же капиталами построены) уподоблять и равно изъ всѣхъ тѣхъ женамъ, яко изъ движимаго 4-ая, а наслѣдникамъ указныя части опредѣлять; что все, къ высочайшему соизволенію и апробаціи, вашему императорскому величеству всеподданнѣйше представляю.

К. Яковъ Шаховской.

Мая 20 дня 1761 году.

XIV.

Оставшее послѣ покойнаго барона Строганова недвижимое имѣніе, т. е., родовыя, жалованныя и купленныя деревни со всякими угодьи, съ людьми и со крестьяны, между женою его баронессою

Строгановой и наслѣдницами двумя дочерьми раздѣлены всѣ безъ остатка и каждая своею частію дѣйствительно уже владѣютъ.

А нынѣ раздѣлъ ея баронессы Строгановой съ наслѣдницами состоитъ только въ слѣдующемъ: 1) При соляныхъ промыслахъ въ розсольныхъ трубахъ, варницахъ и анбарахъ. 2) При мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ, въ фабрикахъ, дворахъ и разныхъ заводскихъ инструментахъ и рудахъ, какъ наличныхъ, такъ и въ землѣ сыскавныхъ, и въ мастеровыхъ людяхъ. Въ строеніе и произведеніе тѣхъ заводовъ и на пріискъ рудъ баронесса Строганова употребила, отъ собственной своей части, капитала въ число всей суммы 4-ю часть. А законами повелѣно: Соборнаго уложенія 17-й главы по 1-му пункту, женамъ послѣ мужей давать изъ мужнихъ животовъ 4-ю часть, да приданое. По именному 194 году указу, по 1-му пункту, изъ оставшихъ послѣ мужей дворовъ давать женамъ четвертой жеребей.

По бергъ-привилегіи 1719 и по бергъ-регламенту 1739 годовъ, позволено всѣмъ и каждому, нетокмо россійскимъ подданнымъ но и иностраннымъ, какого-бъ кто чина и достоинства ни былъ, во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ такъ и на чужихъ земляхъ, искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы—золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, также и минералы—селитру, сѣру, купоросъ и квасцы и всякихъ красокъ потребныя земли и каменья, съ таковымъ обнадеживаньемъ, что тѣ пріобрѣтенныя подземныя богатства и построенные заводы навсегда за ними и наслѣдниками ихъ останутся.

Сіе высочайшее узаконеніе ясно доказываетъ, что всякія пріисканныя подъ землею руды почтены за движимое имѣніе; ибо тѣми подземными богатствами дозволено пользоваться и крестьянству, которому напротивъ того, недвижимымъ имѣніемъ владѣть законами запрещено.

По именному 1731 года указу, послѣ умершихъ мужей изъ всего ихъ недвижимаго имѣнія давать женамъ со 100—по 15 чет., а движимаго—по уложенію.

По высочайшей ея императорскаго величества конфирмаціи 1749 г., повелѣно, оставшей послѣ камергера Балкъ-Полева женѣ выдѣлить изъ недвижимаго имѣнія со 100 по 15 четвертей, а изъ санктпетербургскаго и московскаго его дворовъ и изъ приморскихъ мѣстъ, а въ деревняхъ изъ помѣщичьихъ дворовъ и изъ хлѣба стоячаго и молоченнаго, посѣяннаго и всякихъ припасовъ и домовыхъ уборовъ, изъ лошадей, рогатой и мелкой скотины и изъ протчаго движимаго, въ силѣ указовъ,—4-ю часть.

Итакъ, по точному вышеписанному законовъ содержанію, за недвижимое имѣніе почитаются однѣ токмо деревни съ четвертною дачею, а дворы и всякое строеніе въ промыслахъ, заводахъ и фабрикахъ и все протчее имѣніе, какого-бъ званія оное ни было, дѣйствительно движимымъ почтено; которому узаконенію послѣдуя и государственная мануфактуръ-коллегія послѣ умершихъ фабрикантовъ и оставшихъ фабрикъ съ матеріалами и инструментами и изъ всякаго строенія выдѣляетъ женамъ ихъ четвертую часть.

А понеже соляные розсолы и мѣдныя и желѣзныя руды находятся подъ землею не вездѣ, но въ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ мѣстахъ, и положеніе имѣютъ жилами и слоями, при чемъ и бываютъ разной доброты, то, какъ по ихъ пріобрѣтенію, такъ и положенію, съ недвижимымъ имѣніемъ, т. е., съ пашенными и порозжими землями, лѣсными угодьями и сѣнными покосами, въ коихъ заключается четвертной дачи мѣра, ни малѣйшаго сравненія не имѣютъ, а болѣе по качеству своему сравниваются съ движимыми вещами; ибо всякой, кто таковыя подземныя богатства по счастію найдетъ, пользуется ими по вынятіи уже ихъ изъ-подъ земли, употребляя розсолъ на вареніе соли, а руды—на выплавку и выковку металловъ; при всемъ же томъ произведеніи долженъ завсегда издерживать капиталъ и доставать деньги черезъ деньги, а не такъ какъ вотчинные доходы получаются чрезъ безденежныя крестьянскія работы.

XV.

Въ учрежденную при дворѣ ея императорскаго величества конференцію изъ коммисіи сочиненія Уложенія дать знать, о раздѣлѣ между прочими имѣніями заводовъ въ оной коммисіи трактовано было-ль и ежели что постановлено, со всего того прислать сюда копію. — Надворный совѣтникъ Иванъ (неразборчива фамилія). — Іюня 5 дня 1761 г. въ Петергофѣ.

XVI.

По справкѣ въ коммисіи новосочиняемаго Уложенія о раздѣленіи имѣніевъ, по апробованному правительствующимъ сенатомъ плану, назначено коммисіею быть въ 4-й онаго уложенія части, которая сочиненіемъ пріуготовляется, токмо коммисіею еще не трактовано.—

Секретарь Андрей Дьяковъ.

Іюня 13 дня 1761 года.

XVII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица.—Правительствующій сенатъ въ разсужденіи по нынѣшнимъ въ казнѣ деньгамъ недостаткамъ, послѣдуя предложеніямъ и показуемымъ расчисленіямъ г-на сенатора гр. Петра Ив. Шувалова согласно опредѣлили, чтобъ о размноженіи легковѣснѣйшихъ мѣдныхъ денегъ планъ представить къ конференціи вашему императорскому величеству. Но, я по многимъ моимъ диспутамъ и по показуемымъ отъ него г-на сенатора гр. Шувалова изъясненіямъ (которымъ всѣ протчіе г-да сенаторы,—кромѣ гр. Александра Ив. Шувалова, которой къ тому разсужденію не приступилъ,—слѣдуютъ) не могъ согласиться и за полезное признать оное мѣдныхъ денегъ умноженіе; наипаче же, что за собственноручнымъ подписаніемъ вселюбезнѣйшаго вашего императорскаго величества родителя и двумя вашего величества, за собственноручнымъ же подписаніемъ, указами-жъ умноженіе мѣдныхъ денегъ вредомъ почтено. Всѣ предусматриваемыя мною о тѣхъ сумнѣніи и могущія быть въ производствѣ онаго новаго плана неполезности правительствующему сенату, окромѣ словесныхъ изъясненій, письменно, по должности моей, и съ показаніемъ, вмѣсто онаго плана, другихъ казнѣ способовъ предложилъ. На которое мое предложеніе онъ, г-нъ сенаторъ графъ Петръ Ив. Шуваловъ письменное возраженіе подалъ, коему правительствующій сенатъ, также какъ и прежде, согласуя, остались при учиненномъ своемъ (о коемъ уже я выше упоминалъ) прежнемъ опредѣленіи. Но я, и по всѣмъ такимъ производствамъ, и до нынѣ не могши преодолѣть моихъ сумнѣній, и опасаясь, чтобъ я за премолчаніе, по должности моей, осужденъ не былъ, оное правительствующаго сената опредѣленіе и мое на то съ протестомъ предложеніе, такъ какъ инструкція моя повелѣваетъ, имѣю въ готовности вашему императорскому величеству, къ высочайшему разсмотрѣнію и благоволенію, поднесть и готовымъ себя представляю предъ вашимъ императорскимъ величествомъ г-дамъ сенаторамъ оныя мои въ томъ дѣлѣ сумнѣнія и признаваемыя неполезности, для коихъ я съ ними не согласуюсь, ясно доказывать. О чемъ и ожидать буду вашего императорскаго величества повелѣнія; а при семъ принялъ смѣлость, къ собственному вашему императорскому величеству свѣдѣнію, самой краткой экстрактъ о состояніи и происхожденіи того дѣла поднесть. Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества, всеподданнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 18 іюля 1761 году.

XVIII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. — Вашего императорскаго величества мнѣ нижайшему рабу высочайшія милости, которыя удостоили меня въ такъ знатныхъ чинахъ и довѣренностяхъ быть какъ я нынѣ конференцъ-министромъ и генераломъ-прокуроромъ въ сенатѣ нахожусь, наипаче обязали меня всегда какъ должность рабскую, такъ и особливо мою наичувствительнѣйшую благодарность вашему императорскому величеству самыми дѣлами справедливо показывать. И хотя къ тому всегда со тщаніемъ и устремляюсь, но, какъ Богу, самую истину вашему императорскому величеству донесть долженъ, что я генералъ-прокурорской должности по надлежащему исполнять не въ состояніи, ибо генералъ-прокуроръ монаршимъ глазомъ и стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ названъ, и не только что въ сенатѣ дѣлами и канцелярскими служительми управлять, но и во всѣхъ коллегіяхъ и губерніяхъ прокуроровъ имѣя въ вѣдомствѣ своемъ, всегда наставленія и подтвержденія ко успѣху ихъ дѣлъ посылаетъ. И неотмѣнно долженъ генералъ-прокуроръ всѣ важныя государственныя дѣла знать, помнить и неусыпно всегда стараться полезныя въ дѣйство, а вредныя—въ истребленіе, какъ наискорѣе приводить; и всѣ въ такихъ случаяхъ встрѣчающіяся несогласія и сопротивленія справедливостію, неутомленнымъ духомъ превозмогать и всегда неослабно законы, пользы и правосудіе вашего императорскаго величества предохранять и защищать. А я уже болѣе 40 лѣтъ въ воинскихъ и статскихъ службахъ, а напослѣдокъ предъ симъ, въ тяжкихъ для моей головы должностяхъ, въ синодѣ оберъ-прокуроромъ 11 лѣтъ, да генералъ-кригсъ-коммисаромъ 8 лѣтъ обрѣтаясь, еще, окромѣ что по лѣтамъ моимъ болѣзненнымъ припадкамъ подверженъ, имѣю издавна головную болѣзнь, которая, время отъ время, умножаясь, приводитъ меня въ крайнія изнеможенія, такъ что часто бываемая темнота въ глазахъ моихъ читать и писать недопускаетъ; а чувствительная въ головѣ боль весь разсудокъ мой, затмѣваетъ и оттого всѣ надлежащія къ должности моей предпріятія безъ исполненія остаются, а я только въ смятеніи тогда еще и духомъ болѣзную, чувствуя сколь то для государства не полезно, а вашему императорскому величеству неугодно будетъ, что, отъ такихъ моихъ частыхъ изнеможеній, такъ надобная званія моего должность свои надлежащія производствы и успѣхи теряетъ. Того ради, несумнѣнную на милость и правосудіе вашего императорскаго величества надежду имѣя, съ сею моею истинною откровенностію повергаяся къ стопамъ вашего величества,

всенижайше прошу избавить меня отъ генералъ-прокурорской должности, которую я исполнять не въ состояніи и повелѣть мнѣ быть въ числѣ сенаторовъ, а я до послѣдняго издыханія моего пребуду вашему императорскому величеству вѣрный и радѣтельный рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 13 октября 1761 году.

II.

ПИСЬМА КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II-Й.

1763—1774 гг.

XIX.

Всемилостивѣйшая государыня императрица.—По поданному вашему императорскому величеству отъ княгини Марьи Оболенской прошенію, объ отдачѣ въ воспитаніе малолѣтняго сына ея, живущаго нынѣ у ея бывшей свекрови, а его бабки, Настасьи Нарышкиной, и удовольствіи по ея, княгини Оболенской, рядной придаными деньгами, или купленною на тѣ мужемъ ея деревнею, также и объ отдачѣ ей же мужа ея табакерки и часовъ золотыхъ и перстня съ бриліантами, ваше императорское величество, по своей высочайшей къ вѣрноподданнымъ матерніской милости, желая, чтобъ въ дворянскихъ фамиліяхъ справедливое миролюбіе и спокойство возставляло, изволили повелѣть мнѣ, чтобъ я жалующуюся сноху съ бывшею ея свекровью, на благопристойныхъ средствахъ, согласить и примирить потщился. Во исполненіе того мнѣ высочайшаго повелѣнія, всеприлежно старался: онымъ госпожамъ съ пристойными къ согласію склоненіями довольно говорилъ. На кои госпожа Нарышкина объявляла мнѣ, что она княгини Оболенской сына, а своего внука, получила къ себѣ для воспитанія по полюбному съ нею, княгинею Оболенскою, о ея сынѣ согласію; также и въ раздѣлѣ съ нею движимаго и недвижимаго имѣнія, чтобъ никогда не нарушать, она, княгиня Оболенская вышедъ послѣ умершаго сына ея Ивана Нарышкина за князя Оболенскаго замужъ, дала ей, Нарышкиной, отъ крѣпостныхъ дѣлъ, съ платежемъ за неустойку 1000 рублевъ, запись и въ томъ допрашивана и во свидѣтельствѣ оной мужъ ея, князь Оболенской, между протчими, подписался же, и тою записью она, Нарышкина, себя противъ всѣхъ требованій оправдаетъ; а что до расплаты по рядной надлежитъ, въ томъ она, такъ, какъ повелѣно

будетъ, готовою себя представляетъ, и удостовѣряетъ росписками, что за тѣ снохѣ по рядной деньги 6%, а всѣхъ по тысящи по двѣсти рублевъ въ каждой годъ ей платитъ. А насупротивъ того княгиня Оболенская объявляя, что она такую запись дать и въ допросѣ быть, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, принуждена и нынѣ проситъ, чтобъ сына отдать ей на воспитаніе, а деревни его опекуну въ управленіе отдать. А ее бы по рядной и въ раздѣлѣ на ея указную часть изъ сыновниныхъ деревень лутчее удовольствіе учинено было. Итако я не ущастливился оныхъ ссорящихся свекровь и невѣстку помирить; но чтобъ вашего императорскаго величества материнскія о благополучіи и спокойствѣ своихъ подданныхъ попеченія успѣхъ имѣли, и чтобъ оный малолѣтній Нарышкинъ сирота, между ссорами его матери и бабушки, не претерпѣлъ бы какого въ воспитаніи недостатку, а его бы деревни разорены и доходы растощены не были, принялъ смѣлость вашему императорскому величеству представить: не соизволитель повелѣть правительствующему сенату, чтобъ тѣ его деревни съ благопристойнымъ учрежденіемъ отдать въ управленіе опекуну и изъ доходовъ тѣхъ сбираемыхъ, когда сколько подлежать будетъ, на его содержаніе и обученіе отдавать, а за-тѣмъ оставшія въ дворянскій банкъ для отдачи въ проценты до его совершенныхъ лѣтъ отдавать. Жить же оному Нарышкину до возрасту гдѣ ваше величество повелите; но буде въ домѣ у бабушки, то бъ ей, также и сыну ея Александру Ивановичу, подтвердить, чтобъ, для обученія его потребнымъ поведеніямъ и наукамъ, опредѣлены были учители, а къ матери бы каждую недѣлю, или когда она востребуетъ, отпускаемъ былъ. Буде же у матери и у вотчима ему жить повелите, тобъ въ такомъ же призрѣніи содержать и къ бабушкѣ также отпускаемъ былъ для свиданія. А опекуну велѣть почасту надсматривать, чтобъ онъ (Нарышкинъ) въ призрительномъ содержаніи и въ пристойныхъ наученіяхъ воспитанъ былъ. А въ противныхъ тому поступкахъ и кто тому будетъ причиною, для должнаго отвращенія, представлялъ бы генералъ-губернатору московскому, или кому другому повелите. Приданныя же оною княгинею Оболенскою требуемыя деньги двадцать тысящъ рублевъ, на которыя бывшій мужъ ея Нарышкинъ купилъ на свое имя деревни, надлежитъ, по силѣ законовъ и по ихъ обязательствамъ, возвратить. И для того, не соизволитель повелѣть: изъ оныхъ малолѣтняго Нарышкина деревень на оную сумму сенату позволить продать подъ насмотрѣніемъ однаго изъ его родственниковъ и опекуна. А сколькожь по письменнымъ, справедливо доказаннымъ, еще не заплачено оставшихъ на умершемъ отцѣ его долговъ, оные бы изъ собираемыхъ съ его деревень

доходовъ, включа и тѣ, буде и за прошлые годы изъ тѣхъ по счетамъ что въ остаткахъ окажется; требуемую-жъ оною княгинею Оболенскою оставшую послѣ мужа табакерку и часы золотые, также и перстень съ бриллiантами, по справедливости не ей, но сыну ея малолѣтному подлежатъ и для него сохраняемы быть должны.—Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего величества, всенижайшiй и вѣрнѣйшiй рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 9 апрѣля 1763 году.

(Изъ бумагъ Елагина и Теплова. По кат. связка № 39).

XX.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. — По вѣрноподданническому моему рабскому усердiю, принялъ смѣлость при семъ представить вашему величеству, къ высочайшему свѣдѣнiю, о дѣлахъ, кои, въ славу имени и величеству столь разумной монархини и въ пользу ея имперiи и вѣрноподданныхъ, рѣшенiя непродолжительнаго требуютъ. Не соизволите ли ваше величество, изъ тѣхъ, кои за нужнѣйшiя признать соизволите, повелѣть сенату здѣсь къ концу привесть и со мнѣнiемъ подать къ апробацiи вашему величеству, а протчiя не замедля отправить напередъ въ Петербургъ, чтобъ, по прибытiи туда, сенату первыя тѣ начинать и производить въ должное исполненiе. А я, доколѣ живъ, съ истинною вѣрностью и преданностiю пребуду вашему императорскому величеству всенижайшiй и радѣтельнѣйшiй рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 8 мая 1763 году.

При семъ же представляю пожалованный мнѣ отъ вашего величества для прочтенiя Кропотова продолжаемой путевой журналъ, о которомъ безпристрастно доношу: онъ заслуживаетъ отъ монарха похвалу, и примѣчанiя въ томъ достойное чертами карандаша я назначить осмѣлился.

XXI.

Всемилостивѣйшая государыня императрица.—При семъ подношу вашему императорскому величеству присланное ко мнѣ письмо, которое доказуетъ сколь уже велика есть и въ краткое государствованiя вашего время надежда вашихъ подданныхъ на правосудiе; ибо

въ самое то время, когда они себя несчастливыми познаютъ, смѣло просятъ защищенія и покровительства вашего величества; а какъ оные купцы таковыя на генерала-губернатора въ притѣсненіяхъ свои жалобы и сенату уже сіе не впервыя представляютъ, то, паче чаянія будетъ, ежели сыщется, что такіе бѣдняки (каковые, въ прошедшихъ въ Россіи правительствахъ, попеченіемъ ревностныхъ министровъ довольно научены: всѣ свои злоключенія великодушно и терпѣливо съ молчаніемъ сносить) нынѣ отважились извѣстное вашего величества о исполненіи скораго правосудія тщаніе во зло употребить, и такъ дерзко человѣка, по заслугамъ почтеннаго и повѣреннаго, ябеднически клеветать; того ради мое искреннее къ вашему величеству усердіе и тщательное устремленіе, чтобъ служить безпристрастно и ничего бъ къ пріобрѣтенію какъ для вашего величества, такъ и для моихъ интересовъ дражайше не почитать, какъ только справедливость (каковою и въ прошедшихъ вѣкахъ многіе разумнѣйшіе монархи и имъ вѣрно-служащіе министры безсмертную получили славу) обязуетъ меня вашего императорскаго величества нижайше просить, чтобъ какъ о мнѣ, такъ и о протчихъ вашихъ служителяхъ, въ знатныхъ чинахъ и довѣренностяхъ обрѣтающихся, не по однимъ наружнымъ видамъ, но природнымъ вашего величества къ милосердіямъ склонностямъ, но и по самымъ изслѣдованіямъ и разсмотрѣніямъ состояній нашихъ дѣлъ судили; и тако бы и о сихъ показуемыхъ отъ россійскихъ купцовъ на господина Броуна жалобахъ (пока сенатъ чрезъ многія формалитетныя разсужденія и производствы до познанія истины дойдетъ) соблаговолили бъ изъ офицеровъ надежного въ справедливомъ увѣдомленіи человѣка, подъ видомъ другихъ дѣлъ въ Ригу послать, чтобъ оной тамъ о такихъ нескрытыхъ дѣлахъ, въ коихъ россійскіе купцы притѣсненными себя почитаютъ, достовѣрно развѣдавъ, вашему величеству безпристрастно донесетъ; дабы потому надлежащимъ и кратчайшимъ образомъ невинно притѣсняемыхъ, или же вѣрно-служащаго отъ напраснаго оклеветанія правосудіемъ защитить.—Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества всевѣрнѣйшій и радѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 9 іюля 1763 году.

XXII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. — Сынъ мой князь Ѳедоръ, которой въ прошломъ 1754 г. находился въ Семеновскомъ

полку сержантомъ, по особливой ко мнѣ отъ ея императорскаго величества, въ Бозѣ опочивающей государыни императрицы Елисаветъ Петровны милости, имяннымъ указомъ въ прапорщики пожалованъ, и потомъ, между протчими, по линіи на порозжія, часто случающіяся въ томъ полку вакансіи происходя, въ 1762 г. произведенъ въ капитаны, и въ томъ же году заочно, какъ онъ тогда находился въ чужихъ краяхъ, въ свитѣ посольства графа Кейзерлинга и Чернышева кавалеромъ, отъ бывшаго императора Петра III, въ самое то время какъ и я, отъ всѣхъ дѣлъ вѣчно уволенъ; и онъ, безъ всякихъ его проступокъ и противу его желанія, пожалованъ армейскимъ полковникомъ, и яко негодной вѣчно отъ службы отставленъ. Всемилостивѣйшая государыня! ему теперь отъ рожденія 24-й годъ; я воспитывалъ (его) съ благопристойными какъ надлежитъ быть честному дворянину и полезному гражданину обученіями, и желая, чтобъ и чрезъ него въ отечествѣ моемъ была о мнѣ добрая память; а онъ теперь въ праздности находится. О прямыхъ его достоинствахъ, кромѣ что не къ шпагѣ, но къ книгамъ прилѣпляется, увѣриться и донесть вашему императорскому величеству не могу, ибо намѣренія и обѣщанія человѣческія, а наипаче молодыхъ, часто бываютъ въ дѣйствіи самыхъ дѣлъ инаковы; и тако теперь ласкаяся вашего императорскаго величества ко мнѣ высочайшею милостію, иной дороги къ прямому о его достоинствахъ достовѣрнаго экзамену не изобрѣтаю, какъ только ущастливить его нерѣдко быть предъ очами той прозорливѣйшей, которую и Богъ прочимъ предпочелъ, повергая себя къ стопамъ вашего императорскаго величества всенижайше прошу, не по моимъ и его достоинствамъ, но по единой своей природной милости, которую неисчислимо своимъ вѣрнымъ рабамъ матерински оказывать изволите: удостойте онаго сына моего при дворѣ вашего величества быть камеръ-юнкеромъ, и чтобъ при иностранной коллегіи обучался для рабскихъ услугъ потребнымъ дѣламъ. Успокойте, всемилостивѣйшая государыня, вѣрнѣйшаго раба вашего духъ, которой и умирать будетъ спокойно, несумнѣнно уповая, что ваше императорское величество своимъ проницательствомъ чрезъ нѣкоторое время прямо (а не такъ какъ ослѣпленный отецъ) познавъ его достоинствы, правосудно покажете ему пристойной путь жизни, а я до послѣдняго издыханія моего пребуду вашему императорскому величеству всевѣрнѣйшій и радѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 11 іюля 1763 году.

XXIII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица.—Моя всеискренняя къ вашему величеству рабская вѣрность и твердое устремленіе, чтобы при всѣхъ случаяхъ справедливость всему въ свѣтѣ предпочитать, обязуетъ при семъ представить вашему величеству полученныя мною вчерась изъ Бѣла-города отъ дяди моего на имя вашего величества и особливо на мое письма, съ чистосердечнымъ моимъ увѣреніемъ, что̀ оныя я не для того представляю, чтобъ исходатайствовать оному дядѣ моему какое несправедливое защищеніе, и вѣдѣніемъ и волею дѣлающему преступленіе лживыя оправданія сплетать, но только въ доказательство, что я ничего ко извѣстію и къ правосудному вашего величества слѣдующаго не скрываю. Я бы весьма достоинъ былъ наказанія и въ число честныхъ включать себя не могъ, когда бы моихъ друзей и мою родню въ винахъ явльшихся, старался несправедливо защищать, и для того всегда желая, чтобъ милость и судъ былъ всѣмъ равной, молю Всемогущаго, чтобы онъ къ милосердію вашего величества сердце склонялъ съ такою умѣренностію, которая бы не перевѣшивала потребнаго правосудія для общаго благосостоянія, какъ о томъ именно, за собственноручнымъ государя императора Петра Великаго подписаніемъ, въ 1724 году февраля 5 дня состоявшемся указѣ и въ пріобщенной при томъ экспликаціи изъяснено. Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашему императорскому величеству всевѣрнѣйшій и радѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 5 августа 1763 года.

XXIV.

Для припамятованія.

Понеже начатая новая въ Лифляндіи ревизія о гакахъ, которая по ихъ правамъ чрезъ нѣкоторые годы всегда быть должна и по тѣмъ земскіе сборы расчисленіе и расположеніе къ платежамъ имѣютъ, и по нынѣ продолжается безъ окончанія уже нѣсколько лѣтъ за срокомъ; бывшій при той отъ сената опредѣленной ассесоръ, что нынѣ совѣтникъ Артемій Шишковъ, а такой сенатомъ же взятъ и опредѣленъ къ другимъ дѣламъ, а при оной ревизіи въ Лифляндіи остался помощникъ его камергеръ Гофманъ (о которомъ слыша, что

человѣкъ честной и правдивой), но въ такомъ состояніи нынѣ находится, что оную ревизію прямо производить къ окончанію невозможетъ, а слышалъ же, что такое въ Лифляндіи новой ревизіи продолженіе по проискамъ тамошнихъ дворянъ дѣлается. Того ради, не соизволите ли для лутчаго и достовѣрнаго о пользахъ той познанія, въ бытность вашу въ Ригѣ, повелѣть онаго камергера Гофмана, подъ рукою сыскавъ, себѣ представить, или кому изъ повѣренныхъ вашихъ съ нимъ объ оной матеріи поговорить и взять у него справедливое увѣдомленіе, отчего оная ревизія продолжается и какія оттого казенныя пользы тратятся. Ежели онаго Гофмана ваше величество таковымъ его усмотрите, какъ объ немъ мнѣ сказывали, такъ можно повелѣть потребовать отъ него, какъ о лутчихъ способахъ, какъ бы скорѣе съ пользою оную ревизію окончить, мнѣнія, такъ и о другихъ внутреннихъ лифляндскихъ дѣлахъ къ собственному же вашего величества свѣдѣнію потребныхъ увѣдомленія.

XXV.

Всемилостивѣйшая государыня.—Во исполненіе вашего императорскаго величества высочайшаго мнѣ повелѣнія, имѣющееся въ правительствующемъ сенатѣ полковника Марки Полторацкаго, съ малороссійскимъ черниговскимъ войтомъ, Козьмою Коневскимъ, рѣшенное дѣло я разсматривалъ, которое есть слѣдующаго содержанія:

Въ 1756 году, по указу изъ сената, отъ адмиралтейской коллегіи дозволено Полторацкому вырубить, кромѣ заповѣдныхъ мѣстъ, въ 5 лѣтъ,—1500 мачтовыхъ деревъ. Къ той вырубкѣ и поставкѣ деревъ и къ продажѣ купечеству принятъ Полторацкимъ — Коневскій и съ полученія и съ прибыли половины, и въ томъ дали одинъ другому своеручныя домашнія письма, и потому Коневскій, какъ видно изъ дѣла, во отправленіе вступилъ и на пріуготовленіе деревъ отъ Полторацкаго принималъ не малыя суммы денегъ, о чемъ домашнія росписки и увѣдомительныя письма свидѣтельствуютъ и изъ заготовленныхъ деревъ нѣсколько въ продажу употреблено, токмо сколько Полторацкимъ прибыли получено по дѣлу не видно.

А въ семъ 1758 году, по прошенію Полторацкаго, якобы въ недачѣ Коневскимъ о расходахъ правильнаго счета и въ другихъ претензіяхъ, то дѣло происходило въ походной гетманской канцеляріи по 1760 годъ, а въ томъ году прислано къ докончанію въ сенатъ.

Въ 1761 году маія 5, имяннымъ блаженныя памяти государыни императрицы Елизаветъ Петровны указомъ велѣно сенату, въ силу

указовъ, учинить рѣшеніе, и того году іюня 1 дня, по опредѣленію сената, то дѣло разсматривано было въ коммисіи о коммерціи и представлено въ сенатъ, въ которомъ, между протчимъ, написано, чтобъ въ претензіяхъ Полторацкому на Коневскаго подать исковыя по формѣ, гдѣ по указомъ надлежитъ, челобитныя, также и Коневскому въ претензіяхъ бить челомъ, гдѣ надлежитъ, особо.

Въ 1762 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, сенатъ, по тому изъ коммерціи представленію и призпавъ, что въ томъ промыслѣ единственно капиталъ былъ одного Полторацкаго, разсуждая опредѣлилъ: имѣющіяся за продажею мачтовыя деревья продать Полторацкому, и употребленную на тотъ промыселъ сумму денегъ взять съ процентами себѣ, а что сверхъ истинныхъ его денегъ получено будетъ прибыли, оное положить въ секвестръ, а между ими произвесть въ магистратской конторѣ, яко то дѣло купеческое, судъ по формѣ.

А указами 1701, 1703 и 1720 гг. партикулярнымъ и домашнимъ письмамъ писаннымъ въ домѣхъ, а не у крѣпостныхъ дѣлъ, вѣрить не велѣно; но токмо опредѣленіемъ сената 1726 году февраля 1 дня, велѣно между купеческими людьми, какъ по партикулярнымъ письмамъ, такъ и въ безписьменныхъ торговыхъ дѣлахъ, судъ производить таможеннымъ судомъ; а которыя до купечества не надлежатъ, судомъ по уложенію и по указамъ.

Итако, кажется мнѣ, по тому дѣлу сената рѣшеніе о взятіи Полторацкаго прибыльныхъ денегъ въ секвестръ, произведеніи въ магистратской конторѣ суда и наложенный изъ гетманской канцеляріи на имѣніе Коневскаго арестъ, не по точнымъ узаконеніямъ, но по единому разсужденію учинено; ибо полковника Полторацкаго съ войтомъ Коневскимъ (котораго и сенатъ принялъ за его повѣреннаго) не яко между купеческими людьми дѣло, но, по особливому указу, въ тѣхъ позволенныхъ ему Полторацкому мачтовыхъ деревъ вырубкѣ и въ продажѣ бывшій договоръ такимъ канцелярскимъ контрактомъ или записью, каковыя въ формальныхъ судахъ въ дѣйство производятся, неутвержденной,—кромѣ совѣстнаго между ними полюбовнаго расчету ни въ какомъ гражданскомъ судѣ въ дѣйство произведенъ быть не можетъ; а для обстоятельнаго-жъ о происхожденіи того дѣла усмотрѣнія при семъ вашему императорскому величеству экстрактъ подношу. Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества, всеподданнѣйшій и всенижайшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Декабря 26 дня 1763 года.

XXVI.

Экстрактъ. Въ 1756 году, по посланному изъ сената указу, отъ адмиралтейской коллегіи, въ силу вальдмейстерской 1732 года инструкціи, полковнику Полторацкому дозволено вырубить въ Сибирской и въ протчихъ губерніяхъ, въ пять лѣтъ, 1500 мачтовыхъ деревъ.

Къ вырубкѣ, сплавкѣ и поставкѣ въ С.-Петербургъ и къ продажѣ купечеству тѣхъ мачтъ принятъ Полторацкимъ Коневскій, и какой Коневскимъ договоръ учиненъ будетъ, Полторацкой спорить и прекословить не будетъ, токмо, за проданныя деревья, деньги отбирать Полторацкому; а сколько получено будетъ прибыли оную раздѣлить пополамъ, токмо Коневской изъ своей половины долженъ уплатить на капитальную сумму проценты; чтожъ Коневской на свой расходъ и будущимъ при томъ отправленіи издержитъ, оное принять во общество.

И въ томъ дали одинъ другому своими руками письма домашнія, которыя нигдѣ не явлены и у крѣпостныхъ дѣлъ не записаны и не свидѣтельствованы.

Въ 1758 году Полторацкой, поданнымъ въ походную гетманскую канцелярію прошеніемъ, показывая, что Коневской въ забранныхъ у него на тотъ промыселъ деньгахъ отчету не даетъ, просилъ о учиненіи на недвижимое и движимое въ Малой Россіи Коневскаго имѣнія ареста.

По тому отъ Полторацкаго прошенію, на имѣніи Коневскаго отъ гетманской канцеляріи учиненъ арестъ, и то дѣло происходило по 1760 годъ, а въ томъ году прислано къ докончанію въ сенатъ.

Въ 1761 году мая 5, имяннымъ ея величества, блаженныя памяти государыни императрицы, Елисаветъ Петровны указомъ повелѣно сенату по тому дѣлу, въ силу указовъ, учинить немедленное рѣшеніе.

Того жъ года іюня 1, опредѣленіемъ сената, то дѣло отослано было въ коммисію о комерціи для разсмотрѣнія и представленія въ сенатъ. Коммисія, разсматривая то дѣло и представленныя отъ нихъ счеты, по оному дѣлу учинила рѣшеніе, о коемъ, между протчимъ, въ представленіи въ сенатъ написала, что на тотъ мачтовыхъ деревъ промыселъ деньги, какъ и самъ Коневскій показываетъ, принялъ отъ Полторацкаго. Слѣдовательно ему, Коневскому, въ томъ промыслѣ равнымъ Полторацкому хозяиномъ почитать себя никакого резону нѣтъ и на собственныя свои нужды изъ данныхъ на тотъ промыселъ денегъ употреблять не долженъ, которыхъ имъ единственно употреблено на собственныя его, Коневскаго, къ тому мачтовому промыслу

непринадлежащія нужды, 3829 рублевъ, то оныя, также и надлежащія быть за расходомъ въ остаткѣ, по собственному его, Коневскаго, показанію, 905 рублевъ Коневскому Полторацкому возвратить должно, ибо, по уложенію 10-й главы 136 пункта, съ отвѣтчиковъ править то, чѣмъ они учнутъ винится, велѣно, ибо на оной промыселъ и по показанію его, Коневскаго, въ пріемѣ имъ денегъ 37,290 рублевъ, а за проданныя деревья и самъ онъ Коневской показываетъ во взятьѣ только 30,777 рублевъ 50 копѣекъ и тако тѣми, взятыми за проданныя деревья, деньгами капиталъ свой полковникъ Полторацкой еще не возвратилъ и потому оныхъ денегъ общими ему Коневскому почитать не надлежитъ; ибо естли подлинно въ томъ промыслѣ были съ Полторацкимъ общія деньги, то-бъ на общую сумму процентъ одному ему, Коневскому, платить резону не было. А понеже онъ, Коневскій за всю въ тотъ промыселъ опредѣленную сумму проценты платить обязался, то и о томъ явно показать, что въ томъ промыслѣ деньги одного Полторацкаго, а не общія; что-жъ касается до расходовъ, которыхъ Полторацкой на счетъ не пріемлетъ, то подлинно-ль оные расходы держаны на непринадлежащія, о томъ, не допрося Коневскаго и не взявъ отъ полковника Полторацкаго достовѣрнаго доказательства, напротивъ же того и отъ Коневскаго оправданія, на одномъ полковника Полторацкаго показаніи утвердиться, не имѣя съ стороны Коневскаго никакого о тѣхъ расходахъ извѣстія и свидѣтельства, истины познать не можно. И ежели безъ суда тѣ потребныя улики и оправданія къ тому дѣлу принимать, и что одинъ въ улику, на то другой во опровержение уничтоженія подавать станутъ, то тѣ ихъ споры учинятся безконечными, да и принимать оные указу о формѣ суда противно, ибо хотя Полторацкой и изъяснилъ, что онъ требуетъ взятья праведнаго съ него, Коневскаго, приходовъ и расходовъ счета, но при томъ проситъ, чтобъ его, Коневскаго, яко явно ополиченнаго въ кражѣ собственноручнымъ письмомъ 700 рублевъ и въ непоставкѣ по роспискѣ мачтоваго дерева и въ недачѣ переводныхъ имъ, Полторацкимъ, къ нему, Коневскому, денегъ въ содержаніе брату его Захару Полторацкому и въ протчемъ распрашивать. Но, по силѣ уложенія 10-й главы 210 пункта и указа 1725 года маія 3, оного Коневскаго инымъ образомъ допрашивать не можно, но какъ надлежитъ по силѣ указа о формѣ суда и для того въ показанныхъ въ челобитьѣ Полторацкаго яко бы неправильныхъ и ложныхъ Коневскаго расходахъ и въ протчихъ претензіяхъ, буде пожелаетъ, подать Полторацкому на Коневскаго, гдѣ по указамъ надлежитъ, по формѣ челобитныя, по которымъ онъ, Коневскій, въ силу формы о судѣ, допрашиванъ и отъ него полковника Полторацкаго до-

казывано будетъ и по нимъ надлежащее по указамъ о убыткахъ удовольствіе получитъ. Что же Коневской въ поданныхъ прошеніяхъ объявляетъ, что отъ того промысла прибыли болѣе 100,000 рублевъ, которой де онъ Полторацкій желаетъ его лишить, и что отъ собственныхъ его Коневскаго колодъ, имѣющихся въ Смоленскѣ, ему отказалъ и оные рижскому купцу Карлу Берексу продавалъ неподлежащіе и тѣмъ учинилъ ему обиду, но чтобъ подлинно прибыльныя деньги были у полковника Полторацкаго, того онъ Коневской не показалъ; а за проданныя деревья показалъ во взятьѣ денегъ только 30,777 рублевъ 50 копѣекъ, которая сумма не точію никакой прибыли въ себѣ не содержитъ, но употребленнаго капитала не малою суммою меньше, а впредь чаятельную имъ отъ тѣхъ деревъ прибыль прежде полученія оной за наличную почитать не можно; того ради ему, Коневскому, какъ въ тѣхъ прибыльныхъ деньгахъ, такъ и въ показуемыхъ смоленскихъ колодахъ, на онаго Полторацкаго, буде пожелаетъ, бить челомъ гдѣ по указомъ надлежитъ особо, какъ и самъ онъ, Коневской, о томъ въ походной гетманской канцеляріи позволенія просилъ. И для того, по прошенію его, Коневскаго, наличныя мачты арестовать и въ продажѣ Полторацкому запрещенія чинить не разсуждается, ибо на заготовленіе тѣхъ мачтъ деньги употреблены данныя отъ Полторацкаго, и чтобъ арестомъ не учинить помѣшательства и въ продажѣ отъ долговремяннаго лежанія не послѣдовало-бъ ему, Полторацкому, убытку. Съ имѣнія-жъ его Коневскаго, когда онъ вышеписанныя деньги полковнику Полторацкому возвратитъ, а въ возвращеніи и протчихъ претензій его Полторацкаго денегъ, буде сколько по подлинному чрезъ судъ доказательству на немъ Коневскомъ причтется, дастъ по себѣ надежныхъ порукъ, тогда дабы отъ онаго аресту не учинилось ему, Коневскому, убытковъ, арестъ снять и въ продажѣ и въ закладѣ позволеніе учинить надлежитъ.

Въ 1762 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, по вышеписанному изъ коммисіи о коммерціи представленію, сенатъ, разсуждая, опредѣлилъ: какъ въ поданномъ отъ полковника Полторацкаго въ гетманской канцеляріи реэстрѣ показано въ отдачѣ Коневскому на мачтовой промыселъ капитальныхъ денегъ 40,880 рублевъ 28 копѣекъ; а напротивъ того Коневской экстрактомъ при допросѣ показалъ въ пріемѣ имъ денегъ отъ Полторацкаго только 37,290 рублевъ 25 копѣекъ, а сколько въ ту сумму Полторацкой капиталу своего возвратилъ, того по дѣлу не видно и что оной мачтовой торгъ, по даннымъ указамъ, Полтарацкому принадлежитъ и въ томъ торгѣ положенной капиталъ оказался одного его, Полторацкого, и для того имѣющіяся

въ наличности мачтовыя деревья Полтарацкому въ заморской отпускъ продать съ надлежащимъ отъ коммерцъ-коллегіи или нотаріальнымъ свидѣтельствомъ, дабы въ произведеніи между ими о полученномъ капиталѣ и прибыли суда и рзсчета не было сумнѣнія и изъ взятыхъ за то денегъ къ прежде полученнымъ капитальную сумму съ процентами, что надлежитъ возвратить Полторацкому, а что будетъ сверхъ капитальныхъ и процентныхъ денегъ прибыли, оныя положить до произведенія между ими суда и разсчета въ секвестръ въ коммерцъ-коллегію, и для того въ показуемыхъ какъ Полторацкимъ о неправильныхъ и ложныхъ на Коневскомъ расходахъ и въ протчихъ претензіяхъ; и въ претензіи жъ Коневскаго о полученіи изъ прибыли слѣдующей ему по договору суммы, въ силу прописанныхъ изъ коммисіи о коммерціи уложенныхъ пунктовъ и указовъ, произвесть въ магистратской конторѣ, яко то дѣло купеческое, судъ по формѣ, и по суду во всемъ надлежащее рѣшеніе учинить по указамъ.

Итако кажется мнѣ, по тому дѣлу, оное сената рѣшеніе о взятьѣ прибыльныхъ денегъ въ секвестръ, произведеніе въ магистратской конторѣ суда и наложенной изъ гетманской канцеляріи на имѣніе Коневскаго арестъ не по точнымъ узаконеніямъ, но по единому разсужденію учинено; ибо указами 1701, 1703 и 1720 годовъ партикулярнымъ и домашнимъ письмамъ, писаннымъ въ домѣхъ а не у крѣпостныхъ дѣлъ, вѣрить не велѣно. А опредѣленіемъ сената 1726 года февраля 1 дня велѣно между купеческими людьми, какъ по партикулярнымъ письмамъ, такъ и въ безписьменныхъ торговыхъ дѣлахъ, судъ производить таможеннымъ судомъ, а которыя до купечества не надлежатъ, судомъ по уложенію и по указамъ.

И посему видно, когда они, Полтарацкой и Коневской, такъ какъ сенатъ опредѣлилъ, судомъ одинъ на другомъ въ своихъ убыткахъ искать будутъ, то, по тѣмъ ихъ домашнимъ письмамъ, суда произвесть и оныя письма и въ деньгахъ записки и росписки за надлежащій документъ принять, также и прежде окончанія суда и прежде познанія виноватаго имѣніе ихъ въ секвестръ брать, или арестъ полагать, не имѣя о томъ узаконеній, не слѣдуетъ.

Всемилостивѣйшая государыня, сіе мое о рѣшенномъ сенатомъ Полторацкаго дѣлѣ разсмотрѣніе и мнѣніе подношу токмо къ единому вашего величества собственному свѣдѣнію; а для пространнѣйшаго о всемъ усмотрѣнія и обстоятельнѣйшій экстрактъ вашему императорскому величеству при семъ подношу и всенижайше прошу еще, для лучшаго вашему величеству разсмотрѣнія и правосуднаго рѣшенія, повелѣть правительствующему сенату представить репор-

томъ: по какимъ указамъ оное дѣло къ купеческому суду пріобща и, прежде производства и окончанія онаго, Полторацкаго деньги въ секвестръ взять рѣшеніемъ своимъ опредѣлилъ, а имѣнія Копевскаго подъ арестомъ оставилъ?—Вашего императорскаго величества всеподданнѣйшій и всенижайшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня ноября 1763 года.

XXVII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица.—За высоко-милостивое вашего величества ко мнѣ рабу вашему вчерась присланное писаніе, доколѣ болѣзнь моя не допуститъ съ моею наичувствительною благодарностію къ стопамъ вашего величества персонально повергнуться, теперь принялъ смѣлость оную чрезъ сіе съ рабскимъ должнымъ почитаніемъ всенижайше представить; также и записку о моей роднѣ при семъ же подношу, съ истиннымъ увѣреніемъ, что онѣ не для хлѣба, но чтобы, при такой попечительной и правосудной нашей всемилостивѣйшей монархинѣ, въ числѣ вѣрныхъ и честныхъ рабовъ быть ущастливилися. Всемилостивѣйшая государыня императрица, вашего величества, всевѣрнѣйшій и всенижайшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 23 генваря 1764 года.

XXVIII.

Отрывокъ изъ проекта указа о Мировичѣ*).

Что оной злодѣй низвергнуть меня съ россійскаго престола устремлялся, за то я, не оскорбляяся, его прощаю и прошу за то ему не

*) Отрывокъ этотъ писанъ на листѣ сѣрой бумаги, съ помарками, рукою кн. Я. П. Шаховскаго. Это проектъ той «конфирмаціи», которою Екатерина II предала Мировича, извѣстнаго виновника гибели императора Іоанна Антоновича — суду особъ первыхъ трехъ классовъ, президентовъ коллегій и членовъ синода. Въ окончательной редакціи проектъ кн. Шаховскаго измѣненъ слѣдующимъ образомъ: «Что принадлежитъ до собственнаго меня оскорбленья, въ томъ сего судимаго всемилостивѣйше прощаю; въ касающихся же дѣлахъ до цѣлости государственной, общаго благополучія и тишины, въ силу поднесеннаго доклада изъ сего дѣла, случай отдаю на полную власть сему вѣрноподданному собранію». П. С. З. № 12241. См. также статью нашу: «Іоаннъ VI-й Антоновичъ». Отеч. Зап. 1866 т. кн. VII. М. С.

мстить, понеже онъ не меня, но того прогнѣвлялъ, которой своими божескими судьбами на престолъ меня возвелъ и, видя мою невинность, отъ всѣхъ коварныхъ сѣтей меня сохраняетъ. А съ какими я тщаніями и ко всѣмъ вѣрноподданнымъ доброжелательствами оною порученною мнѣ отъ Бога государствованія должность исполнять стараюсь, и какой цѣны то для меня стоитъ, всякой справедливость любящій гражданинъ познать можетъ. Что же оной злодѣй всей имперіи нашей бѣдственныя потрясенія учинить и несчастливому жребію многихъ гражданъ подвергнуть хотѣлъ, о томъ я сердечно соболѣзную, и во удовольствіе вашего и всѣхъ моихъ вѣрноподанныхъ оскорбленія, по прошенію вашему, онаго злодѣя оставляю въ вашей власти.

(1764 г.)

XXIX.

Сенаторъ, тайной дѣйствительной совѣтникъ, князь Шаховской, по выслушаніи г-на статскаго дѣйствительнаго совѣтника Теплова, о поселеніи при новострующей св. Дмитрія крѣпости купцовъ, предложеннаго въ собраніи коммисіи о коммерціи мнѣнія, объявилъ, что онъ охотно бы желалъ въ числѣ тѣхъ получить похвалу, которымъ, между протчими учрежденіями, духовной регламентъ за перемѣну своихъ совѣтовъ на лутчіе предписываетъ; но понеже оное г-на статскаго дѣйствительнаго совѣтника Теплова о новомъ поселеніи при крѣпости св. Дмитрія купцовъ мнѣніе, со мнѣніемъ о тѣхъ же отъ правительствующаго сената, со всѣми отъ худыхъ приключеній предосторожностями сочиненнымъ и къ высочайшей ея императорскаго величества апробаціи поданнымъ, не только несравнительно, но и гораздо неосновательное, безъ всякихъ такимъ, кои бы отъ какихъ до нихъ касающихся дѣлъ или взысканій, подъ видомъ онаго поселенія отдалялися, воспрепятствованій, тѣмъ еще наипаче, что его превосходительство присуждаетъ на то новое поселеніе, для размноженія порядочныхъ торговъ, опредѣлить такихъ, которые сидятъ въ казенныхъ и въ протчихъ долгахъ въ магистратахъ колодниками; а тѣ, буде не всѣ, но, по большой части, такіе, кои уже непорядочными и непохвальными своими поведеніями тюремному содержанію подвергнулися, да и въ публикѣ почти всѣ таковые обыкновенно ненадежными въ повѣренностяхъ почитаются. И такими, на будущее время, лутчіе торги, а наипаче при границахъ съ иностранными предуготовлять не надежно. Что же его превосходительство въ оономъ своемъ мнѣніи, между протчимъ, написалъ, яко бы во мнѣніи сенат-

скомъ предписано, чтобъ новопоселяющіеся купцы имѣли свои капиталы до пяти сотъ рублевъ, но того нѣтъ; а написанное въ ономъ о имѣніи тѣмъ у себя капиталовъ не ниже того, съ каковымъ въ купечество записывать велѣно, къ оному переселенію, предписаннымъ отъ правительствующаго сената порядкомъ, никому и съ величайшими капиталами не запрещаетъ; чего ради онъ, кн. Шаховской, отъ прежняго своего о тѣхъ переселенцахъ мнѣнія отступить и со мнѣніемъ его превосходительства согласиться не можетъ.

К. Яковъ Шаховской.

Дня 24 марта 1764 года.

XXX.

Вотъ, всемилостивѣйшая государыня императрица, по искренному усердію и доброжелательству, дабы неутомленныя въ трудахъ руки вашего величества дѣйствомъ самыхъ дѣлъ, милости къ вашимъ вѣрноподаннымъ къ незабвенной и потомкамъ нашимъ благодарности производили и тѣми бы слава имяни вашего величества была бы по справедливости безсмертна, принялъ смѣлость напомнить вашему величеству о трехъ купчихъ дѣлахъ, чрезъ приложенную при семъ записку, съ небольшими о тѣхъ къ производству объясненіями. Всемилостивѣйшая государыня, сіе бы весьма полезно было, когда бы, не дожидаясь новаго уложенія сочиненія, оныя бы дѣла, къ скорѣйшимъ обиды и разореніе терпящимъ защищеніямъ, оныя дѣла потребными дополненіями снабжены были и въ дѣйство произведены были съ тѣмъ, чтобы и въ новое уложеніе, въ свое время и въ мѣсто, оныя включены были, какъ и государь императоръ Петръ Великій многія въ вѣчное узаконеніе издаваемыя дѣла вносить въ уложеніе повелѣвалъ своеручнымъ на тѣхъ подписаніемъ. Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества, всевѣрнѣйшій и радѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 18 іюня 1764 года.

XXXI.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Во исполненіе вашего величества мнѣ повелѣнія, съ сочиненныхъ генераломъ Геннинымъ о разныхъ рудныхъ заводахъ описаній и наставленій я сыс-

кать копіи не могъ, а есть въ бергъ-коллегіи оригинальная его сочиненія о всемъ томъ большая книга съ рисунками и съ подробными описаніями; оная достойна посмотрѣнія, когда соизволите повелѣть оную къ себѣ взять. Колико же у меня касательныхъ до оныхъ дѣлъ бумагъ нашлось, оныя при семъ подношу и, по искреннему къ вашему величеству усердію, принялъ смѣлость представить. Весьма полезно было, когда-бъ въ кабинетѣ вашего величества особливый уголъ былъ наполненъ собранными по годамъ и по матеріямъ, въ законъ изданными и публикованными указами и инструкціями, для скорѣйшихъ и достовѣрнѣйшихъ справокъ по показаніямъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя къ разсмотрѣнію и рѣшенію вашему величеству представляются. А я съ моею искреннею преданностью всегда пребуду вашему императорскому величеству, всевѣрнѣйшій и радѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 24 марта 1765 года.

XXXII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Чтобы мнѣ въ объявленіи сенату вашего величества высочайшаго повелѣнія,—о жалованьи вице-губернатору Енгельгардту, не ошибиться, принялъ смѣлость учиненную по справкамъ записку при семъ представить вашему величеству для обстоятельнаго извѣстія, и какое изъ оныхъ Енгельгардту въ производство объявить повелите, о томъ въ первое по праздникѣ въ сенатѣ собраніе, т. е., въ понедѣльникъ исполненіе учинимъ. При семъ же еще, по моему рабскому усердію, должнымъ себя нашелъ вашему величеству, къ собственному свѣдѣнію, представить, что 6-й правительствующаго сената департаментъ, для скорѣйшаго апелляціонныхъ, вотчинныхъ и судныхъ дѣлъ рѣшенія въ Москвѣ учрежденный, уже нѣсколько мѣсяцовъ болѣе собираетъ, нежели рѣшитъ дѣла. за недостаткомъ воономъ судей; а чрезъ то и здѣшній 2-й департаментъ апелляціонными, много взносимыми въ оный, дѣлами отяготился, и также не будетъ въ состояніи оныя дѣла рѣшить съ такимъ успѣхомъ, какого вашего величества правосудіе и милость къ воздыхающимъ требуетъ. Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества, всевѣрнѣйшій и всерадѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 9 апрѣля 1765 года.

XXXIII.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Вчерашняго дня на присланное отъ вашего величества мнѣ повелѣніе, что я по тому вице-президенту кн. Мещерскому о распечатаніи торговыхъ лавокъ и о протчемъ онаго объявилъ, чрезъ того же нарочно ко мнѣ присланнаго всенижайше моимъ письмомъ доносилъ. А сегодня оной кн. Мещерской и письменной мнѣ рапортъ о дѣйствительномъ, по тому вашего величества высочайшему объявленному ему указу, исполненіи подалъ: которые я должнымъ себя нашелъ въ оригиналѣ при семъ, тоже и реестры, всенижайше представить. Всемилостивѣйшая государыня, вашего императорскаго величества, всевѣрнѣйшій и радѣтельнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 26 апрѣля 1765 года.

По дѣлу Салтычихи *).

XXXIV.

(Собственною рукою кн. Я. П. Шаховскаго, съ соблюденіемъ его правописанія):

Сожелея что оная Салтыкова впоказуемыхъ на нея злодеяніяхъ по явнымъ, какъ юстиція признаетъ, подазреніямъ, ни достоверпаго аправданія не представила, ни чистосердечнай признанности и покаянія не аказываетъ, и мае старание, чтобы ана без истязания то учинила, ее не склонило, повелеваю еще по асабливаму нашему спизхажденію атсрочить еи на покаяние и во все то время прилежно увещевать спасобнымъ ктаму людямъ буде же и за темъ въ упрямстве астапется пастуиать снею Салтыковаю по законамъ, но при томъ прилежно паблюдать чтобъ напраснаго кровипролития учипено не было, а по аканчаши сего дела какому кто за вины наказанію іли казни надлежать будетъ представить намъ со мнепиемъ. Когда оная Салтыкова впоказуемыхъ на нея злодеянияхъ по явнымъ, какъ юстиція признаетъ подазрениямъ, ни достоверпаго аправдания не представила ни чистосердечнай признаннасти и покаянія не аказываетъ и мое старание чтобы она то без истязания учинила ее не склонило...

*) См. Сенатскій указъ о жестокостяхъ Салтычихи въ П. С. З. т. XVIII, № 13,211.

XXXV.

(На полулистѣ синеватой, золотообрѣзной бумаги рукою кн. Шаховскаго, очевидно подъ диктовку императрицы):

Объявить оной Салтыковой, что всѣ обстоятельства дѣла, и многихъ людей свидѣтельства доводятъ ее къ пыткѣ, что дѣйствительно съ нею и послѣдуетъ, есть-ли она не принесетъ чистосердечнаго признанія. Между тѣмъ *) опредѣлить къ ней искуснаго, честнаго и въ божественномъ писаніи знающаго священника на мѣсяцъ **), которой бы увѣщевалъ ее къ признанію, и есть-ли и отъ (е)го еще не почувствуетъ она въ совѣсти своей угрызенія, то чтобъ онъ ***) исповедалъ ее, а потомъ показать ей розыскъ к тому приговореннаго преступника, а есть ли и тогда еще чистосердечія отъ неѣ не будетъ, то представить Намъ, не объявляя о томъ послѣднемъ представленіи ей ****).

XXXVI *****).

Всемилостивѣйшая государыня императрица. Въ службѣ я нижайше съ 1719 года, чему уже 46, а отъ рожденія моего 60 лѣтъ прошло, и что я, какъ въ военныхъ, такъ и въ штатскихъ, а напослѣдокъ въ знатныхъ государственныхъ чинахъ и должностяхъ, и при

*) Въ подлинникѣ зачеркнуто: «Не сказала я ей».

**) Въ подлинникѣ зачеркнуто: «на два, умн.».

***) Слова подчеркнутыя писаны рукою императрицы.—Въ подлинникѣ съ боку тою же рукою, которою написано начало бумаги: «приготовилъ къ (розыску) пыткѣ».

****) Дарья Николаева Салтыкова, (род 1730 г.) рожденная Иванова —извѣстная въ народѣ подъ прозвищемъ Салтычихи — въ теченіи одинадцати лѣтъ истязала до смерти около ста человѣкъ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Слѣдствіе надъ ней начато, по повелѣнію Екатерины II-й, 1 октября 1762 года и продолжалось шесть лѣтъ. Пытка другаго преступника для устрашенія Салтыковой была произведена, но она не подѣйствовала на виновную: она стояла на томъ, что всѣ погибшіе отъ нея люди умерли своею смертью. Дѣло окончено 2 октября 1768 года (см. П. С. З. Сенатскій указъ 10 декабря 1768 года, т. XVIII, № 13,211). Помѣщенные нами два документа о Салтычихи впервые являются въ печати. М. С.

*****) Эта просьба и справка № XXXVII приведены кн. Шаховскимъ въ предисловіи къ изложенію его «Дѣяній». Здѣсь мы печатаемъ обѣ бумаги съ подлинниковъ, хранящихся, вмѣстѣ съ прочими бумагами №№ I—XLII, въ Государственномъ архивѣ при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ. М. С.

многихъ отъ вашего императорскаго величества особливо мнѣ порученныхъ государственныхъ дѣлъ коммисіяхъ, всегда, съ моими должными рабскими вѣрностями безпорочно употреблялся. И съ какою ревностію о полезныхъ успѣхахъ стараніе мое прилагаю, о томъ всѣ дѣла мои и многія высочайшія вашего императорскаго величества апробаціи доказательствомъ есть. Но теперь, всемилостивѣйшая государыня, настигшая съ лѣтами дряхлость, день отъ дня приводитъ меня въ изнеможеніе: потребнаго читать и писать зрѣнія лишаюсь, а частыя, наипаче же въ головѣ моей, болѣзни наивеличайшія помѣхи въ дѣлахъ званія моего приключаютъ. Того ради, на извѣстныя всему свѣту вашего императорскаго величества милость и правосудіе уповая, съ незазрѣнною моею совѣстію повергаяся къ священнымъ стопамъ вашего величества, всенижайше прошу, съ таковыми же высочайшія вашего императорскаго величества милости знаками, каковыми и протчіе, въ таковыхъ случаяхъ, мнѣ подобные всемилостивѣйше пожалованы, повелѣть меня отъ всѣхъ дѣлъ уволить. А я до послѣдняго издыханія моего со всеискреннимъ усердіемъ и вѣрностію пребуду; всемилостивѣйшая государыня императрица, вашему императорскому величеству, всенижайшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня февраля 1766 года.

XXXVII.

По силѣ государственныхъ узаконеній и находящіеся въ статскихъ службахъ, также какъ и военные, тѣ, о коихъ къ увольненію отъ службъ и за добропорядочные поступки къ награжденіямъ представляемо бываетъ, должны доказать о своихъ употребленныхъ службахъ атестатами. Того ради и сенаторъ, князь Яковъ Шаховской, къ удостовѣрительнымъ о его безпорочной службѣ справкамъ, краткое описаніе представляетъ:

Что онъ съ 1719 г. вступилъ въ военную службу, и что, въ бывшей турецкой войнѣ, съ 3-мя ротами конной гвардіи, будучи старшимъ ротмистромъ, за маіора оными, при всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, три кампаніи командовалъ и потомъ паки оныя роты обратно къ полку привелъ, во всемъ добромъ порядкѣ и исправности; о томъ, не только во ономъ полку, и въ тогда бывшемъ кабинетѣ довольные виды есть.

Потомъ въ поступленіи въ штатскую службу въ главной полиціи совѣтникомъ, а напослѣдокъ нѣсколько времени и главнымъ командиромъ былъ, со всякою въ той должности исправностію, какъ по дѣламъ въ полиціи и въ сенатѣ явствуетъ.

Послѣ онаго, будучи онъ, князь Шаховской, въ синодѣ оберъ-прокуроромъ, между прочими должности своей всегда неослабными исполненіями, удержалъ получаемое синодальными членами изъ казны, не въ силу законовъ, денежное жалованье, котораго потому осталось въ казнѣ, по новое учрежденіе, болѣе 100 т. рублевъ. О чемъ по дѣламъ въ синодѣ явно.

Въ бытность его генераломъ кригсъ-коммисаромъ, не включая здѣсь, колико онъ при подрядахъ и отправкахъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей предъ прежнимъ въ цѣнахъ уторжекъ и лутчихъ успѣховъ учинилъ, и что, во все семилѣтнее, въ ономъ чину, военное время, всегда исправнымъ въ должности своей былъ, и въ доказательство того многія письменныя милостивыя монаршія апробаціи имѣетъ, а только здѣсь два дѣла пространно описываетъ: 1) для умноженія россійскихъ суконныхъ фабрикъ, дабы со оныхъ, а не съ иностранныхъ, мундировать войска, превозмогъ всѣ происки и домогательства аглинскаго консула Вульфа и пресѣкъ продолжаемую до него изъ Англіи покупку суконъ на солдатскіе мундиры, и тѣмъ способомъ россійскія суконныя фабрики пришли въ состояніе: не только все войско, но еще и другіе великимъ числомъ внутренніе въ имперіи расходы суквами довольствуютъ; а еще болѣе, что оными работами многому числу нашей націи людямъ достаются на пропитаніе и содержаніе тѣ немалыя суммы денегъ, которыя прежде получалъ аглинской народъ въ свою пользу. 2) Во время прусской войны, когда даннымъ ему, князь Шаховскому, изъ конференціи рескриптомъ повелѣно на заграничную армію мундирныя и аммуничныя вещи потребное число къ будущей компаніи у иностранныхъ внѣ государства покупками и подрядами, по его благоизобрѣтенію, пріуготовлять, тогда онъ, князь Шаховской, осмѣлился, противъ онаго даннаго ему указа, подать въ конференцію представленіе съ яснымъ доказательствомъ, какая немалая сумма денегъ на то изъ государства выйдетъ въ руки иностранныхъ купцовъ, и колико чрезъ то внутри имперіи останется непереработанныхъ продуктовъ и великое число людей оныхъ рукодѣлій лишатся, которые тѣми не только себя съ домашними содержатъ, но и государственные съ нихъ поборы исправно платятъ. О чемъ также и ея императорскому величеству персонально записку тогда же подалъ, и потомъ—вскорѣ конференція оное учиненное свое опредѣленіе отмѣнила, и поручила ему, князь Шаховскому, всѣ тѣ на армію вещи пріуготовлять внутри Россіи и отправлять по его благоизобрѣтенію. О каковыхъ пользахъ по произведеннымъ и исполненнымъ въ коммисаріатѣ, въ сенатѣ и бывшей конференціи дѣламъ ясныя доказательства есть.

III.

ПИСЬМА ТЕПЛОВА КЪ КН. ШАХОВСКОМУ.

XXXVIII.

Милостивый государь мой, князь Яковъ Петровичъ.—Ея императорское величество высочайше мнѣ повелѣть соизволила сотника Прокофья Каневецкаго отослать къ вашему сіятельству, потому что и всѣ дѣла по коммисіи гвардіи господина маіора Щербинина вашему сіятельству съ Адамомъ Васильевичемъ *) поручены. При томъ же ея величество упомянуть соизволила, что онъ, Каневецкій, бѣжалъ изъ Бѣлогородской губернской канцеляріи изъ-подъ караула **) А въ чемъ состоитъ его дѣло, оное ваше сіятельство изволите усмотрѣть изъ приложенной при семъ челобитной, которую онъ вчера самъ ея величеству подалъ. Исполняя сіе высочайшее повелѣніе, имѣю честь быть съ особливымъ должнѣйшимъ почтеніемъ вашего сіятельства, милостиваго государя моего, Григорей Тепловъ. — Генваря 18 дня 1765 года. — P. S. При семъ прилагаю и взятую съ него подписку ***).

XXXIX.

Милостивый государь мой, князь Яковъ Петровичъ. — Ея величество высочайше мнѣ указать соизволила приложенное при семъ прошеніе сотнички Каневецкой, которое она сама на пути подала ея величеству, отослать къ вашему сіятельству, такъ какъ и самую оную просительницу съ тѣмъ, чтобъ ваше сіятельство, имѣя въ рукахъ своихъ помянутое дѣло, обнадежили просительницу изустно, что дѣло мужа ея надлежащимъ порядкомъ теченіе свое имѣетъ; а потому и окончаніе онаго съ терпѣніемъ она ожидать должна. Исполняя высочайшее ея величества повелѣніе, имѣю честь быть съ моимъ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ вашего сіятельства, милостиваго государя моего, Григорей Тепловъ ****).

---

*) Олсуфьевымъ.

**) Въ подлинникѣ зачеркнуто: «чего ради какъ скоро онъ подалъ самъ ея величеству челобитную, которую при семъ прилагаю, то мною, по высочайшему повелѣнію, задержанъ». М. С.

***) Приложеній этихъ не имѣется. М. С.

****) Съ боку приписка: «Оное прошеніе въ журналъ вписывать не велѣно». М. С.

IV.

ПО ОТСТАВКѢ ОТЪ СЛУЖБЫ.

XL.

Всемилостивѣйшая государыня императрица. — Что я всегда непремѣнно подданническаю должнаю рабскаю вѣрность и, особливо къ персонѣ вашего императорскаго величества, усердіе, наипаче-жъ за неисчислимо оказанныя высочайшіе вашего императорскаго величества мнѣ милости, коими и нынѣ живу и пользуюсь, — должныя благодаренія всеискренне доказать тщателенъ есть, и колико къ тому духъ мой всего предпочтеннѣе стремится, въ томъ Богомъ и всѣми благочесно здѣсь живущими и изъ Петербурга пріѣзжающими довѣренностію и милостію вашего императорскаго величества одолженниками свидѣтельствуюсь, съ которыми, въ доказательство моей искренности и въ облегченіе совѣсти, говорить способовъ не упускалъ. А чрезъ перо-жъ и бумагу и вашему величеству представлять, дряхлость и часто притѣсняющія болѣзни, возможности отъемлютъ, кои умножаясь, спѣшно ко гробу меня провождаютъ и лишаютъ надежды персонально предстать очамъ вашего императорскаго величества. Того ради и въ такомъ состояніи теперь находясь, дабы смерть того, что въ мысляхъ моихъ имѣю не скрыла, собравъ, елико по слабости головы и пера моего возмогъ, принялъ дерзновеніе при сей бумагѣ всенижайше представить мое вѣрноусерднѣйшее рабское мнѣніе, къ собственному вашего императорскаго величества разсмотрѣнію. и притомъ, повергая себя къ освященнымъ стопамъ вашего императорскаго величества, всепокорно прошу (простить), ежели оное все или что изъ того въ приготовляемыя ваши, къ блаженствамъ нашимъ, еще нынѣ къ предъпріемлимымъ производствамъ ко вмѣщенію окажутся непристойны или излишними! Примите, всемилостивѣйшая государыня, отъ моей рабской искреннѣй къ персонѣ вашего величества преданности въ жертвоприношенія, съ каковыми я непремѣнно до послѣдняго издыханія моего пребуду вашему императорскому величеству всеподданнѣйшій рабъ

К. Яковъ Шаховской.

Дня 24 ноября 1774 году, изъ Москвы.

XLI.

Колико ваше императорское величество, о блаженной своихъ вѣрноподданныхъ жизни матерински промышляете, и о томъ сколько неутомленная ваша рука узаконеній и къ благу наставленій для общественныхъ отечества нашего пользъ предписала, и сколько-жъ насупротивъ всѣхъ тѣхъ отъ насъ неблагодарностей, и противу должностей званій своихъ презорствъ, для собственныхъ неизчислимыхъ пристрастій, а паче благородные дворяне какъ издревлѣ, такъ и нынѣ высокопочтенные титулы и довѣренности имѣющіе, и во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ присутствующіе, дѣла и поведеніи свои непохвально употребляютъ и другимъ многимъ соблазны и худые примѣры подаютъ, и сколь уже тѣ явны и неотъемлемы становятся, и колико спѣшно то пресѣчь и истребить нужно есть, всѣ такіе, которые справедливость и общественную пользу своимъ пристрастьямъ предпочитать стремятся, доказательно объяснить и, ко отвращенію утѣсняющихъ и впредь тягчайшимъ угрожающихъ отечеству нашему бѣдствій, своей монархинѣ, образъ Божій носящей, моленіи съ нижайшими рабскими мнѣніями представить не отрекутся.

А вотъ для начала къ тому производству мнѣніе слабымъ перомъ, но искреннею вѣрностію, усердіемъ къ своей монархинѣ и отечеству доброжелательствами наполненнаго духа, сочиненное.

1-е. Не соизволите-ль ваше величество обпародовать манифестомъ съ выраженіемъ, сколь неисчислимо съ самаго возшествія вашего императорскаго величества на всероссійскій престолъ объ общественныхъ пользахъ и о блаженной всѣмъ обитателямъ жизни, высокомилостивыхъ материнскихъ промысловъ, и по тѣмъ узаконеній, вашею неутомленною рукою къ благопоспѣшествованіемъ наставленій и указовъ въ публику издано, и колико, по самымъ производствамъ внутреннихъ государственныхъ дѣлъ, ростройки, непохвальныя и какія еще нынѣ защищени, иль подкрѣплени имъ получить отъ вашего императорскаго величества потребны,—о всемъ бы томъ вашему величеству представили съ чистосердечнымъ откровеніемъ безпристрастно, предпочитая присягу и должность дворянина и судьи всему; а не за лутчее-ли опробовать соизволите, чтобъ такіе имъ вопросы послать секретно за вашею рукою, по кои бы получа должное къ представленію сочиня, такъ же бы въ назначенной срокъ прямо до рукъ вашего величества препроводили бы безъ наималѣйшаго разглашенія.

Такія-то, нынѣ вновь истребованныя отъ дворянскихъ фамилій и отъ главныхъ судей, увѣдомленія, какъ къ собственному вашего им-

ператорскаго величества свѣдѣнію, такъ и въ пополненіе тѣмъ объявленіямъ, которыя въ прошедшихъ годахъ отъ провинцей чрезъ депутатовъ въ коммисію и честнымъ дворянѣмъ, почитая стыдъ большему наказанію, представили въ назначенной срокъ, гдѣ и какъ повелѣть соизволите, свое мнѣніе.

2-е. Еще-жъ (исключая яко первѣйшее хранилище государственныхъ узаконеній и указовъ высокопочтенны правительствующій сенатъ, которому и по произвожденію дѣлъ уповаю похвальнаго или укорительнаго много доказано быть можетъ) повелѣть президентамъ, губернаторамъ, обще съ ихъ товарищами или однимъ: не принуждаетъ-ли о чемъ и отъ кого имъ отъ своихъ должностей совращаться и иногда по дѣламъ, и въ такихъ случаяхъ, когда они имѣя къ производствамъ точныя и ясныя узаконенія, по тѣ минуя, не защищая и не награждая праваго, а не наказуя и не пресѣкая путей виноватаго, инако рѣшить или со мнѣніемъ къ продолжительнѣйшей нерѣшимости разногласно изъ гаданій и изъ собственныхъ разсудковъ умышленно составляя изъ одного въ другое мѣсто препровождаютъ, разсмотрѣть и на лутчее превратъ (?) могли, повелите ваше императорское величество изъ двѣнадцати или и болѣе и съ колькихъ соизволите лутчихъ дворянскихъ фамилей, изъ коихъ напредъ сего бывали и нынѣ чрезъ свои благоповедени знатные чины и довѣренности имѣютъ, именно назнача фамили и персонъ по именамъ или каждой фамили самимъ отдѣлясь изъ такихъ по два или по три человѣка, а въ которыхъ фамиліяхъ толикаго числа и толикихъ способныхъ нѣтъ, въ такомъ случаѣ, приглася въ число то изъ другихъ дворянскихъ-же фамилей не опороченныхъ же, благоразуміемъ, добродѣтелями и знаніемъ внутреннихъ поведеній одаренныхъ, не ниже какъ въ штатскихъ чинахъ нынѣ находящихся, кои-бъ по самой истинной и вѣроятнѣйшимъ доказательствомъ, какіе и чрезъ кого онѣ ощущаютъ злоключеніи, съ приложеніемъ и съ объясненіемъ ко истребленію худшаго, а къ подкрѣпленію лутчего,—способы признаютъ безпристрастно, какъ христіанѣмъ поведени и такія дѣйстви, которыя многимъ, вмѣсто успокоенія, убытки, слезы и воздыханіи и до нынѣ производятъ, что наикрайнѣйшее вашего величества материнскому сердцу соболезнованіе и оскорбленіе приключаетъ, и хотя о отвращеніи и истреблени неутомленное стараніе прилагать изволите, но бывшіе отъ сосѣдственныхъ державъ вчинаемыя войны въ томъ вашему величеству много препятствовали: но какъ нынѣ Всевышни оные прекратить въ славу вашу и въ пользу вашей имперіи сподобилъ, такъ теперь, возымѣвъ свободное время, наипоспѣшнѣйшими способами, со тщаніемъ, такіе продолжающіеся до нынѣ ро-

стройки исправить, и всѣмъ вашимъ вѣрноподданнымъ по приличности каждымъ блаженную жизнь доставить соизволяете, и дабы въ обширной вашей имперіи о всѣхъ такихъ судебныхъ мѣстахъ и дворянскихъ фамиліяхъ неустройкахъ, поспѣшнѣе и обстоятельнѣе съ точными и ясными, безъ дальныхъ справокъ, доказательствами узнать и какіе еще нынѣ защищенье, иль подкрѣплени имъ получить отъ вашего императорскаго величества потребны, о всемъ томъ вашему величеству представили съ чистосердечнымъ откровеніемъ безпристрастно предпочитая присягу и должность дворянина и судьи всему, а не за лутчее ли опробовать соизволите, чтобъ такіе имъ вопросы послать секретно за вашею рукою, на кои бы получа должное къ представленію сочиня, также бы въ назначенной срокъ прямо до рукъ вашего величества препроводили, безъ наималѣйшаго разглашенія.

Такіе-та, нынѣ вновь истребованные отъ дворянскихъ фамилей и отъ главныхъ судей, увѣдомленія, какъ къ собственному вашего императорскаго величества свѣдѣнію, такъ и въ пополненіе тѣмъ объявленіямъ, которыя въ прошедшихъ годахъ, отъ правинцей чрезъ депутатовъ, въ коммисію для сочиненія уложенья—подаваны были,—много новаго откроютъ.

XLII*).

Въ прошедшихъ временахъ бывшихъ великихъ мужей предвѣщаній о Римѣ, славнаго Цыцерона говоренной рѣчи:

„Въ городѣ роскоши умножились, отъ роскошей сребролюбіе, а отъ сребролюбія всякое насиліе и беззаконіе.

О Россіи славнаго государя императора Петра Великаго семьсотъ дватцать четвертаго году февраля пятаго дня, за собственноручнымъ его подписаніемъ состоявшемся и обнародованномъ о штрафахъ за государственные и партикулярные преступленіи съ експликаціею указѣ, значится тако:

„Когда кто въ своемъ званіи погрѣшитъ, то бѣду нанесетъ всему государству яко слѣдуетъ, когда судья, страсти ради какой, или похлѣбства, а особливо когда лакомства ради, погрѣшитъ, тогда первое станетъ всю Коллегію тщаться въ свой фарватеръ (то есть въ свою дорогу) сводить, опасаясь отъ нихъ извѣта, и, увидѣвъ то под-

*) Эти замѣтки, а также выписка изъ указа 5 февраля 1724 г. (П. С. З. т. VII, № 4459) находятся въ бумагахъ кн. Шаховскаго, въ Государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

чиненные въ какой роспускъ впадутъ, понеже страха начальничья бояться весьма не стануть, для того: понеже начальнику страстному уже наказывать подчиненныхъ нельзя, ибо когда лишь только примется за виноватаго, то оной смѣло станетъ неправду свою покрывать выговорками непотребными, дая очьми знать, а иной и на ухо шепнетъ, или чрезъ друга прикажетъ, что если не поманитъ ему, то онъ доведетъ на него; тогда судья, яко невольникъ, принужденъ прикрывать, молчать, попускать; что же изъ сего послѣдуетъ? не ино что, только подчиненныхъ распутное житіе, безстрашія, людямъ разореніе, еще горшее, прочимъ судьямъ соблазнъ: понеже видя другова неправдою богатящася и ничего за то наказанія неимущаго, рѣдкой кто не прельстится и тако по мало всѣ въ безстрашіе придутъ, людей въ государствѣ разорятъ, Божій гнѣвъ подвигнутъ и тако паче партикулярной измѣны, можетъ быть Государству не точію бѣдство, но и конечное падение; того ради надлежитъ въ винахъ званія своего волею и вѣденіемъ преступившихъ такъ наказывать, яко бы кто въ самой бой должность свою преступилъ, или какъ самаго изменника, понеже сіе преступленіе вящше измѣны; ибо о измѣнѣ увѣдавъ, остерегутся, а отъ сей не всякой остережется, но можетъ зѣло гладко подъ кровлею долго теченіе свое имѣть и злой конецъ получить".

У подлиннаго подписано его императорскаго величества собственною рукою тако: „внесть въ уложенье".

V.

Описаніе благодѣтельныхъ подвиговъ бывшаго почетнымъ благотворителемъ императорскаго Воспитательнаго Дома его сіятельства князя Якова Петровича Шаховскаго *).

Сей мужъ, шествовавшій неколебимо по пути честности, не пропущалъ ничего, что касалося до благосостоянія общества, и проникая во всѣ пользы онаго, видѣлъ сколько учрежденія Воспитательнаго Дома способствуютъ онымъ; и для того споспѣшествовалъ разными средствами какъ къ доставленію сему дому многихъ приращe-

*) Это «Описаніе» помѣщено въ приложеніи къ первому и второму изданіямъ «Записокъ кн. Шаховскаго», откуда мы его и заимствуемъ. М. С.

ній, такъ и къ утвержденію довѣренности общества къ его учрежденіямъ. Часто присутствуя въ Сенатѣ, своими совѣщаніями подкрѣплялъ онъ тамъ основанія Воспитательнаго Дома, и представляя ихъ пользу, приводилъ въ надлежащее уваженіе: и когда уже, отдавъ долгъ отечеству, уклонился отъ трудовъ къ провожденію остатка дней своихъ въ спокойствіи, то и тогда стремяся быть полезенъ, старался всевозможными образами одолжать сей домъ, дѣлая всякія вспоможенія; что изъ писемъ его, имъ писанныхъ къ господамъ опекунамъ, и при семъ слѣдующихъ увидѣть можно.

Письма, писанныя отъ его сіятельства князя Якова Петровича Шаховскаго къ господамъ опекунамъ императорскаго Воспитательнаго Дома:

I.

„Высокородные и высокопочтенные господа императорскаго Воспитательнаго Дома въ опекунскомъ совѣтѣ присутствующіе члены, мои любезные собратія! За извѣстное нынѣ всѣмъ намъ отъ Бога оказанное обрадованіе избавленіемъ нашей всемилостивѣйшей монархини и величайшей благодѣтельницы отъ всегда ожидающей опасной болѣзни, назначенному завтрешній день, благоучрежденіемъ вашимъ, въ Воспитательномъ Домѣ, Спасителю нашему съ его-жъ наученіемъ согласующее благодарственному торжеству, нѣкоторые изъ моихъ пріятелей, къ добродѣтелямъ ревностію сердца наполненные имѣя, изъявляютъ желаніе пріобщиться и умножить нѣкоторымъ подаяніемъ; и чтобъ такое, нынѣ оказуемое, всеискреннее благодареніе доказательнѣйшимъ было, еще-бъ вновь какой монументъ изъ полезныхъ дѣлъ къ роду человѣческому въ ономъ домѣ поспѣшнѣе настроенъ былъ, свое подаяніе иные деньгами, а другіе разными припасами потребными къ тому дать хотятъ, уговорили меня къ тому учинить приступъ: того ради весьма-бъ грѣшно и стыдно мнѣ было, паче же имѣвъ честь онаго Воспитательнаго Дома попечителемъ именоваться, такимъ добродѣтелямъ стремящимся не вспомоществовать и въ числѣ оныхъ самому не быть: при семъ съ почтеніемъ моимъ представляю 500 рублей, на такія, какъ выше означено, желаемыя изобрѣтенія, или на другія какія, по благоволенію господъ опекунскаго совѣта присутствующихъ, на добрыя въ Воспитательномъ Домѣ употребленія; а дабы и другіе, того еще болѣе меня желающіе, лучшимъ нежели я, образомъ доказать и прочихъ ими знающихъ въ такихъ же желаніяхъ находящихся соучастьемъ воспользовать могли, не благоволитъ ли высокопочтенной опекунской совѣтъ сочинить о

томъ книги съ пристойнымъ надписаніемъ, желающимъ означать въ оной свое подаяніе, дабы узнать число такихъ подаяній и располагать мѣры, къ тому еще вновь негиблющаго монумента созиданію а я съ моимъ должнымъ почтеніемъ есмь и навсегда пребуду, высокопочтеннымъ господамъ опекунскаго совѣта присутствующимъ покорный слуга

Кн. Яковъ Шаховской".

Ноября 6 дня 1768 года.

Да отъ него-жъ запискою, слѣдующаго содержанія, прислано:

II.

„Императорскаго въ Москвѣ Воспитательнаго Дома высокопочтенному опекунскому совѣту при семъ съ почтеніемъ представляю ко употребленію въ Воспитательной Домъ 100 рублей, присланные ко мнѣ отъ одного моего пріятеля, которой имя свое, впредь при щедрѣйшемъ, по своему намѣренію, во оный домъ подаяніи, объявитъ.

Кн. Яковъ Шаховской".

Декабря 6 дня 1768 года.

III.

„Высокопочтенные императорскаго въ Москвѣ Дома въ опекунскомъ совѣтѣ присутствующіе члены, мои любезные собратія! За мое въ опекунской совѣтъ сего года ноября 7 дня представленное письмо, имѣя честь персонально слышать ваше оказанное мнѣ благодареніе, и желаніе, чтобъ я о означенномъ въ томъ моемъ письмѣ, къ созиданію въ Воспитательномъ Домѣ еще вновь негиблющаго монумента, изъяснилъ мое мнѣніе, изъ какихъ точно дѣлъ и какимъ образомъ оной состроить,—должнымъ себя нахожу въ томъ не отречься, и, колико слабость моего здоровья допуститъ, о томъ впредь представить не премину, съ чистосердечнымъ высокопочтенному совѣту моимъ увѣреніемъ, что оной не искуство разума, но искреннее желаніе сочинить меня обяжетъ, дабы всемилостивѣйшей монархинѣ и величайшей намъ благотворительницѣ справедливую славу и вѣрноподданническое должное благодареніе на угодныхъ Богу и ей дѣлахъ доказать и утвердить на такомъ основаніи, чтобъ и въ позднѣйшихъ вѣкахъ наши потомки, прочіе всякаго рода въ отечествѣ нашемъ живущіе люди, по собственнымъ каждому своимъ надобно-

стямъ, онаго монумента цѣлость сохраняли, ублажая такихъ дѣлъ начинательницы имя Великой Екатерины въ числѣ безсмертныхъ. Ласкаю-жъ себя, когда къ нынѣ воспитываемымъ только младенцамъ еще такихъ въ разныхъ состояніяхъ злостраждущихъ, о коихъ въ пунктахъ моего мнѣнія означено будетъ, по благоучрежденнымъ регламентамъ и распоряженіямъ, подъ попечительствомъ Воспитательнаго Дома пристойными вспомоществованіями одолжать, а другимъ впредь такихъ же пользъ ожидать себѣ надежды преподаваемы будутъ; тѣмъ еще многіе полезные въ отечествѣ нашемъ плоды произойдутъ, и когда самымъ содѣйствіемъ оныя пользы публика возчувствуетъ, то развѣ одни изъ числа христіанъ и честныхъ людей изверги такой монументъ, отъ коего неисчислимыя пользы происходить будутъ, въ будущихъ вѣкахъ отъ всякихъ потрясеній сохранять отрекутся; и при семъ всеусердно желая, чтобъ такія-жъ щедрые вклады и подаянія, каковыя отъ дворянъ, отъ купцовъ и отъ прочихъ капиталистовъ въ прежнихъ временахъ въ разныя мѣста, яко бы во ожиданіи будущихъ благъ употреблялись, во оной ощутительно многія благотворенія производящій домъ ко всегдашнимъ утвержденіямъ и расширеніямъ такого монумента происходили; а я съ моимъ почтеніемъ и истинною преданностію есмь и всегда пребуду

Кн. Яковъ Шаховской".

Декабря 27 дня 1768 года.

А наконецъ и наипаче удостовѣрилъ онъ о своемъ патріотическомъ доброжелательствѣ, показаніемъ стези къ несомнительности всему обществу въ своемъ завѣщаніи, въ коемъ поручилъ онъ и дѣтей своихъ подъ опеку сему дому; и въ которомъ предъ обществомъ откроются мысли истиннаго патріота и душа добродѣтельнаго человѣка, для коего смерть ничто иное, какъ тихій и пріятный вечеръ прошедшаго свѣтлаго и небурнаго дня; завѣщаніе же сіе состоитъ въ слѣдующемъ:

Изображая онъ сильнѣйшими выраженіями свою къ полезнымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома несомнѣнную довѣренность, подкрѣпляемую въ немъ тѣми неудоборушимыми распоряженіями, кои всѣ совокупно стремятся къ неколебимому соблюденію общественнаго блага, ввѣрилъ онъ сохранной казнѣ знатный капиталъ для своихъ наслѣдниковъ; при чемъ, разбирая свою совѣсть, ни малѣйшимъ мракомъ незатмѣнную, и предъ концомъ жизни своея обращая взоръ на путь имъ уже совершаемый, и видя, что слѣды его никогда не

совращалися съ пути истины, сказалъ съ тѣмъ спокойствіемъ духа, которой добродѣтельные только чувствуютъ: „Во всѣхъ дѣлахъ обще-„ство того не увидитъ, чтобъ я дѣлалъ другимъ то, чего себѣ не „желалъ. Блюсти справедливость, вотъ было мое благополучіе и быть „полезнымъ обществу, единственное мое удовольствіе!“ Блаженъ тотъ, кто въ приближающійся конецъ жизни можетъ подобно сему сказать! Напослѣдокъ, размѣряя пользы своихъ наслѣдниковъ съ общественными, и тщася вліять въ нихъ свои добродѣтели, дабы и они были полезными отечеству, хотя, по вступленіи ихъ въ лѣта совершеннаго возраста, и назначаетъ онъ имъ выдачу на надобности, но проситъ однакожъ господъ опекуновъ яко патріотовъ, съ предписываемымъ на то разсужденіемъ прилагать наблюдательство.

По всѣмъ означеннымъ патріотическимъ доброжелательствамъ и несомнѣнному усердію къ благонамѣреннымъ учрежденіямъ Воспитательнаго Дома, видимымъ какъ изъ писемъ, такъ и изъ завѣщанія его сіятельства, и по другимъ многимъ случаямъ, доказывающимъ его къ сему дому, а чрезъ то самое и ко благу Общества непремѣнное до конца его жизни усердіе, не достоинъ ли сей добродѣтельный мужъ за свои благотворенія того воздаянія, которое назначено въ почестяхъ господъ почетныхъ благотворителей? Все сего требуетъ: любовь его къ отечеству, его добродѣтели, долженствующія служить примѣромъ и побужденіемъ къ подражанію, и благодарность Воспитательнаго Дома имъ одолженнаго; и для того по совокупному на то согласію господина главнаго попечителя и господъ почетныхъ благотворителей, Воспитательный Домъ, для оставленія въ роды родовъ славы должной памяти его, употребилъ стараніе заказать сдѣлать изъ мрамора бюстъ его портрета, для постановленія онаго въ домѣ; да скажутъ потомки, увидѣвшіе изображеніе его: „Се тотъ истинный „патріотъ, который споспѣшествуя одолженіямъ, учиненнымъ нашимъ „предкамъ, одолжилъ и насъ, и не вотще носилъ наименованіе бла-„готворителя!“ А сверхъ сего Воспитательный Домъ, во исполненіе предписаннаго въ помянутыхъ же преимуществахъ, собравъ потребныя извѣстія о его добродѣтельной жизни, не преминетъ о томъ напечатаніемъ похвальной рѣчи сообщить обществу.

VI.

ТРУДЫ ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА, КНЯЗЯ Я. П. ШАХОВСКАГО ПО ВѢДОМСТВУ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

1742—1753 гг.

Документы, найденные въ архивѣ святѣйшаго правительствующаго сѵнода и разъясняющіе дѣятельность князя Шаховскаго по званію оберъ-прокурора святѣйшаго сѵнода, можно раздѣлить на три отдѣла: А) предложенія его св. сѵноду: аа) письменные, о важнѣйшихъ дѣлахъ и бб) словесные; Б) приказы его подвѣдомственнымъ св. сѵноду мѣстамъ и отдѣльнымъ лицамъ и В) переписка его съ разными лицами.

Изъ этихъ трехъ отдѣловъ мы признали возможнымъ и полезнымъ познакомить читателей съ *первымъ* и *третьимъ*, такъ какъ два другіе, главнымъ образомъ, принадлежатъ до улучшенія дѣлопроизводства сѵнодальной канцеляріи и подвѣдомственнымъ святѣйшему сѵноду учрежденіямъ, и не представляютъ особеннаго историческаго интереса; къ этому убѣжденію мы пришли и потому еще, что въ словесныхъ предложеніяхъ и приказахъ кн. Я. П. Шаховскаго нерѣдко повторяется то, что имъ предложено было письменно св. сѵноду.

Два отдѣла документовъ печатаемыхъ нами вполнѣ могутъ характеризовать дѣятельность князя по званію оберъ-прокурора и разъяснить его значительное вліяніе на дѣла до церкви относящіеся за періодъ времени съ 1742 по 1753 годъ.

При печатаніи документовъ мы признали необходимымъ сократить канцелярскую форму ихъ, кромѣ перваго документа, который печатается со всѣми прежними условіями канцелярскаго этикета.

Примѣчанія къ документамъ принадлежатъ Николаю Ивановичу Григоровичу, которому мы обязаны какъ указаніемъ на эти бумаги, такъ и сообщеніемъ оныхъ.

Печатаются настоящіе матеріалы съ разрѣшенія исправляющаго должность товарища оберъ-прокурора святѣйшаго сѵнода Юрія Васильевича Толстаго.

Мих. Семевскій.

I.

а) Письменныя предложенія князя Я. П. Шаховскаго святѣйшему правительствующему сѵноду.

1742 г.

Святѣйшему правительствующему сѵноду отъ оберъ-прокурора князя Шаховскаго, предложеніе.

Понеже усмотрѣно мною, что синодальной области и въ епархіяхъ церковныхъ причетниковъ представляютъ къ посвященію (кои и производятся), на убылыя мѣста къ церквамъ, въ попы, въ діаконы и въ протчіе причетники, по большей части, таковые, кои (за небытіемъ, за престарѣлостію своихъ лѣтъ и за протчими препятствіи въ учрежденныхъ для ихъ школахъ) въ догматахъ вѣры и въ толковании божественнаго писанія неискусны. И хотя при произвожденіи оныхъ нѣсколько и обучаютъ, но токмо чтобъ все обстоятельно проразумѣли за краткостію времени и за крайними ихъ происки когда только чтутся скорѣе произойтить и въ домы отойтить ненадежно есть, отъ которыхъ чтобъ и порученную имъ пастырскую должность исправно всегда содержали неуповательно. Того ради святѣйшій правительствующій сѵнодъ не соблаговолитъ-ли о таковыхъ церковныхъ причетникахъ, кои, за престарѣлостію своихъ лѣтъ, въ учрежденныхъ школахъ не были, а нынѣ при церквахъ въ священникахъ и въ протчемъ причетѣ дѣйствительно находятся и кои впредь изъ тѣхъ къ произведенію во священники тщаніе имѣютъ, въ синодальную область и въ епархіи подтвердить накрѣпчайшими указами, дабы оные священно и церковнослужители не единому токмо чтенію и пѣнію по книгамъ знать тщились, но паче-жъ здравому разумѣнію и правому толкованію въ догматахъ вѣры и о протчемъ закону нашему подлежащихъ утвержденіяхъ заблаговременно познавали и для тогобъ изданныя православныя книги, букварь и толкованіе Евангельскихъ заповѣдей и катихисисъ въ самую тонкость изучалибъ и правильно по нимъ о догматѣхъ вѣры знали, дабы тѣмъ нынѣ настоящіе въ священникахъ, а протчіе къ произвожденію во священники-жъ тщащіеся себя достойными и къ душепаству во всемъ полезными учинили. А гдѣ въ епархіяхъ и въ протчихъ мѣстахъ у священно и церковнослужителей вышеписанныхъ книгъ не довольно, тобъ оныхъ (или и еще вновь какія полезныя къ наставленію должности душепастырской святѣйшій сѵнодъ способными изобрѣтетъ), въ московской типографіи пове-

лѣнобъ, напечатавъ довольное число и за настоящую цѣну, разослать въ каждое мѣсто по препорціи изъ святѣйшаго правительствующаго сѵнода при указѣ, и дабы всѣ приходскія церкви тѣми книгами снабдены и во ученіибъ по нимъ всѣ священно и церковнослужители тщательные были, тогобъ наиприлежнѣйше духовныя власти вездѣ въ своемъ вѣдомствѣ благопристойнымъ образомъ неослабно наблюдали и о дѣйствительномъ-бы въ томъ исполненіи по часту въ святѣйшій правительствующій сѵнодъ репортовали.

Оберъ-прокуроръ князь Яковъ Шаховской.

Мая 13 дня 1742 года.

II.

Усмотрѣно мною, что отъ приходскихъ церквей, за нѣсколько дней предъ праздниками тѣхъ церквей, выставливаютъ иконы на улицахъ, а иногда и на сходбищахъ, гдѣ люди въ таковые дни для гулянія сбираются, выносятъ, при которыхъ стоя изъ церковныхъ причетниковъ просятъ громкимъ голосомъ подаянія денегъ и свѣчъ; также священники, во время разныхъ праздниковъ, не токмо въ приходѣ своемъ, но и въ другіе приходы къ жителемъ, а паче къ знатнымъ въ домы многократно со святынею ходятъ и при томъ многіе съ непристойнымъ священническому чину благочиніемъ по нѣскольку священно и церковныхъ служителей на извощичьихъ роспускахъ имѣя съ собою образъ распятія Господня ѣздятъ, которое происхожденіе мнится непристойно есть, ибо выставляемыя на улицы Божіе и его святыхъ Угодниковъ образамъ отъ проѣзжающихъ небреженія и отъ грязи нечистота приключится можетъ и отъ частаго священническаго съ протчими причетники по мірскимъ дворамъ безъзву хожденія и такъ непристойно чину ихъ, паче со святою иконою на извощичьихъ роспускахъ ѣзды повреждатся священническаго благочиннаго житія образъ и у многихъ таково мнѣніе быть можетъ, что такіе священнаго чина поступки болѣе для ихъ лакомства происходятъ; того ради не соблаговолитъ-ли святѣйшій правительствующій сѵнодъ о томъ учинить благопристойное опредѣленіе и накрѣпчайшими во всѣ духовныя команды подтвердить указами, чтобъ таковы непристойные священническому чину поступки весьма пресѣчены были.

Мая 19 дня 1742 года.

III.

Понеже святѣйшій правительствующій сѵнодъ довольно извѣстенъ, какія въ Россійской Имперіи въ подлыхъ людяхъ отъ незнанія

совершенно закону и правилъ истиннаго ко спасенію пути разныя вредительныя и душе пагубныя поступки происходятъ, что искоренить и такихъ заблуждешныхъ на истинной путь приводить прилежнымъ по приличности каждаго дѣла священническимъ наставленіемъ наиближайше способъ есть, и хотя о томъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императоръ Петръ Великій, имѣя отеческая попеченія, еще въ 1721 году, между протчимъ, въ духовномъ регламентѣ, дабы сочинить для лутчаго знанія священникомъ и поученіе прихожанъ, книжицы съ разныхъ святыхъ учителей ясныя проповѣди, какъ о главнѣйшихъ догматахъ, такъ и наипаче о грѣхахъ и добродѣтелей и о собственной должностяхъ всякаго чина, также и въ прибавленіяхъ къ регламенту духовному въ правилахъ причта церковнаго, подъ числомъ седьмымъ напечатанными, священникамъ же главизны и наставленіе на исповѣди кающимся, болящимъ, умирающимъ и на смерть ведомымъ и протчимъ, какъ пространно о томъ въ духовномъ регламентѣ значитъ, опредѣлить соизволилъ; но точію оныя душеполезныя для мірскихъ людей наставленія и по нынѣ не сочинены; того ради да соблаговолитъ святѣйшій правительствующій сунодъ кому за благоизобрѣтетъ приказать вышепомянутыя книжицы безъ продолженія сочинить и по апробаціи въ святѣйшемъ правительствующемъ сунодѣ повелѣнобъ было довольное число напечатавъ и во всѣ Россійскаго Государства церкви и священнослужителей тѣми снабдить и наикрѣпчайше во всѣ духовныя команды указами подтвердить, дабы того всегда наблюдали, чтобъ при всѣхъ церквахъ оныя въ надлежащемъ, по силѣ духовнаго регламента, употребленіи были неотмѣнно.

Мая 24 дня 1742 года.

IV.

Понеже изъ присланныхъ изъ епархій и изъ синодальной области репортовъ я усмотрѣлъ, что при нѣсколькихъ приходскихъ церквахъ священно и церковнослужителей не имѣется и при нѣкоторыхъ же, какъ видно, не довольноежъ число оныхъ есть, отчего славословіе Божіе также и въ отправленіи приходскимъ людямъ, по закону христіанскому подлежащихъ, въ болѣзняхъ и въ протчихъ случаяхъ потребъ не малой недостатокъ есть и уповательно, что при нѣкоторыхъ церквахъ церковныхъ служителей, дьяконовъ и священниковъ числомъ есть по препорціи прихожанъ со излишествомъ, которыхъ, въ случаѣ нужды, можнобъ къ другимъ церквамъ опредѣлять; и того ради о такомъ нужнѣйшемъ дѣлѣ да соблаговолитъ святѣй-

шій правительствующій синодъ учинитъ благопристойное опредѣленіе и показавъ наиближайшие способъ какъ бы убылыя при церквахъ священническія и протчихъ причетниковъ мѣста, безъ замедленія нынѣ и впредь наполнять, въ епархіи и въ синодальную область наикрѣпчайшими подтвердить указами.

Іюня 9 дня 1742 года.

V.

Понеже его величество блаженныя и вѣчнодостойныя памяти императоръ Петръ Великій, имѣя о цѣлости церкви россійской и о порядочномъ содержаніи духовныхъ чиновъ прилежаніе, попеченіе и между протчимъ, въ прибавленіи въ духовномъ регламентѣ опредѣлить соизволилъ, дабы оные за дѣла служенія своего, напримѣръ: за крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и протчее, не дѣлалибъ торгу, но довольныбъ были подаваемымъ доброхотно награжденіемъ; сіе наипаче наблюдать въ сорокоустіяхъ, за которыя великія цѣны попы домогаются (хотябъ ихъ и не прошено о томъ, но и сами они часто сорокоустъ служить не думаютъ, а насилія платы, будто пошлины за смерть истязуютъ), и дабы такъ церкви распорядить, чтобъ довольно ко всякой число прихожанъ было приписано и опредѣлить, чтобъ всякой приходской человѣкъ долженъ въ годъ причту своея церкви, такъ чтобъ отъ подаянія того весь причетъ тотъ могъ имѣть довольной трактаментъ; и того ради по указу его императорскаго величества велѣно святѣйшему правительствующему синоду, согласясь съ мірскими честными властьми, сочинить совѣтъ и намѣренное опредѣленіе уставить и когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы свои имъ опредѣленія награжденія неискать, развѣ кто съ доброхотства своего похочетъ нѣчто подарить, но и то, чтобъ не въ то время когда священникъ потребу какую исправляетъ, но нѣсколько недѣль спустя; но точію о томъ и понынѣ никакого церковнымъ причетникамъ опредѣленія не учинено, а понеже святѣйшему правительствующему синоду довольно извѣстно какъ то учрежденіе нужно есть, того ради не соизволитъли святѣйшій правительствующій синодъ о томъ, по силѣ духовнаго регламента, имѣя разсужденія и потомъ съ сенатомъ согласясь, учинить благопристойное опредѣленіе.

Іюля 2 дня 1742 года.

VI.

Понеже вашему святѣйшеству я многократно словесно предлагалъ, чтобъ по отвѣтамъ бѣлоградскаго и двухъ грузинскихъ архіе-

реевъ о излишнихъ, въ противность указовъ, съ ставленниковъ взяткахъ учинепобъ было надлежащее рѣшеніе, и для впредь идущихъ временъ съ благопристойнымъ о томъ опредѣленіемъ во всѣ епархіи наикрѣпчайшими подтвердить указами, дабы таковыхъ и подобныхъ тому взятковъ ни отъ кого происходить не могло, но точію ваше святѣйшество о томъ и по нынѣ никакого рѣшенія учинить не соизволили; чего ради я по должности моей вашему святѣйшеству предлагаю, дабы объ означенномъ соблаговолили, безъ продолженія, учинить надлежащее рѣшеніе.

Августа 27 дня 1742 года.

VII.

Понеже святѣйшему правительствующему синоду довольно извѣстно, сколь нужно есть, дабы священники въ церквахъ для лучшаго подтвержденія людямъ христіанскаго закона и показанія истиннаго ко спасенію пути поученіями, проповѣдію слова Божія, изъ священнаго писанія почасту употребляли, ибо простой и подлой народъ многія не имѣя въ сердцахъ страха Божія и надлежащаго къ добрымъ дѣламъ наставленія преклоняются въ многое зло, а имянно: впадаютъ въ лѣность, въ пьянство, въ татьбу, разбой и протчія тому подобныя богомерзскія дѣла и чинятъ протчимъ людямъ разоренія и отъ того многіе страждутъ тѣломъ и душею погибаютъ, но точію какъ и по справкамъ значится, что священники (не токмо неученые, коихъ и безъ правила наукъ выбирая изъ священнаго писанія приличное къ доброму въ жизни человѣческой наставленію въ церквахъ въ пристойныя времена читали, но и опредѣленные, за достоинства наукъ, въ разные священные чины) никто какъ въ монастыряхъ, такъ и въ протчихъ приходскихъ церквахъ того не употребляютъ, а хотяжъ предъ симъ по предложенію моему о сочиненіи книжицъ и наставленія всякому чину потребныхъ опредѣленія отъ святѣйшаго синода и учинено, но точію чтобъ скоро оныя сочинены, апробованы и напечатаны были, того неуповательно, и дабы до сочиненія оныхъ такъ нужнѣйшее народу, а паче подлымъ, къ доброй жизни наставленіе оставлено не было, да соблаговолитъ святѣйшій правительствующій синодъ съ благопристойнымъ о томъ опредѣленіемъ, какъ въ монастыри властямъ, такъ и приходскимъ священникамъ учинить надлежащее подтвержденіе.

Сентября 15 дня 1742 года.

VIII.

Понеже де въ имянномъ ея императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, состоявшемся въ 1726 году іюля 15 дня указѣ, между протчаго, повелѣно синодальнымъ членамъ до епархей ничѣмъ не касаться, дабы отъ того въ надлежащемъ ихъ управленіи помѣшательства не было, и для того въ епархіи опредѣлить викаріевъ, которые о всемъ отвѣтъ дать и репортовать должны; но токмо во исполненіи онаго ея императорскаго величества указу викаріевъ въ епархіи и по нынѣ не опредѣлено, и хотя-жъ присудствующіе въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ члены, ихъ преосвященства, обрѣтаючись отъ епархей своихъ въ отсудствіи и по онымъ случающіяся дѣла исправляютъ въ имѣющихся при семъ отъ оныхъ епархей канцеляріяхъ, но оттого какъ ихъ преосвященству при правленіи синодальныхъ дѣлъ затрудненіе, такъ и тѣмъ епархіальнымъ дѣламъ излишнее продолженіе бываетъ, паче-же крайней недостатокъ и нужда въ томъ обстоитъ, что ихъ преосвященствамъ, по силѣ духовнаго регламента и своихъ обѣщаній въ епархіяхъ церкви посѣщать и всякіе суевѣрія и расколы искоренять и протчихъ, по званію своему, должностей исправлять не можно и, чтобъ во исполненіе онаго ея императорскаго величества указу святѣйшій правительствующій синодъ соблаговолитъ учинить благопристойное опредѣленіе.

1743 года, 25 мая.

IX.

Понеже-де по усмотрѣнію и по справкѣ явилось, что отъ начала печатанія и въ народѣ употребляемыхъ Новыхъ Завѣтовъ въ первомъ святаго апостола Павла къ Коринѳянамъ посланіи, въ главѣ осьмой, въ стихѣ 6-мъ, печатано было тако: „но намъ—единъ Богъ Отецъ, изъ него же вся, и мы у него, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся, и мы тѣмъ, и единъ Духъ Святый, въ ней же всяческая, и мы въ немъ“ (на которомъ листѣ въ печатанныхъ въ кіевской типографіи Отецъ и Сынъ и Святый Духъ въ лицахъ изображаемы были), а въ вновопечатающихся, съ 1732 года, и въ народъ употребляемыхъ Новыхъ Завѣтахъ, по опредѣленію святѣйшаго правительствующаго синода, учиненному въ 1724 году сентября 9 дня, таковыхъ рѣчей: „и единъ Духъ Святый, о немъ-же всяческая, и мы въ немъ“, не печатается, а резону того, для чего оныя рѣчи святѣй-

шій правительствующій синодъ выключить опредѣлилъ для разрѣшенія о той отмѣнѣ сумнящимся ни въ тѣхъ же въ народъ вновь употребляемыхъ Новыхъ Завѣтахъ изъяснить, или-бъ и особливо при томъ объявить надлежащимъ истолкованіемъ неопредѣлено, и понынѣ въ народѣ о причинѣ исключенія той важной рѣчи извѣстія нѣтъ. А понеже въ народѣ, не знающихъ силы и прямаго святому писанію толкованія, также раскольниковъ и протчихъ всякихъ разней для неправаго укоренія святой православной церкви нашей и всякими образы къ своему зловѣрію обращать подлый народъ ищущихъ не мало есть, и увидя печатанныхъ Новаго Завѣта двѣ книги во означенной важной рѣчи одна съ другою несходственный: одни, не зная о томъ прямого резона, могутъ въ разныхъ сомнѣніяхъ оставатся, а другіе въ расколѣ и протчихъ ересяхъ зараженные, о томъ своими злохитрыми толки правовѣрныхъ соблазнять и добрая попеченія о нынѣ паствующихъ святою церковію народу въ невѣрствіе приводить могутъ; того ради, да соблаговолитъ святѣйшій правительствующій синодъ, для предосторожности таковыхъ въ народѣ вредителныхъ приключеній, благопристойное опредѣленіе учинить.

1743 года, іюля 12 дня.

X.

Прошлаго 1741 года октября 8 дня отъ святѣйшаго правительствующаго синода, какъ въ московскую синодальную кантору, такъ и въ типографію посланы указы и потомъ, при бытности святѣйшаго синода въ Москвѣ, со учиненныхъ 1742 года сентября 29 и декабря 3 числъ опредѣленіевъ, даны той типографіи копіи, чтобъ о добропорядочномъ той типографіи содержаніи некоснительное учинить расположеніе и въ томъ оной синодальной канторѣ прилежное надлежало имѣть тщаніе, но какое производство по тѣмъ учинено, о томъ въ святѣйшій правительствующій синодъ и по нынѣ извѣстія не прислано; того ради, въ маѣ мѣсяцѣ сего года требовано о томъ отъ оной типографіи извѣстія, а іюня отъ 9 дня та типографія репортуетъ, что-де по силѣ вышеозначеннаго указа и опредѣленіевъ, съ предложеніемъ мнѣнія въ московскую синодальную кантору взнесены доношенія: первое—1742 г. генваря 12-го, второе—маія 25, третіе сего 1743 года генваря 19-го числъ, токмо-де резолюціи на оное не получено, а изъ оной синодальной канторы, не токмо по тѣмъ типографскимъ представленіямъ, но по вышепомянутому посланному изъ святѣйшаго синода указу, никакого извѣстія не прислано. Еще-же минувшаго мая 16 дня требовано отъ той канторы, по силѣ-жъ

вышепоказаннаго указа, извѣстія о освидѣтельствованіи въ синодальной области и въ епархіяхъ, при церквахъ, въ книгахъ недостатка и о протчемъ, и о томъ до нынѣ изъ той канторы ничего не отвѣтствовано-жъ, а понеже оное дѣло нужное и въ пользу народную потребное, того ради святѣйшій правительствующій синодъ соблаговолилъ-бы учинить о понужденіи означенной московской святѣйшаго синода канторы опредѣленіе, дабы оная кантора, какъ по вышеозначенному указу и представленіямъ типографскимъ, такъ и о протчихъ къ приращенію капитала и къ разсмотрѣнію, для употребленія въ народѣ полезнѣйшихъ церковныхъ книгъ удобнѣйшихъ, каковые въ пользу изобрѣстися могутъ способахъ, возъимѣла прилежное стараніе и, по учиненіи-бъ о вышепомянутыхъ нужныхъ дѣлахъ, надлежащаго производства обстоятельно въ святѣйшій правительствующій синодъ прислано было извѣстіе.

1743 года, іюля 15 дня.

XI.

По имянному ея императорскаго величества указу, объявленному святѣйшему правительствующему синоду въ писмянномъ генерала-прокурора князя господина Трубецкаго предложеніи повелѣно какъ проповѣданную прошлаго 1742 года марта 25 дня архимандритомъ Димитріемъ Сѣченымъ предику, такъ и впредь проповѣдомыя при дворѣ ея императорскаго величества и въ другихъ церквахъ, гдѣ присудствіе ея императорскаго величества будетъ, предики, для всенароднаго извѣстія, печатать безъ продолженія, а понеже отъ нѣкоторыхъ проповѣдниковъ таковыя въ присудствіи ея императорскаго величества, сказыванныя предики ужъ чрезъ немало продолжительное по нынѣ время въ святѣйшій синодъ еще не поданы, а которыя и поданы, но токмо и по нынѣ лежатъ безъ надлежащаго для изданія оныхъ въ печать, святѣйшаго синода опредѣленія, того ради святѣйшій синодъ благоволилъ бы о немедленномъ, по силѣ вышеозначеннаго ея императорскаго величества имянного указу, таковыхъ въ присудствіи ея императорскаго величества, сказыванныхъ предикъ въ печать изданіи учинить благопристойное опредѣленіе.

1743 года, августа 22 дня.

XII.

Усмотрѣно мною, и по учиненнымъ въ синодальной канцеляріи справкамъ оказалось что, по силѣ духовнаго регламента, всѣхъ

знатнѣйшихъ монастырей приходовъ и расходовъ, также и епископскихъ приходахъ книгъ въ святѣйшій синодъ не присылается и надлежащаго отъ святѣйшаго синода о томъ наблюдательства и по нынѣ не чинится; также и по силѣ имяннаго блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, состоявшагося въ 1724 году генваря 31 дня, со истолкованіемъ и съ доводами священнаго писанія о монашествующихъ указа, гдѣ какой и въ чемъ надлежитъ порядокъ установленъ ли и всего потому какъ воономъ его императорскаго величества высочайшемъ указѣ изображено: управляется, или, за какими препятствіями, гдѣ что въ дѣйство не произведено, о томъ никакого извѣстія въ святѣйшемъ синодѣ не имѣется, а понеже, дабы, по ея императорскаго величества указомъ и регламентомъ, надлежащее исполненіе въ святѣйшемъ синодѣ, безъ упущенія, чинено было, того, по инструкціи моей, повелѣно смотрѣть мнѣ накрѣпко и о оставленныхъ безъ дѣйства указѣхъ, святѣйшему синоду немедленно предлагать—моя должность есть; того ради, да соблаговолилъ-бы святѣйшій синодъ, во исполненіе означеннаго духовнаго регламента и указу, учинить благопристойное опредѣленіе.

1743 года, декабря 1 дня.

XIII.

Ея императорское величество наша всемилостивѣйшая государыня, сего декабря 12 дня въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ изустно его сіятельству указать соизволила объявить святѣйшему синоду, чтобъ, по долгу своему, святѣйшій правительствующій синодъ имѣлъ наблюдательство и въ епархіи подтвердить-бы, со изъясненіемъ, надлежащими указами, дабы какъ вновь строящихся, такъ и нынѣ въ имѣющихся церквахъ, учрежденіе олтарей и святыхъ престоловъ, также во оныхъ украшеніемъ святыми иконами и протчимъ, было-бъ во всемъ по узаконенію святыя восточныя церкви нашея сходственно, дабы ничто какъ къ нарушенію узаконенію церкви нашей, такъ и къ соблазну народному последовать не могло.

1743 года, декабря 14 дня.

XIV.

Сего генваря 25-го числа всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица

всероссійская, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ произведеніе іеромонаху Арсенію Могилянскому, на мѣсто умершаго архимандрита Кирилла, въ Троицкой Сергіевъ монастырь во архимандрита учинить въ придворной ея императорскаго величества церкви сего-жъ генваря 29-го числа, о чемъ, для надлежащаго исполненія, вашему святѣйшеству чрезъ сіе я и объявляю.

1744 года, генваря 26 дня.

XV.

Сего 1744 года, марта 22-го дня, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская въ высочайшее свое въ соборной московской Успенской церкви присутствіе мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду предложить о нижеслѣдующемъ: 1) чтобъ къ имѣющимъ въ ономъ Успенскомъ соборѣ святымъ мощамъ опредѣлены были монахи, которыебъ всегда, въ надлежащее время, при допускѣ народа къ лобзанію, при гробницахъ оныхъ святыхъ мощей были неотлучно, такъ какъ въ монастырѣхъ, при мощахъ святыхъ, особливые бываютъ монахи; 2) оные-бъ со святыми мощами гробницы всегда имѣли быть въ наилучшей чистотѣ, надъ которыми-бъ сдѣлать покровы, или-бъ, на подобіе балдахина, съ приличнымъ украшеніемъ коимъ-бы приказать сочинить пристойныя для апробаціи рисунки; о чемъ, для надлежащаго исполненія, вашему святѣйшеству чрезъ сіе и предлагаю.

Апрѣля 4 дня, 1744 г.

XVI.

Понеже нынѣ извѣстно есть, что восковыхъ свѣчъ продажа происходитъ не таковымъ порядкомъ, какъ имяннымъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго данными святѣйшему правительствующему сvноду 1721 и 1724 гг. указами повелѣно, но съ крайнимъ противу оныхъ пренебреженіемъ; ибо вмѣсто того, чтобъ при церквахъ отъ старостъ церковныхъ оныя были продаемы и оттогобъ въ церкви святыя нѣсколько имѣло быть прибытка, продаютъ оныя разныхъ чиновъ люди, нося по улицамъ и при церквахъ становяся съ непристойнымъ восклицаніемъ, что въ церковномъ благолѣпіи весьма неприлично быть

мнится, того ради ваше святѣйшество, въ пресѣченіе таковаго непорядка, не соблаговолите-ли учинить благопристойное опредѣленіе.

Сентября 7 дня 1744 года.

XVII.

Не безъизвѣстно есть вашему святѣйшеству о продаемыхъ въ разныхъ мѣстахъ печатныхъ деревянными досками на бумагѣ со изображеніемъ Христа Спасителя, Богоматере и Святыхъ Угодниковъ листахъ, съ каковою небрегомостію и съ крайнею отъ неискусной досокъ рѣзьбы въ изображеніи непстовостію оные въ печать издаются, что есть правиламъ святымъ весьма противно, а отъ иновѣрныхъ не безъ нареканія; того ради не соблаговолите-ли ваше святѣйшество оные на бумагѣ со изображеніемъ Христа Спасителя, Богоматере и Угодниковъ Святыхъ неискусно напечатанные листы пристойнымъ образомъ нынѣ во всѣхъ мѣстахъ приказать отобрать, и впредь-бы такой печати въ продажу производить запретить, а какимибъ кунштами и мастерствомъ впредь оные сочинять и въ продажу употреблять, о томъ учинить благопристойное опредѣленіе.

Сентября 7 дня 1744 года.

XVIII.

По всемилостивѣйшему ея императорскаго величества, сего 1744 года іюля 15-го, состоявшемуся именному указу коллегія экономіи отставлена и всѣ доходы съ сунодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и протчія, что въ вѣдомѣ той коллегіи было, всемилостивѣйше въ вѣдомство и управленіе святѣйшаго сунода отдано по прежнему, и, по опредѣленію святѣйшаго сунода, вмѣсто той коллегіи, опредѣлено быть канцеляріи сунодальной экономическаго правленія, но токмо во оной такой-же, какой и прежде сборахъ обращается по нынѣ порядокъ. А понеже святѣйшему правительствующему суноду довольно извѣстно есть, что какъ въ сунодальныхъ, такъ и въ епархіескихъ деревняхъ, денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ доходы не порядочно и неуравнительно еще отъ давнихъ лѣтъ положены, что надлежитъ нынѣ для лучшаго на богоугодныя дѣла въ капиталѣ приращенія лучшимъ исправить въ сборахъ порядкомъ, и дать о томъ въ помянутую канцеля-

рію, съ принадлежащимъ наставленіемъ, инструкцію; того ради, я, по должности моей, усердствуя и желая, чтобъ наилучшими способы происходящіе въ тое канцелярію сборы могли удобнѣйшимъ экономственнымъ смотрѣніемъ въ капиталѣ имѣть приращеніе, и съ чего-бъ обветшалые храмы Божіи и монастыри, не допуская въ дальнѣйшую оныхъ ветхость, починкою исправить, а немунція епархіи и монастыри въ потребномъ снабдить было возможно, вашему святѣйшеству предлагаю, не соизволите-ли о той канцеляріи на нижеслѣдующемъ основаніи опредѣленіе учинить: 1) хотя ваше святѣйшество и соблаговолите во оной канцеляріи быть изъ духовныхъ персонъ одному главному, или нѣсколькимъ членомъ, но понеже, до сего времяни, какъ при патріархахъ, такъ и потомъ по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго и государыни императрицы Екатерины Алексіевны подлежащую до оной канцеляріи должность правили присутствующія въ той канцеляріи свѣтскія персоны, того ради, необходимо потребно прибавить ко онымъ изъ свѣтскихъ двухъ персонъ, вотчинное управленіе совершенно свѣдущихъ, которыя, не имѣя уже никакихъ должностей, наиприлежно тщательнѣйшій о тѣхъ дѣлахъ трудъ оказать могутъ; также во оной канцеляріи и прокурору быть потребно, ибо оные, по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, во всѣхъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ имѣются. 2) Егда оные члены въ тое канцелярію опредѣлятся, то всеприлѣжно велѣть имъ разсмотрѣть сунодальные вотчины и съ нихъ доходы, и протчія къ тому слѣдовательныя окрестности, что по состоянію нынѣ наличныхъ крестьянъ, мѣстъ-же и земель къ уравнительной переоброчкѣ принадлежитъ, напримѣръ безпашенныхъ-бы, смотря по удобности мѣстъ и крестьянскихъ промысловъ, а пашенныхъ умноженіемъ пашни и протчихъ потребныхъ работъ, хотя съ убавкою, противъ помѣщичьихъ, четвертой части, что учредя, и росписавъ каждое мѣсто съ прежнимъ доходомъ и протчею окрестностію и со означеніемъ вновь положеннаго. представить святѣйшему суноду, почему-бъ удобно было конечное опредѣленіе учинить и для того изъ означенной канцеляріи во всѣ вотчины, въ вѣдомствѣ оной быть имѣющія, надлежитъ кого пристойно послать нарочныхъ, или старымъ прикащикомъ приказать описать земли, сѣнокосъ, посѣяной и наличной хлѣбъ, скотъ и протчее, чрезъ что-бъ возможно было той канцеляріи подробно о всемъ знать и какъ вышеписанное расположеніе учинить, такъ и свой къ доброму экономству употребить поступокъ. 3) Оная-бъ канцелярія положенныя съ заопредѣленныхъ архіерейскихъ домовъ

и монастырей деньги собирала, не касаясь до крестьянъ, въ настоящія времена чрезъ присылку отъ домовъ архіерейскихъ и монастырей, чему надлежитъ положить терминъ и подтвердить отъ святѣйшаго сvнода наикрѣпчайшими указы, чтобъ таковыя подлежащія въ тое канцелярію деньги какъ преосвященные архіереи, такъ и настоятели монастырскіе въ доимку отнюдь ничего не запускали, а паче-бъ безъ указу святѣйшаго сvнода ни на каковыя расходы оныхъ денегъ не употребляли. 4) Приносимыя жалобы отъ обидимыхъ и по нимъ удовольствіе однимъ токмо сvнодальнымъ крестьянамъ въ той канцеляріи чинить должно, ибо заопредѣленныхъ вотчинъ крестьяне имѣютъ то удовольствіе себѣ получать отъ властей своихъ и архіереовъ. 5) О отдаточныхъ въ оброкъ земляхъ и угодьяхъ имѣющіяся въ той канцеляріи дѣла, порядочной отдачи чинены были и не надлежитъ-ли каковыя гдѣ переотсрочить со всеприлежнѣйшимъ испытаніемъ той канцеляріи надлежитъ разсмотрѣть и, что будетъ усмотрѣно, представить святѣйшему сvноду. 6) О заведеніи въ сvнодальныхъ вотчинахъ скота, коннаго завода и протчаго, къ преумноженію доброй экономіи слѣдующаго, отъ чего-бъ польза и прибыль впредь происходить могла, стараться той канцеляріи прилежно тщательно должно, и для того, а особливо для надсмотрѣнія въ сvнодальныхъ вотчинахъ надъ управителями и прикащиками хлѣбопашества и протчаго вотчиннаго поведенія, надлежитъ при той канцеляріи быть изъ сvнодальныхъ дворянъ двумъ, да изъ духовныхъ двумъ-же, и того четыремъ персонамъ, которыя-бъ совершенно вотчинное поведеніе и деревенскіе обряды знали, съ наимянованіемъ ихъ экономами; а долгъ званія ихъ быть имѣетъ такой, дабы они въ пристойныя времена въ вотчины сvнодальныя для того надсмотрѣнія отъѣзжали, коимъ та канцелярія съ подробныхъ всѣхъ нужнѣйшихъ и до вотчиннаго экономства слѣдующихъ поведеніевъ должна дать инструкціи, а ежели впредь по усмотрѣнію нужды въ нихъ не будетъ, то и отставить оныхъ можно. 7) Понеже и съ архіерейскихъ, и монастырскихъ вотчинъ всякіе сборы неуравнительно положены, того ради, какъ для лучшей епаршескимъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ пользы, такъ и ради пресѣченія напрасно на властей наносимыхъ клеветъ таковому-жъ, какъ и въ сvнодальныхъ вотчинахъ въ сборахъ и экономіи учрежденію быть слѣдовательно, и для того напредь надлежитъ властямъ, по разсмотрѣніи всякаго мѣста, къ доходу и пользѣ домовой и монастырской и къ положенію уравнительныхъ доходовъ и, учинивъ съ показаніемъ прежняго и новаго окладовъ и о порядочномъ впредь того производствѣ, приложа вѣдомости, какъ возможно безъ продолженія, представить во оную

экономическую канцелярію къ разсмотрѣнію, которая, разсмотря во управительствѣ и съ краткимъ экстрактомъ, при мнѣніи своемъ должна представить въ святѣйшій сунодъ, а до воспослѣдованія о томъ апробаціи, поступали-бъ въ сборахъ съ вотчинъ доходовъ по прежнимъ указомъ и о томъ также, и о чемъ изъ вышеписаннаго надлежитъ во всѣ епархіи къ архіереямъ объявить-бы изъ святѣйшаго сунода указами, а означенной сунодальной канцеляріи экономическаго правленія дать знать чрезъ особливую о поступкѣ оной канцеляріи инструкцію.

1744 года октября 5 дня.

XIX.

Ея императорское величество наша всемилостивѣйшая государыня Елисаветъ Петровна самодержица всероссійская, сего декабря 13 дня, присутствуя въ своемъ императорскаго величества домѣ пополудни въ шестомъ часу, изустно имяннымъ своего императорскаго величества указомъ мнѣ повелѣть соизволила, объявить святѣйшему правительствующему суноду, дабы производимое о женидьбѣ прокурора Петра Николева на вдовѣ купецкой женѣ Аникіева Марьѣ Аѳанасьевой дочери, дѣло производствомъ оставить и оной женѣ его быть при немъ Николевѣ неотъемлемо, а чтобъ отнынѣ никто обоего пола сопрягающіеся въ супружество, при формальномъ обрученіи, сговоръ чиня, самовольнобъ по обычаю по нынѣ обрѣтающемуся, въ противность святыхъ правилъ, собою оставлять, такжебъ и въ возбраненномъ свойствѣ въ супружество вступать не дерзали, о томъ, съ благопристойнымъ изъясненіемъ, сочинить для всенародной публикаціи указъ и по тому добрымъ порядкомъ накрѣпко учредить смотрѣніе, дабы о томъ каждой вѣдая, преступленія чинить не дерзали, впредь-же таковыя и сему подобныя важнѣйшія рѣшенія требующія дѣла святѣйшій правительствующій сунодъ собою-бъ не рѣшилъ, но чиня о таковыхъ надлежащія производствы, съ яснымъ показаніемъ своего мнѣнія, для конфермаціи представлялъ ея императорскому величеству, особливо-жъ при томъ ея императорское величество его преосвященству Іосифу, архіепископу московскому, подтвердить указать мнѣ соизволила, дабы его преосвященство въ рѣшеніи по всѣмъ производимымъ, по долгу званія своего, дѣламъ, разсмотрительно поступалъ и впадшихъ въ преступленія, усматривая по обстоятельству и важности дѣлъ, духомъ кротости исправлялъ, употребляя при томъ дюжнѣйшее попеченіе и изыскивая

благопристойныя средства, чтобъ никто въ паствѣ его преосвященства излишнихъ оскорбленій не претерпѣлъ.

Декабря 14 дня 1744 года.

XX.

Ея императорское величество, наша всемилостивѣйшая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, сего марта 10 дня изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему правительствующему синоду объявить, чтобъ святѣйшаго синода члены, архимандриты: Ипатскаго монастыря Сумонъ къ приходящему отнынѣ второму воскресенію, а потомъ Рожествена монастыря — Платонъ, какъ имянно отъ ея императорскаго величества день назначенъ будетъ, къ хиротонисанію во архіереи были-бъ въ готовности, а указъ-де о томъ святѣйшему правительствующему синоду пришлется.

1745 года, марта 11 дня.

XXI.

Сего апрѣля 21-го дня, двора ея императорскаго величества каморъ-фуріеръ Игнатей Платавцовъ, въ зимнемъ ея императорскаго величества домѣ, отдалъ мнѣ кіевской печати послѣдованіе канона во всю святую и великую седмицу Пасхи съ такимъ объявленіемъ, что ея императорское величество высочайшимъ своимъ императорскаго величества изустнымъ указомъ повелѣть соизволила оное послѣдованіе, купно съ канономъ, для лучшаго во время службы изъясненія, напечатать нѣсколько экземпляровъ, въ коихъ были потолику числомъ оныхъ ирмосовъ и тропарей, также и катавасей при всякой пѣснѣ означено, сколько ихъ, по уставу, отправлять положено; о чемъ, для надлежащаго исполненія, святѣйшему правительствующему синоду предлагая, воспомянутое послѣдованіе при семъ пріобщаю.

1745 года, апрѣля 24 дня.

XXII.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, при-

судствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, прошедшія страстныя недѣли, въ великую субботу, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить,—чтобъ пріуготовляющимся къ сказыванію, при высочайшемъ ея императорскаго величества присутствіи, предикъ проповѣдникамъ, пристойнымъ образомъ, подтверждать, дабы они тѣ предики, къ назначеннымъ днямъ, въ надлежащей имѣли твердости и сказывали-бъ наизусть, а не по написанному на бумагѣ, какъ, въ той-же недѣли, придворной проповѣдникъ Савицкій чинилъ, и для того-бъ, пріуготовляющіеся на проповѣдь, ежели сложеннаго, наизусть вытвердить что воспрепятствуютъ, о томъ-бы святѣйшему синоду немедленно доносили, а святѣйшій синодъ тогда, вмѣсто таковыхъ, — опредѣлялъ другихъ, приличныя предики наизусть сказать могущихъ; о чемъ, для надлежащаго исполненія, вашему святѣйшеству и предлагаю.

1745 года, апрѣля 29 дня.

XXIII.

Сего маія 1-го дня подана къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ московскаго Данилова монастыря стряпчего Никофора Дружинина челобитная, которою онъ показуетъ происходящія, по имѣющемуся въ канцеляріи синодальной, экономическаго правленія онаго Данилова монастыря съ игуменомъ, а той канцеляріи съ засѣдающимъ членомъ Товіею слѣдственному, нерѣшеному, дѣлу, отъ онаго игумена многія себѣ посяшки и долговремянное, за нерѣшеніемъ того дѣла, подъ арестомъ держаніе; а понеже, по должности моей, о таковыхъ длящихся, безъ рѣшенія, дѣлахъ, вашему святѣйшеству предлагать должно, того ради, при семъ оную челобитную пріобщивъ, вашему святѣйшеству предлагаю, дабы о непродолжительномъ вышеозначеннаго дѣла, по силѣ имянныхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго 1724 года генваря 12-го, маія 20-го и ноября 13-го дня указовъ, рѣшеніи, куда надлежитъ, отъ вашего святѣйшества подтверждено было ея императорскаго величества указомъ.

1745 года, маія 1 дня.

XXIV.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская,

присутствуя въ лѣтнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, сего маія 19-го дня повелѣть мнѣ соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ оставшія отъ расположенія на штатъ новгородской епархіи деньги и хлѣбъ, кои ему отъ принцессы Анны даны въ потребленіе и въ полное вѣдомство, отнынѣ впредь оные собирая, содержать въ цѣлости, и безъ особливаго отъ ея императорскаго величества указу, никуда въ расходъ употреблять не велѣть.

1745 года, маія 20 дня.

XXV.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна самодержица всероссійская, присутствуя въ лѣтнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, сего маія 19-го дня повелѣть мнѣ соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ отданную въ прошлыхъ годѣхъ изъ Невскаго монастыря въ новгородскую епархію архіерейскую священнослужебную шапку, которая отъ ея императорскаго величества блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексіевны во оной монастырь была пожалована, нынѣ паки сдать въ Невской монастырь; о чемъ, для надлежащаго исполненія, вашему святѣйшеству и предлагаю.

1745 года, маія 20 дня.

XXVI.

Вашему святѣйшеству извѣстно есть, что о содержаніи новгородскаго архіерейскаго дому въ 1740-мъ году учиненъ штатъ, и какъ на жалованье архіерею съ монашествующими и служители, такъ на церковныя и протчія потребы, на семинарію, сиропитательный домъ и гошпитали не малую денегъ сумму въ расходъ держать положено, а и оставшія отъ опредѣленныхъ расходовъ деньги и хлѣбъ, во время правленія принцессы Анны, отданы покойному преосвященному Амвросію архіепископу въ полное вѣдомство; но понеже его преосвященство отъ тѣхъ времянъ въ епархіи своей весьма мало жилъ, а и обрѣтаючись при святѣйшемъ синодѣ, по большой части, въ болѣзняхъ время свое продолжалъ, а управленіе архіерейскаго, въ Новѣгородѣ, дому, также съ вотчинъ и протчіе доходы и расходъ поручены отъ него были въ вѣдомство и употребленіе подкоман-

дующимъ его, а всѣ-ль по окладомъ доходы, также и расходы, потому въ штатѣ положенію и съ надлежащимъ-ли по силѣ указовъ и регламентовъ, порядкомъ были производимы, о томъ неизвѣстно, ибо никаковыхъ репортовъ и счетовъ, какъ отъ его преосвященства, такъ и изъ архіерейскаго дому въ святѣйшій синодъ не подавано; а чтобъ и его преосвященство за слабостію здравія своего, а наче за всегдашнею отъ епархіи своей отлучкою, о всѣхъ тѣхъ расходахъ въ порядкѣ наблюдалъ и въ томъ за расходчиками и протчими, по счетамъ надлежащимъ образомъ ревизовалъ, не уповательно; того ради, для должнѣйшаго разсмотрѣнія всѣ-ль, по надлежащему, приходы во оной епархіи отъ опредѣленныхъ къ тому приставниковъ порядочно сбирались и куда имянно въ расходъ и по опредѣленіямъ ли его преосвященства употребляемы были, также и по положенному штату, все-ль на учрежденное содержаніе происходило, о томъ надлежитъ взять въ святѣйшій правительствующій синодъ, отъ кого пристойно, достовѣрныя вѣдомости съ яснымъ показаніемъ: буде чего, противъ штата, по нынѣ не учреждено, или что, сверхъ положенія, излишняго, и по какой нуждѣ происходило, и чтожъ положенной суммы изъ году въ годъ въ остаткѣ, или недостатку было, дабы оттого нынѣ, по кончинѣ его преосвященства, не могло быть какой казенной траты и похищенное (буде оное, безъ такого, въ отсутствіе его преосвященства, наблюдательства, чинимо было), безъ взысканія не осталось и впредь-бы оттого опредѣляемымъ къ таковымъ расходамъ поводу не было; о чемъ я, по должности моей, для надлежащаго производства, вашему святѣйшеству предлагаю.

1745 года, маія 27 дня.

XXVII.

Хотя ваше святѣйшество, по силѣ неоднократно подтвердительныхъ имянныхъ указовъ, все возможное о учрежденіи въ епархіяхъ семинарій и о приведеніи оныхъ въ доброосновательное состояніе и желаемую церковную государственную пользу стараніе употреблять изволите, но токмо оное крайне нужнѣйшее дѣло въ совершенство еще и по нынѣ не пришло и тѣмъ семинаріямъ основательнаго, какъ вышеозначенными указами повелѣно, штата, за разными препятствіями не учинено, а понеже, какъ по производящимся въ святѣйшемъ синодѣ дѣламъ видѣть можно, нѣкоторыя епархіи, по скудости доходовъ и другихъ ради неудобностей, не токмо чтобъ въ совершенномъ, къ содержанію тѣхъ семинарій съ принадлежащими библіоте-

ками, могли быть состоянiи, но и въ заведенiи оныхъ крайней имѣютъ недостатокъ (да не токмо въ таковыхъ, но и въ нѣкоторыхъ знатныхъ епархiяхъ, въ которыхъ уже дѣйствительно семинарiи учреждены, чтобъ студенты все школьное ученiе могли совершенно, безъ продолженiя излишнихъ лѣтъ, оканчивать — неуповательно), а по присланнымъ вѣдомостямъ, оказуется, что въ нѣкоторыхъ, чрезъ немалые уже годы, заведенныхъ семинарiяхъ во обученiи студентовъ находится весьма малое число, да и то въ самыхъ низшихъ наукахъ, отъ которыхъ, а особливо отъ непонятныхъ, (каковыхъ немалому, во всѣхъ семинарiяхъ, чаятельно быть числу), мало и не скоро надѣяться можно впредь пользы и таковы-ли-ль въ тѣхъ заведенныхъ по нынѣ въ епархiяхъ семинарiяхъ оное школьное ученiе регулы, какъ въ духовномъ регламентѣ изображено, семинаристомъ преподается, о томъ также и о непонятныхъ,—святѣйшему синоду неизвѣстно; того ради, не изволите-ль ваше святѣйшество о непродолжительномъ того семинарiямъ штата сочиненiи о различенiи въ тѣхъ семинарiяхъ студентовъ, также и о увольненiи отъ школьнаго ученiя тѣхъ епархей, которые, къ содержанiю оныхъ, не въ состоянiи и о протчемъ къ порядочному онаго толь нужнѣйшаго дѣла установленiю принадлежащемъ, учинить благопристойное свое опредѣленiе.

Маiя . дня 1745 года.

XXVIII.

Понеже въ инструкцiи моей, въ 3-мъ пунктѣ, изображено, что смотрѣть мнѣ надъ всѣми протоинквизитерами и инквизитерами, дабы въ своемъ званiи истинно и ревностно поступали, а ежели кто въ чемъ преступитъ, то оныхъ судить въ синодѣ и всѣ-бъ протоинквизитерскiя и инквизитерскiя доношенiя синоду предлагать и инстиговать, чтобъ по нихъ исполнено было; также ежели на протоинквизитеры и инквизитеры будутъ доношенiи, что они званiй своихъ истинно и ревностно не исполняютъ, то ихъ въ судъ представлять синоду-жъ, а по справкѣ-жъ въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ съ дѣлами значится, что оные инквизитеры, съ данными отъ святѣйшаго правительствующаго синода инструкцiями въ разныхъ, подчиненныхъ святѣйшему правительствующему синоду мѣстахъ обрѣтались по 727-й годъ, а воономъ году, по синодальному разсужденiю, велѣно оныхъ протоинквизитеровъ и инквизитеровъ, за нѣкоторыя ихъ, по дѣламъ оказавшiяся, противныя поступки, до

указу отрѣшить, а по дѣламъ ихъ, учинивъ архіереомъ выписки, прислать въ святѣйшій синодъ, а въ синодальной области и по епархіямъ въ городѣхъ и уѣздѣхъ, для надзиранія духовнаго чина, по силѣ состоявшагося въ 1724-мъ году февраля 5 дня указа, опредѣлить закащиками духовныхъ властей и поповскихъ старостъ, а по инструкціямъ инквизитерскимъ смотрѣть никому точно не опредѣлено и утвердительнаго отъ святѣйшаго синода о вышеозначенныхъ протоинквизитерахъ и инквизитерахъ, что имъ впредь быть-ли и до того по ихъ инструкціямъ, надлежащее смотрѣніе кому имѣть-ли,— опредѣленія не учинено; того ради, святѣйшій правительствующій синодъ да соблаговолитъ о томъ учинить благопристойное опредѣленіе, дабы я, по инструкціи моей, подлежащее, по онымъ инквизитерскимъ должностямъ, наблюдательство имѣть могъ.

1745 года, іюня 28 дня.

XXIX.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, присутствуя въ лѣтнемъ своемъ императорскаго величества домѣ вчерашняго дня, изустно указать мнѣ соизволила святѣйшему синоду объявить: 1) чтобъ къ произведенію на праздную костромскую епархію въ архіерея представить кандидатовъ; 2) чтобъ для высочайшаго ея императорскому величеству новоучрежденныхъ епархей въ степени включенія подать прежняго епаршескихъ степеней учрежденія реэстръ; о чемъ, для надлежащаго исполненія, чрезъ сіе вашему святѣйшеству и объявляю.

Августа 19 дня, 1745 году.

XXX.

На предложенной вашему святѣйшеству отъ синодальнаго члена преосвященнаго Сѵмона, епископа псковскаго, имянной ея императорскаго величества указъ (каковой его преосвященству былъ объявленъ отъ присланнаго, съ подаванною ея императорскому величеству придворнаго протодьякона Ѳедора Борисова челобитною каморъ-лакея Ивана Иванова), о произведеніи того Ѳедора Борисова зятя Успенскаго собора дьякона Семена Алексѣева въ архангельской со-

боръ въ священники; ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, по докладу моему, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду предложить, чтобъ вышепоказанной протодьякона Өедора Борисова зять, дьяконъ Семенъ Алексѣевъ, въ тотъ архангельской соборъ во священники былъ произведенъ не во образецъ другимъ; а впредь бы въ производствѣ въ священный чинъ изъ окончавшихъ школьное ученіе студентовъ поступать по прежнимъ ея императорскаго величества указомъ; о чемъ, для надлежащаго исполненія, вашему святѣйшеству чрезъ сіе и предлагаю.

1745 года, сентября 23 дня.

XXXI.

По производящемуся въ святѣйшемъ синодѣ о произшедшихъ у вятскаго архіерея съ вятскимъ же воеводою Писаревымъ ссорахъ дѣлу, святѣйшаго синода и правительствующаго сената опредѣленіями оные преосвященный вятскій и воевода Писаревъ къ надлежащему, по силѣ святыхъ отецъ правилъ и ея императорскаго величества указовъ, суду призваны и по нынѣ обрѣтаются въ Санкт-Питербургѣ. И что до показуемыхъ воеводою на его преосвященство, въ противность правилъ, поступокъ слѣдовало о томъ, для обстоятельнаго и вѣроятнаго извѣстія, опредѣлилъ святѣйшій синодъ у его преосвященства, противъ того воеводскаго въ доношеніи показанія, взять отвѣтъ, каковой отъ него и поданъ, и онымъ въ тѣхъ показуемыхъ на него отъ воеводы поступкахъ, не токмо винна себя его преосвященство не признаетъ, но оныя за справедливыя, по разнымъ резонамъ, почитая, въ протчемъ того воеводу уличаетъ, что онъ во всемъ напрасно и ложно клеветозатѣйствуетъ и проситъ о томъ, также о обидахъ и о нанесенномъ его преосвященству безчестіи надлежащей, по уложенію и указомъ ея императорскаго величества, сатисфакціи. По которому его преосвященства отвѣтствію святѣйшій синодъ, не въ силу блаженныя и вѣчной славы достойныя (достойныя) памяти отъ государя императора Петра Великаго установленной, за собственноручнымъ подписаніемъ, о судѣ формы и пополнительнаго о томъ 1725-го года со истолкованіемъ въ той формѣ отъ сената указа и не показавъ точныхъ резоновъ, для коихъ-бы не по оной формѣ, но инако поступить долженствуетъ,— опредѣлилъ вятской епархіи успенской Трифонова монастыря архимандрита Іоасафа

и трехъ домовыхъ его преосвященства служителей, которые, во время той происходившей у его преосвященства съ воеводою ссоры, съ его преосвященствомъ въ провинціальную канцелярію пріѣзжали, учиня изъ показанія его преосвященства вопросные пункты, чрезъ нарочно отправленную изъ казанской епархіи духовную персону допросить и тѣ допросы прислать въ святѣйшій сунодъ. А понеже оное дѣло ни до единаго такого пункта, по которому-бъ (какъ во означенномъ 1725 года указѣ экспликовано), кромѣ формы, слѣдствіемъ производить надлежало, не касается; къ тому-жъ означенной воевода того архимандрита и служителей общекупнымъ пріѣздомъ, къ тѣмъ-же показуемымъ на его преосвященство худымъ поступкамъ, причитаетъ, и для того не инако, какъ означеннымъ въ формѣ о судѣ порядкомъ (которой особливо въ удовольствіе обидимыхъ и къ непродолжительному и наилутчему правости изысканію отъ его императорскаго величества учрежденъ), производить, по сношенію съ сенатомъ (какъ оное и начало свое возъимѣло), надлежитъ, ибо означенные допросы, яко безъ надлежащаго по оной формѣ производства и безъ общей ссылки чинимые, безъ нареканія отъ противной стороны остаться и впредь дѣйствительными по государственнымъ правамъ приняты быть не могутъ и токмо въ одно того дѣла продолженіе, и его преосвященству къ излишнему здѣсь медленію, а епархія къ дальнему, безъ пастыря, пребыванію послѣдуютъ. Того ради, я, по должности моей, для надлежащаго производства о вышеписанномъ вашему святѣйшеству и предлагаю.

Октября 3 дня 1745 года.

XXXII.

Святѣйшій сунодъ, слушавъ выписки изъ указовъ къ производству на прошедшую сего 1745 года майскую треть сунодальнымъ членамъ (то-есть самимъ себѣ) жалованья, опредѣлили: произвесть изъ положенной на штатъ святѣйшаго сунода суммы—полнаго архіереомъ по пятисотъ рублевъ, архимандриту триста тритцать три рубли тритцать три копѣйки, протопопу двѣсти рублевъ, наимяновавъ тѣ себѣ оклады прежними. А понеже прежней святѣйшаго сунода присутствующимъ жалованье окладъ государя императора Петра Великаго въ 1721-мъ году генваря 18 дня указомъ (каковыя ея императорское величество, нынѣ благополучно государствующая государыня императрица Елисаветъ Петровна высочайшимъ своимъ 1741-го г.

декабря 12 дня указомъ во всѣхъ мѣстахъ наикрѣпчайшимъ содержать и по нимъ неотмѣнно поступать повелѣваетъ), опредѣленной съ онымъ святѣйшаго сvнода, нынѣ учиненнымъ, опредѣленіемъ ни мало не согласуетъ, а хотя состоявшимся, въ отмѣну онаго, въ 1731-мъ году ноября 26 дня императрицы Анны Іоанновны указомъже онымъ сvнодальнымъ членамъ, за особливой, при дѣлахъ сvнодальныхъ, трудъ, жалованье, по показаннымъ въ томъ указѣ окладомъ, изъ синодальной суммы (кромѣ новгородскаго), производить и было опредѣлено, но потомъ, по послѣдующимъ ея-жъ императорскаго величества 1740 г. апрѣля 23-го дня имяннымъ-же указомъ то жалованье (пока сочиненной по особливому ея-жъ императорскаго величества указу штатъ апробованъ будетъ), до указу токмо на оной 1740-й годъ, не причитая того, что они получаютъ: архіереи отъ епархей, а архимандриты отъ монастырей изъ опредѣленныхъ на сvнодской штатъ доходовъ выдать велѣно; къ тому-жъ означенной штатъ, какъ прежде отъ государыни императрицы Анны Іоанновны, такъ и нынѣ отъ ея императорскаго величества, государыни императрицы Елисаветъ Петровны не апробованъ, и для того, какъ по оному, такъ и по показаннымъ указомъ, въ коихъ что съ вышепредписаннымъ государя императора Петра Великаго указомъ не согласуетъ, производства чинить собою святѣйшему правительствующему сvноду не надлежитъ, а должно о томъ, во исполненіе-жъ означеннаго 1741 года декабря 12 дня указа, надлежащимъ порядкомъ просить о милостивой резолюціи у ея императорскаго величества; ежели-жъ святѣйшій сvнодъ объявленной въ 1742-мъ году маія 28 дня отъ бывшаго преосвященнаго архіепископа новгородскаго Амвросія словесной имянной ея императорскаго величества указъ (дабы прибывшимъ изъ Санктъ-Петербурга въ Москву синодальнымъ членамъ жалованье производить по тѣмъ-же окладомъ, по чему имъ въ Санктъ-Петербургѣ давано было), за утвержденіе нынѣ опредѣляемыхъ себѣ въ жалованье окладовъ почитать будетъ, то и оной къ тому ни мало не приличенъ и яко словесной отмѣны письменнымъ имяннымъ указомъ въ себѣ содержащей и отъ одного синодальнаго члена о своемъ съ протчими жалованьѣ объявленной, по силѣ генеральнаго регламента и по многимъ указомъ-же, дѣйствительнымъ на всегдашнее время, безъ собственной отъ ея императорскаго величества о томъ конфирмаціи быть не можетъ; того ради, я, по должности моей, о томъ для надлежащаго исполненія святѣйшему сvноду и предлагаю.

1745 года октября 16 дня.

XXXIII.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, сего ноября 7 дня, присутствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ священнаго писанія книгу библію, исправленную преосвященнымъ тверскимъ, архіепископомъ Ѳеофилактомъ съ протчими къ тому опредѣленными, конечно въ нынѣшнемъ году для употребленія народу печати предать; ежели-жъ святѣйшаго синода присутствующіе оное исправленіе въ чемъ изобрѣтаютъ недостаточно, или кому какое во ономъ сумнительство кажется, то-бъ о томъ письменно объявили свои мнѣнія и для разсмотрѣнія оныя ея императорскому величеству немедленно-бъ отъ синода представили.

Ноября 11 дня 1745 года.

XXXIV.

Святѣйшій синодъ, по представленію присутствующихъ въ синодальной экономической канцеляріи Высокопетровскаго архимандрита Пахомія и Даниловскаго игумена Товіи (которые, не показавъ надлежащихъ резоновъ, требуютъ о опредѣленіи въ тоё экономическую канцелярію изъ духовныхъ персонъ казначея къ таковой должности, каковую исполнять сами они, яко присутствующіе, чинить, по силѣ указовъ, обязаны), опредѣляетъ: чтобъ въ той экономической канцеляріи къ принятію наличной и къ содержанію впредь приходящей денежной казны быть казначеемъ синодальнаго дому ризничему, іеромонаху Аврамію, которому-бъ и засѣданіе имѣть въ той канцеляріи съ протчими духовными персоны. А понеже оному ризничему въ той канцеляріи казначеемъ быть, яко духовной персонѣ, къ немалому его монашеской должности помѣшательству, за порученными ему другими дѣлами, въ которыхъ еще и не сочтенъ (каковыхъ, по силѣ указовъ, изъ свѣтскихъ къ другимъ дѣламъ опредѣлять не велѣно), весьма неприлично, да и не надлежитъ, ибо всѣ канцелярскіе приходы и расходы учрежденнымъ, по силѣ указовъ, порядкомъ и по нынѣ вездѣ содержатся отъ опредѣленныхъ къ тому особливыхъ расходчиковъ, какъ и въ той канцеляріи чинимо было; что-же касается до сбереженія казны, то оную, по указомъ-же 1736 года, за замками и пе-

чатьми главныхъ командировъ и протчихъ членовъ всѣхъ, или, избравъ въ сію коллегію къ тому одного или двухъ, содержать, а расходчику сто, или двѣсти рублевъ, на мелочные расходы, выдавать и особыя о расходѣ вѣдомости, а о суммѣ счетъ имѣть во всѣхъ мѣстахъ, безъ изъятія, повелѣно, а хотя коллегія экономіи, по высочайшему ея императорскаго величества указу, и отставлена (вмѣсто которой означенная экономическая канцелярія отъ святѣйшаго синода учреждена), но всѣ доходы съ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и протчія, что было въ вѣдомствѣ той коллегіи, отдано въ вѣдомство-жъ и управленіе святѣйшаго синода по прежнему, а прежде сего, до учрежденія экономіи, когда оные съ архіерейскихъ домовъ и монастырей сборы съ протчими дѣлами подъ вѣдѣніемъ святѣйшаго синода состояли, но не токмо приходы и расходы, но и правленіе дѣлъ производилось чрезъ свѣтскихъ, опредѣленныхъ по указомъ въ присутствіе членовъ, а изъ духовныхъ персонъ никого при томъ не было:—чего ради и нынѣ какъ оному іеромонаху, такъ и никому изъ духовныхъ персонъ въ той канцеляріи казначеемъ быть, по вышепоказаннымъ резонамъ, не слѣдуетъ, а должно святѣйшему синоду оную экономическую канцелярію не инако, какъ на основаніи прежнихъ порядковъ, указами утвержденныхъ, учредить. О чемъ я, по должности моей, еще въ 1744 году святѣйшему синоду письменно предлагалъ; но токмо по оному, также и на то, по учиненнымъ святѣйшаго синода 1744 г. іюля 23 и октября 12-го опредѣленіямъ, о томъ, коликому числу въ той канцеляріи, для лучшаго управленія, присутствующимъ быть и какое кому жалованье производить распорядку и установленнаго учрежденія, и инструкціи о поступкѣ оной канцеляріи не учинено. Того ради я, о всемъ вышеписанномъ, по должности моей, для надлежащаго исполненія, вашему святѣйшеству и предлагаю.

1746 года генваря 10 дня.

XXXV.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, сего марта 19-го дня, присутствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ умершей принцессы Анны Брауншвейгъ-Люнебургской тѣло погребсти въ троицкомъ александроневскомъ мона-

стырѣ (въ который оное, къ тому погребенію, и привезено)—имѣющимися въ Санктъ-Петербургѣ преосвященными и протчими духовными персонами, по церковному чиноположенію, не употребляя при томъ никакихъ другихъ церемоній; а въ потребныхъ церковныхъ воспоминаніяхъ именовать оную тако: „благовѣрную принцессу Анну Брауншвейгъ-Люнебургскую". И имѣетъ быть оное погребеніе завтрешняго дня. О чемъ, для должнѣйшаго исполненія, чрезъ сіе вашему святѣйшеству и объявляю.

1746 году марта 28 дня.

XXXVI.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, минувшаго марта 29-го дня изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду предложить, чтобъ съ княгинею Долгоруковою, по начавшемуся объ ней дѣлу, не слабо поступать и чего ради она въ отвѣтахъ своихъ ея императорскому величеству неправду показала, въ томъ ее допрашивать и изъ дому своего никуда ей не выѣзжать, а о произшедшемъ отъ нея, во отпаденіи отъ православія, преступленіи надлежитъ ей публичное покаяніе учинить. Того ради, я о семъ вашему святѣйшеству, для надлежащаго исполненія предлагаю; а чтобъ оная княгиня Долгорукова изъ дому своего никуда не выѣзжала, того-жъ дня ея императорскаго величества высочайшее повелѣніе ей чрезъ экзекутора Тишина объявлено.

1746 года апрѣля 16 дня.

XXXVII.

По должности моей обязанъ я особливо смотрѣть того, дабы въ святѣйшемъ синодѣ не на столѣ токмо дѣла рѣшились, но самымъ дѣйствомъ, по указомъ и регламентомъ, безъ потерянія времени, исполнялись; а въ противномъ сему случаѣ, дабы оное, какъ надлежитъ, было исправлено, святѣйшему синоду предлагать должность-же моя есть. А понеже въ святѣйшемъ синодѣ, во исполненіе имянныхъ указовъ и духовнаго регламента, надлежащаго рѣшенія и производства требующихъ дѣлъ нынѣ не малое число находится, о коихъ имянно значитъ во особливомъ реэстрѣ, для незабвеннаго памя-

тованія на столѣ содержащемся, и дабы оныя безъ замедленія по силѣ указовъ рѣшены и дѣйствомъ были исполняемы, я вашему святѣйшеству многократно словесно и письменно предлагалъ, а оберъ-секретарю и секретарямъ, дабы отъ оныхъ, по надлежащему порядку, безъ укоснѣнія, къ слушанію вашему святѣйшеству представляемы были, по часту подтверждаю; но токмо изъ оныхъ многія нужнѣйшія-жъ дѣла должнѣйшаго въ рѣшеніи дѣйствія и по нынѣ не имѣютъ; и хотя нѣкоторыя ваше святѣйшество слушать изволите, но безъ совершенныхъ резолюцей откладываются довольнаго членовъ собранія, каковаго весьма рѣдко бываетъ, а безъ онаго хотя-жъ по нѣкоторымъ дѣламъ и резолюціи полагаете, но безъ подписки всѣхъ членовъ въ дѣйство производить не соизволяете, и тако какъ въ рѣшеніи, такъ и въ отправахъ многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ происходитъ медленіе и остановка. Чего ради я, по должности моей, вашему святѣйшеству предлагаю, чтобъ наиудобнѣйшими способы нерѣшенныя въ святѣйшемъ синодѣ находящіяся, а напередъ нужнѣйшія дѣла, безъ продолженія излишняго времени, рѣшеніе и дѣйствительное исполненіе имѣли.

1746 году маія 16 дня.

XXXVIII.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, сего августа 15 дня, присутствуя въ лѣтнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ содержащуюся по дѣлу статскаго совѣтника князя Сергіевой жены Долгорукова княгини Ирины мамзель, до воспослѣдующаго о ней ея императорскаго величества указу, изъ-подъ ареста не освобождать; о чемъ чрезъ сіе вашему святѣйшеству и объявляю.

18 августа 1746 года.

XXXIX.

Ея императорское величество, всемилостивѣйшая наша государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, присутствуя въ Питергофѣ, сего августа 17-го дня изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, дабы, по силѣ ея императорскаго величества святѣйшаго синода членамъ изустнаго

повелѣнія о штрафованіи князь Сергія Долгорукова, учинить исполненіе, также чтобъ и сыну ево князь Николаю съ нимъ-же на нѣсколько время въ монастырѣ быть и при томъ за нимъ истинно-ль онъ православной нашъ законъ содержитъ и довольно-ль тому обученъ, по надлежащему наблюдать; а за княгинею Ириною и за дочерью ее, княжною Анною, чтобъ онѣ православную греческую вѣру, во всю свою жизнь, твердо и ненарушимо содержали и во оной непоколеблемо пребывая, въ установленные посты, по долгу христіянскому, исповѣдывались и святыхъ таинъ сообщались, накрѣпко духовнымъ ихъ отцомъ предусматривать приказать; о чемъ вашему святѣйшеству, для надлежащаго исполненія,—чрезъ сіе и предлагаю.

Августа 18 дня 1746 года.

XL.

Іюня 26-го дня сего года святѣйшій правительствующій синодъ, къ произвожденію типографскихъ дѣлъ и къ поправленію во оной потребнѣйшаго усмотря за способнаго синодальнаго секретаря Іоанна Муринова, опредѣлили: быть ему, Муринову, въ той типографіи директоромъ, а за долговремянную и безпорочную ево службу и достоинство повысить оберъ-секретаремъ коллежскимъ подполковничья ранга, и дабы онъ, Муриновъ, тѣмъ чиномъ счисляемъ и на оной патентъ ему данъ былъ, о томъ, по требованію святѣйшаго синода, и правительствующій сенатъ согласно утвердилъ и о томъ также, что на тотъ чинъ ему, Муринову патентъ отъ герольдіи напечатавъ и для высочайшаго ея императорскому величеству подписанія поднесть опредѣлилъ, вѣдѣніемъ святѣйшему синоду сообщилъ. Почему ему Муринову о повышеніи рангомъ и о бытіи въ типографіи директоромъ того-жъ августа 8 дня въ синодальномъ собраніи и указъ ея императорскаго величества по надлежащему объявленъ. А того-жъ августа 11-го подписаннымъ протоколомъ то все утверждено и о отправленіи ево въ типографію, по силѣ вышеозначенного святѣйшаго синода іюня 26-го дня опредѣленія исполненіе учинить приказано, по коему въ тоё типографію, также и въ московскую святѣйшаго синода контору и указы изъ святѣйшаго синода посланы. Но потомъ вскорѣ ваше святѣйшество о томъ ево, Муринова производствѣ, возымѣя сумнительство и частократно разсуждая иногда о секретарѣ Павлѣ Протоповѣ, въ синодальной экономической канцеляріи за совѣтника обрѣтающимся, а иногда о старшинствѣ-жъ предъ тѣмъ Муриновымъ

синодальнаго-жъ секретаря Словцова, отъѣздъ онаго Муринова удержали. Чего ради, я всеприлежнѣйше, по ревности моей о успѣхѣ типографскихъ дѣлъ, имѣя тщаніе о скорѣйшемъ того Муринова ко означенному порученному ему нужнѣйшему дѣлу отпускѣ, — многократно вашему святѣйшеству съ надлежащими резоны, изъясняя слѣдуемыя къ безобидности онымъ Протопопову и Словцову пути, предлагалъ. Точію оное даже сего сентября по 17-е число безъ окончанія продолжалось; а онаго 17 числа, въ небытность мою въ канцеляріи, учинили ваше святѣйшество опредѣленіе, въ которомъ показуя, по партикулярнымъ отъ означеннаго секретаря Протопопова къ синодальнымъ членамъ присланнымъ письмамъ, явившееся по справкѣ въ синодальной канцеляріи ево, Протопопова предъ Муриновымъ старшинство, опредѣлили: въ правительствующій сенатъ сообщить, что покамѣстъ оной секретарь Протопоповъ, по старшинству, рангомъ повышенъ не будетъ и патента на тотъ рангъ своимъ старшинствомъ первѣе не получитъ, тобъ показанной Муринову назначенной патентъ къ подписанію ея императорскому величеству поднесеніемъ удержать. Кое опредѣленіе я,—видя, къ настоящему по онымъ дѣламъ производству, мало приличествующее и въ напрасную прежнимъ учиненнымъ святѣйшаго синода и правительствующаго сената о упоминаемомъ Муриновѣ опредѣленіямъ (по коимъ уже, какъ выше показано, и дѣйствіе учинено), отмѣну служащее, также и оному прежде бывому секретарю Протопопову къ утвержденію опредѣленіемъ давно обѣщаннаго ранга не пользующее, по должности моей, предлагаю: не соблаговолитъ-ли святѣйшій синодъ оное сего сентября 17 дня учиненное опредѣленіе отмѣнить на лучшее и къ дѣйствительному надлежащихъ порядковъ исполненію служащее—таковое: чтобъ оному бывшему секретарю Протопопову, который о исходатайствованіи на назначенной ему, при опредѣленіи ево въ совѣтническую должность, отъ святѣйшаго синода рангъ, обѣщаннаго въ непродолжительномъ времени утвержденія уже два года дѣйствительно въ той должности находяся ожидаетъ, о чемъ, также и о ево предъ Муриновымъ старшинствѣ и безъ нынѣшней во означенномъ опредѣленіи включенной и по партикулярнымъ ево, Протопопова, письмамъ (кои при томъ дѣлѣ въ производствѣ быть не приличны), чинимой справки—святѣйшаго синода присутствующимъ довольно извѣстно и отъ меня неоднократно припоминаемо было—нынѣ, не отлагая впредь до неизвѣстнаго время (какъ въ вышеупомпнаемомъ святѣйшаго синода сего сентября 17-го дня учиненномъ опредѣленіи написано), безъ медленія у ея императорскаго величества просить на обѣщанный ему отъ святѣйшаго синода чинъ

всемилостивѣйшей конфермаціи. А хотя-жъ по воспослѣдовавшему ея императорскаго величества послѣ того ему Протопопову назначеннаго чина и обѣщаннаго о утвержденіи онаго ходатайства прошлаго 1745 года іюня 22-го дня имянному указу и надлежало ему, Протопопову по порятку получить чинъ надворнаго совѣтника, но ему вышеозначенное чрезъ два года въ совѣтнической должности бытіе, вмѣсто того чина вмѣнивъ, возможно о зачетѣ онаго у ея императорскаго величества просить, ибо таковое ея императорскому величеству о обѣщанномъ вѣрнослужащимъ воздаяніи предстательство угодно есть. Буде-же сего святѣйшій синодъ за потребно принять не соизволитъ, то не соблаговолитъ ли о пожалованіи ево, Протопопова, надворнымъ совѣтникомъ, и дабы онъ въ томъ чинѣ по порятку, яко старшій, предъ Муриновымъ, счисляемъ былъ съ того времяни, какъ за совѣтника опредѣленъ, общаго въ согласіи утвержденія требовать отъ правительствующаго сената. А о задержаніи-бъ оному Мурипову патента, не имѣя къ тому настоящихъ резоновъ, въ правительствующій сенатъ не сообщать, ибо пожалованіе ранга не отъ патента, но отъ объявленія о томъ указу дѣйствительно счисляетца. И надлежитъ онаго Муринова, напрасно здѣсь болѣе не удерживая, отправить въ Москву, по силѣ прежнихъ опредѣленій къ типографскимъ дѣламъ, дабы во оныхъ не воспослѣдовало каковыхъ, безъ должнѣйшаго надсмотрѣнія, вящшихъ неисправностей. Что же секретарь Словцовъ прошеніемъ своимъ святѣйшій синодъ утруждаетъ, причитая, якобы ему, предъ секретаремъ Муриновымъ старшему, произведеніе ево, Муринова въ директоры съ повышеніемъ ранга съ обидою есть, и то ево прошеніе недѣльное для того, что хотя о старшинствѣ ево, Словцова, въ секретаряхъ предъ Муриновымъ, безъ надлежащихъ до секретарского ево въ службѣ бытія и яко не изъ ранговаго чина въ синодскіе секретари прямо въ маіорской рангъ съ обидою бывшему тогда въ святѣйшемъ синодѣ означенному Муринову опредѣленнаго безъ справокъ и обстоятельного, по силѣ указовъ, разсмотрѣнія вѣроятно и заподлинно признато быть и не можетъ, но я, по должности моей, имѣя оныхъ всѣхъ канцелярскихъ служителей въ дирекціи своей и слыша давное-жъ ево, Словцова, при дѣлахъ бытіе, паче-же видя, при нынѣшней должности, слабое здоровья ево состояніе, еще до опредѣленія онаго Муринова директоромъ и до повышенія рангомъ, ему, Словцову, объявлялъ, что я и о ево перемѣнѣ чина старатца готовъ, но токмо нынѣ для него способныхъ и къ повышенію ранга порозжихъ мѣстъ, гдѣбъ онъ былъ опредѣленъ, въ синодальной командѣ не имѣется и для тогобъ, ежели пожелаетъ, въ свѣцкую команду съ повышеніемъ

ранга, тобѣ, по надлежащему, подалъ немедленно прошеніе; на что онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что желаетъ быть оберъ-секретаремъ святѣйшаго синода, а въ свѣцкую команду не желаетъ; а понеже, по учиненному и поданному ея императорскому величеству для конфермаціи синодальному штату, въ вѣдомствѣ святѣйшаго синода только одинъ оберъ-секретарь учрежденъ, того ради, я о томъ стараніе мое ему отказалъ. И тако: хотя-бы и по достовѣрнымъ справкамъ и по разсмотрѣнію ево произхожденей службы и ранговъ предъ Муриновымъ въ секретаряхъ и старшимъ утвержденъ онъ былъ, то-бы за моимъ ему объявленіемъ и въ свѣцкую команду (какъ онъ о томъ-же и предъ собраніемъ святѣйшаго синода объявилъ), къ дѣламъ съ перемѣною чина непожеланіемъ и въ директорскую предъ секретарскою многотруднѣйшую должность, за слабымъ ево здоровья отъ многихъ трудовъ, кои онъ самъ объявляя, и отъ нынѣшнихъ дѣлъ облегченія себѣ проситъ, неспособностію, онъ, Словцовъ, безъ всякаго на командировъ своихъ нареканія, въ нынѣшнемъ чину пребывать долженъ.

1746 года сентября 22-го дня.

XLI.

Сего ноября 5-го дня всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, присутствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, что села Царского священника Іоанна Аврамова—произвесть въ протопопа и быть ему во ономъ-же селѣ Царскомъ; о чемъ, для надлежащаго исполненія, святѣйшему синоду чрезъ сіе и объявляю.

1746 года, ноября 6 дня.

XLII.

Сего ноября 9-го дня, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, присутствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, соизволила у меня требовать извѣстія: во время установленнаго, по чиноположенію, новозданнымъ церквамъ общеніе, биваемое въ кругъ оной хожденіе, въ каковой образъ чинится, и при томъ-же ея императорское величество высочайше разсуждать соизволила, что

святѣйшій синодъ о таковыхъ и протчихъ, тому подобныхъ, всѣхъ чиновныхъ, церковныхъ обрядахъ, службахъ и установленіяхъ, чего ради оные узаконены и какая въ нихъ сила и подобіе заключается, долженъ, для надлежащаго знанія въ православіи находящихся, особливыми, со изъясненіемъ пристойными и въ печать изданными книгами удовольствовать; также, напомня свое императорскаго величества еще въ 1743 году чрезъ меня святѣйшему синоду, дабы въ церквахъ олтари, святые престолы и украшеніи святыми иконами и протчимъ во всемъ, по узаконенію церкви нашея, было сходственно,—повелѣніе, кое того-жъ 1743 года декабря 14-го дня святѣйшему синоду обстоятельно предложилъ, и дабы по оному должное исполненіе въ дѣйство произведено было, нынѣ паки подтверждать соизволила; что я все, по должности моей, для дѣйствительнаго исполненія святѣйшему правительствующему синоду предлагаю.

1746 года ноября 17 дня.

XLIII.

Сего ноября 16 дня, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, присутствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ по доносу содержавшагося при дворѣ ея императорскаго величества и потомъ, по соизволенію ея императорскаго величества, для слѣдствія отъ меня святѣйшему синоду представленнаго нижегородской епархіи пѣвчаго Никиты Румяновскаго на нижегородскаго епископа Димитрія въ выпиливаніи образа Пресвятыя Богоматере, яко суть о небезважномъ дѣлѣ, такожъ и о протчемъ по его доношенію, чтобъ все истинное о тѣхъ на его преосвященство показанныхъ дѣлахъ происхожденіе видимо было чрезъ нарочно учрежденную духовную персону, надлежащимъ образомъ опредѣлить изслѣдовать; о чемъ, для надлежащаго исполненія, чрезъ сіе, по должности моей святѣйшему правительствующему синоду и предлагаю.

1746 года ноября 17 дня.

XLIV.

Сего ноября 21-го дня, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всерос-

сійская, присутствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, изволила отдать мнѣ письменное прошеніе Нижняго Нова-града архангельскаго собора священника Ивана Васильева на преосвященнаго Димитрія, епископа нижегородскаго, и при томъ изустно повелѣть соизволила, чтобъ по оному святѣйшій синодъ по надлежащему разсмотрѣлъ, дабы оной проситель и отецъ его обижены не были; также при томъ паки изволила напоминать о доносѣ на его-жъ преосвященство въ выпиливаніи образа Пресвятыя Богоматере и о протчемъ, и чтобъ то, чрезъ учрежденную персону, надлежащимъ и пристойнымъ образомъ конечно изслѣдовано было, подтверждать соизволила; о чемъ, для надлежащаго исполненія, чрезъ сіе святѣйшему правительствующему синоду и предлагаю.

1746 года ноября 22 дня.

XLV.

Сего декабря 7 дня, всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, всемилостивѣйше изустно мнѣ повелѣть соизволила святѣйшему синоду объявить, чтобъ для должнѣйшаго умершихъ тѣлъ погребенія на Васильевскомъ и Санктъ-Питербургскомъ островахъ съ надлежащимъ жителямъ удовольствіемъ, а съ пристойнымъ, отъ тѣхъ тѣлъ происходящаго смрада и нечистоты, предостереженіемъ и подъ должнымъ того смотрѣніемъ учредить по одному благопристойному мѣсту; о чемъ, для надлежащаго исполненія, чрезъ сіе святѣйшему правительствующему синоду и объявляю.

1746 года декабря 8.

XLVI.

По силѣ данной мнѣ инструкціи, канцелярія святѣйшаго синода съ служительми состоитъ въ моей дирекціи; а понеже, по генеральному и адмиралтейскому регламентамъ и по указомъ государя императора Петра Великаго, повелѣвается прилежныхъ и добрыя поступки употребляющихъ приказныхъ служителей, по усмотрѣнію командирскому, награжденіемъ снабдѣвать и положенную въ специальныхъ штатахъ сумму по приличности тѣмъ служителемъ производить; того ради, я, по аттестатамъ оберъ-секретаря и секретарей, усмотря изъ оныхъ канцелярскихъ святѣйшаго синода служителей за прилежные

труды награжденія прибавкою жалованья достойныхъ и дабы опымъ означенная надлежащая прибавка жалованья (кои еще не превозвышаютъ ихъ полные оклады), учинена была, святѣйшему синоду по должности моей предлагаю.

1746 года декабря 15 дня.

XLVII.

По дѣлу преосвященнаго Варлаама, епископа вятскаго, о происшедшихъ съ вятскимъ воеводою Писаревымъ ссорахъ въ прошломъ 1745 году учинилъ святѣйшій синодъ опредѣленіе, чтобъ Вятской епархіи, Успенскаго Трифанова монастыря архимандрита Іоасафа и трехъ домовыхъ его преосвященства служителей, которые во время той происходившей у него съ воеводою ссоры въ провинціальную канцелярію съ нимъ пріѣзжали, учиня изъ показанія его преосвященства вопросные пункты, допросить, на которое я, на основаніи ея императорскаго величества указовъ, указалъ резоны для чего оныхъ допрашивать отъ сената. На которое требованіе отвѣтствовано, что по тому дѣлу ея императорскому величеству поднесенъ отъ сената докладъ и за тѣмъ сенатъ въ томъ дѣлѣ далѣе уже поступать не можетъ; а сего генваря дня паки святѣйшій синодъ учинилъ свое опредѣленіе, коимъ разсуждая, что-де, за вышепоказаннымъ по тому дѣлу отъ правительствующаго сената ея императорскому величеству поднесеніемъ доклада, за которымъ-де сенатъ въ томъ дѣлѣ далѣе поступить не можетъ, осталось безъ надлежащаго производства о показанныхъ на его преосвященство, что касается до нарушенія святымъ правиламъ и указамъ противностямъ, о чемъ-де, по сношеніямъ святѣйшаго синода съ сенатомъ, какъ въ слѣдованіи, такъ и въ рѣшеніи ко изысканію прямой истины (кромѣ допроса выше означенному архимандриту), другова никакова посредства имѣть не можно, опредѣлили: того архимандрита предъ собраніемъ святѣйшаго синода допросить съ довольнымъ о показаніи по оному дѣлу истины увѣщаніемъ, подъ совѣстію христіанскою и по священству, и для того, учиня изо всего дѣла вопросные, со всякимъ достовѣріемъ и обстоятельствомъ, безъ всякаго упущенія, пункты, предложить къ апробаціи немедленно. На кое опредѣленіе я, того же часу, по силѣ моей инструкціи, ненадлежность онаго къ тому дѣлу допроса, ссылаясь на резоны въ вышепоказанномъ моемъ святѣйшему синоду предъ симъ учиненномъ предложеніи показанныя, словесно протестовалъ и оное дѣло, для надлежащаго по моей инструкціи (въ коей точной о томъ пунктъ святѣйшему синоду при той

своей протестаціи читалъ), производствомъ остановилъ и нынѣ еще святѣйшему синоду предлагаю, что оной ни по порядку, ни для приличности быть непринадлежитъ, ибо егда онаго допрашивать для познанія истины о архіерейскихъ поступкахъ, то отъ онаго, яко отъ его подчиненнаго и обще съ нимъ пріѣзжающаго, допросъ ни ко оправданію, ниже ко обвиненію принятъ быть не долженъ; буде же противъ показанія на него воеводскова допросомъ онымъ объ немъ, яко отъ купно пріѣзжающаго и къ такому-жъ преступленію, какъ и архіерея, причитающагося слѣдовать, то сіе производство, безъ доносителя чинимое, противно указамъ, и впредь къ подозрѣнію причтено быть можетъ, ибо о поступкахъ означенного преосвященнаго вятскаго, кои при той съ воеводою ссорѣ къ нарушенію правилъ и ея императорскаго величества указовъ, показуется въ писмянныхъ отъ его преосвященства доношеніяхъ, довольные виды есть, и на то къ рѣшенію точныя правила и указы имѣются (сверхъ коихъ еще больше нужды нѣтъ), чего ради и правительствующій сенатъ, не согласуя болѣе о вышеписанномъ слѣдствія чинить, подалъ ея императорскому величеству докладъ; и тако нынѣ святѣйшему синоду удобнѣе для лутчаго изъясненія и въ томъ согласія требовать отъ правительствующаго сената, какихъ ради резоновъ сенатъ по тому дѣлу болѣе производства чинить не можетъ и о чемъ ея императорскому величеству докладъ поданъ извѣстія, или уже и не дожидаясь того, имѣя какъ выше изображено, довольные по тому дѣлу виды и ко окончанію резоны для надлежащаго онаго дѣла рѣшенія, какъ я и прежде святѣйшему синоду многократно уже предлагалъ, представить ея императорскому величеству докладомъ, съ надлежащимъ мнѣніемъ, и старатца дабы епархія такъ долговремянно и по нынѣ безъ пастыря не продолжалась; что же кромѣ вышеозначеннаго касается до собственныхъ ихъ между собою обидъ, то о ономъ производству особливо должно быть, такъ какъ указы повелѣваютъ; ежели-жъ святѣйшій синодъ и изъ сего моего предложенія за потребно ничего не принявъ, утвердится на вышеозначенномъ нынѣ учиненномъ своемъ опредѣленіи, то я оное, какъ тогда-жъ при закрѣпленіи словесно, такъ и чрезъ сіе протестую, и въ производствѣ для учиненія, по моей инструкціи, останавливаю.

1747 года генваря 28 дня.

XLVIII.

Понеже по посылаемымъ изъ святѣйшаго правительствующаго синода указамъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и въ протчихъ подчинен-

ныхъ святѣйшему синоду мѣстахъ повелѣнное исполненіе съ немалымъ продолженіемъ происходитъ, изъ другихъ же мѣстъ требуемыхъ вѣдомостей и протчихъ къ производящимся въ святѣйшемъ синодѣ дѣламъ потребностей, хотя дупликатами и трепликатами подтверждается, потому-жъ чрезъ многопрошедшее время и по нынѣ не присылается, и въ производствѣ тѣхъ дѣлъ, къ коимъ оныя потребности падлежатъ, многая остановка и излишнее затрудненіе происходитъ, за что въ томъ виновныхъ, по силѣ генеральнаго регламента 4-ой главы и государя императора Петра Великаго 1719-го марта 19-го, 1721-го генваря 21-го, маія 10-го и 1723-го маія 14-го чиселъ указовъ, безъ должнаго штрафованія оставлять не надлежитъ; а дабы такія неисправности и медленіи въ дѣлахъ въ подчиненныхъ святѣйшему синоду мѣстахъ не происходили, въ томъ протоинквизитерамъ и инквизитерамъ, между протчимъ, смотрѣть и о томъ старатца было поручено и чтобъ все то исправно, надлежащимъ порядкомъ, безъ медленія происходило, смотрѣть и понуждать я обязанъ. Но точію оные протоинквизитеры и инквизитеры отъ святѣйшаго синода въ 721 году до указу отставлены, а должность ихъ и понынѣ никому не поручена, того ради, я о тѣхъ, по посланнымъ изъ святѣйшаго синода указамъ неисполненіяхъ и о происходящихъ медлительствахъ учиненныя, со изъясненіемъ означенныхъ указовъ выписку краткой реэстръ и обстоятельные экстракты, также къ опредѣленію вышеозначенныхъ протоинквизитеровъ и инквизитеровъ экстрактъ же, для надлежащаго рѣшенія, святѣйшему синоду и предлагаю.

1747 года февраля 4-го дня.

XLVIX.

Въ прошломъ 1745 году Кіевомежигорскаго монастыря намѣстникъ, іеромонахъ Пафнутій съ братіею, изъ оставшихъ, по смерти того монастыря архимандрита Герасима, по завѣщательному єво архимандричью реэстру, въ противность напечатаннаго въ прибавленіи духовнаго регламента 61-го пункта и состоявшейся на подаванномъ блаженныя памяти государынѣ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ отъ святѣйшаго синода докладѣ бывшаго тогда кабинета резолюціи, отдалъ самовольно родственникамъ помянутаго архимандрита Кіевской епархіи города Борзны протопопу Іоанну Дублянскому, да Николаю Заводовскому изъ того монастыря денегъ пять-сотъ восемдесятъ рублевъ, однакожъ съ таковымъ писменнымъ обязательствомъ:

ежели святѣйшій синодъ повелитъ, то тѣ деньги онъ, протопопъ Дубянскій, долженъ возвратить. А нынѣ святѣйшій синодъ, слушавъ учиненной по доношенію онаго протопопа о томъ въ синодальной канцеляріи выписки, не точію чтобъ по тому обязательству тѣ данныя изъ монастыря архимандричьи деньги съ того протопопа взыскать приказалъ, но и ту данную отъ нихъ въ пріемѣ оныхъ денегъ со обязательствомъ росписку, да еще сверхъ того оставшее по смерти оного-жъ архимандрита по тому-жъ завѣщательному реэстру имѣніе, стаканы серебреные и протчее, вышеописаннымъ-же Дубянскому и Заводовскому изъ того монастыря отдать опредѣлили, отводя при томъ упомянутое въ прибавленіи духовнаго регламента въ 61-мъ пунктѣ объ отдачѣ такихъ имѣній родственникамъ запрещеніе таковымъ разсужденіемъ: „понеже-де онъ, архимандритъ, то свое имѣніе, за мѣсяцъ до смерти своей опредѣлилъ отдать и какъ-де по дѣлу видно, въ небытность ихъ при животѣ ево въ томъ монастырѣ тѣхъ они не получили, кои потому и стали быть какъ бы ихъ собственныя," которое святѣйшаго синода разсужденіе, во исполненіе оного архимандричья завѣщанія, на означенной духовнаго регламента 61-й пунктъ и кабинетскую 1737 года резолюцію и за поданнымъ въ 1742 году нынѣ благополучно государствующей ея императорскому величеству отъ святѣйшаго синода докладомъ учиненное (такожъ и за состоявшимся высокославныя и вѣчнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго 1722 года апрѣля 17-го дня о храненіи правъ указомъ), неприлично есть. Того ради я, по должности моей, предостерегая, дабы какъ оное, такъ и впредь таковое-жъ, по силѣ вышеупомянутыхъ указовъ, токмо Богу и ея императорскому величеству принадлежащее имѣніе по вышеписанному святѣйшаго синода разсужденію не доставалось бы другимъ въ наслѣдіе напрасно, святѣйшему синоду предлагаю, чтобъ благоволилъ упомянутыхъ оставшихъ по смерти архимандрита пожитковъ родственникамъ ево не отдавать и выданныя изъ Кіевомежигорскаго монастыря ево-жъ, архимандричьи деньги съ протопопа Дубянскаго приказать взыскать.

Іюня 3-го дня 1747 года.

L.

Понеже находившейся святѣйшаго правительствующаго синода при оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ канцеляристъ Михайло Остолоповъ (которой нынѣ обрѣтается въ московской святѣйшаго синода кон-

торѣ протоколистомъ), въ бытность свою при тѣхъ дѣлахъ ея императорскаго величества денежнаго жалованья получалъ полной канцеляристской, по штату, окладъ, а на ево, Остолопова мѣстѣ, при оныхъ дѣлахъ, нынѣ обрѣтающейся канцеляристъ же Евграфъ Рыковъ жалованья получаетъ только по сту по пятидесятъ рублевъ въ годъ, и къ тому противъ настоящаго канцеляристскаго окладного жалованья не достаетъ ему еще ста рублевъ, а во исправленіи дѣлъ оной канцеляристъ Рыковъ ведетъ себя исправно съ прилежаніемъ, за что онъ, по силѣ генеральнаго регламента 50-й главы и состоявшагося въ 1725 году марта 2-го дня блаженныя и вѣчнодостойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексіевны указа, прибавкою къ прежнему еще до пятидесятъ рублевъ въ годъ жалованья награжденъ быть достоинъ.

Сентября 23-го дня 1747 года.

LI.

Ея императорское величество, наша всемилостивѣйшая государыня императрица Елисаветъ Петровна, самодержица всероссійская, присутствуя въ зимнемъ своемъ императорскаго величества домѣ, сего ноября осьмаго дня изустно мнѣ повелѣть соизволила: святѣйшему суноду объявить, дабы на мѣстѣ Кіевской епархіи умершаго митрополита Рафаила, произвесть въ митрополита-жъ Кіево-печерскія лавры архимандрита Тимоѳея и чтобъ оному посвященіе было въ Кіевѣ отъ трехъ ближнихъ архіереовъ, или-бъ сюда для онаго посвященія быть ему приказать, ежели каковыхъ къ тому затрудненѣй отъ него представлено не будетъ; а на мѣсто-бъ онаго архимандрита въ Кіево-печерскую лавру избралъ-бы святѣйшій сунодъ архимандрита достойнаго; которое высочайшее ея императорскаго величества повелѣніе святѣйшему суноду, для надлежащаго производства, симъ предлагаю.

1747-го году ноября 9 дня.

LII.

Понеже московской епархіи, Рыльскаго уѣзду, вотчины вдовствующей графини Головиной, села Ивановскаго, священникъ Иванъ Виноградской, бывшій при духовныхъ дѣлахъ управителемъ, духовной

регламентъ и указы вѣдать одолженный, оставя свою церковь, минуя епаршескую власть, удаляясь отъ касающихся объ немъ слѣдственныхъ дѣлъ, своевольно, безъ падлежащаго пашпорту, пріѣхалъ въ Санктъ-Питербургъ и, явясь въ св. Синодъ, утая всѣ тѣ, до него касающіяся, дѣла, при челобитьѣ своемъ, подалъ писанную объ немъ, за руками разныхъ чиновъ рыльскихъ помѣщиковъ, челобитную и просилъ о бытіи ему города Рыльска, при соборной церкви протопопомъ и въ рыльскомъ духовномъ правленіи управителемъ; а когда чрезъ поданное св. Синоду оной графини Головиной отъ служителя Шарапова доношеніе о ево, минувъ консисторію, сюда пріѣздѣ и о касающемся до него дѣлѣ стало быть явно, тогда онъ, Виноградской, оставивъ то свое о бытіи ему въ Рыльскѣ протопопомъ челобитье, поданнымъ св. Синоду доношеніемъ просилъ объ отпускѣ своемъ изъ Санктъ-Питербурга прямо въ домъ свой и о дачѣ пашпорта, но какъ отпуску ему не учинено и пашпорту не дано, то онъ, Виноградской, св. Синоду чрезъ поданное прошеніе объявилъ, что-де вотчинъ означенной графини Головиной на священниковъ и протчихъ подапы отъ него, Виноградскаго какъ о касающихся до нихъ дѣлахъ, такъ и о причиненныхъ ему отъ нихъ обидахъ въ московской духовной консисторіи и въ протчихъ мѣстахъ доношеніи и уже-де ему за ихъ нападками въ вотчинахъ оной Головиной быть не можно и просилъ о учиненіи по прежде поданному о произведеніи ево въ протопопа челобитью рѣшенія; а какъ потомъ присланнымъ изъ московской синодальной конторы доношеніемъ требовано, чтобъ онаго самовольно отлучившагося священника Виноградскаго для окончанія касающихся до него въ московской духовной консисторіи по разнымъ доносамъ слѣдственныхъ дѣлъ выслать въ ту консисторію за карауломъ, тогда онъ чрезъ поданное-жъ святѣйшему Синоду прошеніе объявляя, что онъ по тѣмъ дѣламъ не виновенъ и приложилъ ко оправданію своему въ доказательство нѣкоторыя письма и еще при томъ показуя, что онъ, Виноградской, въ производствѣ дѣлъ отъ консисторскаго секретаря Федорова при   налъ къ себѣ посягательство и волокиту и за тѣмъ-де, такожъ за чинимыми отъ вышеписанныхъ ево обидчиковъ нападками принужденъ онъ былъ явиться въ св. Синодѣ, просилъ чтобъ онымъ на него, Виноградскаго, доносамъ не вѣрить и къ слѣдствію ево недопустить, а ежели-де на томъ ево оправданіи утвердиться не можно, тобъ изслѣдовать по близости въ кіевской епархіи, куда и ево, Виноградскаго, для пріисканія мѣста, изъ московской епархіи уволить. А св. Синодъ, слушавъ всѣхъ онаго Виноградскаго поданныхъ челобитенъ, такожъ и служителя графини Головиной поданнаго-жъ, а изъ синодальной конторы присланнаго объ

немъ, Виноградскомъ, доношеніи, и учиненной выписки опредѣлилъ,— не показавъ никакихъ изъ правилъ и указовъ точныхъ резоновъ, и неизобрѣтши московской синодальной конторы, тако-жъ и на консисторскихъ судей правильныхъ подозрѣній и безъ всякаго-жъ резону оставя оной конторы о присылкѣ ево, Виноградскаго, къ производимымъ объ немъ дѣламъ требованіе и не въ силу-жъ онаго Виноградскаго прошенія, изъ оной московской духовной консисторіи объявленныя въ томъ ево, Виноградскаго прошеніи, такъ и протчія дѣла, по которымъ не точію рѣшенія, но и слѣдствія еще не произведено, оставя съ нихъ копіи и учиня изъ нихъ экстракты, для разсмотрѣнія прислать въ св. Синодъ; а по имяннымъ 714-го декабря 8-го, 718-го декабря 22-го, 720-го маія 4-го, 725-го октября 5-го, 730-го апрѣля 23-го, 742-го маія чисел указомъ повелѣно: всякаго чина людемъ, о всякихъ своихъ дѣлахъ бить челомъ, сперва во опредѣленныхъ судахъ, съ низу, по порядку, да и по синодальному 1722-го года сентября 4-го дня опредѣленію (кое печатными указами отъ Синода тогда-же публиковано), велѣно: ежели кто нижнихъ, Синоду подчиненныхъ мѣстъ, также и архіерейскимъ судомъ не будетъ доволенъ, то уже долженъ бить челомъ и доносить въ Синодъ, гдѣ крайняя бываетъ такихъ дѣлъ управа и всякому о какомъ-либо до духовнаго правленія подлежащемъ дѣлѣ бить челомъ и доносить сперва въ городѣхъ опредѣленнымъ къ тому духовныхъ дѣлъ управителемъ; того ради, я, будучи въ томъ, чтобъ св. Синодъ во всѣхъ ему подлежащихъ дѣлахъ истинно и ревностно и порядочно, безъ потерянія времени, по регламентомъ и указомъ отправлялъ смотрѣть обязанный и видя оное опредѣленіе, не въ силу означенныхъ указовъ, объ немъ, Виноградскомъ, учиненное, и чтобъ то впредь не могло быть и другимъ таковымъ-же своевольно отбывающимъ отъ своихъ мѣстъ и отъ производимыхъ объ нихъ, въ надлежащихъ мѣстахъ, по дѣламъ, слѣдствіевъ къ бѣжищу примѣра, св. Синоду, ссылаясь на силу оныхъ указовъ, предлагаю, чтобъ соблаговолено было онаго Виноградскаго, для надлежащаго производства и рѣшенія имѣющихся объ немъ дѣлъ, отослать, по порядку (такъ какъ и о протчихъ, таковыхъ-же, опредѣляемо бываетъ), въ означенную консисторію; а когда же оной Виноградской рѣшеніемъ консисторскимъ не удовольствуется и прося о томъ въ св. Синодѣ, посягательства и обиды ему означеннаго мѣста отъ судей чинимыя ясно докажетъ, тогда уже, по надлежащимъ справкамъ, оныя рѣшенныя объ немъ дѣла въ св. Синодъ, для разсмотрѣнія и праваго рѣшенія, взять должно будетъ; что-же означенной Виноградской въ прошеніи своемъ объявилъ токмо о присмотрѣнномъ къ нему отъ секретаря Федорова посягательствѣ

и волокитѣ, и оное ево показаніе, хотя-бъ когда и доказано было, то къ остановкѣ, въ надлежащихъ мѣстахъ, производимыхъ объ немъ слѣдственныхъ дѣлъ и оныхъ не окончивъ рѣшеніемъ ко взятію въ св. Синодъ ни малого резону не сочиняетъ; также и обвиненія, каковое во ономъ-же опредѣленіи графини Головиной служителю Шарапову (за поданное о ево, Виноградскаго, минувъ консисторію, сюда пріѣздѣ и о касающемся до него въ той консисторіи дѣлѣ доношеніе, кое въ томъ-же дѣлѣ имѣющееся отъ синодальной конторы доношеніе-жъ въ правости утверждаетъ), положено, что можетъ быть впредь, а паче въ нижнихъ чинахъ боязливымъ о таковыхъ соблазненно свой чинъ и должность пренебрегающихъ къ доносу препятствіемъ св. Синоду собою полагать не прилично, ибо таковыхъ правильно на преступниковъ должности доносителей, безъ надлежащаго разсмотрѣнія и суда обвинять и штрафованію правилы и указы не токмо не подвергаютъ, но еще и доносить одолжаютъ; ежели-же св. Синодъ сего моего предложенія за потребно не принявъ, утвердится на вышеозначенномъ нынѣ учиненномъ своемъ опредѣленіи, то я чрезъ сіе протестую и въ производствѣ для учиненія по моей инструкціи останавливаю.

1748-го года, февраля 29-го дня.

LIII.

Св. Синодъ, имѣя точное духовнаго регламента и состоявшейся кабинетской резолюціи о собраніи остающихся послѣ высшихъ чиновъ духовныхъ персонъ пожитковъ въ св. Синодъ и о продажѣ гніющихъ вещей и о храненіи денегъ повелѣніе и именнымъ государя императора Петра Великаго въ 1722 году и на столѣ вмѣсто зерцала предъ судящими обрѣтающимся указомъ, дабы не инако, но по регламентамъ дѣла вершить будучи обязанъ. А на поданный свой въ прошломъ 1742 году ея императорскому величеству докладъ о инаковомъ тѣхъ пожитковъ употребленіи ожидая указа, съ того времени изъ многихъ мѣстъ такихъ оставшихся денегъ и пожитковъ (между коими и гніющихъ вещей отъ долговременнаго лежанія тлѣнію предаться могущихъ, довольно есть) для достодолжнаго соблюденія въ св. Синодъ не-точію не собираетъ, но сверхъ неоднократныхъ словесныхъ напоминаній и по письменному моему въ прошломъ 1748 году января 25 дня о немедленномъ тѣхъ по силѣ духовнаго регламента и указовъ въ св. Синодъ или въ синодальную контору собраніи, рѣшенія не учиня, минувшаго октября 20 дня, по доношенію

синодальнаго члена преосвященнаго Гавріила епископа коломенскаго оставшіеся въ домѣ его преосвященства, послѣ епископа Саввы пожитки изъ кладовыхъ каменныхъ палатъ, за опасностію отъ сырости поврежденія, въ другое безопасное мѣсто перенести, а деньги неуказные, куда надлежитъ отославъ, оставшимся деньгамъ и прочему въ ономъ домѣ до указа быть опредѣлилъ. Того ради таковое не въ силу духовнаго регламента и указовъ нынѣ учиненное опредѣленіе, производствомъ остановя, оный 1722 года настольный именный его императорскаго величества указъ напоминая, чрезъ сіе по должности моей предлагаю, дабы св. Синодъ соблаговолили по прежнему и по сему моимъ предложеніямъ, во исполненіе духовнаго регламента и указовъ о немедленной какъ изъ онаго коломенскаго архіерейскаго дома, такъ и изъ всѣхъ прочихъ, откуда надлежитъ мѣстъ, по-нынѣ оставшихся и впредь оставаться имѣющихъ по смерти духовныхъ персонъ денегъ и пожитковъ въ святѣйшій Синодъ, или въ синодальную контору присылкѣ надлежащее подтвержденіе учинить.

Ноября 3 дня 1749 года.

LIV.

Св. Синоду довольно извѣстно есть, что я по высочайшей ея императорскаго величества монаршей власти съ таковою узаконенною еще ея императорскаго величества родителя (Петра Великаго) инструкціею опредѣленъ, коею мнѣ накрѣпко смотрѣть повелѣно, дабы св. Синодъ въ своемъ званіи по регламентамъ правильно и нелицемѣрно поступалъ, а ежели что увижу противное сему, тогда повиненъ предлагать явно, съ полнымъ изъясненіемъ въ чемъ кто не такъ дѣлаютъ, дабы исправили, а ежели не послушаютъ, то долженъ протестовать и немедленно ея императорскому величеству донесть я обязанъ, по которой мнѣ порученной должности исполненіе чинить тщась, въ прошломъ 1748 году февраля 12 дня письменно предлагая, дабы безъ взысканія, по силѣ духовнаго регламента и указовъ въ св. Синодѣ о приходахъ и расходахъ знатнѣйшихъ монастырей и о епископскихъ приходахъ книгъ и по тѣмъ о бываемыхъ расходахъ и остаткахъ безъ должнаго разсмотрѣнія, по требованіямъ оныхъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, на строенія и починки изъ подлежащихъ платежемъ въ экономическую канцелярію доходовъ, выдачи не чинить, чрезъ протестъ мой остановилъ; но св. Синодъ, оное мое предложеніе и протестъ, недѣйствительными оставя, костромской епархіи въ Богоявленскій монастырь, на починку ветхостей

безъ таковаго, какъ выше упомянуто, производства и разсмотрѣнія подлежащіе платежемъ въ экономію на два года денежные доходы и окладной хлѣбъ употребить опредѣлилъ, на которое опредѣленіе, я письменно, съ изъясненіемъ резоновъ св. Синоду предложа, тогожъ 1748-го года іюня 20 дня чрезъ протестъ остановилъ, а ея императорскому величеству, по должности моей, донесъ; когда же и затѣмъ еще св. Синодъ такимъ же, какъ и прежде, образомъ воронежской епархіи со всѣхъ монастырей и церквей на строеніе консисторіи денежный сборъ учинить, да въ крутецкій архіерейскій домъ на ссуду овса, и ставропигіальный Петровскій монастырь на строеніе деньги изъ казны въ выдачу произвесть опредѣлялъ. Тогда я и на оныя опредѣленія, съ показаніемъ же резоновъ, паки письменно-жъ того-жъ 1748 года октября 26-го, да сего 1749-го года марта 7 и августа 9-го чиселъ, точно показавъ, что мнѣ безъ именнаго ея императорскаго величества указа, таковымъ порядкомъ, какъ св. Синодъ оную дачу производитъ, допустить не можно, предложилъ, а производство, по тѣмъ опредѣленіямъ протестуя, остановилъ, коихъ моихъ предложеній св. Синодъ слушавъ, надлежащаго рѣшенія не учинилъ; а сего октября 11 дня, по доношеніямъ преосвященнаго Іосифа епископа бѣлоградскаго (коимъ за приключившимся нынѣ хлѣбнымъ недородомъ, на исправленіе церковныхъ ветхостей и на домовое его преосвященства и вотчинныхъ крестьянъ пропитаніе, подлежащихъ платежемъ въ экономію на сей 1749 годъ доходовъ требуетъ, слушавъ дѣла и выписки, и видя обстоятельно какъ бываемые въ тотъ домъ нынѣ хлѣбомъ и деньгами доходы, противъ поданныхъ къ штату вѣдомостей (по коимъ хлѣба, который, по опредѣленію монастырскаго приказа, велѣно такъ какъ и въ прочихъ архіерейскихъ домахъ въ расходъ употреблять, безъ чего пробыть не можно, а достальной беречь въ житницахъ болѣе дву тысячъ двусотъ четвертей, а денегъ сверхъ положеннаго на всѣ того дома расходы, монастырскимъ приказомъ числа, близъ тысячи рублей въ годъ въ сборѣ значилось) весьма съ умаленіемъ показаны: но о томъ, отъ кого надлежало изъясненія и для вѣроятности книгъ (каковымъ, по силѣ духовнаго регламента, въ св. Синодѣ ежегодно быть долженствуетъ) не потребовавъ и по тѣмъ о расходахъ всѣ-ль оные по указамъ, безъ излишества производились, не разсмотря и чрезъ то остатковъ, кои бы нынѣ въ таковомъ нужномъ случаѣ и кромѣ экономическихъ доходовъ, на содержаніе того дома и на ссуду крестьянъ полезны были, не поискавъ паки въ уничтоженіе же означенныхъ моихъ предложеній, по тому его преосвященства требованію тысячу шестьсотъ рублей употребить опредѣлили. Того ради нынѣ св. Синоду о рѣшеніи

по вышеупомянутымъ моимъ предложеніямъ напоминаю, а оное о употребленіи въ бѣлоградскомъ архіерейскомъ домѣ казенныхъ денегъ опредѣленіе, по предъявленнымъ въ тѣхъ моихъ предложеніяхъ резонамъ, по должности моей остановя, чрезъ сіе протестую.

Ноября 3 дня 1749 года.

LV.

Въ св. Синодѣ имѣется начеиьшееся по челобитнымъ изъ правительствующаго сената въ прошломъ 1745 году, присланнымъ владимірской епархіи каѳедральнаго рождественскаго монастыря стряпчаго Василья Бутѣева, того же монастыря на служителей Александра Боткова съ товарищами, въ боѣ его Бутѣева жены чреватой плетьми; отъ чего-де она, извергши младенца, умре, и въ грабежѣ его пожитковъ и о прочемъ, какъ обстоятельно въ томъ дѣлѣ значитъ; о чемъ, по силѣ учиненныхъ св. Синода опредѣленій, во-первыхъ, о смертномъ жены его Бутѣева убійствѣ, яко весьма противъ партикулярныхъ дѣлъ, нужномъ чрезъ нарочно посланныхъ изъ канцеляріи синодальной экономическаго правленія синодальнаго дома эконома игумена Ѳеоѳила, да дворянина Григорова слѣдовано и изъ того экстрактъ съ мнѣніемъ тѣхъ слѣдователей въ оной экономической канцеляріи разсматриванъ и съ приложеніемъ той канцеляріи мнѣніемъ же къ рѣшенію въ св. Синодъ въ прошломъ 1747 году іюня 25 дня при доношеніи присланъ. Также и по касающимся до него Бутѣева, въ похищеніи монастырскаго и вотчиннаго интереса, дѣламъ, слѣдствіе же въ домовомъ, синодальнаго члена преосвященнаго Платона епископа владимірскаго, казенномъ приказѣ произведено, и о томъ отъ его преосвященства св. Синоду, для рѣшенія же въ прошломъ же 1749 году марта 18 дня доношеніемъ представлено, а оный Бутѣевъ содержится подъ карауломъ, а по тѣмъ доношеніямъ въ св. Синодѣ рѣшенія не воспослѣдовало и понынѣ. А его сіятельство генералъ-прокуроръ, князь господинъ Трубецкой присланнымъ ко мнѣ ордеромъ, напоминая именный высокославныя и вѣчно-достойныя памяти государя императора Петра Великаго 1722 года апрѣля 17 дня о притѣсненныхъ и въ рѣшеніи продолжающихся челобитчикахъ, указъ, поданную генералу-рекетмейстеру онаго Бутѣева отъ матери прапорщицы вдовы Прасковьи Бутѣевой о непорядочномъ тѣхъ слѣдствіи производствѣ, и о чинимомъ сыну ея притѣсненіи и что она, по неоднократнымъ о томъ челобитнымъ отъ св. Синода никакой резолюціи не получила, челобитную о томъ пріобщилъ съ тѣмъ, дабы

я по оной о немедленномъ и справедливомъ по силѣ указовъ, рѣшеніи св. Синоду предложилъ и въ томъ, по силѣ данной мнѣ должности инстиговалъ, да и отъ нея Бутѣевой сего марта 19 дня прислана же челобитная, коею она, о томъ же принося жалобу, проситъ рѣшенія; а понеже генеральнымъ регламентомъ повелѣно: челобитчиковы всякія дѣла по выправкамъ вершить по реэстру, безъ всякаго молчанія, какъ возможно, а далѣе шести мѣсяцевъ, какъ о томъ именнымъ его величества указомъ, повелѣно декабря 8 дня 1714 года, отнюдь не продолжать. Того ради оныя челобитныя къ надлежащему разсмотрѣнію при семъ сообщивъ, и дабы означенное, также и прочія въ канцеляріи св. Синода длящіяся дѣла, по силѣ ея императорскаго величества указовъ, безъ продолженія времени, рѣшеніемъ оканчиваемы были, св. Синоду, чрезъ сіе, по должности моей предлагаю.

Апрѣля 2 дня 1750 года.

LVI.

Въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ, чрезъ ординарную почту, присланы епархіи вашего преосвященства, церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, что на Потѣшномъ дворѣ, отъ священника Дмитрія Герасимова, два доношенія, коими онъ приноситъ жалобу консисторіи вашего преосвященства на засѣдающаго протопопа Іоанна Семенова, въ непринятіи у него попа доноса на похитителей церковной утвари, той же церкви попа Максима Герасимова съ причетниками и на прочихъ, такожъ въ причиненныхъ ему, отъ секретаря Донскаго и протоколиста Кипріянова, нападкахъ и о прочемъ, которыя доношенія, хотя (кромѣ того что онъ тѣми между прочаго на обрѣтающихся въ свѣтской командѣ людей жалуется) учинены имъ, миновавъ надлежащія мѣста, не по порядку, однакожъ, дабы оныя въ премолчаніи, а винные, кто въ чемъ окажется, безъ должнаго штрафа не остались, для надлежащаго, по силѣ ея императорскаго величества указовъ разсмотрѣнія вашему преосвященству оригинально при семъ прилагаю.

Апрѣля 27 дня 1750 года.

LVII.

Сего іюля 11 дня св. Синода присутствующіе члены, по письменному синодальнаго же члена Воскресенскаго Новый Іерусалимъ име-

нуемаго монастыря архимандрита Амвросія, представленію (въ коемъ онъ объявляетъ, что о имѣющемся-де въ св. Синодѣ, по сообщеннымъ правительствующаго Сената вѣдѣніямъ, и по доношеніямъ каморъ-коллегіи, съ представленія корчемной конторы, по извѣстно произшедшему чрезъ злобно-коварный нѣкоторыхъ воскресенскихъ монастырскихъ служекъ, доносъ, производству дѣлъ, онъ, архимандритъ, ея императорскому величеству всемилостивѣйшей нашей государынѣ въ высочайшее ея императорскаго величества, въ зимнемъ дворцѣ, во святой церкви, присутствіе, со всевѣрноподданнѣйшимъ его изъясненіемъ апрѣля 6-го числа настоящаго 1750 года приносилъ всенижайшее прошеніе, по которому ея императорское величество изъ высочайшаго своего высокомонаршаго благоусмотрѣнія и милосердія, отъ онаго корчемнаго дѣла Воскресенскій монастырь всемилостивѣйше освободить соизволила). Опредѣлили: Во исполненіе того, и чтобы оному монастырю никакой болѣе турбаціи чинено не было Правительствующему Сенату сообщить, а для вѣдома въ московскую святѣйшаго Синода контору и къ оному архимандриту указы послать. А понеже оное дѣло о выемкѣ въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ вина и кубовъ произшедшее, чего объ изслѣдованіи правительствующій Сенатъ требуетъ, производимо быть должно, точно по именному ея императорскаго величества, за собственноручнымъ подписаніемъ 1749 года декабря 15 дня о искорененіи корчемствъ, состоявшемуся указу. Да еще-жъ притомъ (какъ св. Синоду означенный же синодальный членъ воскресенскій архимандритъ Амвросій доношеніемъ своимъ представляетъ) отъ присланной изъ корчемной конторы команды произошло нечаяннымъ случаемъ, малослыханнымъ и устрашительнымъ образомъ, не объявя прежде ни о чемъ, военносильною рукою, безъ всякаго мѣстамъ и церквамъ святымъ подобающаго почтенія, въ тотъ монастырь вступленіе, и всѣмъ безъ изъятія и самому архимандриту заарестованіе и тѣмъ, какъ ему, такъ и прочимъ іеромонахамъ, готовившимся тогда, яко для воскреснаго дня, къ священнослуженію, въ отправленіи во святыхъ церквахъ божественной литургіи и въ пріуготовленіи къ преждеосвященнымъ литургіямъ пребожественныхъ агнцовъ, всекрайнѣйшее воспрепятствованіе, и сверхъ того неизчислимые и неописанные, сурово-дерзостные, безчисленные же и ругательные поступки и обиды учинены; отъ чего по всѣмъ ея императорскаго величества благочестивѣйшей и боголюбивѣйшей нашей государыни узаконеніямъ и указамъ вопервыхъ охранять и защищать должно; но св. Синодъ, какъ до сего о тѣхъ оному монастырю нанесенныхъ обидахъ и о прочемъ, по многимъ моимъ напоминаніямъ, въ защищеніе, дабы и прочимъ также

прилучиться не могло, производства не учинилъ, такъ и нынѣ въ вышеозначенномъ опредѣленіи о томъ умолчано-жъ. А чтобы по таковымъ (какъ вышеписанный синодальный членъ воскресенскій архимандритъ Амвросій объявляетъ) представленіямъ, кольми паче о такъ не маловажныхъ дѣлахъ, исполненія не чинить о томъ (какъ св. Синоду уже довольно извѣстно) генеральнаго регламента въ 4-й главѣ и состоявшійся ея императорскаго величества имянный за собственноручнымъ подписаніемъ прошлаго 1743 года января 10 дня указъ точно гласитъ, и дабы не инако во всѣхъ дѣлахъ, но по указамъ и регламентамъ св. Синода членамъ поступать, въ томъ имянный государя императора (Петра?) Великаго 1722 года апрѣля 17 дня указъ на столѣ, вмѣсто зерцала, обрѣтающійся непремѣнно одолжаетъ, да и я отъ ея императорскаго величества того въ св. Синодѣ, чтобъ во всѣхъ къ синодальному разсмотрѣнію подлежащихъ дѣлахъ истинно, и ревностно, и порядочно, безъ потерянія времени по регламентамъ и указамъ отправляемо было смотрѣть, а въ противномъ тому случаѣ спорить и не допускать учрежденъ. Того ради, я усмотря означенное св. Синода членовъ, не въ силу указовъ учиненное опредѣленіе, чрезъ сіе, по должности моей, предлагаю: Дабы соблаговолено было по вышеозначенному дѣлу, доколѣ о томъ отъ ея императорскаго величества писанный за собственноручнымъ подписаніемъ указъ воспослѣдуетъ, безостановочно производство чинить, и о нанесенныхъ оному монастырю отъ присланной изъ корчемной конторы команды, вышеупомянутыхъ обидахъ, а особливо въ воспрепятствованіи къ священнослуженію во святыхъ церквахъ божественной литургіи, чтобъ о томъ развратники и православной церкви нашей досадители не радовались, и прочимъ бы впредь такъ чинить было не повадно, надлежащей сатисфакціи требовать. Буде же святѣйшій Синодъ сего моего предложенія за благо принять не соизволитъ, и вышеписаннаго своего опредѣленія не отмѣнитъ, то я оное протестую, и въ производствѣ останавливаю.

Іюля 30 дня, 1750 года.

LVIII.

Понеже обрѣтающійся въ числѣ прочихъ канцелярскихъ св. Синода служителей канцеляристъ Борисъ Невскій (котораго учиненнымъ прошлаго 1749 года св. Синода опредѣленіемъ, синодальному экзекутору Тишину отъ шумства воздерживать, особливо приказано). Съ того времени, какъ и прежде отъ пьянства не исправ-

ляется, и въ надлежащіе дни и часы въ синодальной канцеляріи часто не бываетъ, и по дѣламъ въ отправахъ нѣкоторыя упущенія отъ него оказались, а минувшаго апрѣля 30 дня изъ главной полиціймейстерской канцеляріи оный Невскій въ безмѣрномъ пьянствѣ, (отъ коего, гдѣ онъ ходилъ и кѣмъ ограбленъ, и подъ караулъ взятъ не помнитъ) при доношеніи для учиненія ему за то безмѣрное пьянство наказанія, въ канцелярію св. Синода присланъ. Почему яко уже ко исправленію безнадежнымъ оказавшійся и при дѣлахъ въ синодальной канцеляріи быть не способенъ. Того ради св. Синоду, по должности моей, чрезъ сіе предлагаю, дабы соблаговолилъ онаго Невскаго, въ силу генеральнаго регламента 25 главы, отъ дѣлъ синодальной команды отрѣша, отослать съ надлежащимъ видомъ въ герольдію.

Маія 18 дня, 1750 года.

LIX.

Ея императорское величество сего ноября 18 дня изустно мнѣ повелѣть соизволила: св. Синоду и особливо синодальному члену преосвященному Платону епископу владимірскому и яропольскому объявить: ея императорское величество изволила усмотрѣть, что его преосвященство владимірскій епископъ низшую по переяславской епархіи степень имѣя, не требуя отъ святѣйшаго Синода и не получа на то отъ ея императорскаго величества позволенія, собою взялъ мѣсто предъ синодальнымъ же членомъ преосвященнымъ Арсеніемъ архіепископомъ переяславскимъ и дмитровскимъ, въ противность ея императорскаго величества указа, что ея императорскому величеству весьма не угодно, и дабы онъ впредь такъ своевольно чинить не дерзалъ. О чемъ отъ меня ихъ преосвященствамъ и объявлено.

Ноября 19 дня, 1750 года.

LX.

Каковое я минувшаго ноября 18 дня отъ ея императорскаго величества изустное принялъ повелѣніе, то по оному въ достодолжное исполненіе тогда же въ придворной ея императорскаго величества церкви синодальнымъ членамъ преосвященнымъ Арсенію архіепископу переяславскому и Платону епископу владимірскому объявленіе при прочихъ св. Синода членахъ, въ оной же церкви во святомъ олтарѣ быть случившихся, формально я учинилъ. А что по тому же ея императорскаго величества высочайшему повелѣнію касалось къ объявленію

св. Синоду, то я хотя тогда же въ церкви (яко внѣ канцеляріи св. Синода, гдѣ какъ присутственнаго для производства дѣлъ мѣста и учрежденныхъ къ тому канцелярскихъ служителей не было) приватно всѣмъ св. Синода членамъ объявилъ, но потомъ на другой день, то есть 19 ноября въ синодальной канцеляріи, въ собраніи двухъ синодальныхъ членовъ преосвященныхъ архіепископовъ: Платона московскаго и Селивестра с.-петербургскаго (понеже новгородскаго и прочихъ же синодальныхъ членовъ, за ихъ болѣзнями, въ присутствіи тогда не было) св. Синоду для лучшаго къ объявленію удостовѣренія, все то отъ ея императорскаго величества мнѣ повелѣнное, чрезъ письменное мое предложеніе, какъ и прежде бывало (прописавъ въ немъ именно, что вышеписанное объявленіе ихъ преосвященствамъ переяславскому и владимірскому отъ меня уже учинено) по надлежащему формально объявилъ же. Котораго моего предложенія означенные присутствующіе члены тогда же слушавъ и яко въ свѣжей памяти все наканунѣ того дня происходимое, имѣя безъ всякаго о какомъ-либо разнорѣчіи и ни о чемъ по тому сомнѣнія, принявъ учинили опредѣленіе и оное, по выходѣ моемъ изъ канцеляріи, подписали въ такой силѣ, чтобы о томъ же въ подтвержденіе и отъ св. Синода означеннымъ синодальнымъ членамъ преосвященнымъ переяславскому и владимірскому объявить по надлежащему. А на другой же день, то-есть ноября 20 синодальные члены преосвященные архіепископы: Платонъ московскій и Стефанъ новгородскій въ канцелярію св. Синода прибывъ, имѣли разсужденіе означенному моему письменному предложенію отмѣнное, только въ томъ одномъ, якобы отъ меня о вышеписанномъ ея императорскаго величества повелѣніи, по приходѣ моемъ въ придворную церковь тогда же и св. Синоду формально объявлено, и повторять-де мнѣ письменнымъ предложеніемъ въ канцеляріи св. Синода не надлежитъ; причемъ я о томъ (что не формально, но приватно въ бытность мою въ церкви о вышеписанномъ всѣхъ св. Синода членовъ увѣдомилъ, а преосвященнымъ переяславскому и владимірскому, въ силу ея императорскаго величества мнѣ повелѣніе надлежащее я объявилъ, и что того-жъ дня ея императорскому величеству репортовалъ и на то отъ ея императорскаго величества апробацію получилъ также и что ни единожды о томъ происхожденіи отъ ея императорскаго величества въ тотъ день наставленіе мнѣ имѣлъ, и потомъ чрезъ мое письменное предложеніе св. Синоду объявить я долженствовалъ) именно изъяснилъ, и притомъ его преосвященству новгородскому неоднократно увѣряя говорилъ, ежели его преосвященству есть какое въ чемъ сомнѣніе, то-бы обще ѣхать намъ тогда же во дворецъ и улуча

видѣть очи ея императорскаго величества о рѣшеніи въ томъ нашего несогласія резолюцію испросить, но его преосвященство того не пожелалъ, а какимъ образомъ опредѣленіе учинить, о томъ приказалъ записать въ журналъ и неоднократно пробовавъ (причемъ его-жъ преосвященство новгородскій, изъявляя отъ болѣзней здравія своего слабость) не утвердя оное подписаніемъ, изъ собранія выступилъ. А потомъ его преосвященство архіепископъ новгородскій, въ мнѣніи своемъ, какъ вышеписанному моему чрезъ письменное предложеніе св. Синоду объявленію (въ которомъ того числа, опредѣленіемъ св. Синода, всѣ рѣчи, безъ всякаго сомнѣнія, были утверждены), такъ и своему означеннаго 20 числа въ синодальной канцеляріи, во время собранія происходящему разсужденію написалъ въ рѣчахъ не согласно; а именно якобы въ придворной церкви, во святомъ олтарѣ, по приходѣ моемъ того же времени означенному преосвященному Платону епископу владимірскому при мнѣ отъ св. Синода (а уже не отъ меня) о вышеозначенномъ словесно сказано, причемъ-де и то его преосвященству владимірскому, что во исполненіе онаго высочайшаго повелѣнія и письменное о томъ опредѣленіе имѣетъ быть въ Синодѣ учинено въ самой скорости, будтобы объявлено, и то его преосвященство новгородскій написалъ напрасно, ибо при мнѣ таковыхъ его преосвященству владимірскому объявленій не было, да и объявлять при мнѣ некогда, ибо я тогда только, окончивъ съ его преосвященствомъ владимірскимъ рѣчи, ни мало не медля изъ олтаря, для учиненія ея императорскому величеству о томъ репорта, вышелъ, да въономъ же его преосвященства мнѣніи написано, что вышеозначенное мое письменное предложеніе, будтобы незнаемо для чего св. Синоду учинено, которое-де отъ словеснаго объявленія, якобы гораздо отмѣнно, а въ чемъ какая отмѣнность, того точно его преосвященство не показалъ, да и показать не можетъ, ибо оное объявленіе точно въ такой силѣ, каковыя мнѣ отъ ея императорскаго величества были повелѣнія, чрезъ письменное мое предложеніе я учинилъ, да въ ономъ же мнѣніи его преосвященство изъявляетъ, яко бы не малое опасеніе есть, дабы-де оттуда не послѣдовало то, яко бы-де святѣйшій Синодъ по оному словесному моему въ церкви объявленію вышепомянутаго высочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія исполнить не хотѣлъ и для того, яко бы-де я письменное о томъ предложеніе учинить принужденъ былъ. Но таковое его преосвященства прописанное сомнѣніе послѣдовало по одному только его собственному безъ всякихъ резоновъ чаянію, ибо ежели-бы я вышеозначенное ея императорскаго величества повелѣніе св. Синоду въ церкви не партикулярно, но

формально объявилъ и по оному-бъ каковое неисполненіе или промедленіе, отъ св. Синода произшедшее усмотрѣлъ, то-бъ по должности моей, не упуская времени въ ономъ же моемъ письменномъ предложеніи св. Синоду точно изъяснилъ. Да еще же въ окончаніи того мнѣнія упомянуто, за ненаписаніемъ-де въ томъ моемъ предложеніи таковыхъ будто-бы обыкновенныхъ рѣчей; о чемъ св. Синоду симъ и объявляется. Слѣдовательно св. Синоду о томъ будто-бы я и не объявилъ; но чтобы безъ тѣхъ рѣчей необходимо то учиненное св. Синоду мое предложеніе не совершено было, того признать не можно, ибо и безъ такихъ рѣчей изъ самаго начала того моего предложенія явно, что въ томъ означенное объявленіе св. Синоду принадлежитъ, которое его преосвященства мнѣніе, ихъ преосвященства московскій и с.-петербургскій точно видя, что въ ономъ не такъ, какъ подлинно въ самомъ дѣйствіи происходившее написано (и памятуя, что сами въ вышеупомянутомъ минувшаго ноября 19 дня опредѣленіи, объявленнымъ въ письменномъ моемъ предложеніи рѣчи неотмѣнно утвердили) незнаемо для чего таковому мнѣнію, согласуя внѣ присутствія канцеляріи безъ доклада, какъ по порядку надлежало и безъ скрѣпы оберъ-секретаря и секретарской и безъ должной, чрезъ протоколиста, въ журналъ записки, въ праздничный того же ноября 24 день въ домѣ, въ противность генеральнаго регламента и именныхъ 1714 апрѣля 4-го 1717 декабря 13 и 1722 годовъ апрѣля 17 чиселъ указовъ, подписали опредѣленіе, въ коемъ между прочимъ и то, чтобы къ ихъ преосвященствамъ переяславскому и владимірскому, дабы ихъ преосвященства отнынѣ поступали по силѣ вышеозначеннаго повелѣнія, непременно послать изъ св. Синода указы, включили. А понеже я и на вышеозначенное ноября 19 дня въ святѣйшемъ синодѣ учиненное опредѣленіе о томъ, что въ ономъ не въ силу объявленнаго отъ меня ея императорскаго величества повелѣнія, приказалъ ихъ преосвященствамъ о вышеизображенномъ отъ св. Синода, въ подтвержденіе объявить, чего по тому-жъ, за учиненнымъ отъ меня имъ объявленіемъ; о чемъ уже я и ея императорскому величеству, какъ выше упомянуто, репортовалъ, чинить не надлежало, въ первое въ канцеляріи св. Синода собраніе предлагат (чтобъ то, ради предписанныхъ резоновъ отмѣнить) былъ готовъ. Паче же потомъ увидя вышеписанное его преосвященства новгородскаго съ самымъ дѣйства-происхожденіемъ несходственное мнѣніе и по нему непорядочно, какъ выше упомянуто, въ противность регламента и указовъ опредѣленіе учиненное, онымъ къ производству допустить и премолчать не долженъ. Понеже сила тѣхъ словъ высочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія св. Синоду объяв-

лена (кое я чрезъ то мое предложеніе учинилъ) значитъ не для инаго какого производства, но для своего св. Синоду, впредь отъ такихъ небрегомостей, предостереженія, ибо св. Синодъ, довольно зная, отрещися не можетъ, коимъ образомъ означенный преосвященный владимірскій, какъ въ церковныхъ церемоніяхъ, такъ и при дворѣ ея императорскаго величества, въ видѣніи прочихъ синодальныхъ членовъ, предъ преосвященнымъ переяславскимъ первенство своевольно уже не единожды бралъ, также и въ св. Синодѣ присутствуя, къ крѣпленію протоколовъ, оному преосвященному мѣста не уступалъ; что я видя, св. Синоду о удержаніи его отъ такого непорядочнаго поступка, словесно предлагалъ, но св. Синодъ, по долгу своему, его преосвященству, въ силу духовнаго регламента (по коему и президентъ суду св. Синода подверженъ) не запретилъ. Того ради св. Синоду, чрезъ сіе по должности моей предлагаю, дабы св. Синодъ соблаговолили вышеупоминаемыя, ноября 19 дня св. Синода опредѣленіе, также и преосвященнаго новгородскаго мнѣніе и въ согласіе оному учиненное того-жъ ноября 24 числа св. Синода опредѣленіе-жъ, для предписанныхъ резоновъ отмѣнить, а мое письменное онаго ноября 19 дня, съ объявленіемъ высочайшаго ея императорскаго величества повелѣнія, формально св. Синоду учиненное предложеніе, впредь для должнаго о томъ въ канцеляріи св. Синода вида имѣть. Ежели же св. Синодъ сего моего предложенія за благо принять не соблаговолитъ, то я, по силѣ моей инструкціи, протестую и въ производствѣ то дѣло останавливаю, для донесенія ея императорскому величеству.

Декабря 3-го дня 1750 года.

LXI.

Прошлаго 1748 года августа 31 дня св. Синодъ сообщеннымъ правительствующему Сенату вѣдѣніемъ, прописавъ свое разсужденіе, коимъ образомъ воспріемники въ православно-восточную нашу вѣру иновѣрныхъ пришедшихъ во всемъ, къ нужному житію ихъ надлежащемъ (между коими первѣйшая есть нужда свобода) промышлять и вспомоществовать должны. А чтобъ-де таковыхъ, паче изъ еврейскаго закона, святое крещеніе воспріявшихъ, отдавать воспріемникамъ ихъ въ вѣчное рабство, того какъ въ инструкціи о ревизіи, такъ и въ указахъ не изображено, требовалъ: дабы, какъ просителя изъ евреевъ Ивана Иванова, отъ крестнаго его отца и помѣщика генерала-провіантъ-мейстера-лейтенанта Ивана Горчакова, такъ

и прочихъ таковыхъ разныхъ націй иновѣрныхъ, православно-восточную вѣру воспріявшихъ отъ вѣчнаго холопства и отъ крестьянства изключить. На которые правительствующій Сенатъ, изъясня прошлыхъ лѣтъ состоявшіеся о несвободѣ такихъ указы, и притомъ настольномъ 1722 года апрѣля 17 дня о храненіи правъ гражданскихъ указѣ, прописавъ св. Синоду сообщеннымъ вѣдѣніемъ, объявилъ, что правительствующему Сенату о таковомъ изключеніи рѣшенія учинить, и указовъ, которыми разныхъ націй иноземцамъ, греческую вѣру воспріявшимъ, отъ помѣщиковъ неотъемлемымъ быть, точно повелѣно, инымъ образомъ толковали, такъ какъ св. Синодъ представляетъ, весьма невозможно; чтожъ-де до постриженія помянутаго Иванова касается, то-де, буде онъ, по трилѣтнемъ времени, монашескаго чина не пріиметъ, быть ему по прежнему за показаннымъ въ томъ вѣдѣніи помѣщикомъ. А потомъ св. Синодъ имѣющагося объономъ въ синодальной канцеляріи дѣла и выписки и вновь поданнаго его доношенія (въ коемъ онъ уже не монашескаго, какъ прежде просилъ, чина желаетъ, но только о своемъ въ Малороссію увольненіи старается) слушавъ минувшаго ноября 7 дня, опредѣлили: Правительствующему Сенату на разсмотрѣніе сообщить съ таковымъ представленіемъ, что означеннаго новокрещена Иванова, яко свободнаго, и ничѣмъ никому не обязаннаго, по желанію его въ Малую Россію уволить, и гдѣ онъ восхощетъ въ Россіи жить,— дозволить по содержанію 1722 іюля 31 дня указа и состоявшейся въ 1743 о ревизіи инструкціи, и въ дополненіе тому сенатскаго 1744 годовъ іюня 15 дня опредѣленія, будто-бы весьма надлежитъ; ибо онъ прописанному Горчакову ни по чему не крѣпокъ, и къ отдачѣ въ холопство не подлежитъ, и указъ-де 1737 года до него Иванова, для того, что онъ реченнымъ Горчаковымъ къ забакаленію ни отъ кого не купленный и не въ малолѣтствѣ ему доставшійся, будто-бъ не слѣдуетъ. А понеже вышеупомянутыми 1722, также и 1723 годовъ генваря 9 числа указами, повелѣно выходцевъ изъ-за рубежа польской и другихъ разныхъ націй иноземцевъ, греческаго исповѣданія вѣру воспріявшихъ, переписавъ опредѣлить по желанію ихъ,— мастеровыхъ въ цехи, а не мастеровыхъ въ купечество, или кто къ кому въ домъ пойдетъ, или же въ погодное разныхъ чиновъ къ людямъ услуженіе. А въ 1744 году іюня 15 дня (по представленію ревизора о таковыхъ же иноземцахъ, что оные безъ всякаго отъ помѣщиковъ вида, не хотятъ у нихъ служить, просятъ на волю и къ другимъ, по ихъ желанію, помѣщикамъ), хотя и воспослѣдовало правительствующаго Сената опредѣленіе, чтобъ неженатымъ дать волю; но къ опредѣленію-жъ, гдѣ они похотятъ, въ цехи, въ купечество,

или къ кому въ услуги, какъ оными же 1722 и 1723 годовъ указами повелѣно. Еще же и особливо о таковыхъ новокрещенахъ точный 1737 ноября 16 состоявшійся и отъ ея императорскаго величества 1743 года въ инструкціи о ревизіи конфирмованный указъ повелѣваетъ: калмыкъ и другихъ націй, которые, какъ и онъ Ивановъ, крещены бываютъ, и хозяевамъ достаются больше малѣлѣтніе, всякому покупать, крестить и у себя держать, безъ платежа подушныхъ, только съ одною въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ запискою и которые объявятъ давать отписи, что они явлены, и онымъ быть у тѣхъ, отъ кого объявлены, неотъемлемыми и тако оный указъ не однихъ (какъ св. Синодъ въ вышеупомянутомъ своемъ опредѣленіи разсуждать изволитъ) малолѣтнихъ, но и возрастныхъ отъ помѣщиковъ не освобождаетъ; почему и означенный новокрещенъ Ивановъ, по своему желанію прошлаго 1746 года въ Шацкой провинціи у ревизіи за объявленнаго Горчакова записавшійся, въ силѣ указовъ, какъ и правительствующій Сенатъ вѣдѣніемъ сообщаетъ, по прежнему за показаннымъ помѣщикомъ, также какъ и прочіе таковые, по силѣ вышеозначенныхъ указовъ опредѣленные, быть долженъ. А въ монашество (коего онъ Ивановъ, хотя-бы и нынѣ пожелалъ), яко не свободнаго, паче же за состоявшимся прошлаго 1749 года марта 22 дня ея императорскаго величества, о непостриженіи никого, кромѣ малороссіянъ, запретительнымъ указомъ, опредѣлять его не слѣдуетъ. А что-де онъ новокрещенъ св. Синоду нынѣ объявляетъ, яко-бы та ему за Горчакова у ревизіи записка учинена, по принужденію той ревизіи подполковника Сухотина, чрезъ стращанія и угрозы совѣтника Ярцова насильно, а явочныхъ-де о томъ насиліи челобитенъ нигдѣ онъ Ивановъ, будто за незнаніемъ русскихъ правъ, не подавалъ и словесно никому не сказывалъ; но таковаго его объявленія, что онъ, какъ по дѣлу изъ доношенія его видно, тогда-жъ узнавъ себѣ, яко-бы насильное въ холопство за Горчакова укрѣпленіе, объ отсылкѣ себя въ главную ревизію онаго подполковника Сухотина просилъ, точію-де той отсылки ему не учинено, а о такомъ насиліи послѣ оной записки, не точію вскорѣ, по силѣ уложеннаго 10-й главы 251-го пункта, явки не учинилъ; но и потомъ болѣе двухъ лѣтъ въ разныхъ городахъ на свободѣ будучи, нигдѣ не билъ челомъ, а нынѣ незнаніемъ россійскихъ правъ, въ противность 1720 года указа, отговаривается, за вѣроятное, по силѣ оной же 10-й главы 253-го пункта, принять, а объявленныхъ совѣтника Ярцова, паче же подполковника Сухотина, которому таковыя о ревизіи дѣла ввѣрены, безъ должнаго о томъ насиліи доказательства, къ подозрѣнію подвергать и другимъ таковымъ же че-

лобитчикамъ чрезъ то повода чинить не надлежитъ. Того ради св. Синоду, чрезъ сіе по должности моей предлагаю, дабы соблаговолилъ вышеписанное свое, нынѣ учиненное объ ономъ новокрещенѣ Ивановѣ опредѣленіе, для предписанныхъ въ немъ силою указовъ, несогласующихся резоновъ, отмѣнить, а учинить, по силѣ вышеозначенныхъ указовъ согласное съ опредѣленіемъ правительствующаго Сената о бытіи ему новокрещену по прежнему за показаннымъ помѣщикомъ, рѣшеніе. А ежели оный новокрещенъ какое указное о насильной за Горчакова запискѣ имѣетъ доказательство, то онъ въ своемъ гласномъ дѣлѣ, такъ же какъ и прочіе ея императорскаго величества подданные, бить челомъ и доказывать гдѣ по указамъ надлежитъ долженъ; протчимъ же таковымъ иновѣрцамъ, по желаніямъ ихъ въ воспріятіи православно-восточной вѣры сомнѣнія и отторженія, какъ св. Синодъ въ томъ же своемъ опредѣленіи упоминать изволитъ, быть печаятельно потому, что таковыми вышеозначенными указами разныя къ опредѣленію въ Россіи мѣста въ ихъ положеніе, яко то: мастеровые въ цехи, а не мастеровые въ купечество, или въ домы, или разныхъ чиновъ къ людямъ въ погодное услуженіе, предоставлены что каждый о себѣ, яко самонужнѣйшаго и къ предъидущему въ жизни поведенію потребнаго провѣдывать, и къ опредѣленію своему намѣреніе полагать, преминуть, а потомъ невѣдѣніемъ того государства, въ коемъ онъ живетъ, законовъ, отговариваться никто, по силѣ означеннаго-жъ 1720 года указа, не долженъ. А еще впредь для лучшаго таковымъ вразумленія не соблаговолитъ ли св. Синодъ, дабы священники, при наставленіи и обученіи въ православно-восточную (церковь) вѣру приходящихъ и святое крещеніе воспріять желающихъ, и о вышеписанныхъ указахъ, по коимъ они въ Россіи здѣсь опредѣляться должны, съ изъясненіемъ имъ объявляли, опредѣлить ея императорскаго величества указомъ.

Декабря, 3-го дня 1750 года.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Аврамій, іеромонахъ, синодальный ризничій 1746 г., 285.

Аврамовъ, Іоаннъ, священникъ. Высочайшее повелѣніе о производствѣ его въ протоіереи 1746 г., 292.

Алексѣевъ, Семенъ, дьяконъ. Высочайшее распоряженіе о посвященіи его въ іереи 1745 г., 281—282.

Амвросій, архіепископъ новгородскій, † 1745 г., 38, 278, 384.

Амилахоровъ, кн., оберъ-прокуроръ сената 1762 г., 189.

Амвросій, архимандритъ Воскресенскаго монастыря 1750 г. Представленіе его въ сенатъ о доносѣ на его монастырь, 306—308.

Анна Іоанновна, императрица. Указъ ея о пожалованіи кн. Як. Петр. Шаховскаго ротмистромъ, 3. Распоряженіе объ уничтоженіи мелкихъ деревянныхъ строеній и о замѣнѣ ихъ каменными, 16. Кончина, 19. Указъ о жалованіи члена синода, 284. Упом., 1—2, 28, 196, 215, 218, 297.

Анна Леопольдовна, принцесса Брауншвейгъ-Люнебургская, правительница, р. 1718 † 1746 г. Низверженіе Бирона и объявленіе ея правительницей, 23. Принесеніе ей присяги, 24—25. Сверженіе, 29. Распоряженіе о погребеніи ея тѣла, 286. Упом., 46, 278.

Апостолъ, Данила, малорос. гетманъ, † 1734 г., 3.

Апраксинъ, Степ. Ѳед., ген.-фельдмаршалъ, р. 1702 † 1760 г. Производство его въ ген.-аншефы 1753 г., 73.

Арсеній, архіепископъ переяславскій и дмитровскій 1750 г., 309.

Аршеневскій, Як. Степ., оберъштеръ-кригсъ-коммисаръ 1757 г. Производство его въ генералъ-маіоры 1758 г., 113. Упом., 108—109.

Б.

Балкъ-Полевъ, камергеръ, 226—227.

Бахтѣевъ, оберъ-мундшенкъ, 1757 г. Интриги его противъ кн. Як. Петр. Шаховскаго, 104—106.

Безобразовъ, гвардіи поручикъ 1757 г. Порученная ему коммиссія о наказаніи кн. Як. Петр. Шаховскаго за своевольное распоряженіе помѣщеніемъ пивоваренпаго завода, 94—101.

Берексъ, Карлъ, рижскій купецъ, 241.

Бестужевъ-Рюминъ, гр. Алексѣй Петр., кабин.-министръ, потомъ госу-

сударств. канцлеръ, р. 1693 † 1766 г. Арестъ его Минихомъ 1760 г., 23. Возвращеніе его изъ ссылки, 1762 г., 186. Упом., 72, 160.

Биронъ, Густавъ, подполков. 1737 г., потомъ ген.-аншефъ. Участіе его въ войнѣ съ турками 1737—1739 г., 8—9.

Биронъ, Іоганнъ Эрнестъ, герцогъ Курляндскій, потомъ регентъ и правитель Россіи, р. 1690 † 1772 г. Мнѣніе его о русскихъ и неудовольствіе противъ кн. А. И. Шаховскаго, 4—7. Ненависть къ А. П. Волынскому, 11. Утвержденіе въ званіи регента, 19. Покровительство кн. Як. Петр. Шаховскому, 20 — 22. Арестъ, 23, 45. Упом., 3, 10, 14.

Борисовъ, Өедоръ, придворн. протодьяконъ 1745 г., 181, 182.

Вороздинъ, ген.-поручикъ 1761 г., 164, 171.

Ботковъ, Александръ, монастырскій служитель 1750 г., 305.

Броунъ, Юрій Юрьев., рижскій губернаторъ. Жалоба на него рижскихъ купцовъ 1763 г., 233—234.

Брылкинъ, дѣйствит. камергеръ, оберъ-прокуроръ сената 1741 г., 34.

Бутурлинъ, гр. Александръ Бор., ген.-фельдмаршалъ, р. 1694 † 1767 г., 85—86.

Бутѣева, Прасковія, вдова прапорщика, 1750 г., 305—306.

Бутѣевъ, Василій, стряпчій владимірскаго рождественскаго монастыря. Предложеніе синоду по дѣлу объ убійствѣ его жены и о разграбленіи его имущества, 1750 г., 305.

В.

Варлаамъ, вятскій архіерей. Предложеніе синоду по дѣлу о ссорѣ его съ вятскимъ воеводою, 1745 г., 282, 283, 295—296.

Васильевъ, Іоаннъ, священ. нижегородскаго архангельскаго собора, 1746 г. Жалоба его на нижегород. архіерея, 294.

Вильбоа, ген.-фельдцейхмейстеръ, 81.

Виноградскій, Иванъ, священникъ. Предложеніе синоду по дѣлу его, 1748 г., 299—302.

Волковъ, Дмитрій Васил., конференцъ-секретарь, 1760 г., потомъ тайный совѣт. и сенаторъ, † 1785 г., 134—135, 163.

Волконскій, кн. Мих. Никит., ген.-аншефъ, р. 1713 † 1789 г., 191.

Волынскій, Артемій Петр., кабинетъ-министръ, казненъ въ 1740 г. Покровительство его кн. Як. Петр. Шаховскому, 10. Борьба его съ нѣмецкой партіей, 11. Арестъ и учрежденіе надъ нимъ коммиссіи, 13. Судъ надъ нимъ и казнь, 14—15. Упом., 12, 19, 20, 25.

Воронцовъ, гр. Мих. Иллар., государственный канцлеръ, р. 1714 † 1767 г. Отношенія его къ составителю записокъ, 120—121, 156—157. Упом., 72.

Вульфъ, англійскій купецъ. Дѣло его о поставкѣ англійскихъ суконъ на русскую армію, 1755 г., 77—80, 250.

Г.

Гавріилъ, епископъ коломенскій, членъ Синода 1748 г., 303.

Генинъ, генералъ. О его сочиненіяхъ, 245—246.

Герасимовъ, Дмитрій, священникъ. Предложеніе синоду по дѣлу о жалобахъ его, 1750 г., 306.

Герасимовъ, Максимъ, священникъ, 1750 г. Жалоба на него Дмитрія Герасимова, 306.

Герасимъ, архимандритъ кіево-межигорскаго монастыря, † 1745 г. Предложеніе синоду по дѣлу о завѣщаніи его, 297—298.

Гессенъ - Гомбургскій, принцъ, ген.-аншефъ и гвардіи подполковникъ 1741 г., 31.

Глѣбовъ, Александръ Иван., ген.-поручикъ, р. 1718—1790 г. Предложенный имъ способъ о переводѣ де-

негъ въ русскую армію въ 1761 году, 161—163. Назначеніе его ген.-прокуророжъ сената, 176. Возвышеніе его, 181. Упом., 123, 168—170, 174.

Голицынъ, кн. Алексѣй Дмитріев., дѣйств. тайн. сов. и сенаторъ, р. 1697 † 1768 г., 30, 31, 36.

Головина, графиня, помѣщица, 1748 г., 299—302.

Головина, гр. Софья Никит., рожд. Пушкина, † 1755 г., 221

Головкина, гр. Екат. Ив., рожд. кн. Ромодановская, р. 1701 † 1791 г. Отъѣздъ ея съ мужемъ въ ссылку 1742 г., 42. Упом., 27—28.

Головкинъ, гр. Мих. Гавр., † 1755 г. Назначеніе его кабинетъ-министромъ, 1740 г., 26. Расположеніе его къ составителю записокъ, 27—29. Болѣзнь, 29. Арестъ, 31. Судъ надъ нимъ особою коммиссіею, 33. Отправленіе въ ссылку, 47—48. Упом., 32, 34.

Горчаковъ, Иванъ, ген.-лейтенантъ 1750 г., 313—315.

Гофманъ, камергеръ, 1763 г., 236—237.

Григоровичъ, Никол. Ив. Сообщ. предлож. кн. Як. Петр. Шаховскаго Синоду, 261—316.

Григоровъ, дворянинъ, 1750 г., 305.

Гудовичъ, Анд. Вас., ген.-аншефъ, приближенный Петра III, р. 1731 † 1808 г., 157, 158.

Д.

Давыдовъ, Аѳанасій Романов. Участіе, принимаемое имъ въ кн. Я. П. Шаховскомъ, 98.

Дебоскетъ, ген.-поручикъ, 1761 г., 164, 171.

Дмитрій, нижегородскій епископъ 1746 г. Жалобы на него въ синодъ, 293, 294.

Долгорукая, кн. Анна Серг., камеръ-фрейлина, р. 1719 † 1778 г., 289.

Долгорукая, кн. Ирина Петров., рожд. кн. Голицына, р. 1700 † 1751 г. Судъ надъ ней за отступничество отъ православія 1746 г., 287—289.

Долгорукой, кн. Никол. Серг., подполковн., р. 1718 † 1781 г., 289.

Долгорукой, кн. Серг. Петр., тайн. сов., р. 1697 † 1761 г., 288, 289.

Долгорукой-Крымскій, кн. Вас. Мих., ген.-аншефъ, р. 1722 † 1782 г., 81.

Донской, секретарь, 1750 г., 306.

Дружининъ, Никифоръ, стряпчій Московскаго Даниловскаго монастыря. Предложеніе синоду по дѣлу о челобитной его на игумена Товія, 1745 г., 277.

Дубянскій, Іоаннъ, протоіерей кіевской епархіи, 1745 г., 297—298.

Дубянскій, Ѳед. Яковл., протоіерей, духовникъ императрицы Елисаветы Петровны, 68, 69.

Дурновъ, сенатскій экзекуторъ, 1741 г., 29.

Дьяковъ, Андрей, секретарь 1761 г., 228.

Е.

Екатерина I, императрица. Указъ ея объ опредѣленіи въ епархіи викаріевъ, 1726 г., 267. Пожертвованіе въ Невскій монастырь архіерейской шапки, 278. Упом. 2, 273, 299.

Екатерина II, императрица. Восшествіе ея на престолъ, 186—188. Указъ о церковныхъ имѣніяхъ, 193. Коронація, 194. Благосклонность къ кн. Я. П. Шаховскому и пожалованныя ему награды, 194—196, 204—205. Поѣздка ея въ Ярославль, Ростовъ и др. города, 195—202. Письма къ ней кн. Шаховскаго: а) о примиреніи кн. Оболенской съ Нарышкиной, 1763 г., 231—233; б) о жалобѣ рижскихъ купцовъ на губернат. Броуна, 1763 г, 233—234; в) о пожалованіи сына въ кам.-юнкеры, 234—235; г) о тяжбѣ Полторацкаго съ Коневскимъ, 237—243; д) отрывокъ изъ проекта указа о Мировичѣ, 243—244; е) о переселенцахъ, 1764 г., 244—245; ж) о сочиненіяхъ Геннина и о жалованіи в.-губернат. Энгельгардту, 1765 г., 245—247

з) о Салтыковой, прославившейся своею жестокостью, 247—248; и просьба объ отставкѣ, 248—250.

Екатерина Іоанновна, царевна, 28.

Елисавета Петровна, императрица. Восшествіе ея на престолъ, 29—30. Принятіе ею присяги, 32. Уничтоженіе кабинета и возвращеніе сенату его первоначальнаго значенія, 33. Указы о ссылкѣ Остермана, Миниха, Лёвенвольда, Головкина и др., 43—48. Упраздненіе коллегіи-экономіи, 51—52. Заключеніе мира со Швеціей, 52. Указъ о выдачѣ жалованья членамъ синода, 55—56. Гнѣвъ на кн. Я. П. Шаховскаго за своевольное распоряженіе помѣщеніемъ пивовареннаго завода, 94. Оправдательное письмо къ ней князя, 98. Рескриптъ объ отправленіи князя въ дѣйствующую армію, 106—107, 116. Указы сенату, 125—126, 159. Болѣзнь, 163. Письмо кн. Шаховскаго съ просьбой объ отставкѣ, 171—172, 230—231. Кончина, 173—175. Погребеніе, 183. Письма кн. Шаховскаго: а) по дѣламъ синода 1745—1752 г., 209—218; б) по дѣламъ генералъ-квартирмейстера, 1753—1755 гг., 218—220; в) по дѣлу о наслѣдствѣ, 1755 г., 221—222; г) о занятіи дворцовыхъ строеній подъ госпиталь, 1757 г., 222—224; д) о состояніи арміи, 1758 г., 225; е) по раздѣлу имѣнія бар. А. Строгонова, 1761 г., 225—228; ж) по проекту гр. П. И. Шувалова о легковѣсныхъ мѣдныхъ деньгахъ, 229. Распоряженія императрицы 1742—1747 гг.: а) о порядкѣ въ новостроющихся церквахъ, 270; б) о посвященіи іеромонаха Арсенія Могилянскаго въ архимандриты Троицкаго Сергіевскаго монастыря, 271; в) о содержаніи гробницъ съ мощами, 271; г) о женитьбѣ прокурора Николева, 275; д) о произнесеніи проповѣдей наизусть, 277; е) объ употребленіи сбереженной съ новгородской епархіи суммы, 278; ж) о возвращеніи въ Невскій монастырь архіерейской шапки, 278; з) о представленіи кандидатовъ на костромскую епархію, 281; и) о посвященіи въ священники Семена Алексѣева, 281; к) о жалованьи членамъ синода, 284; л) о печатаніи библіи, исправленной преосвященнымъ Θеофилактомъ, 285; м) о погребеніи тѣла принцессы Анны, 286; н) о судѣ надъ кн. И. П. Долгорукой, 287; о) о производствѣ Іоанна Аврамова въ протоіерея, 292; п) объ изданіи церковнослужительскихъ книгъ и объ украшеніи церквей, 292—293; р) о судѣ надъ нижегород. епископомъ по жалобамъ, поступившимъ на него въ синодъ, 293 294; с) о кладбищахъ, 294; т) о посвященіи архимандрита Тимоθея въ Кіевскіе митрополиты, 299. Упом., 235 237, 239.

Ермолаевъ, оберъ-секретарь сената, 1760 г., 129.

Ж.

Жеребцовъ, оберъ-прокуроръ сената, 1745 г., 59.

З.

Завадовскій, Николай, 1745 г., 297, 298.

Злобинъ, Констан. Конст., управл. государст. архив., сообщ. приложен. къ зап. Шаховск., 210—256.

Зыбинъ, оберштеръ-кригсъ-коммисаръ 1755 г. Данное ему порученіе осмотрѣть полки, 81.

Зыбинъ, Александ. Ефимов., совѣт. адмиралтейцъ-коллегіи, 1740 г., 12, 17—19.

И.

Ивановъ, Ив., камеръ-лакей 1745 г., 281.

Ивановъ, Иванъ. Предложеніе синоду по дѣлу его съ Горчаковымъ, 313—316.

Исаковъ, ген.-поручикъ, оберъ-комендантъ въ Выборгѣ, 1758 г. Дѣло въ сенатѣ о выдачѣ ему жалованья, 114—116.

І.

Іоасафъ, архимандритъ вятскаго Успенскаго монастыря, 1745 г., 282, 295.

Іосифъ, московскій архіепископъ, 1744 г., 275.

Іосифъ, епископъ бѣлградск. Предложеніе синоду по поводу просьбы его о выдачѣ ему изъ синода денегъ, 303.

К.

Калышкинъ, офиц. преображенск. полка, 1762 г., 186.

Каневецкая, жена сотника, 251.

Каневецкій, Прокофій, сотникъ, 1765 г., 251.

Карабановъ, оберштеръ-кригсъ-коммисаръ. Пребываніе его при дѣйствующей арміи 1757 г., 109—112. Производство его въ генералъ-маіоры, 1758 г., 113.

Кейзерлингъ, гр. Германнъ-Карлъ тайн. сов., президентъ академіи наукъ и посланникъ въ Вѣнѣ въ 1760 г., р. 1696 † 1764 г., 144, 235.

Кирилла, архимандритъ Троицкаго Сергіевскаго монастыря, †1744 г., 271.

Козловъ, оберъ-секрет. сената 1761 г., потомъ тайн. сов. и сенаторъ, 159.

Комингъ, ген.-маіоръ 1757 г., 90, 94, 97, 99, 100, 224.

Коневскій, Кузьма, черниговъ. войтъ. Дѣло его съ Полторацкимъ, 1763 г., 237—243.

Кипріяновъ, протоколистъ 1750 г., 306.

Л.

Леванидовъ, оберъ-секретарь синода 1741 г., 37, 38.

Левенвольдъ, графъ, оберъ-гофмаршалъ. Арестъ его, 41. Положеніе его въ крѣпости и ссылка, 1742 г., 44—45.

Леонтьевъ, ген.-аншефъ, 159.

Ливенъ, бар. Юрій Григ. (Георгъ Рейнгольдъ), кон.-гвардіи подполков., ген.-аншефъ, р. 1696 † 1763 г., 15.

Лопухинъ, ген.-маіоръ, 116.

Лопухинъ, Адріанъ Адріановичъ, гвард. капитанъ 1762 г., 186, 187.

Львовъ, оберъ-прокуроръ синода, 40.

М.

Масловъ, 1757 г., 222—224.

Матвѣевъ, гр. Андрей Артамонов., сенаторъ. Наказаніе имъ секретаря воеводской канцеляріи при ревизіи въ Переяславлѣ-Залѣскомъ, 197.

Мельгуновъ, Алексѣй Петр., ген.-поручикъ и сенаторъ, 81.

Менгденъ, бар. Карлъ-Людвигъ, президентъ коммерцъ-коллегіи, р. 1706 † 1760 г. Арестъ его 1741 г., 41. Отправленіе въ ссылку, 48. Упом., 23.

Менгденъ, бар. Христина, рожд. фонъ-Вильдеманнъ, † 1759 г. Отъѣздъ ея съ мужемъ въ ссылку, 1742 г., 42.

Меншиковъ, кн. Александръ Александр., ген.-аншефъ, р. 1714 † 1764 г., 186, 188.

Мерлинъ, Данила Аѳанас., оберштеръ-кригсъ-коммисаръ 1757 г., 106, 162, 163.

Мещерскій, князь, вице-президентъ 1765 г., 247.

Минихъ, гр., жена фельдмаршала. Отъѣздъ ея въ ссылку съ мужемъ, 1742 г., 42.

Минихъ, гр. Бурхардъ-Христофоръ, ген.-фельдмаршалъ, р. 1683 † 1767 г. Приготовленія его къ походу въ Крымъ 1735 г., 4. Зависть къ кн. А. И. Шаховскому, 4—5. Командованіе арміей въ кампаніяхъ 1737—1738 гг., 8—9. Арестъ герцога Бирона и кабин.-мин. гр., Бестужева, 23—24. Арестъ самого фельдмаршала, 31. Судъ надъ нимъ, 33. Отправленіе въ ссылку, 45—46. Уп., 218.

Могилянскій, Арсеній, іеромонахъ. Высочайшее распоряженіе о производ-

ствѣ его въ архимандриты Троицкаго Сергіевскаго монастыря, 1744 г., 271.

Молчановъ, полицейскій секретарь 1740 г., 11, 12.

Муриновъ, Іоаннъ, секретарь синода 1746 г. Предложеніе синоду о назначеніи его директоромъ синодальной типографіи, 289—292.

Н.

Нарышкина, Анастасія, 231.

Нарышкинъ, Александ. Ив., 232.

Нарышкинъ, Ив. Ив., 231, 232.

Нарышкинъ, Левъ Александров., оберъ-шталм., любимецъ Петра III; р. 1733 † 1799 г., 175.

Нащокинъ, Вас. Александ., гвардіи маіоръ 1757 г. Отношенія его къ кн. Я. П. Шаховскому, 91—93, 99, 115.

Невскій, Борисъ, канцеляристъ. Предложеніе синоду объ его отставкѣ, 1750 г., 308—309.

Неплюевъ, Ив. Ив., сенаторъ и конференцъ-министръ, дѣйств. тайн. сов., р. 1693 † 1773 г., 174—175.

Николаевъ, оберъ-кригсъ-коммисаръ 1757 г., 109.

Николева, Марія, рожд. Аѳанасьева, вдова Аникіева, 275.

Николевъ, Петръ, прокуроръ. Высочайшее распоряженіе о его женитьбѣ, 1744 г., 275.

О.

Оболенская, кн. Марія, въ 1-мъ замужествѣ Нарышкина, 231—233.

Ольсуфьевъ, Адамъ Вас., дѣйств. тайн. сов., управл. собствен. канцеляріею императр. Екатерины II, † 1784 г., 159—161.

Остерманъ, гр. Анд. Ив. (Генрихъ-Іоаннъ-Фридрихъ), кабинетъ-министръ, р. 1686 † 1747 г. Вражда его къ А. П. Волынскому, 11. Арестъ его 1741 г., 31. Судъ, 33. Отправленіе въ ссылку 1742 г., 43. Упом., 15, 27.

Остерманъ, гр. Марѳа Ив., рожд. Стрѣшнева, р. 1698 † 1781 г. Отъѣздъ ея въ ссылку съ мужемъ, 1742 г., 42.

Остолоповъ, Мих., протоколистъ при москов. конторѣ синода 1747 г., 298, 299.

П.

Панинъ, гр. Никита Ив., дѣйств. тайн. сов., сенаторъ и воспитатель вел. кн. Павла Петровича, р. 1718 † 1783 г. Милости къ нему императрицы, 191. Упом., 193.

Пафнутій, іеромонахъ, архимандритъ Кіевомежигорскаго монастыря, 1745 г., 297.

Пахомій, архимандритъ Высокопетровскаго монастыря, 1746 г., 285.

Петръ I Великій, императоръ. Утвержденная имъ инструкція оберъ-прокурору синода, 42, 212. Указы: а) о выдачѣ жалованья членамъ синода, 54, 213, 214; б) объ обязанностяхъ генерала-кригсъ-коммисара, 74; в) о штрафахъ за государственныя и партикулярныя преступленія, 1724 г., 255—256; г) объ изданіи душеполезныхъ книгъ, 264; д) о взиманіи платы за требы, 265; е) о монашествующихъ, 270; ж) о продажѣ восковыхъ свѣчей, 271; з) о жалованьи членамъ синода, 283—284; и) о штрафованіи лицъ, замедляющихъ исполненіе указовъ синода, 297. Упом., 2, 56, 160, 197, 273, 277, 282, 294, 302, 303, 305, 308.

Петръ II, императоръ, 2.

Петръ III, императоръ. Гнѣвъ его на кн. Як. Петр. Шаховскаго, 157—158, 174. Вступленіе его на престолъ, 175. Принятіе имъ присяги, 176. Уп., 193, 235.

Писаревъ, вятскій воевода. Предложенія синоду по дѣлу о ссорѣ его съ вятскимъ архіереемъ, 1745 г., 282—283, 295—296.

Платавцовъ, Игнатій, камеръ-фурьеръ 1745 г., 276.

Платонъ, архимандритъ Рождественскаго монастыря. Высочайшее рас-

поряженіе о посвященіи его въ архіереи 1745 г., 276, 305, 309—313.

Полторацкій, Захаръ, 240.

Полторацкій, Маркъ, полковникъ. Дѣло его съ Коневскимъ 1763 г., 237—243.

Прасковья Өедоровна, царица, жена царя Ивана Алексѣевича, р. 1664 † 1723 г., 28.

Протопоповъ, Павелъ, секретарь 1746 г., 289—292.

Пушкинъ, Алексѣй Мих., тайн. сов. и сенаторъ, р. 1710 † 1785 г., 33.

Р.

Разумовскій, гр. Алексѣй Григор., оберъ-егермейстеръ. Покровительство его членамъ синода, 50, 57, 58. Письмо къ нему кн. Я. П. Шаховскаго по дѣламъ синода, 211—212.

Рафаилъ, кіевскій митрополитъ, † 1747 г., 299.

Ромодановская, кн. Анаст. Өед., рожд. Салтыкова, † 1736 г., 28.

Румяновскій, Никита, пѣвчій. Жалоба его на нижегородск. епископа 1746 г., 293.

Румянцова, гр. Марья Андр., рожд. Матвѣева, р. 1698 † 1788 г., 159.

Румянцовъ, гр. Александръ Ив., ген.-аншефъ, 159.

Рыкачевъ, оберъ-кригсъ-коммиссаръ 1757 г., 109.

Рыковъ, Евграфъ, канцеляристъ при синодѣ 1747 г. Предложеніе синоду о прибавкѣ ему жалованья, 298—299. Упом., 40.

С.

Савицкій, придворный проповѣдникъ 1745 г., 277.

Салтыкова (Салтычиха), Дарья Николаевна, рожд. Иванова, р. 1730 † 1800 г. Судъ надъ нею за ея жестокости, 247—248.

Салтыкова, Марія Алексѣев., рожд. кн. Голицына, р. 1701 † 1754 г., 31.

Салтыковъ, Вас. Өедор., ген.-аншефъ, с.-петербург. ген.-полицеймейстеръ, р. 1675 † 1755 г. Ложное донесеніе его императрицѣ Аннѣ на Унковскаго, 17—19. Участіе его въ возведеніи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, 31. Упом., 11, 12.

Салтыковъ, гр. Петръ Сем., фельдмарш., р. 1700 † 1772 г., 33.

Симонъ, архимандритъ Ипатскаго монастыря. Высочайшее распоряженіе о посвященіи его въ архіереи 1745 г., 276. Упом., 281.

Сирициусъ, гофмаклеръ 1761 г., 162—163.

Словцовъ, секретарь синода 1746 г., 290—292.

Строгонова, бар. Марія Артем., рожд. Загряжская, въ 1-мъ замужествѣ Исленьева, р. 1722 † 1787 г., 225—228.

Строгоновъ, бар. Александ. Григ., ген.-поручикъ, р. 1698 † 1757 г., 226—227.

Стрѣшневъ, Вас. Ив., сенаторъ, р. 1707 † 1782 г., 33.

Стрѣшневъ, Петр., Ив., ген.-аншевъ, р. 1711 † 1771 г., 113.

Сумароковъ, Петръ Спиридонов., оберъ-шталмейстеръ, † 1780 г., 219.

Сѣченовъ, Дмитрій, новгородскій архіепископъ. Именной указъ о напечатаніи его проповѣди, 1742 г., 269.

Савва, епископъ коломенскій, † 1748 г., 303.

Селиверстъ, с.-петербургскій архіепископъ 1750 г., 310.

Семеновъ, Іоаннъ, священникъ. Жалоба на него Дмитрія Герасимова, 1750 г., 306.

Стефанъ, архіепископъ новгород. 1750 г., 310.

Сухотинъ, подполковникъ 1750 г., 315.

Т.

Темерязевъ, дѣйст. ст. сов., членъ коллегіи-экономіи. Арестъ его 1741 г., 41. Отправленіе въ ссылку, 48.

Теодорской, Симонъ, псков. епископъ 1746 г., 69.

Тепловъ, Григорій Никол., тайн. совѣт. и писатель, р. 1720 † 1779 г. Письма его къ кн. Я. П. Шаховскому, 251. Упом., 244.

Тимоѳей, архимандритъ Кіево-Печерской лавры. Высочайшее повелѣніе о посвященіи его въ кіевскіе митрополиты 1747 г., 299.

Тишинъ, экзекуторъ 1746 г. Объявленіе имъ высочайшаго повелѣнія объ арестѣ кн. Долгорукой, 287. Упом., 309.

Товій, игуменъ Даниловскаго монастыря 1745 г., 277, 285.

Толстой, Юрій Васильевичъ. Разрѣшилъ къ печатанію бумаги кн. Як. Петр. Шаховскаго, 161.

Трубецкой, кн. Никита Юрьев, ген.-прокуроръ и ген.-фельдмарш., р. 1700 † 1768 г. Отношенія его къ кн. Я. П. Шаховскому, 34, 36, 42, 65, 72, 99, 115, 122, 174. Милость къ нему Петра III, 183. Предложеніе синоду о напечатаніи проповѣди Дмитрія Сѣченова 1742 г., 269. Упом., 220, 305.

У.

Унковскій, бригадиръ, 1740 г. Ложное донесеніе на него В. Ѳ. Салтыкова, 17—19. Упом., 11.

Ухтомскій, кн. Дмитрій, архитекторъ 1755 г., 220.

Ф.

Федотовъ, Яковъ, крестьянинъ, 222.

Ферморъ, гр. Вилимъ Вилим., ген.-аншефъ, † 1771 г. Назначеніе его командующимъ арміей 1757 г., 109. Присланный ему рескриптъ о походѣ въ Кёнигсбергъ, 110. Взятіе имъ Кёнигсберга и завоеваніе Прусскаго королевства, 112. Упом., 225.

Федоровъ, консисторскій секретарь 1748 г., 300, 301.

Ч.

Черкасскій, кн. Алексѣй Мих., государствен. канцлеръ и кабинетъ-министръ, р. 1680 † 1742 г., 15, 27, 33.

Чернышевъ, гр. Зах. Грпг., ген.-фельдмаршалъ р. 1722 † 1784 г., 81.

Чернышевъ, гр. Ив. Грпг., ген.-фельдмаршалъ по флоту, р. 1726 † 1797 г. Пожалованіе его въ оберъ-прокуроры сената, 1760 г., 123—124. Дружескія отношенія его къ кн. Я. П. Шаховскому, 144—145. Упом., 235.

Ш.

Шаховская, кн. Евдокія Егоров., вдова Лопухина, рожд. Фаминцина, р. 1719 † 1781 г., 116.

Шаховская, кн. Марья Яковл., въ замужествѣ Салтыкова, р. 1741 † 1827 г., 96.

Шаховской, кн. Алексѣй Иван., ген.-аншефъ, † 1737 г. Принятіе имъ на воспитаніе племянника, 1. Назначеніе въ коммиссію учрежденій слободскихъ полковъ. 2. Назначеніе начальникомъ малороссійскихъ полковъ. 3. Поѣздка для лѣченія въ Москву. 4. Зависть фельдмаршала Миниха и неудовольствіе Бирона, 4—5. Болѣзнь и смерть, 8. Упом., 158.

Шаховской, кн. Як. Петр., дѣйств. тайн. сов., составитель записокъ, р. 1705 † 1777 г.

Шаховской, кн. Ѳед. Яковл., офицеръ гвардіи въ 1760 г., потомъ стат. совѣтн., † 1782 г., 145, 234.

Шиповъ, Петръ Мих., сенаторъ, 33

Шишковъ, Артемій Никитичъ, совѣтн. сената 1763 г., 236.

Шувалова, гр. Мавра Егор., рожд. Шепелева, р. 1708 † 1759 г., любимица императрицы Елисаветы Петровны. Участіе ея въ интригахъ мужа противъ кн. Я. П. Шаховскаго, 104—106.

Шуваловъ, гр. Александ. Иван.,

фельдмаршалъ, р. 1710 † 1771 г. Письмо его къ кн. Я. П. Шаховскому отъ имени императрицы, 94, 98, 106. Пожалованіе въ ген.-фельдмаршалы, 181. Упом., 81, 229.

Шуваловъ, Иванъ Иван., оберъ-камергеръ, р. 1727 † 1797 г. Милость къ нему императрицы Елисаветы, 91—92. Расположеніе его къ кн. Як. Петр. Шаховскому, 98, 101, 118—122, 127. Жалоба ему отъ брата Петра Ивановича на кн. Шаховскаго и присутствіе его при ихъ объясненіи, 136—143. Холодность въ отношеніи къ Шаховскому, 147, 151, 152, 154, 164—166, 173.

Шуваловъ, гр. Петръ Ивановичъ, ген.-фельдмаршалъ, р. 1711 † 1762 г. Пререканія его съ кн. Шаховскимъ, 30, 31, 74, 81, 84—86. Интриги его противъ князя, 92, 98, 102—106. Столкновенія съ Шаховскимъ по сенату, 129—135. Жалоба его брату Ивану Ивановичу на Шаховскаго и объясненіе по этому случаю съ послѣднимъ, 136—143. Усиленіе его значенія, 145. Проектъ его о передѣлкѣ монетъ и протестъ кн. Шаховскаго, 145—151, 229. Болѣзнь его, 163. Благосклонность къ нему Петра III, 181—182. Смерть его и похороны, 182. Упом., 122, 155, 160, 166, 188, 219.

Шараповъ, служитель, 300, 302.

Щ.

Щербинъ, гвард.-маіоръ, 1765 г., 251.

Э.

Энгельгардтъ, вице-губернаторъ, 1765 г., 246.

Я.

Яковлевъ, Андрей, кабинетъ-секретарь. Арестъ его 1741 г., 41. Отправленіе въ ссылку, 48.

Ярцовъ, совѣтникъ 1750 г., 315.

Ѳ.

Ѳеофилъ, игуменъ, синодальный экономъ, 1750 г., 305.

Ѳеофилактъ, тверской архіепископъ 1745 г. Высочайшее распоряженіе о печатаніи исправленной имъ библіи, 185.

О ПОДПИСКѢ

НА

„РУССКУЮ СТАРИНУ“

1872 г.

Подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. **1872 г., третій годъ,** двѣнадцать книгъ съ приложеніями записокъ русскихъ людей, а также, время отъ времени, портретовъ и снимковъ съ писемъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей — **принимается:** въ С.-Петербургѣ въ Главной Конторѣ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова**; въ Москвѣ у Ивана Григорьевича **Соловьева** — на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. **иногороднихъ** просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ въ С.-Петербургъ, Литейной части, въ д. Лисицына или въ д. Трута, кв. № 12.

Цѣна „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ 1872 г. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и съ пересылкой въ прочіе города Имперіи — **ВОСЕМЬ** рублей.

„РУССКУЮ СТАРИНУ“ изд. 1871 г. (второй годъ) — осталось нѣсколько экземпляровъ — можно получить за **ВОСЕМЬ** рублей, съ пересылкой.

ПРИМѢЧАНІЕ. Оба изданія „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ 1870 года (первый годъ) давно разошлись всѣ до послѣдняго экземпляра, поэтому высылаемыя за 1870 годъ деньги либо обращаются въ зачетъ за журналъ послѣдующихъ годовъ, либо, по желанію, возвращаются обратно, съ вычетомъ за пересылку.—Впрочемъ, наиболѣе важныя сочиненія, напечатанныя въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ 1870 года, можно получить въ отдѣльныхъ изданіяхъ, а именно: 1) Записки **А. Т. Болотова, томъ первый**, изд. 1870 г. — цѣна **ТРИ** рубля, и 2) Записки **М. И. Глинки** (композитора) съ апоѳеозомъ въ честь его, рисунокъ Академика **М. О. Микѣшина,** — изображеніемъ памятника Глинкѣ и со снимкомъ съ его предсмертнаго письма — цѣна **ДВА** рубля.

Въ редакціи „РУССКОЙ СТАРИНЫ“

продаются слѣдующія ея изданія:

I. **Записки А. Т. Болотова.** 1738—1771 гг., два тома. Спб., 1870—1871 гг., стр. 1002 и 1120, въ два столбца. (Это приложеніе къ «Русск. Стар.» 1870 и 1871 гг.). Цѣна въ отд. изданіи за оба тома **6 руб.**

II. **Записки М. И. Глинки.** 1804—1854 гг., въ четырехъ частяхъ. Спб., 1871 г., въ 8-ю д., съ рисункомъ памятника Глинки, съ апоѳеозомъ въ честь Глинки, рисунокъ академика **М. О. Микѣшина** и со снимкомъ съ предсмертнаго письма Глинки. **Цѣна 2 руб.**

III. **Записки Екатерины Александровны Хвостовой,** рожд. Сушковой, 1812—1841 гг. Эти записки заключаютъ въ себѣ очерки быта высшаго русскаго общества и новыя данныя для біографіи поэта Лермонтова. Спб., 1871 г., въ 8-ю д., 260 стр. **Цѣна 1 руб. 25 коп.**

IV. **Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія.** 1809—1831 гг. Новые разсказы очевидцевъ о бунтѣ поселянъ въ 1831 году. Подробный историческій обзоръ учрежденія и внутренняго быта военныхъ поселянъ. Подлинная переписка гр. Аракчеева. Спб., 1871 г., въ 8-ю д. **Цѣна 1 руб. 50 коп.**

V. **Записки Гавріила Ивановича Добрынина.** 1752—1823 гг., три части. Изданіе второе, значительно исправленное и вывѣренное по подлинной рукописи Добрынина. Спб., 1872 г., въ 8-ю д., 380 стр. **Цѣна 2 руб. 50 коп.**

VI. Состояніе Россіи при нынѣшнемъ царѣ, сочиненіе капитана **Джона Перри,** переводъ съ англійскаго кн. О. М. Дондуковой-Корсаковой, съ предисловіемъ **М. И. Семевскаго.** Изданіе Императорскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1872 г., въ 8-ю д., 200 стр. **Цѣна 1 руб. 50 коп.**

Это полный, безъ пропусковъ, переводъ сочиненія извѣстнаго инженера Перри, выписаннаго изъ Англіи Петромъ Великимъ въ 1698 г. и пробывшаго въ Московскомъ государствѣ до 1715 г. Въ книгѣ заключается много подробностей о состояніи Россіи въ 1698—1715 гг. Переводъ исполненъ съ англійскаго языка, съ весьма рѣдкаго Лондонскаго изданія 1716 г.

VII. Сборникъ историческихъ актовъ XVII и XVIII вв. **М. И. Семевскаго.** Москва, въ 8-ю д. **Цѣна 50 коп.**

Примѣчаніе. Въ виду продолжающихся требованій на высылку книгъ: 1) «Дневникъ **Корба** о пребываніи его въ Москвѣ въ 1698—1699 гг. и о стрѣлецкихъ казняхъ», издан. подъ редакціей **М. И. Семевскаго;** 2) «Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1831 г.». Спб., 1870 г., считаемъ необходимымъ объявить, что книги эти давно разошлись всѣ до послѣдняго экземпляра.

Подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1872 г., **третій годъ,** двѣнадцать книгъ съ приложеніями записокъ русскихъ людей, а также, время отъ времени, портретовъ и снимковъ съ писемъ замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей,—**принимается:** въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ книжномъ магазинѣ **А. Ѳ. Базунова;** въ Москвѣ у Ивана Григорьевича **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. **Иногороднихъ** просятъ **исключительно** обращаться въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ» въ С.-Петербургѣ, Литейной части, въ д. Лисицына или въ д. Трута, кв. № 12.

Цѣна «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1872 съ доставкой въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и съ пересылкой въ прочіе города Имперіи—**восемь** рублей.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ изд. 1872 г. (третій годъ изданія) между многими другими записками, воспоминаніями и документами, относящимися къ русской исторіи XVIII и XIX вѣковъ, напечатаны: Письмо къ вельможамъ, правителямъ государства, сенатора кн. **М. М. Щербатова** 1787 г.—Записки почетнаго лейбъ-хирурга **Тарасова** (1790—1824 гг.)—Записки академика **Александра Витберга,** строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ (1813—1824 гг.)—Мнѣнія по разнымъ государственнымъ вопросамъ графа **Ник. Семен. Мордвинова.**—Неизданныя бумаги гр. **М. М. Сперанскаго.**—Письма **Алексѣя Петровича Ермолова.**—Подлинные указы и секретныя распоряженія императора Павла.—Письма съ полей битвъ кн. **М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго,** 1810—1813 гг.- Біографія партизана, поэта **Дениса Давыдова.**—Подлинныя басни и памятная книжка **Ив. Ив. Хемницера,** съ біографіей его и примѣчаніями академика **Я. К. Грота.**—Біографія адмирала барона **Ф. П. Врангеля.**—Воспоминанія П. А. Каратыгина объ **А. С. Грибоѣдовѣ.**—Думы, сатира, посланія и ода **Кондратія Рылѣева.**—Неизданные отрывки изъ „Мертвыхъ Душъ“ поэма **Гоголя.**—Воспоминанія **Н. В. Берга** о Гоголѣ.—Историческіе разсказы и анекдоты, записанные со словъ именитыхъ людей **П. Ѳ. Карабановымъ.**—Неизданныя стихотворенія **Лермонтова.**—Насильный бракъ, рыцарская баллада гр. **Е. П. Ростопчиной.**—Альбомъ **Н. Ѳ. Щербины:** эпиграммы, шутки, пародіи 1854—1864 гг.—Письма **Л. В. Дубельта.**—Письма и программы оперы „Русланъ и Людмила **М. И. Глинки** и проч. и проч.

При „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ изд. 1872 г., между прочимъ, приложены: снимокъ съ письма кн. Кутузова съ Бородинскаго поля битвы; портретъ Академика **А. Л. Витберга;** портретъ крестьянина Олонецкой губерніи, пѣвца былинъ **Рябинина;** рисунокъ Храма Христа Спасителя въ Москвѣ, проектъ Витберга—всѣ эти гравюры академика, гравера Его Императорскаго Величества **Л. А. Сѣрякова.**

